

РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Серия самых замечательных книг выдающихся деятелей русского национального движения, посвященных борьбе русского народа с силами мирового зла, русофобии и расизма:

Аверкиев Д. В.	Крушеван П. А.
Айвазов И. Г.	Кузьмин А. Г.
Аквилонов Е. П.	Куняев С. Ю.
Аксаков И. С.	Личутин В. В.
Антоний (Храповицкий), митр.	Любомудров М. Н.
Аракчеев А. А.	Марков Н. Е.
Бабурин С. Н.	Меньшиков М. О.
Башилов Б.	Мержеевский В. Д.
Бондаренко В. Г.	Миронов Б. С.
Бородин Л. И.	Нечволодов А. Д.
Булацель П. Ф.	Никольский Б. В.
Буткевич Т. И.	Нилов В.
Бутми Г. В.	Нилус С. А.
Величко В. Л.	Осипов В. Н.
Винберг Ф. В.	Пасхалов К. Н.
Воробьевский Ю. Ю.	Проханов А. А.
Восторгов И. И.	Рогозин Д. О.
Вязигин А. С.	Розанов В. В.
Ганичев В. Н.	Ростопчин Ф. В.
Голицын Д. П.	Семанов С. Н.
Грингмут В. А.	Сенин А. А.
Державин Г. Р.	Солоухин В. А.
Достоевский Ф. М.	Суворин А. С.
Дубровин А. И.	Фотий (Спасский), архим.
Дудко Д. С.	Хатюшин В. В.
Душенов К. Ю.	Цикунов А. К.
Ерчак В. М.	Чванов М. А.
Жевахов Н. Д.	Чивилихин В. А.
Жеденов Н. Н.	Шарапов С. Ф.
Замысловский Г. Г.	Шафаревич И. Р.
Иванов В. Ф.	Шевцов И. М.
Ивашов Л. Г.	Шиманов Г. М.
Ильин И. А.	Шипунов Ф. Я.
Книга русской скорби	Шмаков А. С.
Крупин В. Н.	

ЛЕОНИД ИВАШОВ

**ГЕОПОЛИТИКА
РУССКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

**МОСКВА
Институт русской цивилизации
2015**

УДК 327
ББК 66.4
И 24

Ивашов Л. Г.

И 24 Геополитика Русской цивилизации / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2015. — 800 с.

Автор придерживается классических определений и категорий геополитики как самостоятельного научного направления и политической стратегии государств, империй и цивилизаций. Геополитика русской цивилизации рассматривается как синтез энергии почти двухсот этносов, объединенных энергией огромных и разнообразных евразийских просторов.

Исторические процессы в работе тесно увязываются с современностью, делаются прогнозы развития человечества в XXI столетии, утверждается: Россия вновь должна сыграть роль «удерживающего», потому что ее божественно-космическая предназначенность в исторической судьбе народов мира – оберегать человечество от самоуничтожения. Интересен в труде доказательный вывод, отрицающий Запад как цивилизацию. Не менее интересно предложение о необходимости объединения религиозных и научных знаний для познания сущности Бога, человека и мироздания.

ISBN 978-5-4261-0105-0

© Ивашов Л. Г., 2015

© Институт русской цивилизации, 2015

ВВЕДЕНИЕ В ГЕОПОЛИТИКУ

Есть только одно благо – знание.

И есть только одно зло – невежество.

Сократ

Своими корнями геополитика уходит в глубину веков и даже тысячелетий. Но общепризнанным в научном сообществе считается, что геополитика как самостоятельное научное направление возникла на стыке XIX–XX вв. Ее родоначальником принято считать немецкого исследователя Фридриха Ратцеля с его трудом «Политическая география». К Ратцелю мы еще вернемся. Ряд специалистов утверждает, что геополитика стала самостоятельной наукой, выделившись из той самой «политической географии», автором которой и был Ф. Ратцель. Нет серьезных разногласий в геополитической среде по поводу причин и факторов рождения геополитики – завершение эпохи географических открытий, оформление государства в качестве основного субъекта политики, победа материалистического подхода в научных исследованиях. Не будем против этого принципиально возражать. Но сомнения все же сохраним.

Считается, что в лидерах геополитики стоят традиционно страны Запада: немцы, англосаксы, несколько позади французы. Россию в данную когорту почти не зачисляют, она плетется где-то в хвосте геополитической плеяды

и якобы заимствует все чужое, лишь иногда высказывая свои комментарии и сомнения.

Основу западной научной теории геополитики составляет география и политическая деятельность человека, определяемая географической средой, прежде всего морем и сушей (океан vs. континент). Главной категорией официальной геополитики является пространство, опять же морское и континентальное. И, естественно, Германия, во всех ее государственных вариациях, представляет континентальную геополитическую теорию и школу, англичане и американцы – морскую. Французы – между ними, в серединке. Одновременно геополитика выступает и как политическая практика государств и союзов государств в виде геостратегии и международной политики. И еще один принципиальный момент: история, культура занимают подчиненное положение по отношению к геополитике, а точнее к географии. В том смысле, что география делает историю, культуру, формирует поведение человека. Ну, а поскольку история и культура имеют тенденциозно западноцентричный характер, значит, и западный человек самый правильный, именно он вершил историю человечества так, как ему диктовала география и даже сам Господь Бог. И по сей день Запад пытается ее, историю, вершить по собственному разумению и от имени Бога. Кое с чем можно согласиться. Особенно что касается влияния географии. Ведь это признавали древние греческие и древнеримские мыслители Геродот, Фукидид, Платон, Аристотель, Страбон и другие. Так, Геродот утверждал в своей «Истории»¹, во-первых, что история и география неразделимы, даже, наоборот, география – необходимый элемент истории; а во-вторых, что именно территория является источником развития народов и государств. Платон, Аристотель высказывали мысль, что культура, человеческие качества, характер, темперамент формируются географическими

¹ Геродот. История. В 9 кн. М.: Ладомир, 1999.

особенностями их стран. Страбон считал, что блеск, величие и могущество Рима связаны самым тесным образом с географическим положением Аппенинского полуострова и благоприятным климатом¹. Интересны выводы Фукидида по результатам исследования противоборства Афин и Пелопоннеса: он вскрыл две противоположные стратегии действий сторон – моря и суши – и вывел формулу извечной борьбы «моря» (талассократии) и «суши» (теллурукратии). То есть уже в древние века, а не в XIX столетии признается важность географической среды для истории, культуры, политического поведения государств, тогда же, в древности, закладываются основы геополитики. В те же века зарождается мысль, что пространство является важнейшим фактором (имея при этом в виду только географические территории), оказывающим решающее влияние на государственное устройство, хозяйственную деятельность, образ жизни и политическое поведение (стратегию) правящих элит. Так утверждается направление в геополитике под названием принцип географической предопределенности – «географических детерминант». И по сей день такой подход остается общепризнанным в геополитическом обществе стержнем геополитики.

Итак, в геополитике тесно переплетены человек, география, история, климат, окружающая человека среда. Главный же субъект геополитики – человек, хотя и прочитывается сильное влияние природных факторов на его формирование, его образ (архетип) и его поведение. Но это если исходить из материалистических научных принципов и не брать во внимание такие достаточно весомые и воздействующие на человека аргументы, как религия, неизмеряемые (пока) энергия окружающей среды, энергия духа, памяти, сознания и т. д.

Но так как геополитика является наукой, значит, она имеет истоки, законы, закономерности, категории и мето-

¹ Страбон. География. Л., 1967.

дологию исследования. Должны существовать и различные школы, классики, теории, стратегии. (Западная версия геополитики, тесно привязанная к материалистической основе, не конечная и не единственная, а значит, для полноценного развития человечества необходимо существование и альтернативных взглядов.)

Мы имеем сегодня три сферы знаний, принципиально различающихся между собой и даже конкурирующих друг с другом: материалистическую науку, религию как систему знаний и эзотерический массив познания. Единого поля (банка) знаний человечество не имеет и создавать его не спешит. А поскольку геополитика призвана синтезировать в себе самые различные знания о человеке и среде его обитания, анализировать и учитывать историю самого человечества, мировые религии, опираться в своем анализе, прогнозе и предвидении на энергетику пространства, то она, геополитика, может и должна стать «наукой наук», только обладая основным массивом всех сфер знаний: научных, религиозных, эзотерических. К сожалению, сделать это проблематично, так как существует непреодолимый барьер между наукой и религией, заложенный в ответе на главный философский вопрос – что первично: материя или сознание. Но пока мы имеем следующее.

Наука: адекватно описала неживую природу; обеспечила научно-технический прогресс через познание законов физики и механики; сформулировала собственную версию рождения Вселенной, объяснила зарождение и развитие живых организмов на планете Земля, создала малодоказательную теорию превращения обезьяны в человека; успешно постигает основы космического мироздания, научилась клонировать живые организмы, распознает генную инженерию и т. д.

В то же время наука отрицает божественные (сверхразумные) начала зарождения Вселенной, жизни на Земле, в человеке не признает элементы веры и религии; скепти-

чески относится к религиозным и эзотерическим аксиомам; не владеет адекватными знаниями о человеческом обществе (нет социальной теории); не обладает единой системой знаний, объединяющей все науки; объявляет свои законы законами природы, навязывая догматизм и непогрешимость; не может давать научное толкование и объяснения явлениям, выходящим за рамки материалистических (измеряемых) познаний; хранит знания в головах отдельных ученых, но не в единой системе.

Многие научные гипотезы и версии недоказуемы, слабо аргументированы (например: зарождение Вселенной в результате Большого взрыва, происхождение жизни на Земле, явление человека), опираются порой лишь на авторитетные имена и незыблемые теории.

Религия впервые сформулировала целостную картину мироздания, описала процесс возникновения жизни на Земле, предписала нормы культурного поведения людей, «нарисовала» образ идеального (первозданного) человека (архетип). Однако религия затормозила процесс научного познания мира, законсервировала собственные исследования, не создала механизм генерации новых знаний. Религия не сблизилась с наукой, прежде всего с физикой, она застыла в развитии, в догматике.

Эзотерика (каббала) синтезировала в себе религиозные и научные познания и даже перешагнула через догматы науки и религии; позволила вводить в картину мира новые знания, сформировала организационную форму коллективного интеллекта, явилась идейной основой масонства – главного инструмента управления миром. Эзотерика питает особую страсть к мифологии, сама создает мифы, принуждает верить в них своих адептов, несет их в качестве знаний истины. Но эзотерика изолировала новые знания, структурируя их в иерархическом варианте посвященности (только для избранных) и жестко пресекая их распространение. В союзе с другими, закрытыми, прежде

всего финансовыми и политическими сообществами, эзотерика являет огромную теневою силу, активно влияет на мировые исторические процессы. Безусловно, и религия, и наука также оказывают довольно сильное влияние на историю человечества, на геополитику. Взять тот же Ватикан: сочетание закрытости папского окружения, огромный финансовый капитал, интересы расширения католического ареала, а значит и влияния, делает западное христианство глобальной политической силой, порвавшей с учением и заповедями Христа.

Наиболее принципиальное расхождение существует между научным методом познания и религией. Наука отдает пальму первенства материи и на этом материалистическом основании пытается строить свою доказательную аргументацию. Религия первенство в мировоззренческой парадигме безальтернативно отдает сознанию, духу, а в целом – Богу. Автор, воспитанный как материалист до мозга костей, по первому высшему образованию физик-математик, считает, что ответ на этот вопрос кроется в совершенно иной плоскости, позволяющей примирить обе стороны – и научный атеизм, и религию: *энергия, в том числе энергия духа и сознания, – первична; материя вторична*. В авторской трактовке позиция будет звучать следующим образом: *«Окружающий нас мир есть энергия, сконцентрированная в пространстве в различных видах и формах, включая энергию окружающей человека среды, разума, духа, сознания. Само пространство есть энергия. Она первична по отношению к материи»*. И я здесь далеко не оригинален, об этом говорят и пишут уже многие маститые физики. Гораздо ранее и профессионально масштабнее об этом же намекал и великий **Макс Планк**:

«Я изучал атом и могу сказать: не бывает материи самой по себе. Вся материя возникла и существует только благодаря силе, которая приводит в движение частицы и удерживает их в виде мельчайшей солнеч-

ной системы – атома... Но так как во всей Вселенной нет ни разумной, ни вечной энергии, то нам стоит предположить, что за этой энергией стоит Дух, обладающий разумом и сознанием. Этот Дух есть перво-причина всей материи».

М. Планк не дает ответа на вопрос: что есть Дух. Представляется, что *Дух – это сочетание в едином поле энергии природной (окружающей) среды коллективной мысли, воли и эмоционально-чувственного потенциала человека (души)*. В вышеизложенной цитате М. Планка прочитывается *«первичность энергии Духа по отношению к другим видам энергии»*. Согласимся с таким подходом.

Для глубинного постижения геополитики необходима единая система знаний, объединяющая религиозные, научные и эзотерико-мистические познания и объясняющая все аспекты и явления окружающего нас мира; отвечающая на вопрос о земном и космическом предназначении человека; возвращающая человека в гармонию природы и космоса; ориентирующая человечество в его выживании и развитии. Таковой пока нет, но попытаемся именно с этих позиций исследовать проблемы геополитики.

Интерес к геополитике сегодня огромен, и это не случайно. Расхожее в геополитической среде утверждение *«Геополитика правит миром и определяет будущее»* имеет под собой фундаментальное основание. Что есть геополитический процесс? Это зарождение геополитической идеи (мечты) народа, государства, цивилизации; научно-теоретическое обоснование и развитие идеи, стратегическое проектирование, практическая политика в рамках стратегии по реализации идеи. Если оглянуться в историю политического процесса, то будет очевидным, что, как правило, геополитические идеи и теории становятся основой реальной политики.

После распада Советского Союза и мировой социалистической системы, а также в связи с бурным развитием

информационных технологий, интенсификацией экономической глобализации, падением роли государств в системе международных отношений и появлением новых, ранее не существовавших субъектов мировых исторических процессов, исследователи от геополитики заговорили о постмодернистской геополитике, о несоответствии прежних представлений нынешним реалиям. На Западе возникло течение, именуемое себя «критической геополитикой», утверждающее, что традиционная (детерминистская, государствоцентричная) геополитика себя изжила. Возникновение сетевого пространства – глобальной паутины – якобы кардинально изменило сущность главной категории геополитики – пространства, а народы и цивилизации заменяются сетевым сообществом. Один из основоположников «критической геополитики» Мануэль Кастельс идет еще дальше, рассуждая, что «...набор независимых ячеек выступает ключевым для осуществления власти в информационный век... Коммутаторы, соединяющие сети, являются главнейшими инструментами власти... Сетевые администраторы есть власти предрержащие»¹. Позволим себе с этими утверждениями не согласиться, но тем не менее подчеркнем, что геополитика, как и все другие отрасли познания, никогда не стояла на месте и не просто развивалась применительно к изменяющимся условиям, но прокладывала путь изменениям в мировых и региональных процессах. Геополитика всегда конструировала мир, к сожалению далеко не всегда разумный.

Естественно, основное внимание в работе будет уделено становлению и развитию русской геополитической мысли и ее влиянию на реальную политику государства. Основная версия автора: человечество не едино в своей сущности, как и все живое на планете; племена, народы, расы – это разновидности людей, вписанные в условия природы для выполнения определенных задач и выживания, для чего

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУВШЭ, 2000.

каждому племени и расе задается соответствующий потенциал возможностей. Высшей формой единения народов по функциональной заданности и близости свойств индивидов являются мировые этнокультурные цивилизации, каждая из которых (как в живой природе – виды растений, животных) уникальна и самобытна. Общими для всех цивилизаций служат только признаки человеческой расы (разум, прежде всего) и потенциалы возможностей. Общечеловеческой цивилизации, живущей едиными помыслами, едиными идеями и целями, по единым поведенческим стандартам, не существует и быть не может. Система человечества, где ее образующими структурными конструкциями служат мировые цивилизации, более устойчива и прочна (поскольку цивилизации являются противовесом друг другу, балансируют друг друга, и, если какая-то из них, например западная, потеряет разум – другие все равно спасут мир), придает человечеству многоплановость в развитии. **Каждая из мировых цивилизаций живет в своем историческом времени, в своей системе ценностей, в своем энергоинформационном поле, под знаком культурно-цивилизационного кода.**

«Цивилизация – главная форма человеческой организации пространства и времени, выражающаяся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип, – пишет выдающийся подвижник – исследователь русской цивилизации О. А. Платонов. – Каждая цивилизация представляет замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать ее по определенным признакам. . . **Разделение человечества на цивилизации имеет не меньшее значение, чем разделение на расы»**¹. Это емкое определение цивилизации мы возьмем за основу, рассматривая геополитику русской и других

¹ Платонов О. А. Русская цивилизация. М.: Алгоритм, 2010. С. 6.

мировых цивилизаций. Подчеркну еще раз: каждая цивилизация выполняет в структуре человечества свою роль. У России также особая, может быть, самая выдающаяся роль в мировой истории первого и нового тысячелетия – не позволить антицивилизации (антихристу) привести человечество к краху или стандартизировать его по универсальному образцу, лишит уникальности и самобытности.

В работе над «Геополитикой русской цивилизации» автор сознательно ушел от множества исторических фактов и событий русской истории, а остановился лишь на наиболее значимых, серьезно повлиявших на выбор, становление и развитие русской геополитической мысли и геополитической стратегии государства. Исторический аспект русской геополитической школы фундаментально представлен трудами, изданными Институтом русской цивилизации, возглавляемым О. А. Платоновым, и его замечательным трудом «Русская цивилизация».

ГЛАВА I

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Вы думаете, что вы знаете историю?
Вы знаете только, как она закончилась.
Чтобы знать историю, надо знать,
как она начиналась.

В. О. Ключевский

Похоже, самой большой загадкой планеты Земля является человечество. Можно доказательно объяснить существование любого вида растительного и животного миров, каждой живой твари, растения, ибо они вписаны в логику природы, решают в огромном многообразии природных процессов пусть и малозначимые, но конкретные задачи, внося в общую копилку свою полезную лепту. И в этом смысл их существования, размножения, повторения жизни. При этом матушка-природа внимательно следит за соотношением живых существей в парадигме «польза – вред», и если вреда становится больше, то разнообразными методами исправляет ситуацию, чтобы не нарушалась естественная гармония и творилась общая польза для всех и каждого. Иное дело – человек. Чего он больше приносит планете и окружающей среде – пользы или вреда? Если абстрагироваться от некоего тайного, неведанного

нам замысла существования субстанции под именем «человек», то очевидным становится колоссальный вред, наносимый человеком природе, а пользы для окружающей среды почти не проглядывается. Человек в подавляющем большинстве особей живет для себя, потребляет и обращает растительный и животный миры на свою потребу, возможно, какую-то толику пользы несет всему остальному. Или «хомо сапиенс» совершенно не понимает мир, в котором он живет, или же он производное какой-то антиприродной силы. И вообще, задумываемся ли мы о смысле существования народов, империй, цивилизаций в категориях «плюс – минус», «польза – вред»? Иногда даем оценку деятельности личностям и народам, политическим силам, эпохам, но опять же с точки зрения полезности для человека, а не планеты в целом и тем более для Вселенной. Что есть чисто субъективное человеческое мнение. Субъективным является и оценка прогресса, развития народов и цивилизаций. Зачастую то, что наносит огромный вред среде обитания и самому человеку, заносится в анналы истории как величайшее открытие, прорыв в развитии, прогресс, грандиозный успех.

Запад как антицивилизация

Антихрист и теперь есть уже в мире.

Апостол Иоанн Богослов (1 Ин 4:3)

Так сложилось, что на острие движения человечества в сторону «прогресса и развития» стоит западное «цивилизованное» сообщество. В XVII–XVIII вв. сложилась устойчивая матрица деления всего человечества на кластеры: дикие народы – варварские – цивилизованные. Конечно, к цивилизованным европейцы, а позднее и американцы, относили себя любимых, а история челове-

чества обрела европоцентричный вид. Да и сегодня доминирует и искусственно насаждается «общественное» мнение о том, что самая цивилизованная цивилизация – это Запад во главе с Соединенными Штатами Америки. И, как мы отмечали выше, геополитика в лице учений, теорий и стратегий есть очередное «достижение» Запада. При этом как-то опускаются исторические факты о том, что самый большой, ни с чем не измеримый ущерб самому человечеству и окружающей среде нанес именно Запад. Цивилизаторы в ходе строительства империй, победоносных походов, других «героических» деяний уничтожали не просто миллионы себе подобных, но и целые человеческие сообщества, самобытные древние цивилизации и народы, уничтожали системы древних знаний. И чем выше двигались западные народы по пути научного и технологического прогресса, тем страшнее становилось остальным народам, тем масштабнее и эффективнее уничтожались менее «цивилизованные» и прогрессивные. Взять то же расщепление атомного ядра: грандиозный успех, Нобелевские премии, создание и немедленное применение атомной бомбы, радиоактивное загрязнение всей планеты отходами ядерного производства.

Ушедший в историю XX век стал столетием величайшего драматизма в судьбе человеческой цивилизации. Мировые войны невиданного ранее размаха разрушений, жестокости, жертв. Человечество словно утратило разум, подхватило некий страшный вирус безумия, бросилось беспощадно крушить все, что создавалось тысячелетиями. Все достижения предшествующих поколений, научные открытия, технологии и даже сакральные знания были задействованы для уничтожения себе подобных. Уничтожались многовековая культура, величайшие произведения зодчества, древние рукописи, памятники, жилища, среда обитания. И, что самое непонятное, это безумие возникло и стало эпидемией не в каких-то безнадежно отставших

в развитии регионах мира, но, как считает практически весь мир, в самой развитой и цивилизованной части света: в Европе. Кроме двух мировых войн состоялись сотни локальных, региональных вооруженных конфликтов, гражданских войн, тысячи крупных террористических актов. Плюс кризисы, рукотворные пандемии, природные катаклизмы, организованный массовый голод и масса других бед и неприятностей. Плюс разрушение природной среды обитания человека, безудержная страсть к накопительству, роскоши, нечеловеческим удовольствиям. «Схоластическое развитие индустриальной и военной инфраструктуры приняло угрожающие масштабы... Развитие техносферы в нашей цивилизации опережает духовное осмысление происходящего и в связи с этим назревает общечеловеческий кризис», – писал в своей предсмертной записке в ЦК КПСС в 1986 г. после Чернобыльской катастрофы академик АН СССР В. А. Легасов.

И чем успешнее прогрессирует человеческий род в материально-техническом и даже научном развитии, тем активнее деградирует его человеческий облик. И вновь на острие этой деградации и примера разложения лидирует самая «высокоразвитая» из этнокультурных цивилизаций – западная. Много написано о пороках западного мира, однако ответа на вопрос «почему» не получено по сей день. Более того, сегодня, после падения СССР, информационно-психологические операции меняют историческую картину человечества и рисуют Запад как генератор добра, прогресса и развития, а Россию (СССР), другие страны – «осью зла», изгоями и т. д. В 1938 г. известный немецкий философ и геополитик Вальтер Шубарт пытался ответить на этот же вопрос о деструктивном поведении Запада: «Запад подарил человечеству самые совершенные виды техники, государственности и связи, но лишил его души»¹. Сказано весьма точно: Запад лишил человечество

¹ Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2003. С. 26.

души, что мы и наблюдаем и сегодня, наблюдали вчера, будем наблюдать завтра. Началом Запада принято считать Римскую империю. Полководцы Рима, завоевав и подчинив единой власти значительные территории и население трех континентов: Европы, Азии и Африки, руками рабов проложили прекрасные дороги, наладили морские сообщения. Дали миру блестящие образцы культуры, систему законов, принципы государственности и многое другое, общепольное для человечества. Император Константин в самом начале IV в. официально признал христианство и возвел его в ранг государственной религии. Но Рим вошел в историю как империя крайней жестокости, насилия и разврата, содомизма. Католический Рим выступил и разрушителем христианской веры, создателем инквизиции, тайных обществ, безудержного стремления к мировой власти. Его наследники в союзе с радикальным иудаизмом развязали большую часть войн на планете (включая две мировые), крестовые походы, глобальные заговоры, задали человечеству безумный путь существования. «Римский государственный гений обогатил мировую культуру двумя блестящими достижениями: обширным сводом законов («римское право»), который лег в основу всех европейских законодательств, и крестом – самым мучительным видом казни»¹. Распространение Запада на американский и другие континенты несло и продолжает нести не только научно-технический прогресс, но прежде всего насилие, жесточайшую эксплуатацию, рабство, уничтожение целых народов и цивилизаций. Остается только добавить, что с прогрессом западный мир вытравливал из себя собственную душу, т. е. смысловую человеческую сущность. Но имел ли Запад душу как основу сущности человека? Похоже, душевными качествами на Западе обладали отдельные люди, но общество в целом этого досто-

¹ *Архимандрит Рафаил (Карелин)*. Христианство и модернизм. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2010. С. 7.

яния лишено. И потому стремится набором всех доступных средств и методов уничтожить душу других народов, создать биороботизированное население планеты, чтобы господствовать над миром. Однако было бы несправедливо отождествлять с этим монстром народы всех западных стран. Подавляющее большинство их – скорее жертвы некоей стратегии и объект оглубления, чем убежденные сторонники западного образа поведения. Древняя Греция подарила миру и европейским народам великую культуру, глубокие знания, идеи гуманизма. Именно греки закладывали основы будущей европейской цивилизованности. Эллина подарили на века человечеству Олимпиаду, пожалуй, одно из самых гуманных, консолидирующих народов мира мероприятий.

Сегодня Греция – изгой Евросоюза, возможно потому, что не вытравила из себя глубину человеческой сущности, сохранила не только первозданность христианства в лице Православия, но и первозданность самого человека.

Тем не менее западная «цивилизация» проявила себя в историческом процессе как самая жестокая, самая кровавая из всех существовавших и существующих ныне цивилизаций. Правды ради, и народы Востока, Африки, и аборигены Америки тоже далеко не ангелы. Николас Тинберген по этому поводу писал: «Человек является единственным из видов, в котором борьба носит уничтожающий характер». Но все самое отвратительное, чем «богато» человечество, есть результат деятельности, прежде всего, западных государств, империй, народов. Некая мифическая жестокость поразила западное сообщество, которое отнюдь не унаследовало гуманистической школы древних греков и первоначальных основ христианства. Но Эллада и первые римляне, увы, это не Запад и даже не Европа, а Средиземноморье, охватывающее и север Африки, и часть Азии. К тому же греки – это в культурном отношении наследники египтян и финикийцев.

Великая Римская империя создавалась и развивалась на крови покоренных народов и племен. Из каждого, даже великолепного памятника времен Рима сочтется человеческая кровь. Принятие христианства также ознаменовалось кровью Христа, сотнями тысяч убиенных первохристиан, крестовыми уничтожениями иных народов, внутрехристианской междуусобицей. Покорение восточной Азии, Океании, американского континента вело не просто к завоеваниям, но к уничтожению целых цивилизаций с их древней культурой, традициями, верованиями. Уничтожение под корень – таков девиз цивилизованной Европы по отношению к другим народам. Оставлялись в живых лишь те и в таком количестве, кто мог обслуживать и обогащать завоевателей. Верно подметил выдающийся британский историк (не очень почитаемый на Западе) Арнольд Тойнби:

*«Агрессия является единственной формой общения Запада с внешним миром... В истории дипломатии западных держав, увлеченных западной демократией, легко проступает список сплошных безумств и несчастий человечества»*¹. И такой подход к развитию человечества Запад демонстрирует по сей день. Заглядывая в историю западной цивилизации, трудно обнаружить в ней мессианские начала, бескорыстное служение прогрессу, всеобщему развитию. Интриги, заговоры, инквизиции, беспредельная жестокость, тайные сообщества, войны, сплошная ложь и вселенская несправедливость. И все ради обогащения и власти. Бог и совесть, присущие в той или иной мере другим народам мира, западному сообществу чужды. Само понятие «Бог» западные сообщества приспособили опять же для целей обогащения и власти.

Дж. Блэк, американский писатель-исследователь, в работе «Тайная история мира» пишет: «Наша легкая и сытая жизнь стала возможной благодаря кровопролитию,

¹ А. Тойнби. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 106–107.

пыткам, воровству, несправедливости. В глубине души мы знаем это. Поэтому глубоко внутри нас существует ненависть к себе, которая не позволяет нам полностью проживать каждый момент и жить полноценной жизнью¹. Вернемся к В. Шубарту, где он утверждает, что Запад лишил человечество души. Видимо, сказано не совсем точно: далеко не все незападные народы лишены душевных качеств. Запад вытравил, прежде всего, собственную душу и пытается сделать то же самое с другими народами и с Россией. Когда Дж. Блэк в своем откровении говорит о «глубине души», видимо, он имеет в виду отдельных или малую часть людей Запада (а таковые, безусловно, есть), сохранивших свойства души. Но таковые в явном меньшинстве. Преобладает же в западном сообществе бездушное агрессивное большинство, зараженное материалистическим рационализмом. И в этом главная причина несчастий человечества. Если верить библейским канонам о вечном противостоянии добра со злом, то в качестве зла однозначно предстает Запад. *Так называемая западная цивилизация, по сути дела, с момента ее зарождения развязала и непрерывно ведет против человечества мировую войну, доводя ее в периоды полного затмения разума своих «элит» до высшей фазы безумия (уничтожение американских цивилизаций, Первая и Вторая мировые войны, рабство, Хиросима и Нагасаки, однополые браки, извращение смысла жизни и т. п.)*. Те же победы римских легионов, походы Александра Македонского, крестовые походы, захват колоний, «освоение» Америки, пиратские набеги на морском просторстве – это суть операции сплошной мировой войны.

Просто средства войны древних и средних веков не были столь совершенны, но все, что удавалось достичь человеческому познанию, немедленно использовалось для войны, для уничтожения себе подобных. И все завоевания

¹ Дж. Блэк. Тайная история мира. М.: ЭКСМО, 2009. С. 287.

сопровождались диким насилием, разрушением, развратом. Здесь я не соглашусь с советским пропагандистским лозунгом – «звериный оскал империализма», поскольку он обижает животный мир, в том числе хищников. Ничего подобного мы не наблюдаем в «неразумном» животном стаде. Звери оберегают среду своего обитания, хищники не убивают стада антилоп ради развлечения. Как не наблюдаем и однополых браков, торговли живым товаром, неистового разврата и прочих «общечеловеческих» ценностей. И опять же, в этом бесовстве и беспутстве лидирует Запад, втягивая в омут деградации человеческой личности всю планету.

Так разве для всего этого, что творит самый «цивилизованный» мир, создавался человек? И почему он зовется «человек разумный»? И может ли Запад считаться цивилизацией? Скорее, это антицивилизация, сатанинское, бесовское сообщество, в котором сохранились в качестве индивидов и нормальные люди, «хомо сапиенс». Поэтому, рассуждая о западной геополитике, о ее сущности, мы должны иметь в виду вышесказанное: западную геополитику создавали бездушные, корыстные люди, люди войны.

К ней очень подходит определение, данное выдающимся нашим современником А. С. Панариным: «агрессия одномерного начала». А одномерность – это отсутствие разума. Это скорее некоторый набор инстинктов, связанных лишь с физическим миром. Но именно разум дал возможность человеку вписаться в естественную среду, воспринимать ее божественную красоту, чувствовать гармонию природы, наделил его способностью абстрактного мышления, членораздельной речью, способностью делать орудия для собственного выживания. Наличие разума выделило человека из всего многообразия животного мира, и поскольку развитие разума имеет вид восхо-

дящей гиперболы, то и человечество как вид, наделенный разумом, также имеет потенциал восходящего развития. Вопрос лишь в том: что понимать под развитием. И в этом важнейшем вопросе мнения «сторон» расходятся: Запад под развитием понимает, прежде всего, совершенствование материальной стороны жизни, Восток – нематериальную жизнедеятельность (духовное совершенствование) ставит в качестве приоритета и смысла развития. И, как представляется, геополитика закладывалась как будущая наука (преднаука) в религиозно-философских системах древних восточных культур: вавилоно-шумерской, древнеиндийской, древнекитайской, египетской. И русская геополитика скорее наследница именно восточных традиций, чем западных. В ней доминируют духовно-нравственные, гуманистические начала Востока, но не западное (индивидуально-потребительское) восприятие смысла взаимодействия человека и природы, отношений человеческих сообществ между собой. В русской геополитике присутствует душа, инструментами развития геополитического разума России выступают вера, духовность, нравственность, знание. И еще одно замечание из научной области: физика доказала, что во всех происходящих процессах материального и нематериального мира лежат индивидуальные и групповые взаимодействия. Причем в материальном мире все групповые процессы строго детерминированы, т. е. предопределены, а индивидуальные – случайны (хаотичны). Так и в социуме. Поэтому коллективистские, общинные сообщества людей – цивилизации, все мировые и локальные цивилизации, кроме западной, имеют предопределенную заданность, смысл существования, циклический характер своего исторического развития. Русская цивилизация в их числе. Не зря же Геродот утверждал, что человеческая цивилизация будет развиваться так, как развиваются народы на просторах нашего (российского. – Л. И.) пространства.

Зачем планете Земля «хомо сапиенс»

Из всех проявлений божественной
мудрости человек – величайшее чудо.

Данте Алигьери

А действительно, зачем человек нужен планете Земля? Да и нужен ли он ей вообще? И кто он, человек, в системной связке нашего планетарного пространства: «неживая природа – растительность – животный мир – мир разумный»; в связке «человек – Земля – Вселенная»? Да, вроде бы все здесь ясно: человек – властелин природы, властелин над всеми ее составными элементами; он самый умный, самый сведущий, знает почти все. Человек освоил не только планету, которую считает своей собственностью, но уже подбирается и к окружающему Землю космическому пространству. Ведь уже продают участки на Луне, мечтают о колонизации (а чубайсы – о приватизации) Луны, Марса, Венеры и т. д. Человек выстроил свои версии происхождения жизни во Вселенной, историю Вселенной и составляющих ее галактик, написал историю планеты Земля, придумал собственную историю происхождения и развития. Ну а сегодня активно «исправляет ошибки природы», перерождая мужчину в женщину и наоборот, заключая однополые браки и усыновляя детей, создавая искусственные продукты питания и, конечно, «перестраивая» климат, озоновый слой, хищнически используя неживой, растительный и животный миры для собственного благополучия, сверх обогащения и наслаждения. Да и мир разумный, особенно молодые и красивые, также идет «с молотка» на эти же цели. Опираясь на наглость, жестокость, военную силу, западное сообщество и выросшая в его среде олигархическая мафия возомнили себя безраздельными хозяевами не только мира земного, но и Вселенной.

Но так ли всемогущ «хomo сапиенс» и действительно ли он знает почти все о себе любимом, о планете Земля, о ближнем и дальнем космосе? С давних времен наука утверждала, что мы единственные разумные во всей Вселенной. Но в 2013 году мир облетела весть: американский космический телескоп «Кеплер» поставил в тупик ведущих астрономов Земли, «сообщив» данные, что, по крайней мере, 22 % звезд в нашей галактике – Млечном Пути (а это порядка 60 млрд звезд) – подобны нашему Солнцу и имеют вокруг себя планеты земного типа. Большая часть этих планет входит в так называемую зону обитаемости. То есть около 20 млрд планет очень похожи на Землю. В этих условиях утверждать, что мы – единственные и уникальные, было бы просто глупо.

Представляется, что чем больше мы познаем в научно-информационном плане, тем больше возникает проблем вокруг нашего «знания». Чем успешнее человек осваивает морские глубины, космос, выкапывает из земли исторические артефакты, исследует ДНК и пр., тем более серьезные научные вызовы перед ним возникают. Потому что он, человек, уже давно зомбирован так называемыми научными знаниями, ложной религией, мифами и легендами. И за всем этим стоят «великие» имена, опровергать которые, даже возражать которым равносильно порой научно-теоретическому, политическому или профессиональному самоубийству. Не зная объяснения многим «открытиям» и артефактам, которые не вписываются в систему уже имеющихся знаний или же опровергают их, человек «разумно-властный» прячет таковые в секретные и совершенно секретные архивы. Чтобы никаких и ни у кого не возникало сомнений в праведности ранее утвержденного. Но и обычная повседневщина преподносит нам также много «неразумного», не объяснимого по системе прежних знаний. Значит, где-то человек разумный поступает в области познания неразумно.

В этом убеждаешься почти ежедневно, слушая и читая откровения исследователей, журналистов, археологов, уфологов, просто внимательных наблюдателей. Нарастает вал фактов и свидетельств, которые современная наука не в состоянии объяснить, но которые проявляются, фиксируются и существуют в реальности. Эзотерика, экстрасенсы, летающие тарелки, загадочные природные явления и многое другое, не вписывающееся в общепринятую систему знаний, где «материя первична», остаются, как правило, за стеной умолчания академических кругов. Реальные люди их наблюдают, ощущают, видят результаты деятельности, некоторые ученые пытаются исследовать и объяснить их с позиций иного уровня знаний, чем тот, который доминирует в классической науке. Но пока таковых единицы, и они в соотношении с учеными, придерживающимися устоявшихся материалистических подходов в науке, в явном меньшинстве. И конечно, размышляя о сущности нашего земного бытия, на поверхность выступают все новые и новые вопросы, на которые научному сообществу придется рано или поздно давать исчерпывающие ответы. Например, что это за сущность такая – человек и зачем, с какими функциями появился он на планете Земля, в чем его предназначение, в чем вообще смысл человеческой жизни? В мире тончайшей гармонии, каковой является миллионы лет наша планета, где все взаимоувязано, сбалансировано, где ничего случайного, оторванного от процесса всеобщего развития не возникает, вдруг является существо, кардинально отличное от ранее существовавших особей. Способное мыслить, выстраивать далеко идущие идеи и логические схемы, просчитывать свои действия на много шагов вперед, говорить на разных языках, вырываться мыслями и делами за пределы своей среды обитания. И еще: прогнозировать будущее, видеть прошлое, предсказывать судьбу людей и всего человечества, обладать разумом, душой, совестью,

великой любовью, умением обожествлять природу, воспевать и творить красоту, что не дано и несвойственно всему иному живому на Земле. И в то же время проявлять великое зло, ненависть, подлость, стремление бесцельно уничтожать миллионы себе подобных, рушить среду своего обитания, сознательно лишать себя будущего, что также не наблюдается в растительном мире и животной среде. Откуда и зачем привнесена на планету, где в гармонии существовали неживая природа, растительный и животный миры, такая «двойственность», кратно превосходящая все сущее как по уровню развития, мышления, разуму, так и по неразумности своего поведения? Кем бы ни был привнесен человек на Землю – иной цивилизацией, высшим космическим разумом, Абсолютом, Господом Богом, кем угодно, но он явился с определенной (заданной) целью, функциями (задачами) и был наделен соответствующим потенциалом возможностей. Иного быть не могло, ибо *все живущее на Земле имеет свою заданность, смысл существования, выполняет свою функциональную обязанность, решает конкретные задачи.* Ничего лишнего в природе не бывает, или, по крайней мере, такое случайное, мешающее природной гармонии, недолговечно. Каждое растение, каждое насекомое выполняет в системе общепланетарной жизни свою конкретную задачу. Да плюс ко всему, неразрывно связано с космическими явлениями, тонко реагирует на изменения в окружающей среде, в небесной сфере. Миллионы людей, в их числе и автор, не раз наблюдали, как некоторые растения закрывают свои цветы в преддверии наступления темноты или приближения грозы. И, наоборот, распускают их с приходом рассвета или с уходом грозового фронта. Собаки в преддверии землетрясения начинают коллективно выть, что автор наблюдал в детстве в Средней Азии, змеи выползают из нор, птицы взлетают на вершины гор. Подобное поведение наблюдается у насекомых и у большин-

ства животных. То есть растительный и животный миры живут в более тесной взаимосвязи с неживой природой, с околоземной средой обитания, чем человек. Возможно в единой энергоинформационной системе, возможно в общей системе тонкого мира. И по этим системам, в которые человек почему-то не включен, все живое на планете (кроме «хомо сапиенс») получает упредительную информацию. То есть мы с вами, уважаемые читатели, на земном пространстве изгой, если нас не допускают к знаниям, которые доступны растениям и животным. Здесь тоже есть над чем задуматься: скорее всего, **человек сам, по своей собственной воле отдалился от природы, возжелал властвовать над ней, нарушил ее законы, превратил среду своего обитания в источник чрезмерных доходов, удовольствий и войн.** Но мать-природа – среда обитания не только человека, а всего живого на планете Земля, и она стремится поддерживать потенциал, необходимый для выживания всех видов растительного и животного мира. Такова ее главная функция. При этом нам, людям, нужно не забывать о том, что перед природной стихией мы бессильны. И, если человек станет препятствием на пути исполнения природой ее предназначения, ее гармонии – она уберет его со своего пути.

Она неизмеримо сильнее нас, но человек просто зазнался и оскудел умом, возомнил себя суперсуществом, господином над всем его окружающим. Он вмешивается в природные процессы, не понимая их глубины и взаимосвязанности, рвет тонкие нити, соединяющие все элементы планеты Земля в единое целое. И все это человек делает ради личных эгоистичных интересов, ради собственного «Я». Природа все вернет к состоянию гармонии, поставит зазнавшееся дитя на место. Возможно, мы уже наблюдаем и ощущаем на себе начало этого процесса. Но вернемся к истоку и причинам появления «хомо» на нашей планете.

Поразмышляем на эту тему, поскольку человечество за всю достаточно спорную историю своего существования внятного ответа не нашло. Вернее, ответов множество.

Сходятся различные объяснения лишь в одном: с появлением «хомо сапиенс» начался новый этап сотворения мира. Мира, в котором стал присутствовать (или вновь вернуться) разум. Представляется, что ранний (первобытный) «хомо сапиенс» был совершенно иным и он соответствовал своему земному предназначению. Иначе Гермес Трисмегист не написал бы, «что чудо великое есть человек». И Данте не возвеличивал бы его до божественных начал. Просто он с какого-то исторического момента стал деградировать, возможно, его сущность кардинально изменилась после вселенского события (падение метеорита, потоп, обледенение и пр.). Или же природе он стал абсолютно бесполезен.

О подлинной сущностной предназначенности человека откликнулись мыслители гуманизма, фантазировали или вспоминали о настоящем человеческом обществе – идеальном. Тот же Платон, Сократ и их последователи, Сен-Симон, Бабеф, Оуэн, Томазо Кампанелла («Город Солнца»), Томас Мор («Утопия»). Идеи гуманизма и социальной справедливости строились на понимании божественной сущности природы и человека. Определения гуманистов: «человек, приближающийся к Богу», «человек как великое чудо должен обладать такой же свободой, как и Сам Бог», «безграничные возможности человека», – формировали образ (религию) человекобожия, они не стыковались с позицией христианской религии в ее западном толковании и, естественно, не получили развития, точнее, были подавлены. На историческом отрезке XIV–XVII вв. сформировалась наука как система знаний о мире и человеке, базирующаяся на способности самого человека познавать мир. Но уже в XVII–XVIII вв. в Европе стало преобладать научно-механистическое понимание сущно-

сти природы и человека. Главные вопросы необходимости человека на планете, его заданной сущности остаются без ответа. И причина этого, по мнению автора, кроется в ложном движении науки по пути познания мира, в ее чрезмерной «материализации» и извращенном представлении всего мироздания, обособленности и оторванности человека от космо-природных процессов. И здесь **вывод о том, что материя первична, а сознание вторично, играет решающую роль в ошибочности вектора развития человечества и смысла его существования.** Более правильным был бы обратный ответ на главный философский вопрос: сознание первично, но и он был бы, по крайней мере, неполным и неточным. **Первична энергия, материя вторична** – таков наш вывод, который уже в скором времени будет признан человечеством, а его лучшие умы уже настойчиво твердят об этом. Необыкновенный русский ученый, наш современник В. С. Крикоров, никоим образом не выделяя человека из единой космической системы, утверждает: **«Энергия – форма бытия космоса в движении. Энергия не исчезает и не появляется вновь, но переходит из одной формы в другую. Единый космос имеет энергию двух типов: энергию Материи и Тонкую энергию, каждая из которых, в свою очередь, наполнена бесконечным множеством взаимотрансформирующихся форм. К энергии Материи относятся все формы энергии, скорость взаимотрансформации которых равна или меньше скорости света. К Тонкой энергии относятся все формы энергии, скорость взаимотрансформации которых равна или больше скорости света»**¹.

Есть у автора некоторые возражения по приведенному выше выводу, например, по поводу того, что энергия не исчезает и не появляется вновь, но это предмет отдельной дискуссии. Поэтому продолжим держаться нашей темы.

¹ Крикоров В. С. Единый космос. Введение в теорию. М.: Изд. дом «Космический интеллект», 2005. С. 177.

Даже зарождение жизни есть «притча во языцах» как в научной среде, так и в человеческом сообществе. Ученые-материалисты в своих концепциях и теориях утверждают, что зарождение жизни во Вселенной и на Земле началось с появлением вещества, так называемой плотной материи. А материя появилась в результате Большого взрыва. Взрыва «первозданной материи, сжатой до состояния абсолютной точки». Голова может пойти кругом от такой «научной» гипотезы. Непонятно, однако, кто и чего взорвал, а потом играл в бесконечный «шиш-беш», пока совершенно случайно не сложилась система Вселенной, в состав которой случайно вошла и наша Солнечная система, а в нее – планета по имени Земля. При этом случайным образом совпали расстояние от Солнца, соответствующая масса Земли, угловая скорость вращения, наклонение полюсов и т. д. и т. п. А затем так же случайно возникла на планете жизнь или кто-то ее случайно занес извне. Как она, жизнь, появилась в этом «извне» после взрыва, не объясняют, но требуют в это верить. В общем, сплошные случайности, а в такой ситуации никакой заданности, никакого целеполагания для человека на планете Земля не существует: он возник случайно, из обезьяны. А какой с нее спрос? Да и с ее производного тоже. Религии смотрят на зарождение жизни и сотворение человека гораздо проще: есть Бог, Он все видит, все слышит, за всех думает и делает все, что нужно. Но и в религиозных теориях и догматах четкой заданности, функциональной предназначенности человека, его планетарной ответственности перед средой обитания (раз он самый разумный) не прочитывается.

Есть некие нормы поведения, есть кое у кого ответственность перед Богом, но не более того. Зато права у человека по отношению к природе и младшим по разуму огромны: владычество над всем, ибо он раб Божий и одновременно наместник Бога на земле. То есть все вершит

от имени Господа. И эти правомочия человек придумал и присвоил сам себе, любимому, постоянно додумывая, совершенствуя догматы религиозных основ, оправдывая свои действия, реабилитируя себя перед Создателем. Да плюс совершая покаяния, отпущение грехов себе подобным (как правило тяжкие грехи священнослужители отпускают отнюдь не безвозмездно). Памятны, да и по сей день кое-где действуют, церковные ограничения на знания, гонения на ученых. В христианстве это особенно связано с введением папства, «святых отцов». Хотя у некоторых пап состояние божественной нравственности проявлялось гораздо в меньшей степени, чем у отъявленных безбожников и обезьян. Но тем не менее были казнены последователи Платона философы Сопатр Апамейский (330) и Максим Эфесский (372), растерзана по науськиванию Церкви философ, математик, астроном Гипатия Александрийская (415), сожжен на костре Джордано Бруно (1600), судим Галилео Галилей, подвержен гонениям Николо Коперник и т. д. А скольких мыслителей предали анафеме, отлучили от Церкви. В Ватикане издревле в течение столетий составлялся и пополнялся «Индекс запрещенных книг». Религия внесла свой «вклад» в научное познание мироздания, затормозила мыслительный процесс человечества. Наука платила тем же, прорывая религиозную блокаду, разоблачая священнослужителей и их деяния. И придумывая альтернативные варианты «сотворения» Вселенной и жизни на Земле. Возможно, противниками Церкви и была поставлена задача: придумать гипотезу «сотворения», отличную от церковной. Поэтому и появилась эволюционная теория Ч. Дарвина, а затем и была придумана версия «зарождения» жизни из неживой материи. Однако все лаборатории мира, работавшие на «сотворении» объективных доказательств этой версии, вынуждены были признать свое фиаско: все попытки лабораторным путем получить органическое вещество

из неорганического оказались безуспешными. Открытие ДНК вообще отвергло теорию «случайности»: в каждой молекуле ДНК заложен такой объем информации, что для ее случайного возникновения («шиш-беш», т. е. вариативный поиск) должен был длиться в миллиарды раз дольше, чем существует сама Вселенная. То же самое – о «случайном» рождении клетки: случайность (вероятность) здесь также равна нулю. Понравилось мне своей наглядностью высказывание по поводу теории случайного происхождения жизни и клетки британского астронома и математика Ф. Хойля: «Это можно сравнить с кучей металла, разнесенной вихрем, которая затем превратилась в «Боинг-747»¹. Так что все версии о сотворении жизни, Вселенной и человека, как религиозные, так и научные, рожденные в эпоху расцвета христианства и в эпоху победы материализма, не находят своего подтверждения: ни материалистического, ни божественного.

В более поздние века появилась теория о наличии еще одной животворящей субстанции – тонкой материи (эфира), пронизывающей все живое. И здесь научный материализм и религия, казалось бы, объединились в познании процессов мироздания, смысла и функций человека и всего живого на Земле. Появились гипотезы и теории о взаимовлиянии двух субстанций и возможности энергетического взаимоперехода тонкой материи в плотную и обратно. Были даже попытки раскрыть технологии подобных превращений (через восемь ступеней). Но в XX веке вновь победил материализм и «эфирная» теория была похоронена, поскольку тонкая материя и процесс преобразования ее в плотную (и наоборот) не поддавались физическим измерениям. Да и с религией у науки тесного взаимопонимания не получалось, в чем частично повинна и сама религия: она (все конфессии) утрати-

¹ Hoyle on Evolution // Nature. 1981. V. 294. 12 November. P. 105.

ла динамику познания тонких миров, научного исследования религиозных источников и состояний человека. Консервативно-примитивный подход – «все от Бога» – не добавил авторитета религиозным институтам, не подвиг материалистическую науку к взаимодействию. Религия и наука вновь стали оппонентами друг другу. Проникновение человека в космическое пространство пошатнуло еще больше позиции христианской Церкви и других религий. Самый актуальный вопрос к первым советским космонавтам у верующих был: а Бога вы не видели? Конечно, в христианстве, исламе, буддизме, иудаизме есть свои умные головы, свои глубокие исследователи. Таковым я считаю в Православии владыку Питирима – митрополита Волоколамского и Юрьевского, с которым Господь сподобил меня быть в дружбе многие годы. Помнится, когда я похвастал перед ним, что защитил докторскую диссертацию по геополитике и вручил ему свою монографию «Россия и мир в новом тысячелетии», он принял это с нескрываемым интересом. А когда через некоторое время стали с ним обсуждать мои «открытия», то я был и удивлен и где-то посрамлен: Питирим прекрасно знал предмет моего исследования и гораздо раньше, и гораздо глубже. Без всяких докторских диссертаций! Но далеко не все из своих знаний светлые религиозные умы могли нести своей пастве. Их ведь тоже могут предать анафеме.

Когда мы говорим о религии, о Боге, то опять же смотрим в сторону от Востока и имеем в виду прежде всего христианство, ислам и иудаизм. Но научно доказано, что восточные цивилизации, как и уничтоженные цивилизации Америки, самые древние. «В Китае никогда не возникло идеи единого, живого Бога. Точно такую же ситуацию мы наблюдаем по всей Восточной и Юго-Восточной Азии без исключения: в Японии, Корее, Вьетнаме. Здесь поклонялись в основном либо духам, либо безличност-

ным началам, но чаще всего – и тем и другим, – пишет известный российский китаевед, профессор А. А. Маслов. – Культ предков в принципе заменил в Восточной Азии весь комплекс веры и поклонения... Такое же явление можно встретить и среди индейцев Центральной Америки, у коренных народов Сибири и у жителей Африки»¹. Духи, и они же предки, здесь заменили и творцов Вселенной, и создателей человека, принесли на нашу планету высшую Мудрость, по которой сейчас живет человечество. Так кто же ближе к истине – Запад или Восток? Есть над чем задуматься.

Итак, ни наука, ни религии не дают четкого ответа на вопрос: зачем человек привнесен на нашу планету. Как и на второй вопрос – кем был задан (чей проект) и каким образом (какие технологии) сотворен «хомо сапиенс». Ни научное объяснение (случайным образом), ни религиозное (захотел и создал) удовлетворить пытливым ум не могут. А все иное метафизическое, тем более эзотерика, дружно отвергается и наукой (лженаука), и религией (от лукавого), ибо «все от Бога». Великий Л. Н. Толстой вопрошал: «Бог какой-то странный, дикий, получеловек, получудовище, по прихоти сотворил мир, какой ему хотелось, и человека, какого ему хотелось, и все приговаривал, что хорошо. Но вышло все очень нехорошо. Человек попал под проклятье и все его потомство». Конечно, Бог не таков, его таким примитивным нарисовали очень примитивные и небескорыстные люди. Но от сущности ответа на вопрос: что есть Бог и что есть человек – зависит многое, если не все в судьбе человечества. Как представляется, ответ должен быть научно-религиозным, единым. И, возможно, истина будет лежать между наукой и религией, где-то в области метафизических знаний, но обязательно в союзе материального и духовного. В энергии духа.

¹ Маслов А. А. Утраченная цивилизация. В поисках потерянного человечества. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. С. 20–21.

Наука подбирается к Богу и к человеку

Не зная Бога, нельзя иметь
достоверного познания ни о чем.

Рене Декарт

Отношения религии и науки во все времена были непростыми. Хотя и та и другая решают, по сути, общую задачу, они как два крыла одной птицы – удерживают человечество в полете (развитии), способствуют его выживанию. Наука движет развитие человека и как личности, и как социума в целом, она обладает прогрессивным началом в познании и материально-техническом совершенствовании человеческого бытия, через открытия позволяет совершать рывки в развитии. Но в то же время научные достижения одних тут же используются в ущерб другим, военные немедленно стремятся применить достигнутые научные знания в военном деле. Создание оружия массового поражения – это как раз наглядный пример уничтожительного применения научных открытий против всего человечества. И процесс активного научного поиска все более страшных видов оружия непрерывно продолжается. Сегодня уже налицо использование в качестве оружия массового поражения научных знаний о климатических процессах, когда воздействием на естественные природные явления можно вызывать засуху или, наоборот, дожди, ливни, цунами. Научились люди «разумные» поражать сознание больших масс себе подобных, зомбируя их на определенные деструктивные действия. В начале XXI в. естественный ход глобализации был использован Соединенными Штатами Америки и транснациональным олигархическим сообществом для организации глобального управления человеческой цивилизацией в пользу мирового господства «избранных» и «цивилизованно-

го» ограбления всех народов мира. Для этого на Западе разработаны соответствующие геополитические теории и стратегии, дано им «научное» толкование и заявлено: «Геополитика правит миром и определяет будущее человечества». Как оправдание безумств. Так что наука не только фактор прогресса и развития, но и фактор опасности, грозящий всему живому на земле и, по крайней мере, ближнему космосу. В том случае, если научные достижения используются неразумно. Может быть, правы те силы, которые скрывают от человека знания, известные на планете десятки и сотни тысяч лет назад. Представим себе на минутку, что ученые овладели знаниями и технологиями мозговых процессов, научились управлять формированием мыслей человека, использовать мыслительную энергию. Убежден: немедленно эти познания были бы превращены против человека разумного, и мы столкнулись бы с очередным оружием массового уничтожения. Более изощренным и более эффективным по сравнению с существующим.

Религия более консервативна, зачастую выступает сдерживающей силой в неблагоприятных намерениях людей, особенно политиков, призывает осторожно относиться к прорывам ученых. Но в то же время истинная религия является хранительницей знаний и опыта предыдущих поколений. Она владеет некими более высокими знаниями, проявляемыми, как правило, в пророчествах и предречениях, и к таковым внимательно прислушиваются отдельные правители и ученые. И которые зачастую подтверждаются практикой. Кроме того, религия объясняет (с позиции Бога) то, что наука объяснить в данный момент не может. Но когда явления, события и факты не могут объяснить ни наука, ни религия, когда та и другая утверждают, что такого быть не может, а оно есть и проявлено в фактах, на передовую выступает нечто третье: эзотерика, метафизика, астрология, языческие знания,

знания древних цивилизаций, экстрасенсорика и пр. Тогда мы получаем солидарную позицию отрицания и со стороны науки, и со стороны религии. Кстати, в науке, как и в религии, также присутствует система допущений, принимаемых за веру: в религии – это, конечно, безусловная вера в Бога; в науке – вера в систему аксиоматики. И наконец, в отношении к человеческому существу наука и истинная религия делают общее дело: наука учит, обогащает знаниями; религия воспитывает, возможно, удерживает «хомо сапиенс» в рамках некоей матрицы, заданной для человека в момент его создания.

Итак, в XX столетии плотная материя победила тонкую. И именно эта субстанция, по общему мнению ученых-материалистов, эволюционируя миллиарды лет, привела, в конце концов, к появлению разумного существа. Однако при этом мы не получили ответа на вопрос о появлении самого нематериального разума, сознания, эмоций, интеллектуальных сверхвозможностей и т. д. Чисто физико-биологическое развитие материи, при стечении определенных благоприятных условий, вполне возможно и научно доказано. Изменение окружающей среды обитания, влияние космо-физических процессов с неизбежностью влечет и трансформацию всего живого на Земле. Да и сами живые миры изменяются в процессе саморазвития. Это и есть эволюция. И Церковь по этому поводу не возражает, ибо «все в руках Божьих». И на эту тему написаны тысячи томов, защищены тысячи диссертаций. Правда, *нет единого мнения в научной среде о возникновении самой жизни на нашей планете, о первошаге зарождения живого*. Здесь также множество версий. Однако материалистическая наука не может постичь саму себя и ответить на простой вопрос: что есть человек? И далее: что есть инструментарий нашего мышления, анализа, научных выводов? Что есть мозг человека и всех живых существ, его функции, принципы деятельности, динамика

его развития, что есть внезапное озарение, сознание, интуиция, воля, дух, причинные истоки чистых помыслов и безнравственности, милосердия и жестокости – у строгих материалистов вопросы без ответа. Священнослужители всех религиозных конфессий утверждают: все от Бога. Он и создатель всего сущего на Земле, Хранитель всего живого, Он же вершителю всех земных и человеческих судеб. Но весьма примитивно пытаются объяснить, что есть Бог. В Ветхом Завете все довольно просто. Вначале Бог сотворил небо и землю. Затем сказал: «...да будет свет», и появился день, отделенный от ночи. Далее образовал твердь и воду. Ну и далее – растительность, всякая живность, на третий день сформировал систему небесных светил. На шестой день Бог создал человека – мужчину и женщину, благословил их и сказал им: «...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею]»¹. Вот так все просто. Правда, Господь Бог в соответствии с Ветхим Заветом почему-то не разрешил первым людям вкушать плоды знания, отдавая всю полноту власти над Землей безграмотным существам, то есть неразумным. Кстати, не по Ветхому ли Завету пришли и владычествуют над миром и Россией безграмотные, алчные людишки. Вспомним того же Ельцина. Да и его приемники идут тем же, но чуть более изощренным путем. А Дж. Буш-младший? Один из самых туповатых людей Америки также возжелал владычествовать не только над США, но и над всем миром. Писали, что он по вечерам читал религиозные книги. Такой вот творец закладывался в основание раннего христианства. Ну, а у иудеев и того проще: «И сделали сыны Израилевы по слову Моисея и просили у Египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежд. Господь же дал милость народу своему в гла-

¹ Быт 1.

зах Египтян и они давали ему, и обобрал он Египтян»¹. Вот так, обыкновенное мошенничество в особо крупных размерах, плюс расизм, и ничего божественного. Естественно, кто-то придумал подобного Бога, чтобы им прикрывать свои неблагоприятные дела. И прикрывает им свою «богоизбранность», свое мошенничество уже в глобальном масштабе. Потому-то Иисус Христос отвечал иудеям: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины»².

Но божественное сотворение мира – это гораздо ближе и реальнее, чем то, что предписывают нам «эволюционисты» и «взрывники». Возникает естественный вопрос – а кто и зачем создал самого Творца и что есть Бог. На этот вопрос нет ответа у Церкви, а наука, естественно, уходит даже от комментариев по этому поводу. А зря! Именно в этом вопросе вполне возможны совместные исследования лучших научных и религиозных умов по выявлению сущности высшего разума, именуемого Богом. В последние годы (начало XXI в.) все большее число довольно известных ученых приходят к сенсационным выводам о существовании сверхразума, именуемого Богом. В 2004 г. интернет взорвался сообщением, что всемирно известный британский исследователь **Энтони Блю** отрекся от атеизма и признал существование Творца. Свое «отречение» 80-летний ученый прокомментировал следующим образом: «...биологическое исследование ДНК показало, что для возникновения жизни требуется поистине невероятное сочетание множества различных факторов, а это, несомненно, приводит к выводу об участии во всем этом Того, Кто способен творить. Существующие факты убедили меня в абсурдности теории, утверждающей, что первый живой организм произошел из неживой материи, а затем путем эволюции

¹ Исх 12:35, 36.

² Ин 8:44.

превратился в создание необычайной сложности»¹. Нобелевский лауреат **Фрэнсис Крик**, одним из первых описавший молекулу ДНК, также идет по пути своего коллеги Энтони Блю, утверждая: *«В свете знаний, которые доступны сегодня, единственное заключение, к которому может прийти непредвзято мыслящий человек, – это признание того факта, что жизнь является результатом некоего чудесного творения.* А иначе как же можно объяснить удивительно точное взаимодействие огромного количества факторов, необходимых для ее зарождения и развития»². Можно приводить еще десятки подобных аргументов в поддержку версий о существовании сверхразума, о создании именно им жизни во Вселенной и на Земле. Но приведем контраргументы материалистов, например, тоже Нобелевского лауреата, **В. Гинзбурга**: «Научное мышление и вера в Бога совершенно несовместимы, если Бог привлекается в качестве “объяснения” каких-то процессов или явлений. Происхождение жизни, эволюция Вселенной, да и любые другие естественно-научные проблемы являются предметом научного изучения, и шаг за шагом мы узнаем о них все больше и больше. Привлекать здесь Бога, сказав, например, что Бог создал живые существа, значит капитулировать, отказаться от научного подхода к вопросу о происхождении и эволюции живых организмов»³. Вот такие диаметрально противоположные позиции Нобелевских лауреатов. Высмеивал верующих в Бога ученых и выдающийся философ и социолог современности А. А. Зиновьев.

Но стоит ли стоять насмерть на своем сторонникам двух подходов в попытках установления истины о происхождении жизни и человека. Есть третий вариант, и его предлагает не менее именитый исследователь **Френ-**

¹ <http://www.kp.ru/daily/26111/3007042/>

² Там же.

³ <http://slovensk.info/science/735-nauka-i-vera>

сис Коллинз, автор ряда научно-публицистических бестселлеров, в их числе наиболее нашумевший «Язык Бога». Вот его рассуждения: *«Между верой и наукой противоречий нет... Бог управляет процессами мироздания, но способами столь тонкими, что они неуловимы для современных ученых, – утверждает Коллинз. – В этом смысле наука открывает дверь к осознанию божественного влияния без покушения на имеющиеся законы природы»*. По-моему, очень разумный выход – функциональное разграничение Бога и человека, требующее объединения усилий науки и религии в установлении истины о происхождении жизни и сущности мироздания.

Но прежде необходимо сближение по методологии и принципам исследования. Светской науке нужно с аксиоматических позиций подойти к осмыслению Библии и явлению Христа (Будды, Мохаммеда, Моисея). Религиозным деятелям следует отойти от примитивного толкования устоявшихся догм и канонов и, учитывая мнение (пусть не во всем) ученых материалистов, искать научное объяснение (способами столь тонкими – по Коллинзу) этих самых догм. Да и постигать сущность Бога, а не только твердить: Бог он и есть Бог. То есть необходимо задать некую закрытую совместную НИР с целью выявления истоков возникновения разума. И не только в земном пространстве. И тогда мы можем приблизиться к ответу на вопрос: в чем смысл появления «хомо сапиенс» на планете Земля. И, возможно, окончательно откажемся твердить о своей исключительности, тем более во всей Вселенной.

Когда мы говорим об атеистическом подходе науки к проблеме, это не совсем верно. О божественном начале в познании мира писали самые выдающиеся ученые-материалисты, начиная с Н. Коперника. В их числе Г. Галилей, И. Ньютон, И. Кеплер, Р. Бойль, В. Гейзенберг, Б. Фрэнсис, А. Ампер, М. Фарадей, Д. Джоуль, А. Эйнштейн и многие, многие другие. Среди них и наши – М. В. Ло-

моносов, Н. И. Пирогов, И. П. Павлов, Д. И. Менделеев и др. В советский период русской истории материалистический атеизм доминировал в российской науке, но это не означало, что ученый мир не задумывался о сверхразуме, о высших силах, о Боге. Да, были сомнения в существовании той субстанции, о которой говорили догматично в церквях. Говорить открыто о существовании Бога или даже иного сверхразума, который нельзя пощупать, было дурным признаком. Тем более о первичности не материи, а сознания, пусть и более высокого, чем человеческое. Ведь сам Ленин, отвечая на главный вопрос философии, вывел, что материя первична, а сознание вторично (при этом, что есть сознание, не объяснялось). Перечить этому было нельзя, тем более если ты коммунист. Но не задумываться о таинствах непознанного тоже было невозможно. По-моему, интересно об этом сказал **А. Д. Сахаров**: «Я не знаю в глубине души, какова моя позиция на самом деле. Я не верю ни в какие догматы, мне не нравятся официальные церкви. В то же самое время я *не могу представить себе Вселенную и человеческую жизнь без какого-то осмысленного начала, без источника “духовной” теплоты, лежащего вне материи и ее законов*. Вероятно, такое чувство можно назвать религиозным»¹.

Западные исследователи были более откровенны, но и они не стремились в научных дискуссиях апеллировать к Богу. Как правило, открыто говорили о существовании божественного начала во второй половине своей жизни или ближе к закату, когда уже их имя состоялось и вошло в анналы науки. Приведу некоторые высказывания великих. **А. Эйнштейн**: «Можно с уверенностью сказать, что *доктрина личного Бога, управляющего событиями природы, никогда не может быть опровергнута наукой...* Я верю в Бога Спинозы, который проявляет себя в

¹ Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Религиозное и научное познание. М.: Научный эксперт, 2013. С. 120

упорядоченной гармонии Вселенной, но не в Бога, который занимается судьбами и поступками людей. Никогда не встречал думающего человека, который не верил бы в Бога»¹. **М. Планк:** «И религия, и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания – в конце... *Я изучал атом и могу сказать: не бывает материи самой по себе. Вся материя возникла и существует только благодаря силе, которая приводит в движение частицы и удерживает их в виде мельчайшей солнечной системы – атома...* Но так как во всей Вселенной нет ни разумной, ни вечной энергии, то нам следует предположить, что *за этой энергией стоит Дух, обладающий разумом и сознанием. Этот Дух есть первопричина всей материи...* Я считаю сознание первичным. Я рассматриваю материю как производное от сознания»². Это уже, как представляется, ближе к нашей версии о первичности энергии, причем энергия духа у М. Планка выходит на первый план, как «первопричина всей материи». Но продолжим цитировать великих. **Э. Хьюиш**, английский физик, лауреат Нобелевской премии: «*Мне представляется бессмысленной та мысль, что Вселенная и наше существование лишь случайность космического масштаба и что жизнь возникла в результате беспорядочных физических процессов, просто потому, что для этого сложились благоприятные условия.* Как христианин я начинаю понимать смысл жизни благодаря вере в Творца, Чья природа отчасти открылась в Человеке, рожденном 2000 лет назад. Я считаю, что наука и религия нужны нам, чтобы понять наше место во Вселенной»³. Истины ради отметим, что и в конце XX – начале XXI вв.,

¹ Эйнштейн А. Собрание научных трудов. М.: Наука, 1967. Т. 4.

² Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. 1990. № 8.

³ Candid Science IV: Conversations with Famous Physicists by Istvan Hargittai. London: Imperial College Press, 2004.

несмотря на разлом эпох, крушение великих идей и уничтожение науки, приход во власть отъявленных негодяев и глупцов, все большее число российских ученых увлекаются вышеописанными идеями. Конечно, за рамками научно-плановой работы. Так сказать, в инициативном порядке. Причем появляются довольно серьезные работы, как в России, так и за рубежом. Автору ближе всех теорий и концепций, обосновывающих явление человека на Земле, научная позиция действительного члена Академии геополитических проблем, доктора технических наук, известного физика-ядерщика **И. Н. Острецова**. *«Любая форма жизни вне разума смертна... разум способен преодолевать условности материалистического бытия и поэтому пределов его развитию и совершенствованию не существует... Разум достигнет состояния, в котором он будет определять все свойства материального мира, который он создаст для своего существования и дальнейшего развития»*¹. Интересен тезис выдающегося мыслителя нашего времени, писателя **Александра Проханова** о том, что человек появился на Земле для преодоления смерти на планете. То есть при всей природной гармонии, основанной на законах природы, нашей планете не доставало разума – индивидуального и коллективного. *«Вне разума, – утверждает Острецов, – стрела времени ведет только к смерти. Развитие мира, наполненного разумом, беспредельно»*². Противоречий с А. Прохановым у ученого нет. Итак, Земле не доставало разума. Вопрос, видимо, стоял так: или медленная смерть, или развитие через внедрение разумного существа на планету Земля. Мы можем наблюдать, как ритмично «работает» природа, как происходит вечный кругооборот в природе. Для поддержания и продолжения жизни. Но и природный

¹ Острецов И. Н. Введение в философию ненасильственного развития. М., 2009. Вып. 2. С. 60–61.

² Там же.

«компьютер» не справляется со своими обязанностями – поддерживать гармонию – и по причине нелогичных вмешательств как внутри логики природных процессов, так и внешнего вмешательства. Например, со стороны Солнца (температурные, электромагнитные, «ветровые» и иные аномалии), со стороны Луны (лунные фазы, приливы, отливы и т. д.) и даже далеких планет. А метеоритные дожди, астероидные пояса, блуждающие космические тела и т. д. Природа даже с ее весьма совершенными законами далеко не всегда справляется с возможными катаклизмами как земного, так и внеземного происхождения. Ее система действует в рамках строгой рациональности и не может ответить на возникающие иррациональные вызовы. Она строго замкнута и циклична. Эволюционная теория Ч. Дарвина (закон приспособления к условиям окружающей среды) в части превращения обезьяны в человека, во-первых, не дает ответа на вопрос: когда и почему возникла необходимость в разумном существе на планете; во-вторых, с каждым днем теряет свою убедительность на фоне открытий археологии, результатов космических исследований, природных аномалий и т. п. (Но об этом чуть позже.) Она явилась на свет, когда окончательно победил материализм в науке и требовалось все природные, космические и иные явления обосновывать только с точки зрения материалистического естествознания. Причем объяснить с позиций достигнутого на данный момент уровня знаний. Попытки что-то объяснить выходом за рамки «достигнутого материализма» считалось в лучшем случае шарлатанством, лженаукой, мистикой и т. п.

Как в свое время инквизиция боролась с научными открытиями, так материалистическая наука стала бороться с тем, что не подлежит физическому ощущению и измерению, с идеализмом, с духом. Вот и придумали процесс эволюционного превращения обезьяны в человека. Вполне возможно физиологическое развитие этого вида,

приспособление его к изменяющимся условиям природы – это происходит со многими видами. Но обезьяны не обладают разумом, духовными началами, речевыми способностями, а значит, и развиваться нечему. Да, есть определенная физическая и физиологическая схожесть обезьяны и человека, обезьяна обладает зачатками интеллекта. Но интеллекту, чтобы развиться в разум, тем более коллективный, физическая форма почти безразлична. К тому же есть множество видов, не уступающих обезьянам «по интеллекту» и превосходящих их (те же дельфины и даже собаки, попугаи), но они в процессе эволюции не стали более разумными. Но человек наблюдает и иные способности у «младших братьев», которые недоступны человеку. Например, перелеты птичьих стай с континента на континент по четко выверенным и точно повторяющимся ежегодно маршрутам; дельфины согласуют до долей секунд синхронность своих маневров в стаде, слониха-мать всю жизнь хранит в своей голове картину ландшафта и точно приводит более молодых сородичей к водопою, пастбищу, где она побывала десятки лет назад. А какова интуиция у многих, если не у всех, видов и подвидов. Например, предчувствие у животных и насекомых приближающихся природных катаклизмов значительно превосходит техническое оборудование, созданное человеком разумным. А это означает, что все в природе взаимосвязано в единый процесс. Но единый процесс, в который вовлечены самые многообразные субъекты, не может не иметь единого информационного поля и управляющего центра, или сетевой структуры, или того и другого одновременно.

Возьмем в качестве примера наступление весны. Пригревает солнышко, корни расконсервируются, сосут влагу из почвы и по стволам растений начинает движение сок, просыпаются насекомые, животные, пчелы расправляют крылышки. Все готово к цветению, опылению, продолже-

нию жизни. И ни один элемент этой сложной системы не дает временного сбоя. (Проспать может только человек, потому что он «разумный» и не всегда ощущает себя вписанным в природу). Значит, у каждой живности, включая даже самые примитивные растения, хранится генетическая база памяти и тонко настроенное устройство, в определенный момент подающее сигнал к тому или иному действию. Не складывается ли у вас, читатель, впечатление, что все живое на Земле живет и действует в рамках единой системы знаний, интуиций, эмоций, кодов и пользуется некой единой базой данных, далеко не подвластной человечеству? И база эта хранит информацию, заложенную в нее задолго до появления «человека разумного». А какое тонкое, трогательное взаимодействие животного и растительного миров! Они живут друг во имя друга и существовать по-иному не могут. Этот природно-космический разум значительно превосходит коллективный разум всего человечества. И не просто хранится в неприкосновенном резерве, но используется ежедневно и ежечасно в процессе поддержания и развития жизни. Человек же активно пользуется этим «разумом». Правда, не всегда разумно. Можно констатировать, что все сущее увязано в рамках единого информационно-мыслительного поля Земли, ближнего и дальнего космоса. Такой вот глобальный компьютер, логика которого управляет органической жизнью и развитием. Но, как нам известно, компьютер работает на принципах рациональной логики, также живет природа. ***Человек же субъект, способный действовать и мыслить иррационально, вне материалистических законов, вне логики, совершать не эволюционные, а волевые революционные прорывы.*** Эврика, и все!

Значит, когда-то в давние времена, миллионы лет назад (возможно после гибели динозавров), стал востребован разум для выживания всего на планете и для развития. Можно предположить, что именно когда жизни на планете

Земля стала угрожать смерть, был привнесен разум для ее сохранения. Кем и когда – другой вопрос. Ясно, что не обезьяной и не сто тысяч лет назад, а гораздо раньше, миллионы лет назад по крайней мере.

Очевидно, что разум бесконечен в своем развитии, иначе его ограниченность не выполнит возложенную на него задачу постижения земных и космических процессов и регуляции таковых. Началом разума, как принято считать в науке, служит сознание.

Но способно ли сознание человека, индивидуальное или коллективное, вместить в себя ВСЕЛЕНСКИЙ объем знаний и представлений о мироздании, космосе, природе, о сложных процессах, происходящих в этих сферах? Очень интересные исследования проводит наш соотечественник, кандидат технических наук С. И. Сухонос. Процитирую некоторые его выводы: «Появление человека – не случайный “выброс”, а очередной, абсолютно логичный этап биологической экспансии жизни во все измерения, экспансии, о которой так много писал в свое время В. И. Вернадский... Вселенная бесконечна во времени и пространстве, а сознание человека конечно и имеет ограниченные возможности для постижения... Познать бесконечность Вселенной, почувствовать ее может лишь Нечто, такое же бесконечное. Именно этим, видимо, и отличается душа человека от его сознания. Познание мира через Дух – это общение с миром вечной души человека... В процессе развития человечества эволюционирует не только качество мышления, параллельно формируется некий специальный орган, через который мысли могут приниматься из пространства и посылаются в него». С. И. Сухонос доказательно развивает идею зарождения и развития у человека «шестого органа чувств» – разума, постигающего мир через энергию Духа (Святаго Духа), ибо «сознание, даже коллективное, – конечная субстанция, а Дух – бесконечная»¹. Но челове-

¹ Сухонос С. И. На крыльях Духа // Знание – власть. № 664. 2014.

ский разум— это лишь очень малая частица планетарного и тем более космического, вселенского разума. Обратимся вновь к С. И. Сухоносу: «Постигая законы Вселенной и переводя мифологические представления в область знания, человек осваивает очередную крохотную часть мира, отодвигает горизонт непознанного»¹. Доказаны материалистической наукой периоды обледенения планеты, всемирные потопа, извержения вулканов, несущие катастрофы глобального масштаба и прочие стихии. Но тем не менее жизнь на Земле сохранялась не в пример Марсу и другим планетам Солнечной системы, пусть вначале где-то в локализованном варианте, в отдельных точках территории Земли, благодаря разуму, а не «логике» стихии и случаю.

Значит, *разум как особый вид энергии существовал до момента зарождения жизни на Земле и получил мощный импульс развития несколько позже, по мере усложнения условий жизни и появления «человека разумного»*. Но никак не десятки тысяч, а миллионы лет назад.

Чувствую, археологи и антропологи возразят: нет костей человеческих с таким сроком давности, нет письменных артефактов. Даже на камнях. Отвечаю оппонентам: а почему все разумное должно быть заложено именно в человеческий облик. Ведь уже сегодня, создавая человекоподобных роботов, совсем не обязательно вставлять «микрочипы» в обезьяноподобное устройство. Да, возможно человек, как физическая форма для наполнения разумным содержанием, в какой-то исторический момент оказался наиболее подходящим для исполнения заданных ему функций. И именно как физико-биологический объект эволюционировал в сторону современного человеческого облика. Но археологические находки говорят и о другом облике древних людей. Ну а легенды и артефакты о цивилизации атлантов, имевших отличный от современного человека облик, но обладавших гораздо более высокими

¹ Там же.

знаниями и способностями, чем мы – люди XXI столетия. Причем о происхождении разума на Земле, рождении человеческой расы принципиально иначе, чем эволюционная теория, сегодня говорят не только манускрипты тибетских монахов, но и солидные ученые. Тот же М. Гендель¹, академик РАЕН РФ А. Е. Акимов², профессор Э. Р. Мулдашев³, тибетский лама и исследователь Л. Рампа⁴ и десятки других российских и зарубежных ученых. Большинство из таковых придерживаются версии о пяти расах разумных существ, где мы, нынешние, – лишь пятые, но далеко отстающие от предшественников лемуру-атлантов. Именно те исследователи, которые увлечены изучением отличной от обезьяньей версии происхождения человека (начиная с Платона), утверждают: третья раса лемурийцев была самой высокоразвитой и совершенно непохожей на современного человека. Ни физически, ни интеллектуально. Они жили в системе Тонкого мира и одновременно в системе природных условий. Магическая сила лемурийцев была беспредельной. «Третий глаз» выполнял функцию сканирующего самую различную информацию устройства, обрабатывал (анализировал) ее, реагировал в случае необходимости, в режиме «он-лайн» поддерживал связь с космическим (высшим) разумом и себе подобными. Плюс ко всему, лемурийцы обустроивали Землю, помогали природе удерживать гармонию и развиваться. Такую обобщенную характеристику «третьей расе», расе великого разума, можно дать на основе манускриптов тибетских монахов, сведений, полученных из того же Тибета, мифов, легенд и исследований со всех континентов, включая Антарктиду, которая, несмотря на кажущуюся мертвую ле-

¹ Гендель М. Космогоническая концепция. СПб.: АО «Комплект», 1994.

² Акимов А. Е. Физика признает Сверхразум // Чудеса и приключения. 1996. № 5.

³ Мулдашев Э. Р. Где истоки человечества // АИФ. 1998, № 5; 2001, № 20, 21.

⁴ Лобсанг Рампа. Доктор из Лхасы. Пер. с англ. Киев: «София», 1994.

дьяную пустынность, хранит не менее интересных знаний и артефактов, чем все иные континенты. Пришедшие лемурийцам на смену атланты были более похожи на «хомо сапиенс» (отличаясь значительно более высоким ростом), но менее развиты по сравнению с лемурийцами. Однако совместное существование этих двух рас привело тем не менее к бурному развитию всего земного. После чего темпы «прогресса» стали замедляться, атланты, по преданиям, повели себя совсем не разумно, предались роскоши, удовольствиям, стали вести бессмысленные войны и, в результате, погубили себя и отбросили в развитии всю цивилизацию. Платон именно в этом видит причину гибели Атлантиды. Высший разум счел атлантов ненужными и опасными для планеты и просто избавился от них, поскольку они, во-первых, перестали выполнять возложенные на них функции, а во-вторых, стали вносить диссонанс в великую гармонию Природы. Прочитую академика А. Е. Акимова, нашего современника: *«На Земле, когда возникла вещественная плоть, появились и стали развиваться глаза, стала отмирать функция “третьего глаза”. Другими словами, эволюционно мы теряли способность общаться с Высшими Сущностями. Но на Земле были целые золотые тысячелетия, когда люди еще не потеряли своих фантастических способностей и у них еще была связь с Высшими Космическими Сущностями, с Абсолютом. Человечество достаточно долго жило в гармонии с окружающей средой»*¹. Базируясь на этих не совсем материалистических данных, можно предположить следующий вывод: появление первого разумного существа на Земле было вызвано потребностями высокого интеллекта и разума. Но затем раса атлантов, используя высшие знания и обретая все больше и больше свойств современного человека, теряла, с одной стороны,

¹ Акимов А. Е. Указ. соч. С. 24–27.

связь с Высшими силами, с другой – обретала иные качества, не свойственные существу разумному. О чем ниже. Но главный вывод: у нынешней человеческой цивилизации неограниченный потенциал развития разума. Если не победит окончательно западная дурь.

Не стыкуются с современными научными представлениями об эволюции и облике человека сенсационные открытия последнего столетия. В 2012 г. мир облетело сообщение, что у западного побережья Японии под водой обнаружен великолепный город, возраст которого один миллион лет. Да еще сенсационное добавление: город погиб из-за применения ядерного оружия.

Но это не единичный факт. Индийский древний город Макенжедара также погиб в «результате применения ядерного оружия», и до сих пор исследователи обнаруживают оплавленный гранит и камни, а также повышенный уровень радиации. Правда, в отличие от своего японского «собрата», никаких человеческих останков не найдено: либо его жители своевременно покинули обреченный город, либо разумные существа, возводившие уникальный город и создавшие ядерное оружие, имели совершенно отличный от человеческого облик. Но тем не менее обладавшие более высокими знаниями и являвшиеся не менее талантливыми, чем мы. В древнеиндийском эпосе неоднократно упоминается об оружии «ярче тысячи солнц», о летающих колесницах (виманах).

В 2007 г. был индийскими учеными найден ключ к текстам древнеиндийских трактатов «виманика шастра» и сделан их перевод. Оказалось, что тексты не что иное, как «правила воздухоплавания», технические конструкции 14 типов летательных аппаратов (виманов) и инструкции по их эксплуатации. В описаниях «виманов» есть рисунки «летающих тарелок» и сведения, что они способны не только парить в воздухе, но нырять в морские глубины и летать под водой.

Авиационные специалисты-современники признали полное превосходство древних авиаконструкторов. Причем эти летательные аппараты были не только средством передвижения по воздуху и под водой, но и являлись грозным оружием. Описываются в древнеиндийских текстах и более страшные виды военных средств поражения: «сушки», мгновенно превращающее солдат противника в мумии; «андра» (чуть ли не американский Харп), вызывающее масштабные ливни и потоки воды, уничтожающие целые народы. А обнаруженные остатки подводного моста между современными Индией и Шри-Ланка (Адамов мост) вообще поставили самых смелых историков в научный тупик: возраст его оценивается 1 млн 200 тыс. лет. И подобных артефактов предостаточно, число их растет день ото дня. Сходные сведения о земных или прилетающих богах, об их сверхъестественных возможностях пестрят в мифах народов других континентов. Случайно ли это? В дополнение к сказанному приведу ряд артефактов, долгое время хранившихся в закрытых советских архивах (слайды). При этом обращаю внимание на то, что многие сооружения, построенные 600 и более тысяч лет назад, выполнены по технологиям, неизвестным нам до сих пор. Подобные сооружения исследователи находят постоянно в различных частях света. Но в конце XX – начале XXI в. исторические сенсации преподносит водная среда: все чаще находят древние города под водой. Так, кроме упомянутых нашли остатки каменных городов вблизи Кубы и объявили этот артефакт найденной Атлантидой. В Китае под водами озера Фушанху на глубине 70–90 м найдены сохранившиеся пирамиды и другие сооружения, технологии строительства которых сегодня, да еще под водой, недоступны современному человеку. Кстати, там же, в районе озера, с памятных времен существовали легенды о людях, живущих под водой и выходящих периодически на сушу. По-

добные легенды существуют и в других регионах мира. Официальная же наука считает их не более чем выдумкой, проще – отмахивается от таковых.

Не отстает по сенсационным историческим открытиям от зарубежных стран и российская земля. И тоже требует восстановления исторической правды. Написанная немцами основа истории Руси и России не выдерживает никакой критики, а исследования М. В. Ломоносова и его соратников удивительным образом бесследно исчезли. И получается, что наша история начинается с IX в., а до этого времени по Евразии бродили полудикие племена наших предков, а Европа уже была цивилизованной. Но вот только некоторые открытия последних лет. На Южном Урале открыта пещера, в которой сохранились наскальные рисунки, символизирующие сотворение жизни. Возраст – 14 тыс. лет. Там же, на Южном Урале, найдена древняя обсерватория, построенная 6 тыс. лет назад. При ее строительстве использовались каменные плиты весом 10–17 тыс. каждая. Как люди того времени раскалывали плиты, обрабатывали, транспортировали и укладывали? А затем наблюдали за небесными светилами. Там же обнаружены плавильные печи того же возраста. С вертолетов зафиксированы выложенные каменными плитами гигантские (275 м) рисунки. В приполярном Урале золотодобытчиками была обнаружена спираль (пружина) из вольфрама, радиоуглеродный анализ показал ее возраст – 100 тыс. лет. Лабораторные исследования показали, что плавка металла производилась при температуре 3 тыс. градусов по Цельсию. Назначение этой детали установить не удалось. Упомяну открытый недавно город Аркаим, также заведший сторонников «немецкой» истории России в тупик. Вблизи городища ученые обнаружили колесницу возрастом 3 тыс. лет, то есть гораздо старше египетских колесниц.

Американские археологи, изучая музейные экспонаты в поселке Костенки Воронежской области, пришли к выводу, что разумные люди здесь расселялись на больших стоянках (по 400–600 человек) 50–60 тыс. лет назад, охотились на мамонтов (или одомашнивали их), строили теплые жилища, занимались ремеслами и знали счет. На индостанском полуострове раскопки показали, что здесь человек высокоразумной деятельностью занимался уже 80 тыс. лет назад, а индийские исследователи утверждают: их древние предки пришли в Индостан с Севера.

Напомним, точно установлено, что первые разумные европейцы появились в Европе 39 тыс. лет назад. Добавим к сказанному знаменитые соловецкие лабиринты, многочисленные артефакты русского Севера. Есть о чем задуматься авторам нового учебника по истории России. Да и вообще необходимо задуматься о вероятности не линейного, а цикличного течения исторического времени истории. Иначе трудно увязать в единый исторический процесс подобный разброс выявляемых культур и уровней развития «хомо сапиенс». И заниматься далеким прошлым, историей древних цивилизаций должны не только гуманитарии – археологи и историки, но и специалисты других профессий, прежде всего инженеры, физики, кибернетики. Найденный археологами в Латинской Америке маленький макет самолетика из золота археологами и историками сначала воспринимался как удачная игрушка. А когда авиационные конструкторы построили натуральный образец и исследовали его летные качества, оказалось, что древние люди хорошо знали законы аэродинамики, теорию конструирования летательных аппаратов, умели создавать соответствующие сплавы. А вот что выявил наш современный физик-экспериментатор Андрей Складов, исследуя древние памятники архитектуры в Египте, Южной и Центральной Америке, Японии, Древней Малой Азии: «Некто вырезал прямо из гранит-

ной толщи горы аккуратные, ровные строительные блоки. Как будто стальным лезвием из масла. Причем места срезов, оставшиеся от вынутых блоков, до сих пор отполированы. Несмотря на тысячи прошедших лет и неминуемые процессы выветривания. Очевидно, что древние строители, вырезая из скалы блоки, не шлифовали остающиеся места выемки огромных блоков, что эта отполированность – побочный результат от применения некоей техники... Чтобы отполировать до такой же степени гранит сегодня, требуются большие станки. А тут древние добывались того же буквально походя, прямо на скальной породе».¹ Это речь идет о скалах в Перу, на которых «вырезали» сооружения. Потомки обезьян вряд ли на такое способны. И подобных фактов Андрей Скляров приводит множество. Вот, например, какой вывод Андрей Юрьевич делает о египетских пирамидах и об истории: «Мы уверены, что египетские фараоны просто достраивали то, что им досталось от прошлой, намного более развитой цивилизации.

Эта “цивилизация богов” бытовала за пять тысяч лет до фараонов... Мы стоим на пороге превращения истории из науки описательной в науку, которая поможет создать будущее. В науку, которая может подтолкнуть нас к определенным технологическим решениям»². А значит, нужно переосмысливать историю человечества и внимательнее относиться к мифам, легендам, Библии, к верованиям племен и народов. Даже ушедших в небытие. Трудно, но необходимо и науке, и Церкви «переворачивать» укоренившиеся представления об истории человечества, планете Земля и о вселенском разуме. Последующие главы книги преподнесут также ряд сенсаций, а возможно, подскажут ответы на некоторые вопросы.

¹ Изборский клуб // Русские стратегии. № 10, 2013. С. 97.

² Там же.

Братья меньшие разумнее нас?

И счастлив тем, что братьев наших младших
Я никогда не бил по голове.

Сергей Есенин

В отношении письменных артефактов – а столь ли необходима письменность, как и речь? Возвращусь еще раз к милым симпатичным дельфинам. Ведь они общаются между собой практически беззвучно, но действуют настолько синхронно, согласованно, причем в различных возникающих, казалось бы, неожиданных ситуациях, что приводят и исследователей, и простых наблюдателей к убеждению: дельфины работают в какой-то неведомой нам единой системе общения и управления. Они в режиме «он-лайн» считывают мысли друг друга, и мгновенно (даже не со скоростью света, а просто мгновенно) какой-то управляющий центр формирует (в миллидоли секунды) и подает команду на тот или иной маневр. Мне это не раз довелось наблюдать и в дельфинариях, и в море. Наши девушки, чемпионки мира по синхронному плаванию, видимо, и учатся у меньших братьев и завидуют им: дельфины не тренируются до изнеможения, как люди, чтобы добиться изумительной синхронности в выполнении трюков. Для них это естественное состояние.

Еще один лично наблюдаемый автором пример. В одной из латиноамериканских стран мне показали (в качестве местной достопримечательности) огромный муравейник. Не помню, какую цифру назвала гид о количестве насекомых, но речь шла о миллионах экземпляров. Наблюдая за слаженными действиями этих миллионов, когда каждая из особей выполняет свою задачу по строительству огромного общего дома и при этом не мешает другим, я задумался – а как и чем управляется в рамках

единого замысла и процесса это масштабное муравьиное сообщество? Ведь они не издают никаких звуков, но четко каждый делает свою работу. Когда же отдельного экземпляра отрывали от общего «стада» и относили на расстояние нескольких метров, он впадал в состояние прострации и совершал хаотичные движения. Но возвратив его вновь в муравейник, мы наблюдали, как он после нескольких «необдуманных» действий вновь встраивался в общую систему управления, в общий строительный процесс. 17 мая 2014 г. на телеканале «Россия-2» в программе «Рейтинг Баженова» Тимофей Баженов демонстрировал жилище муравьев-термитов. Удивительное разумное сооружение, защищенное прочной внешней стенкой из природных материалов, системой ходов и вентиляционных шахт изнутри, канализационными отверстиями. Не менее удивительна и «социальная» структура муравьиного сообщества: элита, воины-защитники, строители. Разрушенная Тимофеем часть стены уже на следующее утро была восстановлена. Значит, в этом многомиллионном сообществе есть свое командно-управляющее поле, штаб, собственный беззвучный язык общения. Российские строители (и не только) могут лишь завидовать муравьиному строительному братству, обходящемуся без традиционного русского прорабского мата. Но те же муравьи «предчувствуют» приближение ливней и уходят в подземные «этажи», чтобы сохраниться, а значит, их локальное информационное поле сопрягается с более высоким, обладающим знаниями (информацией) о грядущем природном явлении. И еще одно откровение я сделал для себя, наблюдая за муравьиным сообществом: никакого индивидуализма, *все работают на общее дело. И благодаря именно этому коллективистскому принципу выживают, размножаются и завоевывают новые жизненные пространства.* Идеальный социализм, но совсем не по Марксу, и без добавочной стоимости. Ответ на вопрос,

откуда у насекомых такая «сумасшедшая» организованность и управляемость, я нашел у наших отечественных ученых. А. Г. Гурвич в работе «Теория биологического поля» обосновал теорию, согласно которой «каждый живой организм в процессе жизнедеятельности генерирует вокруг себя биологическое поле, которое непрерывно и преемственно. Что осуществляет и поддерживает видовую специфичность организма из поколения в поколение»¹. Академик П. К. Анохин еще в 1970 г. утверждал, что «все детали организации разнообразнейших органов чувств тончайшим образом “пригнаны” к энергетическим свойствам внешнего мира... Каждый биологический вид имеет свою энергоинформационную нишу»². Итак, мы имеем следующее: муравьи действуют столь слаженно благодаря создаваемому их крохотными мозгами, излучающими микроэнергетические импульсы, биологическому полю, которое вписывается (взаимодействует) с внешними полями. То есть «живет» в общем энергоинформационном поле, имея свою собственную нишу, свои задачи и функции. Тем самым усиливая, обогащая это внешнее поле и гармонично вписываясь в его созидательный замысел. То есть опять же высокоорганизованный компьютер. То же самое можно утверждать и в отношении дельфинов, птиц, многотысячных рыбных стай и всего прочего. Их поразительная управляемость и согласованность действий, мгновенная реакция на ситуацию, точность движения по длительным межконтинентальным маршрутам есть не что иное, как проявление коллективного разума, формируемого энергоинформационным полем. И это поле, состоящее из миллионов (если не миллиардов) полей всех живых (а возможно и неживых) организмов, составляет энергоинформационное поле Земли (ноосферу), которая

¹ Гурвич А. Г. Теория биологического поля. М., 1994.

² Анохин П. К. Химический континуум мозга как механизм отражения действительности // Вопросы философии. № 6, 1970.

встроена (как малая составляющая) в подобное поле Вселенной. Этот гигантский компьютер с беспредельным объемом памяти и мгновенными операционными возможностями позволяет всему существу жить в гармонии, точнее в рамках заданной логики, пользоваться накопленными знаниями, ориентироваться в безбрежном мире и находить правильные (оптимальные) решения. Маленький пример – журавлиная стая: ее биополе (коллективный разум) получает информацию из энергоинформационного поля Земли о приближении холодов. Вожак, как оператор сайта журавлей, подает в локальное биополе импульс о подготовке к перелету в теплые края. Затем находит в компьютерной памяти прежний маршрут, настраивается на него, закладывает в свой мозг и ведет стаю. Отбившиеся журавли никогда не долетят до места назначения. Главный вопрос в нашем примере, как и в случае с муравейником, стай дельфинов и пр., – единое биополе, его встроенность в общее (внешнее) энергоинформационное поле Земли, встроенное во Вселенную, и вожак – оператор. А это означает, что стадное биополе может формироваться только при «единомыслии» (коллективизме) и признании управляющего центра (вожака). Чем меньше стадо (стая) или когда в нем есть разногласия (конкуренция), тем менее успешной будет его деятельность в силу слабости биополя.

Тогда возникает вопрос – а почему «хомо сапиенс», самое разумное существо на планете (а многие маститые утверждают: «и во вселенной»), не может придумать и создать себе подобное? Почему доминируют в человеческом социуме индивидуализм, вражда, жажда наживы и власти над себе подобными. А «дикий капитализм» поглотил пространства, ранее формировавшие коллективистские начала жизни, выживания и развития? Разве мы сегодня не в ситуации того же муравейника? (А. А. Зиновьев называл человеческое сообщество «человеяником»). Трудно себе

представить, чтобы человек явился на Земле с задатками сегодняшнего потребителя-индивидуалиста. Он бы просто не выжил в одиночестве. Значит, коллективистские (может лучше – стадные) начала, труд на общее благо – это и есть главный закон выживания «человеяника», как и любого другого сообщества. Но всесильный Запад увел человечество на путь наживы, удовольствий за чужой счет, индивидуализма. Восток в этом плане гораздо разумнее и ближе к природе, к естественному состоянию и функциональной заданности человека. Но мессианская сущность архетипа русского (в широком смысле) человека, не изгаженного западническим либерализмом и наживой, пожалуй, ближе других к божественному предназначению «хомо сапиенс». Сколько раз в нашей обозримой истории русские, принося на алтарь человечества неисчислимые жертвы, спасали его от вселенской катастрофы. Нас на Западе величают не иначе как неудачники, и даже варвары. Всю свою сознательную жизнь воюют против нас, совершенно не помышляющих их завоевывать и тем более превращать в рабов. Мы, русские, и западные народы живем в совершенно различных жизненных измерениях. В человеке заложены три начала: материальное, разумное (интеллектуальное) и духовное. С этим практически никто не спорит. Запад избрал смыслом своего существования материальные блага, комфорт и индивидуализм, тем самым отдалился от заданной (божественной) цели человека, его функционального предназначения. Человек Запада живет и мыслит категориями материалистического рационализма. Жители Востока, в его числе и Россия, ближе к «одухотворенному разуму», живут в координатах добра и совершенства духовного и интеллектуального подвига. Поэтому делаю категорический вывод: ***Запад в своем развитии катастрофически отстает от народов незападных стран.*** И задача России, с ее всечелочной, по Достоевскому, сущностью, помочь народам западных и некоторых африканских стран встать

на истинный путь развития. Помочь вновь стать людьми. Приведу цитату из исследования двух профессоров, моих друзей и современников, докторов трех наук: доктора исторических наук В. Багдасаряна и доктора политических, а также физико-математических наук С. Сулакшина: «Корректным является вопрос об исторически постоянном “отставании” России от Запада и необходимости ее рывковых модернизаций (Петра Первого, Сталина, Столыпина). Ответ заключается в разных критериях развития: на Западе – технократическом, на Востоке и в России – ценностно-духовном. Что более ценно в историческом плане? Для диктата, насилия, военных агрессий и материального потребления, очевидно, первое. Для сущностного категориального прогресса человека, отличающегося от животного, – второе. Отставание ли это? Скорее, это другая цивилизация»¹. Добавлю: Запад – самая отсталая из человеческих сообществ цивилизация. И не соглашусь с коллегами, сделавшими сравнительный намек на схожесть Запада с животным миром, – не обижайте животный мир, в нем, по крайней мере, нет однополых браков.

И еще обозначу один момент: наше явное «умственное отставание» от братьев младших: они не уничтожают среду обитания, берегут ее и не приватизируют. Сильные стада (стаи, семьи, прайды) определяют территории, необходимые для выживания и достатка для количественного развития, охраняют ее от конкурентов. Но подчеркнем при этом: даже цари зверей – львы – не контролируют территорию, превосходящую их потребности. Принцип умеренного достатка – главный в сообществе хищников. И львиная семья не убьет антилоп больше, чем необходимо для пропитания, а обезьяна не сорвет излишка плодов. Ибо животные «думают» не только о дне текущем, но и будущем, о будущих поколениях. А значит, те же львы берегут стада антилоп, убивая наиболее слабых. И в этом Ч. Дарвин,

¹ Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Указ.соч. С. 144.

говоря о естественном отборе, безусловно, прав. Можно с уверенностью предположить, что все животные обитали в едином информационно-энергетическом поле, регулировавшем их общее поведение. Такими были когда-то и наши далекие предки. Иначе и быть не могло. Я моим дорогим студентам задаю тест: написать фамилии двадцати наиболее известных американцев. Они, как правило, называют 8–10 выдающихся политиков, государственных деятелей, 10–12 американских сверхбогачей. Второй мой тест звучит следующим образом: назовите самых богатых людей России за всю ее историю до 90-х гг. прошлого столетия. И здесь у студентов возникают серьезные трудности. Потому что на Руси доминировал принцип материального достатка, ничего лишнего. Накопительство, стяжательство отрицалось в обществе. Как остро высмеивали такие черты Гоголь, Салтыков-Щедрин, да и вся русская литература. И слово «богатство» созвучно божественному смыслу, божественной заданности человека. Значит, мы, настоящие русские, будем жить долго. Если устраним с русского поля все, нам чуждое, будем чтить матушку-природу, беречь и жить по ее, а не либеральным законам. ***Встроенность в природу и окружающую среду создавала гармоничные условия для выживания и развития всех видов живого мира. У существа разумного такие принципы общежития формировали соответствующую систему нравственности.*** Мозг, более совершенный, чем у животных (как во времена высокоразвитых цивилизаций, так и после катастроф и возвращения к дико-племенному состоянию), работал одновременно на волнах энергоинформационного поля животного мира, генерировал собственное мыслительное поле, через самых мудрых представителей (посвященных, жрецов, пророков) поддерживал на высоко-интеллектуальной волне связь с космическим (вселенским) разумом.

А затем разумно-космическую информацию транслировал по Земле с помощью энергии Слова. «В начале было

Слово». (Таковыми были Христос, Будда, Мохаммед – носители Слова.) И заповеди Христа – это заданные свойства человека, его первородный архетип. И одновременно его функции, опять же заданные свыше. Сегодня пророков нет в своем общепланетарном Отечестве. И мы отстали на века не только от далеких предков, но и от животного мира. Особенно в плане принципов выживания и нравственности. Ни в одном животном стаде за миллионы лет существования не было, например, однополых браков, которые опять же «высокоразвитый» Запад навязывает человеческому стаду. Да и в глубинных знаниях мы по сравнению с животными (о чем говорилось выше) далеко не лидеры. Правды ради уточним: где-то, в отдельных сферах, мы медленно, но уверенно движемся в этом направлении, догоняя постепенно младших по разуму: тот же интернет, компьютер успешно заменяют бумажную переписку, скайп, смски вытесняют даже телефонные разговоры, значительно ускоряют процесс общения, хотя до дельфинов нам еще далеко. Наш «третий глаз» ушел и возвращаться не желает. Но «похоронил» ли нас Высший Разум в безнадежности исправить? Похоже, он все-таки навещает Землю, подглядывает за нами. Те же многочисленные неопознанные летающие объекты (НЛО), проявление чудес, наблюдения космонавтов. В 1985 г. экипаж (6 человек) космической станции «Салют-7» на 155-й день полета увидел в иллюминатор, что их сопровождают и приветствуют семь (станция «Салют» тоже была седьмой) огромных крылатых существ с радостными человеческими лицами, но другого масштаба. Космонавты единодушно окрестили их ангелами, тем более никакого вреда ни экипажу, ни станции они не нанесли. (Почему-то думается, что у этих ангелов были очень сочувственные взгляды и грустные глаза. Но это мнение автора: у космонавтов, признаюсь, не спрашивал.) Естественно, на земле доклад космонавтов сочли коллективной галлюцинацией, вызванной неземными условиями и переутомлением, но доклад в этой части

на всякий случай засекретили. Но то же самое неоднократно фиксировали и американские астронавты и даже космический телескоп «Хаббл». Последний сфотографировал на земной орбите те же семь огромных, ярко светящихся, ангелоподобных небесных тел. Ведущий инженер проекта из НАСА Джон Пратчерс позднее подтвердил этот факт: «Они были более 20 метров высотой. Их крылья достигали в размахе длины крыльев современных аэробусов. Эти создания излучали сильное свечение. Мы пока не можем сказать, кем или чем они являются. Но, как нам показалось, они хотели, чтобы их сфотографировали»¹. Нечто похожее напоминают нам представители расы лемурийцев. Можно приводить бесконечно массы артефактов и свидетельств о существовании более ранних, чем человеческая, цивилизаций. Но это не предмет моих изысканий. Требуется трезво осмыслить найденное и увиденное и по-новому взглянуть на историю Земли во взаимосвязи ее со всей Вселенной. И при этом выйти за рамки вульгарного материалистического восприятия реальности.

Итак, размышления автора, не более того

Нам приходится признать существование непостижимой силы, обладающей безграничной мудростью и знанием, – силы, которая положила начало Вселенной...

Объяснить наше собственное существование можно только существованием некоей всемогущей и всеведующей Сущности.

*К. Анфинсен,
лауреат Нобелевской премии по химии*

Миллионы лет назад, когда на планете Земля сложилось «гармоничное согласие» между неживой приро-

¹ Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Физика веры. СПб.: ИД «Весь», 2003. С. 198.

дой (термин автору не нравится, ибо земля, горы, реки, моря, океаны и дышат, обладают памятью, энергетикой, т. е. живут полноценной жизнью, но он, этот термин, в сознании человечества устоялся), растительным миром и животным видовым «сообществом», не доставало именно высокоразвитого интеллекта и разумных начал, чтобы с позиций разума регулировать в «гармоничном согласии» случавшиеся сбои, ликвидировать последствия природных и космофизических катастроф, предотвращать таковые. То есть помогать матери-природе поддерживать земную гармонию и дать импульс развитию. ***Природа без разума есть замкнутая система цикличного воспроизводства, и не более того.*** И саморегулирование процессов в растительном и животном мирах касается только естественного воспроизводства. Природа сильно ограничена в развитии плюс подвержена земным и космическим катаклизмам, не всегда справляется с пожарами, засухой, ливнями, да и с той же саранчой. И только ничем не ограниченный (а чем он может быть ограничен) разум способен не только противостоять стихии, но и давать мощные импульсы развитию, т. е. движению. А движение – это все, это динамика жизни. Так нас учили и в школе, и в вузах. Но и это не все.

Сегодня доказано-передоказано наличие высшего разума, «дислоцирующегося» в бесконечной Вселенной, неофициально практически опровергнута теория о том, что мы, обитатели Земли, единственные и неповторимые в этой самой Вселенной разумные существа. Уже вовсю в научном мире идут дискуссии об инопланетянах, инопланетном разуме, почти доказано, что физические законы, действующие на Земле, не работают за пределами Солнечной системы, открыта «частица Бога», выявлено, что древние наши предки эпохи Платона, Сократа, египетских пирамид были гораздо грамотнее, умнее и сооб-

разительнее нас, сегодняшних, обладали более высоким уровнем и объемом знаний.

При этом они не знали компьютера, не было в их распоряжении википедии, совершенных инструментов исследования и строительства. А какие открытия они совершали, какие великолепные возводили сооружения, создавали произведения искусства, восхищающие нас по сей день. И во всем этом ощущается присутствие более «разумного разума». Можно предположить, что древние «хомо сапиенс» пользовались знаниями, сохранившимися от лемурийцев и атлантов. И, кроме того, черпали знания из космоса и окружающей среды обитания. Во всяком случае, знали и то, чем владели миры животный и растительный. То есть умели пользоваться накопленным разумом, входить в глобальную систему знаний и находить искомые ответы и решения. Именно далекие наши предки-мыслители заложили основу современных знаний. Но где черпали эти знания они? И что такое разум? *Разум – это, прежде всего, накопленные знания, интеллект и опыт, проявляемые как мудрость. Источником этой самой мудрости служит совокупность умных мыслей, образующих поле разума. Но если мы говорим о космическом разуме, то источником его формирования должны служить поступающие в космос самые умные мысли разумных существ и вся совокупность космической информации.* А что такое мысль, генерируемая человеческим мозгом? Это энергия с нанизанной на нее самой различной информацией, да еще сопрягаемой с эмоциональной (психической) энергией.

А что есть слово? Это опять же энергия, иначе оно не воздействовало бы на читающего или слушающего. Но если мысль и слово есть энергия, значит, она имеет материальную основу, физический источник энергии. Еще М. В. Ломоносов доказал, что энергия не исчезает, а лишь

накапливается и преобразуется. Во что и как – об этом речь пойдет ниже.

Классическая наука, с одной стороны, утверждает объективность законов мироздания, так называемый детерминизм (определенность, заданность) развития Вселенной, Земли, человечества, лишая человека – индивида – субъектности, поскольку от него ничего не зависит. С другой – со времен Декарта введено строгое разделение мира и человека. Мир сам по себе, человек сам по себе. Но история развития человеческого сообщества показывает, что мир изменяется как под воздействием природных процессов, так и благодаря человеческому разуму. Колесо, паровая машина, электричество, расщепленный атом, компьютер радикально изменяют мир и самого человека. Но все-таки встает ряд вопросов. Первый: почему официальная материалистическая наука пытается скрыть от широкой общественности факты и открытия, подвергающие сомнению официальные, «общепризнанные» теории сотворения и развития Вселенной, жизни на Земле, появления человека разумного; создает комиссии по «лженауке», прячет материальные артефакты древней истории в архивный засекреченный «сундук»? Второй вопрос: а куда же движется человеческое сообщество в своем «развитии» – вперед, «к новым свершениям», или назад, к знаниям, которыми обладали разумные существа миллионы лет назад? И которые погибли в результате неразумного применения этих знаний расой поздних атлантов. Ответ на первый вопрос достаточно прост, суть его в нашей истории: все, что противоречит официальной позиции, закрепленной властями, – под запрет или в костер. Сначала господствовала инквизиция, подвергая запрету и наказанию все, что не от Бога, а затем тот же запрет, изгнание из академий (слава Богу, не на костер) и прочие «прелести» за все, что не от материализма, а от Бога или еще от чего-то. Сегодня сложилась устойчивая материалистическая кон-

цепция истории нашей планеты. 4 миллиарда 600 миллионов лет назад возникла планета Земля.

Живые существа появились на Земле 570 миллионов лет назад, 200 миллионов лет спустя водные животные вылезли на сушу (хотя и существует версия, что, наоборот, земной животный мир полез в воду). Семь миллионов лет назад наши предки – обезьяны – спустились с деревьев и встали на две задние лапы и вместо того, чтобы по-прежнему собирать плоды непосредственно с кроны деревьев, взяли в руки палку и стали сбивать с земли те же самые фрукты, что весьма проблематично, неудобно и экономически неэффективно. (Кстати, в детстве и юношестве, приворовывая в колхозных садах яблоки, мы почему-то стремились именно залезть на то дерево, с которого слезли обезьяны, или подтолкнуть на дерево товарища.) Да и в цирковых аттракционах как-то не удается приучить обезьяну ходить на двух ногах – все норовит при первой возможности стать на четыре опоры. Ну да Бог с ними, с макаками и шимпанзе. Подойдем ближе к «хомо сапиенс». Согласно той же «общепризнанной теории» человек нынешнего типа обрел разум 60–70 тыс. лет назад. А до этого эволюционировал от неразумного к разумному.

Говорить о научности подобной эволюционной теории сложно: слишком много неувязок, типа «кембрийского взрыва», когда в короткий исторический период внезапно от примитивных форм жизни произошел резкий качественный скачок в развитии и возникло многообразие всякой живности на планете. Даже Ч. Дарвин обошел молчанием этот факт, поскольку это не эволюция, а, скорее, революция. В XX в. мощное развитие получила генная инженерия, в начале века XXI сделавшая просто скачок в динамике исследований гена. Но опять же встает ряд вопросов и главный из них: ген – материальная или виртуальная субстанция. И далее – как, от чего он родился, от какой клетки развивался, каким образом (механизм) пере-

давался из поколения в поколение, почему он определяет физиологическую структуру тела, характер человека, духовно-эмоциональные свойства и т. д. Возникает много иных противоречий в материалистическом объяснении мироздания, возникновения и эволюции жизни на планете Земля. «Висит» в моем мозгу и такой вопрос. **Если человек эволюционировал от обезьяны, должны существовать переходные прототипы, то есть полуобезьяны и получеловеки.** Причем в массовом числе, если это эволюционный процесс. Эволюция ведь именно и предполагает такое – из массы индивидов в изменившихся условиях выделяются отдельные, наиболее продвинутые «образцы», постепенно обретая качества «хомо сапиенс». Но этого «полу-» не находят ни археологи, ни геронтологи. Да и передвигаться мы должны комбинированным способом – где-то в полный рост, где-то на четвереньках. Причем не в пьяном виде, а трезвые. Если же произошел одномоментный качественный переход в новое состояние жизни, к разуму, то это уже не эволюция, а нечто иное, иными будут и причины, и источник разума. В нынешние времена наблюдается всеобщая деградация человека, утрата им разума, интеллекта, эмоционально-духовных свойств, ему присущих, но в обезьяну он пока не превращается, по крайней мере физиологически. А в вопросах однополой любви и усыновления детей геями опускается гораздо ниже шимпанзе.

Старое знание отчаянно сопротивляется новому – так было во все времена, видимо в силу несовершенства человека. Еще **М. Планк** говорил, что **«научная теория побеждает, когда вымирают представители старой науки»**. Но не будем ждать смерти наших маститых академиков (а среди них много достойных выдающихся ученых-новаторов), а давайте на минутку представим, что ученый мир (и особенно РАН РФ после ее реформации) объявит о нефункциональности ранее выдвинутых

теорий, объявит их лженаукой. На какой научной базе обучать школьников, студентов, аспирантов? Что делать многочисленным НИИ, НИЦам, лабораториям? Ведь новых «общепризнанных» теоретических концепций нет, учебных и методических пособий тем более, да и научное сообщество к единому пониманию вновь открывшихся явлений и фактов не приблизилось. То есть мы получим ситуацию научного и учебного хаоса, многократно превосходящую хаос зловредных 90-х прошлого столетия, в результате которого Россия и страны СНГ получили полуграмотное поколение молодых людей и разрушенную систему научных исследований.

Но и терпеть систему «цивилизованной инквизиции» сегодня нельзя: она в какой-то момент взорвется сама собой, и вновь получим тот самый хаос. А значит, нужно апеллировать к разуму. Прислушаемся еще раз к упомянутому нами доктору технических наук И. Н. Острецову: ***«Только разум, раз возникнув, не может погибнуть в силу того, что он способен совершенствовать формы своего существования... Таким образом, абсолютно необходимым условием развития является увеличение интеллектуальной части человечества»***¹. То есть интеллект, обретший качество разума, найдет выход из сложившейся предхаосной ситуации и научного тупика. Но для этого необходимо, во-первых, признать (легитимизировать в науке и практике) сам разум, в том числе официально признать наличие сверхума (космического, божественного, абсолютного), а во-вторых, объединить в системе научных исследований материалистическую науку и религиозную догматическую схоластику, физику и метафизику, рациональное и иррациональное; отменить запретительную практику по отношению к фактам, не соответствующим материалистическому объяснению проблем мироздания.

¹ Острецов И. Введение в философию ненасильственного развития. М., 2009. С. 57, 61.

И так далее, и тому подобное. Нужно эволюционировать в сторону нематериалистического познания систем мироздания, не отвергая накопленные материалистические знания и методики исследований. *Только синтетическое соединение современной науки, метафизического идеализма и религии может указать выход из тупика познания. И это будет достойно разума.*

Но, когда мы говорим о разуме, следует иметь в виду не только высокий уровень знаний и понимания. Человек разумный должен сочетать в себе и высокие нравственные принципы, чистоту помыслов своей деятельности по отношению к природе, братьям меньшим, друг к другу. Нужно двигаться к тому образу, который был задан Создателем в первочеловеке. Но чтобы познать замысел Создателя, необходимо попытаться понять его сущность.

Итак, что есть Бог?

Исследования, проводимые в нашем Санкт-Петербургском НИИ мозга, подтвердили: мы не можем объяснить механику творческого процесса. Мозг может генерировать лишь самые простые мысли типа, как перевернуть страницу читаемой книги или помешать сахар в стакане. Как верующий человек я допускаю участие Всевышнего в управлении мыслительным процессом.

Н. Бехтерева

Сегодня в ходу в интеллектуальной и религиозной среде такие понятия, как Бог, высший разум, высшие силы, Создатель, Творец, космический разум и т. п. Иногда эти понятия преподносятся как синонимы, иногда подаются в различной интерпретации. Выше мы указывали, что и

ученые-материалисты пытаются разобраться в феномене Бога-Творца. Вот как трактуют понятие Бога наши современники В. Э. Багдасарян и С. С. Сулакшин: «Бог – это терминологическое обозначение объективно существующей сущности, фундаментально связанной с сущностью и существованием человека, проявленной в его сознании в основном через посредство религии, определяющей человеческие идеалы и влияющей на развитие человечества через культуру, мировоззрение, нравственное целеполагание и поведенческие мотивации»¹. Несколько лет назад автору довелось в Санкт-Петербурге встречаться с известным ученым-физиком, академиком РАЕН. Не называю его имени, чтобы не дискредитировать перед коллегами, тем более в эпоху «реформирования» (или приватизации) российской науки. На вопрос академика, о чем будем говорить (инициатива встречи была за мной), я ответил вопросом: «Скажите, Бог есть?». Академик РАЕН, помолчав пару минут, ответил: «Есть». Тогда я дополнил свой вопрос: «А что есть Бог?». В ответ: «Каким временем Вы располагаете?». Я: «До утра». Мосты уже вскоре разводились, и мне спешить было некуда. Вот до утра мы искали ответ на вопрос «что есть Бог». Академик прежде попросил, чтобы я изложил свою версию. Получилась интересная дискуссия. Попытаюсь изложить свою версию на страницах этой книги.

Итак, выше я рассуждал о том, что наш мозг есть генератор мыслительной энергии, который непрерывно излучает таковую в окружающее пространство. И энергию не примитивного типа, а творческую, о чем говорила директор НИИ мозга Наталья Бехтерева. По закону сохранения энергии, она не исчезает, а может лишь трансформироваться в иные энергетические виды, структурироваться в соответствующие поля. В результате формируются энерго-информационные поля. Об их масштабах чуть

¹ Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Указ. соч. С. 29.

позже. Но наши мысли самым непосредственным образом связаны с нашими чувствами, эмоциями, рефлексами. И это тоже излучение эмоционально-чувственной энергии, и она также никуда не исчезает и тоже образует поле. Собственно говоря, человек в своей сущности – это сплав мыслей, чувств, эмоций, заложенных в физическое тело, которое живет, развивается, умирает. Именно ***умирает физическое тело, но не энергия, находившаяся непосредственно в нем.*** Она не может умереть вместе с телом, о чем и глаголет закон ее сохранения. То есть сама сущность «хомо сапиенс» не погибает, а лишь трансформируется в нечто иное, в поле. Умирает физиология человеческой сущности, т.н. носитель, но не сам человек. И здесь возникает еще один масштабный вопрос: за период существования человечества разумного (даже в рамках официальной научной доктрины) в мир иной ушли сотни миллиардов человек. Ушли физико-биологические тела. А что стало с их душами, с мыслительной и эмоциональной энергией? Она ведь не исчезает. Мы также подчеркивали, что соответствующей мыслительной и чувственной энергетикой обладают растения, животные и даже горы, земля, вода. По крайней мере, в их чреве происходят процессы, которые без энергии, дающей импульс генетической памяти, невозможны, восприятие погодных и космо-физических явлений без наличия энергии также происходить не могут.

Значит, вся эта живая, более того, разумная энергия образует некую мыслительно-чувственную информационную среду. Поскольку источники (генераторы), подпитывающие и формирующие такую, исчисляются миллиардами единиц, а время их работы – миллионами лет, можем представить масштаб и мощность подобного поля Солнечной системы. Если, конечно, присутствует соответствующий потенциал фантазии. Добавим, что Солнечная система во Вселенной всего лишь песчинка.

А теперь вернемся к выводу о том, что сущность человека – это прежде всего не физическое тело, а его сознание, мысли и чувства, память и способность накапливать знания, логически распорядиться знаниями, проявлять волю, любить и ненавидеть, владеть словом, чувствовать гармонию природы и перекладывать ее на музыку, поэзию, прозу. Но все это заключается в особых видах энергии. А если таковая не исчезает, а структурируется в энергоинформационные, чувственно-эмоциональные поля, то *человек продолжает жить в образе частицы массивной всеобъемлющей самоорганизующейся субстанции, оставаясь сгустком своей сущности. И Библия, утверждая, что человек создан по образу и подобию Бога, имеет в виду не физический (внешний) облик, а сущностное его содержание – архетип.*

Представим себе вселенский компьютер, в котором хранится база строго структурированных в определенной логике данных: о всех явлениях природы за миллионы лет, мысли сотен миллиардов людей, живших во все времена, «мысли» нашей планеты и других «разумных» небесных тел. Это и будет высший, вселенский, космический и т. п. разум. (Но это еще не Бог.) На Земле, в окружающей ее среде и ближнем космосе есть своя компьютерная «подсистема», ноосфера, тесно встроенная во вселенскую сеть. В этом компьютере можно найти информацию о любом жившем и живущем человеке Земли, предсказать его судьбу (ибо компьютер программирует на основе имеющейся базы данных и естественной логики), да и многое можно узнать и предсказать, вплоть до погоды, политических событий, судьбе стран и народов. Дано это не всем, а только тем, кто способен зайти в компьютерную систему (соответствующую локальную подсистему) и найти соответствующий «электронный» адрес. Редкие люди обладают подобными способностями оператора, но тем не менее они есть: пророки, предсказатели, экстрасенсы, гадалки.

Да и каждый из нас, читающих эту книгу, не раз встречался с ситуацией, когда, напрягая память, заставляя раскручиваться мозг, вдруг получаем искомый ответ. Чаше это встречается ночью или утром на свежую голову. А теперь еще раз вспомним откровение Н. Бехтеревой о способности нашего мозга решать только простые задачи. То есть почти на уровне инстинкта. Возможно, это так, хотя не очевидно. Но именно мозг – это и есть мыслящее «Я». Так кто же тогда, если не мозг, ставит задачу на поиск той или иной информации, выработке решения, нахождению рифмы и прочего творения? Кто или что успокаивает наши эмоции или, наоборот, их возбуждает? Вопросы, вопросы, вопросы. У религии ответ прост: Бог. У науки, точнее у некоторых ее мыслящих представителей, – «всесовершенная, всеведущая Сущность». По сути, тоже Бог.

Пойдем дальше в нашем исследовании. Мозг человека и в целом наше сознание – отнюдь не замкнутая в себе локальная система, а лишь элемент, пусть и локальный, большого поля, большой системы, о масштабности которых речь шла выше. И он, мозг или элемент системного поля, встроен в это поле, из него получает запросы и там же находит ответы.

При этом мы должны учесть, что в отличие от наших земных компьютеров, «компьютер небесный» обладает не только более высокими техническими характеристиками (мы ведь только в начале компьютерной эры), но вбирает в себя эмоциональную, чувственную энергию – душу. ***Сочетание в формате единой системы первого и второго элементов (знания плюс душа) создает живую мыслящую субстанцию. Возможно, это и есть Бог.***

Верующие люди, читая в храме молитвы, посылают в небесный компьютер коллективную энергию определенного мыслительного содержания. Купол церкви концентрирует в пучок эту энергию, плазма свечи ее усиливает,

она отправляется по соответствующему адресу – к Богу (в космическую компьютерную сеть). Если мощность энергетического луча достаточна, а адрес точен, то Господь слышит мольбу и свершается чудо. Изобретатель радио (и тоже Нобелевский лауреат) **Гульельмо Маркони** утверждал, что *«в молитве человеческий дух посылает невидимые волны в вечность – волны, достигающие своей цели перед Богом»*. Происходит это чудо, возможно, так: энергетический импульс молитвенной энергии поступает в управляющий центр, переадресуется в соответствующее тематическое окно, и, если поступивший сигнал отвечает логике системы, последняя реагирует соответствующим образом. Пытливый читатель обязательно задаст вопрос: а кто или что ставит перед нашим мозгом тот или иной вопрос, задачу, возбуждает эмоции, чувства? Ведь глупо предполагать, что эти функции решает высший разум (Бог) – ставит перед человеком задачи, чтобы последний искал ответ, обращаясь к тому же высшему разуму. Тем более человек зачастую включает свой мозг и чувства отнюдь не для добрых дел. А это может означать, что человек не просто один из микроэлементов вселенской системы, но и сам минисистема, подобная вселенской, но с высокой долей автономности. Ибо (вернемся к религии) Бог создал человека «по образу и подобию», но человек – это лишь дитя малое, за которым нужен присмотр. Не за каждым конечно, а за человечеством в целом. И присмотр этот совершается путем качественного анализа мыслительно-эмоциональной энергии, излучаемой с планеты Земля. Если соотношение добра и зла «в норме», т. е. добрые мысли, а значит, и добрые дела доминируют в этом соотношении, то человек исполняет заданные ему функции, оправдывает свое предназначение и вмешательство Бога не требуется. Как в случае до поры-времени с Адамом и Евой в райском саду

Эдем. Но если наоборот, как опять же с Адамом и Евой, то следует наказание, предпринимаются соответствующие меры, вплоть до изгнания из райских кущ, а в случае с огромной массой человек – до очередного вселенского потопа. И человеческая раса начинает развиваться заново под руководством оставшихся на планете лучших представителей предыдущей цивилизации, которые на фоне примитива нарождающейся расы выглядят богами. Поэтому исследования Э. Мулдашева (и не только его), проведенные на Тибете, и выявленные «хранилища» представителей всех предыдущих цивилизаций, находящихся в законсервированном виде – состоянии «сомати», имеют право на жизнь и осмысление.

Куда же двигаться человечеству: вперед или назад

Человек отличается от животных именно тем, что он убийца.

Эрих Фромм

В своем беглом обзоре материалистического и религиозного подходов к проблемам мироздания я обозначил всего лишь некоторые нестыковки естествознания и религиозных канонов с проявленными фактами иного (тонкого) мира, не вписывающиеся в традиционное научное объяснение истории планеты и человечества. Да и Вселенной. И, пытаясь ответить на вопрос – куда двигаться в своем развитии: вперед или назад, – прежде дополним прозвучавшую выше характеристику современного состояния человечества и проявляемых тенденциях его движения. При этом заметим, что человечество во всей его истории не единое целое, как и человек не есть нечто универсальное. Архетипы людей разных эпох и разных

народов (цивилизаций) есть разные сущности, имеющие лишь общие физико-биологические признаки, но разнящиеся по своей духовно-энергетической субстанции. Значит, Создатель (кто бы им не был) осознанно задавал разных людей, чтобы иметь на планете Земля человеческое многообразие. Для чего? Попытаемся порассуждать на эту тему. Во-первых, потому, что вместить в один архетип массу различных качеств и энергий было крайне трудно. Во-вторых, такой «универсал» являл бы некий механистический образ по отношению к себе подобным, попросту был бы не интересен друг другу. Даже родившиеся «близняшки» при абсолютном внешнем сходстве всегда различаются по интеллекту, восприятию окружающей реальности, по душевно-эмоциональным свойствам, по характеру. И далеко не всегда они внутренне похожи на родителей или дедов (бабушек). Значит, их внешнее сходство показывает, что физиология есть всего лишь матрица, носитель настоящей сущности, которая «вкладывается» в тело человека. В-третьих, человек разумный должен был адаптироваться в окружающую его среду, а она весьма многообразна, и универсальны в ней лишь общие принципы существования и развития. Поэтому одни люди должны быть способны встраиваться в пустынные зоны, в жаркий климат, приспосабливаться к соответствующей пище, образу бытия. Да и боги у них особые. Другие, наоборот, должны выдерживать суровый северный климат, уметь добывать пропитание и приспосабливаться к тому, что растет или водится, строить жилища и т. п. То есть при общем внешнем свойстве людей разных геофизических зон сущности их разнятся. Континенты и регионы планеты живут каждый в своих физико-географических и исторических условиях, в своем пространстве и времени, и человек как дитя природы должен этим условиям соответствовать. В-четвертых, думаю, Создатель страховался на случай, если «хомо сапиенс» выйдет из-под контроля,

ведь он же «разумный». Поэтому обобщенный человек – это многоцветущая сложность, делящаяся на культурно-исторические типы (цивилизации), по Н. Я. Данилевскому, а именно таковые движут развитие человечества. И в рамках того же культурно-исторического типа также заложено многообразие для «цветущего» развития и приспособления к окружающей природе. И для страховки от идиотов. То есть конструкция человечества должна быть устойчивой ко всяким катаклизмам, как природным, так и к «разумным». Поэтому человеческая цивилизация далеко не едина в своей культуре, истории, архетипе человека. Она есть многообразие культур, историй и образов людей. И не только природа и Создатель рождает человека, но каждый тип человека рождает свой мир, по-своему воспринимает всю систему мироздания и окружающую среду. Каждый культурно-исторический тип, каждая цивилизация живут и творят в своем пространстве, времени и в рамках своей функциональной предназначенности (или выходят из нее). Н. Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» 1871 г. писал: «События, одинаково важного для всего человечества, разделяющего историю человечества на разные периоды, попросту не существует. Даже к христианству разные народы приходят в разное время... все исторические племена имели свою древнюю, свою среднюю и свою новую истории»¹. Данилевский приходит к понятию культурно-исторического типа, то есть «формы исторической жизни человечества, как формы растительного и животного мира, как формы человеческого искусства (стили архитектуры, школы живописи), как формы языков (односложные, приставочные, сгибающиеся), как проявление самого духа, стремящегося осуществить типы добра, истины и красоты»². И только для конкретного

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2008. С. 101.

² Там же. С. 107.

типа (цивилизации) можно ввести понятия древней, средней и новой истории. Общечеловеческой же цивилизации просто не существует. Как не может существовать общей стаи птиц, рыб, муравьев и прочей живности. Русский мыслитель XIX в. рассматривает человечество через призму составляющих его культурно-исторических типов, каждый из которых имеет собственную историю, свой возраст, пору цветения и затухания. И если общечеловеческой цивилизации не существует, а есть самобытные, политически независимые культурно-цивилизационные сообщества, значит, и история человечества есть совокупность истории отдельных цивилизаций.

Возможно, это обстоятельство сыграло с человечеством злую шутку: вместо того, чтобы научиться понимать друг друга, цивилизации стали «мочить» друг друга, более сильные – пытаться переделать всех других под себя, под свой образ жизни, под «своего Бога» или попросту уничтожить непохожих. И писать историю не только о своем прошлом, но обо всем человечестве, выставляя себя только с положительной стороны и оправдывая любые свои злодеяния. И подобное продолжается по сей день. Самый наглядный пример сегодня – это искажение истории Второй мировой войны. Советский Союз уже выставляется и «поджигателем» войны, и государством, которое воевало лишь благодаря поддержке США и Англии и не внесло весомого вклада в Победу. И так во все века и эпохи. В результате мы имеем в XXI веке совершенно искаженную историю человечества, зараженную античеловеческим вирусом культуры, не объективную, а порой глупую науку. ***Подавление иных культурно-цивилизационных начал есть преступление против Вселенского разума, Бога, планеты Земля в ее всеобъемлющем измерении.*** Возникает естественный вопрос, который автор ставил ранее, – а является ли Запад культурно-историческим

типом, цивилизацией? Н. Я. Данилевский убедительно доказал, что историю человечества, развитие и истинный прогресс творили не империи, государства и не отдельные народы, а культурно-исторические сообщества, которые в период своего расцвета вырастают в цивилизации. Прочитывается в работе вывод: ***к цивилизациям (культурно-историческим типам) относятся те сообщества, которые внесли наибольший полезный вклад в общую копилку человечества и природы и которые обладают высокой культурой как функцией совершенствования (развития) человека и общества.*** Н. Я. Данилевский определяет десять таковых, начиная с египетской цивилизации. Русский и американский типы он считал молодыми, формирующимися. Три типа – кельтский, мексиканский и перуанский – он считал насильственно уничтоженными (опять же самой «цивилизованной» западной цивилизацией). В тройку первых входят также Китай, Индия. Подчеркнем, что русский мыслитель на первое место в определении цивилизации ставит культуру в ее проявленном многообразии. Цивилизацию как сущность отождествляет с культурой и немецкий исследователь О. Шпенглер в своей работе с довольно интересным названием: «Закат Европы». И этот «закат» неизбежен потому, что Европа и весь Запад утрачивают культурные корни, духовность, стремясь только к материальному благополучию за счет других народов. Замечательный советский поэт Юрий Кузнецов так охарактеризовал западное сообщество: «Нет воли к жизни, а воля к власти есть¹». А наш Н. К. Рерих давал следующее наставление молодому поколению: «Если вас спросят, в какой стране вы хотели бы жить и о каком государственном строе вы мечтаете? С достоинством вы можете ответить: “Мы хотели бы жить в стране великой Культуры”»².

¹ <http://www.stihi.ru/2009/09/22/5084>

² Рерих Н. К. Культура и цивилизация. М., 1997. С. 35–36.

Куда нас влечет Запад?

Общество низшего капиталистического типа не может жить безо лжи...
Ложь – главное бедствие, разъедающее человечность, честные устремления и светлые мечты.

И. А. Ефремов

XXI век может также стать продолжением, а может быть и пиком драматизма в судьбе человеческой цивилизации. Вновь человечество готовится к мировым войнам нового типа, с использованием самых передовых достижений человечества, но с применением прежней жестокости и изуверства. Человечество словно обезумело, подхватило некий страшный вирус безумия, по-прежнему готово беспощадно крушить все, что создавалось тысячелетиями. Сплошная мировая война продолжается. Ничему нас, людей, не учат достижения предшествующих поколений: научные открытия, технологии и даже сакральные знания были задействованы для уничтожения себе подобных. Наступательно уничтожаются многовековая культура, образование, величайшие произведения зодчества, древние рукописи, памятники, жилища, среда обитания. Все по-прежнему подчинено наживе, изощренно легендируемой рыночной экономикой. Идет сплошное «раскультивание» человека, изменение его божественно-космических функций и свойств, наносится непоправимый ущерб окружающей среде. «Культура, расчеловечивающая человека, не есть культура, а нечто ей противоположное, есть анти-культура, порождающая “Анти-Разум”. Именно “культура общества Капитала”, породившая первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, есть своеобразная “Анти-Культура” как при-

бежище “Анти-Разума”, обреченного на экологическую форму самоуничтожения»¹.

Это утверждает выдающийся наш современник, продолжатель дела В. И. Вернадского, Президент Ноосферной общественной Академии наук А. И. Субетто². Итак, в начале XXI в., в эпоху сплошного доминирования западных ценностей и стандартов жизни, мы наблюдаем движение человечества в сторону от заданного ему функционального пути. От разума, от нравственного творчества как главной функции человека, его основного закона жизненной предназначенности, его линии взаимосвязи с Космосом.

То, что мы создаем на планете сегодня, есть духовно-интеллектуальная черная дыра, общечеловеческое безумие, построенное на ложной мировоззренческой основе, извращенном целеполагании, криминально-грабительской методологии. И, опять же, *это безумие возникло и навязывается всему миру «цивилизованной» частью света: Европой и США.*

Западная цивилизация оказалась самой жестокой в истории «разумного» периода человечества. Именно она ради обогащения, а отнюдь не выживания, уничтожила по-своему высокоразвитые цивилизации кельтов, майя, инков, ацтеков. Цивилизаций, обладающих высокой культурой, космическими знаниями, непревзойденными по сей день технологиями обработки твердых пород и строительства монументальных сооружений. Но не постигших, к сожалению, пороха, колеса и некоторых других атрибутов западно-европейских народов. Тот же Запад обескровил Африку, затормозил развитие индийской, китайской, исламской и других культурно-исторических типов. Неоднократно пытался уничтожить православно-славянскую цивилизацию во главе с Россией, не оставляет таких по-

¹ Субетто А. И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). СПб.–Кострома, 2003; Ноосферный императив // Знание – власть. 2014. № 3.

² Знание – власть. 2014. № 3.

пытках и по сей день. Что движет этой безудержной алчностью? Вспомним вышеприведенный из Ветхого Завета посыл: «Идите и владychествуйте» над всем сущим. Или установку из второй книги Моисеевой в отношении ограбления египтян путем обмана.

Западное сообщество, точнее его «элитарная» часть, подконтрольная еврейскому финансовому капиталу, разрушила принципы, на которых созидалось человечество, вырвало его из гармонии природно-социальной среды обитания и ведет планету Земля со всеми ее обитателями к уничтожению. Ради бессмысленной наживы, ради безудержной власти над всем сущим. Человек же создавался и внедрялся на планете Земля совершенно для других целей и задач, объединялся в человеческие сообщества. *Высшей формой его (человека) социально-культурной организации являются цивилизации (культурно-исторические типы), каждая из которых должна быть самобытной, приспособленной к физико-географическим условиям территории проживания и имеющей только ей свойственные жизненные задачи, свой путь развития.* И такие человеческие сообщества одинаково мыслили, чувствовали, молились одним и тем же богам, тем самым формировали свое собственное биополе (локальную или региональную ноосферу). Многообразие сходных (а цивилизации в своем многообразии решали общие задачи в соответствии с заданными функциями) биополей (ноосфер) формировало мыслительно-чувственную оболочку (энерго- и информационно-чувственное поле, ноосферу) Земли. Но и эта оболочка не могла быть замкнутой, изолированной. Выше мы показали и попытались убедить читателя, что растительный и животный миры также создают собственные поля, излучают свою энергетику, имеют банки собственной генетической памяти, откуда получают команды на продолжение жизни. Н. Я. Данилевский не относил к культурно-историческим

типам (цивилизациям) империи кочевников – гуннов, татаро-монгол, османов. Хотя они и были огромными империями, но не внесли в общечеловеческую цивилизацию большой пользы. Они были завоевателями, разрушавшими культуру других народов и цивилизаций. По Данилевскому, они «совершили свой разрушительный подвиг» и ушли в небытие, в ничтожество. Что-то, конечно, можно найти в каждой из этих империй положительное, но в отношении «вред – польза» таковые оказались в минусе полезности для человечества. Но ведь то же самое делало и продолжает «творить» западное сообщество. Не существует математического уравнения, с помощью которого можно было бы точно вычислить такое же соотношение, но представляется, что объединенный Запад зла сотворил гораздо больше, чем добра. И главное его зло в том, что он силой и коварством навязал человечеству ложный путь развития, изменил саму сущность человека, превратил разумно-чувственного творца в убийцу и насильника, лишил его, как писал В. Шубарт, души. А без души это уже не человек, это нечто механистическое, неодушевленное. И продолжает западное сообщество созидать общечеловеческую и общеприродную беду.

XX и начало XXI в. не образумили «высокоразвитый» Запад. Кроме двух мировых войн состоялись и продолжают «ради прав человека» сотни локальных, региональных вооруженных конфликтов, гражданских войн, тысячи крупных террористических актов. Плюс кризисы, рукотворные пандемии, природные катаклизмы, вызванные деятельностью «человека разумного», организованный массовый голод и масса других бед и неприятностей. Плюс разрушение природной среды обитания человека, безудержная страсть к накопительству, роскоши, нечеловеческим удовольствиям. И при этом именно Запад неустанно «работает» над созданием новых видов оружия массового уничтожения, эффективных средств

воздействия на природу с целью превращения ее в оружие убийства больших масс людей, изыскивает новые стратегии покорения и уничтожения народов и цивилизаций. Видимо, «элитам» Запада мало убиенных миллионов ради своего благополучия. Да, жертвоприношения, в том числе и человеческие, присутствуют в исторической традиции ряда народов и племен. Но «жертвоприношения» цивилизованного Запада затмевают их: в жертву приносятся и по сей день приносятся не только народы, но и целые цивилизации. С другой стороны – рывок технического прогресса, новые, ранее не известные технологии, в корне меняющие функциональную сущность человека. Налицо стремление западного сообщества создать систему сплошных безумных удовольствий за счет нещадной эксплуатации природы и народов других цивилизаций. И никакого контроля, ни международного, ни нравственного, ни национального. Даже нет лемурийских жрецов, пытавшихся контролировать атлантов. Пока нет. Кстати, видимо, не случайно нынешний Запад ассоциируется с атлантизмом. К чему, в конечном счете, приведет подобная траектория? Не будут ли оставшиеся потомки искать современную цивилизацию, советско-социалистическую прежде всего, как ищут легендарную Атлантиду? И не станет ли «научно-технический прогресс» концом истории человечества. Об этом неоднократно зывали академик Н. Моисеев, А. Панарин, индийский философ Махариши и многие выдающиеся мыслители современности. К началу нынешнего столетия этот кризис нравственности и навязанный Западом путь «развития» стали очевидны всем еще мыслящим людям. Но силы мыслящих и алчущих пока не в пользу первых.

И чем успешнее прогрессирует человеческий род в материально-техническом и даже где-то в научно-прикладном развитии, тем активнее деградирует его человеческий облик, тем дальше уходит «хомо сапиенс» от своего

первоначального целеполагания. Но его вписывали в систему Земли и космоса (не суть важно – кто) для четко определенных целей. Отказ от исполнения своих целевых обязанностей сродни дезертирству. Как этот факт примет большой мир, в котором мы живем? Сказать трудно, остается только наблюдать за поведением окружающей нас среды и готовиться к худшему. К наказанию за дезертирство.

Скорее всего, интеллектуально-нравственное творение как задача человечества была и остается главной функцией человека разумного. Реализуется она через духовно-интеллектуальную элиту, формируемую с помощью знания, развиваемого в интеллект, с отбором гениальности. Именно интеллект, духовная нравственность и гениальность двигали развитие человеческой цивилизации благодаря научным открытиям, прорывным технологиям, философским теориям и концепциям, нравственному подвижничеству. О чем и говорит И. Н. Острецов. Наука открывала новые источники жизни численно возрастающему человеческому роду, чтобы он не уничтожал природу ради своего выживания и благополучия. Гуманитарные знания и искусство формировали философию ненасильственного развития человечества по отношению к самим себе и природе. Церковь окормляла этот процесс божественной духовностью. Таким образом, создавались условия для гармонии человека и природы. Мыслительная деятельность формировала базу знаний, околоземное информационно-мыслительное поле («ноосферу» по В. И. Вернадскому), в которое доступ имели люди с самой мощной мыслительной энергетикой. Но, как представляется и как пишут В. А. Легасов, А. И. Субетто, духовно-нравственные начала в человеке должны совершенствоваться опережающими темпами перед всеми иными, тем более перед техническим прогрессом. Да и собственно все русские мыслители (Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Д. И. Менделеев, Н. Я. Данилевский, В. И. Вернадский и т. д.) исходили из такого же принципа. Нравственный прорыв

должен предшествовать интеллектуальным и материалистическим достижениям. И так, видимо, было на заре человечества. Духовные, высоконравственные помыслы человека конструировали моральное энергетическое поле Земли и околоземного пространства. Природа (растительный мир, водные просторы, горные массивы, климатическая сфера) создавали благоприятную среду обитания человека, экологию его жизнедеятельности, энергетику развития. Сегодня практически доказано, что природа, особенно растительный мир, тоже «мыслит», образуя свое энергетическое поле сохранения, воспроизводства и развития. Можно сказать, что это природное поле основано на энергии чистых помыслов, красоты и гармонии. И это также предназначалось всему существу на планете, а человеку разумному в первую очередь. Кому доводилось бывать в тайге или даже в широком равнинном просторе, в горах, тот не мог не почувствовать мощной здоровой энергетики, прилива жизненных и творческих сил. В городах, особенно в мегаполисах, такого не почувствуешь – сплошной негатив, подавление нравственных начал и творческой энергии. Не случайно люди мыслящих профессий стремятся творить на природе, да и нормальное государство предоставляет такие условия не олигархам, а ученым, конструкторам, писателям, поэтам.

Так поступал И. В. Сталин, предоставляя мыслителям и творцам виллы, дачи, академгородки, НИИ, КБ за пределами Москвы, на природе. Мой друг Станислав Куняев, талантливый писатель и поэт, главред «Нашего современника», не раз говаривал: чтобы что-то написать талантливое и доброе, нужно уехать из Москвы. Я даже посвятил ему такие строки:

На берегу реки таежной,
Где русским вслух назваться можно,
В продрягах утренней росы
Для лиры лучшие часы.

Русская деревня в этом смысле всегда являлась житнетворным источником тонкой поэзии, великой прозы, божественной музыки. Поэтому уничтожение русской деревни есть безусловное преступление, убивающее разум, творчество, нравственность, душу. Мои строки о деревне, где я прожил свое детство и отрочество:

Здесь Богом сотканы с небесной синью,
И лес, и дол, озера и трава.
Россия без деревни не Россия,
Деревня без поэзии мертва.

Возможно, именно так и мыслилась сущность человечества на планете Земля: человек регулирует отношения в природном мире, когда это необходимо, воспекает ее красоту, пользуется ее плодами, насыщается энергетикой и поддерживает отношения с Высшим Разумом, получая необходимые знания для сохранения планетарной гармонии. Но, естественно, далеко не каждый гражданин планеты обладал задатками гениальности и высокой нравственности. Да к тому же у человеческого сообщества, начиная со стадии возникновения и начала развития, было много других повседневных дел и обязанностей, связанных с выживанием и организацией быта. Так что талант и гениальность, нравственная святость были уделом немногих. Но закономерностью непременно является: для рождения таланта, а тем более гения нужна развитая духовно-интеллектуальная основа, а для нее самой – развитая система знаний, для системы знаний – просвещение (образование).

Однако поставим перед собой вопрос: почему люди, рождаясь и развиваясь в одних условиях, даже в одной семье, даже близнецы, имеют зачастую совершенно разные типы характера, наклонностей, достигают различных уровней совершенства. Современные научные знания

дают, казалось бы, ответ на этот вопрос. Но, во-первых, эти знания далеко не однозначны, дискуссионны, порой противоречат друг другу. То есть много ответов. Во-вторых, слишком материалистичны эти знания, в них отсутствует душевный и духовный аспекты, творческое иррациональное начало. Автору ближе и понятнее древние славяно-ведические философские подходы и индо-арийские (дравидические) учения об энергетических системах человека (чакрах). Суть ответа на поставленный вопрос кроется в следующем: человеку в первые минуты после рождения закладывается жизненная матрица, задается некий жизненный программный код.

Однако как на любом поле, кроме благородных культур, всегда произрастают сорняки, так и в человеческом сообществе всегда существуют и развиваются носители людских пороков. И в определенные периоды развития, как и сорняки на поле, они не только обретают стадное влияние, но, демонстрируя агрессивную пассионарность, начинают доминировать, навязывая всему человечеству порочный образ бытия, антизаданную философию жизни, ошибочный путь развития. При этом в подобной среде есть свои таланты и даже гении. Но в целом это сорняки, и, если их вовремя не пропалывать, они заполнят собой все человеческое поле, уничтожив культурные растения. Похоже именно это происходит с современным человечеством: при доминанте «сорняков» прежде всего западный мир лишается человечности, а затем навязывает свой образ бытия всему миру. И в какой-то период истории человек перестает выполнять свое функциональное предназначение, становится опасным для природной гармонии, заполняет пространство разума неразумной, деструктивной энергией. Тогда появляются волхвы, посланники Бога, неба, космического разума и вразумляют заблудшее стадо, выводя его на путь истины. Но проходит время, человеческая душа подвергается эрозии,

хищнические инстинкты возобладают, сообществу вновь навязывается деструктивная мировоззренческая парадигма развития.

Важнейшим условием при выборе философии развития человеческого сообщества является соотношение сил выбирающих сторон, и не только численное. Агрессивное меньшинство, особенно не связанное общепринятыми нормами морали, игнорируя тысячелетиями формируемые правила планетарного общежития, зачастую побеждает большинство и навязывает ему свою волю, принуждая отдельные народы, а то и все человечество, двигаться по противоположному ему историческому пути. Потому лишь, что это меньшинство действует более энергично, т. е. посылает в пространство небесного компьютера более мощный энергетический сигнал. Но в конце концов происходит осмысление ошибочности избранного вектора, изменяется соотношение сил, формируются новые организационные принципы объединения сторон, и далее следует решающее столкновение, как правило вооруженное (включая мировые войны), и ситуация изменяется, но не всегда в лучшую сторону. Но тем не менее через борьбу противоположностей общая тенденция развития человечества положительная. По крайней мере, таковой была до сих пор. И немалую роль сыграла в этом Русь, Россия.

В названии упомянутой книги В. Шубарта «Европа и душа Востока» именно Россию автор – немец, хорошо понимавший, куда ведет европейский фашизм человечество, называет душой Востока и утверждает за ней и славянством спасительную миссию для всего человечества. Он же высказывает интересные мысли о свойствах групп людей (прототипах), которые были до нас, современных. Прочитую его фразы без комментариев. Напомню читателю только о том, что эту работу, написанную в 1938 г., осудили (как и автора) и в фашистской Германии, и в СССР. Итак, о человеке как разумной заданности, о его четырех

основных архетипах – гармоническом, героическом, аскетическом, мессианском:

«Прототип выходит за рамки наций и рас – он может охватывать целые континенты. <...> Отдельная личность принуждена ориентироваться на этот прототип: она его может или воплощать, или себя ему противопоставлять...»¹

И далее В. Шубарт утверждает, что наиболее выдающимся прототипом человека является русский тип, вмещающий в себя все другие, и завершает свое исследование выводом: **«...будущие столетия принадлежат славянам».**

Поклонимся этому выдающемуся германцу и возгордимся в надежде на его пророчество.

Американский общественный деятель и исследователь современных мировых процессов Линдон Ларуш в качестве главного «сорняка» человечества, который нужно немедленно «прополоть», видит навязанную Британией и мировым ростовщицеством монетаристскую систему:

«Настоящим выходом из кризиса должно стать и может быть только уничтожение нынешней монетаристской системы, которая доминировала над европейской цивилизацией с Пелопонесских войн. Монетаристская система – чума нынешнего мира»².

К XXI столетию человечество подошло к рубежу, за которым должны последовать глобальные изменения его нынешней сущности, геополитической структуры миропостроения, философии жизни, вектора развития. Навязанная миру британско-венецианской элитой монетаристская модель развития полностью себя дискредитировала, ее венцом стал нынешний системный кризис западного сообщества, разливающийся по всей планете. Стремление избавиться от всемогущей власти денег, диктата финансовых домов проявляется повсеместно в мире.

¹ Шубарт В. Указ. соч. 1992, № 6; 1993, № 1, с. 84.

² <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=972>

Как и стремление избавиться от американского доллара, не имеющего реальной стоимости. Так что можно ожидать в среднесрочной перспективе обрушения монетаризма вместе с долларом, что, несомненно, повлечет за собой изменение в мировой иерархии государств, восхождение на сцену мировой геополитической субъектности мировых этнокультурных цивилизаций, Востока и Латинской Америки, а значит, нас ожидают изменения в мировых процессах. И прежде всего, возвращение к заданной сущности «хомо сапиенс», ибо на Востоке и в Латинской Америке, несмотря на все катаклизмы, сохранились могучие знания древности, более высоко развитых, более гуманных цивилизаций, нравственность и духовность.

Вторым фактором, задавшим ошибочный вектор развития человечества, стала западная геополитика, официально родившаяся в конце XIX столетия и сформировавшая монетаристско-агрессивное мировоззрение западных элит, их неудержимое стремление к мировой власти, расово-нацистское отношение к народам других цивилизаций. И это мировоззрение не исчезло с разгромом гитлеризма. Оно лишь трансформировалось в иные, более изощренные, более изуверские формы, сохранив свою сущность, устремленность к господству над остальным человечеством. Что такое теория «золотого миллиарда», если не прикрытый толерантностью нацизм. Следы и результаты геополитики монетаризма и нацистского мировоззрения можно встретить в самых различных регионах мира: во вьетнамской деревушке Сонгми, в уничтоженном израильянами, с особой жестокостью, сирийском городе Эль-Кунейтра, в Палестине, на территории некогда процветавшей Югославии, в Ираке, Вавилоне, Афганистане, Ливии, Сирии. А разве не пахнет нацизмом в подходе к Ирану, когда государству Израиль позволено все, а иранцев лишают права на защиту своего государства и образа жизни.

Со сменой парадигмы финансово-экономической системы должна измениться сущность геополитики: это будет геополитика восточных цивилизаций, потому что именно восточные мировые цивилизации способны сломать хребет власти союза финансовой олигархии и ТНК. Государства, даже такие, как американская империя, этого сделать не в состоянии. Сегодня они подконтрольны власти денег, деньги властвуют над ними, над смыслом человеческой жизни, над природой, растлевают народы, опускают человека гораздо ниже уровня развития животного стада. Это уже осознают массы американцев, пытающиеся захватить и уничтожить Уолл-Стрит. В политологических кругах высказываются опасения, что восточные цивилизации могут пойти в своей жестокости по пути мести за тысячелетнее унижение или же будут просто повторять западные модели развития. Напомним, что Восток ближе к истине, чем Запад. Сегодня, похоже, Восток вступает в свои права формирования будущего человеческой цивилизации. И хочется надеяться, что это будущее станет более нравственным и чистым. XX век мир жил и развивался по западной геополитической теории, надеюсь, геополитическая теория XXI столетия будет написана на Востоке, скорее всего в России.

Естественно, сопротивление монетаристских сил будет не только мощным, но и жестоким. Важным, возможно переломным, моментом в судьбе человечества должна стать геополитическая доктрина мира XXI столетия, которая будет призвана сформировать мировоззрение новой элиты человечества. Но весь вопрос в том, кто сформулирует контуры этой теории и стратегии. Геополитическое международное сообщество не организовано, геополитических конгрессов не проводится.

Восточная геополитическая мысль пока дремлет, концентрируется; российская сосредоточена на исследо-

вании истории геополитических теорий и концепций, на обсуждении текущих политических событий. Но главный субъект конца XX столетия – мировая финансовая олигархия – не дремлет: уже готова концепция мирового правительства, новой глобальной валюты, «международного» контроля над планетарными ресурсами. В России эту концепцию наиболее четко выразил бывший мэр Москвы Г. Попов: «Необходимо изъять из национальной компетенции и передать под международный контроль ядерное оружие, ядерную энергетику и всю ракетно-космическую технику. Нужна передача под глобальный контроль всего человечества всех богатств планеты, прежде всего, запасов углеводородного сырья»¹. Понятно, что «международными контролёрами» вновь станут те же лица, которые и сегодня контролируют мировые финансовые потоки. Будем верить, что этого не случится. Идет битва за выживание не только отдельных народов и государств, но и всего человеческого сообщества. Основная борьба при внешней ее видимости ведется не в сфере экономики, энергетических ресурсов прежде всего, но в духовно-нравственной сфере, не в категории прав отдельного человека, а в сфере прав цивилизаций жить и развиваться в рамках своей культурно-цивилизационной сущности, божественной заданности. Просто неЗапад пока еще разобщен и не имеет признанного духовного лидера. Каковым в течение последних пяти веков была Россия. Молодому поколению это вразумить сегодня трудно, потому как вот уже четверть века нам вдалбливают: мы неудачники, отсталые, нецивилизованные и т. п. Но вот что еще в 1835 г. писал своему другу Ивану Сергеевичу Тургеневу, кстати в тот момент западнику, Петр Яковлевич Чаадаев: ***«Мы признаны, напротив, обучить Европу бесконечному множеству вещей, которых ей***

¹ См.: «Московский комсомолец», 23 марта 2009 г.

*не понять без этого... Придет день, когда мы станем умственным средоточием Европы, как мы уже сейчас являемся ее политическим средоточием, наше грядущее могущество, основанное на разуме, превысит наше теперешнее могущество, опирающееся на материальную силу»¹. И Россия показала это разумное превосходство после Октябрьской революции 1917 г., когда около двух миллионов русских людей, интеллигенты, офицеры, инженеры, эмигрировали на Запад и поразили его своей образованностью, высокой культурой, интеллигентностью, честью, патриотизмом, неординарностью мышления. А затем Советский Союз порастил хваленый Запад великим мужеством и стойкостью в развязанной им же, Западом, очередной мировой войне, а позднее и космосом, великой культурой, лучшим в мире образованием, наукой и разумом. В 2014 г. разоренная, униженная, сошедшая с естественного пути развития Россия явила миру самую красивую зимнюю Олимпиаду. А по ее окончании приняла в свои материнские объятия возвратившиеся Севастополь и Крым. И если повнимательней присмотреться к русской истории, можно выявить следующую тенденцию: *Россия (Русь, Советский Союз) являет лучшие свои качества, поднимается на вершины мирового признания, когда решает общечеловеческие задачи добра, восстанавливает справедливость, одаривает мир божественной красотой и гармонией. В других случаях, особенно когда нас втягивают в чужие, вредные для мирового сообщества проекты, мы неизбежно терпим поражения.* А это означает, что миссия России – бескорыстное доброе служение Богу, сверхразуму, и его детищу – человечеству планеты Земля, ее природе и всему сущему на планете. Не случайно Россию именуют катехоном – удерживающим. Удерживающим от зла, коварства, несправедливости.*

¹ Чаадаев П. Я. Письмо А. И. Тургеневу // Вопросы философии. 1986. № 1.

Подводя итоги рассуждений

...Меняются в корне наши представления о материи, об энергии, о времени, о пространстве. Создаются совершенно новые понятия, которые отсутствовали во всех предшествующих мирозозерцаниях. Этим новым понятиям мы часто не находим прямых аналогий в прошлом. Зарождается новое мировоззрение, коренным образом меняющее наше мышление. Мы подходим к построению мира без материи в прежнем ее понимании.

В. И. Вернадский

Дорогой мой читатель! В этой несколько сумбурной главе я всего лишь попытался обозначить проблемы, стоящие перед человечеством. Но это проблемы мировоззренческого характера, а потому они весьма актуальны во все времена и эпохи и исключительно важны для выживания и развития человечества. Для выбора его траектории в будущее. Мне представляется, что сегодня необходимо внимательнейшим образом изучить труды академика В. И. Вернадского и всех других, кто пытался перешагнуть за границу материализма и исследовал разум, космос и окружающую среду как источник энергии. В начавшемся XXI в. для выживания человечества остро требуется изменение материалистического мировоззрения на энергетическое, а точнее – на энерго-космическое. Опять же по подсказке В. И. Вернадского. Он считал и пытался убедить научное сообщество, что человечество вступает в новую эпоху своего развития – энергетическую (миру без материи), в область новых материально-энергетических проявлений. Источник энергии, «который захватывается разумом», практически безграничен.

В своей увлекательной работе «Научная мысль как планетное явление» (М., 1938) В. И. Вернадский изложил основы материально-энергетического мировоззрения, доказывая, что под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера перейдет в новое состояние – «царство разума», а *«бурный поток научных открытий является проявлением еще не изученной силы, связанной с духовной творческой энергией человека»*¹. По Вернадскому, хотя живое вещество в биосфере материально ничтожно, но «энергетически оно выступает в ней на первое место». Поэтому академик считал: необходимо от изучения грубых слоев материи перейти к исследованию и использованию энергии Солнца, космических излучений, биохимических процессов, к исследованию тончайших энергий, *величайшей среди которых является «энергия, несущая в себе мысль»*. Пишу об этом, чтобы заложить в качестве начала переосмысление процессов формирования и развития геополитики и подчеркнуть *отличие русской геополитической мысли, где духовно-энергетическое, опираясь на мыслительную энергию человека, выстраивало собственное гуманитарное пространство, от геополитики Запада, где господствовал грубый материализм наживы и господства*.

Прислушаемся к словам русского ученого: «...Строение биосферы отличается от других оболочек Земли своеобразной организованностью, *это организм, а не механизм*. Биосфера как организм отличается от механизма тем, что находится в непрерывном становлении, в движении всех ее самых мельчайших материальных и энергетических частиц»². Поскольку в геополитике главной категорией является пространство во всем его многообразии и за контроль над наиболее важными пространствами ведутся самые жестокие сражения, то и биосфера Земли

¹ Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991.

² Там же.

не стала исключением. В XX в. ареной конкуренции двух социально-экономических систем стала сфера научного творчества масс (космос, мировой океан, высокие технологии, социология смысла жизни), и лучшие умы человечества последовательно создавали теорию развития социума как одухотворенного социального организма, стремящегося к интеллектуальному и духовному совершенствованию. Советский Союз после победы во Второй мировой войне задал человечеству новый вектор движения – к знаниям, к звездам, к строительству планетарного социального организма. Творческая энергия большей части населения планеты нацеливалась на постижение замыслов Вернадского, Чижевского, Циолковского и других русских мыслителей о духовно-интеллектуальном преобразении человечества. Энергия мысли и красота души становились преобразующей энергетической силой. Начинали сбываться пророчества В. И. Вернадского о развитии человечества как единого целого, как новой стадии в истории планеты земля. Запад вынужден был включиться в это состязание, но параллельно сосредотачивал усилия к торможению советского геополитического проекта и возвращению человечества на путь не только материалистического мировоззрения, но и к созданию примитивного механистического мира. При этом были использованы идеи и результаты исследований В. И. Вернадского, но совершенно с обратной целью: вернуть материалистическое мировоззрение в пользу накопления капитала и подчинению человека власти денег. Этот процесс глубоко исследовал выдающийся русский философ А. А. Зиновьев, более двадцати лет проживший на Западе. В своей работе «Фактор понимания» (М., 2006) он указывал, что материалистическое мировоззрение способствовало развитию борьбы людей и классов за материальную собственность и созданию единой глобальной системы управления жизнью людей при помощи игры в деньги. Власть сконцентрировалась в руках небольшой

группы мировых ростовщиков, которые управляют всем миром с помощью единого банковского механизма и единой валюты, а денежный механизм из средства экономики превратился в ее господина. С падением СССР и мировой социалистической системы энергия мысли человечества была четко переориентирована от ноосферы и биосферы, от интеллектуального и духовного развития в сторону дикого материализма, потребительства, насилия. Западная геополитика сыграла и продолжает играть в этом развороте ведущую роль, сконцентрировав мыслительную энергию (царство разума) человека на противостоянии духовности и нравственности, глобальном противоборстве цивилизаций, подавлении любого интеллектуального инакомыслия. К этому процессу были подтянуты западно-христианская ветвь религии, ученый мир, военная сила и тайные организации. Одним из первых, кто пробросил идею о конце истории и утверждении американского образа жизни для всего человечества, был гражданин США, известный с мировым именем геополитик Ф. Фукуяма: «Видимо, мы становимся свидетелями конца истории как таковой: это означает конечную точку идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии как конечной формы человеческого правления»¹. А затем, как из рога изобилия, посыпались «исследования» бжезинских, киссинджеров, вулфовицев и прочих на ту же тему. Что это не так и история не закончилась, а начинается ее новый этап, эпоха, мы будем говорить на последующих страницах.

На основе изложенного сделаем некоторые обобщающие выводы.

1. Мы живем в мире искаженной истории, причем искаженной сознательно, преднамеренно. А это означает, что на базе ложного представления о прошлом и настоящем, о сущности мироздания человеческая цивилизация

¹ Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии, 1990. № 3.

не сможет понимать истинного смысла жизни, не будет иметь верной идеи и стратегии своего будущего. Человек, его лучшие умы не представляют всего процесса формирования и развития жизни во Вселенной и на Земле, потому что нет единой системы знаний, существуют серьезные расхождения между религией и наукой, а подлинная история зарождения жизни и история человечества тщательно скрывается силами, использующими тайные знания в качестве всемогущего оружия для власти над другими людьми и народами. А это означает определенную субъективную заданность геополитических исследований, теорий, доктрин, стратегий, что дискредитирует объективность геополитики как науки.

2. Причиной глобального «незнания» человечества выступает непризнание первичности энергии, в любых ее проявлениях, перед материей и сознанием. Энергия первична и материальна. Она объединяет в едином энерго-информационном поле географические пространства, космос, растительный, животный миры, человека, исторические эпохи. С этих позиций следует рассматривать историю развития человечества и геополитику.

3. Еще одной причиной движения человечества по траектории войн, кризисов, жестокости и насилия является навязанный Западом вектор «развития». Этот путь ошибочен с точки зрения функциональной предназначенности человека и человечества, не учитывает уникальность и самобытность других народов и цивилизаций, являющихся содержательным наполнением человеческого сообщества планеты Земля при исполнении им определенных высшим разумом задач.

Вырисовывается необходимость формирования единой системы знаний, в рамках которой будут объединены и селектированы научные, религиозные и эзотерические знания, что позволит:

объяснить все аспекты и явления окружающего мира;

ответить на вопрос о земном и космическом предназначении человека;
возвратить человека в природную гармонию, ориентировать человека по системе Вернадского в его выживании и развитии;
дать объективное толкование Высшего Разума или Бога.

Признание первичности энергии в единой системе знаний приведет к выводам:

энергия есть сущность человека и окружающей его среды;
энергия первична во всех проявлениях;
энергия заполняет всю планету Земля, околоземную сферу и космос;
развитием человечества движет энергия Духа и Разума;
соотношение разумной (мыслительно-духовной) энергии с другими видами энергии образует качество социального пространства.

Потребуется новая методология исследований, чтобы понять:

взаимодействие и взаимовлияние мыслительных (интеллектуальных) и эмоционально-чувственных (духовных) энергий человека в рамках единого поля;
процесс формирования энерго-информационных полей человеческих сообществ (цивилизаций);
взаимоотношение энерго-информационных полей человеческих сообществ с полями окружающей среды и Космоса.

Возможно, придем к следующим выводам:

каждое сообщество людей (этнос, цивилизация) живет в своем энерго-информационном (социально-духовном) поле, формируемом многими поколениями;
эти социальные поля накладываются на энергетику пространства обитания;

разум человека и человечества вмещает в себя уровень интеллекта и эмоциональное восприятие окружающей реальности;

верования, религии и идеологии есть способ и средство концентрации энергии индивидумов в единое социально-духовное поле.

Геополитика как наука, синтезирующая самые различные знания, может быть объективной научной дисциплиной, если будет опираться в своих исследованиях на единую систему знаний, которую еще нужно формировать.

ГЛАВА II

БАЗИСНЫЕ ОСНОВЫ ГЕОПОЛИТИКИ

По существу, вся история человечества является попыткой примерить на себе мировоззренческие одежды индивидуализма и коллективизма... Формирование коллектива – один из основных законов живого в Едином Космосе... Коллективизм – основа эволюции носителя разума¹.

В. С. Крикоров

Геополитика – термин, охватывающий в настоящее время достаточно широкий круг понятий. В частности, различают *фундаментальную геополитику* (теорию геополитики), *концептуальную геополитику* (различные частные доктрины государственного развития и экспансии), *прикладную геополитику* (методологию исследования пространственно-силовых отношений в отдельных регионах и мире в целом). Геополитика теснейшим образом связана с обеспечением национальной безопасности, развитием государства, определением его будущего.

Выделение объекта и предмета исследования является обязательным условием научного познания рассматриваемой области. Именно решение этой задачи позволяет вести

¹ Крикоров В. С. Единый космос. Введение в теорию. М.: «Космический интеллект», 2005. С. 3–5.

речь об оформлении теоретической конструкции в качестве самостоятельной научной дисциплины.

В общетеоретическом и общеметодологическом плане предметно-объектные отношения выглядят следующим образом. В качестве объекта (идеализированного объекта) научной теории выступает теоретическая модель существенных связей реальности, представленных с помощью определенных гипотетических допущений и идеализаций. С точки зрения гносеологии, объект тесно связан с субъектом исследования – активно действующим и познающим, обладающим сознанием и волей индивидуумом или социальной группой. Объект как раз и есть то, на что направлена познавательная деятельность субъекта. Выступающий через призму познавательной активности субъекта предмет познания не может быть тождественным объекту. Предмет исследования включает в себя стороны, свойства, отношения, закономерности, принципы функционирования объекта, исследуемые с определенной целью в конкретных условиях и обстоятельствах.

Рассматривая вопрос об определении объекта и предмета теории геополитики, следует соблюдать ряд условий. *Во-первых*, объект исследований должен действительно отражать наиболее существенные связи и отношения в данной области научного знания, *во-вторых*, необходимо, чтобы объект носил системный характер, причем критерием обоснованного выбора наиболее адекватного расчленения изучаемого объекта может служить то, насколько в результате удастся вычленить «единицу» анализа (главный несущий, системообразующий элемент), *в-третьих*, предлагаемый объект теории должен обеспечивать возможность построения исследовательской парадигмы – важнейшего атрибута высшей организации научного знания, *в-четвертых*, объект теории геополитики не должен дублировать объекты смежных научных дисциплин.

Весь XX век геополитика изучала проблемы обеспечения безопасного существования и развития государств и мира в целом, а в качестве системного объекта научных исследований в рассматриваемой области действительности наиболее подходящим являлось *историческое место и роль государства и цивилизации в системе мирового сообщества*, в качестве системообразующего элемента которой выступают национальные интересы. Соответственно, предметом геополитической теории были *определенные отношения, возникающие в процессе борьбы государств за реализацию национальных интересов, или иными словами, – принципы, особенности, закономерности и механизм обеспечения безопасного развития государства, народа.*

Однако еще в 1869 г. выдающийся русский мыслитель Н. Я. Данилевский «взорвал» научное сообщество тезисом, что ход мировой истории определяют не государства и народы, а культурно-исторические общности – типы, включающие в себя не один, а несколько народов, близких друг другу по языку, религии, культуре, духовно-нравственным ценностям. У Данилевского были последователи не только в России, но и в Европе (О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби), но в целом доминировал государственно-национальный детерминизм. В 1993 г. американский профессор из Гарварда С. Хантингтон, как и некогда Н. Я. Данилевский, своей работой «Столкновение цивилизаций» вызвал геополитическую бурю, убедительно доказав, что современный мир – это мир цивилизаций. При этом припугнул реальных политиков тезисом, что границы современных цивилизаций в будущем «станут линиями фронтов». Автор также придерживается и развивает в своих работах такой подход. Мы не можем сегодня не замечать тех тенденций, которые достаточно очевидны в мировой политике. А они таковы: государства перестают играть прежнюю роль в мировых исторических процессах, они постепенно

капитулируют перед мощными транснациональными сообществами, теневыми организациями и международным финансовым капиталом, вскрывающими государственные границы, подчиняющими правительства и национальные элиты собственным интересам и правилам. И, как отмечал А. Дж. Тойнби, вызов рождает ответ. Таким ответом на вызов транснационалов является активный выход на геополитическую арену мировых этнокультурных цивилизаций. Прежде всего это Китай, преодолевший противоречия между коммунистами и капиталистами, гражданами КНР и зарубежных стран. Все стали ощущать себя прежде всего китайцами, какое бы гражданство они не имели. Китайская цивилизация – это не только почти 1,5 млрд граждан КНР, но и более 350 млн граждан других стран. Нет сомнений, что и Тайвань плавно войдет в гавань китайской цивилизации. По этому, но более трудному пути движется Индия, насчитывающая в своем составе более 450 этнических групп. Пытается выстроить собственную культурно-цивилизационную общность Европа, ранее никогда не обладавшая ни политическим, ни культурным единством. Удастся ли европейцам выстроить общую систему ценностей (культурно-цивилизационную матрицу) и преодолеть экономические разногласия, сказать трудно. Если «да», то, по крайней мере, без Великобритании, поскольку последняя является основоположником современной цивилизации морских ценностей. Интересные процессы прочитываются в Латинской Америке: там не без трудностей также формируется особая культурно-цивилизационная общность, соединяющая в себе возрождающиеся остатки древних цивилизаций майя, инков, ацтеков; их поработителей (испанцы, португальцы); потомков, завезенных в качестве рабов африканцев. Бурлит в поисках своего будущего исламский мир, не может найти объединительной матрицы Африканский союз, на перепутье православно-славянская

цивилизация. Но тем не менее тенденция однозначна. Еще одной из мировых тенденций просматривается формирование международных наднациональных организаций. Причем наблюдается этот процесс как со стороны транснациональных субъектов, так и со стороны их главных оппонентов – государств и цивилизаций. И идет он как на региональном, так и глобальном уровнях.

Изложенные выше постулаты и допущения позволяют сформулировать исходную теоретическую основу геополитической теории, выступающую в то же время в виде научной гипотезы, а именно: *теория геополитики представляет собой одновременно самостоятельное научное направление, объектом исследований для которого является исторический процесс зарождения, развития и определения будущего государства (цивилизации), а предметом – сущность, содержание, методы и механизм реализации национальных (цивилизационных) интересов с учетом системного влияния пространственно-географических, культурно-цивилизационных, духовных, экономических, военно-стратегических, экологических и других факторов.*

Помимо выделения объекта и предмета исследований, процесс теоретизации знаний по проблемам геополитики предполагает проведение научных изысканий по обобщению имеющихся эмпирических знаний и существующего в этой области науки концептуального аппарата, системной организации основных понятий и категорий, выявлению закономерностей геополитики, ее функций, разработке методологии геополитических исследований.

Вопрос о *закономерностях* теории геополитики является одним из наиболее сложных и малоисследованных в научной литературе. Если под закономерностями понимать совокупность взаимосвязанных по содержанию законов, обеспечивающих устойчивую тенденцию или на-

правленность в изменениях системы, то систему основных закономерностей теории геополитики можно представить в следующем виде:

- закономерности поступательного развития государств во времени и пространстве;
- закономерности возникновения, формулирования и реализации национальных интересов;
- закономерности формирования концепции и стратегии национальной безопасности;
- закономерности функционирования и взаимозависимости систем национальной, региональной и глобальной безопасности;
- закономерности сохранения баланса сил и интересов в обеспечении международной стабильности и безопасности.

Одной из важнейших функций геополитической теории является *гносеологическая*. Она позволяет формировать правильное понимание процессов, связанных с формированием глобальной геополитической обстановки, верно оценивать политику того или иного геополитического субъекта, правильно интерпретировать национальные интересы государств в плоскости практической политики, адекватно отражать в теоретических моделях систему национальной, региональной и глобальной безопасности.

Методологическая функция теории геополитики дает исследователю возможность анализировать пространственно-силовые отношения между геополитическими субъектами с учетом системного влияния культурно-цивилизационных (духовных), формационных, социально-экономических и военно-стратегических противоречий между ними и сложившегося на данный момент баланса сил. Теоретические исследования в области геополитики служат основой для построения концепций выживания и развития государств,

народов и цивилизаций, внешнеполитических и военных доктрин государств, в целом позволяют строить государственную политику на научной основе.

Прогностическая функция геополитики позволяет обеспечить качественное планирование политики государства (цивилизации) с учетом его роли в современном мире, политики, направленной на обеспечение главной функции любого государства как социальной системы, мировых и локальных цивилизаций – выживания и прогрессивного развития. Для человеческого сообщества в лице мировых цивилизаций важнейшей и необходимой связкой являются: геополитический анализ – геополитический прогноз – геополитическое планирование мира.

Как известно, отдельные компоненты научной теории неравнозначны. Среди них особую важность в теоретико-методологическом плане имеют концептуальный и понятийно-категориальный аппарат науки, а также используемые в практике данных научных исследований приемы и методы. Более глубокому рассмотрению этих проблем и посвящена данная глава.

Но вышеизложенное – это чисто общетеоретическое основание геополитики, где государство выступало главным субъектом мировых процессов и международных систем. И такой подход к геополитической теории был характерен для прежних веков, для XX в. прежде всего. В то же время геополитика выступает не только как теория, но и как планетарная политическая практика государств, межгосударственных образований (союзов), мировых этнокультурных цивилизаций, межкультурных объединений, транснациональных международных организаций и сообществ. И это уже содержание мира века XXI-го, с его глобализацией, противостоянием на всем планетарном пространстве, в космосе, в информационной и духовной сферах, виртуальной среде сознания и бессознательного. Несмотря на все-

объемлющий характер и масштаб противоборства XXI в. за контроль над всем сущим на планете и в космосе, тем не менее четко проявляется мировоззренческий дуализм человечества в парадигмах: Запад – Восток (неЗапад), континент – океан, духовность – материализм (потребительство), индивидуализм – коллективизм. И в этом прочтении мира XXI в. **объект геополитики как теории и политической практики – это планетарное пространство, твердая суша, вода (моря и океаны), воздушная оболочка Земли и космос, с государствами и цивилизациями, их интересами, границами, ресурсами.** Особым объектом исследования является духовная, культурно-цивилизационная составляющая пространства. Сегодня геополитику интересуют и такие категории, как космическое и галактическое пространство, мыслительные торсионные поля, энергия во всех ее проявлениях, внутриземные территории.

Однако **предметом геополитики как политической практики Запада в своей основе по-прежнему выступает великое противостояние суши и моря, стремление к установлению контроля над планетарным пространством, межцивилизационные построения.**

Историческим ядром геополитики по-прежнему выступает география. Само название «геополитика» обусловлено признанием географического фактора как определяющего для интересов конкретной страны. Географический фактор не абсолютизируется (и в этом смысле геополитика не является полным географическим детерминизмом), но он задает те рамки, выйти за пределы которых невозможно. Если сравнить страну с организмом, то здесь уместнее провести параллель с наследственностью. В работах гениальных евразийцев: Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, Г. В. Вернадского, Л. Н. Гумилева и других – эта линия просматривается очень четко («вмещающий ландшафт» или «месторазвитие»).

Методологическое ядро геополитики – моделирование ситуации в планетарном масштабе.

Категории геополитики

Современный мир – это мир цивилизаций, наднациональных структур, кланов и немного государств.

Роберт Блэйк

Геополитика «мыслит» категориями планетарных пространств, мировых цивилизаций, исторических эпох.

Все геополитические теории, о которых мы будем говорить, развивают основную категорию этой науки – **контроль над пространством**. Причем контроль не только физический, военный, но и политический, духовный, финансовый.

Пространство, контролируемое государством, – **геополитическое поле**, несколькими государствами или цивилизациями – **мегаполе**. Пространство – категория многомерная. Измеряемое пространство называется физическим, не измеряемое доступными средствами – метафизическим.

Баланс сил – соотношение совокупных возможностей. Длительное поддержание мира возможно только на балансе сил и интересов.

Политическое пространство – пространство, очерченное государственными границами, один из главных признаков государства. Граница – это всегда политико-стратегическая линия раздела интересов.

Пространственные отношения – отношения государств, народов и цивилизаций в определенном пространстве.

Интерес – одна из основных категорий геополитики. Интересы: классовые, национальные, государственные, цивилизационные, духовные. Долгосрочные, среднесрочные, кратковременные.

Механизм реализации государственных, национальных интересов – проводимая политика и стратегия действий по защите и продвижению интересов.

Экспансия: военная, экономическая, идеологическая, культурная, информационная и т. д. – как форма установления контроля над пространством (территориальная экспансия).

Геополитический потенциал – совокупный потенциал государства (цивилизации), соединяющий в себе географическое пространство со всеми его элементами, природные ресурсы, уровень развития интеллекта и духовного состояния населения, характер взаимоотношений с окружающими народами и государствами. Он включает в себя:

пространственное положение государства относительно суши, моря, других государств, а также рек, гор, проливов;

размер и ландшафт территории;

наличие и развитость коммуникационных возможностей;

наличие и объемы природных ресурсов;

цивилизационная близость (отдаленность) соседей, характер их политики;

интеллектуальное и духовное состояние населения (качество человеческого потенциала);

наличие идеи и цели развития, волевых установок к достижению этой цели.

Геополитический (культурно-цивилизационный) код – это высшее нравственное начало, задающее направление формирования системы духовно-нравственных ценностей, модели поведения человека, этноса, государства, цивилизации.

Геополитическая идея – высокая цель государства и общества (цивилизации), направленная на определение и занятие избранной миссии и статуса в системе других государств и цивилизаций. В основе геополитической идеи лежат доминирующий в обществе смысл жизни и система духовно-нравственных приоритетов.

Геополитическое пространство – воплощенный в поле интересов геополитический потенциал государства

(цивилизации), тесно переплетенный с архетипом человека, геополитической идеей, устремленностью и смыслом жизни населяющих это пространство народов.

Основные законы геополитики

Все знания начинаются с ощущений.

Леонардо да Винчи

1. Закон фундаментального дуализма

Теоретическую основу этого закона сформулировал англичанин Х. Д. Маккиндер (1861–1947): «Мировая история есть непрерывная борьба двух начал, двух цивилизаций – океанской и континентальной»¹.

Американский адмирал А. Мэхэн (1840–1914) заложил теоретические основы талассократии (морской цивилизации) и стратегию борьбы с континентами: «Морская мощь в значительной мере определяет исторические судьбы стран и народов»². Для борьбы и достижения победы над континентами он предложил «стратегию анаконды» – блокады и сжатия континентальных стран с моря.

Немецкий геополитик генерал К. Хаусхоффер (1869–1946) разработал теорию континентального блока по оси Германия – Россия – Япония, выдвинул идею Евразии как жизненного пространства народов: «...Только прочная связь государств оси Германия – Россия – Япония позволит нам всем подняться и стать неуязвимыми перед методами анаконды англо-саксонского мира»³.

¹ Держачев В. А. Геополитика. Русская геополитическая энциклопедия. 2010–2014 // <http://www.dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/21/08.html>

² Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю, 1660–1783. М.–Л., 1941. С. 21

³ Хаусхоффер К. Континентальный блок: Берлин–Москва–Токио // Основы геополитического будущего России. М., 1999. С. 825–835.

Закон фундаментального дуализма гласит, что человечество разделено на две суперцивилизации – континентальную и морскую, находящихся в вечном противостоянии друг другу. Западные геополитики выстраивают сущность этого закона на ограниченном понятийном аппарате: пространство (география), государство, сила.

Русская школа геополитики, не отвергая деление человечества на два начала, придает этому делению и противоборству иной смысл, уходя от географического детерминизма к идейно-духовным основаниям, к философии смысла жизни человечества. При этом, признавая наличие двух геополитических сущностей – континентальную и морскую, – русская геополитика не считает конфронтацию между ними неизбежной и необходимой. Русской школе свойственен мессианский цивилизационный подход. Западной – конфронтационный.

2. Закон контроля пространства

Формулировался с конца XIX столетия в связи с завершением эпохи великих географических открытий. Основы его закладывали классики западной геополитики (Ф. Ратцель, Р. Челлен, Х. Д. Маккиндер, А. Мэхэн, К. Хаусхоффер и др.). Суть его в том, что нет неконтролируемых пространств и за контроль над пространством ведется постоянная борьба. За наиболее важные пространства борьба принимает ожесточенный, бескомпромиссный характер.

На основе этого закона сформировались теории мирового господства (Д. Монро, Ф. Тернер, А. Мэхэн), расширения жизненного пространства (Ф. Ратцель, Р. Челлен), больших пространств (К. Хаусхоффер, К. Шмитт), атлантического пространства (Х. Д. Маккиндер, Н. Спайкмен), мировой финансовой империи, концепция мирового правительства, процессы глобализации и др.

Отношение русской геополитической школы к этому закону определенно отличное. Если западные классики от геополитики во главу угла ставят географическое пространство – территорию, то русские приоритет отдают культурно-цивилизационному и духовному пространству. Что мы и увидим в следующих главах.

3. Закон цивилизационной предрасположенности и несовместимости

Истоки – Н. Я. Данилевский, Л. Н. Гумилев, Ф. М. Достоевский, Ф. И. Тютчев, славянофилы, евразийцы.

Суть его в том, что этносы и цивилизации, чьи культурно-цивилизационные коды, духовно-ценностные матрицы, смысл жизни и целеполагание идентичны, близки или сходны в основных параметрах, легко уживаются друг с другом и могут образовывать долгосрочные союзы, проживать совместно в рамках единых пространств, совместно выстраивать государства и цивилизационные объединения. Если же таковые диаметрально противоположны – между этносами и цивилизациями всегда присутствуют соперничество, противостояние и вражда. Если же цивилизации или этносу одного типа навязывается код и ценностная система общества совершенно другого типа, то первое вырождается, превращаясь, как правило, в лимитроф без четкой национальной идентификации (что наблюдаем сейчас в России, на Украине, в Польше, странах Балтии и т. д.).

Итак:

Законы геополитики

1. Закон фундаментального дуализма:

Морская цивилизация (талассократия)	Континентальная цивилизация (теллурократия)
А. Мэхэн	К. Хаусхоффер
Центр – США и Великобритания	Центр – Россия

2. Закон контроля пространства:

нет контролируемых пространств, идет постоянная борьба за контроль над пространством (Ф. Ратцель, Р. Челлен, Х. Д. Маккиндер, Х. Хаусхоффер).

3. Закон цивилизационной предрасположенности и несовместимости цивилизаций:

цивилизации со сходными геополитическими кодами легко уживаются, но та цивилизация, которой навязывают чужую систему ценностей, вырождается.

Геополитика как научное направление в системе знаний возникла в конце XIX столетия, окончательно сформировалась и была признана в научной среде в первой половине XX в. как самостоятельная система научных исследований. Процесс возникновения предпосылок геополитики кроется в наблюдениях первых путешественников, географов-исследователей, пиратов, колонистов, которые, перемещаясь в географическом пространстве, обращали внимание на характер, поведение, склонности людей различных стран и континентов. И обнаруживали и накапливали знания о том, что эти свойства человека увязываются с характером (географией) местности его проживания и деятельности и климатическими условиями (геофизикой). То есть с древних времен выделялись типы людей в зависимости от природных условий. С другой стороны, наблюдались склонности к тому или иному виду деятельности определенных типов людей, но опять же этот типаж напрямую зависел от места пребывания и климата. И, хотя этот процесс познания зависимости типа человека и характера его деятельности от окружающей природной среды носил несистемный характер, он подвел исследователей к необходимости выявления закономерностей в системе отношений «человек – природа». Однако у классической геополитики есть своя предыстория – она базируется на длительной политико-культурной традиции, берущей

свое начало в античности, но отчетливо проявившейся в век Просвещения. Именно тогда француз Шарль Монтескье, а несколько раньше русский историк и философ В. Н. Татищев обозначили зависимость образа правления государства от его пространственных характеристик. Возникла новая связка в системе накопленных знаний: государство – общество – география.

Например, выяснилось, что еще с античных времен в политике государств стали проявляться следующие закономерности:

Закономерности геополитики

Стремление государств отодвинуть свои границы **к естественным рубежам.**

Стремление создать поле безопасности и влияния **за пределами государственных границ.**

Стремление государств (в целях повышения своего статуса) овладеть **ключевыми элементами географии** (перевалы, проливы, острова, коммуникационные узлы).

А у народов различной национальной и конфессиональной принадлежности, цвета кожи, но принадлежащих морю (живущих морской деятельностью), есть общее сходство в характере, поведении и роде занятий. У народов и племен, привязанных к почве, занимающихся земледелием, свои характерные черты, традиции, склонности; у кочевых, скотоводческих народов – свои. Морские народы были более динамичны, активны в жизнедеятельности и менее консервативны во всех сферах жизнедеятельности.

Теория древнегреческих ученых о связи условий жизни с географической широтой местообитания была глубоко усвоена Европой. Географические представления европейцев получили развитие под воздействием крестовых походов, состоявшихся в 1096–1270 гг. Географические воззрения оказали значительное влияние на понимание

европейцами значения территории для расширения торговли и политического влияния. Средневековым человеком империя осознавалась как проекция высших истин на пространство геополитической реальности, он воспринимал ее как отображение Бога в земной топологии.

Всеобщий характер ценностей и верований, характерный для средних веков, нивелировал значение территории. Вопросы территориального устройства были подчинены идейным устремлениям. Но в XII–XIII вв. в Европе постепенно набирала силу тенденция становления национальной государственности.

В это же время происходит углубление знаний европейцев о мире, что стало итогом мореплавания и периода эпохи Великих географических открытий. Несколько позже сформировалось направление, которые изучало вопросы влияния окружающей среды на человека, государство и общество.

В эволюции геополитических идей, которые последовали за открытиями, видное место занимает термин «Атлантика» как целостное понятие, которое обозначает не только вектор экспансии, но и геополитическую парадигму «моря».

При становлении государственности в Европе возник естественный вопрос о сущности территории страны. Первую попытку дать обоснование национального государства предпринял французский философ и политический деятель **Жан Боден** (1529/1530–1596). Боден, в частности, разделял концепцию о влиянии климатических зон на поведение людей и полагал, что люди, живущие в умеренных климатических зонах, более других предназначены для развития цивилизации под знаком закона.

Но общество и закон могут развиваться только в географически едином государстве. В государстве, по Бодену, главным элементом являются семьи. Географическая

среда определяет пути и способы взаимодействия семейных союзов, а также и более сложных систем, к примеру политических.

Согласно Ж. Бодену, государство само по себе есть абсолютная и самовоспроизводящаяся власть, обладающая величием и высшей силой, соединенными в суверенитете. Государству принадлежит право на принятие любых решений. Боден убежден, что именно география и природа определяют развитие государства.

Идею географического детерминизма развивал и **Шарль-Луи де Монтескье** (1689–1755). Он считал, что климатические условия определяют индивидуальность человека, его телесное строение, характер и увлечения. К примеру, в условиях холодного климата люди физически крепче и сильнее. Южные народы ленивы от природы, «что делает их неспособными ни к какому подвигу...»¹.

Думая о вопросах устройства государства, Монтескье утверждает, что в стране с плодородной почвой легче установить дух зависимости, потому что людям, которые заняты земледелием, некогда думать о свободе. В странах с холодным климатом нет благоприятных условий для земледелия, и поэтому люди больше думают о своей независимости. Таким образом, в странах плодородных чаще всего встречается правление одного, а в странах неплодородных – правление нескольких, что является иногда как бы возмещением за неблагоприятные природные условия².

Влияние природных условий на общественно-политическое развитие изучал и ряд немецких ученых.

По мнению **Иоганна Гердера**, развитие цивилизации происходит под действием различных факторов. К ним он относил природу и такие ее элементы, как климат, географическое положение, земля.

¹ Становление западной геополитической традиции: http://nicbar.narod.ru/geoproblemy_lekzia3.htm.

² Монтескье, Шарль-Луи. О духе законов. М.: Гослитиздат, 1955.

Александр Гумбольдт считал, что география должна отражать картину мира и служить конкретным политическим, социальным целям человечества.

Значительный вклад в развитие геополитической мысли внес **Георг Гегель** (1770–1831). Он связал всемирную историю с географической средой. По его мнению, каждый народ приобрел свои отличия от других народов не только укладом жизни и различными путями развития, но и в силу определенного типа местности. Подход Гегеля заключается в географической основе всемирной истории. Где и в каком климате разворачиваются основные события всемирной истории? Истинной ареной для всемирной истории оказывается всемирный пояс, так как в слишком жарком и слишком холодном климате людям трудно отвлечься от гнетущих условий зноя и мороза. Умеренный пояс Гегель делит на север и юг, континентальное полушарие по разнообразию природных ресурсов наиболее подходяще для всех сфер деятельности человека. Гегель описывает Новый Свет, разделяя те или иные удобства природы Северной и Южной Америк. США существуют как единое федеративное государство с быстро растущей промышленностью, свободой и порядком, тогда как республики Латинской Америки находятся в условиях политической нестабильности, экономического отставания и военных переворотов. Другим отличием севера и юга американского континента является то, что США были колонизированы северо-западными европейскими странами (Францией, Голландией, Великобританией), а Южная Америка была завоевана испанцами с целью обогащения. Гегель делает вывод, что Америка – это страна будущего, в которой обнаружится всемирно-историческое значение.

Анализ Старого Света немецкий философ начал с описания его географического положения, его характерной чертой является наличие внутреннего бассейна – Среди-

земного моря, которое одновременно и объединяет, и разъединяет Старый Свет. Гегель считает Средиземное море «центральный пункт всемирной истории»¹.

Гегель, анализируя географические объекты всемирной истории, причисляет все «исторические страны» к одному из трех географических типов:

- безводное плоскогорье с обширными степями;
- низменности, орошаемые большими реками;
- страны, непосредственно прилегающие к морю.

Гегель много размышлял о влиянии морской стихии на человеческий характер. *«Море призывает человека к завоеваниям, разбою, а также к наживе, приобретению.* Низменность прикрепляет человека к земле... но море его выводит из этих ограниченных сфер»².

Европейские страны по их географическому положению Гегель также разделил на три группы:

1. Южная Европа, обращенная к Средиземному морю. Здесь, в Греции и Италии, долго находилась арена всемирной истории.

2. Сердце Европы – это Германия, Франция и Англия.

3. Северо-восточные государства – Польша, Россия, славянские государства. Они поздно вступили в ряд исторических государств.

Немецкий философ также отмечает, что всемирная история направляется с Востока на Запад: в Азии она началась, а в Европе будет конец.

«Детским возрастом истории» Гегель называл период существования древневосточных государств Вавилона, Ассирии, Персии, Египта.

Там не существовало свободы в полной ее мере. Личности подданных не были автономны, не могли проявлять самостоятельности.

¹ Гегель Г. Лекции по истории философии // Серия «Слово о сущем». СПб.: «Наука», 1994.

² Там же.

Переходным или отроческим возрастом всемирной истории был мир Передней и Средней Азии.

С юношеским возрастом он сравнил древнегреческий мир. Здесь уже начинает формироваться независимость личности и определяется понятие гражданских прав.

Германское государство соответствует старческому возрасту человека. И в отличие от человека, который дряхлеет и ослабевает с возрастом, дух его приобретает зрелость. Здесь свобода находит свою опору, свое понятие, как осуществить себя. В этом, по его мнению, и состоит цель всемирной истории.

Своими концепциями Гегель подготовил почву для немецкой школы геополитики.

Говоря о западной геополитической теории, прежде всего, речь идет о двух самостоятельных школах – немецкой и англо-американской. Геополитические идеи двух школ, немецкой и англо-американской, имеют определенные сходства: ученые пытаются вывести формулу, с помощью которой их страна станет главной, определяющей мировую политику державой. То есть и в первом, и во втором случае речь идет о закамуфлированном мировом господстве, что проявилось не только в теории, но и стало реальной политической стратегией. Ученые-геополитики двух школ признают, что географическое положение страны – это важнейший фактор, который определяет ее судьбу и дальнейшее развитие. Но *«теоретические построения основателей геополитики строились на достаточно ограниченном понятийном аппарате – пространство, государство, сила. Все многообразие межгосударственных отношений в геополитическом ключе интерпретировалось следующими суждениями: 1) государство есть пространственный феномен, подобный живому организму; 2) функция государства – силовой контроль над пространством; 3) геостратегия государства – установление прямого силового контроля (военного и*

*политического)»¹. Эту главную отличительную особенность тонко подметил профессор И. Ф. Кефели, руководитель Северо-западного отделения Академии геополитических проблем. В основе западной геополитической школы, и немецкой, и англо-американской, отсутствует реальный человек, его духовное состояние, его интересы, наконец. Но **явно налицо попытки обеих школ теоретически обосновать и оправдать стремление своих стран к мировому господству, превосходство и владычество над всеми другими народами.***

Англо-американская ветвь геополитики, как принято считать в сообществе исследователей, возникла позднее немецкой. Многие британские и американские геополитики почерпнули свои идеи у своих немецких коллег, к примеру у Ратцеля. Ученые двух школ развивают концепции противостояния Суши и Моря, но рассматривают ее с разных позиций, так как США и Англия являются морской державой, а Германия – континентальной. Все немецкие геополитики стремились обосновать притязания Германии на статус главной «континентальной» силы.

Таким образом, конечной задачей немецкой школы, так же как и англо-американской, являлось определение условий, при которых Германия или Америка с Британией в свою очередь могли бы установить господство в своем регионе, а затем и во всем мире. И ученые с успехом справились со своей задачей. Их труды были положены в основу внешнеполитических концепций Англии, США и Германии. Однако некоторые теории были искажены (к примеру, идеи и концепции К. Хаусхоффера, который считался вдохновителем нацистского режима в развязывании Второй мировой войны и похода на Восток, что было не совсем так). Что касается концепций и теорий основоположников англо-американской школы, то их теоретические разработки нашли практическое воплоще-

¹ Кефели И. Ф. Геополитика Евразии. СПб., 2009. С. 9.

ние в политической стратегии своих государств – стран морской цивилизации.

Но в целом можно констатировать: *теоретические концепции геополитики являются базой, основанием, на котором строится реальная политика государств, принимающая форму государственной политической стратегии.* Без этих знаний и заданного геополитического вектора она была бы хаотична, размыта и непоследовательна. Геополитика внесла большой вклад в развитие своих государств и, главное, дала им долгосрочные направления движения в истории и указала на возможные опасности.

Архетип человека и его роль в мировых исторических процессах

Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек.
И не надо мне прав человека,
Я давно уже не человек.

В. Соколов

Важную роль геополитика играет в вопросе формирования соответствующего образа (архетип) человека будущего. Но в то же время она строит свои теоретические концепции с опорой на уже сформировавшийся архетип, на ценностную систему, воспринимаемую человеком, нацией, народом. Если теоретические изыскания не будут восприняты обществом, то таковые останутся лишь творческой фантазией и не более того. Вспомним ленинское: «...теория лишь тогда становится материальной силой, когда овладевает массами»¹. Поэтому для исследования содержания геополитических теорий, концепций и проек-

¹ *Маркс К.* К критике гегелевской философии права // http://www.marxists.org/russkij/marx/1844/philosophy_right/01.htm

тов важно разобраться в архетипах человека ведущих геополитических школ.

Человеческая цивилизация находится сегодня в состоянии полной неопределенности в отношении своего будущего. Исследователи от геополитики однозначно трактуют нынешнее состояние как транзитное, переходное. Понятно и неоспоримо, от чего, от какого типа мироустройства, какой модели экономики, какой модели социального устройства человечество уходит, но к какому смыслу жизни, системе духовно-нравственных ценностей, к каким человеческим целям мы движемся, не знает, по моему, никто. Обозначились тенденции оформления народов и государств в мировые и локальные цивилизации, а также строительство транснациональных и безнациональных сообществ. Между этими субъектами мировых процессов разворачивается жесткое противостояние, что создает новые угрозы человечеству. В их ряду прочитывается отчаянная попытка мировой финансовой олигархии окончательно утвердить на планете неограниченную власть денег, т. е. безраздельную власть сверхбогатых людей, стремящихся подчинить жизнедеятельность всего человечества своим сверхприбылям и удовольствиям от всевластия.

Очевидным являются и попытки США, Европы и Китая построить будущий миропорядок под свои собственные интересы, свою философию жизни. Но, опять же, эти три геополитических центра современного мира ведут борьбу не только за обладание важнейшими материальными ресурсами планеты, но и за конкретного человека, за тот тип и образ «хомо сапиенс», который будет удовлетворять их интересам и работать на эти интересы. То есть идет битва за изменение самой сущности человека, востребованного некогда на планете Земля. Мировая финансовая олигархия планирует и реализует масштабную и изошренную концепцию нового мирового порядка

и под него «лепит» нового человека, который кардинально будет отличаться от всех предыдущих исторических типов людей. И прежде всего тем, что будет безнационален, находиться во власти денег, роскоши и удовольствий. Или, по крайней мере, стремиться к этому, ни о чем другом не думая. Такой человек будет менее опасен для новой мировой власти, более управляем, его поведение можно будет надежно программировать и управлять им. Однако прочитываются и другие тенденции – подавляющее большинство человечества не желает жить ни по-американски, ни в условиях финансово-олигархической диктатуры. И опять возрастает роль России, проявляется ее мессианская сущность: выстраивать справедливый и безопасный мир человечества.

И здесь встает вопрос: а какой человек будет строить новый, более гуманный и справедливый мир на планете? Какой образ человека вытащит Россию из трясины гнусного капитал-либерализма, замешанного на фашизме, гомосексуализме и «богоизбранности» сионистского нацизма. Тот архетип, который навязывается сегодня Западом и российскими либералами, не имеет будущего, ибо он не имеет глубинных корней, не связан с российской традицией, не впитывает в себя природно-климатические (континентально-пространственные) особенности русского характера. Попытки «перезаселить» Россию человеком с новым, не свойственным нам типом сознания вряд ли будут успешными, но многое, особенно в отношении российской молодежи, «программистам» нового архетипа удалось.

С самых древних времен человек был всего лишь дитя природы, один из ее продуктов. Он целиком и полностью зависел от среды своего обитания. Но именно последняя формировала его облик, воспитывала характер, привычки, традиции. В зависимости от окружающей среды человек определял вид своей деятельности. Благоприятные условия почвы рождали земледельца, привязывали

его к определенной территории, выживание зависело от личного усердия земледельца и климата. Необходимость преодоления сложных природных условий (особенно в зонах холода или жары), большой объем физического труда подталкивали жителей территории к объединению усилий в интересах выживания. Для управления коллективным процессом требовался руководитель – вождь. Результатом коллективного, семейного или даже индивидуального труда являлся конкретный продукт. В этом же сообществе земледельцев появлялись умельцы, изготавливающие орудия труда и быта, а также люди других профессий, тесно завязанных на земледельческий процесс. Земля плотно привязывала к себе людей, отсутствие дорог также сковывало подвижность этой категории человеческого сообщества. Зависимость от погодных условий рождала надежду на небо, формировала соответствующую систему верований, комплекс божеств, как правило, ассоциирующихся с природными стихиями. Частые нападения недружелюбных соседей или кочевых народов требовали коллективной защиты и, опять же, помощь высшей силы, небесных заступников. Большую надежду люди возлагали на своего лидера – вождя. Отсюда земледельческие общества формировались как консервативные, менее мобильные, с авторитарным управлением и многобожием. Освоение больших территорий для коллективной обработки земли, производства продуктов питания, сырья для одежды и других предметов обихода, а также для защиты, требовали объединения родов в племенные образования и налаживания тесного взаимодействия с другими племенами, близкими по роду деятельности, образу бытия и общности территории. В процессе этого взаимодействия в единых условиях природной среды складывались сходные диалекты языка общения, система жизненных ценностей, религиозные верования и мировоззренческие восприятия окружающего мира. Именно таким образом формирова-

лись основы континентальной сущности народов, привязанных к почве. С развитием этой сущности и расширением пространства обитания происходила трансформация племен и народов в культурно-исторические типы (термин Н. Я. Данилевского), которые в период расцвета становились цивилизациями. *Доминантой континентальных земледельческих народов являются сфера созидания и приоритет коллективных взаимодействий в экономике и сфере безопасности, что непременно ведет к формированию (производству) единой системы общественных духовных и материальных ценностей. Вырабатываются устойчивые отношения к окружающей среде, любовь к земле-кормилице, святость уз по отношению к тем, с кем совместно трудишься и защищаешь очаг.*

Именно в такой среде формируется соответствующая система ценностных принципов. Эти принципы имеют пирамидальное (иерархическое) построение. Вершиной пирамиды служит нравственный принцип, задающий сущность отношения к членам сообщества и к окружающей среде. У обществ, привязанных к земле и коллективному способу ее обработки, – это **совесть** (в рамках цивилизации – культурно-цивилизационный код как высший нравственный смысл по Н. Я. Данилевскому). Ниже в иерархии ценностей спускаются принципы, вытекающие из «совести», – **справедливость** (ибо без нее невозможно общинно-коллективистское проживание и развитие), **святость**, проявляемая к территории бытия (мать-земля, кормилица, родной очаг и т. д.), к своим сотоварищам, особенно при вооруженной защите очага, семейного, родового, общинного («нет уз святее товарищества»), родина – отечество (отчий дом, одна на всех). Код и важнейшие принципы жития в совокупности образуют культурно-цивилизационную (общинную) матрицу, формирующую поведенческую модель общества. Принципы, формирующие матрицу обществ, связанных с землей, наиболее устой-

чивы в процессе исторического развития, поэтому они, передаваясь из поколения в поколение, образуют традицию, «выращивают» свой архетип человека. В таком обществе не требуется жесткой правовой регуляции деятельности, ибо в нем живут не «по закону, а по совести».

Серьезное влияние на характер индивида и общества в целом, будь то род, племя, этнос, цивилизация, оказывает окружающая среда – география, климат, ландшафт, фауна и флора, близость или отдаленность морских акваторий, размах территории проживания и деятельности. Собственно говоря, эти факторы определяют характер этой деятельности. Земледелец жестко привязан к конкретной территории, зависит от качества почвы, климата, транспортных возможностей. Характер северных народов, в том числе и русского, занимающихся земледелием, в основе своей сформировала природная среда. Обилие пространств – широту души, малозаселенность – радушие, радость любому гостю. Трудность обработки земли и необходимость защиты больших территорий – коллективизм и общинность. Краткость вегетативного периода – авральные труд. Длительность холодного периода – спячку и лень. Суровый климат формирует смелость, мужество, аскетизм, пренебрежение комфортом. Большой размах территориальных просторов среды обитания рождает масштабность мысли, стремление мыслить не только категориями местожительства и локальными проблемами, но категориями огромных пространств и больших (высоких) дум, мечтаний и планов. Зависимость от природных условий, от среды обитания (дары природы, укрытие от недругов и климатических явлений, материал для строительства жилища и т. д.) воспитывают в человеке трогательное отношение ко всему его окружающему, обожествление окружающей среды. Энергетика общих помыслов людей, любовь к природе, поклонение силе природных явлений (обожествление) сливаются с энергетикой самой природы, образуя единое энерго-информационное поле

пространства. И это поле близко к гармонии человека и окружающей его среды.

Земледельцы Европы, где нет пространств, подобных России, где каждый квадратный метр земли является предметом споров, междуусобиц, войн, заинтересованы в необходимости жесткого правового регулирования всей деятельности человека, склонны к индивидуальному и семейному характеру труда. О чем и говорит Гегель. Коллективизм здесь возникает лишь эпизодически, по мере потребности в нем. Ограниченность территорий и природных ресурсов воспитывает в каждом человеке внутреннюю потребность в экспансии. Мягкий климат делает возможным круглогодичный ритмичный (отнюдь не авральный) труд. Он же приучает человека к комфорту. Но к природе здесь формируется потребительское отношение, эксплуатация окружающей среды ради выживания, а затем ради комфорта, удовольствий и прибыли. И внутри людских сообществ также формируются конкурентные, а затем и враждебные отношения. Выгода становится целевой доминантой мышления человека, индивидуализм – способом существования, агрессия – жизненной устремленностью. Выгода – экспансия – насильственность лежат в основе ценностной системы поведения и принципов жизнепостроения европейских народов романо-германской группы.

Охотнику, занимающемуся промыслом, свойственны черты характера земледельца, но он более наблюдательный, мобильный, активен и любознателен. В чертах его характера можно прочесть строки индивидуализма. Но он не может обеспечить себя, свою семью только охотничьей добычей и поэтому должен взаимодействовать с земледельцами или сам заниматься земледелием. В северных районах Евразии, как правило, люди сочетают в себе качества охотника, земледельца и животновода.

Особый архетип складывается у кочевых скотоводческих народов: они всегда подвижны, презируют оседлый

образ жизни, им не нужны большие богатства и особенно то, что ныне мы именуем недвижимостью. Но им всегда требуются новые пастбища, обширные степи, городские условия их гнетут. Кочевые народы свободолюбивы, у них формируется свойственная только им система ценностей. Но кочевников и западные, и русские геополитики не относят к цивилизациям или культурно-историческим типам. Об этом мы будем говорить гораздо ниже.

Иной жизненный уклад формируется у людей, тесно связанных с морем. Морские просторы требуют иного способа действий для выживания и развития. Во-первых, бескрайние пространства и возможность передвигаться в любом направлении, без строгой привязки к конкретному маршруту, рожают масштабность мысли, чувство свободы и невосприятие строгой иерархии подчиненности. Во-вторых, разнообразный потенциал моря способствует выбору каждым отдельным человеком собственного целеполагания и способа действий, что воспитывает крайний индивидуализм. Объединение в коллектив происходит, как правило, для решения возникших общих задач, после достижения которых коллектив распускается. И главное: люди, живущие морем, всегда идут за добычей того, что они не взращивали. И это ощущение добычи постоянно нарастает, индивид и группы индивидов, объединившиеся ради взаимной выгоды, активно ищут новые пространства и способы для увеличения добычи. Причем не только в пучине морских глубин, но на поверхности морской глади (пиратство), а затем и на островных и чуждых прибрежных территориях, среди себе подобных. Объединяются в крупные сообщества люди моря для более масштабной добычи и не более того. Все остальное вторично. А поскольку море воспитывает у человека особые свойства (чувство свободы действий, индивидуализм, стремление к выгоде), то индивиды в своей совокупности формируют удобные и эффективные общественные отношения и правила (демократия

под общие интересы, приоритет прав человека-индивида, презрительное отношение к народам – объектам добычи).

Какой образ жизни: морской или континентальный, европейский или русский, общинный или индивидуальный – более прогрессивен и отвечает общечеловеческой предназначенности, что выше – права индивида или права народа, какой тип общественного и государственного устройства удовлетворяет требованиям планетарной и космической гармонии – вопрос, однозначного ответа на который сегодня нет. Обратимся к мыслителю русского космоса В. С. Крикорову, физику, вышедшему за рамки материалистических догм и потому оппозиционно воспринимаемому в академической среде: «Когда энергии, которую производит отдельная личность, не хватает для жизнеобеспечения, то личности формируют коллектив. Формирование коллектива – один из основных законов живого в Едином Космосе. Подчиняясь этому закону, растения образуют группы по формам, насекомые роятся, как комары, пчелы; хищники образуют прайды, стаи; человек стремится к общинности. На низшей стадии эволюции основной задачей коллектива является выживание одного вида за счет других. Отличительной особенностью коллектива носителей разума, например современного человечества, является эволюция как разума личности, так и коллективного разума»¹. Обратим внимание лишь на одну деталь в приведенной фразе: ***физик говорит о нехватке энергии отдельной личности как необходимом условии объединения в коллектив.*** Но что такое совокупность энергии индивидов, множества индивидов? Это уже энергетическое поле. Но энергия отдельных личностей, народов, цивилизаций превращается в поле лишь тогда, когда эта энергия – мыслительная, эмоционально-чувственная, стыкуется, согласуется на принципиальной основе. В противном случае в коллективе, в большой общности мы на-

¹ Крикоров В. С. Указ. соч. С. 5.

блюдаем то же самое, что и в атмосфере во время грозы – гром и молнии. Касательно нашей тематики – когда этот коллектив принадлежит к одному архетипу.

Особость архетипа русского человека

Русский человек есть не чисто европейский, и не чисто азиатский... Восток и Запад борются в сердце русского человека. Россия не принадлежит этим частям света, а есть самостоятельная часть света, вмещающая в себя два мира.

Н. А. Бердяев

После Второй мировой войны, когда США стали безусловным лидером западного мира, а власть в самой Америке устойчиво перехватил крупный капитал, начались серьезные исследования по изменению сущностной заданности человека, реформатированию его мирозерцательной основы и типа сознания. Стояла задача подменить разум и сознание инстинктами и рефлексам. Особая программа отводилась «перевоспитанию» советского (русского) человека. На Западе осознали, что во всех войнах, развязанных против России, победителем выходил именно тип человека, превосходство его разума и чувства патриотизма, все остальное являлось результатом русского характера. Поэтому на первый план в геополитическом противоборстве вышла проблема изменения архетипа русского (советского) человека, вариант решения которой в апреле 1945 г. на закрытом совещании огласил А. Даллес, руководитель стратегических служб США. Все исследования нацистов по выведению человека низшей расы (фильм «Мертвый сезон») американцы тщательно изучали и использовали. З. Бжезинский еще в 60-е годы прошлого столетия, буду-

чи лишь профессором Колумбийского университета, посвятил этому целую монографию. Вот только некоторые цитаты из его книги «Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре» (книга никогда на русский язык не переводилась и предназначена для «избранных»): «...наше общество переживает информационную революцию, основанную на развлечениях и массовых зрелищах, которые представляют *еще один вид наркотиков для масс, становящихся бесполезными*. В то же время возрастут возможности социального и политического контроля над личностью. Скоро станет возможным осуществлять контроль над каждым гражданином и вести постоянно обновляемые компьютерные файлы-досье, содержащие помимо обычной информации самые конфиденциальные подробности о состоянии здоровья и поведении каждого человека». Что мы и наблюдаем сегодня в мировом пространстве и в России. Семейство Ротшильдов в 60-х годах прошлого столетия щедро профинансировало разработку «теории социального программирования», отмеченную впоследствии Нобелевской премией. Согласно этим «научным» изысканиям, человеческое сообщество должно быть структурировано следующим образом. Наверху пирамиды – «избранные», ниже – полезные для избранных, далее – бесполезные. Люди разумные, полезные для общества, наций и человечества в целом, должны превратиться в изгоев, поскольку они опасны для «избранных».

И подобный тип общества успешно формируется на Западе. Западные страны практически остановились в своем развитии, их жизнь вращается в рамках прибылей, инфляции, курсов валют, и только благодаря Востоку человечество еще движется вперед. Потому что развитие – это не только материальная сторона жизни, но прежде всего движение разума по восходящей траектории. А в основании разума стоит нравственный творческий человек. То, что хорошо для технического прогресса, финансовых опе-

раций, не годится для культуры, противоречит духовно-нравственному состоянию человека, его функциональному предназначению на Земле. Именно разум движет человечество по пути прогресса. Разум – это категория системная, комплексная, национальная, точнее, культурно-цивилизационная. Это и глубокие, разносторонние знания, интеллект человека, это и высокая нравственность, культура, чистота помыслов, вечное устремление к божественным вершинам как смыслу жизни. Это то, что тянется к вершинам Абсолюта. И в плане «разумности» Запад уступает Востоку и недостижим до России. Просто мы априори привыкли считать Запад образцом для подражания. Причем во всем и всегда. О превосходстве нашего разума, интеллекта и духовных сил писали Ф. М. Достоевский, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев и многие другие. В том числе и европейцы О. Шпенглер, А. Тойнби, а В. Шубарт, немецкий философ, в 1938 г. посвятил этому целую книжную работу «Европа и душа Востока», где душой Востока он считает Россию и в духовном окормлении Европы со стороны православно-славянской культуры видит спасение европейских народов. Но США как «главарь» западного мира еще менее духовны и культурны, чем Европа. Вот мнение нашего современника философа А. А. Королькова: «Степень технического развития – вовсе не критерий культурного развития... США – молодая в культурном отношении страна, и возникла она не в поисках духовного совершенства»¹.

Предлагаю вернуться к истокам архетипа русского, российского человека, формировавшегося еще в период принятия Русью православного христианства.

Почему так далеко заглядываем в древнюю историю? Всего лишь потому, что этот архетип человека сохранился и востребован сегодня в России (и не только). Да, были попытки трансформировать его, изменить его духовно-нравственные основы, но все эти попытки досоветского и

¹ Корольков А. А. Драма русского просвещения. СПб., 2013. С. 32.

советского периодов закончились безуспешно: русский человек сберег главные свои качества, заложенные в него в дохристианский и в христианский периоды истории то ли Господом Богом, то ли природой, то ли далекими предками. В русском архетипе присутствует нечто более высокое, внешне невидимое, неразличимое, но ощущаемое во всем. Н. А. Бердяев отмечал, что русский человек в святости видит высшее состояние жизни, главный источник нравственного питания. Великую роль в формировании русского архетипа сыграло принятие Православия.

Оно было необходимо для объединения русских княжеств (враждовавших между собою князей). Это так. Но ведь простой человек, язычник, живущий на природе, являл собою некий архетип святости. Славянофил А. С. Хомяков писал: «Большая часть сельских миров приняла христианство без ясного понимания его высокой святости, но их кроткий нрав и семейно-общинный быт, согласуясь с его требованиями, освятились его благодатным влиянием»¹. Да и в богоборческий советский период, когда многие советские люди позабыли молитвы и учили моральный кодекс строителя коммунизма, черты русского архетипа устойчиво сохранялись. Упомянутый немец Вальтер Шубарт писал, что человечество (Европа) выработало в себе четыре архетипа человека – гуманистический, мессианский, аскетический и героический. Но только русский человек вобрал в себя все эти качества. А это значит: русский архетип универсален, он в большей степени, чем другие соответствует тому образу, который предназначался для жизни на земле. Прочитирую некоторых древнерусских знаменитостей XI–XII вв. Владимир Мономах в своем «Пучении» призывает молодое поколение «не соревноваться с лукавыми и творящими беззаконие, побуждать себя на добрые дела, избавлять обижаемого, защищать сироту, под-

¹ Хомяков А. С. О характере просвещения Европы // Всемирная задача России. М., 2008. С. 402.

держивать вдовицу, не давать сильным мира сего губить человека... Куда же пойдете и где остановитесь – напоите и накормите нищего, больше всего чтите гостя». В письме Владимира Мономаха своему брату Олегу есть такие строки: «Посмотри, брат, на отцов наших: что они скопили и на что им одежды. Только и есть у них, что сделали душе своей»¹. Киевский митрополит Климент Смолятич (середина XII в.), ссылаясь на Аристотеля, Платона, Гомера, на Священное Писание, воссоздает образ, я бы сказал, настоящего человека и христианина: высоконравственный, чуждый властолюбию, сребролюбию, тщеславию. Даниил Заточник (XII в.) рисует тип гармоничного человека, сочетающего в себе силу Самсона, храбрость Александра Македонского, разум Иосифа, мудрость Соломона. И далее: человек должен укреплять сердце красотой и мудростью, помогать ближнему в печали, оказывать милость нуждающимся, противостоять злу, и особенно опасному – женскому злу. «Злая жена ни ученья не слушает, ни священника не чтет, ни Бога не боится, ни людей не стыдится, но всех укоряет и осуждает»². И архетип такого человека проходит как главный герой через всю русскую литературу, начиная от «Повести временных лет» и «Слова о полку Игореве» и до конца СССР, через музыку, киноискусство, телевидение. Последний из таких образов ярко показан в фильме С. Говорухина «Ворошиловский стрелок». Такой же примерно тип человека описывали в X–XI вв. и древние мудрецы Востока Ибн Фадлан и Ибн Даста и др.

Особый, близкий к идеалу человека архетип прочитывается в образе русского казачества. Глубоко впитанное Православие, высокое чувство патриотизма, верность казачьей традиции, большая трудолюбивая семья, строгая

¹ Сахаров А. Н. Русь на путях к «Третьему Риму». М., 2010. С. 30.

² Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII век.

дисциплина в сочетании с казацкой вольницей – таковы основные черты образа русского казака. Казачество тесно привязано к земле, которая, и только она, формирует систему высоких нравственных принципов, любовь к Отечеству, готовность ее защищать, «не жалея живота своего». И решает проблему демографии. Современный русский человек формировался в рамках первой геополитической доктрины Руси, вошедшей в историю под названием «Москва – Третий Рим». В посланиях псковского старца Филофея рисуется образ православного человека и государя, мессианская модель поведения русского государства, симфония взаимодействия власти, Церкви и общества¹. Большую роль в воспитании человека Российской империи на огромном евразийском пространстве сыграл Указ императрицы Екатерины II о признании ислама второй государственной религией России. Такое, когда государство добровольно отдает часть своего духовно-религиозного пространства другой конфессии, случилось впервые в истории человечества. Это было осознанное решение о расширении рамок русского архетипа и формировании евразийца. Взаимодействие двух религий, возможность исповедания буддизма, языческих верований при лидирующей роли Православия сформировали евразийский архетип русского человека.

Советский Союз рванул в своем развитии именно благодаря всеобщему образованию и просвещению населения, воспитанию лучших человеческих качеств, возвращению некой первозданности человека. То есть благодаря развитию разума, духовности и нравственности. И фраза о том, что Великую Отечественную войну выиграл советский учитель, имеет под собой реальное основание. Потому что учитель не только нес знания, но и воспитывал в каждом молодом человеке тот образ, который прошел через исто-

¹ Клименко А. Н. Духовный аспект геополитики Руси во второй половине XV – первой половине XVI вв. // Геополитика. Международные отношения. Социология. М., 2012; Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Вып. 25 (658). С. 74.

рические эпохи, оставаясь практически неизменным. Это человек-патриот, человек чести, образованный, мужественный, человек широкой души, устремленный к высокой цели, будь то космос, наука, спорт, искусство.

И, прежде всего, это мужчина, воин, защитник семейного очага и Отечества. Опять же, через всю русскую литературу, музыку, кино воин, защитник Отечества проходит как главный персонаж, да и авторы, как правило, люди в погонах. «Песнь во стане русского воинства» майора Г. Державина, «Полтава» А. С. Пушкина, «Бородино» поручика М. Ю. Лермонтова, «Война и мир» поручика Л. Н. Толстого, знаменитая ария варяжского гостя из оперы капитан-лейтенанта Римского-Корсакова «Садко», «Тихий Дон» М. Шолохова, «Живые и мертвые» К. Симонова и многие другие знаменитые произведения выводят образ мужественного, сильного духом человека в качестве главного героя.

Работая со студенческой молодежью, к сожалению, наблюдаю результаты западного «социального программирования»: среди ребят очень мало пассионариев, активных в учебе и в жизни, способных брать на себя ответственность, проявлять смелость, демонстрировать силу. Причину я вижу в том, что смелость, ум, честь, достоинство, чем в наше время восхищались девушки, сегодня востребованы менее, чем большие деньги. Ребята со скромным достатком зажаты материально-финансовой ситуацией, а таковых подавляющее большинство, и ощущают себя ущемленными перед бездарями, швыряющими деньгами. Может, поэтому многие девчонки ищут женихов за рубежом или просто уезжают из России на заработки потому, что разочаровались в своих сверстниках, не видят в союзе с ними своего будущего. Да и по количеству разводов среди молодых семей мы безусловные мировые лидеры. Давайте задумаемся, почему так происходит? Мне представляется, что тот тип мужчины, который формируется сегодня в российском

сообществе, является отрицательным в восприятии нашей женской половины. По двум причинам: потому, что одни не гарантируют материального благополучия семье, а другие – потому, что не гарантируют добрых семейных отношений, не принимают участия в воспитании детей, заменяя все это деньгами. Естественно, это не столько вина самих ребят, сколько навязанной России системы образования и воспитания, отрицающей творческое, самобытное, самостоятельное начало, не ориентирующей молодого человека на высокое положение в обществе, на самоотверженный труд во имя своего будущего и будущего Отечества. Это и результат массовых зрелищ, где индивидуальность поглощается массой, это и отсутствие образа для подражания на телеэкране, размытость и неопределенность модели российского будущего. Много и других причин. Но ребятам нужно четко осознать ряд принципиальных вещей. Первое, что власть денег – это временное явление, никакое мировое правительство состояться не может. Это древние мечтания определенной касты низменных людей, для которой все люди, кроме них, недочеловеки. В истории уже такие попытки были, и они закончились печально для подобных «мечтателей». Во-вторых, для того чтобы подчинить огромные массы людей, нужны единые идейно-духовные основания, т. е. чтобы люди верили во что-то единое. Но попытки создать универсальную религию типа «Нью Эйдж», в которой сольются в единый образ Христос, Будда, Кришна, Магомет и покорятся новому мессии-антихристу, терпят провал. Этому типу экуменизма особенно жестко сопротивляется ислам и Православие. В-третьих, наблюдается как мировая тенденция построение культурно-цивилизационных сообществ, основанных на близости духовно-религиозных систем и смыслов жизни, которые жестко сопротивляются построению однополярного бездуховного, безнравственного миропорядка. Прежде всего это касается цивилизаций Востока, возрождающейся латиноамериканской цивилиза-

ции, и именно они задают перспективу мировых исторических процессов XXI столетия. По этому же пути развития обязательно пойдет Россия. Возможно, она и возглавит процесс формирования более справедливого и безопасного мира для всего человечества. Но это случится в том случае, если в самой России сформируется соответствующий архетип человека, мужчины, прежде всего, образ яркой, сильной творческой личности. Конечно, это должен быть человек разносторонне образованный и непременно воспитанный на системе наших традиционных ценностей. В основе таковых лежат культурно-цивилизационный код, по Н. Я. Данилевскому, это высший нравственный смысл, задающий начало духовно-нравственной системы ценностей, и цивилизационная матрица. Для русской цивилизации кодом является совесть, матрица – это совесть – святость – справедливость. На Западе матрица выглядит так: выгода – экспансия – насильственность. Для русского характера свойственны такие качества, как приоритет общинного перед личным, служение Отечеству как внутренняя потребность, а не только обязанность, нестяжательство, обостренное чувство справедливости во всем и везде (Ш. де Голль: «Русский человек не может быть счастлив, если где-то творится несправедливость»), любовь и вечная тяга к родной земле.

Но эти черты характера проявляются только тогда, когда русский человек видит смысл жизни своего народа, когда он находит ответ на вопрос – что есть Россия в судьбе человечества, зачем, для каких высоких целей она объединила многочисленные народы, несла огромные жертвы. И чем благороднее идея существования и развития государства российского, чем выше заявленные цели, тем ярче проявляются качества русского человека. И еще один момент в становлении и жизни русского характера влияет на уникальность его характера: русский народ формировался на полиэтнической основе. Большие

пространства расселения, суровый климат, враждебное окружение требовали не завоевания других народов и племен и превращения их в рабов, а вовлечения на равных в общий процесс выживания и развития. Только русские стремились поднять все коренные народы до своего уровня культуры и бытия, в то же время обогащались не материальными благами «малых» народов, а цветами их культур, традиций и характеров. Так что русский – это не чисто национальное осознание, тем более по крови, а державно-геополитическое. Если заглянем глубже в отечественную историю, обнаружим следующий факт: среди великих и выдающихся русских имен много, если не большинство, тех, кто иных кровей, но по-настоящему принял русскую сущность, сохранив свои национальные качества. Это явление не интернациональное, а глубоко национально-цивилизационное, цельное и по характеру, и по сущности. Внутреннее содержание русского человека и высокая смысловая устремленность сделала наш народ одним из самых результативных народов мира в развитии человечества. В нас заложена идея служения не только Богу, но и человечеству. И в этом служении есть миссия русского человека и России, траектория исторического движения.

Российская шкала ценностей, русский разум, русский смысл жизни и развития приемлемы для всех народов и конфессий мира. Православно-славянская чистота христианства в сочетании с чистотой и умеренностью ислама, сформировавшегося на российском (советском) пространстве, традиция спокойного восприятия буддизма и других религий народами России, коллективистский принцип жития и приоритет духовно-интеллектуального над материально-потребительскими смыслами жизни и развития позволяют надеяться, что именно наши ценности станут стандартами будущего мира. Но сегодня этот архетип русского человека, веками формировавшийся на огромных просторах Евразии, вбиривший в себя лучшие черты

всех коренных народов и опыт иноземных, находится под угрозой разрушения. Потому, что сильно воздействие извне, что мы находимся в рамках чуждых геополитических проектов и операций, не имеем общенациональной идеи, высокой цели, стратегии устремленности в будущее. А значит, нет у нас высокой объединительной мотивации и мы скатились на мелочное поле навязанного нам эгоистического бытового потребительства. А значит, утратили (дай Бог, не окончательно) свой смысл исторического пути, общепланетарного или космического предназначения. Сегодня, чтобы сохраниться нам как народу и цивилизации, вернуть великий образ русского человека, необходимо сформировать собственный геополитический проект переустройства мира и евразийского пространства, возродить культурно-цивилизационные (сущностные) элементы нашей истории в лице православно-славянской и российско-исламской матриц и наглухо закрыть от чуждого проникновения самое главное пространство – духовное.

Повторюсь, нам для возрождения и развития во всех сферах жизнедеятельности нужна волевая творческая личность с тонкой чувственной душой. Во властных структурах – плюс необходима мудрость и высочайшая честность, внутренняя потребность служить обществу и государству. А для этого нужно срочно отказаться от фурсенковско-ливановской модели образования и возвратиться к традиции русско-советской системы просвещения. Вот как просвещение трактует Толковый словарь русского языка В. Даля: «Свет науки и разума, согреваемый чистою нравственностью; развитие умственных и нравственных сил человека; научное образование, при ясном сознании долга своего и цели жизни»¹. А какое значение придавал просвещению А. С. Пушкин? В статье «О народном просвещении» великий поэт утверждает: «Одно просвещение в

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1980. С. 508.

состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия»¹. И безумств, и бедствий сегодня в мире и в России предостаточно. И происходят они по причине непросвещенности большей части населения страны. Потому что государственное и общественное развитие задают люди непросвещенные, необразованные, не обладающие разумом, проявлением которого выступает мудрость. Дефицит мудрости в системе государственного управления – самая большая проблема России. Будем надеяться, что эта временщина совсем скоро закончится и наступят иные (русские) времена.

Но само собой это не случится, нужно настойчиво формировать, готовить человека этого лучшего будущего. И не компанейщиной, но кропотливым, подвижническим трудом сохранившихся мудрецов и талантов. Рождаясь, человек получает в наследство генетику своих предков как основу архетипа. Далее он формируется под воздействием природы места обитания, культурной среды и характера профессиональной деятельности. В детском возрасте сильное воздействие оказывают мелодия родного языка и сказка. Потому-то крайне важно сохранение среды обитания, красоты природы, сбережение и развитие языка и отечественной культуры во всех ее проявлениях, системы просвещения, включающей в себя высокий уровень образования и воспитания при опоре на национальную традицию.

Попытаемся поглубже разобраться с сущностью человеческого образа, архетипа человека и ответить на вопрос: почему люди и сообщества людей столь разные и непримиримые, почему есть Запад и неЗапад? Напомню читателю о книге В. Шубарта «Европа и душа Востока», где, говоря о человеке как разумной заданности, о его четырех основных архетипах (прототипах по В. Шубарту) – гармоническом, героическом, аскетическом, мессианском, – немецкий философ возражает расовой теории германского

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 6. М., 1948. С. 53.

нацизма: *«Прототип выходит за рамки наций и рас – он может охватывать целые континенты. <...> Отдельная личность принуждена ориентироваться на этот прототип: она его может или воплощать, или себя ему противопоставлять...»*¹ Прокомментируем эту фразу с позиции нашего понимания сущности человека. Не кровь определяет архетип человека, а энергетическое поле (биополе), формируемое на базе схожести ценностных основ бытия, отраженных в мыслительном процессе; общности поведения и целеполагания жизненного смысла, характера совместной деятельности и условий окружающей среды. И когда В. Шубарт говорит о «целых континентах», он, скорее всего, говорит о культурно-исторических типах Николая Данилевского, т. е. о мировых этнокультурных цивилизациях. Да, в любом человеческом сообществе есть индивиды, исповедующие иные ценности, иной смысл жизни, стремящиеся выделиться из «человеческой стаи», но они или подчиняются общим правилам, или покидают ее, или начинают ей противостоять. Таковые не всегда безобидны, тем более если они группируются с себе подобными по интересам противостояния обществу, являют агрессивную активность (пассионарность), обладают большим объемом знаний, включая эзотерические. Они стремятся «вползти» в элиту общества и навязать ложный смысл жизни, изменить орбиту божественной заданности развития. Если это удастся сделать в масштабах сообщества (цивилизации), то происходит перерождение архетипа, и такое общество обречено на разложение и утрату своей сущности. Или гибель. Происходит это потому, что высокая совокупная пассионарность даже локальной группы индивидов способна деформировать биополе целой цивилизации.

Итак, В. Шубарт выделяет четыре основных архетипа, как можно предполагать, заложенных в первочеловека в качестве заданных потенциалов.

¹ Шубарт В. Указ. соч. С. 84.

1. «Гармонический человек переживает Вселенную как космос, одушевленный внутренней гармонией, не подлежащий ни человеческому водительству, ни оформлению, а долженствующий быть лишь созерцаемым и любимым... гомеровские греки, китайцы Кунг-Тцэ, христианские готики – созвучие с миром»¹. Это человек, вписанный в гармонию природы, космоса, высокодуховный, устремленный ввысь, но выделяющий себя из серой массы своего сообщества. У такого архетипа присутствует (не всегда) чувство собственной особенности, величия, интеллектуального вождизма...

2. «Героический человек видит в мире хаос, который он должен оформить своей организующей силой... (античный Рим, романские и германские народы современности) – господство над миром»². Люди этого архетипа воинственны, полагаются на собственную силу, склонны к агрессии против других народов, стремятся подчинить и организовать по-своему собственное и другие пространства. Они зачастую одержимы идеей завоеваний, наведения должного порядка, навязывания воли. В сообществах подобного типа вполне возможны развитие высокой культуры, науки, военного искусства, проявление демократических норм правления. Но, как правило, страдает нравственность, духовность, отсутствуют гуманные начала, чувство сострадания. Каждый член такого сообщества воспитывается как человек-солдат, человек-порядок. Таковыми были римские легионы, золотоордынские улусы, северные варвары, покорившие Рим. Наиболее циничным проявлением этого архетипа стала гитлеровская Германия.

3. «Аскетический человек ощущает бытие как заблуждение, от которого он бежит в мистическую суть вещей. Он покидает мир без желания и надежды

¹ Шубарт В. Указ. соч. С. 85.

² Там же.

*его улучшить... индусы, греки-неоплатоники – бегство от мира»*¹. Люди этого архетипа не пассионарны, но неистовы в своих молитвах, покорны обстоятельствам, верят в высшие силы, в своих правителей. Они не стремятся к личному успеху, благополучию, обогащению, не наносят обид другим людям. Наиболее характерной страной этого архетипа является Индия, где по сей день не изжита кастовость населения, миллионы жителей страны категорически не желают улучшать свой быт. Именно благодаря сложившемуся архетипу Индостан неоднократно легко завоевывался более пассионарными соседями, войсками Александра Македонского и даже малочисленным экспедиционным корпусом Англии. Таковы и многие африканские племена и островные жители.

4. «...мессианский человек чувствует себя призванным создать на Земле высший божественный порядок... (первые христиане, большинство славян) – освящение мира»². Мессианский архетип человека наиболее значимый для выживания и гармоничного развития всего человечества. Это архетип, живущий проблемами других, в том числе и далеких людей и народов, человек, бескорыстно созидающий для общества. Для сообществ такого типа присущи общинный характер проживания и жизнедеятельности, коллективный тип организации пространства и защиты, взаимопомощь и служение богам. Люди этого типа гостеприимны, доверчивы, радушны. Эти свойства наиболее ярко проявляются у континентальных народов и цивилизаций. Типичным архетипом мессианского человека являются представители русской цивилизации. Это русский мир. Но проследим за дальнейшими рассуждениями Вальтера Шубарта: *«Картины мира гармонического и мессианского человека родственны между собой.*

¹ Там же.

² Там же.

Но то, что первый считает уже имеющимся вокруг себя, то второй видит лишь как дальнюю цель»¹.

*«Мессианского человека одухотворяет не жажда власти, но настроение примирения и любви. Он не разделяет, чтобы властвовать, но ищет разобщенное, чтобы его воссоединить. <...> Он видит в людях не врагов, а братьев...»*² А разве это не мы, русские в широком, культурно-цивилизационном понимании слова «русский»? Вспоминаю эпизод лета 2011 г. Нахожусь в г. Горно-Алтайске, встречаюсь с пожилым красивым алтайцем. Первый вопрос, который он мне задает: «Товарищ генерал, зачем эти сволочи американцы уничтожают Ливию?» Где Алтай, а где Ливия? Но мессианская сущность человека не может терпеть несправедливости, и он готов сам лететь на Ближний Восток, чтобы эту справедливость восстановить. Много работал я по обязанностям службы в США. Но и представить не могу, чтобы в каком-то штате простой американец поинтересовался Ливией. Да они никогда не найдут ее на карте. Все американцы (и не только) завязаны на личный интерес, и, если в Ливии этого интереса – выгоды не присутствует, они ее и знать не желают. Но прислушаемся к мыслям мудрого немца:

«Из духа ландшафта вырастает народная душа. Он чеканит в ней постоянные национальные свойства»³.

«Равнины, степи, пустыни – осознание своей малости и ничтожности, созерцательность, рождение религий... Горы (каждая вершина – индивидуальность, имеет свое название) – самостоятельность, себялюбие»⁴. «Суровые местности делают человека твердым, деятельным и заботливым о будущем. Теплые же и плодородные местности развивают стремление к созерцательности.

¹ Шубарт В. Указ. соч. С. 86.

² Там же.

³ Там же. С. 88.

⁴ Там же.

Резкая грань между Севером и Югом, необъяснимая свойствами крови, проходит через большинство народов Земли...»¹ Мы видим подтверждение того, о чем писали выше, ссылаясь опять же на наблюдательных мудрецов. В человеческом сообществе, как и в первозданном человеке, заложена некая универсальная заданность и универсальные свойства. Но именно климат, местность и связанный с ними характер деятельности наделяют человека особыми качествами, делают его отличным от других. Естественно, и сообщества людей, испокон совместно проживающих на определенных территориях, имеют сходные качества характера, цели и устремления. Жизненные ценности у таких сообществ идентичны или близки. По цепочке «семья, род, племя, этнос, цивилизация» формируются культурно-цивилизационный код, поведенческая матрица, шкала ценностей, избирается религия.

Но что происходит с индивидами, отмеченными своей особостью, невосприятием общей поведенческой модели? Те, которыми движет личный или узкий групповой интерес? Они объединяются не по духовно-ценностным параметрам, а по интересам и создают сообщества, выгодные для каждого из них. Как в криминальном мире. И здесь уже формируется особый тип энергетического биополя, основой которого является мыслительная энергия личного успеха, обогащения, наживы. Выгода, материальная прежде всего, становится доминирующим направлением бытия. Гуманизм, мессианство, творчество отходят на задний план и востребуются лишь в контексте общей выгоды. Постепенно *выгода возводится в высший жизненный смысл, становится кодом сообщества*. Да собственно, на американский континент и устремились европейцы, мечтающие разбогатеть, состояться за счет обогащения. Другие помыслы вряд ли посещали первых конкистадоров и последовавших за ними англосаксов. *Обогащение любой ценой*

¹ Там же.

становилось фатальной идеей и смыслом всей жизни колонизаторов Америки. Все, что мешало достигнуть «заветной» мечты (в том числе совесть, гуманизм, человеколюбие), убиралось с пути. Сформировалась у общества такого типа поведенческая матрица – выгода, экспансия, насильственность, на ее основе строилась внешняя и внутренняя политика, закладывались основы геополитики как теории и политической практики. Система «ценностей» предполагала жестокость, насилие, эксплуатацию, рабство. Ради прибылей, сверхобогащения, неограниченной власти.

«Американский континент заселили представители различных наций, но на почве общего – американского – континента создали абсолютно новый тип, явно отличающийся от тех народов, чью кровь он воспринял...»¹. Например, «евреи, – пишет Шубарт, – совершенно различно развиваются в зависимости от той страны, в которой осели»². Для части евреев, возмечтавших обогащаться за счет других и ссудного процента, Америка стала «землей обетованной», поскольку никаких ограничений там не существовало. Политическое пространство и правовая система США создавались по типу воровского сообщества: внутренняя «демократия» для членов шайки, с соблюдением финансовой иерархии; ограбление всех остальных без всяких правил или по правилам, установленным самими грабителями. Ландшафт, география, климат рассматривались новоамериканцами исключительно с точки зрения материальной выгоды. Таким закладывался архетип американского белого человека (англосакса), экономического «хомо сапиенс». Плавильный котел появился гораздо позднее, когда миллионы завезенных из Африки рабов и остатки местных индейцев стали, с одной стороны, опасны, а с другой – сказалась нехватка рабочих рук, тем более что с развитием промышленности рабы-африканцы не могли удовлетворить

¹ Шубарт В. Указ. соч. С. 88.

² Там же.

потребность экономики. Нужны были более квалифицированные и слегка грамотные работники. Основной архетип американца оставался прежним, но было запущено формирование клона, отдаленно напоминающего первоамериканца. Этот процесс и был назван «плавильным котлом».

В Латинской Америке ситуация складывалась несколько иначе. Испанцы и португальцы были не менее циничны и жестоки, но они, во-первых, не уничтожали поголовно аборигенов и не выкорчевывали их культуру. Индейцы оставались этническим большинством в Центральной и Южной Америке, сохраняли корневую культурную систему. Конкистадоры обращали их в свою веру (католичество), брали в жены местных женщин, прививали свои ценности. Рабы-африканцы ассимилировались с индейцами. Складывался в сложном историческом процессе смешанный архетип человека, вбирающий в себя характерные черты европейца романской группы и индейских цивилизаций. Начиная с XVIII в. общим политическим вектором индейских племен и испанских конкистадоров стал антиамериканизм (противодействие США), что также явилось объединительным мотивом.

На просторах Евразии ситуация с архетипом человека складывалась совершенно иным образом. Русский образ, сочетавший в себе мессианского и гармонического человека, соединился с пространственной энергией Евразии; близость духовно-нравственных систем ценностей проживающих на этом пространстве других этносов дополнила своей энергией широкое евразийское поле, образовав удивительно мощный жизненный энергетический потенциал – собственную ноосферную матрицу глобального масштаба. И она вписалась в ноосферу планеты Земля как позитивное (божественное) явление и решала планетарные задачи восстановления равновесия и гармонии.

Но возникает вопрос: почему Россию сотрясают внутренние смутные времена, бунты, кризисы, революции?

Та же революция 1917 г. вывела на арену совершенно иной архетип русского человека, отнюдь не гармонического, но героического, в худшем его проявлении. Вновь обратимся к В. Шубарту: *«Если дух ландшафта сходен с духом эпохи, то они друг друга подкрепляют и усиливают свое действие. Несходство же их вызывает среди людей мучительные судороги и конфликты. Россия последних двух десятилетий являет собой потрясающий пример возможности раздвоения между духом ландшафта и духом зона¹. ...в настоящий момент... она мучится в судорогах большевизма»²*. Что такое большевизм – мы будем разбираться в следующих главах, а пока поразмышляем над причинами такого раздвоения русского архетипа.

Заглядывая в русскую историю, мы можем заметить некую закономерность: как только мы, русские, уходили от своей функциональной (мессианской) заданности, когда пытались примерить на себя чужой образ («обезьянничать» по Н. Данилевскому), мы раздваивались и получали те самые кризисы, о которых говорили выше. К концу XIX – началу XX вв. российская властная и интеллектуальная элиты вновь захотели стать европейцами. И те, и другие устремились на Запад, оставив народ на Востоке. Повсеместно в столицах стал насаждаться чуждый архетип европейца, революционера, капиталиста. Все истинно русское, евразийское отвергалось как устаревшее, отжившее. Революционеры-марксисты, используя мессианский архетип русского человека, навязывали интернационализм, мировую революцию. Витте и Столыпин – по тем же основаниям капитализм и ростовщичество европейского типа, разрушая при этом общинный (артельный) характер жизнедеятельности. Интеллигенция возмечтала о европейской демократии. Но никто из них не удосужился уразуметь сущность Европы через архетип человека, не имеющего будущего.

¹ Шубарт В. Указ. соч. С. 90–91.

² Там же. 1993. № 1. С. 114.

«Европеец, увлеченный прометеевским идеалом, <...> становится все более и более похожим на еврея в изгнании и все более и более доступным его влиянию. Во времена готики вести дела и отдавать деньги в рост считалось позорным. Теперь же все завидуют тому, кто это делает более успешно и с наименьшим зазрением со-вести. Прометей все больше и больше принимает черты Агасфера, вечного, гонимого жиды»¹.

В. Шубарт двумя десятилетиями позже это разглядел и поставил свой диагноз. И прежде указал, что европейский человек уже не тот византиец, с которого мы пытались писать свой образ и подражать ему.

«Новая культура есть северная культура. ...Чем больше она торжествовала, тем дальше на север продвигался европейский центр тяжести»².

«Сейчас наступает иоаннитическая эпоха, центр тяжести перемещается. ...Огромное событие, которое сейчас готовится, есть восхождение славянства как ведущей культурной силы. <...> будущие столетия принадлежат славянам. Северная культура гибнет, на ее место становится восточная культура»³.

Так и хочется сказать: «Спасибо, товарищ Шубарт. Вы смотрите глубоко вдаль».

¹ Там же. 1992. № 6. С. 91.

² Там же. С. 92.

³ Там же. С. 93.

ГЛАВА III ГЕОПОЛИТИКА ЗАПАДА

Агрессия является единственной формой общения Запада с внешним миром... В истории дипломатии западных держав, увлеченных западной демократией, легко проступает список сплошных безумств и несчастий человечества.

А. Дж. Тойнби

Мы уже давали общую характеристику «западной цивилизации». Общепринято считать, что нынешний Запад в цивилизационном смысле есть преемник античного мира и Римской империи во всех ее проявлениях. Обычно, говоря об этом «преемстве», акцентируют внимание на великой культуре и искусстве Рима, великолепных архитектурных памятниках, городах и особенно выделяют дороги, покрывающие и поныне всю Европу. А еще в учебниках истории особо выделяют как образец систему государственного устройства, развитие демократических начал и, конечно, римское право как величайшее достижение Империи. Естественно, что и западную геополитику теснейшим образом связывают с этими основами, а некоторые «специалисты» утверждают, что западная теория и практика геополитики есть прямой продукт истории Рима. Не будем возражать против этого, но дадим собственный

комментарий и приведем некоторые исторические факты. Но, чтобы не быть слишком агрессивными, сразу «поблагодарим» римлян за то, что они не уничтожили великолепие древнегреческой и эллинской культуры, а даже в чем-то развили и преумножили ее. Напомним читателю деление римской истории на 3 периода:

- царский период (VIII–VI вв. до н.э.);
- эпоха Республики (510–31 гг. до н.э.);
- императорский период (31–476 н.э.).

Довелось быть экскурсантом в Риме, где сами римляне-экскурсоводы с гордостью рассказывают легенду основания Рима, да и в наших советских школьных учебниках пересказывалось, что его основатели, Ромул и Рем, были вскормлены волчицей, а повзрослев, Ромул убил своего брата лишь потому, что, гадая по полету птиц, он убедился в своем превосходстве над Ремом. При этом ни один экскурсовод, коих довелось слушать, не осуждал Ромула, не сожалел об убиенном. Все просто: идея превосходства и вседозволенности как право сильного. Именно это обстоятельство закладывалось изначально в западные геополитические теории, концепции, доктрины и политические стратегии. Но вернемся к истории Древнего Рима. А она такова: завоевания, завоевания, завоевания. То есть смыслом жизни римской власти и знати (в отличие от древних греков) стала война. Ради большой власти, богатства, роскоши, удовольствий. Пунические войны (264–241, 218–201, 149–146 гг. до н.э.), разрушение Карфагена, завоевание Сицилии, Сардинии, Корсики, Испании, всего Средиземноморья, Северной Африки и т. д. Границы империи простирались от Британии до североафриканского побережья, от западного побережья Пиренейского полуострова до Тигра и Ефрата, от Галии до Малой Азии.

И главной производительной силой в Империи и даже в Республике являются рабы. Они же – главная военная добыча. Целые побежденные народы становились рабами

Римской империи. В ряде западных исторических монографий (да и отечественных тоже)¹ с гордостью утверждается, что к середине II века до н.э. римское рабовладельческое общество достигло «классической формы».

И эта «классическая форма» была надежно закреплена в римском праве, особо почитаемом в западном сообществе. Все граждане Рима строго делились на свободно рожденных, рабов и вольноотпущенных. А вот выдержки статьи «Исправление рабов» римского права из знаменитого Кодекса Юстиниана, правившего Восточной Римской империей (Византия, западная империя пала в 476 г.) в период с 518 по 527 г. н.э.: «Рабовладельцам разрешается бить рабов дубинами, камнями, наносить смертельные раны острым оружием, жечь на огне, пытать, отдавать на растерзание зверям». «Шедевр» Юстиниана, последнего императора Большой Римской империи, заключался в том, что он внес в Кодекс изменения, в частности такое: за умышленное убийство раба следует наказание. Все остальное, касающееся «исправления раба», оставалось прежним. С рабами стало сложнее – катастрофически уменьшалось их количество, да и рабы что-то стали часто восставать. Так, в 532 г. в Константинополе случилось большое восстание (и не только рабов), в течение недели власть не могла справиться с восставшими, затем обманом и силой заманила их на ипподром и там прикончила 40 тыс. человек. Этот успех считается одним из великих достижений Юстиниана.

Варвары – вестготы, остготы, вандалы, франки и пр., унаследовавшие римскую историю, бережно сохранили культуру, политику империи и... римское право. Поэтому, рассматривая западную геополитику, не будем забывать ее исторические истоки. Как и не будем идеализировать наследство Византии при рассмотрении русской геополитической школы. Напомним только, что славяне с начала

¹ История Древнего Рима. СПб., 1998. С. 4.

VI века достаточно организованно давили военным путем на Византию с целью овладения Балканами и контролем над Эгейским морем и к концу века добились своего. Активно расселяясь в различных областях Восточной Римской империи, славяне развивали не присущие для римлян родовой строй и общинное устройство. А в VII в. славяне и авары неоднократно осаждали Константинополь. Так что не такие уж были наши предки отсталые, что-то отличное от жестокого рабства имели и не раболепствовали перед тем Западом. А в плане нравственных начал и жизненного целеполагания западному сообществу даже приблизиться к нам вряд ли когда-нибудь удастся – отстали они от нас навсегда. Но по ходу изложения материала мы не раз еще будем возвращаться к сущности западной «цивилизации».

А пока продолжим «подбираться» к современной геополитической школе западного сообщества. Пятьсот лет назад Запад завладел значительной частью незападного мира, показывая свою несокрушимость в поддержании своего господства любыми средствами и способами. Самой главной чертой западного вызова миру было то, что Запад организовывал незападный мир в единый колониальный рынок.

Формы вызова были различными: захват колоний, включение в сферы влияния, позднее – создание притягательного образа прозападного развития, разрушение традиционного уклада жизни, подрыв прежней экономической структуры, информационные потоки, создание международных организаций, включение в мировой рынок и создание общего поля деятельности. И такой вызов был подкреплен превосходящей военной силой, финансовой мощью, коварством политической стратегии. Экспансия, насильственность по отношению к другим нациям ради собственного развития становились стержнем внешней политики. Уже к 1878 г. Запад контролировал 67 % земной суши, в 1914 – 84 %. Но самыми показательными, пожалуй,

были экономические результаты: в 1860-м Запад производил 53,7 % мирового валового продукта, а в 1900-м – 77,4 %, пик же был достигнут в 1928 г. – 84,2 % мирового ВВП¹.

Резко отрицательным фактором стала потеря незападными цивилизациями независимости, своего культурного самосознания, размывание уникальных культурных и национальных ценностей, которые все более приходили в подчинение к идеям новых мировых лидеров. Запад угнетал и подавлял другие страны и народы, используя их ресурсы в своих целях, довольно грубо и жестко принуждал к смене культурных традиций, особенностей и порой даже верований. Главным фактором в этом стало почти неприкрытое насилие. *Культурно-цивилизационным кодом Запада является выгода. Ценностная матрица: выгода – экспансия – насильственность.*

Ключевыми принципами развития самого Запада было отрешение от устаревших традиций и устоев, приспособление религии под материальные интересы. Удивительным является лишь то, что весь западный мир был завоеван в рекордные сроки, а крупнейшие и самобытнейшие мировые цивилизации исчезли с лица земли. Западные государства-лидеры стремились устроить мировое развитие в рамках одной этнической общности, насаждая свои верования и даже свой язык. Для западных же держав зачастую были важнее религия и самобытность, но вскоре их элиты, стремясь во всем потакать прогрессу, усвоили и эти идеалы. Ведущими в процессе вестернизации всего мира были англичане и американцы (англосаксы).

Англосаксы повели за собой всю западную культуру, а вместе с ней и весь мир. И геополитика играла здесь далеко не последнюю роль. Но мы начнем с немцев, ибо как значится в геополитическом сообществе: они были первые. Я же убежден – классическая осмысленная геополитика,

¹ Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М.: АСТ, 2008. С. 45.

свойственная разумной части человечества, рождалась на российских просторах.

Немецкая школа геополитики

Геополитика – есть географический разум государства.

Р. Челлен

Германские племена, внесшие решающий вклад в завершение Римской империи и наследовавшие ее историю, постепенно трансформировались из аскетически воинственных отрядов в оседлых и полuosедлых земледельцев. В VI в. в структуре германских племен выделилась военно-земледельческая аристократия (нобилитет), сочетающая в себе обработку земли и военную службу (содержание собственного войска). Элита и германская знать стремились во всем подражать римлянам, вступать в родственные связи с римской знатью. Так что преемственность сохранялась почти во всех сферах жизнедеятельности и, конечно, в военной сфере.

К тому же в последние века существования Римской империи ее армия сплошь комплектовалась из представителей германских лесов и частично из южнорусских степей (сарматов). «Солдат римского войска» и «варвар» становятся в IV в. синонимами. Германские наследники Рима сохранили прежнюю воинственность и стремление к завоеванию новых пространств. Военная стратегия готов отличалась лишь более выраженной, чем у римлян, континентальностью. Германские племена, завоевав Рим, вместе с земледельческой оседлостью утратили «подвижность», сосредоточившись на дележе римского наследия.

И, конечно, наследовано было западное христианство. В XI–XIII вв. наследники Рима – западноевропейские феодалы – по инициативе католической Церкви организовали

серию «крестовых походов» под лозунгами борьбы против «неверных», т. е. против мусульман. Все 8 походов сопровождалось грабежами, насилием, убийствами. Большинство закончились неудачей. Походы возглавляли королевские особы, в том числе Фридрих I Барбаросса, Ричард Львиное Сердце и др. Все это становилось основой будущей немецкой (романо-германской) геополитики, которая оформилась в *доктрину расширения жизненного пространства*.

Немецкая школа геополитики как комплексное научное направление формировалась в условиях европоцентричного мироустройства и перехода западного ареала человечества от экстенсивного к интенсивному освоению географических пространств. Германия, переживая бум промышленного развития, была «зажата» в центре Европы, ограничена в свободном выходе к морям, не имела богатых ресурсами колоний и обширных рынков сбыта своей продукции. В общественном и научном сознании закладывалось мнение о несправедливости «распределения» территорий и государственных границ. Устойчиво формировалась категория «жизненного пространства».

Немецкая геополитика возникла как часть географической науки. У истоков ее создания стояли К. Риттер, Ф. Ратцель, Р. Челлен. Расцвет германской школы пришелся на 1920–1940 гг. и был связан с именами К. Шмитта, Э. Обста и, конечно же, К. Хаусхоффера.

В этой когорте имен особняком стоит выдающийся немецкий географ (кстати, зоолог по образованию) **Фридрих Ратцель** (1844–1904).

Науку, которая призвана исследовать связь государства и пространства, он назвал «политической географией» (работы: «Земля и жизнь», «Народоведение», «Политическая география»).

Именно его работа «Политическая география» считается фундаментом геополитической научной теории. В ней он обосновывает тезис, что государство представляет собой

биологический организм, живущий и действующий в соответствии с биологическими законами. В государстве Ф. Ратцель видел продукт органической эволюции, укорененный в земле подобно дереву. Поэтому, по Ратцелю, характеристики государства, его состояние определяются его территорией и местоположением. Одним из путей наращивания мощи государства является территориальная экспансия. По его мнению, основные экономические и политические проблемы Германии вызваны несправедливыми (слишком тесными) границами, стесняющими ее развитие.

Ф. Ратцель первым делает вывод, что пространство есть наиболее важный политико-географический фактор. Пространство – это не просто территория, занимаемая государством, являющаяся одним из атрибутов его силы, но есть сама политическая сила. Таким образом, пространство в концепции Ратцеля есть нечто большее, чем физико-географическое понятие.

Он делает также попытку разяснить смысл политических событий пространственно-географическим подходом, пытается доказать, что география и история связаны между собой, география делает историю:

первый шаг человек сделал к морю, и этот шаг стал началом истории человечества;

морские народы образуют оригинальную группу людей. Их распространение, деятельность, жилища отличны от тех, что присущи народам континентальным. Они скачками, с острова на остров распространяются в пространстве;

в замкнутой среде материковых земель развивается лишь полукультура, а пастушеские племена живут вне границ культуры, враждебны ей;

настоящей мировой державой является держава, владеющая морем (Рим, Испания, Англия);

климат влияет на образ жизни человека.

Главный вывод Ф. Ратцеля: государство является организмом, это – одна из форм распространения жизни на Земле. Если народ чувствует себя на своей территории естественно, то он будет воспроизводить одни и те же характеристики. Благодаря симбиотическому взаимодействию между землей, почвой и народом государство приобретает свою организационную форму, свою органическую сущность («Государство есть организм, в составе которого известная часть земной поверхности играет настолько существенную роль, что все свойства государства определяются свойствами народа и его территории... Но когда мы говорим о “нашей земле”, мы связываем в своем представлении с этими природными свойствами также и то, что создал на этой земле человек своим трудом; здесь проявляется уже известная духовная связь земли с нами... и со всей нашей историей»)¹.

В своих трудах и, прежде всего, в работе «О законах пространственного роста государств» Ф. Ратцель разработал концепцию мировой державы. Суть этой концепции: большие страны стремятся к максимальной географической экспансии, рамки которой выходят на планетарный уровень. Германия должна стремиться к объединению континентальных пространств и стать континентальной державой, имеющей выход к морям.

Государства имеют тенденцию вращаться в естественные замкнутые пространства. Эта тенденция может быть удовлетворена лишь в границах континентов. Государство, если оно хочет быть великой державой, должно иметь пространство площадью не менее 5 млн кв. км.

В своей книге «Политическая география» Ратцель утверждал: «Сумма свойств земли, будь то особенности пространственной протяженности, географического положения, качества земли, даже формы земли, является составным моментом политической идеи государства и

¹ *Ratzel F. Politische Geographie. München, 1897. S. 52.*

определяет индивидуальность его жизни!»¹. Две идеи были положены им в основание своих рассуждений.

Во-первых, идея определяющей роли географических факторов для развития общества.

«Как бы человечество не тянулось в высшие эмпирии, – писал ученый, – ноги его касаются земли. Этим прежде всего обуславливается необходимость рассмотрения географических условий его существования»².

Он считал, что исследования географических и исторических факторов развития общества должны идти рука об руку, ибо только так может получиться настоящая оценка предмета.

Вторая идея была им воспринята от дарвиновской теории эволюции. Государство, в его представлении, есть живой организм, соединяющий свойства народа и земли, подобно всем организмам, борющийся за свое существование. Будучи живым организмом, *государство движется и растет*, что позже политики назовут «расширением жизненного пространства».

«Государство – является организмом не только потому, что оно артикулирует жизнь народа на неподвижной земле, но еще и потому, что эта связь укрепляется близостью, образующей единое целое, и немыслимо одно без другого...»³

Ратцель сформулировал **семь основных законов пространственного роста государства**. Следует обратить на них внимание в силу их последующей трансформации в политическую формулу «Натиск на Восток». Итак:

1. Пространство государства растет вместе с ростом культуры.

2. Рост государств происходит одновременно с общим развитием нации и сопровождается развитием идей, торговли, активностью людей.

¹ Op. cit. S. 5.

² Op. cit. S. 17.

³ Op. cit. S. 3.

3. *Рост государств осуществляется путем присоединения и поглощения малых государств.*

4. Изменения в организме-государстве (рост и сокращение) отражает его граница, которую Ратцель называл «периферийным органом государства».

5. В процессе роста государство стремится, прежде всего, вобрать в себя «политически ценные» места: береговую линию, русла рек, ресурсы.

6. Первый импульс к территориальному росту приходит к примитивным государствам извне.

7. Общая тенденция к слиянию переходит от государства к государству, набирая силу по мере перехода.

«Народ растет, увеличиваясь в числе, страна – увеличивая свою территорию. Так как растущий народ нуждается в новых землях для увеличения своей численности, то он выходит за пределы страны, которые до сих пор были не заняты: это внутренняя колонизация. Если ее становится мало, народ устремляется вовне, и тогда появляются все те формы пространственного роста... которые, в конце концов, неизбежно ведут к приобретению земли: это внешняя колонизация – военное продвижение, завоевание»¹.

«Новое пространство, в которое вращает народ, является, – писал Ратцель, – как бы источником, из которого государственное чувство черпает новые силы»².

Идеалом естественного положения государства он считал занятие им «Мирового острова» – от моря до моря. На карте мира таких стран немного. Среди них Россия, США и Канада имеют самые протяженные морские границы³.

Заслуги Фридриха Ратцеля:

он – автор органической теории государства, один из основоположников геополитики. Немецкие ученые-

¹ *Ratzel F. Politische Geographie. München, 1897. S. 3.*

² *Op. cit. S. 59.*

³ *Дергачев В. А. Цивилизационная геополитика (Теория Больших многомерных пространств). Одесса, 2004. С. 137.*

геополитики считали своего соотечественника Ф. Ратцеля отцом geopolitics;

труды Ратцеля являются необходимой базой для всех геополитических исследований. В его работах содержатся практически все основные тезисы. На книгах Ратцеля основывали свои концепции швед Р. Челлен, немец К. Хаусхоффер. Его идеи учитывали француз Видаль де ля Блаш, англичанин Х. Маккиндер, русские евразийцы.

Ф. Ратцель также развил идею о противостоянии между континентальными и морскими мировыми центрами. При этом, по его мнению, решающая схватка между этими противоположностями произойдет в зоне Тихого океана, где сойдутся в конфликте Великобритания, США, Япония, Россия и Китай. Преимущество будет за континентальными державами.

Р. Челлен (1864–1922) – автор термина «геополитика», швед, приверженец Ф. Ратцеля (географическая политика).

«Геополитика – наука о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве». «Государство – живой организм» – основной тезис Р. Челлена.

Работа – «Государство как форма жизни» (1916). Государство – это биологическое образование, которое следует закону роста. «Сильные жизнеспособные государства, имеющие ограниченное пространство, подчиняются категорическому императиву расширения своего пространства путем колонизации, слияния или завоевания». При этом подчеркивал: «...пространство поделенного уже мира может быть лишь отвоевано одним государством у другого»¹. Р. Челлен утверждал также, что «государства... являются, подобно людям, чувствующими и мыслящими существами»². Значит, они должны быть готовы к борьбе за выживание. А борьба за выживание является борьбой

¹ Челлен Р. Указ. соч. С. 65.

² Там же. С. 31–32.

за пространство. Согласно закону природы, малые государства... или вытесняются на периферию, или сохраняются в пограничных районах, или исчезают.

У Челлена государство – это система, состоящая из пяти жизненно важных сфер: географическое пространство, народ, хозяйство, общество, управление.

Р. Челлен предпринял попытку создания теории великих держав (труд «Великие державы»): мощь государства определяется суммой естественно-географических свойств, хозяйства, народа, форм государственного правления. Он считал Россию «центральной фигурой планетарной выставки», поскольку она является сферой пересечения двух больших культурных миров – Западной Европы и Восточной Азии. Германию он считал тем пространством, которое призвано структурировать вокруг себя остальные европейские державы.

Р. Челлен предвосхитил появление диктатуры фашистского типа еще в годы Первой мировой войны. Он отрицал парламентаризм, демократию (как не последнее слово в истории), поднимал роль и значение силы в управлении государством¹.

Причину конфликтов в Европе он видел в конфликте поколений, противоречиях между старыми народами (Англия и Франция) и юными (Германия, Россия). Кстати, эти же мысли есть и у Ф. М. Достоевского. «Юные» немцы, по Р. Челлену, должны овладеть центральноевропейским пространством и создать континентальное государство планетарного уровня.

Подобно другим организмам, утверждал Челлен, государства рождаются, развиваются, увядают и умирают, т. е. представляют собой формы жизни. Их бытие подчиняется всеобщему закону борьбы за существование. В жизни государств борьба за существование проявляется в борьбе за пространство.

¹ Челлен Р. Указ. соч. С. 31–32.

Он выдвинул идею тотальности государства. В его представлении государство есть единство пяти элементов:

- 1) пространственный организм;
- 2) форма хозяйства;
- 3) этническая общность;
- 4) сообщество классов и профессий;
- 5) форма государственного управления, которые образуют «пять элементов одной и той же силы, подобно пяти пальцам на одной руке, которая трудится в мирное время и сражается в военное»¹.

Существенным вкладом шведского политолога в развитие геополитического знания явилось формирование им закона автаркии. Государство, по мысли Челлена, не должно быть ни чисто индустриальным, ни чисто аграрным, ибо оно тогда становится заложником политики другого государства, зависимым от мирового расклада сил. С экономической точки зрения государство, чтобы выжить устойчивым, должно быть самодостаточным.

После Первой мировой войны Р. Челлен предрек, что в мире установится мировая гегемония США – панамериканизм. Все три фактора для США благоприятны.

Р. Челлен вошел в науку и политику не только как автор термина «геополитика», но и как разработчик концепций для Третьего рейха.

К. Хаусхоффер (1869–1946) – автор теории континентального блока. Генерал кайзеровской Германии и Третьего рейха. Профессор географии. Более 400 работ по геополитике².

Проходя службу в должности военного атташе Германии в Японии (1908–1910), К. Хаусхоффер внимательно изучал, как Япония к концу первого десятилетия XX в. серьезно увеличила свою территорию за счет территориаль-

¹ Там же.

² Основные из этих работ: О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001; Границы в их географическом и политическом значении. М., 2003.

ных захватов, сделав это тихо и без сопротивления могущественных держав. Издавал в течение 20 лет (1924–1944) весьма популярный журнал «Геополитика».

Широко известен и тем, что придал геополитике тот вид, в котором она стала частью официальной доктрины Третьего рейха, за что К. Хаусхоффер привлекался к процессу Нюрнбергского трибунала. Благодаря его работам, геополитика долгое время рассматривалась как «человеконенавистническая фашистская теория».

Стержень исследований К. Хаусхоффера состоит в том, что геополитика – это наука о взаимосвязи географии и политических процессов. При этом геополитика подобна двуликому Янусу: одно ее лицо направлено внутрь страны, а другое «обозревает все пространство земного шара»¹.

Главной движущей силой государства выступает борьба за обеспечение и расширение жизненного пространства за счет поглощения более мелких государств. Это – основной тезис К. Хаусхоффера, созвучный концепциям Ратцеля и Челлена. По его мнению, Версальская система не только не ослабила и не уничтожила межгосударственные противоречия, но, напротив, усилила таковые. И чтобы еще раз направить всю энергию возрождающегося народа на приобретение жизненного пространства, потребуются ясное понимание всеми слоями населения Германии недостаточности того пространства, которое оно имеет².

Ко всем народам, считал ученый, нужно подходить с позиции силы (Спиноза: «Каждый имеет столько прав в мире, сколькими он может завладеть»).

Суть геополитики К. Хаусхоффер видел в борьбе за жизненное пространство, так как геополитика больше, чем какая-либо другая наука, ставит своих адептов и учителей перед лицом судьбы, делающей свое дело.

¹ *Нартов Н. А., Нартов В. Н.* Геополитика. М., 2010. С. 78.

² Там же. С. 79.

Господство Германии над малыми народами-соседями он рассматривал как неизбежное состояние и такое господство заранее оправдывал.

Вслед за Ратцелем и англичанином Х. Маккиндером он считал, что континентальная держава обладает значительным превосходством над морской, вследствие чего рассматривал Германию и Россию как ядро Евразийского союза. В перспективе к этому союзу могут присоединиться Япония и Китай, и тогда образуется трансконтинентальный блок, осью которого будут Берлин, Москва, Пекин, Токио (геополитическая ось). Германия как наиболее развитая промышленная и военная держава станет гегемоном нового мирового порядка.

С 1924 г. он издавал журнал «Геополитика», имевший огромное международное значение, в котором находили отражение многие проблемы. На страницах журнала издатели дали определение геополитики. Они писали: «Геополитика есть учение о зависимости политических событий от Земли... В духе такого понимания геополитика стремится дать оружие для политической деятельности и указывать путь в политической жизни. Геополитика стремится и должна стать совестью государства»¹.

В полном согласии с Ф. Ратцелем и Р. Челленом Карл Хаусхоффер рассматривал пространство как детерминанту государственного развития. Под влиянием англичанина Х. Дж. Маккиндера он видел мир в состоянии постоянной нестабильности, как арену борьбы двух геополитических сущностей: морской и континентальной.

Поиски способа решения этого конфликта привели Хаусхоффера к формированию концепции «панрегионов» на основе сверх идей: Пан-Америка (центр – США), Евро-Африка (центр – Германия), Пан-Азия (центр – Япония) с перифериями (Лат. Америка, Африка, Австралия). Модель

¹ Lorot P., Thual F. La Géopolitique. Paris, 2002. P. 19.

разделения мира на три меридиональных сверхрегиона была ориентирована на предотвращение конфликтов между главными центрами силы на планете.

В конце 1930-х годов Хаусхоффер пересматривает свою модель мирового порядка, основанную на «панидеях», и предлагает новую. Новая модель была ориентирована на стратегический союз трех континентальных сил: Германии, СССР и Японии. Создание евразийского альянса, «континентального блока», оси «Берлин – Москва – Токио» было нацелено против «морской силы», англосаксонского мира.

«Мы... пропагандируем во всем мире идею о том, что только прочная связь государств по оси Германия – Россия – Япония позволит нам всем подняться и стать неуязвимыми перед методами анаконды англо-саксонского мира... Только идея Евразии, воплощаясь политически в пространстве, дает нам возможность для долговременного расширения нашего жизненного пространства»¹.

Двойственное положение Германии, политика балансирования между Западом и Востоком, расовая и этническая близость, культура, идеология, антикоммунизм толкали Германию на компромисс с талассократией, несмотря на географическое и геополитическое тяготение на «континентальный союз», на союз с СССР. Поэтому не наступил «последний час англосаксонской политики», ибо немцы, русские и японцы не объединялись.

В центре внимания Хаусхоффера и его коллег стоял вопрос о «германской ситуации», т. е. положение Германии в системе европейских и мировых держав объяснялось тем, что для Германии вопрос о границах и, соответственно, о жизненном пространстве всегда сохранял актуальность. Ключевыми в построениях Хаусхоффера были выражения «кровь и почва», «пространство и положение», «жизненное пространство». Цель построений Хаусхоффера и его коллег из Института геополитики в

¹ <http://www.archipelag.ru/geopolitics/osnovi/fate/bloc/>

Мюнхене и журнала «Геополитика» состояла в том, чтобы сформулировать доводы и аргументы, призванные обосновать притязания Германии на господствующее положение в мире. В этом проявляется ангажированность геополитиков на практике. В целом его имя и идеи полноценней всего воплотились именно в концепциях «восточной судьбы» Германии, основанной на крепком и долговременном евразийском союзе.

Вклад К. Хаусхоффера:

основал журнал «Геополитика» и Институт геополитики; разработал модели «пан-регионов» и «континентального союза» (Германия – СССР – Япония).

К. Хаусхоффер развивал идеи о русско-германском союзе О. Бисмарка, объединителя всех германских земель, предупреждавшего Запад об опасности любых действий (включая военные) против России. В союзе с Россией и Японией он видел ответ на стратегию морских держав.

В 1940 году К. Хаусхоффер разрабатывает план большого континентального блока в составе: Германия, Франция, СССР, Испания, Италия, Япония.

Договор о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г. он считал исторической вехой на пути создания большого континентального пространства.

К. Хаусхоффер являлся решительным противником военного решения русского (и славянского) вопроса, был сторонником прорусского вектора в национальном германском движении. Его концепция «открытости Востоку» отрицала оккупации славянских земель.

Гитлер сначала воспринимал идеи К. Хаусхоффера, но затем решил заменить геополитические закономерности военно-технологическим превосходством.

К. Хаусхоффер гениально предугадал, что геополитическая экспансия США по линии Запад–Восток при ее завершении создает самую серьезную угрозу миру, «так как

несет в себе возможность порабощения Соединенными Штатами всей планеты».

В своей последней работе «Апология немецкой геополитики» (1946) К. Хаусхоффер отрицал «нацистское прошлое» своей теории и пытался доказать, что Гитлер искажал геополитику, которую он, К. Хаусхоффер, считал искусством:

«Геополитика имеет целью обеспечить надлежащим средством политическое действие и придать направление политической жизни в целом. Тем самым геополитика становится искусством, именно искусством руководства практической политикой. Геополитика – это географический разум государства»¹.

К. Шмитт (1888–1985) – юрист, политолог, философ, историк, исследовал влияние геополитических факторов на цивилизации и политическую историю.

Работы: «Номос Земли», «Земля и море», «Политическая теология».

Противостояние суши и моря у Шмитта сводится к тому, что речь идет о двух совершенно различных, несовместимых друг с другом и враждебных цивилизациях, а не о вариантах единого цивилизованного комплекса.

Шмитт находится на стороне Моря. Он сравнивает символы Моря и Суши, «Корабля» и «Дома».

«Корабль – основа морского существования людей, подобно тому как Дом – это основа их сухопутного существования. Корабль и Дом не являются антитезами в смысле статического полярного напряжения; они представляют собой различные ответы на разные вызовы истории... В силу движения Корабль обладает иной средой и иным горизонтом. Технические открытия, лежащие в основе промышленной революции, только там на самом деле приведут к индустриальной революции, где сделан шаг к мор-

¹ Позняков Э. А. Геополитика: теория и практика. Т. 1. М., 1993. С. 3.

скому существованию». Он также закрепил в своих трудах закон фундаментального дуализма и глобального противостояния цивилизаций суши и моря. В 1942 г. выходит его труд «Земля и море», где речь идет о совершенно различных, не сопоставимых и враждебных друг другу цивилизациях – континентальной и морской. Он же говорит о планетарной напряженности между Востоком и Западом, вытекающей из противостояния Суши и Моря.

К. Шмитт ввел понятие «номос Земли» (сходное с «рельефом» Ф. Ратцеля и «месторазвитием» П. Н. Савицкого). «В номосе проявляются природные и культурные особенности человеческого коллектива в сочетании с окружающей средой».

Номос моря есть реальность, враждебная традиционному обществу, а геополитическое противостояние сухопутных держав с морскими приобретает важнейший исторический, идеологический и философский смысл. Ученый предрекает, что номос моря приводит к геополитическому феномену – трансформации в глобальном масштабе человеческого сознания, его универсализации, рождая новую текучую цивилизацию. К. Шмитт использует применительно к «силам Суши» имя «Бегемот», а к «силам Моря» – «Левифан» и вводит эти термины в арсенал геополитики.

Активно развивал теорию «прав народов» в противовес либеральным теориям «прав человека». По К. Шмитту, каждый народ имеет право на культурно-исторический суверенитет, на сохранение своего как духовного, так и политического своеобразия¹. Это диссонировало с учениями идеологов германского нацизма и пангерманизма.

К. Шмитт утверждал изначальную связь политической культуры с пространством. Не только государство, но и вся социальная реальность, и особенно право, проистекает из качественной организации пространства.

¹ Шмитт К. Государство: право и политика. М., 2013.

В 1940 г. он выдвинул теорию «больших пространств» как новую форму наднационального объединения, основанного на стратегическом, геополитическом и идеологическом факторах (позднее это реализовалось в проектах МСС и западного сообщества). Общая картина по Шмитту сводилась к напряженному дуализму цивилизаций, к противостоянию двух «мировых пространств» – англосаксонского (Англия + США) и континентально-европейского, евразийского. Эти два «больших пространства» – талассократическое и теллурократическое – ведут между собой планетарное сражение за то, чтобы сделать последний шаг и перейти от континентального владычества к мировому.

Также он пишет, что к двум привычным измерениям добавляется еще одно – новое, воздушное пространство, и это нарушает равновесие между сушей и морем. «Равновесие нарушено, – развитие современной техники отняло у Моря его изначальный характер. Третье измерение, воздушное пространство, добавилось как силовое поле человеческого господства и деятельности»¹.

Немецкая геополитика была разгромлена после Второй мировой войны и не поднялась до сих пор. Однако немецкая школа внесла большой вклад в развитие континентальной геополитики. Научную базу ее составляли результаты многолетних прикладных исследований во всех регионах мира. Ряд концепций немецких исследователей использовали в своей политической практике СССР, США, Великобритания, интегрирующаяся Европа.

Наиболее полного развития немецкая традиция геополитического знания нашла в лице профессора географии, генерал-майора Карла Хаусхоффера.

Теория «большого пространства» основывалась на принятии народами и государствами единой религии, культуры. Сверхнациональное объединение, базирующее-

¹ Шмитт К. Новый «номос» Земли // Элементы. 1993. № 3. С. 29.

ся на стратегическом, геополитическом и идеологическом факторах, возводилось на культурном и этническом плюрализме, широкой автономии.

Англосаксонская школа геополитики

Плохо иметь англосакса врагом,
но не дай Бог иметь его другом.

А. Е. Вандам

В англосаксонской или англо-американской геополитике трудно найти различия между геополитиками англичанами и американцами. Это одна школа, рассматриваемая в развитии и взаимодополнении. Кто-то из специалистов от геополитики на первый план ставит англичанина Хэлфорда Маккиндера, доказывая его роль как первооснователя геополитики морской цивилизации, кто-то на первые роли ставит адмирала Альфреда Мэхэна. Кто-то – даже Збигнева Бжезинского. Не будем вмешиваться в этот беспредметный спор, вспомнив русскую притчу про хрен и редьку. Потому что американцы – это чисто европейский продукт с малой долей примеси своеобразия географии американского континента плюс полной, не ограниченной законами и ответственностью, свободы действий при освоении этого континента. Мы же *отметим как данность у англосаксонского архетипа повышенную и целеустремленную агрессивность. То, что у психогенетиков и нейропсихологов называется жесткой агрессивностью, не свойственной ни одному виду животного мира.* Развернем чуть подробнее эту черту англосаксов. Научкой доказано: агрессивное поведение у хищников всегда присутствует, но их агрессивность не растет выше уровня необходимого физиологического потребления. Люди, начиная от первобытного

человека, проявляли как «наступательную», так и гораздо чаще «оборонительную» агрессивность, но сознательно к войне не готовились. Драчливость и воинственность возникла, как правило, по эмоциональным причинам и быстро переходила в миролюбие. Но с появлением частной собственности и права владения, по выводам известного американского археолога Р. Лики, началось производство людей, предназначенных для войны. Французский исследователь Ж. Флори в книге «Идеология меча. Предыстория рыцарства» (СПб., 1999) убедительно показывает развитие агрессивных воинствующих начал у западного христианства в I–X вв. В основе этой агрессивности опять же лежит неумная тяга к материальному потребительству, формирующая «людей, живущих войной, зараженных войной, привычных к войне, жаждущих кровопролития». Э. Фромм выявлял у определенного типа людей «существенную историческую динамику и цикличность агрессивности». Англосаксонский мир со времен Кромвеля, «породнившись» с финансовыми ростовщиками, бежавшими из Генуи и Венеции, демонстрирует наиболее устойчивую динамику стремления к захватам чужих территорий, сверхобогатению и мировой власти, являя при этом постоянную жестокую агрессивность. Именно англосаксы в теснейшем союзе с еврейским финансовым олигархатом задали вектор развития человечества, выпячивая его как единственно верный прогрессивный курс, присвоили право навязывать всему миру свою волю и приносящие безудержные прибыли стандарты жизни. С правом и волей других народов они не считаются. От этой агрессивной жестокости страдают миллиарды, гибнут миллионы людей. И геополитика англосаксов стремится «научно» оправдать и фундаментально закрепить этот курс на неограниченное мировое господство.

Но как, под воздействием каких факторов сложился англо-американский архетип?

Разумеется, ни климат сам по себе, ни география или что-либо другое по отдельности не является универсальным объяснением. Я лишь хочу еще раз подчеркнуть, что пространство оказывает огромное влияние на культуру и характер народа. В связи с этим возникает важнейший вопрос: можно ли все многообразие культур охватить каким-то наиболее объемлющим критерием? Оказывается, можно, если использовать как критерий *отношение к изменяемости*. Постараюсь раскрыть смысл этого термина.

В ценностный код большинства традиционных культур входят такие представления, как: священное отношение к земле, к вере и обычаям предков, почтение к старшим и забота о младших, большая семья, верность традициям. Такой ценностный код обусловлен рядом причин, но, прежде всего – **постоянством самого пространства**. Народы, разделяющие эти ценности, принадлежат к цивилизации Суши. Почему? Потому что именно «сухопутные народы» живут в условиях «консервативного пространства», и это определяет и их консерватизм.

Консерватизм выражается в приверженности вечному, а изменение само по себе не является ценностью и рассматривается им как вынужденная мера. Отсюда – понятие о традиции, долге, патриотизме, чести, верности корням. **Это – сухопутные ценности.**

Нужно сказать, что прозападная «прогрессивная общественность» немало потрудились над тем, чтобы очернить саму идею консерватизма. «Реакционность», «отсталость», «мракобесие», «каменный век» – каких только ярлыков не навешали либералы-космополиты стремлению быть верным своей идентичности. Даже многие из вполне патриотичных людей до сих пор верят в «мировой прогресс» и «столбовую дорогу цивилизации». На самом деле, консерватизм не отрицает изменений вообще, но под изменением понимает именно свое специфическое изменение – такое, чтобы сохранить в этом изменении свою веру, культуру,

свой народ, своих предков. То есть вечное первично, изменение вторично. **Консерватизм – это наша специфическая способность изменяться!**

Однако где-то в XVI в., в эпоху географических открытий, положение начинает меняться. Начиная с венецианских купцов, появляется группа людей, для которых местом постоянного проживания становится море, которое изменяет их представление о мире. Они начинают смотреть на сушу со стороны моря, постепенно отождествляя себя с ним. Но как именно?

Когда вы находитесь в море, возможно все. Погода, поломки корабля, взаимоотношения между членами экипажа – все это стало формировать особый кодекс набирающей силу морской цивилизации: мобильность, адаптивность, умение приспосабливаться и выкручиваться из сложных ситуаций, умение постоять за себя и добиваться своего, стоять до конца, умение рассчитывать только на свои силы. Возник дух индивидуализма, предприимчивости, собственности. *Все это – морские (текущие) ценности.* Морские, повторюсь, уже в геополитическом смысле. Здесь очень тонкая связь, где *географическое* трансформируется в *ценностное* и составляет собственно *геополитическое*. Венеция, Голландия, Британия, США – такова биография цивилизации Моря за последние 500 лет. **Море олицетворяют США и Британия, которые смотрят на весь мир как пираты на сушу, где есть добыча.**

Кстати, это вовсе не случайно, что Британия не входит ни в зону евро, ни в шенгенскую зону и вообще относится к Европе как к чему-то чуждому и даже враждебному. Британия, образно говоря, не спешит высаживаться на европейском берегу. Так поступают именно пираты. Ну, а о США и говорить не приходится.

Рассмотрение начал американской геополитики начнем опять же с цитаты В. Шубарта: «Американский континент заселили представители различных наций, но на

почве общего – американского – континента создали абсолютно новый тип, явно отличающийся от тех народов, чью кровь он воспринял». То есть Шубарт утверждает, что американец – это некий новый архетип человека, отличный от европейцев, завоевавших Америку. При этом он ссылается на особенности американского континента. Здесь с замечательным немецким аналитиком следует поспорить. И вот на какую тему – на тему новизны архетипа. Да, американский континент в какой-то мере повлиял на внутреннее содержание пришельцев из Европы, но только «скорректировал» уже сложившийся архетип. Гораздо сильнее повлияли на западноевропейский архетип отсутствие законодательных ограничений и надзора, сформировав такие черты американского характера, как демократия, свобода, индивидуальное право (права человека). Но эти черты ничего общего не имеют с демократическими принципами древних греков. Это впитанные в архетип ощущение превосходства над людьми других рас и национальностей и полная безнаказанность за любое глумление над ними. Ворвавшись на американский континент, англосаксы подвергли коренное население уничтожению, захватили земли, разрушили города и жилища, оставшихся загнали в резервации и превратили в рабов.

Англо-американская геополитика формировалась под влиянием складывающихся исторических условий. Вновь возникшему на американском континенте государству требовалось: во-первых, защитить свою независимость от Европы; во-вторых, мотивировать уничтожение коренных народов американского континента и захват их земель; в-третьих, постоянно наращивать собственные богатства, в том числе и путем захвата новых территорий и установления контроля над ними, расширения рабства. Претензии на монополярность, прикрываемые лозунгами о защите прав человека, борьбы за демократию и свободу других народов, появились позже, в XX в.

Первые геополитические претензии США стали формироваться начиная с 20-х годов XIX в. Это было результатом бурного экономического развития промышленности и освоения западных земель.

Большое влияние на развитие американских геополитических доктрин оказал Ф. Тернер, который в 1893 г. зачитал перед Американской исторической ассоциацией свой знаменитый доклад «Значение подвижной границы в американской истории», который в общественном мнении США ставился чуть ниже Библии, Конституции и Декларации независимости¹.

Основной тезис Тернера состоит в том, что вся предыдущая американская история (до начала 90-х) была историей колонизации великого Запада, что существование «свободной земли» и продвижение американских поселенцев на запад объясняют саморазвитие США. Это не что иное, как геополитическое обоснование. Этим закладывалось основание американской геополитической традиции, заключающейся в том, что географическая экспансия одновременно является и перенесением на новые территории образа жизни, идеалов, жизненных устоев американцев. Он теоретически обосновывает кардинальные изменения во внешней политике США. Одной из причин явилось то, что в 1893 г. США столкнулись с экономическим кризисом, который подтолкнул эту страну к внешней экспансии. Большую роль играли и идеологические факторы – стремление утвердить себя в качестве самой справедливой державы, которой сам Бог даровал право «делить мир» по своему разумению².

Важную роль в формировании геополитики сыграли работы американского адмирала и военно-морского теоретика **Альфреда Мэхэна** (1840–1914). Он не использует термин «геополитика», но принципы его работы и изучения точно соответствуют данной науке.

¹ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. М., 1996. С. 65–82.

² Михайлов Т. А. Эволюция геополитических идей. М., 1999. С. 98–99.

Альфред Мэхэн вошел в историю как идеолог военно-морской концепции силы и ее влияния на международный порядок. За свою жизнь он написал 20 книг и свыше ста работ на тему международных отношений и мировой истории. Свою популярность Мэхэн приобрел благодаря своему труду «Влияние морской силы на историю, 1660–1783». Он преподавал в колледже американских офицеров флота в Ньюпорте, и его лекции, в которых он сформировал свои основные идеи, легли в основу этой работы. В этом труде Мэхэн оценил и проанализировал основные войны, которые велись на море, и выявил преимущества, которые может дать стране наличие сильного военно-морского флота, колоний и торгового флота.

В своей работе Мэхэн особенно выделяет Великобританию, которая, по его мнению, получила наибольшие выгоды от ведения морских войн. В то же время адмирал был уверен в том, что США могут стать не менее сильной морской державой, не только ни в чем не уступающей Англии, но и во всем ее превосходящей (прежде всего в плане «морской силы»), поэтому всячески призывал власти Соединенных Штатов активно развивать военно-морской флот и строить внешнюю политику государства таким образом, чтобы на достижение «морской силы» в ней делался наибольший упор.

Книга «Влияние морской силы на историю, 1660–1783» приобрела огромную известность и принесла всемирную славу своему создателю. Затем вышли в свет работы: «Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю (1793–1812)», «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и в будущем», «Проблема Азии и ее воздействие на международную политику» и «Морская сила и ее отношение к войне».

В начале XX века Альфред Мэхэн был признан одним из отцов-основателей геополитики, и до сих пор его

идеи широко цитируются в многочисленных исследованиях по всему миру.

Почти все книги были посвящены одной теме – «морской силе». Можно сказать, что им была сформулирована геополитика Моря. В конце XIX – начале XX вв. Мэхэн создал программу деятельности идеологов и политиков талассократии, которая и была реализована во второй половине XX в.: победа в «холодной войне» с СССР, разрушение Советского Союза закрепили успех стратегии «морского могущества»¹.

Свои рассуждения Мэхэн основывает на учете особенностей морей, на их явном отличии от суши: «Море обладает особенностями большой дороги, вернее, огромного ничейного поля, где пересекается множество дорог, идущих в разных направлениях. Некоторые из этих дорог проложены лучше, чем другие, и ими пользуются гораздо чаще. Эти дороги называются торговыми путями...»².

На основе этого Мэхэн выводит важнейшие цели для любой морской державы: контроль над опорными позициями, благодаря которым флот может бороздить океаны. Могущество на море означает, прежде всего, владение стратегическими пунктами, но само могущество проявляется в наличии сильного военно-морского флота³. Захват этих позиций должен проводиться еще в мирное время, а их укрепление требует постоянных усилий. В этом и есть сходство между морским стратегом и геополитиком: и тот и другой тщательно оценивают пространственные факторы, их влияние на экономику и жизнь страны.

Если посмотреть на американскую военную стратегию на всем протяжении XX в., то можно увидеть, что она строится в прямом соответствии с идеями Мэхэна. При-

¹ *Нартов Н. А.* Геополитика: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999. С. 68.

² *Mahan A.* The Influence of Sea Power upon History 1660–1805. Cambridge, 2010.

³ Там же.

чем если в Первой мировой войне эта стратегия не принесла США ощутимого успеха, то во Второй мировой войне эффект был значительным, а победа в «холодной войне» с СССР и его союзниками окончательно закрепила успех стратегии «морской силы».

Морская цивилизация – это торговая цивилизация. Для Мэхэна главный инструмент политики – это торговля. Военные действия должны только обеспечивать наиболее благоприятные условия для создания мировой торговой цивилизации. Мэхэн рассматривает экономический цикл в трех его стадиях:

- производство;
- навигация;
- колонии.

Мэхэн считает, что геополитический статус государства и морское господство обуславливаются шестью пунктами:

1. Географическое положение государства, его выходы к морям, возможность морских сообщений с другими странами. Протяженность границ, способность контролировать важные регионы. Способность угрожать своим флотом враждебным государствам.

2. Конфигурация морских побережий и число портов, на них находящихся. От этого зависит успешность торговли и стратегическая защита государства.

3. Протяженность территории.

4. Количество населения, проживающего на территории. Оно важно для оценки способности государства строить корабли и поддерживать их в рабочем состоянии.

5. Предрасположенность народа к занятию торговлей, потому что сила основывается на мирной и широкой торговле.

6. Политический строй. От этого зависит перераспределение лучших природных и человеческих ресурсов на создание мощной морской силы.

Понятие «морское могущество» базируется на свободе «морской торговли», а военно-морской флот нужен как гарант обеспечения этой торговли. «Морская сила» для него – уникальный тип цивилизации.

С точки зрения Мэхэна, морская сила государства должна не только в полной мере проявиться у морской державы в ходе войны, но и быть решающей в исходе всей военной миссии. Для этого следует добиться значительного превосходства флота и победить.

Следует заметить, что эта стратегическая концепция не оправдалась ни в течение Первой, ни в ходе Второй мировых войн, ни при более узких морских конфликтах – ни одной державе или коалиции не удалось путем превосходства в морской силе и выигранного генерального морского сражения решить исход войны.

В войнах, которые ведутся и на море и на суше, флот не всегда играет решающую роль, некоторые континентальные страны почти неуязвимы для флота. В этом военно-морская стратегическая концепция Мэхэна проявила слабость. Но стратегия Мэхэна, перенесенная на глобальный геополитический уровень, оправдала себя по всем аспектам.

Миф об американской исключительности происходит еще со времени пилигримов, считавших себя богоизбранным народом, своей миссией видевших построение нового общества, которое бы служило моделью для всего человечества.

Роберт Кейган, один из идеологов неоконсерватизма, в своей книге «Опасная нация» развенчивает видение первых поселенцев как кротких богопослушников. В их целеустремленном заселении нового континента, наступательном отстаивании земли от аборигенов, захватническом продвижении на запад и в объявлении независимости колоний от английской метрополии Кейган видит агрессивные экспансионистские намерения и стяжатель-

ский материализм, которые задали курс внешней политике государства¹.

Колонисты не были связаны ни жесткой рукой монарха, ни иерархической конструкцией общества, которая бы могла устанавливать границы для их возможностей, ни правительством. Они были империалистами, полными амбиций, которые метрополия не хотела удовлетворять. Революционеры Нового мира хотели иметь свою собственную империю и объявили войну, чтобы ее получить.

Впервые идея об исключительности американской нации была сформулирована в 1630 г. мэром Массачусетса **Дж. Уинтропом**. В своей речи на борту корабля «Арабелла» мэр-пуританин провозгласил, что Массачусетсу предстоит стать «градом на холме», а также «образцом христианского милосердия».

В 1640 г. провела заседание ассамблея Новой Англии, которая впоследствии по сути превратилась в будущий Конгресс США. Участниками ассамблеи обсуждалось, как можно на законных основаниях отобрать земли у индейцев. Было принято следующее решение: поскольку вся земля принадлежит Богу, а индейцы – безбожники, то, следовательно, они владеют своей территорией незаконно и она по праву принадлежит набожным европейцам, пришедшим на Американский континент. Как следствие этого индейские народы безжалостно подвергаются истреблению, а их цивилизация, по сути, вырубается под корень.

Развитие системы обоснования экспансионистских действий США получило продолжение в трудах и теориях **Т. Джефферсона** (1743–1826). В своих письмах к немецкому ученому Гумбольдту он писал, что Европа обладает особенным географическим положением, что превращает ее в единую систему, со своими собственными интересами, в которые США не должны вмешиваться. Что касается

¹ *Kagan R. Dangerous nation: America's Place in the World from its earliest days to the dawn of the XX century. New-York: Knopf, 2006. P. 10.*

самой Америки, то она располагает собственным полушарием и, конечно, имеет свои интересы, влиять на которые Европа не имеет права.

При этом некоторые члены правительства открыто заявляли о том, что европейцам необходимо свыкнуться с мыслью о том, что Западное полушарие является собственностью и сферой влияния США. Южную Америку при этом из списка влиятельных регионов они исключали, считая, что она должна стать для США чем-то вроде того, чем Азия и Африка являются для Европы.

Самым важным событием 20-х годов XIX в. стало провозглашение Соединенными Штатами Америки знаменитой доктрины **Монро** (1758–1831).

Летом 1823 г. был выдвинут знаменитый «принцип неокolonизации», провозглашавший Американский континент впредь недоступным для создания новых европейских колоний. 2 декабря 1823 г. его объявил Конгрессу президент Дж. Монро.

Доктриной провозглашалось, «что Американские континенты, на свободных и независимых условиях, которые они примут и поддержат, с этого времени не должны рассматриваться как объекты будущей колонизации любыми Европейскими державами»¹. Любая попытка Европы распространить влияние своих идеалов на любую часть Западного полушария будет оцениваться США как угроза их безопасности и миру. Именно в доктрине Монро были официально оформлены американский национализм и американская исключительность.

Джон Квинси Адамс, основной автор Доктрины, в 1824 г. был выбран президентом Соединенных Штатов.

Выступая против колонизации полушария, американские купцы, судовладельцы, рабовладельцы-плантаторы и промышленники на самом деле выступали против ко-

¹ Boyle D. C. Quest of a Hemisphere. Appleton: Western Islands, 1970. P. 237.

лониальной монополии Европы, борясь за собственное право на свободу мореплавания, захват колоний и развитие рабства. «Принцип неокOLONиализма» в то время лег в основу, на которой позднее сформировалась колониальная система самих США.

После провозглашения доктрины Монро идея об американской исключительности продолжила свое логическое развитие.

В 1885 году американский пастор **Джошуа Стронг** выпустил работы «Наша страна» и «Наша эпоха». В своих трудах он опирался на сравнение теории дарвинизма с христианскими ценностями протестантизма. Он, в отличие от многих других священнослужителей, не находил в дарвинизме ничего противоречащего идеологии протестантизма и открыто ставил вопрос о превосходстве одних рас над другими. В своей работе он пишет: «Последние достижения науки, объясняющие неизбежность триумфа передовых рас, являются не чем иным, как откровением плана Бога по обеспечению прогресса человечества»¹. В своей работе «Наша страна» Стронг подчеркивает, что англосаксонская раса должна нести в мир христианство и свободу, причем, по его утверждениям, американская раса обладает этими качествами в гораздо большей степени, нежели английская. Он верил, что борьба рас в конечном итоге завершится триумфом американской расы, что она распространится по земле, и призывал каждого американца ответственно относиться к этому и быть своего рода «сторожем брату своему». Так что не Гитлер и даже не Розенберг были первыми расистами.

Хэлфорд Джон Маккиндер (1861–1947) был еще одним основателем западной школы геополитики, ее морской ветви. Сэр Маккиндер был британским ученым и полити-

¹ Подзоров Е. По праву сильного, или Об истоках веры в американскую исключительность [Электронный ресурс]: <http://topwar.ru/41472-po-pravusilnogo-ili-ob-istokah-very-v-amerikanskuyu-isklyuchitelnost.html>.

ческим деятелем, получил географическое образование и работал в ведущих университетах Англии.

Маккиндер имел достаточно высокое положение в мире британской политики и довольно сильно повлиял на ее ориентацию. Как и адмирал Альфред Мэхэн, Маккиндер был не только ученым, но и практиком, и участвовал в принятии многих политических решений.

Являясь членом палаты общин от либеральной партии, Маккиндер являлся непосредственным участником подготовки Версальского договора. Этот договор имел своей целью закрепить за Западной Европой статус береговой базы для морских сил, под которыми подразумевался англосаксонский мир. Кроме того, он предусматривал создание государств, которые бы препятствовали заключению стратегического союза между германцами и славянами и всячески бы разделяли их, иначе это было бы слишком опасно для «островных держав» и их «демократии». Версальский договор, по сути, отражал всю сущность идей Маккиндера.

В 1919–1920 гг. Маккиндер занимал должность верховного комиссара Антанты на юге России. Он активно поддерживал и консультировал генерала Деникина, лидера Белого движения, которое считал союзным и благоприятным для ослабления большевиков, настроенных весьма прогермански¹.

25 января 1904 г. Маккиндер представил на заседании Королевского географического общества свой доклад «Географическая ось истории», где он и выразил свои взгляды и свою концепцию.

Согласно этой концепции, важнейшим фактором в судьбе государства является его географическое положение, и влияние положения на внешнюю и внутреннюю политику государства по мере исторического развития все

¹ Дугин А. Теория многополярного мира. [Электронный ресурс]: <http://www.4pt.su/ru/content/теория-многополярного-мира>.

более увеличивается. Основная идея заключалась в том, что самый главный (осевой) регион в мире – это Евразия, этот регион играет очень важную роль в мировой политике, и лишь обладание и господство над ним может быть основой для мирового господства той или иной державы.

По мнению Маккиндера, любая континентальная держава, получившая господствующее положение в осевом регионе, может обойти морской мир, к которому в первую очередь принадлежала Великобритания. Особенно опасным для морских держав Маккиндер считал союз держав суши. Именно поэтому он всеми силами старался предотвратить сближение русских и немцев, ведь это были наиболее динамичные народы, способные сокрушить мощь Британской империи. Дабы не допустить этого, он предлагал укрепление англо-русского сотрудничества в качестве одного из вариантов.

Самым благоприятным географическим положением для государства было бы центральное положение. Центральность – это достаточно относительное понятие, но с планетарной точки зрения центральным в мире является Евразийский континент, а в центре него находится «сердце мира», или «хартленд» (heartland). Хартленд – наиболее выгодный регион для контроля над всем миром.

Маккиндер также ввел понятие о Мировом острове, или World Island, в который включал 3 континента – Европу, северную Африку и Азию, и опять же хартленд был важнейшей территорией на нем. Можно сказать, что Маккиндер проводит иерархию мирового пространства через систему кругов, в самом центре находится «географическая ось истории», хартленд, которая фактически и географически тождественно территории России¹.

Далее следует «внутренний полумесяц» – территория, совпадающая с береговыми пространствами Евразии. Этот пояс – территория наиболее мощного развития цивили-

¹ Дугин А. Геополитика постмодерна. СПб.: Амфора, 2007. С. 123.

лизации. Это является очередным подтверждением того, что первые цивилизации образовались вблизи морей и рек. После «внутреннего полумесяца» идет «внешний полумесяц» – полностью внешняя зона относительно материковой массы Мирового острова.

Х. Маккиндер выводит и теоретически обосновывает формулу мирового господства: «Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над хартлендом; тот, кто доминирует над хартлендом, доминирует над Мировым островом; тот, кто доминирует над Мировым островом, доминирует над миром»¹.

По теории Маккиндера, главная цель морских держав – оторвать как можно больше берегового пространства от хартленда и поставить их под свое влияние, чтобы не допустить союза между державами внутри хартленда. Смещение равновесия в сторону «осевого государства» позволит доминировать над хартлендом и проводить экспансию по всей Евразии, что позволит использовать ресурсы для строительства сильного флота и благодаря этому стать мировой державой. Если Россия заключит стратегический союз с Германией, это беспокоит Францию и заставит ее искать поддержки у других держав, таким образом, Египет, Индия, Франция и Корея станут своего рода береговыми базами, куда внешние державы (иными словами – англосаксонский мир) смогут направить свой флот, чтобы распространить свое влияние и в свою очередь помешать этим державам создать свой собственный мощный флот.

Маккиндер считает, что история вращается вокруг континентальной оси. На политическом уровне это означает признание особенного места России. В 1943 г., в самый разгар Второй мировой войны он писал: «По рассмотрении всех обстоятельств совершенно неизбежен вывод, что,

¹ *Mackinder H. J. Democratic Ideals and Reality. London: Faber and Faber, 2009. P. 113.*

если Советский Союз выйдет из этой войны победителем Германии, он может стать величайшей континентальной державой земного шара. Более того, он будет державой, удерживающей наиболее сильную, стратегическую позицию. Хартленд – это крупнейшая естественная крепость на Земле. Впервые в истории в этой крепости расположен гарнизон, достаточный для ее удержания и в численном, и в качественном отношении¹.

По Маккиндеру, вся геополитическая история мира делится на 3 периода:

1) Доколумбова эпоха. В ней цивилизации Мирового острова живут в постоянном страхе завоеваний народами хартленда.

2) Колумбова эпоха. На этом временном этапе народы береговых зон отправляются завоевывать неизвестные территории земного шара.

3) Постколумбова эпоха. В этом временном промежутке на планете уже не существует незавоеванных земель. Цивилизации неизбежно втягиваются в глобальную гражданскую войну, подчиняясь своим внутренним импульсам².

Изначально ведущим регионом была Центральная Азия, когда монголы распространили свое влияние на ряд стран. Но с наступлением эпохи географических открытий баланс сил значительно изменился, сместился в стороны «береговых» государств, таких как Испания и Великобритания. Но уже в начале XX века Маккиндер отмечает конец Колумбовой эпохи, а также подчеркивает, что развитие транспорта и железных дорог смогут сместить чашу весов снова в сторону сухопутных держав. При этом хартленд оставался для него неуязвимой территорией, закрытой для кораблей и флота.

¹ *Максименко В. И.* Россия и Азия, или Анти-Бжезинский // Восток. 2000. №1. [Электронный ресурс]: http://neweurasia.info/archive/2000/top5/04_06_52.html.

² *Fettweis C. J.* Sir Halford Mackinder, Geopolitics and policymaking in the 21-st century. Parameters, 2000. P. 58.

Союз континентальных государств, Германии и России, прежде всего, напрямую угрожает Великобритании, которая, по его мнению, должна объединить под своим началом народы, расположенные к краю от Евразии – Индию, Ближний Восток, Юго-Восточную Азию и Средиземноморье.

Маккиндер опасался, что Россия может захватить проливы Босфор и Дарданеллы и ввести в зону своего влияния Османскую империю и пройти к Индии, которую Маккиндер считал для Британской империи крайне важной территорией. Россия, по его утверждениям, пытается захватить прибрежные страны и моря, а позиции Великобритании как морской державы основаны на владении прибрежными государствами, поэтому любое изменение настроений и власти в этих странах неизменно ведет к потере могущества Британии.

Выступая против Германии и России, Маккиндер все же выбрал наименьшее из двух зол – Россию и в своих работах активнее выступал против Германии¹. Не желая продвижения Германии на восток ближе к хартленду, Маккиндер предлагал создать между Германией и Россией ряд государств, которые бы смогли предотвратить вторжение Германии в область хартленда. И действительно, такие государства были созданы в результате договоров 1919 г., правда, вряд ли ключевую роль здесь сыграли интересы Маккиндера. Так или иначе, такими государствами стали Эстония, Литва, Латвия, Чехословакия, Польша, Румыния, Финляндия. Но фактически этим государствам предназначалось не защищать Россию от Германии, как предлагал Маккиндер, а предотвращать влияние большевиков и идей большевизма на западные государства.

В 1943 г. Маккиндер фактически отказался от своего прежнего противопоставления сухопутных и морских дер-

¹ *Mackinder H. J. The geographical pivot of history // The geographical journal. Vol. 23. № 4. 1904. P. 436.*

жав, и это неудивительно, потому что в Первой и во Второй мировых войнах сухопутные и морские державы традиционно создавали совместные союзы, что никак не укладывалось в концепцию Маккиндера (например, Антанта, где союзные отношения были заключены между сухопутной Россией и морской Великобританией, или участие Великобритании и США в антигитлеровской коалиции вместе с СССР). Хэлфорд Маккиндер говорил, что России удалось «спастись» в войне против фашистской Германии только благодаря следующим факторам:

- арктической зоне;
- зонам, прилежащим к рекам Лена и Енисей;
- горной цепи Алтая;
- пустыне Гоби и пустынным областям Тибета и Ирана.

В целом, идеи Маккиндера всегда были спорны в научном мире, но он активно участвовал в выработке внешнеполитического курса Великобритании. Маккиндер считается одним из отцов-основателей геополитики, его учение о политической и географической интерпретации исторического процесса приобрели особенную популярность в США, где они даже были взяты на вооружение правительством.

Взгляды Маккиндера нашли свое отражение в международной системе второй половины XX в., в частности, в американской доктрине сдерживания. Они заключались в попытке сдерживания Советского Союза, недопущения его полного контроля над хартлендом и доминирования на Мировом острове. В целом концепция Маккиндера до сих пор имеет множество сторонников и последователей, являясь, по сути, одной из основополагающих в сфере геополитики.

Еще одним из идеологов англосаксонской школы геополитики был **Джон Николас Спайкмен** (1893–1943), американский социолог голландского происхождения, профессор международных отношений в Йельском уни-

верситете, самостоятельно изучавший международные проблемы и пути их решения на базе университета.

Впервые свои взгляды Спайкмен выразил во время Второй мировой войны, а геополитические задачи США оформились в его концепции уже после ее окончания. Спайкмен был одним из первых, кто попытался сохранить и укрепить популярность геополитики и ее престиж в США. Он продолжал теорию Альфреда Мэхэна о том, что морская мощь является доминантой во внешнеполитическом курсе государства, а также придерживался теории Маккиндера, несколько изменив ее. Правда, в отличие от отцов-основателей англосаксонской школы геополитики, Спайкмен не уделял большого внимания различию цивилизаций, их связи с землей, национальному самосознанию и географии в целом. Геополитику он рассматривал как систему понятий и теорий, необходимых для определения нужного внешнеполитического курса. Однако географии самого государства он придавал гораздо большее значение. Спайкмен считал, что мощь государства заключается в его силе, ведь сила дает возможность успешно вести войну. Территория государства – это своеобразная база, которая помогает поддерживать и укреплять эту силу, т. е. географическое положение государства – это ключевой фактор в процессе принятия внешнеполитических решений, потому что этот фактор наиболее постоянный. Экономическое положение, правители и власти могут меняться, но территория – это то, что остается за государством всегда.

Концепция Спайкмена описана в его книге «Стратегия Америки в мировой политике» (1942) и в нескольких других его статьях и работах, в том числе в книге «География мира», изданной уже после его смерти в 1944 г.

Спайкмен расширил понятие мощи государства, описанные Мэхэном, добавив к морскому могуществу следующие критерии:

территория (ее площадь);

количество населения;
полезные ископаемые;
качество границ (сухопутных, морских, воздушных и т.д.);
финансовая сила государства;
уровень экономического развития страны;
политическая стабильность;
сила национального самосознания и уровень социальной интеграции населения¹.

Эти критерии определяют, может ли государство являться самостоятельной геополитической единицей и проводить свою независимую политику, основанную на собственных интересах, или же ему предназначена роль зависимой единицы, которая будет осуществлять свою деятельность в пределах интересов другого, более сильного государства.

В основу своей концепции Спайкмен положил не столько стремление США быть мировой морской державой (наверно, потому, что Соединенные Штаты и так были ей на тот момент), сколько важность контроля над береговыми зонами Евразии – Европой, Ближним Востоком, Китаем и Индией, что могло бы принести США победу в вечном противостоянии морских и сухопутных держав.

В противовес теории Маккиндера Спайкмен ввел понятие «римленд» – ключевую территорию, представляющую собой дугу прибрежной полосы, окружающую хартленд с запада, юга и юго-востока. В эту дугу он включил морские страны Европы, Индию, Юго-Восточную Азию, Китай и Ближний Восток. Именно обладание контролем над этими территориями, по его мнению, может обеспечить государству глобальную мощь. Это своего рода развитие тактики «кольца анаконды», описанной

¹ Мунтян М. А. Геополитическая стратегия США в послевоенном мире в прогнозе Н. Спайкмена. [Электронный ресурс]: <http://www.mgimo.ru/victory65/documents/14-muntyan.pdf>.

Мэхэном¹. Спайкмен был активным сторонником идей Мэхэна, считая основой мирового могущества морскую силу государства. Такие выводы он, так же как и Мэхэн, сделал, основываясь на историческом прошлом Британской империи в пору ее господства на море.

Н. Спайкмен считал, что Маккиндер, в свою очередь, сильно переоценил значение хартленда. Аргументировать эту мысль можно было реальным геополитическим расположением сил на карте мира, в частности, послевоенным могуществом СССР, да и в принципе развитием исторического процесса. В целом Спайкмен признавал разделение на три зоны по Маккиндеру: хартленд Евразийского континента, окружающая его буферная зона и Африканский и Австралийский континенты.

Внутренняя зона – это хартленд, вокруг этой территории проходит Великий морской путь мира, который начинается в Балтийском и Северном морях, проходит через Средиземноморье, Индийский океан, моря Дальнего Востока и заканчивается в Охотском море. Между евразийской территорией хартленда и этой полосой территорий находится большая буферная зона, включающая в себя Центральную и Западную Европу, страны Ближнего Востока, Иран, Турцию и Афганистан, Тибет, Китай, Восточную Сибирь и три полуострова – Аравийский, Бирмано-Сиамский и Индийский. Эту область Спайкмен назвал римлендом (*rimland*, англ. *rim* – ободок, край). По Спайкмену, мир геополитически разделен на две части: хартленд и римленд, но именно обладание римлендом, а не хартлендом, является ключом к мировому господству. Таким образом, формулу Маккиндера «Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над хартлендом, тот, кто доминирует над хартлендом, доминирует над Мировым островом, тот, кто доминирует над Мировым островом, доминирует над миром» Спайкмен

¹ Конобеев В. Н. Геостратегия США в Евразии: новые смыслы геополитики // Проблемы управления. 2008. № 1 (26). С. 89.

заменял на свою: «Тот, кто доминирует над римлендом, доминирует над Евразией, тот, кто доминирует над Евразией, доминирует над миром»¹.

Спайкмен выделял три важные зоны, нужные для обеспечения мировой мощи: европейское побережье, атлантическое побережье Северной Америки и Дальний Восток. Так как Америка появилась как трансатлантическая проекция европейской цивилизации, то самой важной из трех зон Спайкмен считал именно европейское побережье. Кроме того, интересы США всегда были направлены в сторону Атлантики. Спайкмен и многие другие американские исследователи и политологи полагали, что после окончания Второй мировой войны США придется неизбежно вступить в союз с Великобританией, поскольку при возможной победе Германии и Японии эти государства бы установили контроль над тремя главными зонами в мире и Америка при всей своей силе и могуществе никак не смогла бы оказать сопротивление объединенной мощи нескольких держав.

Что касается хартленда и римленда, то, по мнению Спайкмена, США занимают довольно выгодное географическое положение к одной и к другой зоне влияния, так как атлантическим и тихоокеанским побережьями они обращены к римленду, а через Северный полюс и Арктику – к хартленду. Чтобы контролировать баланс сил в римленде, Спайкмен предлагал сохранить трансатлантические и транстихоокеанские базы на ударном расстоянии от Евразии.

Кроме того, что Спайкмен ввел понятие римленда, он также сделал дополнение в теорию геополитики и в картину мира с позиции морской державы. Он разработал понятие «Срединного океана» (Midland Ocean)², в основе которого поставил аналогию между Средиземным морем

¹ Там же.

² *Sempa F. P.* Geopolitics: From the Cold War to the 21-st century. New Jersey, 2009. P. 33.

в истории Европы, Ближнего Востока и Северной Африки и Атлантическим океаном в современной истории западной цивилизации. Средиземноморская цивилизация виделась ему лучшим образцом культуры, распространившимся потом внутрь континента и на более отдаленные территории с помощью морских путей. Аналогично развивается сегодня и западная цивилизация в пределах Атлантического океана, где оба побережья – европейское и американское – являются наиболее развитыми в технологическом и экономическом плане. Срединный Океан – это объединяющий фактор, своего рода внутреннее море. Спайкмен создает совершенно новую геополитическую картину мира – атлантический континент, в центре которого находится Атлантический океан, а по его берегам – цивилизации, связанные общей культурой, идеалами демократии и единством экономической и политической судьбы. Спайкмен называл это «новой Атлантидой», настаивая на том, что Западная Европа и восточное побережье Северной Америки становятся новым интеллектуальным центром в мире. При этом лидирующая роль остается за США, чьи интересы должны быть главными и единственно важными для всех европейских держав, а *Европа становится их мыслительным придатком. В политическом плане Европа также должна была постепенно утрачивать свой суверенитет, переходя под управление особой инстанции всего «атлантического континента», управление которой должно было контролироваться США.*

Н. Спайкмен считал доктрину Монро инструментом защиты всего Западного полушария, что претензии США на доминирование на всем Американском континенте вызваны особым географическим положением и весомыми политическими факторами, поэтому предлагает остальным государствам просто-напросто смириться с существующим положением.

Взгляды и теория Спайкмена стали одним из обоснований главенствующего положения США в послевоенные годы. Соединенные Штаты, по его представлению, должны были установить свой контроль над береговыми зонами Евразии и, заблокировав хартленд, контролировать весь мир. Заново оживленная доктрина Монро покрывает не только защиту всего Западного полушария, но и включает поддержание прочного баланса сил на ключевых континентах – в Европе, Азии и Африке. Наконец, она включает защиту некоторых глобальных американских интересов, сформулированных в Атлантической хартии, и их обеспечение соответствующей военной силой и последовательной, более реалистичной внешней политикой¹.

К концу Второй мировой войны стало понятно, что зону хартленда можно приравнять к территории СССР. Поражение Германии в войне с СССР укрепило постулаты концепции Маккиндера. Была даже разработана модель мира, которая противопоставляла материковую державу хартленда (СССР) морской державе «внешнего полумесяца» (США), разделенных зоной римленда. На основе этой модели и сформировались внешнеполитические курсы СССР и США, Соединенные Штаты сделали основой своей политики метод сдерживания, а политика СССР, идеологически базировавшаяся на необходимости пролетарского интернационализма, на самом деле была прямо противоположной американской политике, ставившей своей главной целью идеологическое подавление коммунизма в мире. Это значило для США создание антисоветских союзов в зоне римленда, яркими примерами этому могут послужить следующие созданные под эгидой США организации: НАТО в Европе, СЕАТО в Восточной Азии и СЕНТО в Западной Азии. В зоне римленда шло противостояние, заканчивавшееся конфликтами разной степени сложности, как-то: война в Корее, конфликты на Ближнем

¹ Международное право в избранных документах. М., 1957. Т. 1. С. 112.

Востоке (против режима Насера), Афганистане, Камбодже, вьетнамская война.

Николас Спайкмен, без сомнения, принадлежит к числу ярых противников России (СССР), и его, наряду с адмиралом Альфредом Мэхэном и Хэлфордом Маккиндером, можно смело назвать отцом-основателем современной геополитической стратегии США и идейным вдохновителем политики НАТО.

Теоретические концепции геополитиков англосаксонской школы в наибольшей степени, чем немецкие, становились политической практикой, их сильное влияние на внешнюю политику США и Великобритании ощущается и в начале XXI в. Поэтому ***можно смело утверждать о том, что они – концепции, ставшие основой геополитической доктрины англо-американского мирового господства.***

ГЛАВА IV

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НЕЗАПАДНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В этой главе мы рассмотрим геополитические процессы, происходящие в цивилизациях восточного типа – Китае, Индии, исламском мире и Латинской Америке. Китай как древнейшая цивилизация на планете интересен тем, что живет и развивается в ином измерении, чем все остальные культурно-цивилизационные сообщества. Цикличность, а не линейность течения времени, отсутствие единого Бога, но поклонение небу, отличный от других характер языка и письменности, особая иерархия ценностей и системы управления государством и обществом, геополитическая миссия и доктрина, свойственная только китайской цивилизации. Индия с ее философско-религиозной моделью геополитики важна для исследования своей сакральностью мысли и смысла жизни, которые пронизывают все общество и государство. К тому же Индия где-то в своих глубинных недрах хранит знания древнейших цивилизаций (как, кстати, и Латинская Америка), возможно, даже питается их энергией, совершая на фоне сотен миллионов бедных своих жителей масштабные прорывы в науке и технике, живет в мире, объединяя в рамках единого государственного образования более 450 народов и этнических групп. И при этом не имеет единого Бога, но поклоняется десяткам миллионов различных божеств. Исламский мир

находится в стадии турбулентности и высокой пассионарности, активно ищет свой смысл и свою роль в современном мире, ищет свою перспективу в XXI веке. И наконец, Латинская Америка. Геополитические процессы, происходящие на латиноамериканском континенте, вызывают научное удивление своей уникальностью. В российском геополитическом сообществе не сформировалось единого мнения в отношении цивилизационного будущего континента. С одной стороны, наблюдаются все признаки строительства культурно-исторического типа (цивилизации), но с другой – подобного опыта в истории человечества еще не было. Объединительной силой в этом процессе выступает жесткий антиамериканизм, но во что он выльется в конечном итоге, сказать трудно. Автор считает, что мы присутствуем при ранее не известном эксперименте строительства нового мира.

Отметим также еще один элемент интереса к вышеназванным геополитическим сообществам – цивилизациям: все они потенциально близки России как союзники в будущем миропорядке. И наиболее близкими, по моему мнению, станут Индия и Латинская Америка, так как я вижу сходство духовно-ценностных систем и смыслов жизни.

Геополитические процессы в современном Китае

Там спит гигант. Пусть спит. Когда
он проснется, то сотрясет мир.

Наполеон Бонапарт

Китай – единственное сохранившееся с древнейших времен государство-цивилизация. Его истоки, этапы становления и цивилизационного развития малоизучены и скрыты пеленой семи тысячелетий.

Китайская, или даосско-конфуцианская цивилизация, не похожа ни на одну из существовавших и существующих на планете цивилизаций. О китайцах ничего нет в Библии, о них не упоминается в истории строительства Вавилонской башни, о них молчат египетские фараоны. Однако это – цивилизация, подарившая человечеству первую красивую культуру, шелковый путь, устойчивую письменность, порох, шелк, бумажные деньги, фарфор, компас, игральные карты и многое другое. И главное – ***вопреки классикам от истории и геополитики, пронесла и сохранила свою культурно-цивилизационную сущность через тысячелетия.*** В научном сообществе про такой феномен говорят: цивилизации столько не живут.

У китайцев нет бога-создателя и вседержителя. Но есть Небо, оно едино и безлично. Есть Земля, почва. Китай – между небом и землей (Поднебесная, Срединная империя). У китайцев свои обычаи, не свойственные другим народам законы жизни: закон перемен, закон циклов, закон поколений. Время воспринимается ими не так, как остальными народами – не в виде прямой линии прогресса, а как наматывающиеся витки повторяющихся циклов.

Ключ к истине китайцы ищут в истории (Конфуций, Сунь Цзы, Лао Цзы). Китайская притча: хочешь знать будущее – ищи в прошлом. История же – это повторяющиеся три периода:

хаос (цвет – синий);

преодоление хаоса и малое процветание (цвет – красный);

великое единение и гармония (цвет – желтый).

Затем следует повторение циклов. По доминирующему цвету на государственных символах, национальной одежде, оформлению государственных мероприятий и т. п. можно судить о состоянии китайского государства и общества.

У китайцев важную роль играют числа. Сначала появилось число, а потом слово. Китайская нумерология уни-

кальна, числа разделены на три аспекта: величину, номер по порядку следования и чет/нечет. Нуля нет.

Оригинальна материальная форма китайского языка. Письменность возникла 3,5 тыс. лет назад. Иероглифическое письмо единственно и неповторимо. Иероглифы – это не абстрактные и абсолютно условные знаки двух-трех десятков букв алфавита, кодирующих звуки, как в индоевропейских языках, а смыслы. Десятки тысяч иероглифов, десятки тысяч символов, имеющих тенденцию к увеличению.

Через символы китайцам открывается то, чего не способен понять европейский ум. Европейцам, например, совершенно недоступна китайская классическая поэзия. В свою очередь, китайцам недоступен европейский юмор, анекдот.

Поскольку у китайцев нет Бога в душе, им чуждо чувство совести, угрызений совести (в его христианском понимании). Он вас обманет, но не кинет по-европейски, по-русски, по-еврейски. Он вас просто обыграет, как в покер. По крайней мере, так он будет считать.

Китайцы взирают на мир свысока, из Поднебесья, центра мира. Они – не Восток и не Запад, не Юг и не Север, как в нашем понимании, они – Центр. В библейско-средиземноморской традиции образ победы требует зримой картины поверженного противника. С одной стороны – триумф. С другой – поражение. Римский легионер ногой попирает труп убитого врага. Таков закон восприятия европейского сознания.

С срединно-земельной китайской традиции для чувства победы достаточно «потери лица» противником. Унижение достоинства врага и есть его поражение. «По правилам ведения войны, наилучшее – сохранить государство противника в целостности, на втором месте – сокрушить это государство... Поэтому сто раз сразиться и сто раз победить –

это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить чужую армию не сражаясь»¹ (Сунь Цзы).

Для китайцев все остальные народы – дикость и окраина (так у них сложилось исторически). Но их нужно не завоевывать, а побеждать своей мудростью, сложностью игры. Мао Цзэдун: «В стратегическом плане – презирать противника, а в тактическом плане – относиться к нему серьезно»². Важнейшим принципом поведения китайских руководителей во внешней политике является «невозмутимость». В отношениях между китайским и другими народами традиция требует проявлять (для китайцев) невозмутимость духа. ***Культурно-цивилизационный код китайской цивилизации – добродетель. Но вовне он проявляется как целеустремленность и несгибаемость. Матрица китайской цивилизации выглядит следующим образом: добродетель – китаецентричность мира – несгибаемость.***

В системе китайского общества сложилась своеобразная иерархия приоритетов:

семья и клан (род): старшие и младшие;
начальник и подчиненный;
мудрый правитель;
воля неба.

Эпицентром китайской цивилизации всегда выступает мудрый правитель, Сын Неба (будь то император или генсек ЦК КПК), он же – центр китайской традиции, с него начинается новый отсчет времени истории. «Править, заботясь о народе и охраняя его, тогда никто не сможет оказать противодействие... Если Вы будете человеколюбивы в управлении, то все чиновники Поднебесной пожелают служить при Вашем дворе; землепашцы пожелают возделывать Ваши

¹ Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980. С. 42.

² <http://vpk-news.ru/articles/1570>

поля, все купцы пожелают торговать на Ваших рынках, все путешественники пожелают странствовать по дорогам Вашего царства... Мудрый правитель определяет народу различные занятия, чтобы он непременно имел средства для обеспечения родителей и для содержания детей»¹.

Подъемы и упадки в обществе китайцы считают такими же естественными и предопределенными, как суточные циклы восхода и захода солнца, смену четырех фаз луны, годовые циклы смены сезонов и т. д. Это позволяет китайскому обществу жить с оптимизмом, верой в будущее. Китайский тип сознания органично приемлет приоритет государства над личностью, общего над индивидуальным.

Сердцевиной идеологии Китая является величие нации, китайского духа. *Цивилизационная автономия Китая является стержнем его геополитической доктрины.*

Китайская цивилизация является самой протяженной во времени. Главная ее особенность в том, что границы культуры, религии и государства в основном совпадают. Китай – единственный в своем роде пример непрерывного развития государства-цивилизации на протяжении четырех тысячелетий. Геополитический ресурс подобной устойчивости заложен в силе духа, преемственности традиций, самобытной автономии и ориентации на Великий порядок, основанный на социальной гармонии и справедливости. Специалисты-китаеведы утверждают: Китай создал в течение тысячелетий Великую цивилизационную геополитику благодаря философии Великого китайского порядка и сохранению единых границ государства и цивилизации, сочетанию избирательной открытости внешнему миру с защитой китайских традиций и менталитета от внешних воздействий. Символами этой геополитики являются Великий шелковый путь и Великая китайская стена, защищающая цивилизацию не только от внешних врагов, но и от излишних контактов ки-

¹ Мэн Цзы, XIV–XIII вв. до н.э. Мудрецы Поднебесной. Симферополь, 1998. С. 212–214.

тайцев с другими народами. И если Великий шелковый путь демонстрирует великую коммуникацию на евразийском континенте и открытость китайцев миру, то стена является историческим памятником закрытости цивилизации от внешнего мира. В этом заключается двойственность китайской геополитики, проявляющая себя по сей день.

Если США и другие крупные государства мира рассматривают геополитику (мировую политику) как партию на шахматной доске¹, где фигуры и пешки суть политический потенциал той или иной страны, то Китай рассматривает геополитику в качестве «Великого карточного стола истории».

Кстати, о картах: почему гадают на картах и не гадают на шахматах?

Игра в китайские карты через число связана с подлунным временем: 4 масти и 52 карты – это число фаз Луны, число лунных месяцев, сезонов и недель года. Главное в картах – вариация чисел. Суть – познание воли Неба. Лао Цзы (VI век до н.э.): «Сегодня познал Дао (путь Неба), завтра можешь умереть».

Китайцы никогда не рассматривают геополитику, как остальные школы, с позиции двоичности (дихотомии): суша – море, атлантизм – евразийство, черные – белые (в шахматах), социализм – капитализм и т. д.

По китайской версии, мир цивилизаций делится по сторонам света: восток, запад, юг, север. Как и в картах (четыре масти), в геополитике китайцы исповедуют троичную систему игры: я сам, союзники (или партнеры), соперник. Китайцы не играют по схеме: один против одного. Лучшая иллюстрация – притча об обезьяне, которая наблюдает с вершины холма за тиграми, дерущимися в долине.

Связка трех сил – главный принцип китайской геополитики. Кто не с нами, тот против нас – это европейский, но не китайский принцип. Схема треугольника, в котором

¹ З. Бжезинский. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998.

острота изменяется в зависимости от ситуации – основной метод геополитики Китая: я – мой союзник (старший или младший брат) – наш противник.

Современный Китай не спешит подписывать союзные (особенно военно-союзные) соглашения ни с одним государством мира, играя на партнерстве со всеми.

У Китая – две матрицы стратегического поведения: мудрая обезьяна и всесильный дракон. С 2004 г. наблюдается переход с первой матрицы на вторую. В качестве младшего брата (партнера) формируется «третий» мир. Россия теряет позиции «друга».

Говоря о геополитической стратегии современного Китая, отметим следующее: в современном Китае удачно сочетаются две достаточно непротиворечивые идеологии – конфуцианство и коммунизм (75 млн коммунистов). Да и распространенный на территории КНР буддизм не противоречит принципиально ни конфуцианству, ни коммунизму. Такое сочетание философских основ и идеологий сформировало устойчивое мировоззрение китайской нации, формирует его геополитическую теорию поведения.

Современная геополитика КНР также строится на принципе «Пути и Стены». «Путь» (идти вовне) – это поддержка китайской диаспоры (этнического сообщества, включая самую организованную мафию – китайские триады) за рубежом, направление граждан КНР на обучение, различные международные форумы и стажировки (поглощение знаний) в различные страны мира, проникновение в экономику и политику других государств.

Китайцы сегодня – это крупнейшая группировка мирового этнического бизнеса. Она, пожалуй, самый эффективный противовес транснациональному финансово-экономическому сообществу. Пекин успешно формирует Большой Китай, включающий в себя Китай – Континент, Китай – Остров (Тайвань), Китай – Диаспора (360 млн человек). По экспертным оценкам, китайская диаспора полно-

стью контролирует экономику Гонконга, Индонезии на 90 %, Таиланда на 75 %, Малайзии и Филиппин на 60–65 %.

«Стена» – это принцип, реализующийся в защите своей финансовой системы (Китай – одна из немногих стран, не подчинивших свои финансы мировой финансовой олигархии), своих духовно-нравственных ценностей и традиций, своих граждан и любого китайца, чьим бы гражданином он ни являлся.

Современная геополитическая идея КНР – «новый выбор». Суть ее – наращивание влияния на окружающий мир через совокупную мощь страны. Приоритет здесь отдается общеэкономическому и научно-техническому аспектам. Военная мощь – пока на втором плане. Целевая установка – расширение «жизненного пространства» за пределами национальной территории. Первый вектор – Юго-Восточная Азия, второй – Африка, третий – Латинская Америка. Россия – геополитический тыл Китая. Китай осуществляет ползучую экспансию (демографическую и территориальную) в отношении востока России.

«Война – это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели. Война – это путь обмана... Война – это великое дело для государства» (Сунь Цзы).

США для Китая – это конкурент-партнер. В отношении США Пекин использует стратегию «поглощения чужой активности», добиваясь бескровной победы методом обволакивания в китайское присутствие со всех сторон (и, пожалуй, изнутри: в США насчитывается более 13 млн китайцев – граждан США, но живущих единой диаспорой). Пекин поощряет и всячески лоббирует расселение китайцев в других странах, встраивание их в политическую и экономическую жизнь, проявляет заботу об их образовании. В политической и военной стратегии китайцев весьма популярен метод просачивания.

Пекин со второй половины 90-х гг. прошлого столетия последовательно пытался сблизиться с Японией, с 2008 г.

выстраивает стратегические отношения с Индией (тем не менее между Китаем, Японией и Индией периодически возникают разногласия и конфликтные ситуации, в том числе и с помощью США). С повышением геополитического статуса в современном мире КНР в отношении Индии и Японии действует с позиций Срединной империи (свысока). Китай активно инвестирует финансовые ресурсы в страны Африки, Азии, Латинской Америки. Финансирует бизнес-проекты на востоке России и активно применяет метод просачивания. То же самое использует и в отношении стран Центральной и Юго-Восточной Азии.

Во внутренней социальной политике КНР делает ставку на всемерное развитие китайской нации и, прежде всего, образования, науки и культуры. Перед китайцами поставлена задача «поглощать» знания всех стран мира, но не принимать их целиком, а трансформировать через китайскую специфику. Все в стране (экономика, политика, культура, образование) должно быть китайским. Они (китайцы) во всем должны быть лучшими. За годы реформ (с 1972 г.) китайская нация «подросла» на 11 см, что подтверждает наши выводы об энергетике духа. Темпы роста экономики в Китае выше, чем во всех других странах мира, даже в кризисные годы (2008–2010) рост составляет не менее 8 % ежегодно. Имея огромный внутренний рынок, с началом кризиса и снижением экспортного спроса китайское руководство резко увеличило внутреннее потребление, в результате чего производство сохранилось на прежнем уровне. Китай – единственная страна мира, не подчиняющаяся диктату мировой финансовой олигархии и США. Пекин проводит самостоятельную экономическую и финансовую политику, имеет самые крупные золотовалютные резервы в мире (около 3 трлн долларов) и вкладывает их в реальные активы по всему миру. Компартия с начала реформ поставила перед экономикой задачу осваивать технологии XXI столетия. Сегодня Китай – кос-

мическая, ракетно-ядерная, мировая морская и научно-техническая держава. Это реальный результат реформ Дэн Сяопина, вернувшего Китай на путь своей культурно-цивилизационной предназначенности.

Реформы Дэн Сяопина (1979 г.) решали ряд геополитических задач:

вернуть страну на китайский путь развития в соответствии с глубокой национальной традицией (конфуцианство);

собрать китайцев в лоно единой цивилизации и устранить сепаратистские настроения внутри страны (Пекин жестко подавляет сепаратистские попытки в Шанхае, Тибете, Синьцзян-Уйгурском автономном районе);

проводить независимую ни от кого внешнюю и внутреннюю политику;

стать первой страной мира в многомерном, комплексном (а не только в экономическом) измерении.

Геополитическая цель современного Китая не совсем ясна, может быть, пока окончательно не определена. В XVIII в. глобальным призом для ведущих держав мира была Индия. В XIX в. – Китай. В XX-м – Россия. Практически распавшийся в 1911 г. Китай стал объектом дележа между Англией, Францией, Германией, Японией, позднее и США. В XX в. Китай стал независимым и сохранил свою целостность благодаря СССР. Возможно, в XXI в. Китай желает заставить тех, кто колонизировал Китай в XIX – начале XX столетия, «потерять лицо», т. е. проиграть первенство Китаю.

Но остановится ли Китай всего лишь на глобальном лидерстве или захочет мирового господства, силового захвата территорий и ресурсов, пока не ясно. Ясно одно: Китай бросил серьезный геополитический вызов США. Прочитываются следующие противоречия в геополитических построениях США и КНР: Вашингтон хотел бы видеть мир XXI в. однополярным (во главе с США), но многопо-

лярной – Азию; Пекин видит многополярный мир с однополярной китаецентричной Азией. Развитие КНР требует увеличения потребления природных ресурсов, прежде всего углеводородных, за которые в мире разгорается ожесточенная конкуренция. Ученые-китаеведы подсчитали, что территория современного Китая способна даже на современном уровне потребления прокормить не более 700 млн населения. Сегодня компартия Китая сдерживает рост потребления, ориентируя население на «разумный достаток», осуждая накопление чрезмерного богатства и ежегодно расстреливая сотни коррупционеров. Но удастся ли сохранить в будущем этот курс, сказать трудно. Пока же, как тенденция, прочитывается курс руководства КНР на наращивание внешней экспансии, высказываются суждения, что без внешней экспансии Китай обречен на гибель. Но западные экономисты подсчитали, что если все китайцы достигнут восточно-европейского уровня потребления (сейчас такового достигли только 20 % населения Китая), то для этого потребуются ресурсы всей планеты. В 2009 г. в КНР была издана книга «Китай недоволен», вот некоторые цитаты из нее: «Когда мировая экономика существует в относительно спокойной атмосфере, а у нас дома царит некий беспорядок, если мы окажемся перед необходимостью защищаться от краха, что нам тогда делать? Ведь нельзя же допустить, чтобы народ численностью в 1,3 млрд человек умер от голода; поэтому, если мы, в конце концов, в масштабах всего мира применим силу (возьмемся за оружие), как к этому относиться? В такой ситуации мы должны сказать со всей ясностью: тут не место никаким высотам системы морали и нравственности... Нам что, сидеть на этих высотах морали и нравственности и ждать голодной смерти?.. Надо добиваться того, чтобы Китай сел на место самого старшего и смог руководить всем нашим миром... В ходе этого процесса мы должны вступить на путь создания богатого государства с мощной ар-

мией. На протяжении нескольких десятилетий мы должны в мире вести борьбу за ресурсы, защищать ресурсы»¹.

Заметим, в Китае такие книги без санкции партийных и государственных органов не печатаются.

Представитель Минобороны КНР генерал Чжан Чжаоинь в центральной военной газете Китая в 2010 г. заявил: «Мы должны отбросить концепцию мирного строительства армии, со всей твердостью внедрить мысль о необходимости готовиться воевать»².

События 2013–2014 гг., вызвавшие новую «холодную» войну между Россией и США, заставили скорректировать геополитическую позицию КНР: Китай поддержал Россию, предоставив ей в «связке трех сил» место младшего брата. Причем сделал это с удовольствием, выдвинув РФ в первый эшелон, на передний край борьбы в противостоянии с главным своим геополитическим противником – США. Все остальное зависит от нас: сыграем сильно в противоборстве с Западом – Китай признает нас равным братом. Пойдем на уступки – можем вообще выйти из связки «трех сил» и окажемся на обочине китайских интересов.

Религиозно-философское мировоззрение индийской геополитики

Люди рождаются и умирают,
бесчисленные поколения рождаются
и умирают, но нация остается.

Мадхав Голвалкар

Республика Индия – государство в Южной Азии.
Федеративное государственное устройство (союз штатов

¹ Сун Сяоцзюнь и др. Китай недоволен. Великая эпоха, великие цели и наши внутренние и внешние неурядицы. Нанкин, 2009. С. 134.

² Храмчихин А. Европа готова вооружить Китай // http://nvo.ng.ru/forces/2009-03-27/1_china.html

и союзных территорий 28 + 6). Площадь – 3,3 млн кв. км, население – более 1 млрд чел. Многонациональное государство: три семьи народов: индо-европейцы, дравидийцы, тибето-бирманцы. Индия – крупнейший в мире регион концентрации племенного населения. В ней насчитывается 456 этносов и этнических групп. Зафиксировано 1652 языка и диалекта, самыми многочисленными из них являются: хинди, бенгальский, телугу, маратхи. Официальный язык – хинди и (временно) английский. Индия – многоконфессиональная страна: почти 700 млн человек исповедует индуизм, 96 млн – ислам, более 6 млн – христианство. Широко распространен буддизм.

Современная Индия ведет свое начало с Хараппской цивилизации (третье тысячелетие до н.э.), существовавшей в долине р. Инд. В середине II тысячелетия до н.э. в Индию пришли европейские племена ариев. В VI–V вв. до н.э. на территории Индии существовали государства с монархической и республиканской формами правления. С походом Александра Македонского в Индию (273–232 гг. до н.э.) связывают образование империи династии Маурьев, объединившей почти всю континентальную Индию. Известны и такие государственные образования на территории Индии, как империя Гуптов (эпоха «золотого века» и расцвета индийской культуры) IV–V вв., Делийский султанат (1206–1526), империя Моголов (1525–1605).

В 1498 г. Васко да Гама открыл Индию для Европы, после чего началось колониальное освоение индийских богатств и территорий европейцами. В 1757 г. англичане нанесли поражение войскам бенгальского наваба (сходство с великим князем), и с тех пор эта дата считается началом британского колониального правления и, одновременно, началом национально-освободительного движения. Чтобы удерживать колониальное правление, британская администрация стремилась расколоть национальные силы по религиозному и национальному признаку. В 1906 г. была

сформирована Мусульманская лига, с помощью которой англичанам удалось разделить в 1947 г. индийские территории на два государства – Индийский Союз и Пакистан – и заложить семена враждебности в их отношения.

Многие исследователи подчеркивают, что у Индии так и не сложилась собственная геополитическая концепция, о чем говорит изменчивый курс ее внешней политики и устойчивое преобладание региональных задач и проблем над мировыми. Но это, скорее, не совсем так и связано, во-первых, с кратковременностью независимого пути развития; во-вторых, с длительностью колониального периода; в-третьих, с обостренным чувством независимости, дорого доставшейся индийскому народу.

Индия выработала собственную геополитическую концепцию развития, созданную как под влиянием Запада, так и под значительным воздействием традиционной культуры. Это тем более важно, что указанная модель включает в себя не только рационально-критический блок, выявляемый при анализе геополитического потенциала страны и ее политической активности на международной арене, но и стратегическую культуру и цели индусской нации, остающиеся в целом за гранью понимания западной геополитики.

Прежде всего, следует отметить, что для индусов характерно этноцентрическое видение мира, которое ни в чем не уступает, к примеру, арабо-мусульманской или китайской традиции. Индуизм в своей классической, нероформированной форме является национальной религией со всеми ее ограничениями, поддерживающей традиции и культуру индусской нации. По сути, индуизм выходит далеко за рамки религии в ее западном понимании и является системообразующим фундаментом для индийской цивилизации, глубоко проникая во все сферы жизни индуса. Политическая и научная сферы здесь не являются исключением. На основе индуизма и концепции дхармы выстраиваются

основные индийские политические теории, имеющие в том числе и западные корни (к примеру, индийский марксизм, индийский социализм). На основе индуизма была выстроена индусская геополитическая концепция.

Чтобы разобраться в ее происхождении, необходимо обратиться к спектру индийских политических сил пост-биполярного периода. В Индии после завершения «холодной войны» сформировалось три наиболее влиятельных политических течения: нерувианизм, неолиберализм и гиперреализм. «Если нерувианисты (сторонники протекционистской политики Джавахарлала Неру) и либералы полагают, что международные отношения могут быть преобразованы либо посредством коммуникации и контакта, либо в соответствии с экономическими реформами свободного рынка и логикой сравнительных преимуществ, то гиперреалисты усматривают в межгосударственных взаимоотношениях бесконечный цикл повторений... Для них конфликты и конкуренция между государствами не могут быть преобразованы в мир и дружбу (кроме как временного союза против общего противника), поэтому лучшими инструментами являются угрозы и применение насилия, из-за чего они считают, что самый верный способ достичь мира и стабильности – это накопление военной силы и готовность к ее применению»¹. Таким образом, если первые два течения подвержены конъюнктуре экономического и политического рынка и действительно не видят смысла в создании геополитической концепции, то течение гиперреализма – несомненно видит. Гиперреалисты – это индусские националисты, сторонники концепции хиндутвы.

Это течение представлено прежде всего «семьей Сангх», из которой наиболее влиятельной является социально-поли-

¹ *Kanti Bajpai*. Indian Strategic Culture. – South Asia in 2020: Future Strategic Balances and Alliances, Strategic Studies Institute, November 2002, P. 245–305 // [Электронный ресурс]: <http://politicalsociology.net/index.php/2-uncategorised?start=12>

тическая националистическая организация Раштрия Сваямсевак Сангх (RSS) и вторая по значимости политическая партия в Индии: Бхаратия Джаната Парти (BJP), которая как раз в период после окончания «холодной войны» получила возможность прийти к власти. Здесь речь, прежде всего, идет о деятельности правительства Аталы Бихари Ваджпаи, которое так или иначе попыталось воплотить геополитические задачи, содержащиеся в концепции хиндутвы¹.

Концептуальной основой деятельности данного правительства стали воззрения одного из крупнейших идеологов индусского национализма Мадхава Садашива Голвалкара, который в течение долгого времени возглавлял RSS и был известен своими крайними политическими позициями. Именно из-за этого радикализма правительство никогда открыто не заявляло о своем «источнике вдохновения», определяя себя как сторонников «умеренной хиндутвы». Вместе с тем логика его деятельности и некоторые факты (к примеру, в личном кабинете премьер-министра Индии Ваджпаи висел портрет Голвалкара) говорят в пользу существования не только индусской геополитической теории, но и определенной практики, с ней связанной.

Самого же Голвалкара – автора концепции, которая может с уверенностью претендовать на то, чтобы называться индусской геополитической теорией, можно отнести к радикальной ветви хиндутвы – дхармическому

¹ Хиндутва (Hindutva) – «индийскость» (*санскр.* hindu – «индус» + субстантивирующий суффикс -tva-). Asmita – «самость», «самотождественность» (*санскр.* asmi – «я есмь» + субстантивирующий суффикс -ta-). Кроме того, существует современная интерпретация термина: Hindutva – это объединение двух слов – hindu – «индус» и tava – «принцип», что вместе дает индусский принцип, под которым издревле понималась дхарма – это идеология индусского национализма (в советской и индийской оппозиционной историографии – коммуналлизма), основные идеи которого – создание единой индусской нации, самоусиление индусской нации, изгнание мусульман с территории Индии, возрождение Индии (Бхарата) в единстве всех ее территорий. Она представлена двумя наиболее крупными организациями: Союзом добровольных служителей Родины (Раштрия Сваямсевак Сангх) и Великим собранием индусов (Хинду Махасабха). (*Прим. авт.*)

национализму. Попробуем раскрыть основные положения индусской геополитической теории, ее философско-культурные основания на материалах основного труда Голвалкара: «Пучок мыслей»¹. Время написания труда установить довольно проблематично, скорее можно предположить, что он обобщил в нем ряд работ, написанных в течение всего творческого периода жизни: с 30-х гг. по начало 70-х гг. XX в.

Прежде всего, в идеях мыслителя усматривается четкая связь с классикой геополитики – континентальной школой, воззрениями Ф. Ратцеля и Р. Челлена. Так, одним из краеугольных камней, складывающих геополитическое мировидение, является натуралистический подход, позволяющий геополитику, не испытывая морально-нравственных дилемм, «мыслить государствами и континентами», решать судьбы миллионов людей в игре на «Великой шахматной доске».

Основой этого редкого для науки мировоззрения (оно же используется в психоанализе) является тезис Ратцеля, поддержанный Челленом, о том, что государство является живым пространственным организмом, живущим по объективным «биологическим» законам. Оно представляет собой существо высшего, по отношению к индивидуальному человеку, порядка. Оно, как и человек, имеет свои объективные потребности, реализуемые в том числе и посредством деятельности людей – клеток в его теле. И эти потребности непреложны.

Сложно сказать, был ли Голвалкар знаком с трудами упомянутых классиков, но в его работе также присутствуют элементы этой концепции, правда несколько видоизмененные под воздействием индуизма. Он заменяет «живое государство» на «живую нацию», которая в соответствии с его концепцией – первична, а государство вторично – продукт деятельности нации. Как писал другой

¹ Golwalkar M. S. Bunch of Thoughts // www.rss.org (24.03.99).

идеолог дхармического национализма Диндаял Упадхьяя: «... хотя общество и состоит из индивидов, но не ими оно создано... общество зарождается естественным, природным путем, а нация-общество включает в себя индивида и государство (как вторичные проявления)»¹.

По аналогии с Махатмхой Ганди, Голвалкар ищет Бога – некую категорию, определяющую национальное единство. Он пишет: «Высшее видение божественности в обществе пронизывает все наше мышление и дает толчок различным уникальным концепциям нашего культурного наследия»². Ганди в результате создает концепцию Сатьяграха (Satyagraha) – сила истины и провозглашает: «Истина есть Бог». Для Голвалкара Бог иной: «...люди идут в храм, пытаются сконцентрироваться на идолах, данных им как проявления Всемогущего... какой смысл в Боге, который слышит, но не отвечает... большинство людей не ощущает проявлений Всемогущего... Мы хотим живого бога». Он провозглашает: «Нация есть бог». Таким образом, понимая нацию как живого макроиндивида с его объективными божественными законами существования и потребностями, Голвалкар объединяет натуралистическую геополитическую и индусскую теологическую парадигмы в рамках одной концепции. Живой бог обладает всеми атрибутами как божества, так и геополитического живого организма – макроиндивида. Голвалкар пишет: «Люди рождаются и умирают, бесчисленные поколения рождаются и умирают, но нация остается»³. Живой бог-нация бессмертен, с другой стороны, в отличие от классического понимания божества как самодостаточного, он обладает потребностями, которые удовлетворимы духовно, пространственно, материально. Его связь с человеком

¹ *Upadhyaya D. Integral Humanism (The complete text) // [Электронный ресурс] www.bjp.org, ch. 3.*

² *Golwalkar M. S. Op. cit., ch. 5.*

³ *Op. cit.*

(под которым автор понимает исключительно индусов) выстраивается через «внутренние узы» и «общий субстрат» – две категории, введенные Голвалкарсом. Не будем на них останавливаться подробно, обратимся лишь к их геополитическому аспекту.

Здесь, прежде всего, интересно понимание индивидуальной свободы. С точки зрения Голвалкара, индивид обладает врожденной свободой, ограниченной, с одной стороны, свободой других индивидов, а с другой – потребностями и целями живого бога-нации и национальными целями. Последние выполняют направляющую роль. Поэтому сама свобода представляет собой не столько пространство индивидуальных возможностей, сколько некую структурированную действительность системных ассоциативных связей индивидуальных и макроиндивидуальных потребностей и возможностей. Эта система глубоко укоренена в индийскую традицию, что позволит индусу выйти за пределы индивидуальных «мнимых» возможностей и «начать эмулировать божественные качества в себе». Это еще больше соприкасает индусскую традицию и геополитическую парадигму.

Таким образом, получается, что *индус получает истинную свободу, лишь следуя национальным целям и интересам.*

Голвалкар концептуально обосновывает различные аспекты существования живого бога-нации и его связи с индивидуальным на всех уровнях: государственном, общественном, личном.

Чтобы раскрыть философско-культурные основы индийской геополитической концепции живого бога, остановимся лишь на двух ее аспектах: идея «самоусиления» и «образ врага».

Идея «самоусиления» состоит в том, что живой бог должен постоянно усиливать себя, наращивая свою материальную мощь. В отличие от «гонки вооружений» эпохи «хо-

лодной войны», самоусиление бога-нации не имеет четких внешних стимулов, это не соревнование. ***Живой бог (нация) постоянно находится в процессе самоусиления, и это рассматривается как его объективная потребность. Модель подобного процесса заложена в индусской традиции.***

Голвалкар усиливает построенную на индусской традиции идею самоусиления бога переосмысленной концепцией Сатьяграха Ганди. Он приходит к выводу, что само по себе ненасилие не имеет значения, имеет смысл его основания. Голвалкар различает два вида ненасилия: ненасилие из слабости и ненасилие из силы, считая истинным лишь последнее, т. к. в первом случае индивид не имеет свободы выбора – ненасилие вынужденное.

Так, Голвалкар приходит к парадоксальному выводу: для того, чтобы исповедовать истинное ненасилие, необходимо развивать силу – заниматься самоусилением. Нация должна усиливать себя на всех уровнях: индивидуальном, общественном, государственном. Это предостережет врагов от негативных действий в адрес нации, позволит ей утвердиться среди иных подобных образований. ***Культурно-цивилизационным кодом индийского общества признается внутренняя свобода, внешним его проявлением – независимость нации.***

Развивается нация посредством совокупности усилий, материальной и духовной деятельности всех индивидов, направленных на гармонизацию и развитие общества, т. е. бога, и на усиление его могущества. В Индии создана и функционирует система подготовки кадров «усиления нации-бога», в которую входят молодежные организации, школы и институты, где в духе военных лагерей уже около 50 лет ведется подготовка кадров для будущего государства. ***Это явление, которое принято называть «военным индуизмом». На государственном уровне в годы правления кабинета Ваджпай форсированно развивалась ядерная программа, как материально-практически, так и тео-***

ретически. Велись разработка и производство средств доставки ядерного оружия в связи с поправками, внесенными в ядерную доктрину Индии. После выхода в 2003 г. документа «Введение в действие ядерной доктрины Индии» было заявлено, что ядерное оружие будет использовано в случае применения против индийских войск химического или биологического оружия и, самое главное, даже если их войска будут находиться за пределами индийской территории. Здесь, в рамках теории «самоусиления», на примере ядерной доктрины виден четкий переход от региональных задач к геополитическим.

Концептуальное обоснование Голвалкара «образ врага» также имеет традиционные индусские корни: враг – тот, кто угрожает единству и целостности живого бога, т. е. нации.

В заключение следует отметить, что Индия действительно имеет собственную оригинальную геополитическую концепцию в рамках идеологии индусского национализма – хиндутвы, которая впитала в себя как традиционные философские идеи и принципы, ставшие ее основами, так и современные мировые геополитические наработки, делающие эту концепцию адекватной современным условиям.

В современном мире конца XX – начала XXI вв. индийская геополитическая доктрина видится (официально не обнародована) как совокупность религиозно-философских и политических взглядов на утверждение Республикой своих целей и интересов на международной арене. Первой и главной из целевых установок является полная внешнеполитическая независимость. Решая ее, Индия проводит разновекторную политику баланса и противовесов, не вступая ни в какие, связывающие самостоятельность союзы. Единственное государство, с кем Индия готова устанавливать близкие дружественные отношения, является Россия. С Советским Союзом у Индии были, по сути, тесные союзнические отношения, официально не оформленные соответствующим договором. После развала СССР индийское руководство же-

лало продолжить эту традицию и неоднократно предлагало Ельцину и Путину ряд совместных политических, военно-стратегических и военно-технических проектов в рамках провозглашенного формата Стратегического партнерства. Российская сторона соглашалась с таким подходом, но на деле все сводилось к формуле «купи – продай». Особенно противились совместным разработкам и технологиям в сфере современных вооружений российские торгующие компании «Росвооружение», «Рособоронэкспорт» и другие, находящиеся под сильным влиянием США и Израиля. В то же время индийское руководство ревниво относится к сотрудничеству России в чувствительных сферах с Китаем и Пакистаном. На мой авторский взгляд, Индия как странацивилизация может и должна стать главным геополитическим союзником России. Во-первых, между странами нет острых стратегических противоречий, но есть масса общих интересов и, прежде всего, в сфере безопасности. Во-вторых, Индия и Россия – это близкие по духовно-нравственным системам цивилизации. В-третьих, обе страны исповедуют принцип равноправия и баланса сил в международных делах. Следует также учитывать сложившиеся исторически дружественные отношения, не омраченные ни вооруженными конфликтами, ни политическим противостоянием. Советский Союз первым пришел на помощь индийскому народу после обретения им независимости.

А сейчас мы обратимся к историко-религиозным корням древнеиндийского эпоса и проведем некоторые аналогии с русско-славянским (ведическим) экскурсом в древнюю историю. Пусть и не вполне материалистически научно-доказанную. На это автор указывал в первой главе и предлагал объединить в единой системе знаний науку, религию, эзотерику. Но прежде несколько слов о текущей политике начала XXI века. О развивающейся битве за арктические ресурсы. В Арктику устремились США, Канада, Западная Европа, предъявляет претензии Китай. Индия

не стала исключением. Индийское руководство поручило своим ученым найти и обосновать претензии на причастность к Арктике. Конечно, наука нашла и обосновала: индоарийцы были в глубокой древности северным арктическим народом, но в силу климатических обстоятельств вынужденно эмигрировали на полуостров Индостан. Поэтому и мы заглянем в историческую (мистическую) глубинку.

В древнейшем ведическом произведении «Брахма-Самхите» **Брахма** – первое живое существо в этой вселенной, проявивший по плану Всевышнего все планетные системы и заселивший их разнообразными существами, – описывает Верховного Повелителя следующим образом: «Кришна, известный как Говинда, является Верховным Богом всех живых существ. Его духовное тело исполнено вечности, знания и блаженства. Являясь началом всего, Сам Он не имеет начала. Он – изначальная Причина всех Причин». Далее Брахма повествует, что он сам, все обитатели Вселенной и все бесчисленные воплощения Бога нисходят в эти материальные миры из Вселенской души – Маха-Вишну, который сам является лишь распространением (экспансией) полной части Говинды. (Все объясняется с позиций первичности энергии различных видов и ее трансформации, а «бесчисленные воплощения» – космические компьютерные слайды. – Л. И.)

Согласно ведам, **прародители человечества получили знание Вед более двух миллионов лет назад**, а сам Кришна пришел на Землю в династии бога Солнца – Сурьи Нараяны – 5131 г. тому назад.

А теперь вслушаемся в славянские религиозно-философские воззрения. О чем же повествуют веды славян?

Над всеми – Всевышний Бог; Коляда – Крышень, сын Вышня-Даждьбога.

Согласно народным преданиям, 4–6 тыс. лет назад, для того чтобы дать Веды волхвам, Коляда-Крышень воплотился на Земле вместе со своим старшим братом Овсенем. Их родители Злата Майя и Вышень-Даждьбог.

Кришна и Коляда-Крышень – одна и та же личность, которую всегда почитали и славилы последователи истинного учения вед как в России, так и в Индии. Нет сомнений и в том, что веды – единый источник духовной культуры славяно-арийских народов независимо от того, в какой стране – России или Индии – они проживают.

Колядки по сей день сохранились в славянских традициях, а среди запорожских казаков еще недавно обривали головы, оставляя на макушке прядь волос, так же как и священнослужители храмов Кришны и Вишну в Индии.

Тот, кого индусы зовут Брахмой, у славян величается Родом-Породителем, Вишну – Вышенем, Кришна – Крышенем.

В славяно-арийских ведах говорится о том, что веды были дарованы славянскими Богами индусским браминам. В индийских ведах говорится, что они были получены от светлых риши (белых богов), пришедших с Севера. Таким образом, первоисточник ведической культуры – един. Но это лишь версия автора, основанная на многочисленных исследованиях индологов и славянофилов. Ощущение правдивости этой версии все же сохраняется, и чем больше вникаешь в глубину вопроса, тем более убедительной и правдоподобной эта версия выглядит.

Геополитика современного исламского мира

Наша цель – заставить арабов воевать против арабов за британские интересы.

*Лоуренс Аравийский,
резидент британской разведки
на Ближнем Востоке*

Ислам (в перев. с арабского – покорность) – одна из мировых религий (наряду с христианством и буддизмом).

Возник в VII в. в западной части Аравийского полуострова в условиях разложения родоплеменных отношений арабов как религиозно-идейная основа будущего Арабского халифата. Ключевую роль в формировании и распространении ислама отводят пророку **Мухаммаду ибн Абдалле** (570–632). По версии исламских теологов, Мухаммад получил указание Бога через архангела Гавриила призвать человечество к вере, признав Аллаха. Впервые пророк стал получать божественные указания в 610 г.

Борьба за утверждение единобожия была, по сути дела, стремлением объединить арабские племена вокруг торговых центров Мекки и Медины, лежащих на магистральных торговых путях.

Коран – главная священная книга мусульман, собрание божественных откровений, ниспосланных Аллахом пророку Мухаммеду. Включает проповеди, обрядовые и юридические установления, молитвы. В Коране – 114 глав (сур). Как христианство и иудаизм, ислам является пророческой религией, акцентируя связь Бога с человеком. После пророка Мухаммеда было 4 варианта Корана.

Коран устанавливает 5 обязанностей мусульман:

- вера в то, что Бог един и нет Бога, кроме Аллаха, а Мухаммед – пророк (посланник) его;
- пятикратная ежедневная молитва;
- милостыня в пользу бедных;
- пост в месяц Рамадан;
- паломничество в Мекку хотя бы раз в жизни.

В Коране прочитывается связь с христианством и иудаизмом. В нем не раз встречаются ссылки на библейские сюжеты и персоналии. Имя Авраама встречается более 60 раз.

В целом ислам рассматривается как умеренная мировая религия. Но даже в Коране есть разноречивые аяты. Так, в суре 4:93 Корана написано: «А если кто убьет верующего умышленно, то воздаянием ему геенна для вечно-

го пребывания там». Но там же можно встретить и такие аяты: «Аллах – враг неверным» (2:92), «И убивайте их, где ни встретите...» (2:187), «О пророк! Борись с неверными и лицемерами и будь жесток к ним» (9:74), «Не уверовавших в Аллаха бейте же их по шеям, бейте их по всем пальцам» (8:12).

Аяты Корана трижды восславляют шахидов как верных защитников ислама, души которых Аллах вознаграждает высшей наградой (4:76, 3:163).

В чем причина подобных расхождений? Коран был призван, прежде всего, исламизировать арабский мир, и эти аяты должны были заставить, в первую очередь, многобожников-арабов принять ислам. Многие арабы после принятия ислама не исполняли требования Корана, продолжали совершать языческие обряды, выходили из ислама. К таким и были обращены подобные меры.

Однако наряду с толерантными толкованиями Корана, есть много сторонников так называемого чистого ислама, понимающих вышеприведенные аяты как относящиеся ко всем неверным, то есть к тем, кто не исповедует ислам.

Идеологом «чистого» ислама выступил в середине XVIII века арабийский богослов **Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб**. В основе его учения – *ваххабизма* – лежат требования строгого единобожия, отхода от греховных новшеств, в том числе от культа святых, роскоши и т. д. Важное место принадлежит джихаду. Ваххабизм получил распространение среди радикальной части исламистов, а в Саудовской Аравии является государственной религией.

Шиизм возник в VII в. на почве споров о числе имамов (проповедников) и личности последнего из них. Шииты не признают суннитских халифов, поскольку не считают их законными преемниками Мухаммеда (они считают таковыми только алидов).

Шиизм – государственная религия в Иране, распространен в Йемене, Ираке, Ливане, Бахрейне, Азербайджане.

Суннизм (от слова «сунна» – священное предание, состоящее из хадисов – толкований Корана) – течение ислама, признающее сунну наряду с Кораном. При решении вопроса о высшей мусульманской власти (имаме, халифе) сунниты опираются на согласие всей общины, а не только, как шииты, на мнение алидов. Сунниты в исламском мире составляют большинство.

Ислам – молодая религия, утратившая во многом духовную энергию в ожесточенных войнах, а затем подавленная колонизаторами и крестоносцами Запада, постепенно обретает энергию, преодолевает раскол и распространяет религию по всему миру. Главная святыня мусульман – Кааба в Мекке. Мусульмане почитают Иисуса Христа (Исса) как великого пророка и посланника Бога. Иисус считается сыном девы Марии (Мариам), которая фигурирует в Коране чаще, чем в Библии. Мусульмане считают, что истинное послание Бога было искажено последователями Иисуса и пророк Мухаммад был послан на Землю, чтобы донести до людей истину Божью. Мусульмане в противовес иудеям признают Новый завет. Но в отличие от христиан мусульмане не имеют централизованного управления (иерархии).

После смерти пророка (632) возникли споры о праве духовного наследия и преемственности, поскольку он не оставил указаний о порядке передачи духовной власти. Не определено было и принципиальное положение о совместимости или разделении духовной и политической власти. Первым преемником Мухаммада стал компромиссный кандидат Абу Бакр – уважаемый общинный лидер и отец одной из жен Мухаммада. Абу Бакр умер своей смертью, а три последующих халифа были убиты, что вызвало кровавые конфликты между мусульманскими общинами. После убийства третьего халифа – Али ибн Абу Талиба – в 661 г. шиит Али (партия Али) сформировал свое течение ислама – шиизм. Позиция шиитов состояла в

том, что преемственность в исламе должна базироваться на родственных узах с пророком. Сторонники выборной системы наследования стали называться суннитами (от сунны – обычаи, деяния, высказывания, приписываемые пророку и его первым четырем последователям).

Код исламской цивилизации – долг.

Геополитическая идея – распространение исламских ценностей по всему миру.

В течение столетия с момента возникновения ислама мусульманское сообщество было консолидировано и за счет завоеваний превратилось в могущественную империю, которая по размерам территории и продолжительности существования превзошла Римскую империю.

Современное исламское сообщество составляет пятую часть населения планеты (от 1,2 до 1,5 млрд человек). В более 50 странах мира преобладает мусульманское население. В 28 странах ислам провозглашен государственной религией. Самое крупное исламское государство – Индонезия, где из 250 млн населения 215 млн – мусульмане. Другой, быстро растущей периферией исламского мира является Нигерия, где почти половина населения составляют мусульмане (67 млн человек). Из «старых» исламских стран своей численностью выделяются Пакистан (160 млн. человек, или 96 % населения), Бангладеш (135 млн – 85 %), Индия, где мусульмане составляют всего 12–13 % населения (около 150 млн человек). В 21 арабской стране проживают всего 18 % мусульман мира, причем около половины из них (более 70 млн) проживают в Египте. Мусульмане мира делятся на два крупных течения суннитов и шиитов. Суннитов в мире примерно в 10 раз больше, чем шиитов. В каждом из течений имеется большое число сект. Кроме того, наблюдается этнорелигиозное разделение исламского мира. Прочитываются арабская, тюркская и хоросанская ветви ислама. Ведущие позиции в исламской умме занимают страны, имеющие

не наибольшую численность мусульманского населения, а культурно-исторические традиции. Это Саудовская Аравия, Египет, плодородный полумесяц – Ирак и Сирия, Турция, Иран, Пакистан. Большинство исламских стран считаются развивающимися. В целом среди мировых этнокультурных цивилизаций исламская опережает в развитии лишь Африку.

Американский профессор из Гарварда С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций» (1993) проводит мысль, что главным театром борьбы XXI столетия станет столкновение исламского мира с западной цивилизацией. Причиной тому является якобы зависть мусульман успешному развитию Запада. С. Хантингтон прав, видимо, только в том, что такое цивилизационное противостояние реально, и оно уже четко проявляется. Но причина здесь кроется в другом.

Исламский мир противостоит попыткам запада вторгнуться во внутреннюю жизнь мусульманской уммы, навязать свои «цивилизованные» стандарты жизни, не совместимые с принципами ислама. Исламский мир не согласен и с экономической политикой Запада, нацеленной на выкачивание ресурсов (прежде всего углеводородов) из исламских стран в обмен на пустые долларовые бумажки. Осознают элиты мусульманских государств и опасность политики Запада, направленной на раскол исламского мира, на ослабление или уничтожение государств-лидеров (Египет, Ливия, Ирак, Пакистан, на очереди Иран, Сирия, Турция). В то же время западные спецслужбы (США, Великобритания, Израиль) активно создают и внедряют в исламские страны экстремистские организации (Аль-Каида, Талибан, Братья-мусульмане, ваххабиты и др.) с целью расколоть исламский мир (главной целью радикальных организаций являются государственные режимы, общественные организации, политические партии), через насаждение религиозного фанатизма затормозить развитие

исламских стран, создать имидж террористической цивилизации и угрозы остальному человечеству.

Существуют разнообразные политико-идеологические течения в исламских странах, тенденции и противоположные геополитические проекты. Одни из них носят локальный, другие – глобальный характер. Глобальный характер имеют следующие течения:

иранский фундаментализм (континентальный тип, антиамериканский, антиатлантический, антиизраильский; геополитически весьма активен);
турецкий светский режим (атлантический тип, проводящий пантюркистскую политику, но сейчас разворачивающийся в сторону исламского мира);
панарабизм, проповедуемый Сирией, ранее Ираком, Ливией, Суданом, иногда Саудовской Аравией, Египтом;
саудовский ваххабитский тип фундаментализма (геополитически зачастую солидарный с атлантизмом);
разнообразные версии арабского социализма (Сирия, ранее Ливия, Йемен, Египет, Ирак).

Сторонники религиозного возрождения ислама именуются фундаменталистами; последователи политического ислама – исламистами. Они объединяются против агрессивных действий иноверцев.

Единство исламского мира довольно призрачное, единым фронтом исламское общество выступает против осквернения мусульманской веры, оскорбления Аллаха и пророка. В исламском мире отсутствует объединяющая идея развития, но присутствуют внутриконфессиональное противостояние, конкуренция за региональное и глобальное лидерство, разновекторность внешней политики и экономических устремлений. Координирующие структуры (ОИК, ЛАГ – 21 государство, 280 млн чел., ОПЕК) слабоэффективны. Попытки создания общеарабского государства (вторая половина XX века), а также федерации, союза потерпели неудачу.

Проблема Ирана – стремление США, Израиля и стран Персидского залива устранить государство, претендующее на роль лидера в борьбе против Запада, к тому же демонстрирующее высокие темпы развития и проводящее политику на объединение всех ветвей ислама, обладающее вторыми в мире запасами углеводородов. Имам Руххола Хомейни, лидер исламской революции в Иране, высказал следующую геополитическую парадигму: «Ислам не завоевывает. Ислам хочет, чтобы все страны стали мусульманскими естественным путем. Иными словами, хочет очеловечить тех, кого пока нельзя назвать людьми. Ислам существует для того, чтобы оздоровить общество. А если меч извлечен из ножен, то только для того, чтобы уничтожить разложенцев».

Геополитические претензии на роль лидеров исламского мира предъявляют Турция и Саудовская Аравия. Турция после развала СССР запустила проект Большого Турана – объединение тюркских народов (включая народы бывшего СССР и России) под эгидой Анкары. Проект провалился по причине членства Турции в НАТО и союзнических отношений с США и Израилем. Постсоветские республики увидели также в проекте Большого Турана попытки лишить их независимости и искусственной исламизации. К тому же турецкое руководство активно поддерживало уничтожение Ирака и Ливии, провоцировало агрессию против Сирии. К началу XXI века Турция оказалась в двойственном геополитическом положении: с одной стороны, она стремится стать членом Европейского союза; с другой – из светского демократического государства превратиться в исламскую религиозную страну с президентской формой правления. После Второй мировой войны Турция выступает геополитическим противником СССР и России.

Королевство Саудовская Аравия фактически является геополитическим сателлитом США на Ближнем Востоке.

Жесткий монархический режим, ваххабизм в качестве государственной религии, отсутствие независимой внешней политики, финансовое переплетение с еврейским олигархатом... Четкой геополитической концепции у Саудовской Аравии не прочитывается.

В силу политической раздробленности и отсутствия объединяющей идеи, не говоря уже о геополитическом проекте, исламский мир легко попадает в чуждые общим интересам ислама проекты, легко манипулируется, катастрофически отстает в своем развитии. Обладая мировыми запасами углеводородного сырья, исламские страны являются донорами мирового финансового капитала и американской экономики, в то время как население собственных стран нищает и деградирует. Наиболее продвинутое в этом плане Ирак, Ливия и Сирия подверглись внешней агрессии и остановились в развитии.

В то же время в молодежной среде исламских стран растет пассионарность на фоне ощущения своей отсталости, попытки определить свое будущее. Этот фактор активно используется спецслужбами США, Британии и Израиля для формирования исламского радикализма и террористических организаций. На Западе наблюдается относительный рост исламского населения. Так, во Франции ислам вторая по численности верующих религия, в Германии и в Англии – третья. Всего в Европе среди населения свыше 5 % мусульмане. В этой сложной геополитической ситуации в мире ислама существенно возрастает роль России. В РФ более 20 млн граждан, исповедующих ислам. Российские мусульмане наиболее образованные среди своих единоверцев, обладают высокой культурой мирового уровня, имеют большой исторический опыт мирного общения с другими народами в рамках единого великого государства. Российский ислам умеренного типа тесно взаимодействовал с христианским Православием на протяжении веков, участвовал в строительстве общерос-

сийского духовного пространства. Поэтому российские мусульмане вправе активно участвовать в общеисламских геополитических и религиозных процессах.

Станет ли Латинская Америка мировой цивилизацией

Единственная и истинная причина того, почему христиане разорили и уничтожили множество ни в чем не повинных людей, – это желание захватить их золото.

Бартоломе де Лас Касас, 1560 г.

Процессы возрождения культурно-цивилизационных основ в странах Латиноамериканского континента, а также проблемы и перспективы развития стран данного региона в глобализирующемся мире весьма интересны для геополитики, поскольку вопрос о попытках уничтожения самобытности и идентичности цивилизаций Латинской Америки как со стороны европейских держав, в первую очередь Испании, так и со стороны Соединенных Штатов привел к неожиданному результату: этносы и народы рассматриваемого региона не утратили своей корневой основы, не потеряли свою идентичность.

Наоборот, в результате симбиоза традиций колонистов и обычаев коренных народов сложилась уникальная, новая этнокультура, которая также представляет огромный интерес для изучения. Пространство, ставшее ареной встречи, диалога, столкновения, борьбы и, наконец, процесса созидания новой, ранее невиданной цивилизационной общности.

Возрождающаяся латиноамериканская цивилизация является уникальной. Страны Латиноамериканского

континента представляют собой огромный политический потенциал, есть уверенность, что в будущем они, объединившись в формате культурно-исторической сущности, станут одним из ведущих геополитических центров мира XXI столетия. Изучение процесса становления латиноамериканской цивилизационной общности, ее основ и как результат – определения ее либо как «цивилизации», либо как «цивилизационного фантома» представляется весьма актуальным. Тем более что это загадочный с точки зрения истории человечества континент-цивилизация, хранящий много тайн, о чем мы упоминали в первой главе. Процессы, происходящие на континенте сегодня, также неординарны и не вписываются в традиционную логику цивилизационного строительства. В этой работе автор не ставит цели провести глубокий историко-философский анализ Латинской Америки, тщательно исследуя ее цивилизационно-строительный ресурс и генетику всех ее составных частей, «встречу разных миров», их взаимодействие и результат, полученный в ходе этого многовекового симбиоза-синтеза.

Мы лишь обозначим геополитический процесс культурно-цивилизационного созидания различных, казалось бы, нестыкующихся его составляющих, а именно: сохранивших корневую систему остатков древних цивилизаций, потомков тех, кто эти цивилизации уничтожал, представителей совершенно иной идентичности, завезенных с Африканского континента в качестве рабов. И эти обстоятельства вызывают повышенный интерес специалистов – геополитиков. Автора особо интересует степень сохранения энергетики знаний, которыми располагали цивилизации, существовавшие до нынешнего человечества и далеко его превосходившие, и как эта энергетика будет способствовать (и не работает ли уже сегодня) формированию нового цивилизационного сознания и совершенно новой идентичности.

В истории стран Латинской Америки слишком много загадок, значительная часть которых по сей день не расшифрована, а новые открытия, археологические прежде всего, порождают новые загадки. На территории латиноамериканских стран находят более всего в мире артефактов древнейших и высокоразвитых цивилизаций. Не случайно Латинскую Америку обозначают как «зону высоких цивилизаций». У коренных американских народов своеобразная траектория истории, свое «осевое» время, отличное от народов других континентов. Древние цивилизации майя, инков, ацтеков – это цивилизации второго (или третьего) поколений. С одной стороны, это совершенно самобытные, не имеющие общих черт с другими цивилизационные типы. У них нет таких, присущих всем другим культурно-историческим типам, знаковых фигур в истории, каковыми были Будда, Конфуций, Христос, Мохаммед. Они были отделены океанами от других цивилизаций, но исследователи находят артефакты, свидетельствующие о знаниях древних американцев, весьма близких к азиатским и африканским (пирамиды, храмы и др.). Правда, существуют легенды о путешествиях древних китайцев в Америку, но исторических доказательств тому не представлено. Но, что интересно, в 1839 г. в русском журнале «Народное просвещение», № 4, были опубликованы несколько работ, пытающихся доказать взаимосвязь и культурное сходство доколумбовых цивилизаций Америки с культурами Европы и Азии. Так, в опубликованной в журнале работе французского исследователя Рене де Шатобриана «Мексиканские древности» утверждается: до открытия Колумбова Северная Индия, Китай и Татария сообщались с Америкой. В качестве доказательств автор приводит следующие факты:

лингвистику: существует множество сходных элементов между языками индийским, китайским, татарским и американскими языками;

праздники: четыре великих перуанских праздника совпадают с китайскими;

письменность: иероглифы и карделлеты древних китайцев сходны с мексиканскими иероглифами и перуанскими квирами;

архитектура: ткокалли мексиканцев есть не что иное, как пирамиды, в виде тех треугольных храмов, которые в империи Брахманов называются чомадон и чо-дагон¹.

XV век стал переломным для народов и цивилизаций Американского континента. В 1492 г. итальянец Х. Колумб, перебравшись в Испанию, в поисках пути в Индию пересек Атлантический океан и высадился у Багамских островов.

Так, благодаря великим географическим открытиям, судьба коренных американцев изменилась коренным образом. Основными народами Американского континента являлись племена майя, инков и ацтеков. Они обладали отличными от европейцев высокими знаниями, своеобразной самобытной культурой, имели свою государственность, но серьезно уступали Европе в военном и техническом отношении. Тем более что европейские народы в XV–XVI вв. находились в стадии бурного развития, перешли в новую эпоху, американские племена жили в своем историческом времени, не совпадавшим с европейским.

Зачем европейцы хлынули колонизировать открытый Колумбом континент? Ответ находим в западных источниках: Бог, слава и золото. То есть распространять христианство, добывать славу географическими открытиями и освоением новых пространств, обогащаться за счет колонизируемых народов. Почитаемый «апостолом индейцев», **Бартоломе де Лас Касас** (1474–1566) писал в XVI в.: «Христиане своими конями, мечами и копьями стали учинять побоище среди индейцев и творить чрезвычайные жестокости... Единственная и истинная причина того, почему христиане разорили и уничтожили множество ни в чем

¹ *Шатобриан Р.* Мексиканские древности // Народное просвещение. 1839. № 4.

не повинных людей, – это желание захватить их золото»¹. Столкновение культур двух цивилизаций – европейской и американской – привело к уничтожению последней вместе с большинством ее носителей. Европейский рационализм и стремление к обогащению, пробудившиеся еще в раннее средневековье, в XVI–XVII вв. получили сверхмощный импульс. И сегодня, когда мы говорим о латиноамериканской цивилизации, имеем в виду конгломерат различных культур: европейской иберийского типа, африканской и сохранившихся остатков древнеамериканской.

Одной из наиболее ярких цивилизаций в Латинской Америке были майя. Это «культура-загадка», «культура-феномен». Откуда взялись эти народы и почему они обосновались в наименее благоприятном для жизни месте – в джунглях Южной Мексики? Как им удалось построить такие необыкновенные города с применением неизвестных по сей день технологий?

Майя известны своим календарем. Согласно их мифологии, мир создавался и уничтожался дважды, прежде чем наступила современная эра, начавшаяся 13 августа 3114 до н.э.

По современным оценкам, древний народ майя насчитывал более 3 млн человек². В далеком прошлом их страна была самой густонаселенной тропической зоной. И этот факт делает еще более удивительным и загадочным то, что в IX в. н.э. в южных районах проживания майя начинает происходить быстрое сокращение населения, которое распространяется впоследствии на весь центральный Юкатан.

Наблюдается отток населения из городов, прекращение воздвижений каменных сооружений. Существует мно-

¹ *Хачатурян В. М.* История мировых цивилизаций. М.: Дрофа, 2000. С. 163.

² *Альперович М. С., Слезкин Л. Ю.* История Латинской Америки (с древнейших времен до начала XX в.). Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1991. С. 28.

го гипотез гибели цивилизации майя, но важно другое: возродятся ли потомки этой цивилизации и что они принесут в нынешний мир. К приходу конкистадоров от великих майя остались лишь небольшие разрозненные племена.

История ацтеков также уходит в глубокое прошлое. Согласно древним сказаниям, к 1068 г. племя месиика, так называли себя ацтеки, покинуло свою первоначальную родину – остров Астлан. Затем в течение почти 300 лет они кочевали по американскому матерiku пока не обосновались в Мексиканской долине, где были вынуждены вести первое время борьбу с местными племенами. Однако затем они основывают конфедерацию с ними и строят город Теночтитлан – современный Мехико. Основной задачей такого союза было ведение войн, участие в коих считалось великой честью. Стоит заметить, что целью войн было не материальное обогащение, желание расширить площадь территорий и захват рабов, как у большинства европейских народов, а служение богам, выражавшееся, в первую очередь, в принесении им человеческих жертв. Богов они изображали похожими на людей, но наделяли их чудовищными чертами. Восход солнца жрецы встречали псалмами и кровавыми жертвами. Жрец ударом ножа рассекал жертвам грудь и вырывал сердце. По верованиям ацтеков, человеческая кровь была пищей богов и поэтому считалось, что чем более ацтеки приносят жертв, тем добрее боги к ним.

На фоне этих зверств процветали искусство и архитектура, возводились великолепнейшие дворцы с садами и галереями, огромные храмы-пирамиды, каналы, дамбы, школы. Развивались поэзия и философия. Культура ацтеков была последним звеном в длинной цепи развитых цивилизаций, процветавших и приходивших в упадок в доколумбовой Месоамерике. Вплоть до испанской конкисты у данного народа сохранялись старые племенные традиции, помимо земледелия, ацтеки также освоили

гончарное дело, ткачество, обработку камня и дерева. У ацтеков были развиты медицина и астрономия, имелись зачатки письменности.

Цивилизация ацтеков существовала более 200 лет, когда в 1521 г. испанцы под руководством Эрнана Кортеса захватили в плен последнего правителя ацтеков и разгромили великолепную ацтекскую столицу. Создав на территории государства ацтеков свою колонию, Новая Испания, конкистадоры наладили систему расхищения природных богатств Мексики и беспощадной эксплуатации народных масс. К 1519 г. индейское население Мексики составляло около 25 млн человек, а уже к 1548 г. оно уменьшилось до 6,4 млн человек, а в начале XVII в. здесь оставалось не более 1 млн индейцев¹. Сильная, богатая, быстро развивающаяся цивилизация, не достигшая своей высшей точки, исчезла.

Другим великим государством доколумбовой Америки была империя инков со столицей в городе Куско. В XV в. инки взяли под свой контроль территории вокруг Анд и, укрепив власть, достигли колоссального уровня развития культуры. Искусствоковки золота, керамика и ткачество достигли невероятной красоты и совершенства.

Название империи инков – тауантинсуйу – буквально означает «четыре соединенные стороны света»². Из Куско выходили в разных направлениях четыре дороги, и каждая, независимо от своей длины, носила название той части империи, куда она вела. Государственным языком инков считался кечуа. Неизвестно, на каком языке общались инки до того, как Пачакутек в 1438 г. возвел кечуа в ранг государственного языка. Благодаря политике завоеваний и переселений кечуа распространился по территории всей империи, и на нем по сей день говорит большинство перуанских индейцев.

¹ Альпинович М. С. Рождение Мексиканского государства. М., 1979. С. 4.

² <http://incamusic.narod.ru/latinorama/civil/civil.htm>.

У инков было много богов, и их пантеон постоянно расширялся по мере завоевания ими новых народов, чьи языческие идолы перекочевывали на территорию растущей империи. Самым главным божеством считался бог золотого Солнца, от которого, как утверждали, вели свое происхождение инки. Культ божества пронизывал всю политику империи. Инки наделяли сверхъестественными силами самые разнообразные предметы, природные явления, места и даже горы, которые до сих пор почитают некоторые перуанские крестьяне. Испанский священник и летописец Бернабе Кобо заметил, что инки не делали различия между земным и небесным.

Воспользовавшись междоусобицами, раздиравшими инкское государство, конкистадоры стремительно захватили власть; из инкских святилищ были похищены все золотые украшения и утварь, сами храмы были разрушены до основания. Предводитель конкистадоров, безграмотный свинопас по фамилии Писарро «выдал покоренные народы своей разнузданной солдатне, которая в священных монастырях удовлетворяла свою похоть; города и села раздавались ей на разграбление; завоеватели делили между собой несчастных туземцев как рабов и заставляли их работать в рудниках, разгоняли и бессмысленно уничтожали стада, опустошали житницы, разрушали прекрасные сооружения, повышавшие плодородие почвы; рай был превращен в пустыню»¹.

На завоеванной огромной территории испанцы основали еще одну колонию – вице-королевство Перу, которое впоследствии стало плацдармом для дальнейшего продвижения конкисты.

До того как испанцы прибыли в Америку, инки управляли самой большой империей на земле: больше, чем империя Мин в Китае, больше, чем Османская империя, она охватывала расстояние, примерно равное расстоянию от

¹ Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. М., 1955. С. 58.

Санкт-Петербурга до Каира. Прибытие европейских захватчиков привело к жестокому уничтожению этой великой империи. В 1534 г. столица инков город Куско был практически стерт с лица земли, и сейчас крайне сложно судить о том, как выглядел этот город до захвата.

Что же погубило такое мощное государство? Что привело испанцев в ранее никому не известные места? Золото, самый давний идол человечества. В XVI в. о великой империи инков, а точнее о ее богатствах слагали легенды. В городе Куско были сосредоточены все богатства Южной Америки. Ежегодно со всех концов империи сюда поступало 170 тонн золота. За время правления инков в столицу империи поступило около 100 000 т. драгоценного металла¹. Известия о государстве инков, где золото было в изобилии, всколыхнули Испанию, и в 1532 г., с неожиданной легкостью, испанцы уничтожили великую империю. Их интересовали исключительно возможности обогащения: завоевание новых земель, новых подданных и, естественно, золото, слава о котором дошла до европейцев. Численность отрядов конкистадоров составляла несколько сот человек. Легкость завоевания объяснялась многими причинами. Испанские завоеватели, в латах, на конях, с огнестрельным оружием, воспринимались инками, не имеющим конницы, не знавшим пороха, высшими четвероногими существами, сопротивление которым бессмысленно.

Последствия испанских завоеваний ужасающи. За 50 лет население империи сократилось с 7 млн до 500 тыс. Дворцы инков были осквернены, храмы разрушены, найденные императорские мумии сожжены, а прекрасные изделия из золота и серебра в дар Карлу VI отправлялись в Европу для последующей переплавки. Немногие оставшиеся в живых ушли в джунгли, построив там город Вилькабамба со своими дорогами, каналами и каменны-

¹ Фостер У. З. Указ. соч. С. 71.

ми сооружениями... Испанцы добрались до города и сожгли его дотла.

Таким образом, Испания стала владычицей огромных колоний, равных которым не имели ни Древний Рим, ни деспотии средневекового Востока. Однако постепенно сложившаяся в Америке испанская система носила в целом примитивно-хищнический характер. «Метрополия видела в своих народах только источник обогащения путем вывоза драгоценных металлов и продуктов колониального сельского хозяйства, а также рынок для сбыта промышленных товаров метрополии. Всякая деятельность в завоеванных странах была организована для удовлетворения непосредственных нужд метрополии, без учета потребностей внутреннего развития этих стран»¹.

В деле колонизации Нового Света испанская корона и католическая Церковь шли рука об руку. Глава католической Церкви – папа римский – освятил захват Испанией и Португалией нового материка.

В скором времени после конкисты Церковь превращается в крупного земельного собственника, эксплуатирующего миллионы коренных жителей. К концу колониального периода истории Латинской Америки богатства католической Церкви были несметными, а доходы Церкви превышали доходы самой испанской короны. Открытие нового материка давало папскому престолу возможность завладеть новой паствой, обложить ее десятиной и заставить работать на духовенство. Американские колонии стали значительной политической и финансовой опорой католической Церкви. Российский исследователь И. Р. Григулевич приводит данные о доходах духовенства в Мексике на период конца XVII в. Так, архиепископ Мехико получал годовую ренту в 30 тыс. песо, епископы Пуэблы – 110 тыс., Юкатана – 30 тыс., Соноры – 6 тыс. В 1780 г. духовенство только в счет прямых доходов получило 22 млн песо, в то

¹ Там же, с. 87.

время как прямой доход казны на указанный год в этой части американских владений составлял 20 млн песо¹. Параллельно с разграблением шел процесс христианизации остатков местного населения, католическая Церковь шла рука об руку с испанской короной. Следовательно, можно утверждать, что она разделяет всю ответственность за разграбление колоний в Америке, а также за беспощадную эксплуатацию миллионов индейцев и рабов.

Бразилия является одним из самых больших государств Латинской Америки. Колонизация этой обширной территории проходила несколько иным способом. В апреле 1500 г. португальская экспедиция во главе с Педру Алваршем Кабралом увидела неизвестную землю. Решив, что это остров, португальцы установили на берегу деревянный крест в знак присоединения территории к владениям Португалии. Землю назвали островом Святого Креста.

В первые десятилетия после ее открытия колонизация была весьма пассивной, и в этом – разительный контраст с колониальной деятельностью в Америке испанцев, извлекающих из своих владений колоссальные богатства уже на первых этапах колонизации. Данная пассивность объяснялась тем, что на первых порах Португалия получала огромные богатства со своей другой колонии – Индии, а также расширяла свои владения в Африке. На тот момент Бразилия не могла соперничать с этими странами, поскольку там не было найдено ни золота, ни серебра, ни драгоценных камней. Другой же причиной «невнимания» к Бразилии был тот факт, что у Португалии просто не было сил на колонизацию новых земель – наиболее активная часть населения небольшого королевства была вовлечена в прибыльное дело эксплуатации колонии на Востоке и в Африке.

Последующие шаги колонизации Бразилии были связаны с тем, что ее земли оказались весьма благоприятными

¹ Григулевич И. Р. Крест и меч: Католическая Церковь в испанской Америке, XVI–XVIII вв. М., 1977. С. 245.

для возделывания сахарного тростника, который так высоко ценился в Европе. Возделывание и обработка сахарного тростника требовала огромных человеческих ресурсов, в то время как многие индейцы гибли от изнурительных работ прямо на плантациях, другие же бежали от европейцев. Эта проблема была решена путем ввоза черных рабов из Африки на территорию колонии. Общая численность рабов, ввезенных из Африки, составила в XVI в. 30 тыс. человек, в XVII в. – 500 тыс., а в XVIII в. – уже 1,7 млн человек¹. Негры были основной рабочей силой во всех отраслях колониального хозяйства Бразилии, а привезенные ими из Африки быт, традиции, кухня, музыкальные ритмы в значительной мере повлияли на складывание национального бразильского быта, на формирование народных диалектов Бразилии, характер ремесел, музыки, фольклора.

Жестокий гнет на плантациях заставлял убежать в дикие леса не только индейцев, но и рабов. В XVII в. побегι приобрели массовый характер, и в скором времени ими было создано свое государство, известное в истории как Республика Палмарис, общее число жителей которого достигало 20 тыс. человек. Однако само существование такого явления, как «республика негров» под боком у колониальных властей препятствовало укреплению португальского владычества в Бразилии. Уже к 1697 г. были сровнены с землей последние поселения свободных негров.

В середине XVII в. в Бразилии появилась другая энергичная сила проведения колонизации – иезуиты. Первые шесть монахов этого ордена прибыли на новую землю в 1549 г., и с этого года они на 210 лет практически монополизировали дело образования в Бразилии. Эти шесть монахов «должны были стать зародышем для выполнения миссии ордена в будущем»². Они намеревались

¹ *Слэзкин Л. Ю.* Земля Святого Креста. М., 1970. С. 48.

² *Селиванов В. Н.* Латинская Америка: от конкистадоров до независимости. М., 1984. С. 134.

основать здесь огромную церковно-католическую державу и встать во главе ее.

Благодаря иезуитам на территории Бразилии возникает огромное количество иезуитских школ, обладающих несметным богатством – солидными библиотеками.

В XVIII веке в Бразилии наконец-то нашли залежи золота, что привело к росту колониального гнета. По подсчетам бразильских исследователей, в колонии было добыто более 1000 т чистого золота, за 300 лет – с XVI по XIX в. – в Европу было вывезено более 50 % всего золота¹. Экономический гнет португальцев также сопровождался грубым подавлением всяких попыток оживления культурной жизни в Бразилии. Конец XVIII в. в Бразилии вообще был ознаменован усилением колониального гнета португальской короны. Лишившись торговли с Индией, которая была захвачена англичанами, Лиссабон стал рассматривать свои владения в Америке как основные. Несомненно, это вызвало сопротивление: множились тайные общества, в которых обсуждались запрещенные идеи европейского Просвещения, французской революции. Все это положило начало освободительному движению, всколыхнувшему Бразилию и принесшему независимость стране.

И подводя итог всему вышесказанному, можно прийти к следующим выводам:

В итоге синтеза совершенно разных культур, насильно навязанных и привезенных европейцами, а также рабами из Африки, на территории Латинской Америки начинается складываться новое, специфичное в культурном и этническом плане колониальное общество.

В процессе колонизации территорий Латинской Америки огромную роль играл религиозный фактор. Католические миссионеры невольно способствовали формированию нового слияния культур, которые всегда на ранней

¹ Слѣзкин Л. Ю. Указ. соч. С. 95.

стадии развития связаны с религиозными верованиями. Колонизация Бразилии шла иным путем. Здесь на формирование культуры оказывали влияние африканские этнические элементы.

Открытие Америки, по А. Тойнби, стало величайшим историческим вызовом христианству, который заставил представителей католической Европы подвергнуть кардинальному переосмыслению средневековый вариант христианского мировоззрения и вновь обратиться к истокам собственной веры. 500 лет назад в Америке столкнулись далеко отстоящие друг от друга исторические миры, воплощавшие в себе качественно различные организации социума: христианская цивилизация и «доколумбовы» общества, безраздельно принадлежавшие к «мифологической» эре человечества. Это обстоятельство сильно затрудняло коммуникацию между ними. В результате в Латинской Америке сложились и сосуществуют католическая религия, атеизм (язычество), антихристианство.

Латиноамериканским индейцам, при всей жестокости испанцев и португальцев, повезло тем не менее больше, чем их сородичам на территории Новой Англии – США. Англосаксы «вырубали» местное население под корень, применяя самое жестокое насилие: массовые убийства огнестрельным оружием, отравление ядовитыми веществами, заражение эпидемиями, истощение в резервациях. На индейцев организовывалась охота, на которую из Англии приезжали состоятельные «джентльмены», строился бизнес на скальпах. По сей день в «благородных» американских семьях хранятся в качестве реликвий засушенные скальпы аборигенов и благодарственные грамоты за успехи в их добывании.

Но, похоже, индейские народы постепенно возрождаются, обретают силу и союзников и готовятся расплатиться с самыми жестокими из завоевателей. Русские люди еще

с XIX в. сочувственно, сострадальчески и с уважением относились к индейским народам Америки, высоко ценят их культуру, с огромным интересом познают их великие астрономические знания и непревзойденные технологии.

В XXI в. Латинская Америка уверенно выходит на уровень мировых игроков уже не как конгломерат разрозненных и подчиненных США государств, а как динамично объединяющаяся глобальная сила, трансформирующаяся в мировую этнокультурную цивилизацию. Прошедший в 2014 г. в Бразилии саммит глав государств группы стран БРИКС подчеркнул эту тенденцию.

ГЛАВА V ГЕОПОЛИТИКА РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

О Русь! В предвиденьи высоком
Ты мыслью гордой занята;
Каким ты хочешь быть Востоком:
Востоком Ксерса иль Христа?

В. Соловьев

Подступаясь к исследованию начал русской геополитики, оттолкнувшись от фраз – размышлений двух мыслителей России XIX в. «Россия по самому своему географическому положению могла бы присвоить себе сокровища ума Европы и Азии»¹. Эта фраза принадлежит другу А. С. Пушкина В. К. Кюхельбекеру. Другая – П. Я. Чаадаеву и звучит таким образом: *«Раскинувшись между великих делений мира, между Востоком и Западом, опираясь одним локтем на Китай, другим на Германию, мы должны бы были сочетать в себе две великие основы духовной природы – воображение и разум, – и объединить в своем просвещении исторические судьбы всего земного шара. Не эту ли роль предоставило нам Провидение? Оно предоставило нас всецело самим себе, мы составляем как бы исключение*

¹ О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие // Мнемозина. Ч. 2. М., 1824. С. 42.

среди народов... Про нас можно сказать, что *мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в человечество, а существуют лишь для того, чтобы преподавать великий урок миру*¹. Задумавшись над этими высказываниями, да и над массой иных, отметим лишь пару штрихов, они будут ведущими в нашем исследовании: речь идет не о материальных устремлениях к овладению чьими-то богатствами, о злате, а об овладении сокровищами ума и духовными основами мира. И второй – о нашей особости, «исключении среди народов». В чем это исключение? Может, именно в том, что мы не столь материалистичны, как Запад и Восток, а устремлены к чему-то более высокому, космическому, тем самым преподаем «великий урок миру». И конечно, нельзя не задуматься над фразой Екатерины Великой о том, что Россия это не государство, а Вселенная. Не думается, что Великая правительница Российской империи, опять же, имела в виду огромность материальных богатств отечественных просторов. Это нечто более высокое, божественное, русский космизм, и потому Вселенная. В выше приведенных цитатах звучит извечный для нас вопрос: кто же мы? И в нем, в этом вопросе, сталкиваются философские, культурно-цивилизационные, географические, геофизические, религиозные и прочие факторы. И каждый ищет ответа.

Чтобы добавить «смуты» в головы наших читателей и попытаться сосредоточить все последующие рассуждения о нашей космической особости, насыщу текст некоторыми фактами и цитатами уважаемых и компетентных русских людей. Возможно, они помогут еще и ответить на вопрос: почему мы всегда отстаем от Запада в производстве утюгов и упаковки, но первыми оказались в космосе. Почему философско-нравственное наследие народов России эмоционально, проникнуто заботой о высоких нравственных

¹ Чаадаев П. Я. Философические письма // <http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html>

идеалах рода человеческого, ориентируется на вечные религиозные ценности, но отводит на второй план насущные жизненно-бытовые интересы?

Итак, цитаты и факты:

Циолковский К. Э. (1857–1935): «Сначала неизбежно идут мысль, фантазия, сказка; за ними шествует научный расчет, и уже, в конце концов, исполнение венчает мысль»¹ (рис. 5.1).

рис. 5.1

Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935) – русский ученый-самочка и изобретатель, основоположник теоретической космонавтики.

Философ Н. О. Лосский (1870–1965): «В характере русского народа есть уникальные черты, которые сближают его с космосом в самом широком философском смысле и делают равнодушным к результатам космической деятельности человечества. Это – религиозность, чуткое восприятие душевных страданий других людей, способность к высшим формам опыта, чувственность и воля, свободолюбие, доброта, даровитость, мессианство... Русский человек обладает особенно чутким различием добра и зла; он зорко подмечает несовершенство наших поступков, нравов и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими и не переставая искать совершенства добра»² (рис. 5.2).

рис. 5.2

Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) – философ.

Писатель-фантаст И. А. Ефремов (1902–1972): «У нас на Земле и там, в глубинах пространства, расцвета-

¹ К. Э. Циолковский. Исследование мировых пространств реактивными приборами. Калуга. 1926, с. 3.

² Хозин Г. С. Великое противостояние в космосе (СССР – США). М., 2001. С. 26.

ет жизнь – могучий источник мысли и воли, который впоследствии превратится в поток, широко разлившийся по Вселенной»¹ (рис. 5.3).

Сообщение ТАСС о запуске первого в мире искусственного спутника Земли: «Искусственные спутники Земли проложат дорогу к межпланетным путешествиям, и, по-видимому, нашим современникам суждено быть свидетелями того, как освобожденный и сознательный труд людей нового, социалистического общества сделает реальностью самые дерзновенные мечты человечества»².

рис. 5.3

Иван Антонович Ефремов (1908–1972) – писатель-фантаст, ученый-палеонтолог, создатель тафономии; философ-космист и социальный мыслитель.

рис. 5.4

Александр Дмитриевич Засядко (1774–1837) – офицер-артиллерист, конструктор и специалист в области ракетного дела, генерал-лейтенант (1829).

В самом начале XVIII в. капитан, в 1829 – генерал русской артиллерии **А. Д. Засядко** (1779–1838) – основатель реактивной артиллерии и пороховых ракет, рисует планы межпланетных полетов (рис. 5.4).

Во второй половине XVIII в. майор артиллерии российской армии **М. В. Данилов** выпустил две книги по

¹ *Ефремов И. А. Звездные корабли. М., 2006. С. 19.*

² *Правда. 1957. 5 октября.*

технике производства и боевому применению военных ракет, которые привлекли к себе внимание Военно-ученого комитета.

Капитан артиллерии **Н. А. Телешов** (1828–1895) предложил конструкции крылатых реактивных аппаратов. В 1857 г. получил патент на реактивный самолет с дельта-видным крылом.

В 1896 г. оригинальный конструктор и изобретатель **А. П. Федоров** предложил идущий вразрез с установившимся основным положением проект ракетного аппарата для движения в пространстве вне воздушной оболочки Земли.

Мыслитель **Н. Ф. Федоров** (1828–1903) писал: «...в будущем будут возможны контакты, объединение после земной жизни всех поколений землян в нематериальной, “информационной” форме в космосе»¹ (рис. 5.5).

рис. 5.5

Николай Федорович Федоров (1829–1903) – русский религиозный мыслитель и философ, деятель библиотекосведения, педагог-новатор, один из основоположников русского космизма.

А. Л. Волынский: «Федоров – единственное, необъяснимое и ни с чем не сравнимое явление в умственной жизни человечества... Рож-

дением и жизнью Федорова оправдано тысячелетнее существование России. Теперь ни у кого на земном шаре не повернется язык упрекнуть нас, что мы не бросили векам ни мысли плодovitой, ни гением начатого труда»².

1915 г. Действительный член Русского Астрономического общества **Я. И. Перельман** (1882–1942) (рис. 5.6): «Правильный путь к разрешению проблемы заатмосфер-

¹ Хозин Г. С. Великое противостояние в космосе (СССР – США). М., 2001. С. 25.

² Фролов И. Т. Человек – философия – гуманизм: первый Российский философский конгресс. Т. 2. СПб., 1997. С. 163.

ного летания и межпланетных путешествий уже намечен; к чести русской науки, он предрекан человечеству русским ученым»¹ (Н. Ф. Федоровым. – *Л. И.*)

рис. 5.6
Яков Исидорович Перельман
(1882–1942) – ученый,
популяризатор физики,
математики и астрономии.

рис. 5.7
Фридрих Артурович Цандер
(1887–1933) – ученый
и изобретатель.

Январь 1924 г. (только закончилась гражданская война, умер В. И. Ленин). Инженер **Фридрих Цандер** (1887–1933) (рис. 5.7) выступил с докладом «О конструкции межпланетного корабля и о перелетах на другие планеты».

В 1924 году в Москве состоялось организационное собрание **Общества изучения межпланетных сообщений**. «Задачей Общества изучения межпланетных сообщений является работа по осуществлению заатмосферных полетов с помощью реактивных аппаратов и других научно обоснованных средств».

В апреле 1924 г. в Военно-научном обществе Академии воздушного флота им. Н. Е. Жуковского была **создана секция межпланетных сообщений**, поставившая

¹ *Перельман Я. И.* Знаменательный космос. Межпланетные путешествия. М., 2002. С. 1.

перед собой такие задачи: «...объединение всей работы, ведущейся в СССР по изучению реактивного двигателя; пропаганда идеи межпланетных сообщений; научно-исследовательская работа».

Первая Международная выставка по межпланетным сообщениям была организована в Москве в 1927 г.

В 1929 г. в Новосибирске вышла книга **Ю. В. Кондратюка** (1897–1942) «Завоевание межпланетных пространств» (рис. 5.8). Остановлюсь на этом имени чуть подробнее. Прапорщик российской армии, угодил в гражданскую войну на сторону белых. Дезертировал, скрывался и от белых, и от красных, прятался у сестры на

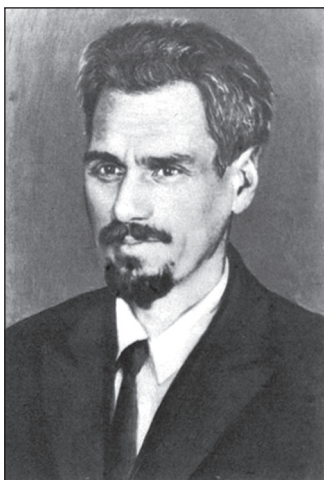

рис. 5.8

Александр Игнатьевич Шаргей (1897–1942) – один из основоположников космонавтики.

Украине, сменил фамилию и одновременно на чердаке и в сарае производил расчеты траекторий полетов на Луну. Американские астронавты после высадки на Луну признавались: мы летали по чертежам траектории Кондратюка.

Великие мысли и деяния наших соотечественников, устремленные в неземные космические дали, рождались и свершались во времена, когда «цивилизаторы» Америки и Европы занимались разбоем, колонизацией, рабством и добиванием последних представителей древнеиндейских цивилизаций, накапливали «первоначальный» капитал для мирового господства.

Так кто же мы такие в истории человечества: отсталые варвары, все время догоняющие Запад, или же указывающие человечеству (в первую очередь западной «цивилизации») путь совершенствования и развития?

Ответ может дать геополитика как наука, синтезирующая в себе практически все гуманитарные сферы знаний, все виды жизнедеятельности человека, опирающаяся на законы и явления природной среды, в рамках которой живет и действует человек. Но объективный ответ мы не получим, если не поставим человека, процесс его формирования и развития в центр нашего внимания (архетип человека). Как представляется автору, Россия-Вселенная – это, прежде всего, русский человек, сформировавшийся под влиянием географического и геофизического пространства, впитавший в себя энергию окружающей природы и богатства культур Востока и Запада. Человек, в отличие от людей Запада и Востока, не завоеватель других племен и народов ради обогащения и удовольствий, а старший брат, помогающий младшему, вбирающий в себя его духовные и культурные свойства. В этом смысл русского богатства, и в этом наше величие. В этом, но не только, наше божественное предназначение, наш космизм. Совесть, честь, святость, справедливость – наши свойства характера, заданные нам, чтобы нести свою миссию, по П. Я. Чаадаеву, – «преподавать великий урок миру». Возможно, в этом и наше счастье. Ведь утверждал же Шарль де Голль, президент Франции, что «русский человек не может чувствовать себя счастливым, если где-то творится несправедливость»¹. Поэтому, определяя уровень развития того или иного народа, а тем более цивилизации, нельзя применять один и тот же (западный) инструментарий. Как нельзя сравнивать по одним и тем же критериям различные стаи птиц и стада животных.

Что касается русской геополитики, то здесь также больше вопросов, чем ответов. В предыдущей главе мы говорили о рождении геополитической теории, геополитики как самостоятельном научном направлении где-то на грани XIX–XX вв. В наше сознание также четко вбиты в каче-

¹ <http://tsitaty.com/цитата/151780>

стве родоначальников классической геополитики – немцы и англосаксы. О русской геополитике как-то не принято утверждать, что она гораздо раньше германцев и англосаксов утвердилась в качестве мировоззрения народа и правящих элит, была почти не подвержена принципиальным изменениям (как это не раз случалось с западными теориями и концепциями), пронесла через всю российскую историю единственную доктринальную сущность. Да, были отклонения и даже попытки извращения геополитического стержня российской реальности (1917, 1991), но Россия всегда вырulingвала на свой однажды избранный или ей заданный исторический маршрут. И если мы внимательно проследим историю русского (в широком, геополитическом смысле этого слова) и других народов мира, то обнаружим наиболее последовательную и устойчивую линию жизни и политического поведения именно у русских. И сдаваться под натиском любого типа агрессоров и обстоятельств наши предки никогда не спешили. Биться до последнего, биться насмерть – это по-русски. Да, звучали девизы в битвах «За землю русскую», но для русского человека «земля» – это не просто материальный объект, это сакральный, божественный смысл и символ: «мать-земля». Особый и самый непознанный период русской истории – период почти «трехсотлетнего татаро-монгольского ига». И до сих пор идут споры о нем как среди историков, так и в политической, культурологической, экономической среде, среди этнологов и, естественно, в геополитическом сообществе. Серьезная попытка ответить на этот жизненно важный для понимания всей истории Государства Российского и, естественно, для уяснения сущности русской геополитики была предпринята лишь в 1826 г., когда Академия наук поставила перед русским научным сообществом задачу: «Какие последствия произвело господство монголов в России, и именно, какое оно имело влияние на политические связи государства, на образ правления и на

внутреннее управление оною, равно как и на просвещение и на образование народа». Очень емкий и важный вопрос. Академическое руководство определило срок завершения исследования – 1 января 1829 г. Ответ найден не был, но были острые дискуссионные схватки западников, славянофилов и будущих евразийцев. В центр дискуссии был вплетен в качестве главного вопрос: что есть Россия – Европа или Азия. В 1832 г. Академия наук сузила свой вопрос, и он звучал так: «Написать историю Улуса Джучи, или так называемой Золотой Орды, критически обработанную на основании как восточных, особенно магометанских, историков и сохранившихся от ханов сей династии монетных памятников, так и древних русских, польских, венгерских и прочих летописей и других, встречающихся в сочинениях современных европейцев сведений». Срок исполнения работы был установлен также три года. Как и в первом случае, объемную работу представили немцы, она принята не была. Существуют как диаметрально противоположные оценки этого периода, так и умеренные. Приведем из них: «Условия, на которых татары принимают к себе в подданство какой-нибудь народ, суть следующие: жители подчиненной страны обязаны ходить с ними на войну по первому востребованию, потом давать десятину от всего, от людей и от вещей, берут они десятого отрока и девицу, которых отводят в свои кочевья и держат в рабстве, остальных жителей перечисляют для сбора подати... Требуют также, чтоб князья подчиненных стран являлись без замедления в Орду и привозили богатые подарки... По уставу Чингисхана... служители всех религий были освобождены от платежа дани»¹. Что ж, приятного мало, но жить можно. Вот иное мнение: «Монголо-татарское нашествие XIII в. сопровождалось колоссальным разрушением производительных сил и, завершившееся установлением

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 11. Т. 3. М., 1998. С. 145.

над русскими землями тяжкого иноземного ига, оказало глубокое регрессивное воздействие на экономическое и политическое развитие Руси. Опустошение русских земель татарскими погромами и систематическое ограбление русского народа... имели крайне тяжелые последствия для страны»¹. Таково мнение историка советской эпохи, и оно отражает официально принятую точку зрения. Этому меня и учили в школе, в вузах. Однако в тот же советский период не только евразийцы-эмигранты, но некоторые советские историки отстаивали совершенно иную точку зрения. Правда, им по этому случаю пришлось проводить исследования в лагерях. «После похода Батыя 1237–1240 гг. ... языческие монголы, среди которых было много христиан-несториан, с русскими дружили и помогли остановить немецкий натиск в Прибалтике. Мусульманские ханы Узбек и Джанибек (1312–1356) использовали Москву как источник доходов, но при этом защищали ее от Литвы... Многие татары, путем смешанных браков, вошли в состав русского народа, а те, которые остались мусульманами, живут в Казани с русскими дружно. Вряд ли такое объединение народов следует назвать игом»². Вот такие разночтения истории. Не обойдем этого вопроса и мы. Ибо, по мнению автора, так называемое татаро-монгольское иго сыграло вторую (после принятия христианства) решающую роль в исторической судьбе России и продолжает свое активное влияние на геополитический выбор России в XXI в. Оно же, «иго», в сочетании с ранним величием и последующим Православием явилось фундаментом русской геополитической школы и геополитической доктрины Государства Российского. Ниже мы остановимся на этом более подробно. А пока заметим: выбора у русских князей практически не было, как и не было к татаро-монгольскому

¹ Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 212.

² Гумилев Л. Н. Апокрифический диалог // Нева. 1988. № 3. С. 201–206.

нашествию и единого русского государства. После похода Андрея Боголюбского на Киев (1169) и полного разграбления города у Древней Руси не осталось даже столицы. В 1203 г. опустошительный набег на Киев повторил смоленский князь Рюрик Ростиславович. К тому же в 1204 г. крестоносцами был взят и разрушен Константинополь, Византия как сильная и единственная союзница Киевской Руси перестала существовать. С запада на раздробленные княжества бывшего русского государства напирал Латинский Рейх. Таким образом, выбор для русских княжеств был один – кому сдаться.

Исторический путь российской геополитики

Самая совестливая страна
мира – это Россия.

Михайлов А. Я.,
народный артист России

О национальной геополитике можно уже говорить с момента образования русского государства, неотъемлемыми свойствами которого были и интеграция, и экспансия, как меридиональная, так и широтная. Можно смело утверждать, что история государства и геополитика, накладываясь друг на друга и двигаясь «рука об руку» формируют геополитическую историю государства Российского. Отсчет русской геополитики мы ведем от момента образования государства. С образованием Киевской Руси стали зарождаться геополитические идеи (кем быть, куда двигаться в развитии, с кем дружить, с кем сражаться и т. д.), которые оформлялись в осмысленные концепции и реализовывались на практике. Тогда же определились и основные геополитические лучи, спектр которых в ходе

тысячелетнего развития государственности заметно расширился. Объективно можно выделить такие лучи геополитических интересов, как:

- 1) южный (Крым, Донбасс, Кавказ, Иран);
- 2) юго-западный (Карпаты, Балканы);
- 3) северо-западный (Прибалтика, Скандинавия, Англия, Голландия);
- 4) северный (Финляндия, Белое море);
- 5) северо-восточный (Северный Урал, Новая Земля, Таймыр);
- 6) восточный (Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Аляска);
- 7) западный (Польша, Чехия, Венгрия, Германия, Франция);
- 8) юго-восточный (Средняя Азия, Афганистан, Индия).

Само развитие русской геополитической практики было тесно связано с целым рядом внутренних и внешних факторов, как-то: состояние централизации государства, уровень его культурного и экономического потенциала, наличие внешней угрозы, династические, экономические и культурные интересы, очевидная слабость соседних государственных и общественных образований и т. п. Такая объективная зависимость позволяет выделить следующие хронологические этапы русской геополитической активности (геополитической пассионарности):

- 1) 2-я четверть IX – середина XI вв.;
- 2) середина XI – середина XIII вв.;
- 3) середина XIII – последняя четверть XV вв.;
- 4) последняя четверть XV – конец XVII вв.;
- 5) конец XVII – начало XX вв.

В соответствии с веками Российской истории, первый период можно условно именовать Киевско-Новгородским, второй – Киевско-Владимирским, третий – Владимиро-Московским, четвертый – Московским, пятый – Петербургским, шестой – советским. Каждый из этапов геополити-

ческой активности ставил свои приоритеты в направлении геополитической интеграции или экспансии.

Меридиональные интеграция и экспансия (по оси Север-Юг) стали наиболее ранними, спровоцировав появление южного, юго-западного и северо-западного геополитических лучей. Это было обусловлено самим фактором образования Русского государства на торговом пути «из варяг в греки».

Проследить направление геополитических интересов ранней (доолеговой) Руси дает возможность уже первое упоминание о Русском каганате на страницах Бертинских Анналов под 839 г.¹, в сопоставлении с сообщением Константина Багрянородного о строительстве на нижнем Дону хазарского Саркела², явно ориентированного на защиту от угрозы Русского каганата и данными о набеге 840 г. русов на Амастриду (на северном побережье Малой Азии).

Все это отчетливо демонстрирует зарождение русско-го южного геополитического луча. Обладавшему большим политическим и экономическим потенциалом Хазарскому каганату, видимо, удалось к 859 г. подчинить Южную Русь. Об этом свидетельствуют данные археологических раскопок того же Саркела, показавшие, что город утратил свою функцию крепости как раз к 859 г. и что в нем стала проживать группа славян³.

Таким образом, геополитическая активность Руси в южном направлении была на время приостановлена. Меридиональная экспансия под хазарским давлением приняла юго-западное направление. Поход 860 г. киевского князя Аскольда на Константинополь и стал одной из первых акций (после посольства 838 г.) Руси вдоль юго-западного геополитического луча. Однако данная очевидная экспансия неожиданно вылилась в религиозную интеграцию верхуш-

¹ Сборник документов по истории СССР. М., 1970. IX–XIII вв. С. 35.

² Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 171–173.

³ Плетнева С. А. Хазары. М., 1986. С. 53.

ки русов с державой Ромеев, получив в истории наименование Первого крещения Руси.

Дальнейший отказ Руси от религиозного единства напрямую связан с важнейшим проявлением долготной экспансии внутри восточнославянских земель – захватом около 882 г. Киева новгородским князем Олегом. Соединение Севера и Юга Руси, «Славии» и «Куявии» Русского каганата, положило начало Киевской Руси.

Овладев Киевом, Олег, а затем и Игорь, под хазарским давлением вынуждены были унаследовать экспансионистскую дохристианскую политику Аскольда в отношении Константинополя (походы 907, 941, 944 гг.). Но одновременно получил развитие и процесс выхода Руси из сферы геополитического влияния Хазарии. Начатый подчинением Киеву хазарских данников северян, радимичей и вятичей в 883–885 гг.¹, продолженный в 939–940 гг. походом русов в Крым² и законченный разгромом в 963–968 гг. Хазарии дружинами Святослава Игоревича в союзе с печенегами и гузами³.

К этому же времени относится первое проявление широтной экспансии Руси вдоль восточного геополитического луча – штурм и разграбление около 965 г. Святославом столицы волжских булгар (вассалов Хазарского каганата).

Уничтожение Хазарии восстановило южный геополитический луч Руси. Главнейшим проявлением южной геополитической стратегии X–XI вв. стало создание Тьмутараканьского княжества (Тьмутаракань, Корчев), контролировавшего Приазовье и часть Северного Причерноморья, что позволяло вести Руси активную политику в этом регионе. Серьезное влияние на южный геополитический луч оказывали взаимоотношения Руси с печенега-

¹ ПСРЛ. Т. I. Стлб. 24.

² Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка // Открытие Хазарии/ Сост. и общ. ред. А. И. Куркчи. М., 1996. С. 615.

³ Вернадский Г. В. Киевская Русь. Тверь–М., 1996. С. 52–55.

ми, союз (940–965) с которыми перешел в противостояние 968–1036 гг., закончившееся их разгромом под Киевом (1036 г.), что позволило Руси, пусть и на короткий срок, полностью овладеть ситуацией в южно-русских степях.

Политика Святослава в отношении Византии 967–971 гг. явилась одним из последних проявлений языческой экспансионистской линии первых киевских великих князей. В то же время походы Святослава стали серьезной попыткой утвердить русское влияние на Дунае. Менее чем через 20 лет меридианальная экспансия Руси на юго-западе обернулась религиозной и культурной интеграцией в Византийское содружество.

Видную роль в подготовке интеграционного процесса сыграла деятельность Великой княгини Ольги. Начало же интеграции было положено Вторым крещением Руси 988–990 гг. при ольговском внуке Владимире Святославиче. Русский юго-западный геополитический луч стал и византийским северо-восточным лучом. Религиозное и культурное воздействие Византии, а также формально более высокое иерархическое положение ромейского василевса относительно русских великих князей компенсировались полной политической независимостью Руси от Константинополя. Византия стала для Руси своеобразным идеологическим центром, передавшим ей принципы идеократической государственности.

Русский Север, сыгравший консолидирующую роль в образовании Киевской Руси, являлся важнейшим центром северо-западного геополитического луча. Как показали археологические раскопки середины 1990-х гг. под руководством Е. А. Рябина, древнейший из городов Русского Севера – старая Ладога – уже в начале IX в. был ведущим торгово-ремесленным центром Балтики. Геополитические интересы Руси в регионе нашли определенное отражение в призвании варяга Рюрика (около 860–862 гг.), бывшего, по одной из версий, Рериком Ютландским из Датской ди-

настии Скъэльдунгов¹. Главнейшими территориями геополитических интересов Древней Руси на северо-западе были Юго-Восточная Швеция, Южная Норвегия (вплоть до середины XI в.) и восточные эстонские (чудьские) земли (до 1224 г.). В этом направлении происходило привлечение на русскую службу варяжских дружин, принимавших деятельное участие во всех внешних и внутренних войнах IX – первой половины XI столетий, заключались матримониальные союзы (браки Рюрика, Владимира Святого, Ярослава Мудрого). Реализацией геополитической стратегии в северо-западном направлении стало и основание в 1030 г. города Юрьева – русского форпоста в Эстонии².

С середины XI в. начинает усиливаться широтная геополитическая активность Руси. Укрепляется западный геополитический луч, возникновение которого относится к концу X в. Русские походы в Польшу 1041, 1043 и 1047 гг. стали первыми яркими проявлениями русско-польского политического и династического союза (1040–1073). Острое соперничество между разными ветвями Рюриковичей послужило одной из серьезных причин геополитической интеграции в виде установления матримониальных и политических союзов с Западом в 1070–1240-х гг. Так возникли: союз Святослава Черниговского с германским королем Генрихом VI (ок. 1070–1075 гг.), союз Всеволода Переяславского с маркграфами саксонскими (1080-е гг.), союз черниговских Ольговичей с Польшей (1140-е гг.), союзы волынских Мономашичей с венгерскими Арпадами (1139–1170 гг.) и польскими Пястами (ок. 1152–1204 гг.), союз черниговских Ольговичей с Венгрией (1230–1240-е гг.). Другой причиной военной интеграции стала угроза внешней экспансии. Таковы были союзы Владимира Галицкого с Германией и Польшей (1189–1190) и Даниила Романовича Волынского с мало-

¹ Вернадский Г. В. Указ. соч. С. 341–343.

² Там же. С. 89.

польскими и мазовецкими князьями (1220–1230-е гг.) против Венгрии. Во 2-ой половине XII в. функционировала волынско-чешско-германо-венгерская коалиция против Византии¹. Важнейшими проявлениями русской экспансии вдоль западного геополитического луча стали походы Романа Мстиславовича Волынского и Галицкого в Польшу (1195, 1204, 1205), связанные как с попыткой подчинения Люблинской области, так и с оказанием помощи гибеллинской партии германского короля Фридриха Швабского².

Геополитика Руси в восточном направлении была связана с Волжской Булгарией. Весь XII в. и первая четверть XIII в. отмечены военными столкновениями ростово-суздальских князей с булгарами (1107, 1120, 1152, 1164, 1172, 1184, 1186, 1217, 1220), что свидетельствует об их остром геополитическом соперничестве в регионе. Важным проявлением геополитической экспансии в направлении восточного луча стало основание в 1221 г. русского форпоста на Средней Волге – Нижнего Новгорода, что послужило причиной дальнейших военных конфликтов с мордовскими племенами (1226–1232). Булгарская угроза была серьезным препятствием для развития восточного геополитического луча Руси. Кроме строительства крепостей (Суздаль, Владимир, Москва, Кидекша), русские князья вынуждены были в целях борьбы с Булгарией заключить в 1107 г. союз с половецкими ханами, подкрепленный матримониальными отношениями (брак Юрия Долгорукова с дочерью хана Аепы).

Половцы, вытеснившие из южно-русских степей печенегов и торков, уже к концу XI в. представляли очень серьезную силу. Их стратегическая важность была в полной мере оценена Византией, использовавшей половецкие орды Тугоркана и Боняка как для разгрома печенегов, так и для сдерживания геополитической активности Руси. По-

¹ Бибиков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1998. С. 137–138.

² Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. Кн. 2. М., 1997. С. 47–48.

ловецкая угроза значительно ослабила русскую экспансию в южном направлении. Баланс сил был несколько восстановлен в первой четверти XII в. после разгрома Лукоморской (Урусобичи) и Донской (Шаруканиды) половецких орд в результате походов 1103–1111 гг. Владимира Мономаха и Святополка Изяславовича. В итоге половцы более чем на 30 лет утратили стратегическую инициативу¹. В то же время утрата Русью Белой вежи (Саркела) и Приазовья с Тьмутараканью в 1116–1117 гг. нанесла непоправимый урон русской геополитике в данном регионе. Хотя военные конфликты продолжаются, но экспансию постепенно сменяет интеграция: политическая, династическая и религиозная. Половцы все чаще не просто нападают на Русь, а участвуют в русских междоусобиях как союзники тех или иных княжеских династий. Особенно прочные союзные отношения складываются с донской группировкой половцев у черниговских Ольговичей. Часть половецких ханов и беков начинает принимать крещение (особенно с начала XIII в.), а на половецких княжнах женятся русские князья. Интеграционные процессы позволяли Руси уже в первой четверти XIII в. рассматривать половцев как неотъемлемых союзников, что привело к столкновению русских войск с монголами в 1223 г. на р. Калке.

В середине XI в. развитие русской (новгородской) экспансии в направлении северного геополитического луча приводит к подчинению территории угро-финских племен от Белоозера до р. Печоры (Заволочье). Позднее новгородцы проникают в район Кольского полуострова (в XII в.). К концу XII в. относится начало новгородской экспансии вдоль северо-восточного геополитического луча – в Югру (ханты-мансийские земли к востоку от р. Печоры).

Русская экспансия в направлении северо-западного геополитического луча с начала XII в. все больше концентрируется в восточной части Прибалтики. Разыгрывается

¹ Там же. С. 95.

война полоцких князей в Земгалии (1106). Князь новгородский Мстислав Великий (рис. 5.9) совершает поход на чудь и берет штурмом Оденпе (Медвежья Голова) (1116). Важное

рис. 5.9

*Мстислав Владимирович
(Мстислав Великий)
(1076–1132) – Великий Князь
Киевский, сын Великого
Князя Владимира Мономаха.*

значение для русской геополитической экспансии на севере и северо-западе имели: разгром новгородцами шведской столицы Сигтуны (1187), поход на Емь в центральную Финляндию (1191) и взятие новгородцами Або (1198). Проходили в северо-западном направлении и интеграционные процессы. Закладывались основы матримониальных союзов. Существуют данные о таких контактах Руси с Вендской державой ободритов в 1120-е гг. (брак Кнуда Лаварда) и о союзных отношениях с князьями Польского Поморья

полоцко-друцких и галицко-волынских князей (1217, 1228)¹. В начале XIII в. русская политика в Прибалтике столкнулась с острым соперничеством германских экспансионистских устремлений. За основанием Риги (1201) и Ордена меченосцев (1202) последовало вытеснение Руси из бассейна Западной Двины (Кукейнос, Герсика) в 1207–1209 гг. и с территории Восточной Эстонии (Юрьев) в 1224 г.² Однако попытка захвата германскими крестоносцами части Северо-Западной Руси (Псков, Изборск) в 1240–1242 гг. была отражена дружинами Александра Ярославовича Невского.

В XI–XIII вв. получил дальнейшее развитие юго-западный геополитический луч. Видимо, утверждение своего

¹ Татищев В. Н. История российская. М., 1964. Т. 3. С. 201–202.

² Вернадский Г. В. Указ. соч. С. 254–256.

влияния на Нижнем Дунае и было одной из целей последнего русского похода на Царьград в 1043 г.¹ Попытки установить контроль над важнейшими центрами Нижнего Подунавья предпринимали Владимир Мономах (1116) и, позднее, галицкие князья (1145–1187). Для этой цели в 1164–1165 гг. был заключен галицко-венгерско-половецкий антивизантийский союз. В то же время наблюдаются процессы военной интеграции с Византией киевско-смоленских и галицких князей против венгерской угрозы (1165–1169) и Романа Галицко-Волынского против половцев (1199–1205), скрепленной матримониальными узами². После образования в 1185 г. Второго Болгарского царства у него устанавливаются прочные отношения с Русью. Русские войска участвуют в осаде царем Колояном Солуни (1207) и в восстановлении на престоле царя Ивана Асеня II (1218). Сохранились сведения о контактах Руси в XII–XIII вв. с сербскими и хорватскими землями (брак бана Белуша, 1150 г.). В середине XII в. устанавливается направленный против Византии волынский-сербско-венгерско-сицилийский союз³.

С середины XIII в. начинается принципиально новый этап русской геополитики, характеризующийся сильнейшим влиянием Монгольской империи. Широкий спектр геополитических интересов Руси X–XIII вв. был заметно сужен после установления монгольского владычества, из-за чего самостоятельное развитие получили до ордынской «Великой Замятни» фактически только три направления: северо-западное, северное и северо-восточное. Реализовывались эти геополитические лучи главным образом силами Новгородской земли. Участие в политических акциях Орды рассматривалось на Руси как крайне нежелательное, но вынужденное явление, позволяющее, по крайней мере,

¹ *Перхавко В. Б.* Связи Древней Руси со славянскими странами. М., 1987. С. 26.

² Там же. С. 66, 135–136; *Щавелева Н. И.* Польские латиноязычные средневековые источники. М., 1990. С. 137, 139.

³ *Перхавко В. Б.* Указ. соч. С. 29; История Византии. М., 1967. Т. 2. С. 327.

использовать авторитет и потенциал монголов против военной и конфессиональной экспансии с Запада. На реализацию этой идеи и была направлена деятельность Великого князя Александра Невского. С его именем связано и отражение шведско-германской геополитической экспансии 1240–1242 гг. с северо-западного направления, и развитие северного геополитического луча – поход 1255–1256 гг. в Финляндию. В это же время Великий князь Даниил Романович Галицкий и Юго-Западная Русь сделали ставку на Запад, пытаясь найти там союзников в борьбе с Ордынским государством. Время подтвердило правильность выбора Северо-Восточной Руси, сохранившей основы идеократической государственности, что позволило позднее ей стать независимым и сильным Московским царством. Тогда как Юго-Западная и Южная Русь утратили национальные основы государственности, превратившись в составную часть Польско-Литовского государства.

В первые десятилетия XIV в. русская геополитическая активность вдоль северного геополитического луча заметно выросла, что выразилось в разрушении шведской крепости Ландскроны в устье Невы (1301) и присоединении Восточной Карелии (1301–1310) в ответ на завоевание шведами (1293) ее западной части, в русских походах в Центральную и Южную Финляндию (1311, 1318) и к Выборгу (1322). Стратегически важные позиции Руси в устье Невы были подтверждены Ореховецким договором (1323) со Швецией и были незыблемы вплоть до начала XVII столетия.

Консолидация литовских племен привела к появлению в середине XIII в. на северо-западных рубежах Руси нового государственного образования – Великого княжества Литовского, ставшего одновременно и русским геополитическим партнером против германской агрессии, и центром экспансии в западную и Юго-Западную Русь (Черная Русь, Полоцк, Витебск, Пинск, Киев, Брянск, Смоленск, Волынь, Подолия). Уже со второй половины

XIII в. литовские кунигасы приглашаются в новгородско-псковские земли в качестве служилых князей (Довмонт, Айгуст, Давид, Наримонт и др.). В борьбе за Великое Владимирское княжение Московские и Тверские князья заключают матримониальные союзы с литовской династией Гедиминовичей, а Тверь становится в 1337–1375 гг. важнейшим политическим союзником Литвы. Однако попытка Великого князя Витовта Кейстутевича заменить на Руси власть хана своей закончилась тяжелейшим разгромом литовско-русских войск на р. Ворскле в 1399 г. Киевская уния 1385 г. направила Литву в геополитические объятия Польши и создала из Польши и Литвы единого геополитического противника Руси.

Дестабилизация ханской власти в 1357–1381 гг. привела к возникновению восточного театра русской геополитической экспансии. В 1370 г., после набега на нижегородские волости Булат-Султана (1367), полки князя Дмитрия Константиновича, в сопровождении ханского посла, меняют правящего болгарского князя Асана на своего ставленника¹. А через несколько лет (1376) воеводы Великого князя Владимиро-Московского Дмитрия Ивановича и нижегородские князья вновь приводят к покорности болгарских князей, превращая их в русских данников². В результате походов новгородских ушкуйников в 1374 г. проявляется русский форпост на Востоке – Вятка (Хлынов), связанный одновременно с Русским Севером (Поморье).

В столкновении Руси с Мамаем 1377–1380 гг. нашла отражение геополитическая активность даже не вдоль южного луча (как наносился удар), а скорее вдоль северо-западного геополитического луча, так как Мамай был решительным союзником Литвы и врагом собственно ордынских ханов. Его разгром стал достаточно серьезным

¹ Соловьев С. М. Сочинения в 18 кн. Кн. 1.1. Т. 3–4. История России с древнейших времен. М., 1998. С. 272.

² Перхавко В. Б. Указ. соч. С. 29; История Византии. Т. 2. С. 327.

препятствием на пути литовской экспансии, но он не освободил Русь от ордынского господства.

Развитие Руси под ордынским влиянием стало главным фактором превращения ее в Россию-Евразию, геополитическим смыслом которой стал синтез двух реальностей – европейского леса и азиатской степи.

Примером такого синтеза выступало и образованное в 1446 г. при Василии II Темном в составе Великого княжества Московского Касимовское царство. Оно возглавлялось царевичами-мусульманами из разных ветвей династии Чингисхана и являвшихся вассалами русских великих князей, а затем и царей. Краеугольным камнем евразийской политики великого князя Ивана III стал его союз с крымским ханом Менгли-Гиреем (с 1474–1480 гг.), направленный как против орды, так и против Литвы.

Постепенное усиление власти великих князей Московских, шедшее в прямой параллели с ослаблением власти ордынских ханов, привело к закономерному освобождению Великоорусского государства от тяготившей его зависимости: в 1476 г. прекратилась посылка Орде «выхода» – дани, а отражение войск хана Ахмата («стояние на Угре») в 1480 г. подтвердило факт независимости¹.

Одной из первых политических акций на новом этапе развития геополитической активности Русского государства стало подавление внутренней прозападной (пролитовской) партии – покорение Новгорода (1478) и завоевание Твери (1485 г.), что позволило Великому князю Московскому Ивану III начать титуловать себя Государем и Великим князем Всея Руси. Такие первостепенные исторические реалии, как: завоевание Константинополя Османами (1453), распад Золотой орды на ряд независимых ханств (1440–1480-е гг.), подчинение Османами Крыма (1475) и личная уния Польши и Литвы (1447), а затем и образова-

¹ Каргалов В. В. На границах стоять крепко! Великая Русь и Дикое поле. Противостояние XIII в. М., 1998. С. 88.

ние Речи Посполитой (1569), оказали решающее влияние на формирование геополитического спектра России конца XV–XVII вв. Широкая геополитическая экспансия дополнялась в это время долготным северо-западным геополитическим лучем при серьезной блокаде вдоль южного геополитического луча с 20-х гг. XVI в.

Геополитическая экспансия России в восточном направлении привела к подчинению (1487–1505), а затем завоеванию (1552–1554) Казанского ханства (существовавшего на месте старой Булгарии). Дальнейшим движением в направлении восточного геополитического луча стало покорение (бывшего еще в 1555–1563 гг. российским вассалом) Сибирского ханства (1582–1598) – еще одного наследия Монгольской империи в бассейне рек Оби и Иртыша. Затем последовали выход на Енисей (1600–1607), в бассейн Лены (1630–1632) (превратившийся позднее в главную базу освоения Восточной Сибири), на Колыму (1640–1641), к Байкалу (1641–1647) и далее – в Приамурье-Даурию (1649–1653)¹. Продвижение к Амуру привело Россию в соприкосновение с маньчжурами и, соответственно, с Китаем, который они контролировали. Неизбежное столкновение геополитических интересов было предотвращено Нерчинским договором 1689 г., но русская экспансия в этом направлении была остановлена.

Развитие русской экспансии в направлении северо-восточного геополитического луча привело в конце XV в. (1483–1499) к окончательному покорению Югорской земли.

Захват Казани, наряду с восточным направлением, открывал возможность реализации южной геополитической стратегии, выражением которой стали: взятие Астрахани (1556) и выход к Каспию, добровольное подчинение Кабарды (1557) и матримониальный союз с ней (1561–1569), война с Тарковским шамхальством в 1586–1605 гг. и выход к устью Терека.

¹ Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). М., 1987. С. 23–24, 28–29, 33, 36–39.

Одновременно России пришлось отражать на своей территории крымскую (1521–1688) и крымско-турецкую экспансию (1569)¹. Поиски возможных союзников в противостоянии с Османской империей привели в XVI–XVII вв. к установлению длительных и достаточно дружественных дипломатических отношений между Россией и Ираном. Крымская угроза подтолкнула Москву к заключению военного альянса (1655–1657) с калмыками, ставшими постоянными вассалами Русского Царя². В конце XVII в., после заключения Россией «Вечного мира» с Речью Посполитой (1686), Османская империя, претендующая на Украину, превращается на время в главного русского геополитического противника. Затяжную борьбу России с Портой открыли Крымские проходы 1687–1689 гг.

На северо-западном и северном направлениях в XV–XVI вв. главными противниками России выступали Ливонский Орден и Швеция, а потенциальным стратегическим партнером – Дания. Подобный расклад сил сохранялся в конфликтах рубежа XV–XVI столетий со Швецией (1495–1496) и Ливонией (1500–1503), в затяжной Ливонской войне (1558–1582), вызванной столкновением интересов Литвы и Московии в Прибалтике, и в русско-шведской войне 1590–1595 гг. за устье Невы. Изменение в расстановке сил относится к началу XVII в., когда в ходе польско-католической экспансии Швеция на короткое время стала военным союзником России. Этот союз обошелся России потерей выхода к Балтийскому морю (с 1611–1612 гг.) и временной утратой Новгородской земли (1610–1618).

К первой половине XVII в. относится установление тесного дипломатического и торгового сотрудничества России со странами протестантского блока: Англией (кроме 1649–1660), Республикой Соединенных Провинций (Голландией), Данией, Голштинией.

¹ Там же. С. 111–112; Андреев А. Р. История Крыма. М., 2002. С. 125–140, 151–155.

² Вернадский Г. В. Московское царство. Ч. 1. Тверь, 1997. С. 71–73.

Западный русский геополитический луч в XVI–XVII вв. упирался в Польско-Литовское государство, ставшее серьезным геополитическим противником России. Если конфликт первой четверти XVII в. (1500–1522) был, в целом, удачным для русской экспансии в западном направлении, то Ливонская война полностью ее прекратила (до середины XVII в.). В ходе борьбы за Ливонию Иван IV Грозный (рис. 5.10) даже пытался (правда, безуспешно) заключить антипольский союз с Англией (1567–1568). Противостояние России и Речи Посполитой в XVII в., начавшееся

рис. 5.10

Иоанн IV Васильевич (1530–1584) – первый царь всея Руси.

так удачно для последней в 1605–1634 гг., закончилась фактической победой России в войне 1654–1667 гг., возвратившей Смоленские и Северские земли и интегрировавшей в свой состав часть Украины с Киевом. А «Вечный мир» 1686 г. установил союзнические отношения Речи Посполитой с Россией, которая вошла в Христианскую антитурецкую лигу католических держав, переориентировавшись, таким образом, от союза с протестантскими государствами Западной Европы.

Реализацией русской геополитической стратегии на Западе являлись и неоднократные дипломатические контакты России со Священной Римской империей в XV–XVI вв. (1486–1489, 1517, 1526, 1572, 1580), перераставшие в 1572–1576 гг. в союз против Польши¹. В XVII столетии связи с империей Габсбургов ослабевают, а в 1618–1648 гг. Россия поддерживает Антигабсбургскую коалицию.

Геополитическая активность России в юго-западном направлении была связана на рубеже XV–XVI вв. с Мол-

¹ Вернадский Г. В. Россия в средние века. Тверь–М., 1997. С. 94, 167, 175–176.

давским княжеством, вошедшим благодаря династическому браку Великого князя Ивана молодого с Еленой Штефановной в российско-крымско-молдавский военный союз (1482–1502). Придворные интриги в Москве, а затем османское завоевание прервали эту интеграцию, грандиозные возможности России, которые ей давало провозглашение ее Третьим Римом (1523–1524), совершенно не были реализованы российской геополитикой в XVI–XVII вв. Идея духовной ответственности за судьбы Православия не перешла в разряд государственной доктрины политического наследования Константинополю. Россия касалась только религиозной и культурной сфер контакта на Дунае и Балканах. Высшими достижениями во взаимодействии стали: провозглашение Русской независимой Патриархии (1589), церковная реформа патриарха Никона (1654) и создание Славяно-Греко-Латинской Академии (1685).

Многовековая история российской геополитики дает возможность с полным основанием признать ведущую роль стратегического положения России в мировом пространстве. В свете фундаментального геополитического дуализма Суши (Земли) и Моря (Воды) Русь–Россия–Евразия всегда выступала в роли первой. Уже с момента зарождения Руси–России геополитическим смыслом ее выступало взаимодействие двух семантических субстанций – европейского Леса и азиатской Степи. Синтез этих двух реальностей подарил миру Россию–Евразию, ставшую, как определил Х. Д. Маккиндер, «геополитической осью истории». Вся история Российского государства демонстрирует путь от государства-нации (Киевская Русь) через сообщество регионов (раздробленные княжества) к большому содружеству на идеократической основе (Московское царство, потом Российская империя). Своеобразие России во многом основано воздействием на нее тех культурно-исторических типов, в геополитическую сферу которых Россия входила на протяжении веков. Влияние

на развивающуюся русскую государственность Византийской империи дало России идеократическую государственность. Монгольская империя передала России традицию консолидации больших пространств и управления ими. Ратцелевское (вслед за Н. Я. Данилевским и К. Н. Леонтьевым) понимание государства как живого организма позволяет осмыслить весь процесс увеличения своего жизненного пространства (месторазвития) Русью–Россией. Главное геополитическое понятие пространства как нельзя лучше воспринимается на российских необъятных просторах. На примере расширения месторазвития России ясно видно проявление всех семи законов экспансии, сформулированных Ф. Ратцелем в 1901 г. Это и увеличение протяженности государства по мере развития его культуры, и изменение в сферах идеологии, прозелитизма в ходе пространственного роста государства, и поглощение расширяющимся государством политических единиц меньшей значимости и т. д.

Меридиональные интеграция и экспансия (по оси север-юг) в виде северо-западного, южного и юго-западного геополитических лучей имели первейшее значение на этапе генезиса русской государственности в IX–XI вв. В период с середины XI по середину XIII вв. начинается широтная экспансия и интеграция в виде западного геополитического луча и восточного, при одновременной блокаде южного направления, где к началу XIII в. экспансию сменяет интеграция. Спектр геополитических интересов периода с середины XIII в. по последнюю четверть XV в. охватывает, главным образом, меридиональные северо-западный и северный, северо-восточный геополитические лучи, к которым только в последнюю треть XIV в. примыкает широтный восточный луч. Первейшее значение для хронологического периода с последней четверти XV по конец XVII в. имели широтная экспансия и интеграция в виде западного и, особенно, восточного гео-

политических лучей, южное, северо-западное и северное меридиональные направления были значительно ослаблены. Экспансионистские устремления стратегических противников России на севере и северо-западе (Швеция) и на юге (Османская империя и Крым) помешали полному переходу от меридиональной активности к широтной. Период с конца XVII по начало XX в. ознаменовался борьбой России вдоль меридионального направления за выход к Балтийскому и Черному морям, законченной только к концу XVIII столетия (северный, северо-западный и южный лучи), а также на Дунай и Балканы (юго-западный луч). Юго-восточный геополитический луч развивался медленно, но угроза экспансионистских устремлений Британской империи потребовала утверждения влияния России в Средней Азии и дипломатических контактов с Афганистаном. Все это оттягивало громадные усилия от широтных геополитических лучей. Несмотря на это широтная экспансия и интеграция активно развивались от Польши на Западе до Аляски и Северного Китая на Востоке. А именно широтная геополитическая активность превратила Россию в евроазиатскую державу – «сердце мира».

В заключение хочется отметить, что знание исторических корней российской геополитики особенно важно на современном этапе – в условиях крайне агрессивной атлантической экспансии в Евразию – и должно помочь правильному осмыслению геополитической стратегии, потенциально выгодной для Российской государственности.

Геополитическое развитие России на сибирско-азиатском направлении

Геополитическое развитие России из локального государства в мировую державу, из Московского княжества в Российскую империю по сей день уяснено далеко не полно-

стью и в недостаточной степени. Прежде всего это относится к одному из ключевых направлений континентальной экспансии России – среднеазиатско-сибирскому.

На первый взгляд, среднеазиатское направление не выглядит в истории строительства российской державы (впоследствии сверхдержавы) ни первостепенным, ни главным: и территориальное расширение России завершилось здесь позднее всего (лишь в конце XIX в.), и основные войны Россия вела не здесь, а западнее – в Балтийско-Черноморском ареале Древней Руси (а также сопредельном Кавказе). Наконец, если там России удалось вернуть практически всю домонгольскую геополитическую сферу влияния и контроля (и даже ее расширить), то в центре Азии ее продвижение остановилось как бы на полпути: от Арала до Афганистана сохранились среднеазиатские (пусть и вассальные) государства.

Но означает ли это второстепенность среднеазиатского геополитического направления и региона в истории России и ее политике? При ближайшем рассмотрении оказывается как раз наоборот: и направление важнейшее, и регион сложнейший, и проблемы труднейшие – во всех трех позициях неизменно неоднозначные и, главное, как правило, – не вполне очевидные. По этой причине лишь проследивание проблем среднеазиатской геополитики России на максимальном протяжении ее истории позволит подметить их закономерность и смысл, а отсюда и логику их решения в разное время и разными правительствами.

На таком подходе, сформулированом в его первом фундаментальном труде «Северо-Индийский театр [военных действий]» в 1903 г.¹, настаивает классик русской геополитики и стратегии XX в., ученый-востоковед и незаурядный полководец генерал-лейтенант А. Е. Снесарев (1865–1937). Еще в 1899–1904 гг. как офицер-разведчик штаба ТуркВО он активно действует в регионе, а в 1905–1910 гг. в звании

¹ Снесарев А. Е. Североиндийский театр. Ташкент, 1903. Т. 2. С. 303.

подполковника и полковника возглавляет средне- и южно-азиатское направления в центральном аппарате Генштаба. (В 1919–1921 гг. А. Е. Снесарев руководит Академией Генштаба РККА и создает ее восточный факультет; в 1919-м играет важную роль в содействии борьбе Афганистана против Англии).

Предшественники А. Е. Снесарева существенно расходятся в оценке того, как давно начались отношения России со Средней Азией и насколько упорядочены были эти отношения в рамках государственной политики. Так, генерал Л. Ф. Костенко считает, что эти связи развивались еще задолго до Петра Великого, но бессистемно.

Генерал М. А. Терентьев, также немало лет отдавший службе в Средней Азии, находит, что эти связи восходят к продвижению Москвы при Иване III на Урал; эти отношения были подчинены в допетровский период и при Петре логичной геополитике. Генерал Терентьев при этом напоминает, что исторически (геополитически) Средняя Азия начиналась много ближе к центру России, чем в позднейший период и тем более в наши дни. Объяснялось это пребыванием тюркских кочевников и татаро-монгольской государственности на рубежах Волго-Окского двуречья (отсюда «растяжимость» историко-культурного понятия Средней Азии; ее географические рамки у М. А. Терентьева идентичны современным).

Классик российского востоковедения В. В. Григорьев берет эти отношения России со Средней Азией как данность, восходящую к татарскому игу, и считает, что до второй четверти XVIII в. Россия действовала в центре Азии много увереннее, чем в последующий послепетровский период¹.

С этими взглядами авторов XIX в. пришлось разбираться А. Е. Снесареву, посвятившему Центральной и Южной Азии в качестве ученого и практика тридцать лет

¹ Снесарев А. Е. Военная география России. СПб., 1910. С. 16.

(1899–1929). Генерал Снесарев избегает однозначных оценок исторической роли и конкретной геополитики России в центре Азии. В его военно-востоковедных работах, посвященных позднему периоду XVIII–XIX вв., государственная политика центральной власти России в регионе расценивается как в целом слабая, эмпирическая и подчас запоздалая. Однако на страницах «Военной географии России»¹ мы встречаем удивительные свидетельства беспрецедентного роста России в среднем на 1 км в месяц независимо от степени ее собственной стабильности. Так, со времен Ивана III за четыре века Россия выросла в десять раз и превратилась в евразийскую континентальную державу. (Неслучайно уже в XVII в. китайцы присвоили России очень меткое определение «Э Го» – Неожиданная Страна.) Многочисленные военные победы и политические успехи России на различных направлениях Евразии вполне очевидны. Но применительно к Средней Азии генерала Снесарева, известного русского геополитика XX в., совершенно не удовлетворяют крайние и однобокие суждения: с одной стороны, объяснение расширения пределов России в центре Азии причинами стихийными, а потому и непознаваемыми; с другой – объяснение геополитики России умозрительными частностями вплоть до метеорологии.

Понятие стихийности генерал Снесарев заменяет понятием естественно-исторической обусловленности. Русскому народу как сильнейшему из славян Русская равнина была достаточна для минимального пропитания, но не полноценного исторического бытия. Полноценное развитие как необходимость и возможность «созидать историю» требовали большего территориального простора и большего разнообразия видов общественного труда. По этой причине русский этнос не мог изначально не распространяться «во все стороны систематически и непреклонно» ради земледельческой колонизации новых террито-

¹ Там же.

рий, освоения новых ресурсов, торговых путей и, наконец, выходов к морским побережьям.

На первый взгляд, Средняя Азия очень мало дает во всех этих отношениях (отчего в общественном мнении России прошлого века среднеазиатская геополитика встречала довольно мало понимания и поддержки). Средняя Азия и Казахстан проигрывали в масштабности открытия и освоения новых земель. Так, в Сибири северными и южными путями русские землепроходцы уже к середине XVII в. достигли Тихого океана: из устья Лены через Ледовитый

рис. 5.11
Портрет Петра Великого
работы Поля Делароша. 1838.

океан были достигнуты Чукотка (1648) и Камчатка, южным путем (из Томска) – Байкал и устье Амура (1644); Иркутск был основан уже в 1669 г. Напротив, подобные темпы продвижения в Казахстане и Средней Азии оказались в принципе невозможны, а движение землепроходцев – просто немыслимо.

В данном плане известные поиски Петром Великим (рис. 5.11) путей в Индию и к золотым россыпям Восточного

Туркестана казались утопическими (вроде малоизвестного плана Ломоносова, предложившего спустя полвека после инициативы Петра – в 1763 г. план достижения Индии не среднеазиатским сухим, а Северным морским путем). Казалось бы, среднеазиатский вопрос в силу своей «отвлеченности» отпал сам собою и с повестки дня был снят совершенно естественно.

В чисто утилитарной системе понятий финансов и торговли этот вопрос действительно имеет очень мало смысла, если имеет вообще. Столь же невелик его смысл в узком масштабе двух веков российской истории. Напротив, в системе понятий геополитики и в разрезе семи (а то и всех десяти) столетий борьбы России за полноценное выживание и развитие этот вопрос обретает неординарное, ключевое, поистине кардинальное значение. Именно потому актуален совет генерала Снесарева обращаться к истории наиболее глубоко и прослеживать логику процессов максимально длительных. Это необходимо делать, указывал А. Е. Снесарев еще в 1906 г.¹, для исправления сложившейся в среднеазиатской политике России негативной «традиции» бессистемности, запаздывания, утраты исторической инициативы. Британская империя, подчеркивает А. Е. Снесарев, побеждала и побеждает Россию в центре Азии благодаря системности своего исторического знания и своей стратегии. Полноценно обобщая опыт истории, можно овладевать ее тенденциями и не просто его прогнозировать, но определять, моделировать, захватывать историческую инициативу. «В центре внимания обычной стратегии – маневр в пространстве, – указывает французский генерал А. Бофр, последователь А. Е. Снесарева в области высшей стратегии. – В центре же внимания геополитики как необычной высшей стратегии – маневр во времени»², свобода которого – залог успеха. «Генерал Бернгарди обобщать не умеет, а потому не годится в пророки», – неслучайно напишет генерал Снесарев в одной из рецензий³; иными словами, без широких и верных обобщений нет маневра во времени и нет полноценной гео[историо]политики.

¹ Снесарев А. Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906. С. 18.

² Там же.

³ Снесарев А. Е. Ф. Бернгарди «О войне будущего» (предисловие к переводу). М., 1921. С. 7.

А. Е. Снесарев подсказывает нам и то, откуда необходимо проследить процесс движения России в центр Азии. Он напоминает о трех волнах нашествий на Русь из глубин Азии: великом переселении народов; монголо-татарском и менее известном – людских масс под предводительством Тимура. Если первое прошло в Европу сквозь древнейшую Русь и тем самым стимулировало (не сразу) сплочение этноса в народ и государство, то два последующих о Русь разбились. Если нападение монголо-татар обернулось для Руси разорением и длительным игом, то Тимур (рис. 5.12) перед лицом сплоченной Московской Руси повернул прочь. (Иной вопрос, стремился ли Тимур всерьез к завоеванию Руси, что сомнительно.) С того поворотного пункта истории, указывает А. Е. Снесарев, и началось продвижение России вглубь Азии.

рис. 5.12
Тимур Тамерлан
(1336–1405) – восточный
правитель, полководец
и завоеватель.

Если нападение монголо-татар обернулось для Руси разорением и длительным игом, то Тимур (рис. 5.12) перед лицом сплоченной Московской Руси повернул прочь. (Иной вопрос, стремился ли Тимур всерьез к завоеванию Руси, что сомнительно.) С того поворотного пункта истории, указывает А. Е. Снесарев, и началось продвижение России вглубь Азии.

Нам остается разобраться в причинах, характере, следствиях и значении этого многовекового процесса. Но это не значит, что проследить сам процесс целесообразно с его первых открытых проявлений. (Кстати, сам А. Е. Снесарев и не настаивает на такой буквальности.) Напротив, логику продвижения России в Среднюю Азию гораздо легче понять, если проследить ход и характер формирования самого субъекта данного процесса – Московского великого княжества, превратившегося в Московское царство и далее в Российскую империю. Этот процесс прослеживается по трем историко-географическим рубежам – трем «О»: бассейнам Оки, южноуральской Ори и верхней Амударьи («Окус» во времена

Александра Македонского). Как же именно формировалась единая Московская Русь – Российская империя?

На протяжении XIV–XIX вв. она формировалась прежде всего: а) исподволь и б) «в обход». По этой причине А. Е. Снесарев отнюдь не прямолинейно и не буквально понимает продвижение России в Средней Азии «там, где легче было пройти»¹: путь наименьшего сопротивления может быть как самоцелью, так и служебным средством. Таким средством пользовались (и таким принципом руководствовались) Александр Невский (рис. 5.13), его потомки и преемники в деле собирания Руси и воссоздания державы. Хорошо известно, что в борьбе с татаро-монгольским игом Александр действовал совершенно нетрадиционно: изощренное военное искусство Востока повернул против германских крестоносцев, аналогичное же военному искусству искусство геополитики – на симбиоз с Ордой. Его младшие внуки – московские князья – успешно применяли его принципы уже в борьбе за «великий стол» князей Владимирских; эта первая ступень крутой лестницы восхождения к мировой империи была весьма высока...

рис. 5.13
Александр Невский
(1220–1263) – святой
Благодарный Великий Князь.

¹ Снесарев А. Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906. С. 16.

Как же преодолел ее Иван Калита – первостроитель империи?

В начале XIV в. вообще мало кто мог представить, что малозаметное Московское княжество возглавит Русь и победит Орду еще до конца того же столетия. Княжество не достигало и размеров Швейцарии – с той лишь разницей, что на огромных восточноевропейских просторах оно было окружено многочисленными врагами. Даже минимальных геополитических ресурсов у Москвы поначалу тоже не было. Казалось, что борьба слабой Москвы за «великий стол» изначально обречена: еще в 1249 г. московский князь Михаил Хоробрит пытался взять Владимир с ходу и сразу погиб.

Младший сын Александра Невского Даниил Московский и внук Иван Калита поступили иначе. Сперва они мирно заполучили хлебные угодья Переславля Залесского и речное «окно» во внешний мир – Коломну. Последняя означала не только полный контроль бассейна Москвы-реки (само по себе это немного), но обилие рыбы, лесной дичи и мед Мещерских лесов. Обеспечив минимальную продовольственную безопасность, Калита пошел дальше. Но как? Опять же в обход. От Переславля Залесского текут в противоположных направлениях две реки с одним названием Нерль. Одна впадает в Клязьму и ведет таким образом прямо во Владимир, другая – в Волгу и вроде бы в сторону от него. Иван Калита выбрал волжский путь. В результате в течение XIV в. московским князьям удалось, перехватив северную излучину Волги ниже Твери (своей главной соперницы), присоединить Углич, Галич, Белоозеро, Вологду, Великий Устюг при позитивном нейтралитете Ростова Великого и Ярославля. Образовался геополитический «угол» или «игрек» – опора Владимирского великого княжества с центром в Москве.

Наряду с волжским «игреком» в геополитическом уравнении был и свой «икс». Им стал верхневолжский

городок Кснятин (совр. Скнятино) при впадении второй (западной) Нерли в Волгу. Полное изначальное его название – Константинятин. Название города-тезки Цареграда-Константинополя звучит едва ли не пародийно, но поддаваться впечатлению пародийности не стоит. Термин «Кснятин» – не единственная знаковая заявка на империю, были и другие, но о них ниже. Пока отметим, что насколько неприметен был Константинятин, настолько же велики были преимущества Волги перед Босфором: тот разделял Византию надвое, она же связала Россию воедино как в ее европейских масштабах, так и масштабах континентальных, евразийских. Это понимали уже тогда. Поэтому с помощью позиций в Коломне и Кснятине московские князья постарались обеспечить себе контроль над Волго-Окским двуречьем и его превращение в геополитическую «водяную мельницу». (Как подметил поэт, «Мельницы богов неторопливо мелют созревающие зерна...») На такой геополитической исходной базе можно было неспешно, но упорно работать далее: забирать себе у Орды все больше и больше прав, отвоёвывать самостоятельность шаг за шагом.

Геополитика московских князей не сводилась к утилитарно-практическим действиям. Напротив, подчас большую роль играли их духовно-символические действия. Так, возвышение Москвы и овладение владимирским престолом началось с переселения сюда митрополита Владимирского Петра. Через год после переезда в Москву митрополит Петр скончался и был погребен в Успенском соборе Московского Кремля. В рекордно короткий срок (двенадцать лет) Иван Калита добился у Константинополя его канонизации, и в результате главный храм Москвы негласно превратился в собор... св. Петра. Тем самым Москва продемонстрировала готовность стать не Третьим Римом и даже не Вторым, а Первым. При сыне Калиты Симеоне Гордом обветшалый собор св. Софии в Константинополе был отремонтирован на деньги Москвы (второй, не менее

символический шаг в том же направлении: на этот раз уже упадочную Византию – Второй Рим – дипломатично поставили на место). Геополитика Калиты и Симеона Гордого подготовила базу успеха их наследников от Дмитрия Донского до Ивана III.

Картографически это выглядит достаточно показательно: от Калуги через Москву к Белозерску и Вологде протягивалась геополитическая «сабля» Калиты и Симеона, как бы занесенная над Ордой (разбитой на Куликовом поле и далее серьезно потрепанной Тамерланом). В свою очередь, расширившаяся еще больше Московско-Владимирская Русь Дмитрия Донского, его сына Василия I и внука Василия Темного (самого первого из русских царей) напоминает на карте сокола, готового взлететь за добычей и зорко глядящего на восток (сокол – символ бдительности). При этом соперники Москвы – Рязань и Тверь – очутились под крыльями «сокола». И действительно, в следующем XV в. Иван III гибко присоединил их к Москве на началах личной унии и широкой автономии; столь же гибко поступил он с Новгородом и Псковом. На этой основе продвижение Московской Руси к северо-востоку от Волги и Вологды позволяло укрепить позиции относительно группы ханств, на которые распалась в начале XV в. Золотая Орда. Иван III, стремясь покончить с татарским игом фактически и формально, первым делом постарался обойти с севера Казанское ханство, для чего занял Пермь и Вятку. Аналогичным образом в отношении Дикого поля поступали практически и все его преемники: сперва обходили степные ханства с севера, затем принимали конкретные меры к ним самим.

Гибкая, дальновидная и продуманная политическая стратегия московских князей объяснима не просто реакцией на возможности и способности сильного противника, подчинившего себе Русь в XIII в. Военная стратегия и тактика Александра Невского, до сих пор восхищающие потомков, – синтез опыта лучших вождей Древней Руси

и китайской военной классики, заимствованной сложным путем при общении с монголо-татарами¹. Куликовская битва – образец воплощения Дмитрием Донским (рис. 5.14) теории древнекитайских военных классиков (Сунь Цзы и др.). Но эта военная мысль изначально переросла в геополитическую.

Иными словами, московские князья своими победами доказывали, что перехватили у монголо-татар наследие Сунь Цзы и Чингисхана. Не менее ярко, чем на Куликовом поле в 1380 г., это было доказано в 1395-м, когда из окрестностей того же поля без боя отступил Тимур; а также на Угре (воплощенный идеал победы без сражения в духе Сунь Цзы). В обоих случаях на стороне Руси работала формула Сунь Цзы «непобедимыми выжидать». С одним лишь приближением Тимура на Русь началось всеобщее ополчение и четкое стратегическое развертывание на рубеже Оки. Тимур же, оценив потенциальный театр военных действий, разглядел в нем увеличенное в масштабе Куликово поле и предпочел Русь не трогать, а расправиться с Тохтамышем: в борьбе за центр Евразии Тамерлан сам воевал с Золотой Ордой едва ли не двадцать лет.

Так или иначе, в процессе собирания Руси и борьбе за освобождение от ордынского ига московские князья применяли весьма тонкую и совершенную стратегию. Уже один этот факт говорит о том, что и тогда, и в дальнейшем пра-

рис. 5.14
Дмитрий Донской
(1350–1389) – святой
Великий Князь. Икона.

¹ См.: Михневич Н. П. Основы русского военного искусства. СПб., 1898.

вители Москвы – потомки Александра Невского – должны были ставить перед собой неординарные цели и применять соответствующие им средства. К целому комплексу сил и средств их неординарной геополитики относится и основательно подзабытый фактор во всех отношениях необычного имплантанта в геополитическом «организме» Московской Руси – так называемого Касимовского царства¹.

Без преувеличения можно сказать, что именно с помощью этого геополитического козыря Москве удалось в XV–XVII вв. не только присоединить татарские ханства Поволжья (обломки Золотой Орды), но и прочно закрепить их за Россией.

Стратегия собирания Руси изначально включала внедрение исподволь в политическую систему Золотой Орды с поэтапным ее подчинением влиянию Москвы. Благодаря же касимовскому фактору влияние на Орду плавно переросло в ее растущее подчинение русскому контролю.

Следует сразу отметить, что Русь имела теснейшие многообразные контакты со своими кочевыми соседями задолго до нашествия Батыея. Симбиоз домонгольской Руси с половцами стал столь силен, а династические браки и военно-политические союзы столь часты, что степные соседи превратились едва ли не в фактор повседневной жизни Руси XII – начала XIII вв.; тогдашние постоянные усобицы лишь стимулировали этот процесс. Знаменитый князь Игорь Новгород-Северский – наполовину половец, Александр Невский – внук половецкини. Привлекались на службу Руси и другие степные кочевники. Собственно и монголо-татары напали сперва не на саму Русь, а на ее союзников – половцев.

Известны примеры выделения кочевым «федератам» земель в домонгольской Руси. Так, например, в XII в. Перепетово поле было обнесено укреплениями и предоставле-

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царицах. Т. 1–3. СПб., 1863–1866.

но кочевым союзникам для выпаса скота и защиты границ Киевской Руси (но подчинялись «перепетовцы» не Киеву, а Владимиру). Когда в первой половине XV в. в результате распада Золотой Орды ожесточились распри претендентов на ханскую власть, усилилась эмиграция знатных татар и их воинов с переходом на службу московским князьям. Служилые татары были расположены гарнизонами в Поволжье и на Оке – в Романове, Арзамасе, Алатыре, Кашире и целом ряде других городов. Однако среди них особняком стоял Касимов на левом берегу Оки ниже Рязани. Первоначально называясь Городец Мещерский, он был в 1452 г. пожалован Василием II Темным своему татарскому сподвижнику – казанскому царевичу Касиму. Тот, спасая свою жизнь, бежал на Русь и сыграл едва ли не решающую роль в победе Василия над мятежной группировкой Дмитрия Шемяки. Василий Темный первым из московских князей начал именоваться царем. Попытка эта сразу не укоренилась, и сам факт остался малоизвестным. Гораздо лучше известна практика назначения с тех пор татарских царевичей «царями Касимовскими». Начиная с Ивана III, правители Московской Руси сами именовались и короновались царями, но тем не менее цари Касимовские сохранялись до самого царствования Петра I.

В чем же состоял смысл института русского «двоецарствия» XV–XVII вв.? Этот смысл геополитически глубок и неоднозначен. Касимовское «царство» поддерживалось в качестве противопоставленного татарским ханствам бывшей Золотой Орды своего рода «антитела»; в Касимове возвращались геополитические «антивирусы»¹ – верные Москве претенденты на ханские престолы Казани, Астрахани, Крыма, Сибири либо верные Москве антиханы. Касимовское «царство» примечательно тем, что «цари» в нем менялись, а постоянные династии не допускались.

¹ Зотов О. В. Московская Русь: геополитика в Сердце Земли. М., 1993. Ч. 1. С. 119–120.

С другой стороны, если правители мелких татарских владений, пожалованных за службу Москве, постепенно, если не в первом, то в последующих поколениях, принимали Православие, то в Касимове это никак не допускалось и касимовские «цари» обязательно оставались мусульманами. В противном случае они не могли выступать претендентами на ханские престолы и как потенциальные ставленники Москвы теряли какой-либо смысл. В данном плане утилитарное значение Касимовского царства совершенно очевидно.

В течение ровно ста лет с помощью касимовского фактора Казанское ханство старались превратить в вассала и союзника. Попытки эти удавались эпизодически, но по мере усиления Крымского ханства и его сюзерена – османской Турции – они утратили свою действенность. Нападения, грабежи, разорение приволжских земель Руси, захват людей и продажа их в рабство в Среднюю Азию продолжались как до подчинения Казанского, Астраханского и Сибирского ханств Иваном Грозным, так и после – до самого присоединения Казахстана и Средней Азии. Таким образом, попытки мирного соседства с обломками Золотой Орды (наподобие домонгольского симбиоза с кочевыми половцами и оседлой Волжской Булгарией) не увенчались успехом, хотя временами бывали удачны.

Казалось бы, неудача добрососедского сосуществования Московской Руси и постордынских татарских ханств положила конец феномену Касимова. Однако, напротив, его роль возросла, а институт «двоецарствия» усложнился и получил углубленное развитие.

Иван Грозный сохранил Касимовское царство как «младшее» в составе «старшего» – Московского. Роль Касимова как геополитического «двойника» присоединенных к России и особенно еще не присоединенных к ней мусульманских государств всецело сохранялась. «Царство» обладало всеми атрибутами суверенитета, правом самостоя-

тельных внешних сношений – но не внешней политики. Находилось Касимовское владение в ведении Посольского приказа. Иными словами, налицо было государство суверенное, но вассальное. С другой стороны, татарским царевичам (если они не «назначались» в Касимов) могли предоставляться уделы в Кашире или Звенигороде. При этом нельзя не учитывать, что это были наследственные уделы... великих князей и царей Московских. Тем самым «двоецарствие» получало дополнительное подкрепление.

Механизм складывающейся многонациональной и поликонфессиональной державы отнюдь не сводился к чистому «двоецарствию». Имела место и не менее интересная практика непростых и неоднозначных династических связей. Иван III символически «усыновил» царевича-мусульманина Мухаммеда Эмина (впоследствии хана Казанского). Его сын Василий III выдал замуж свою сестру Евдокию за взятого в плен и позже крещеного казанского царевича Худай-кула (Петра Ибрагимовича). Когда Петр Ибрагимович умер, он был погребен в Успенском соборе Московского Кремля – т. е. неподалеку от св. Петра-митрополита. Дочь Петра Ибрагимовича Анастасия стала женой князя Василия Васильевича Шуйского, ее сестра (тоже Анастасия) – женой князя Мстиславского, дочь Шуйских – женой князя Бельского, внучатая племянница Петра – Худай-кула – женой царевича Симеона Бекбулатовича (бывшего касимовского царя Саин Булата). Этот замкнутый круг знати во главе с царевичем Симеоном официально правил так называемой Земщиной (Россией, не входившей в Опричнину Ивана Грозного).

Личность и биография Симеона Бекбулатовича заслуживают особого внимания в силу своего наглядно евразийского характера и статуса в политической системе Московского царства. Примерно в 1562 г. этот сибирский царевич и его брат Тохтамыш перешли на русскую службу и отличились в Ливонской войне. В конце 1560 г.

Саин Булат (тогда еще мусульманин) короткое время был касимовским царем, а затем князем Тверским. Со времен объединения Руси Иваном III на началах квазифедерации Тверь (а с нею Смоленск и Рязань) считались «унаследованными» в пользу московских царей. Теперь Иван Грозный формально делегировал свои суверенные права на Тверь Саин Булату. В 1573 г. тот крестился и позднее был даже провозглашен Иваном Грозным в качестве «царя всея Руси» (сам Иван стал называться «князем Московским»). Суть политической системы России и полнота власти Ивана Грозного от этого не изменились. Однако к тому времени ритуальные усыновления и династические браки сложились в такую систему, что Иван Грозный и жена Симеона Анастасия Мстиславская в равной мере оказались потомками царя Ивана III по прямой линии. Вдобавок Анастасия Мстиславская оказалась правнучкой не только самого первого русского царя Василия II Темного, но и его свояка Худай-кула (Петра Ибрагимовича). Иными словами, она происходила равным образом от Рюрика и Чингисхана. По этому принципу ее и подобрали в жены Симеону Бекбулатовичу. Внешнеполитический символизм такого династического решения очевиден и Востоку был вполне ясен: Симеон – «второе я» царя Московского, Чингисид – «младший брат» Рюриковичей. В этом контексте Иван Грозный – естественный сюзерен и номинальный повелитель всех постордынских государств Евразии.

«Двоецарствие» в Московском государстве – институт далеко не случайный, а в Орде – тем более. Обычаем Орды было соправительство хана со своим наследником. Иван III ввел этот обычай в России, но лишь *Иван Грозный ввел таттар в эту систему*. Важно учесть, что монарх и его соправитель не равны в правах друг другу, это не консулы Рима. Их связывают отношения старшего и младшего, начальства и подчинения. Ивану Грозному «двоецарствие» было необходимо в двух качествах – внутри- и внешнеполитическом.

Внутри государства – для консолидации самодержавно-дворянской монархии (служилые татары были опорой лично царя), вовне – для интеграции новоприсоединенных ханств в состав России и для сближения с государствами тогдашнего «ближнего зарубежья». (Одно время практиковалось использование в этих целях и царевича-мусульманина в Касимове, и крещеного царевича в Москве.)

После смерти Ивана Грозного Симеон Бекбулатович заметной роли уже не играл. Прожив еще тридцать два года, он скончался и был погребен в московском Симоновом монастыре как инок Стефан. Однако и после него Касимов продолжал играть существенную роль целых столет. В 1600 г. на касимовский престол был торжественно возведен другой сибирский царевич – Ураз-Мухаммед (участник неевского похода против шведов в 1590 г.). Этот царевич был потомком самого

Джучи – старшего сына Чингисхана и правителя центрально-азиатских владений. Внук Джучи Урус-хан был союзником Тимура в его борьбе с врагом Руси – ханом Золотой Орды Тохтамышем. В 1601 г. Ураз-Мухаммед выступает в качестве «второго я» Бориса Годунова. Во время Смуты оба самозванца Лжедмитрия никак не посягали на статус царей Касимовских (Лжедмитрий II (рис. 5.15) убил Ураз-Мухаммеда, но затронуть Касимов даже не помышлял). В 1614 г. царем Касимова стал пленный сибирский

рис. 5.15
Лжедмитрий II
(1572–1610) – самозванец,
«тушинский вор». С картины
художника XIX века.

царевич Алп-Арслан (до того воевавший под командованием князя Пожарского). Когда он приезжал в Москву из Касимова, царь Михаил и его отец патриарх Филарет тор-

жественно принимали Алп-Арслана в Золотой палате как суверенного правителя (хотя он им не был), а знатные бояре боролись за честь встречать «царя Касимовского» (что было много престижнее встречи, к примеру, посла Англии). Несомненно, и в этом тоже проявлялось не только реальное, но и символическое (что не менее важно) могущество московских царей в масштабах континентальной Евразии, на рубежах мира кочевников и в зоне когда-то бесспорного могущества ханов-Чингисидов.

Предчувствие этого могущества еще в конце XV в. проявилось весьма оригинальным образом. Казанская царица Нур Салтан – мудрый политик и авторитетное лицо в татарских ханствах – была настроена к России весьма позитивно. Ее сын Мухаммед Эмин, оставшись мусульманином, был символически «усыновлен» царем Иваном III. В 1495 г. царица совершила хадж в Мекку и, вернувшись оттуда, преподнесла в дар Ивану III коня, на котором совершила свое паломничество к святыне Каабы. Что мог означать этот дар мусульманской царицы православному царю? Не исключено, что он содержал намек на пророка Мухаммеда, который оставил преемникам государство хотя и небольшое, но с огромными перспективами халифата. И действительно, Россия при Иване III была не больше Австрии, но с XVI в. начала расширяться и к XX в. охватила полмира. В не меньшей степени «конь из Мекки» напоминает и напоминает, что опорой континентального могущества России является как минимум влияние в сопредельных исламских регионах, населенных преимущественно тюркскими народами.

Тем не менее при династии Романовых со второй четверти XVII в. «касимовское» начало русского великодержавия развивалось лишь по инерции. Престиж касимовских царей даже возрастал: сын Алп-Арслана Сеид-Бурхан (в крещении Василий Арсланович-Ярославович) стал тестем Мартемьяна Нарышкина – родного дяди Пе-

тра I. Сын Василия Арслановича (Ярославовича) Иван женился на княжне Салтыковой – свояченице Ивана V, брата и соправителя Петра I. То, что касимовские «цари» женились на сестрах царей, было обычаем и воспринималось совершенно естественно. Но при этом сошло на нет геополитическое значение Касимова. Сеид-Бурхан был первым касимовским царем, который, во-первых, крестился и, во-вторых, унаследовал Касимов. Статус самого царства, в отличие от его правителей, снизился: его передали в ведение приказа Казанского дворца, упразднили финансовую автономию. В определенных случаях при государственных и церковных церемониях касимовский царь Иван Васильевич не раз заменял своего кузена Петра I, но лишь до 1700 г. Царское достоинство Сеид-Бурхан, его дети и внуки сохраняли почти до 1721 г. (момента учреждения Российской империи): их приравнивали к прочим князьям в 1718 г. С тех пор они более уже не являлись первыми по знатности подданными русских царей.

Создается впечатление, что Касимов как геополитический фактор далеко не исчерпал себя и был отменен как раз в канун формирования нового комплекса внешнеполитических проблем и потребностей России на Востоке. Ошибка была сделана еще при царе Михаиле и не исправлена при Алексее Михайловиче. На востоке был бесспорен авторитет Ивана Грозного как царя православного и мусульманского, и противопоставить ему та же Османская империя ничего не могла. Но уже Алексей Михайлович (рис. 5.16) столь грозным авторитетом не пользовался. Иван Грозный мог предложить крымскому хану Касимов в качестве приданого Маг Султан, родственницы казанского царевича Шах-Али, а крымский хан спешил опасно отказаться от такого «подарка» (он резонно видел в Касимове-двойнике своего ханства подкоп под свою власть). А уже в 1661 г. крымские послы иронически комментировали крещение патриархом Никоном касимовских

и прочих служилых татар: «Нынешний ваш царь вообразил себя умнее отцов и дедов своих... Христиан у вас намного больше не будет, а у нас их под властью и так предостаточно»¹.

рис. 5.16
Царь Алексей Михайлович
(1645–1676)

Посол Крыма говорил в данном случае от лица не столько своего хана, сколько его сюзерена – султана Турции. Но и так ясно, что малочисленные служилые татары (и особенно касимовцы) были весомым геополитическим козырем в тюрко-исламском мире Евразии. После их крещения внешнеполитический смысл касимовского фактора был

утрачен, что серьезно ослабило позиции России на пространстве от Украины до Китая.

Ценность Касимова была велика не только в роли кессона при плавной ассимиляции татарской служилой элиты. Еще значительней она была потому, что позволяла привлекать все больше тюрко-исламской знати на престижную службу России и тем усиливать русское влияние в Азии. Присутствие в Москве и Касимове потомков Чингисхана позволяло влиять и на монгольский мир, который вновь геополитически активизировался в первой половине XVII – первой трети XVIII вв. (возникновение единого Джунгарского ханства, его панмонгольские претензии, соперничество с Китаем, экспансия в Казахстан и российское Поволжье). Иван Грозный и Борис Годунов (рис. 5.17)

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 219.

полноценно играли ту же роль, что Тимур – регент при ханах-Чингисидах, которые царствовали, но не правили. Первые Романовы утратили эту роль, и Петру I при всем желании уже трудно было вернуть себе уникальные возможности прежних собирателей Руси и победителей Золотой Орды.

Свержение ордынского ига в 1480 г. означало переход России в контрнаступление на ханства бывшей Золотой Орды и постепенное неуклонное продвижение в восточном (Сибирь) и юго-восточном (Казахстан и Средняя Азия) направлениях. Характер этого продвижения определялся геополитическим

рис. 5.17
Борис Годунов
(1552–1605) – русский царь.

положением России, сложившимся к этому времени. Тогдашняя Русь опиралась в своем развитии на треугольник восточноевропейских смешанных лесов с основанием Нева-Киев и острием у Волги между Нижним Новгородом и Казанью. На оси этого треугольника как раз и расположена Москва. Если смотреть из Нижнего Новгорода (в то время пограничного пункта) от слияния Оки и Волги, то за Волгой зона таежная, а за Окой – лесостепная с постепенным переходом в Дикое поле. Москва изначально ощущала себя центром путей общения и борьбы между Западом, тайгой и кочевниками Дикого поля. При постоянной опасности с западного и юго-восточного направлений опорой для Москвы был обычно северо-восток: оттуда не угрожал ни ближний соперник (соседние великие княжества), ни внешний противник. В первой половине XVI в. усиление опасности со стороны Крыма заставило создать укрепленную линию каменных кремлей по Оке. Аналогичные

линии фортификации существовали только в зоне постоянной внешней опасности на западной границе. Напротив, на востоке и юго-востоке сильные каменные крепости существовали только в Казани, Астрахани, Тобольске и Верхотурье, что в целом объяснимо перспективами активного продвижения России вглубь Азии, стремлениями и возможностями такого продвижения. Однако недоразрешенность проблемы постордынских ханств продиктовала необходимость строительства засечных линий близ границы леса и степи: Белгородской, Тамбовской, Закамской, Сибирской, Сызранской. Отдельные крепости выдвигались вперед по водным артериям: Астрахань или крепость Царевборисов на слиянии Оскола и Дона¹.

В царствование Анны Иоановны начинается строительство полевых укрепленных линий в ковыльных и поlynных степях Доуралья. Однако до того была укреплена Иртышская линия сибирской границы между Омском и Усть-Каменогорском. Как и до Урала, здесь соблюдался упоминавшийся выше принцип: сперва укрепляться в северо-восточном направлении, обходя степь с севера, лишь затем закрепляться юго-восточнее. Поскольку в степях, в отличие от лесов, засеки невозможны, строились максимально близко друг к другу сторожевые посты и малые крепости. Иртышская линия проникает вглубь степей вдоль водной артерии. Позднейшие западносибирские укрепленные линии 1737 и 1752 гг. постройки пересекали водоразделы от Иртыша к Тоболу. Первая окаймляла ишимские степи, вторая – «горькая» – шла по прямой от Омска на Иртыше и станице Звериноголовой на Тоболе. В 1730-е гг. были построены линии от Царицына к Дону и весьма солидная Оренбургская. Кроме того, новая Закамская линия в Самаре стыковалась с Оренбургской; пролегла она по луговой лесостепи и границе лесостепи со степью ковыльной. Наконец, в 1787 г. была построена

¹ Савицкий П. Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 314–321.

линия укреплений от Камышина к р. Урал; она проходила по рубежу пустыни. И только еще через сто лет линии российских укреплений начали продвигаться в пустыни Казахстана и Средней Азии.

Гораздо легче оказалось уже к середине XVII в. (через сто лет после взятия Казани) достичь Берингова пролива на Дальнем Востоке, чем укрепиться на юге Урала и Сибири, а тем более продвинуться в степи и пустыни центра Азии. Еще при Александре I (в первой четверти XIX в.) Самарская губерния была слабо освоена русскими переселенцами, а Саратовская и того хуже. Грибоедовский Фамусов не шутил, когда грозился сослать дочку «в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов». Генерал М. А. Терентьев справедливо напоминает, что губерния оставалась тогда за городской чертой Диким полем во власти бродяг, разбойников и, хуже того, лихих степняков-батыров (которые грабили и захватывали невольников). Таким образом, юная Софья Павловна рисковала очутиться на невольничьем рынке в Хиве, а там – и в гареме любой страны мусульманского Востока. (Реалии данного типа к югу от Москвы – в бассейне Черного моря – к тому времени успели отойти в прошлое.)

Сложившееся положение объяснялось целым комплексом геополитических факторов. В течение XVII в. Россия восстанавливалась после Смуты, а в XVIII в. вела активную борьбу в Балтийско-Черноморском регионе Европы. Активность во всех направлениях была, конечно, молодой Российской империи не под силу. Однако важность Востока для России отчетливо сознавал Петр Великий.

Неслучайно он постарался утвердить государство на вершинах геополитического треугольника Прибалтика–Кавказ–Алтай. Прозорливость Петра очевидна: в настоящее время данный треугольник признан как геополитически важнейшая «Срединная зона»¹ России. Еще во время Северной войны он предпринял стратегическую «развед-

¹ *Ивашов Л. Г.* Россия и мир на пороге нового тысячелетия. М., 1998. С. 130–131.

ку боем» по западному берегу Каспия в направлении Ирана, а в 1714 г. не только одержал историческую морскую победу при Гангуте, но и приказал Сенату разработать задачи изучения Средней Азии, путей в Индию и Восточный Туркестан.

Наконец, в начале 1720-х гг. (в момент провозглашения империи) Петр Великий поставил два ключевых по важности геополитических вопроса – казахстанско-среднеазиатский и джунгарский. Первый вопрос вытекал из насущной проблемы безопасности урало-волжских и сибирских границ России, но перерастал (по оценке самого Петра) в проблему Казахстана как важнейшего континентального (если не мирового) фактора: в 1722 г. Петр I определил Казахстан как одновременно «и ключ, и врата» Центральной и Южной Азии.

Петр I планировал, разведав политически раздробленную и нестабильную Среднюю Азию и укрепив с нею связи, предложить ее правителям свое покровительство и военную помощь. Лишь стабилизировав регион и связи с ним, можно было рассчитывать на продвижение торговых связей и влияния России в направлении Индии. Однако военно-дипломатическая экспедиция князя Бековича-Черкасского в 1717 г. в Хиву закончилась ее гибелью. Вслед за тем положение в степи осложнилось нашествием на Казахстан ойратов хана Галдан-Церена, разгромом и бегством казахов практически во всех направлениях. Сложившееся положение вызвало интерес и беспокойство Петра, он приступил к изучению джунгаро-ойратского вопроса и возможностей установления отношений с Джунгарским ханством. Он учитывал, что еще в 1636–1644 гг. на нижнюю Волгу вторглись ойраты во главе с ханом Хо-Урлюком, который осаждал Астрахань и там же погиб. В то время ослабленной Смутой России едва удалось отразить новое монгольское нашествие. Но после смерти Петра I эти его начинания относительно Джунга-

рии и Средней Азии продолжены не были. Его преемники ограничивались попытками отгородиться от степной анархии, которая с каждым годом лишь нарастала.

Неудача продвижения в Хиву и далее Бухару не ослабила стремления закрепиться на рубежах Казахстана. Еще в 1714–1716 гг. со стороны Сибири экспедиция капитана Бухгольца двинулась в направлении Яркенда. Она не имела успеха, но тем самым доказала необходимость основания в 1716 г. Омска и в 1718 г. Семипалатинска. Аналогичным образом не удалась в 1720 г. попытка отряда генерала Лихарева пройти из Тобольска вверх по Иртышу к оз. Зайсан. Однако на обратном пути этим отрядом был основан Усть-Каменогорск. В 1720–1721 гг. в Бухару было организовано посольство во главе с секретарем Ориентальной комиссии Посольского приказа Флорио Беневени. Из-за беспорядков в Бухаре посольству не удалось добиться ощутимых дипломатических успехов, но информация о положении в Средней Азии была собрана существенная.

Многочисленные конкретные данные убедили Петра I в необходимости и возможности утверждения прочного влияния Российской империи в дезорганизованном регионе, нестабильность которого была чревата серьезными проблемами для России уже тогда и более чем реальными опасностями в перспективе.

Не секрет, что на рубеже 1630–1640-х гг. чуть более энергичное нашествие ойратов на Россию, ослабленную Смутой и незавершенными войнами с Польшей и Швецией на Западе, могло обернуться катастрофой (и действительно едва не обернулось). Дело в том, что еще в 1621 г. джунгары-торгоуты перекочевали в долины Оби, Иртыша и Тобола, но там не задержались и в 1628 г. заняли пространство между реками Уралом и Волгой. Русское правительство поначалу никак этому не препятствовало, рассчитывая воспользоваться этими ойратами как щитом против беспокойных казахов. Расчеты эти оказались по-

спешными: ойраты (калмыки) вели себя как завоеватели. И если бы их правитель Хо-Урлюк не погиб в 1644 г. при осаде Астрахани, попытка возродить подобие Золотой Орды могла создать России очень серьезные проблемы. Хотя еще в 1636 г. с ойратами был заключен обстоятельный мирный договор, в 40-е гг. он был серьезно нарушен.

Российская империя Петра также не могла пренебречь данного рода опасностью. Достаточно вспомнить, что башкиры (в то время народ более чем воинственный) в 1707 г. разорили все поселения до самой Казани. Их пытались было окружить линиями укреплений, но и эта мера помогла мало. Впоследствии во время башкирских мятежей ничего иного не оставалось, как использовать против них соседей-казахов.

Но доступ в Среднюю Азию с уже завоеванных рубежей – Каспия и Сибири – оказался мало реален по причинам, прежде всего, географической удаленности и труднодоступности. На Каспий выходят пустыни Туркмении, а действия с сибирского направления (как доказала и позднейшая практика XIX в.) координировать из центра практически невозможно. Внимание поэтому сосредоточилось на уральском направлении, предполагавшем в первую очередь укрепление позиций России в степях Казахстана. Избранный средний путь оказался хотя и реальным, но исторически длительным и труднейшим.

Ханы казахские уже в 1717–1718 гг. обращались к Петру I с просьбами принять их в российское «подданство». Авторитет Петра I в степях Казахстана был настолько велик, что и казахские ханы, и хан Хивы искали покровительства России. Однако в то время реализовать потенциальные возможности влияния в Казахстане не удалось. Вскоре положение в Казахстане и Средней Азии обострилось до предела. Джунгары (ойраты) разорили Казахстан и вынудили все «орды» казахов бежать к югу и западу. Малый жуз покинул бассейн Сырдарьи и ушел на

Урал и Эмбу. Почти весь Старший жуз с частью Среднего покорился джунгарскому хану Галдану, большая часть этих орд бежала в направлении Самарканда, меньшая – Бухары и Хивы. Не остановившись и там, все три орды двинулись к северу и оказались прижаты к новым границам России. В середине 1730-х гг. о переходе в «подданство» России заявили Малая и Средняя казахские орды (жузы), граничившие с Россией южнее Урала и в Сибири. Их номинальное «подданство», однако, создало не меньше новых проблем, чем было старых. Началась многолетняя борьба российского государства со степной анархией, с которой долгое время по-настоящему не знали, как разобраться. Когда хан Абулхайр подчинился влиянию России, оказалось, что на местах ему не подчиняются и авторитет ханской власти у казахов весьма низок. Порядка и стабильности поддержка ханской власти не обеспечивала. С целью упрочения влияния России в Казахстане оренбургские губернаторы Кириллов, Татищев и Неплюев последовательно расширяли пределы России в Приуралье, соединили укрепленной линией Омск и Уральск, приняли меры к земледельческой колонизации края. Этого пытались добиться благодаря неплохим отношениям с казахским ханом Абулхайром. Последний обязался охранять границы России со стороны степи, защищать купеческие караваны, платить дань, оказывать России содействие своими иррегулярными войсками. Взамен он добивался признания ханского титула и прав за своими потомками.

Но как показала дальнейшая практика, ни потомки Абулхайра не были достойны ханского звания, ни сам институт ханской власти не обладал достаточным авторитетом в глазах казахского общества. Ставка правительства России на легитимность ханской власти и ее поддержку лишь обостряла усобицы и беспорядки в степи, вызывала недовольство народа и тем самым подрывала авторитет Российской империи. Как и следовало ожидать, в эти

беспорядки начали вмешиваться хивинские ханы. До поры до времени удавалось сбалансировать положение края в режиме неустойчивого равновесия лишь противопоставлением друг другу в кризисной обстановке трех кочевых народов – башкир, казахов, калмыков. Стабильность южно-уральского приграничья была в первой половине XVIII в. столь мала, что даже г. Оренбург никак не мог найти себе постоянного места: каждый новый губернатор менял его местоположение, и в результате он заслужил тюркское прозвище Яман Кала (Дурной Город).

Дурной «нрав» Оренбурга был, в конечном счете, преодолен: город утвердился на нынешнем месте, его прежнее местоположение занимает Орск. Куда труднее оказалось преодолеть незрелость российской геополитики в отношении казахов. Как раз в 1734–1736 гг. они активизировали набеги на Оренбург, причем возглавил их сам хан Абулхайр; Орск попал едва ли не в постоянную осаду. Фактически повторилась столетней давности история с набегами ойратов (калмыков) Хо-Урлюка на Астрахань. Для содействия русской армии пришлось привлекать башкир, используя беспокойных подданных против не менее беспокойных соседей. Относительно планомерная деятельность оренбургского губернатора Кириллова после его смерти в 1737 г., по замечанию генерал-лейтенанта М. А. Терентьева, в русле взглядов его преемников пошла как попало. В 1738 г. губернатор Татищев оказал малоавторитетному Абулхайру чрезмерные почести, принимая последнего; авторитету самой России тем самым нанесен был ущерб, была продемонстрирована слабость российской власти. Эта самая слабость приграничной российской власти, подчеркивает генерал Терентьев, была не столько физическая, сколько информационная, умственная: вместо силовой стратегемной дипломатии получилась «игра в куклы». Мало того, в роли куклы оказалась российская сторона, просившая на переговорах то, что могла бы и потребовать.

Дело дошло до анекдотического курьеза: сочли, что раз при заключении договора с Россией хан Абулхайр «стоял на коленях», то его подчинение очевидно. На деле, естественно, все обстояло наоборот: хан удобно сидел по принятому у казахского и других народов региона обычаю, а о покорности не было и речи. Он «присягал» России в 1732, 1738, 1748 гг. всегда с одним и тем же результатом. В 1739 г. он успел установить аналогичные отношения с захватившим Хиву знаменитым персидским завоевателем Надиршахом, чуть позднее – с джунгарским ханом. В этой связи логичны два замечания В. В. Григорьева: «Именно потому и не двигались мы в Средней Азии в течение XVII в., что знакомы были с нею тогда гораздо ближе, чем в последующем столетии...» и «...глубокими познаниями тогдашнего политического положения стран Средней Азии Петр обладал первым и последним среди наших государственных деятелей XVIII в.»¹.

Генерал Терентьев² усматривает в дальнейшей политике России три главных ошибки. Во-первых, выбор и поддержка ханов лишь из рода Абулхайра противоречило казахским обычаям в принципе и настроениям народа в частности (Абулхайра ненавидело большинство народа). Во-вторых, при этом казахам хотя и не прямо, но навязывали наследственную ханскую власть по принципу первородства (титул переходит к старшему сыну), в то время как у казахов наследником в аналогичных случаях является следующий по старшинству брат. Наконец, в-третьих, стеснение воли народа в вопросах верховной власти создавало России одни неприятности и не прибавляло симпатий. При этом чисто номинальное «данничество» сопредельных правителей Малого жуза влекло за собой одни лишь расходы казны. В отличие от Оренбурга, Омск не вмешивался так

¹ Григорьев В. В. Русская политика в отношении к Средней Азии. СПб., 1874. С. 4, 12.

² Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. 1. СПб., 1906. С. 55.

и до такой степени во внутренние дела сопредельной с Сибирью Средней ордой – и неприятностей имел на порядок меньше. Еще одна серьезная ошибка многих приграничных администраторов заключалась в стремлении регулярно посылать в степь летучие отряды, способные отбивать награбленное во время набегов, освобождать пленников или брать заложников для обмена. Меры эти генерал Терентьев характеризует как по сути недопустимые: к уже существующей в степи анархии, грабежам, усобицам, кровной мести прибавлялись обиды невинно пострадавших от карательных рейдов (грабили и вовремя уходили одни, под горячую руку попадали другие). И действительно, старые счета пу- тались с новыми, все стороны беднели с каждым годом.

В середине XVIII в. приуральская степная политика России практически зашла в тупик. Попытки удерживать субсидии, обычно предоставляемые ханам, оказались безрезультатными. Встал вопрос, Россия ли отступит к Волге или казахи отойдут от Урала. В это время (1755) вновь разразился бунт в Башкирии. И тогда губернатор Неплюев предпочел впустить туда калмыков, татар, мещеряков. Когда же башкиры побежали в степи Казахстана, за них взяли казахи. Казалось бы, расчет Неплюева оправдался: два беспокойных народа были взаимно ослаблены. Но на деле усобицы и вооруженные конфликты не только не прекратились, но продолжались еще очень долго и стоили России немалых потерь и затрат. Издержки России были сокращены лишь частично. Однако и при Елизавете Петровне, и при Екатерине II к подобным мерам прибегали, не находя лучших. Критика этих мер с позиций абстрактного гуманизма была несерьезна: по определению М. А. Терентьева, эти «не русские патриоты забыли и время, и пространство», в которых указанные события происходили. Критиковать же, напоминает генерал Терентьев, нужно было совсем другое: «мероприятия правительства, лишенные устойчивости»¹.

¹ Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. С. 161.

Эти «мероприятия», с одной стороны, подразумевали мало чем ограниченные уступки губернатора Неплюева сопредельным казахам. В частности, по первому их требованию шли на замену одних аманатов (знатных заложников) другими (в конце концов, согласились на трехлетнего ребенка). С другой стороны, к менее достигаемой и территориально отдаленной от границ России Хиве было применено забавное решение: хивинский хан Каип по рассуждению Коллегии иностранных дел в презрении [должен быть] оставлен. Мера эффективности столь оригинального решения не была ясна ни современникам, ни позднейшим исследователям.

Неустойчивость и непоследовательность степной политики России в середине XVIII в. привела к тому, что решили было оцепить орду укрепленными линиями по рекам Волге, Уралу, Самаре, Тереку. Однако Семилетняя война помешала этой попытке скопировать Великую китайскую стену (которая, как известно, надежной защиты от набегов кочевников не гарантировала практически никогда). При Екатерине II были исправлены лишь некоторые ошибки предшествующей практики: отказались от попыток ускоренного перевода казахов к оседлой жизни (решение исторически обоснованное) и военных мер воздействия на агрессивные группы кочевников (решение, в принципе, неоправданное). Попытались было тогда же открыть в степи школы и учредить третейский суд, но то и другое не прижилось, и казахами было проигнорировано. Непоследовательность касающейся их российской политики вызывала в казахам откровенное недоверие. Оно еще больше возросло, когда в 1780-е гг. сначала предоставили казахам внутреннее самоуправление в соответствии с их традициями, а затем вновь решили признать над ними власть хана. Потеря доверия определила неизбежное фиаско всех административных начинаний. К восстановлению традиционного внутреннего самоуправления казахов

вернулись уже... в 1871 г. В XVIII же веке преобладали в лучшем случае мероприятия «бесспорно прекрасные, но либо дурно осуществленные, либо вовсе невыполнимые». В худшем случае поддержка (в 1791 г.) хана Ирали вместо умершего Нурали спровоцировала в степи ожесточенную усобицу, а также сопутствующие анархии нападения на новую пограничную линию России. Еще худшую ситуацию вызвало возведение на полузаконный ханский престол Айчувака – престарелого и глухого внука самого Абулхайра. Трудно усмотреть логику и в замене одного неавторитетного хана семью еще менее авторитетными и еще более ненавистными народу султанами.

Насколько была противоречива политика оренбургской администрации в отношении Малой орды, настолько же и политика омской администрации в отношении Средней орды была непоследовательна. Для предотвращения угрозы Tobольской губернии со стороны Джунгаро-ойратского ханства в 1740-х гг. было принято решение соединить укрепленные линии Южного Урала и Западной

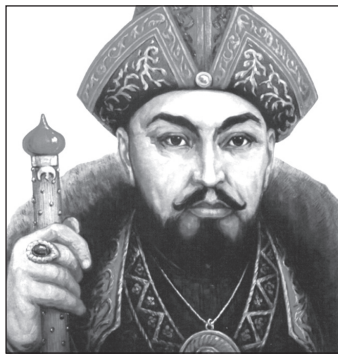

рис. 5.18
Абылай хан, Абулай, Аблай,
Абулмансур Аблай хан
(1711–1781)

Сибири. Однако в отношении самих казахов, которых громили джунгары, никаких по-настоящему определенных решений не приняли. В 1755 г. не были налажены должным образом отношения с ханом Средней орды Аблаем (рис. 5.18) – политиком способным и авторитетным. Тот был поначалу союзником последнего джунгарского правителя Амурсаны. Когда же тот пошел на сближение с

Китаем, Аблай попытался обратиться к приграничной администрации с просьбой укрыть подвластное ему мирное

население на российской территории. В этом ему было отказано. И хотя уже через год (в 1756 г.) указ отменили, исправить промах не удалось. До конца своей жизни (1781 г.) Аблай расчетливо лавировал между Россией и цинским Китаем, прочно утвердившись в центре Азии – Монголии, Тибете и Восточном Туркестане (отношения Средней орды с Китаем во второй половине XVIII в. были даже лучше, чем с Россией). Но фактически, пользуясь поддержкой двух континентальных держав, хан Аблай, по сути, никакими обязательствами себя не связывал. После 1778 г. приграничные власти пытались восстановить против Аблая других казахских ханов, но этим лишь дестабилизировали степь и повредили позициям России в регионе. На сближение с преемниками Аблая пошли только в 1795–1797 гг. После их смерти (Букея в 1819 г. и Вали-хана в 1821 г.) по инициативе Сперанского (тогда генерал-губернатора Западной Сибири) институт ханов был упразднен. Степь была в первой четверти XIX в. поделена на округа и волости с сохранением традиционных начал самоуправления. С тех пор старшие султаны избирались на три года в качестве начальников округов и управляли при помощи советов («диванов»). Лишь после этих существенных событий конца XVIII – начала XIX вв. Средняя орда окончательно сблизилась с Россией и отдалилась от Китая. Реформа ее устройства и порядков позволила в 40-е гг. локализовать мятеж Кенисары Касимова (который все же продлился несколько лет) и постепенно его подавить.

Самое непростое положение создалось в XVIII – первой половине XIX вв. на территории Большой орды южнее двух предыдущих – в бассейне Сырдарьи и оз. Балхаш. Ханов там никогда не было, правил ордой ряд султанов. В бассейне Сырдарьи орда поначалу контролировала такие города, как Ташкент и Туркестан. В середине XVIII в., когда пало Джунгарское ханство, орда разделилась: часть ее переместилась в кочевья Джунгарии, часть – к Балхашу

и р. Чу. Казахи Большой орды настолько досадили к концу столетия всем своим соседям, что были вынуждены под их давлением рассеяться в семипалатинско-сибирском и акмолинско-уральском направлениях. Те, кто остался в бассейне Чу, в 1798 г. были покорены правителем Ташкента. А поскольку в 1814 г. Ташкент подчинило себе Кокандское ханство, остаток Большой орды также подчинился Коканду. Коканду не подчинились остатки Большой орды у рек Чу и Или, а также близ гор Алатау. В 1819 г. правивший в Средней орде сын Аблая обратился к России за покровительством. Тогда же пограничные с Китаем остатки Большой орды (часть которой ранее смешалась со Средней) также получили содействие России: для их защиты построили крепость Копал. Однако до самого 1847 г. власти России мирились с претензиями Китая на территории к востоку от Балхаша. Лишь тогда было принято за данность, что это земли подданных России – казахов.

В то же самое время пришлось принимать меры и против претензий Коканда на подчинение казахов. Стоило казахам и киргизам начать подчиняться России, как в их землях появились кокандские сборщики налогов. В 1850 г. из Копальской крепости начали посылать отряды для оттеснения кокандцев, а в 1854-м было основано укрепление Верное – впоследствии Алма-Ата, что сделало возможным соединение Оренбургской и Сибирской укрепленных линий. Стабилизация российской власти в степи позволила в 60-е гг. провести здесь административную реформу по проекту генштабистов генерала Гутковского, полковников Проценко и Гейнса. Было утверждено широкое выборное начало, упразднены султаны, «белая кость» (степная знать) лишилась властной монополии. Стабилизация казахских степей позволила в конце 50-х и в течение 60-х гг. преобразовать данные территории в области под контролем МВД, а не военной администрации. Так завершился к 1873 г. 139-летний период упрочения влияния России в степях

Казахстана. Около ста лет при этом, напоминает генерал Терентьев, было потеряно на поддержку формально полномочного, но фактически лишённого авторитета института ханской власти. В то же самое время к концу XVIII в. Россия отгородилась от степи следующими укрепленными линиями: Уральской длиной 700 верст, Оренбургской в 1100 верст, Ишимской (Горькой) в 600 верст, Иртышской в 1100 верст. (Всего эти линии включали 48 крепостей и 96 редутов.) Но среди этих линий были и такие, которые «свисали как люстры с потолка» в меридиональном направлении и между собой были слабо связаны. В результате агрессивная часть сопредельных кочевников получала удобные коридоры для вторжений.

Главная же проблема, признавал еще в 40-е гг. оренбургский губернатор генерал Обручев, пока не могла быть решена именно потому, что летние кочевья казахов находились на землях России, тогда как зимние – на землях Хивинского ханства. Без подчинения в той или иной степени Хивинского ханства влиянию России о полной стабильности и порядке в Казахстане оставалось только мечтать. Нерешенность хивинской геополитической проблемы в 1820-е гг. дополнилась и усугубилась проблемой кокандской. Возникшее в XVIII в. на территории в основном Ферганы Кокандское ханство усилилось и становилось все агрессивнее. Оно завладело Ташкентом, укрепилось в бассейне Сырдарьи (где возникла целая цепь кокандских крепостей) и резко активизировалось в Казахстане; набеги кокандских войск в направлении российских границ становились все более дерзкими. Русские укрепления и станицы внутри степи служили, по определению генерала Терентьева, неплохими «громоотводами» внутренней нестабильности Казахстана, но не кардинальным решением проблемы внешней безопасности степных регионов. В то же самое время активизация двух сопредельных с Казахстаном и далеко не дружественных России ханств – Хивы

и Коканда – с первой половины XIX в. подстегивалась интригами Англии в Афганистане, Бухаре и обоих ханствах и даже попытками конкретной поддержки (в т. ч. военно-технической). Активность Англии нарастала в ходе Первой афганской войны, а затем войны Крымской.

Следует отметить, что против кокандского господства в первой половине прошлого века не единожды восставали за Балхашем казахи Старшего жуза (Большой орды). После этих неудачных восстаний Семиречье (территория данного жуза) перешло под покровительство России. В 1860 г. русские войска и казахские ополченцы вместе защищали от кокандских войск г. Верный, и после победы над кокандцами при Узун-Агач все Семиречье перешло в состав России. Тем самым многовековое соседство России с Казахстаном завершилось его окончательным вхождением в Российскую империю.

Кардинальное решение среднеазиатской проблемы последовало после поражения России в Крымской войне и последующего переноса центра тяжести Восточного вопроса с Ближнего Востока в центр Азии. Глобальная и региональная активность Англии после подавления восстания сипаев и ужесточения колониального режима в Индии повлекли за собой активизацию британской геополитики и в сопредельных странах, которые рассматривались Лондоном в качестве гласиса англо-индийской крепости: в Афганистане, Иране, Синьцзяне и ханствах Средней Азии. Хроническая нестабильность Средней Азии (когда только за г. Ура-Тюбе Бухара и Коканд воевали в первой половине XIX в. пятнадцать раз), интриги ханов Хивы и Коканда в Казахстане – для России небезопасные сами по себе – как орудие британской геополитики перерастали в качественно серьезнейшую угрозу. Британский фактор подтолкнул Россию к продвижению в Среднюю Азию из Казахстана. С целью локализации агрессивного Кокандского ханства в 1862 г. была занята восточная кокандская крепость Пишпек (ныне Бишкек),

в 1863–1864 гг. – Туркестан, Чилик, Аулие-Ата (позднейший Джамбул), в 1865 г. войска генерала Черняева взяли Ташкент (автономную территорию Кокандского ханства) и нанесли поражение бухарским войскам. В следующем 1866 г. были заняты бухарские укрепленные города Ура-Тюбе, Джизак, Ходжент и тем самым Коканд был изолирован от Бухары.

В 1867 г. было учреждено Туркестанское генерал-губернаторство во главе со знаменитым реформатором Средней Азии генерал-адъютантом К. П. фон Кауфманом (рис. 5.19). В 1868 г. русские войска заняли и удержали в боях с войсками эмира бухарского крепость и священный город Самарканд – некогда столицу державы Тимуридов, культурный центр Средней Азии. (Самарканд стал центром новообразованного Зеравшанского округа, впоследствии – Самаркандской области.) В контексте этих достижений стала возможной административная реформа не отдельных территорий, а всей зоны казахских степей в целом. В 1867 г. одновременно с Сырдарьинской областью (центр – Ташкент) была образована Семиреченская в составе того же Туркестанского генерал-губернаторства. В следующем 1868 г. (синхронно присоединению Самарканда) были образованы две казахские области Оренбургского генерал-губернаторства (Уральская и Тургайская) и две области Западно-Сибирского генерал-губернаторства (Акмолинская и Семипалатинская). Отсюда очевидно, что стабилизация Казахстана и системы его управления была достижима лишь в комплексе со стабилизацией и преоб-

рис. 5.19

Константин Петрович фон-Кауфман (1818–1882) – русский военный деятель, инженер-генерал.

разованием Средней Азии. До присоединения последней Казахстан оставался своего рода буферной полузависимой территорией, источником многочисленных проблем для многих поколений русских политиков и военных.

В 1873 г. были решены последующие проблемы: занята Хива и по мирному договору хан признал верховную власть русского императора; подчинен Коканд практически на тех же условиях. Но если в Хиве положение стабилизировалось сразу, то в Коканде вспыхнула трехлетняя усобица,

рис. 5.20
Михаил Дмитриевич Скобелев
(1843–1882) –
генерал от инфантерии.
Портрет работы В. Мирошниченко.

деспот Худояр-хан был свергнут своими родственниками и скрылся в пределах России, Коканд вышел из-под контроля. В 1876 г. войска генерала М. Д. Скобелева (рис. 5.20) подавили мятеж в Коканде. Учитывая полное банкротство политического режима Коканда, ханство было решено упразднить и включить в Туркестанское генерал-губернаторство в качестве Ферганской области. Напротив, в бассейне Амударьи Хивинское ханство и Бухарский эмират сохранились как вассальные монархии. Но пограничной с Казахстаном Хиве

было запрещено иметь армию, а вооруженные силы Бухары, отделенной от Казахстана территорией Хивы и Туркестанского генерал-губернаторства, были предельно ограничены; их, однако, было достаточно, чтобы с помощью России противостоять афганцам и стоящим за ними англичанам.

На восточной границе Туркестана в 1864–1878 гг. Синьцзян (Восточный Туркестан) отделился от Китая,

ослабленного восстанием тайпинов. В его части южнее Тянь-Шаня возникло в 1865 г. государство Йеттишар (Семь Городов) во главе с Якуб-беком – бывшим комендантом Ак-Мечети (сильнейшей кокандской крепости на Сырдарье, к тому времени взятой российскими войсками). Йеттишар и его незаурядный правитель вызывали определенное беспокойство не столько даже у туркестанского командования, сколько у МИДа в Петербурге. В 1871 г. по согласованию с правительством императорского Китая русские войска из Семиреченской области заняли в верховьях р. Или область г. Кульджи и контролировали его десять лет. Лишь в 1881 г. по Санкт-Петербургскому договору Илийский край Синьцзяна был возвращен Китаю (государство Якуб-бека было уничтожено китайцами еще в 1878 г.). Управление Илийским краем было настолько гуманным и продуманным, что едва ли не большая часть населения ушла с русскими войсками.

На западной (каспийской) оконечности Туркестана нестабильность сохранялась до начала 1880-х гг., а мелкие местные правители и просто главари разбойников продолжали свои традиционные набеги на сопредельные земли, грабежи, пиратство на Каспии, захват невольников, работорговлю. В 1880–1881 гг. в ходе Ахалтекинских экспедиций генерала М. Д. Скобелева туркменские земли были подчинены России. Но, отделенные от Туркестанского генерал-губернаторства территориями Бухары и Хивы, они не могли управляться из Ташкента и потому были переданы в ведение властей Закавказского края. Контроль над Туркменией был установлен не одномоментно: лишь в 1884 г. к России присоединился Мерв (Мары). Годом позднее произошло столкновение с афганскими отрядами у Кушки. Войска генерала Комарова одержали победу в этом бою местного значения, и южная граница Русского Туркестана стабилизировалась на широте Кушки. Еще десять лет понадобилось для стабилизации границы края

в верховьях Амударьи – р. Пяндж. В 1895 г. по договору между Англией и Россией Афганистан вернул Бухаре захваченные ранее районы Памира, и основная часть его отошла под контроль России. Первым Памирским отрядом русской армии командовал капитан В. Н. Зайцев, в прошлом туркестанский адъютант генерала М. Д. Скобелева (впоследствии – в начале XX в. – начальник Ошского уезда Ферганской области и... тесть капитана А. Е. Снесарева – в свою очередь начальника Памира в 1902 г.).

Целый ряд авторитетных специалистов, знакомых со Средней Азией практически и по многу лет, не считал указанное разрешение среднеазиатского вопроса окончательным. Так, генерал Л. Ф. Костенко еще в 1871 г. указывал, что логичным было бы дальнейшее продвижение России до Гиндукуша, т. е. присоединение Афганского Туркестана с проведением вполне естественной границы народов и зон политического влияния великих держав. «Наша задача, – писал он, – стать хозяевами по сю сторону Гиндукуша»¹. Генерал М. А. Терентьев придерживается того же мнения, но признает, что с прекращением в 1881 г. активной деятельности ген. Кауфмана закончился «героический период» освоения Туркестана, хотя и до того много десятилетий инициатива местных властей и командования сдерживалась столицей и МИДом в интересах «сердечного согласия» с европейским «концертом». Даже для лучших дипломатов XIX в. (включая, прежде всего, Горчакова) Туркестан оставался досадным препятствием на западном направлении внешней политики. Дело доходило до получения генерал-губернатором Кауфманом более чем странных инструкций министра иностранных дел Горчакова (рис. 5.21). Так, генерал Терентьев цитирует на тот момент (Вторая англо-афганская война) секретную депешу: «...не увлекаться перспективой того первенствующей

¹ Костенко Л. Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб., 1871. С. 353.

щего значения в Средней Азии, которое мы за собой закрепили» (?!). Напротив, многим государственно-мыслящим специалистам была понятна мысль М. А. Терентьева: «Будь мы вовремя сильны в Средней Азии, многого могли бы достигнуть и на Балтике, и в Азии Малой»¹.

При этом по сей день непонятно, по какой из двух причин тот же Горчаков в беседе с Кауфманом не советовал последнему продвигаться из Ташкента в Хиву через... Кашгар: то ли это и вправду поразительное незнание географии Азии («на это у меня есть Стремоухов» – начальник Азиатского департамента МИД), то ли тонкий намек (он же опасение) на вполне логичный геополитический балансир – Кашгар в деле подчинения Хивы. И хотя, скорее всего, прав генерал Терентьев, и Горчаков ухитрился перепутать Коканд с Кашгаром, весьма возможен и второй вариант (в случае, конечно, его оглашения самим Кауфманом; сам Горчаков никогда бы и не задумался о данной возможности, напоминая Кауфману: «...меня только заботит, чтобы не восстановить против себя Англию»²).

Дело в том, что генерал Кауфман в своей среднеазиатской политике неплохо следовал некоторым традициям великого Тимура (Тамерлана), а тот в конце жизни как раз и поставил под контроль Кашгар – для скорейшего подчинения Монголии и Китая. То и другое было необходимо

рис. 5.21

*Александр Михайлович Горчаков
(1798–1883). Портрет работы
Богацкого Т. Н. 1876.*

¹ Терентьев М. А. Указ. соч. Т. 2. С. 517.

² Там же.

Тимуру для континентального геополитического уравнивания восстановленной им державы Александра Македонского (рис. 5.22) возрождением в том или ином объеме державы своего предшественника и кумира Чингисхана. В свою очередь, именно в период ввода ограниченного контингента войск Кауфмана в Синьцзян прорабатывался вопрос ограниченной войны с Китаем, в связи с чем Н. М. Пржевальский (находясь в Урге – нынешнем Улан-Баторе) даже составил план операции на Пекинском направлении¹.

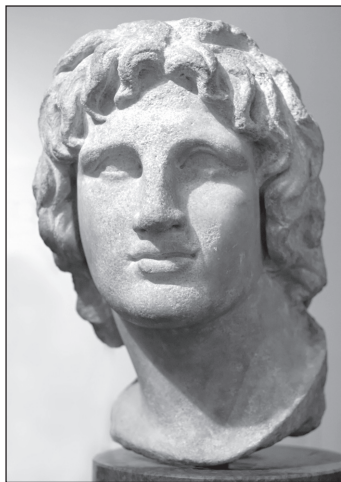

рис. 5.22
Бюст Александра Македонского
(356–323 гг. до н. э.)

Итак, оговорка Горчакова могла быть не ошибкой, а знаком определенной обеспокоенности и подозрительности государственного канцлера империи. Горчаков не мог не знать, например, что туркестанской элите генерал Кауфман демонстрировал «золотую грамоту» – высочайшее удостоверение своих государственных полномочий, соответствующим образом по-старинному оформленное. А туркестанская знать с трепетом воспринимала сей документ наподобие как минимум «ярлыка» великих татаро-монгольских ханов. Генерал Терентьев, сам видевший эту грамоту, приводит ее описание. Написанная золотыми буквами и заверенная красной подписью Александра II, в золотом переплете и прошитая толстыми золотыми шнурами, грамота была скреплена красной восковой печатью и помещена в массивный серебряный ковчег. Эту «Золотую книгу» именитые

¹ Зотов О. В. Евразия и путях в Китай: экзамен у Сунь Цзы. (о планах похода в Китай Тамерлана и Пржевальского). Вестник Евразии. 1996. № 1 (2).

туркестанцы небезосновательно расценивали как символ страшной власти, данной генерал-губернатору, которого они называли не иначе как «Ярым падишах» («наполовину император»). То, что в Кауфмане видели «вице-короля» Туркестана, неудивительно. Важно другое: почему золотую грамоту именовали «книгой». Очевидно, не из-за массивности ее ковчега: образ «золотой книги» восходит к Тимуру и его государственности, о чем сообщает посетивший Самарканд в XIV в. португальский военный разведчик и дипломат Руис Гонсалес де Клавихо¹.

«Золотая грамота» потому и воспринималась благоговейно, что ее семантика не вызывала сомнений: могущественный генерал-губернатор представлял власть Белого царя. Понятие «Белый царь» возникло во времена Василия III² (к нему первому относится данный эпитет), при котором окончательно распалась Золотая Орда, пало иго и Россия принялась широкими шагами осваивать Евразию – «Тартарию» и державно собирать Рах Mongolica под свою власть. Изначально Белым царем именовался хан Белой орды – владений старшего сына Чингисхана – Джучи на территории нынешнего Казахстана; ее старшинство признавала и Золотая Орда. Последняя держава, объединявшая до России Казахстан и Среднюю Азию, – ханство Шейбанидов (XVI в.) – потомков старшего сына Джучи, Шейбана. Присвоив геополитическое наследие Джучидов и Шейбанидов, Россия выступала как перевоплощение Белой орды во главе с Белым царем и... в лице Белого генерала (кстати, не по этой ли причине данный эпитет был отнесен к М. Д. Скобелеву?).

Неплохое знание принципов политики Тимура (и конкретных примеров этой политики) Кауфман про-

¹ Терентьев М. А. Указ. соч. Т. 1. С. 384; Тамерлан: эпоха, личность, деяния. М., 1992. С. 328.

² Трепавлов В. В. Статус «Белого царя»: Москва и татарские ханства в XV–XVIII вв. – Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1993. Ч. 2. С. 306–307.

явил в одном эпизоде общения с хивинским ханом. Так, 18 (30) января 1870 г. он направил хану послание: «...Одно из двух: или мы будем друзьями, или врагами. Если я не получу ответа, то приду и возьму его». А это едва ли не буквальное повторение грозного послания Тимура китайскому императору Чжу Юань-чжану в 1395 г.: «Вы хотите моей дани – я сам лично ее принесу». Правительство же в целом и МИД, в частности, весь XIX в. были обеспокоены самой возможностью малейших трений в отношениях как с Англией, так и с Китаем. Отсюда постоянная боязнь «последствий» несанкционированной инициативы военных администраторов и командующих на местах.

Оценить степень адекватности российской геополитики в Средней Азии можно и должно, приняв за главный критерий взаимное соответствие либо несоответствие масштабов стоявших перед империей исторических задач и масштабов конкретного мышления и действия исторических деятелей. Очевидно, что логика борьбы за освобождение Руси от татаро-монгольского ига неизбежно вела к поглощению Золотой Орды и производных от нее государств, коль скоро сосуществование с ними никак не получалось мирным. В последний раз данный вывод пришлось сделать в 1859 г., когда долгие переговоры с Хивой и Кокандом окончательно зашли в тупик. Но простая неудобосовместимость России с постордынскими государствами всего не объяснит. Глобальная стабильность и державность (или державная стабильность) России требовала контроля над Сердцем Земли (Heartland). Впервые преимущества такого контроля продемонстрировал, пожалуй, Тимур. Он за тридцать лет (1370–1400) сформировал сверхдержаву с прочным континентальным ядром Средней Азии, Ирана плюс Дешт-и-Кипчака – степей Казахстана. Это ядро практически неуязвимо с океанских и морских направлений. Россия как евразийская континентальная империя не могла не искать опоры именно в

этом ядре. Ее собственное ядро в бассейне Волги относится к тому же типу бессточных – именно в этом смысле – речных бассейнов (т. е. не имеющих стока в теплые моря). Чисто прагматические преимущества обладания Сердцем Земли очевидны и оправданы; они включают основные территории России между Ледовитым океаном и Каспием, Днепром и Леной. Чтобы прочно утвердиться в центрально-азиатском средоточии Сердца Земли, начальник Азиатского департамента МИД генерал Е. П. Ковалевский и предложил (после провала переговоров с Хивой и Кокандом в 1859 г.) полностью и окончательно соединить Оренбургскую и Сибирскую укрепленные линии. Однако само их соединение потребовало установления контроля над Средней Азией, что упраздняло дальнейшую необходимость самих этих линий.

Но, кроме чисто прагматических аспектов геополитики, есть и аспекты более чем значимые – духовно-ценностные, чисто гуманистические. Макиавелли (рис. 5.23) был прав, когда напоминал, что люди важнее денег и оружия (то и другое без них мертво). Задолго до Макиавелли эту идею посвоему выражал Конфуций; высказывали ее многие классики. Ахалтекинский приказ № 279 генерала Скобелева гласит: «Из рабов мы должны сделать людей: это ценнее всех наших побед»¹. Как это ни странно на первый взгляд, воинственный и жестокий Тамерлан преследовал, по сути, те же цели, что впоследствии и русские политики и военачальники в Средней Азии. Так, историк-евразиец

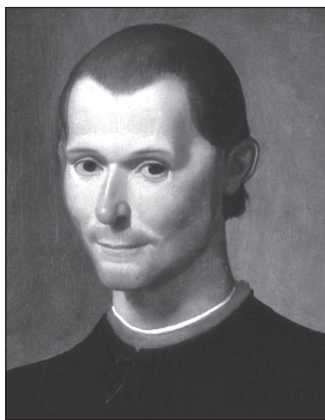

рис. 5.23

Никколо Макиавелли (1469–1527)
Портрет работы Санти ди Тито.

¹ Скобелев М. Д. Приказы. С. 117.

Бицилли (1922) считает, что Тимур «разрушал ради созидания... великой культурной цели – объединения Старого Света». Однако еще в 1900 г. А. Е. Снесарев четко поставил вопрос о реальном гуманизме Тимура, чья деятельность не сводилась к разрушению (хотя бы и ради созидания)¹. В условиях перманентной войны всех против всех (что это такое, он мог рассказать лучше Гоббса), в которых он родился и вырос, Тимур развернул свою партизанскую войну за справедливость. Начав ее в масштабах волости, он ее развернул до размеров континента. И действительно, в объединенной Евразии на время притихли усобицы, беззаконие и грабежи, наступил расцвет культуры эпохи Тимуридов. Генерал Терентьев резонно напоминает, что Средняя Азия после Тимура и Тимуридов (и особенно в новое время) в состоянии анархии, безусловно, деградировала; энергия ее «полураспада» была способна разрушать и соседей.

Если взглянуть на историю Казахстана и Средней Азии IX–XIX вв., то за целое тысячелетие регион едва ли стабильно и конструктивно объединялся в среднем хотя бы на 60 лет. Известны, конечно, примеры государств Саманидов, Тимуридов и Шейбанидов. Но от Саманидов, просуществовавших 120 лет при несомненном подъеме культуры, нас отделяют одиннадцать веков. Шейбаниды продержались почти весь XVI в., но на невысоком культурном уровне. Тимуриды выдержали всего 62 года, а вместе с Тимуром – менее ста. Все остальное время преобладала разрушительная раздробленность. Совсем не случайно А. Е. Снесарев характеризует Казахстан и Среднюю Азию до вхождения в Российскую империю как регион перманентно и генетически неустойчивой государственности (а можно сказать, что и эфемерной). Его целиком либо частично не раз завоевывали извне. Последний раз это сде-

¹ Бицилли П. М. Восток и Запад в истории Старого Света// Россия между Европой и Азией. М., 1993. С. 31; Снесарев А. Е. «Сердце Азии» Скрайна и Росса (рец.)// Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом, вып. 20. Таш., 1900. С. 50–51.

лал знаменитый правитель Ирана Надир-шах в 1739 г., но дальновидные стратеги России в условиях колониальной экспансии Англии понимали, что «последний раз» еще не означает «в последний раз». Так или иначе, но с конца XVI в. стабилизирующей централизации в Средней Азии (не говоря уже о Казахстане) не наблюдалось вовсе. Что еще хуже, возможности ее конструктивного объединения изнутри были практически исчерпаны и утрачены.

Вставал, таким образом, вопрос, кто объединит, умиротворит и посильно обустроит регион извне. Наиболее естественным путем сюда продвигалась Россия – геополитическая преемница Чингисидов, Тимуридов и Белой орды в лице своего Белого царя и Белого генерала (генералов). Насколько, однако, квалифицированно и умело проводила Российская империя этот процесс, осуществляла свою историческую миссию?

Ответ на этот вопрос применительно к разным периодам, этапам и эпохам будет различным. До XVIII в. процесс продвижения в Азию был достаточно поступателен и размерен. Но затем на стабилизацию Казахстана методом проб и ошибок ушло 140 лет. Известный востоковед прошлого века, историк Средней Азии В. В. Григорьев отмечает, что еще при Петре I российская государственность обладала добротным знанием Востока и умела внушить к себе уважение, как моральным авторитетом, так и силой. Конкретные планы и распоряжения Петра I свидетельствуют, что он отнюдь не стремился к завоеваниям в регионе, а лишь к выгодным контактам и посильному политическому влиянию. Но затем российская политика в центре Азии попала в ловушку наивных, в сущности, представлений о номинальном (мнимом) данничестве и подданстве кочевников и ханов оазисных государств. Ряд мер общения с казахами и представлений о том, как им помочь улучшить свою жизнь, отличался утопизмом в стиле Руссо и мог вызвать только насмешку объектов подобных благодеяний (В. В. Григо-

рьев пишет о синтезе «идиллического европеизма с непроходимым бюрократизмом»¹). Долгое время в региональной политике не было и единой системы: в одном только Оренбурге каждый новый губернатор начинал как бы с нуля. Слишком долгое время западники – поверхностные эпигоны Петра I – продолжали ломиться в открытое Петром окно Европы, забывая при этом о важности азиатских опор державы (их важность была заметна со стороны; вассалитет Хивы по отношению к России признавал Надир-шах, но... не правительство Анны Иоанновны). В этом отношении абсурдно было стремление ближе к концу XVIII в. не вмешиваться в распри наших заграничных подданных; при всей нежелательности грубого вмешательства полное самоустранение из естественной сферы геополитического влияния явно недопустимо.

В. В. Григорьев достаточно резко характеризует падение качества восточной политики России в XVIII в. и его причины: «Устремясь без разбора усваивать всякую западную европейщину, в скором времени совсем забыли все то, что знали прежде; в том числе утратили всякое знание и понимание Азии, которым владела Московская Русь»². Наконец, после наполеоновских войн, в эпоху Священного союза, внешняя политика России слишком часто сводилась к дипломатии (что в принципе недопустимо) и (что еще хуже) к дипломатии консенсуса любой ценой. Даже после Крымской войны, означавшей крах данного консенсуса, центральная власть (то в лице Горчакова, то военного министра Милютина) требовала не тревожить англичан и не беспокоить китайцев (хотя взаимности с их стороны тут, как правило, не наблюдалось).

В данном плане принципиально важен ответ на вопрос, стихийным или все же планомерным было истори-

¹ Григорьев В. В. Русская политика в отношении Средней Азии // Сборник государственных знаний. СПб., 1874. Т. 1. С. 18.

² Там же. С. 81.

чески длительное продвижение России в Сердце Земли, а также насколько мирным или насильственным было это продвижение в разное время. На первый вопрос отечественные авторы в большинстве отвечали, что не только планомерности, но даже целесообразности тут никакой не было. Напротив, иностранные авторы видели в движении России вглубь Азии многовековую, планомерную и стратегически изощренную интригу – подкоп под западные свободы и самобытность народов Востока (такого взгляда придерживались, в частности, австро-венгр А. Вамбери (рис. 5.24) и англичанин Роулинсон).

На второй вопрос те и другие группы авторов отвечали не менее противоречиво. Одни настаивали на жестокости завоеваний, другие – на противоположных версиях либо сугубо мирно-добровольного присоединения к России, либо

рис. 5.24

Арминий Вамбери (1832–1913).
Портрет работы Михая Ковача. 1861.

коварного вероломства геополитической интриги. Примечательно, что последовательный недоброжелатель России А. Вамбери настаивает на версии геополитического коварства, а не насилия (само по себе признание ценное, а потому важно уяснить, что недосказано Вамбери).

Ответ на поставленные выше вопросы, как можно убедиться, рассмотренные нами авторы дают более или менее объективный: планомерность присутствовала (но не всегда), целесообразность была неизменна (но не всегда учитывалась), насилие не было самоцельным (но не всегда было оптимальным), геополитической интриге не-

доставало искушенности. В данном отношении исключительно важны оценки и ответы, содержащиеся в работах генерала А. Е. Снесарева.

Генерал Снесарев в данном плане был достаточно суров в своих оценках эффективности и качества именно государственной геополитики России нового времени (которую хорошо знал, в которой сам активно и неравнодушно участвовал не на последних ролях). Россия продвигалась в Сибири и Средней Азии недостаточно быстро и организованно, а на юго-восточном направлении зачастую не выдерживала соперничества с более искушенной Англией. Причины этого явления генерал Снесарев усматривает, во-первых, в низкой инициативе и геополитической компетентности центральной государственной власти России, в то время как в Англии обычно было наоборот. Во-вторых, напоминает генерал Снесарев, российскую геополитику не только активно проводили на местах, но и планировали, обосновывали, обеспечивали почти исключительно местные кадры. Как при Иване Грозном (в меньшей степени) и первых Романовых до Петра (в гораздо большей) всю инициативу и ответственность брали на себя предприимчивые казацкие атаманы, так и в XIX в. знаменитые туркестанские генералы оставались, по сути, теми же атаманами; центральная власть лишь милостиво присваивала себе их достижения. Но стоило только столичным инстанциям активно вмешаться в геополитику на Востоке, как дело шло хуже. Уже в середине 1860-х гг. (когда необходимость активизации политики в Средней Азии назрела и даже перезрела) МИД и военное министерство передавали в Туркестан высочайшие распоряжения типа полученного генералом Романовским: «Неуклонно стараясь не распространять наше непосредственное влияние в Средней Азии, в то же время не отказываться, однако, ради сего от таких действий и распоряжений, которые были бы для нас необходимы. Вообще же иметь, прежде

всего, в виду истинную пользу России»¹. В инструкции бросается в глаза, прежде всего, нежелание Петербурга брать на себя излишнюю ответственность и поощрять таковую у своих подчиненных на местах.

Естественно, такая геополитика оставалась локально-разобщенной; почти до самого конца не была обеспечена должная координация действий власти и военного командования на Урале и в Южной Сибири, продвижение вглубь континента шло порознь, политика на двух направлениях могла существенно различаться. Даже после присоединения региона к империи управление им оставалось разобщенным и осуществлялось из Ташкента и Тифлиса (тяготеющего к западу и Черному морю, а не востоку и Каспию). Дело доходило до курьезов на грани абсурда: одиозный хивинский хан, видя принципиальность и непреклонность генерала Кауфмана, пытался на него жаловаться сразу в две «альтернативных» инстанции – в Оренбург и Тифлис; большего безобразия представить было трудно, но и случайным его признать тоже нельзя.

«У местных деятелей, – со знанием дела и учетом своего собственного опыта указывает А. Е. Снесарев, – были, несомненно, известные планы, та или иная приспособляемость к обстановке, но этих данных оказалось недостаточно, когда нужно было опираться на более широкую осведомленность и более строгий и обстоятельнее задуманный план»². Ответственность за координацию их деятельности и ответственность за ее глобальное обеспечение должна была возлагаться на правительство. Но оно-то при почти всех Романовых от этого устранилось. Данный вывод (подполковника в то время) Снесарева (рис. 5.25) – офицера центрального аппарата Генштаба – не просто по форме смел, но и, по сути, беспощаден. Не секрет, что несколькими годами ранее ему – тогда капитану и «начальнику

¹ Костенко Л. Ф. Указ. соч. С. 156–157.

² Снесарев А. Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. С. 21.

Памира» – пришлось на свой страх и риск проводить глобальную геополитическую операцию с целью сохранить

рис. 5.25

Снесарев Андрей Евгеньевич (1865–1937) – военачальник, военный теоретик, публицист и педагог, выдающийся военный географ и востоковед.

Памир и стабильность России, ее международные позиции. А. Е. Снесареву удалось компенсировать все указанные выше недостатки и своих коллег, и высшей государственной власти империи. Но его пример относится скорее к исключениям, чем правилам.

С другой стороны, напоминает А. Е. Снесарев, преимущества Англии как главного геополитического противника России объяснимы не столько ее большим ресурсным и техническим богатством (всяким богатством еще надо уметь умно распорядиться), а ее опорой на принципы максимальной осведомленности, гибкости и разнообразия приемов геополитической деятельности. Иными словами, преимущества англичан скорее интеллектуальные, чем материальные. Данный вывод А. Е. Снесарева ни тогда, ни позднее (да и теперь) по достоинству и в полной мере не оценен. Это тем более досадно, что именно А. Е. Снесарев еще капитаном сумел переиграть англичан, всерьез посеять в них сомнение как в безопасности Индии, так и всей Британской империи. Мало того: удалось показать англичанам (они открыто это признали), что против России и локальную, и мировую войну они фатально проигрывают.

Как видно из работ А. Е. Снесарева, он вполне солидарен со своим гражданским коллегой-востоковедом В. В. Григорьевым в одном важном выводе: структура гео-

политического мышления англичан логична и более чем упорядочена; эта логичность и упорядоченность далеко не случайны. Вот как определяет качество геополитического, т. е. высшего стратегического, мышления средневековых русских вождей В. В. Григорьев: «Они успели обратить в свою пользу, что было действительно умного в ордынской правительственной мудрости... Цари и советники их знали в то время, чего хотели, к чему должны были стремиться, что было возможно, что не было в их силах и какими средствами и способами это возможное могло быть наилучшим образом достигнуто»¹. Но не секрет, что еще во времена Петра I знаменитый британский политик-философ лорд Болингброк, учитель Вольтера (он хорошо нам знаком как герой пьесы «Стакан воды», а А. Е. Снесареву – как незаурядный коллега-геополитик державы противника), формулирует эту мысль почти также: «Слава нации состоит в том, чтобы соразмерить цели, которых она добивается, с ее интересами и ее силами, средства с целями, а энергию – с ними обеими»².

Формулируя свои принципы теории высшей стратегии, А. Е. Снесарев доказывает: эти определения означают «основной духовный капитал» войны, политики, государства, главное и определяющее качество цивилизации (здесь он на полвека впереди А. Тойнби) – ее духовный коэффициент «пси» как сумму аксиологических ресурсов целей-и-ценностей, гносеологической энергии понятий, праксеологических «приемов» деятельности (технологий)³ – этим определением так называемой пассионарности А. Е. Снесарев на полвека опережает Гумилева. Но, уточняет генерал Снесарев, такой «здоровый дух» может находиться лишь

¹ Григорьев В. В. Указ. соч. С. 2.

² Барг М. А., Авдеева К. Д. От Макиавелли до Юма: становление историзма. М., 1998. С. 227.

³ Снесарев А. Е. Выводы из мировой войны // Военная мысль и революция. 1924. № 2. С. 282.

в здоровом государственном и общественном «теле» – четко и разумно организованной и функционирующей системе. Только в ней может пребывать и действовать полноценный «тамерланов мозг»¹ – Генеральный штаб (а в России данный орган образовался лишь в 1905 г.; А. Е. Снесарев был одним из первых его офицеров).

Оценивая успехи и промахи политики России в центре Азии, располагая «тамерлановым мозгом» если и не всегда организационно, то всегда – методологически, не дублируя своих коллег и не вдаваясь в подробности, как и когда Россия успела утратить многие из исторически приобретенных навыков стратегической мудрости, он тем не менее указывает на типологию ошибок и недостатков отечественной геополитики, пути и способы их скорейшего преодоления. Он напоминает, что в Средней Азии вследствие недолжного уровня подготовленности, бюрократизма и утраты исторической инициативы Россия оказалась к началу XX в. в далеко не выгодной позиции: ее границы на Амударье как бы повисли в воздухе без должной опоры (рубеж, навязанный англичанами, никогда естественно-историческим не был, он рассекает Западный Туркестан наподобие индо-афганской линии Дюранда). Граница русского Памира прошла всего в переходе от Индии, – но и она весьма уязвима. Наконец, согласие Петербурга на так называемый нейтралитет Афганистана под полным контролем Англии и с изоляцией его от России А. Е. Снесарев считает непростительным и недопустимым, чреватым немалыми для России осложнениями и угрозами.

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Продвижение России сперва в Сибирь, а затем в центр Азии носит естественно-исторический характер и происходит от изначального (еще домонгольского) симбиоза Руси с кочевниками Дикого поля. Корни и закономерности многовеко-

¹ Снесарев А. Е. Поход Тамерлана против Тохтамыша // Военное дело. 1920. № 12. С. 281.

вого формирования континентальной Российской империи вполне прослеживаются, во-первых, в процессе собирания Руси вокруг Москвы и борьбы с ордынским игом; во-вторых, в процессе поглощения реликтов Золотой Орды посредством института «касимовского» двоецарствия; в-третьих, в процессе собирания Сердца Земли по следам Тамерлана (зачастую, однако, не «тамерлановым мозгом», а будто его же «хромою стопой»).

Нейтрализуя остатки Золотой Орды и постепенно подчиняя своему влиянию (затем контролю) Казахстан и Среднюю Азию, Россия выступила физическим и духовным преемником не этой орды, а – уровнем выше – Белой орды Джучидов. Именно по данной причине с начала XVI в. русский царь на Востоке именовался Белым царем (а в XIX в. его генералы – Белыми генералами, скорее всего по той же причине). Присоединение Казахстана и Средней Азии к России явилось так или иначе источником порядка и справедливости, идеал которых связан в регионе с памятью о «просвещенном деспотизме» Тимура и Тимуридов. Впервые за многие столетия было покончено с массовым разбоем, работорговлей, разгулом крупных и мелких тиранов (с борьбы с ними начал свой путь Тимур). Высшее оправдание империи – в защите слабых от произвола сильнейших.

Итак, окончательным присоединением Казахстана и Средней Азии к Российской империи в течение 60-80-х гг. позапрошлого века завершились более чем три столетия хаоса в регионе – Сердце Земли. Исход процесса можно признать взаимовыгодным для России и народов региона. Россия, распространившись в XVII в. до Тихого океана, не могла считать себя стабильной и безопасной в своем центре (как старом волго-окском, так и новом урало-сибирском), последствия монголо-татарского ига не могли считаться вполне преодоленными, а его рецидивы – исключенными. Народы же региона обрели максимум спокойствия и безо-

пасности при сохранении своих традиций и уклада жизни (с устранением таких «традиций», как работорговля, баранта, кровная месть, сверхдеспотизм элит). Безопасность распространялась на всех. Если при Александре I было опасно выехать за черту Самары или Саратова, то в конце века будущая жена А. Е. Снесарева могла совершенно спокойно доехать в почтовом экипаже от родительского дома в Оше до гимназии в Оренбурге.

Государства Средней Азии в целом сохранились, и весь бассейн Амударьи остался в их составе (упразднен был поздно возникший и целиком обанкротившийся Коканд). В целом народы региона ощутили возможность более энергичного развития вне зон жесткой колониальной модернизации западного типа. К началу XX в. Российская империя обрела новое двуединство: славяно-тюркское и православно-исламское; она в почти равной мере стала Русью и Туркестаном; в Петербурге Исаакиевский собор и мечеть сопоставимы не только своими размерами, но и своим значением.

Несмотря на все имевшие место сложности и противоречия, полузабытое, недооцененное и недоиспользованное «касимовское» начало самым ходом истории, ее естественной логикой было поставлено во главу угла строительства Российской империи. Допетровское «двоецарствие» преобразовалось в культурную и даже политическую автономию народов и государств Туркестана в составе империи. В этой связи эти народы в целом спокойно и с пониманием собственной выгоды относились к пребыванию русского генерал-губернатора в Ташкенте – ключевом политическом и экономическом пункте края, а также российской администрации в Самарканде – столице государства Тимура и священном городе мусульман Средней Азии. Власть Российской империи в Казахстане и Средней Азии была в достаточной мере исторически обусловлена и в не меньшей степени субъективно легитимирована в глазах

новых подданных Белого царя – правопреемника Чингисидов, Тимуридов и Шейбанидов.

Геополитическая экспансия России на Кавказе в XVI–XX вв.

И мы – на юге! Туда, где яхонт неба рдеет,
И где гнездо из роз себе природа вьет

А. И. Одоевский

На протяжении практически всей своей истории Кавказ был объективно вовлечен в процессы геополитической и прежде всего военно-политической экспансии. Овладеть Кавказом, доминировать в регионе пытались буквально все сопредельные ему государственные и аналогичные им политические образования, ставившие перед собой цель расширения границ своего господства и обеспечения контроля над важнейшими транспортными и торгово-экономическими магистралями, центром сосредоточения которых выступал Кавказский перешеек. Здесь проходили традиционные торговые пути из Европы в Персию и Индию, а также известный «Шелковый путь», соединяющий Европу с Китаем. Таким образом, контроль над Кавказом и политическое господство в регионе предполагали большие материальные выгоды. Все это закономерно обуславливало притязания на Кавказский перешеек различных экономических и военно-политических центров силы.

Среди наиболее ранних попыток военно-политической экспансии в регион следует выделить военные походы на Кавказ персидских завоевателей из династии Ахеменидов (V–IV вв. до н.э.). Доминировавшее во II–I вв. до н.э. в Причерноморье, в том числе и на Черноморском побережье Кавказа, Понтийское царство времен Митридата IV после своего поражения уступило регион Римской империи. В I в. н.э.

значительная часть Кавказа оказалась под властью сарматов, в IV – гуннов. В VII в. начинается экспансия в регион арабских халифатов. Последующая история региона непосредственно связана с господством на Северном Кавказе Хазарского и Половецкого каганатов, а с началом монголо-татарского нашествия – тюркских завоевателей от Чингисидов (начало XIII в.) до Тимура (конец XV в.). На протяжении последующих XVI–XVIII вв. Кавказский перешеек стал ареной противоборства между Персидской и Османской империями. И, наконец, со второй половины XVIII в. началась полномасштабная военно-политическая, экономическая и цивилизационная экспансия в регион Российского государства, поставившего перед собой цель обезопасить свои южные рубежи, прорвать военно-политическую и торгово-экономическую блокаду на данном направлении, а также реализовать продекларированные в концепции «Москва – III Рим» мессианские установки – способствовать освобождению единоверных народов Кавказа от религиозного гнета и физического уничтожения.

Реализации комплекса этих целей и была посвящена кавказская политика России, цели и задачи ее экспансии в регион. В то же время принципиально важной характеристикой кавказской экспансии России, ее импульсом и побудительным мотивом являлось решение задач исключительно военно-оборонительного характера.

Кавказ на протяжении длительного времени являл собой один из наиболее уязвимых для безопасности России регион. Практически на протяжении XVI–XVII вв. южные и юго-восточные рубежи Русского государства представляли собой обширные степные пространства, по которым постоянно передвигались многочисленные кочевые народы, несшие смерть и разрушение русским городам и селениям. Логика борьбы заставляла Россию стремиться к установлению стабильных границ, которые можно было бы защищать. Но вплоть до Кавказских гор, Черного

и Каспийского морей на юге таких границ не было. Именно в этом заключался изначальный смысл всей кавказской политики России. Сложная военно-политическая обстановка на Кавказе, его постоянная вовлеченность в войны и конфликты, наличие в регионе агрессивных, враждебных России государственных военно-мобильных формирований требовали обеспечения военной безопасности страны на данном направлении. Достаточно вспомнить, например, что освободившееся из-под ига Золотой Орды в 1480 г. молодое Московское государство тем не менее не было освобождено от постоянной военной опасности, исходившей от преемников распавшейся Орды – Казанского, Астраханского, Крымского ханств и непосредственно на кавказском направлении – Ногайской орды. Но если на Западе и Востоке русские земли были ограждены от набегов лесными массивами, то «степные пространства на юге России во многом способствовали регулярным набегам кочевников»¹. Незащищенные естественными преградами южные границы, соседство с мобильными военно-феодалными образованиями создавали постоянную военную опасность для Русского государства. Причем опасность со стороны данных формирований угрожала не только приграничным районам, но и жизненно важным центрам страны, включая и столицу Московского царства. Наиболее опасным в этом плане для Русского государства являлось черноморское кавказское направление, которое в данный период представляло собой сеть опорных пунктов Турции, превратившихся уже во второй половине XVI в. в небольшие крепости: Сухум, Гагры, Темрюк и др. На данной территории турками при непосредственном участии крымских татар и ряда кавказских общин была фактически реанимирована работорговля, причем основную массу продаваемых в рабство людей составляли жители степных районов России,

¹ Кавказская война: уроки истории и современность // Материалы научной конференции. Краснодар, 1995. С. 22.

Украины, Польши, а также представители христианского населения Армении и Грузии. Уже начиная с XVI в. «турки и крымский хан ежегодно вывозили с Кавказского побережья более 12 тыс. рабов»¹. Данные, очевидно, более чем впечатлительные и значительные, учитывая внезапный расцвет в этот период и Турции, и Крымского ханства, базировавшемся исключительно на невольничьем труде.

Таким образом, становление и развитие самого Российского государства объективно предполагало обеспечение военной безопасности и, соответственно, активизацию военно-политических усилий на кавказском направлении, являвшимся одним из наиболее опасных и незащищенных. Данное обстоятельство сыграло главную и решающую роль в развитии внешнеполитической экспансии России на Кавказ, начавшейся фактически с момента образования централизованного Российского государства, т. е. с конца XV – начала XVI вв. Этот период экспансии характеризуется в основном процессом поиска военно-политических контактов России с государственными образованиями региона.

К периоду правления Ивана Грозного, который первым из государственных деятелей в российской истории осознал значение Кавказа в обеспечении военной безопасности молодого Московского царства, следует отнести и непосредственно истоки российской экспансии в регионе. Историческое значение в этом плане имел брак Ивана Грозного с дочерью кабардинского князя Темрюка в 1561 г., который по праву можно считать важнейшей политической акцией русского царя, направленной на укрепление позиций России в регионе. Результатом этого стало принятие Кабарды (наиболее развитого в регионе в государственном и военно-политическом отношении образования) под покровительство России. Породнившись с влиятельным кабардинским родом Темрюковичей, московский царь в лице

¹ Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М., 1958. С. 21.

кабардинских князей и самой Кабарды приобрел стратегического союзника в борьбе не только с кавказскими военно-феодальными образованиями, но и с доминировавшими в тот период в регионе Турцией и Персией. Получив, таким образом, своеобразную опору в лице Кабарды на Центральном Кавказе, Русское государство фактически заявило о своей позиции в кавказских вопросах и о стремлении преодолеть военно-политическую блокаду, искусственно созданную на данном направлении региональными державами, и прежде всего Турцией. В последующем же, по свидетельству автора исследования «Кавказская война» генерала русской армии В. Потто (рис. 5.26), практически все российские государи стремились к утверждению своей власти на Кавказе. «Мысль о господстве на Кавказе становится наследственной в русской истории»¹.

рис. 5.26
Василий Александрович
Потто (1836–1911) –
генерал-лейтенант
русской армии.

Во многом этому также способствовал начавшийся стихийно процесс формирования на юге страны казачества, историческое предназначение которого состояло не только в антифеодальном протесте внутри России, но и в необходимости оградить «русскую землю» от бесконечных набегов кочевников. Прежде всего, это относится к старейшему в истории страны донскому казачеству, которое на протяжении столетий прикрывало южную степную зону России на пространстве от Дона до Волги.

Впоследствии донское казачество, возникшее стихийно, стало важнейшим инструментом государственной по-

¹ Потто В. А. Кавказская война. В 5 т. // Ставрополь, 1994. Т. 1. С. 14.

литики России, в том числе и на кавказском направлении. Столь же стихийно и естественно возникло казачество и на самом Кавказе, на берегах Терека. Его основное предназначение заключалось уже непосредственно в предупреждении, а по возможности и в обеспечении военной безопасности приграничных районов за пределами собственно России¹. В силу отсутствия у государства сил и средств, необходимых для обеспечения охраны и обороны южных рубежей, Московское царство всемерно поддерживало деятельность казачества на кавказском направлении.

В этом плане показательна, например, поддержка И. Грозным гребенских казаков, заложивших в устье реки Сунжа Терский городок. В течение продолжительного времени данный городок исполнял роль передового военно-оборонительного рубежа России, задача которого заключалась в контроле над развитием военно-политических процессов в регионе и предупреждении внезапных нападений на Русскую землю. Значение Терского городка подтверждается также и тем, что его существование на территории, фактически подвластной Турции, в 1571 г. едва не стало причиной русско-турецкой войны. Турция имела свои виды на Кавказ и непосредственно на Кабарду, считала ее подвластной себе и поэтому не могла принять протекторат над ней России. Лишь прямая угроза объявления войны со стороны Порты заставила русское правительство разрушить казачий Терский городок. Но уже в 1578 г. он вновь был восстановлен и продолжал в дальнейшем выполнять функции сторожевой заставы России. В этой акции московского правительства отразилось стремление отражать агрессию Турции и подвластных ей

¹ См.: Акты, относящиеся к истории Войска Донского. – Новочеркасск, 1902; *Гнеденко А. М., Гнеденко В. М.* За други своя или все о казачестве. – М., 1993; *Потто В. А.* Два века терского казачества (1571–1801): Репринт. воспроизв. издание 1912 г. – Ставрополь, 1991; *Родоная С. Э.* Борьба донского казачества с турецко-татарской агрессией в первой половине XVII века и его взаимоотношения с Грузией. Автореф. дис. – Тбилиси, 1955.

государственных образований в регионе уже за пределами Русской земли.

Другое направление политики России на Кавказе предполагало установление и развитие связей с народами и государственными образованиями региона. Во взаимоотношениях с самими кавказскими владетелями царское правительство с самого начала занимало достаточно сдержанную позицию, проявлявшуюся в стремлении к установлению и обеспечению развития взаимоотношений с ними.

Показательно в этом плане установление особых дипломатических отношений с монархом наиболее крупного и ведущего грузинского царства – Кахетии (в российских документах того времени – Иверская земля) – Александром II (рис. 5.27), подписавшим прошение о переходе своего царства в полное подданство московского царя. Причем инициатива подданства России исходила от самого царя Александра, пытавшегося использовать Московское царство для освобождения Кахетии от персидского гнета и недопущения ее аннексии Османской империей. Направленная для реализации этой цели военная экспедиция

рис. 5.27

*Александр II Освободитель
(1818–1881) – Император
Всероссийский, Царь
Польский и Великий князь
Финляндский (1855–1881).*

России под командованием воеводы А. Хворостина¹ между тем не достигла намеченных целей, потерпев поражение от объединенных войск горцев Северного Кавказа. Было оче-

¹ См.: Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел С. А. Белокуровым. Вып. 1, 1517–1613. – М., 1889. – С. XVIII.

видно, что Московское государство в конце XVI в. еще не могло оказывать вооруженный протекторат таким отдаленным государственным образованиям, как Кахетия. Тем не менее данной военно-политической акцией Россия обозначила свою позицию и интересы на Кавказе, а в полном титуле царя Федора Иоановича уже значился титул «государя земли Тверской, грузинских царей и Кабардинской земли, черкесских и горских князей».

Борис Годунов, несмотря на сложную внутривнутриполитическую обстановку в стране, продолжил политику, направленную на развитие отношений и оказание помощи отдельным грузинским государствам, в том числе и Кахетии. В 1604 г. им была вновь направлена военная экспедиция в Тарки во главе с воеводами И. М. Бутурлиным и В. Т. Плещеевым. При этом ее цели были аналогичными предыдущей военной кампании – завоевание тарковского шамхалата. Отряду, возглавляемому И. М. Бутурлиным, пришлось в Дагестане столкнуться уже непосредственно с турецкими войсками, с помощью которых он был полностью уничтожен горцами.

Характерно, что причиной поражения второй экспедиции на Кавказ явилось так же, как и ранее – неоказанная своевременно вооруженная помощь со стороны кахетинского царя. Для правителей региона, находившихся между «двух огней» в лице Турции и Персии, уже тогда характерна была практика решать вопросы посредством использования внешней военной силы, и эта роль предназначалась России. Дальнейшие события в Кахетии (убийство царя Александра, переориентация захватившего престол его сына Константина на Персию) временно ослабили российско-кахетинские и в целом российско-кавказские политические отношения.

Проблемы последующего развития России, связанные с преодолением последствий Смуты, сделали их еще более слабыми, но тем не менее не остановили ее военно-политическую экспансию на Кавказ. В целом, отличитель-

ной чертой русско-кавказских политических отношений в данный период являлась их фрагментарность и эпизодичность, а также то, что они, как правило, строились не под эгидой государства, а на региональном или приграничном уровне. Основной акцент во внешнеполитической деятельности России на кавказском направлении делался на противодействие военно-политической экспансии Турции посредством установления и развития торгово-экономических и военно-политических отношений с народами и государственными образованиями региона, а также установления военно-политического «союза» с Персией, для которой господство в регионе Османской империи было столь же опасно, что и для России. Цели Турции, например, заключались в установлении своего протектората над всем Закавказьем и Дагестаном, находящихся в вассальной зависимости Персии, а также переходе под ее контроль транзита шелка и других товаров из Персии и Индии в Европу. К России выдвигались требования восстановить Астраханское ханство и не вмешиваться в кавказские дела. Поэтому российско-персидский альянс был взаимовыгоден. О его значении, например, говорит тот факт, что еще в 1586 г. шахом Ирана Годабеном после очередного поражения Персии московскому царю были обещаны города Баку и Дербент (в обмен на военную помощь), а его сын шах Аббас Великий был готов уступить России также и Кахетию с тем, чтобы они не достались Турции.

Таким образом, основные цели экспансии Российского государства на Кавказ в XVI–XVII вв. определялись его потребностью обеспечения военной безопасности, что представляло собой задачу стратегического характера. Не менее важной была также потребность России в прорыве блокады на кавказском направлении. Эта цель реализовывалась посредством установления дипломатических и иных контактов с рядом кавказских государственных образований и развития торгово-экономического союза с Персией

с тем, чтобы уравновесить военно-политическую мощь Османской империи в регионе. Все вышеперечисленные акции русского правительства на Кавказе знаменовали собой лишь поиск подходов к решению основного вопроса – полноценному утверждению в регионе России. В силу же отсутствия достаточных сил и средств, собственной уязвимости на данном направлении они носили не последовательный и эпизодический характер.

Новый импульс военная политика России на Кавказе приобрела лишь в период правления Петра I. Во время его царствования вновь восстанавливаются политические отношения с Кабардой. В частности, в 1711 г. Петром I в грамоте кабардинским князьям документально подтверждается покровительство ей Россией¹. Позднее протекторат России распространяется и на Осетию. Устанавливаются также политические отношения Петербургского двора с рядом северокавказских правителей.

Таким образом, экспансия Российского государства на Кавказ, беря начало в его центральной части, постепенно распространялась на периферию, к побережьям Каспийского и Черного морей. Перспективное направление военной политики России в данном случае приобретал Дагестан, по каспийскому побережью которого проходил так называемый «Малый шелковый путь» – важнейшая торговая магистраль, соединяющая индийские и персидские торговые центры с европейскими.

Еще в 1667 г. был подписан первый торговый договор между русским правительством и представителями джультинской торговой компании, закреплявший торгово-экономические отношения между Россией и Персией. В 1673 г. этот договор был вновь подтвержден, а в 1717 г. русский посланник в Персии А. П. Вольтинский (рис. 5.28) заключил русско-персидский договор, согласно которому русские

¹ ЦГАДА. Ф. 115. Кабардинские дела. 1719. № 1. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. В 2 т. М., 1957.

купцы получили право свободной торговли на территории Персии. И хотя данные акты не давали основания перевести отношения между Россией и Персией в плоскость союзнических отношений, тем не менее можно утверждать, что торгово-экономический альянс России с Ираном сыграл свою позитивную роль для последующего утверждения ее позиций в регионе.

В конечном итоге венцом всей кавказской политики России в данный период стал знаменитый каспийский (персидский) поход Петра I, результатом которого явились значительные территориальные приобретения России в Прикаспии. Характерно при этом то, что Россия не воевала с самой Персией, а ввела свои войска лишь на территории, уступленные ей персидским правительством в 1723 г. по договору, заключенному с шахом Тахмаспом. К России, таким образом, отошли «в вечное владение Дагестан, Ширван, Мазендаран, Гилян и Астрабад», т. е. практически все западное и южное побережье Каспия. Возникший же на этой почве конфликт между Россией и Турцией, также претендовавшей на Каспийское побережье, был урегулирован только в 1724 г., когда в силу заключенного между этими государствами договора Турция лишалась права иметь владения на побережье Каспийского моря и оба государства не должны были посягать на независимость Ирана. По итогам похода, таким образом, была достигнута вторая по значимости цель государственной политики Петра I – «прорублено окно в Азию», т. е. ликвидирована ее блокада на южном

рис. 5.28
Волынский Артемий Петрович
(1689–1740) – государственный
деятель, дипломат.

направлении. Не менее значимым было также и то, что под контроль России попадали и торговые потоки «Шелкового пути». В целом же программа Петра I в отношении Кавказа была более значительной и предусматривала «распространение влияния России в направлениях: от Азова до Кубани, от Астрахани к центральным “шелковым торгам” Ирана и от Пятигорска до Тифлиса – центра Грузии»¹. Но реализация данной программы в силу целого ряда причин и, прежде всего, последующих внутривосточных кризисов в стране стала невозможной.

Политика преемников Петра I в период «междоусобицы» знаменовала собой откат в кавказской политике России и, соответственно, потерю завоеванных ранее позиций в регионе. Персии по условиям Рештского договора (1733) были уступлены все провинции, завоеванные в каспийском походе, а русские войска были выведены за пределы Дагестана. Фактическая денонсация ранее подписанных Персидского (1723) и Константинопольского (1724) договоров ослабили позиции России на Кавказе и к тому же обострили ее отношения с Турцией.

В результате этого обострения в 1735 г. Турцией была объявлена России война, в ходе которой основные боевые действия хотя и велись на балканском направлении, но непосредственной причиной самой войны был в значительной степени Кавказ, а точнее – Кабарда. Выбор же балканского направления ведения боевых действий главнокомандующим русской армией графом Минихом был традиционен и крайне ошибочен. У Турции на балканском направлении были сосредоточены наиболее мобильные и боеспособные войска, значительно превосходившие по своим качествам ее войска на кавказском направлении. К тому же из-за близости Крыма подвоз провианта и снаряжения для русской армии был практически невозможен. Армия под коман-

¹ Бушует С. К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. М., 1955. С. 59.

дованием Миниха, отрезанная от своих тыловых коммуникаций, не потерпев поражений, была фактически уничтожена вследствие болезней и голода. Кампания, таким образом, оказалась крайне неудачной для России, что и было отражено в ее итогах – в Белградском (1739) договоре, который впервые в истории русско-турецких отношений затрагивал спорный между Россией и Турцией вопрос о судьбе Кабарды. В статье 6 этого договора сказано, что «Большой и Малой Кабарде и кабардинскому народу быть вольными и не находиться под владением ни той, ни другой империй, а служить как бы барьером между ними». Между тем это не соответствовало интересам ни России, ни самой Кабарды. Более того, в значительной степени ослабляло позиции Российского государства в целом на Кавказе. Главный же итог поражения заключался в том, что вновь на длительное время была отложена реализация программы утверждения России в регионе.

Следующий период активизации российской политики на Кавказе связан с царствованием Екатерины II и реализацией ею и князем Г. А. Потемкиным (рис. 5.29), курировавшим восточную политику России, планов нанесения окончательного поражения Турции. Вследствие этого русским правительством предусматривалось использование региона уже непосредственно в военном отношении. Кавказ должен был стать, по планам Г. А. Потемкина, военно-политическим плацдармом России в ходе русско-турецкой войны (1768–1772) с последующим распространением боевых действий непосредственно на

рис. 5.29

Генерал-фельдмаршал
светлейший князь
Г. А. Потемкин-Таврический
(1739–1791). Портрет работы
И.-Б. Лампи-старшего. 1791.

азиатскую территорию Турции. Сопредельные Кавказу турецкие провинции Восточной Анатолии были наиболее отсталыми в экономическом и политическом отношении, а в силу их удаленности от центра и труднодоступности власть султанского правительства в регионе была номинальной, самовластие же турецких феодалов, напротив, – безгранично. Все это в комплексе определяло кавказское направление для Турции наиболее уязвимым.

Понимая это, а также возможность использования антитурецкого национально-освободительного движения на Кавказе, Екатерина II осенью 1769 г. направила в Грузию против турок корпус под командованием графа Тотлебена, который, «двинувшись из Моздока, перешел Кавказские горы долинами Терека и Арагвы и расположился на зимних квартирах в Грузии»¹. В целях же предотвращения аналогичных акций со стороны Турции на Кавказ, в район Кубани, в том же году был отправлен отряд генерала Медема. Это были первые после каспийского похода Петра I крупные войсковые операции по перемещению группировок русских войск на Кавказе. И хотя от последующего наступления на Восточную Анатолию пришлось отказаться, тем не менее была достигнута важнейшая цель российской экспансии – создание в регионе операционной базы для вооруженной борьбы с доминирующими в регионе Турцией и Крымским ханством. Итогом военно-политической деятельности Российского государства в период правления Екатерины II стало закрепление позиций России на Черноморском побережье Крыма и Новороссии (северо-запад Кавказа), создание на Кавказе полноценной «буферной» зоны, предупреждавшей внезапные нападения на южные приграничные регионы самой России. Более того, сама Российская империя с этого момента могла оказывать влияние на безопасность любого государства в регионе, а также интересы в нем ведущих европейских государств.

¹ Соловьев С. М. Указ. соч. Т. 28. С. 282.

Для более эффективного управления краем была проведена административная реформа в регионе, по которой в 1785 г. было образовано Кавказское наместничество, включившее в себя Кавказскую и Астраханскую области¹, первым наместником которого стал Г. А. Потемкин.

К сожалению, последующие акции Павла I вновь знаменовали собой откат в политике России практически по всем направлениям, в том числе и на кавказском. Связано это было не столько с переоценкой политики России в регионе ее новым руководством, сколько неприятием Павлом самой Екатерины II и всей ее политики. А поскольку кавказское направление было стержневым во внешнеполитическом курсе императрицы Екатерины в последние годы ее правления, один из первых указов Павла касался именно кавказской политики. По этому указу, в частности, Павлом был отменен персидский поход В. Зубова, целью которого по планам Екатерины было окончательное решение в пользу России вопроса о статусе Закавказья и Дагестана, заставив персидских правителей отказаться от притязаний на них. В последующем императором Павлом I были также фактически денонсированы и все подписанные князем Потемкиным от имени Екатерины договоры с феодальными владетелями и старшинами региона, в том числе и так называемый Георгиевский трактат, определявший не только вассальную зависимость Грузии, но и обретение Российской империей важнейшей стратегической операционной базы в Закавказье. Все это в значительной мере ослабило позиции России на Кавказе и в целом существенно осложнило обстановку в регионе.

Именно в этот период, на рубеже XVIII–XIX вв., военно-политическая обстановка на Кавказе характеризуется усилением активности в регионе ведущих европейских держав, интересы которых были сконцентрированы

¹ См.: Кинялина Н. С. Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX в. // Вопросы истории. 1983. № 4. С. 37; ПСЗ. Т. 22. № 16193.

на сопредельных Кавказу Ближнем Востоке и Центральной Азии (являвшихся центром пересечения всех азиатско-европейских торговых магистралей). Значение Кавказа в рассматриваемый период объективно и закономерно возросло, поскольку он являл собой еще и территорию, свободную от господства какой-либо иной крупной державы, и непосредственно находился на стыке владений трех региональных держав – России (только начинавшей завоевывать позиции в регионе), а также Персии и Турции (все больше их здесь утрачивавших). С другой стороны, значение Кавказа для европейских держав определялось тем, что именно здесь, по побережью Каспийского моря, проходил «Малый шелковый путь». В частности, например, для Великобритании с ее индийскими колониями и достаточно сильными позициями Ост-Индийской компании в Персии (монополизировавшей здесь всю торговлю шелком) необходим был контроль над этой важнейшей торговой магистралью. Для Франции, не обладавшей в регионе ни колониями, ни сколько-нибудь значимыми экономическими и политическими позициями, принципиально важным было подорвать этот экономический потенциал Британии. Кроме того, геополитические замыслы руководства Франции определялись также ее стремлением к колониальным приобретениям, поскольку их наличие являлось необходимым условием становления ее в качестве мировой державы.

И, наконец, третий фактор, определявший повышенное внимание европейских держав к Кавказу, носил субъективный характер. Наполеон Бонапарт (рис. 5.30), ставший к этому времени первым консулом Французской Республики, стремился во чтобы то ни стало повторить поход Александра Македонского в Индию с тем, чтобы нанести сокрушительное поражение Англии непосредственно в ее важнейшей колонии. С этой целью он добивается не только мира, но и военного союза с Россией.

Павел I поддержал Бонапарта в его экспансионистских устремлениях и практически немедленно по возвращении своего посланца в Петербург приступил к реализации собственного индийского похода, направив для завоевания Индии корпус под командованием казачьего генерала Платова.

В то же время Павел I отчетливо себе представлял, что без надежной операционной базы на Кавказе планы завоевания Индии не состоятельны. Поэтому им в срочном порядке восстанавливаются все ранее подписанные договоры с кавказскими суверенами. В 1799 г.

рис. 5.30
Наполеон король Италии.
Художник Андреа Аппиани.

в Тбилиси, являвшимся своеобразным центром Закавказья, вводятся два батальона регулярной пехоты под командованием Лазарева. А в ответ на обращение грузинского царя Георгия XII о принятии Кахетии и Картли в полное подданство Российской империи Павлом принимается решение о ликвидации здесь династического престола и введении в Грузии губернского правления.

Вследствие этого в регионе сложилась уникальная ситуация, при которой Россия, имея свои владения в Закавказье, была практически отрезана от них полунезависимыми государственными образованиями Северного Кавказа в лице Чечни, Дагестана и Северо-Западного Кавказа. Это одно из важнейших обстоятельств, предопределивших неизбежность вооруженного столкновения России с горцами Кавказа. Территория Северного Кавказа представляла собой своеобразный анклав, разделяющий российские провинции. Довольно точно сложившуюся в данный период военно-политическую обстановку в реги-

оне охарактеризовал К. Маркс. «Кавказские горы, – писал он, – отделяют южную Россию от богатейших провинций Грузии, Мингрелии, Имеретии и Гурии... Таким образом, ноги гигантской империи отрезаны от туловища»¹. В условиях XIX в. это было недопустимым явлением, поэтому Россия должна была или уйти из Закавказья, или же присоединить Северный Кавказ. Планами царского правительства предусматривалось воссоединение Закавказья с Россией. Поэтому практически одновременно с присоединением Восточной Грузии начался и процесс подчинения России неконтролируемых общин Северного Кавказа. Но в отличие от аннексии закавказских провинций, где эти процессы были восприняты благожелательно со стороны местного населения, на Северном Кавказе экспансия приняла военно-силовой характер. Это объяснялось тем, что Россия в реализации данной задачи столкнулась с огромным количеством никому не подчинявшихся, разрозненных и враждовавших между собой патриархально-родовых обществ, принадлежавших к одной или совершенно разным языковым и этническим группам, исповадовавших разные религии, находившихся на разных уровнях социальной организации и поэтому плохо поддававшихся управлению. Задача, которая на первый взгляд казалась несложной и реализуемой в короткий срок и с помощью незначительных средств, на практике оказалась недостижимой в течение длительного времени. Процессы присоединения Северного Кавказа происходили на протяжении десятилетий и сопровождались открытым вооруженным сопротивлением определенной части горцев Северного Кавказа, для которых их присоединение к Российской империи знаменовало коренное изменение образа жизни, и прежде всего искоренение такого важнейшего, сложившегося на протяжении столетий явления, как набеги, являвшихся не только традиционной,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 9. С. 408.

но и порой единственно возможной формой промысла для жителей, особенно высокогорных районов Кавказа.

Характеризуя последующую территориальную экспансию Российского государства на Северный Кавказ в начале XIX в., следует отметить, что изначально процессы присоединения северокавказских владений к России носили не насильственный, а преимущественно добровольный и договорный характер. Показательна при этом политика России в отношении горских народов, традиционно строившаяся на принципах «собирания земель». Характер и направленность данной политики были определены указом Екатерины II 28 февраля 1792 г., в котором, в частности, подчеркивалось, «что не единою силою оружия... побеждать народы, в неприступных горах живущие... но паче правосудием и справедливостью приобретать их к себе доверенность, кротостью смягчать, выигрывать сердца и приучать их более обращаться с русскими»¹. Этим же указом Екатерины II кавказскому командованию также вменялось в обязанность строго следить, чтобы от русских подданных «не было чинено ни малейших притеснений и обиды горцам». Традицию екатерининского протекционизма по отношению к народам Кавказа продолжил и развил в последующем Павел I (рис. 5.31), хотя и не принимавший в целом ее политики. Так, в частности, одним из последних своих «особых повелений» от 28 мая 1800 г. Павел I предписывал

рис. 5.31

Император Павел I (1796–1801).

¹ Русско-дагестанские отношения в XIII – начале XIX вв. Сб. документов // Под ред. В. Г. Гаджиева. М.: Наука, 1988. С. 13.

русской администрации на Кавказе стараться как можно меньше вмешиваться во внутренние дела горцев между собой, если это не вредит интересам и границам Российского государства, «разумея, что сии народы находятся больше в вассальстве российском, нежели в подданстве»¹. Основы данной политики были заложены в 1802 г. на съезде в г. Георгиевске представителей общин и государственных образований Северного Кавказа, где были подтверждены условия ранее подписанных с царским правительством договоров. И уже к 1812 г. подданство России принял практически весь Дагестан. Еще ранее по документам в состав России вошли: Ингушетия – в 1770 г., в 1774 г. по условиям Кючук-Кайнаджирского мира в состав России вошли Осетия и вновь Кабарда, в 1781 г. – Чечня².

Интересен при этом сам факт принятия подданства Российской империи представителями чеченских общин. К 1780 г. многие чеченские общества уже приняли присягу на верность России и просили ее подданства. 21 января 1781 г. представители Чечни явились к кизлярскому коменданту Куроедову и официально приняли подданство России. Между царскими властями и чеченцами был составлен акт, определявший условия этого подданства. В преамбуле договора в частности отмечалось: «Мы... большие чеченские, хаджаульские старшины и народ добровольно, чистосердечно, по самой лучшей нашей совести объявляем... что, чувствуя от ее императорского величества щедрые милости и мудрое управление, прибегаем под покровительство, выпрашиваем всевысочайшее повеление о принятии всех старшин и народ по-прежнему в вечное подданство»³. До-

¹ Цит. по: Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 2. С. 562.

² См.: Виноградов В. Б., Гриценко Н. Б. Навеки в России. Грозный, 1981; Гаджиев В. Г., Байбулатов Н. К., Блиев М. М. Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России // История СССР. 1980. № 5. С. 48–63; Бузурганов М. О., Виноградов В. Б., Умаров С. Д. Навеки вместе. Грозный, 1981.

³ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 2. С. 72–73.

говор состоял из 11 статей, главные из которых относились к характеру подданства Чечни, к русско-чеченским отношениям в целом. Подписание акта о российском подданстве состоялось в ауле Чечен в торжественной обстановке. После переговоров в ауле Чечен и подписания договора российская администрация на Северном Кавказе с полным основанием могла считать, что «ныне уже подданных суть престолу ее императорского величества чеченские, ингушские и карабулакские общества».

В целом, период добровольного вхождения народов Северного Кавказа и их государственных образований в состав России происходил вплоть до Гюлистанского договора (1813) с Ираном и Андрианопольского (1828) – с Турцией, подписав которые Иран и Турция окончательно признавали присоединение Дагестана и Черноморского побережья Кавказа к России. В соответствии с характером аннексии строились и взаимоотношения России с народами Северного Кавказа, которые на данном этапе еще «не сопровождалась установлением у них царского административного аппарата».

По существу, такой аппарат и не мог быть создан из-за отсутствия у России для реализации этих целей сил, средств, как военно-политического, так и экономического характера. Поэтому власть по-прежнему оставалась у местных кавказских феодалов. Царское правительство со времен Екатерины II пыталось не завоевать, а привлечь правителей региона на свою сторону, для этого «...употреблять всевозможные средства привлекать к нам различных владельцев... возбуждая в одних любочестие к желанию быть удостоенным от руки нашей, а другим, внушая, какое обогащение, пользы и выгоды последовать могут им и подданным их от спокойного владения и от торговли с россиянами»¹. С этой целью им после принятия подданства Российской империи присваивались, как правило,

¹ Там же. С. 286–287.

генеральские чины, назначалось жалованье, гарантировалось наследственное владение их ханствами. Шамхал Тарковский (рис. 5.32), например, после принятия подданства

рис. 5.32

Мухамед Шамхал Тарковский.

России в 1793 г. был произведен в тайные советники с назначением жалованья в 6 тыс. рублей в год на содержание войска. В 1799 г. он был возведен в чин генерал-лейтенанта. Аварский хан имел чин генерал-майора, и даже кадий табасаранский, лицо духовное, тем не менее имел чин полковника российской армии. Таким образом, правители региона как бы состояли на службе у российского императора и в то же время они были суверенными в управлении своими владениями. Важнейшим условием, определявшим их правовой статус и, как следствие, сохранение власти, являлась лояльность Российской империи и неучастие в войнах против нее. Об оказании какой-либо военной помощи или же несении повинности, как это делалось с покоренными народами, речи не было. Во многом подобной политике способствовало также и нежелание самих государственных деятелей России основательно и глубоко втягиваться в политические процессы на Кавказе, понимая их сложность и неопределенность, а также недостаток ресурсов Российского государства для длительной и активной военной политики в регионе. Поэтому долгое время руководство России не могло определиться со своей позицией на Кавказе. Пассивный характер политики предполагал ее оборонительную направленность. Между тем такое положение не могло продолжаться сколь угодно долго, и, в конечном итоге, Россия

была поставлена перед выбором или уйти с Кавказа, или проводить более активную наступательную политику, хотя само по себе присоединение же территорий в регионе для Российской империи было уже не столь значимо. Основная идея программы правительства Александра I в отношении Кавказа заключалась в необходимости закрепления позиции Российской империи в регионе для реализации в последующем более значимых целей.

Именно это и обусловило коренной перелом в политике России на Кавказе, произошедший в середине второго десятилетия XIX в. Многие исследователи кавказской политики России связывают изменение официального курса Российского государства в регионе с назначением наместником на Кавказ генерала А. П. Ермолова (рис. 5.33) и его последующей жесткой политикой колонизации региона. На самом же деле это лишь частично отражает реальные политические процессы на Кавказе в начале XIX в. и являет собой упрощенную трактовку событий, подменяющую причину и следствие в данном случае кавказской полити-

рис. 5.33

*Алексей Петрович Ермолов
(1777–1861) – русский военачальник
и государственный деятель.
Портрет работы П. З. Захарова. 1843.*

ки России. Не генерал А. П. Ермолов изменил политику России на Северном Кавказе, а изменившееся видение целей и задач российской политики в регионе руководством страны востребовало феномен А. П. Ермолова – одного из наиболее почитаемых героев Отечественной войны, пред-

ставителя суворовской школы полководцев-победителей и являвшегося, таким образом, живой легендой для всего офицерского корпуса России.

В общем виде Александр I свою позицию по кавказскому вопросу озвучил словами: «Стоять на Кавказе твердо». Реализации этой программы более всего соответствовал А. П. Ермолов, и поэтому, невзирая на ряд личностных качеств и близость его к либеральным кругам офицерского корпуса, а также репутацию мятежного генерала, он все же был назначен Командующим Грузинским корпусом. И более того, значимость задач, стоявших перед генералом А. П. Ермоловым, предопределила степень его ответственности и полномочия, которыми наместник был наделен Александром I. Среди полномочий наместника, например, были и такие, как принятие кавказскими народами подданства Российской империи, ведение вопросов войны и мира вплоть до объявления войны и начала военных действий, будь то в Закавказье, на Северном Кавказе или же в приграничных России регионах Персии и Турции и т. д. В руках наместника была сконцентрирована огромная власть – командира Отдельного кавказского корпуса и главноуправляющего Грузией, ему подчинялись Каспийская флотилия, Черноморское казачье войско, Астраханская и Кавказская губернии. Общая численность всех войск, сосредоточенных у наместника, составляла более 50 тыс. человек. Все это свидетельствовало о значимости кавказской политики для официального Петербурга.

В соответствии с вышеназванной программой Александра I и строилась в последующем вся кавказская политика. В этой программе Россия, по существу, продекларировала свою военно-политическую экспансию в регион. И именно в период наместничества на Кавказе генерала А. П. Ермолова военная политика и, соответственно, геополитическая экспансия России в регионе приобретает целенаправленный характер и качественно новое содержание,

основная специфика которого заключалась в разделении горских народов на лояльных и нелояльных России (мирных и немирных – по терминологии XIX в.), подавлении открытых вооруженных выступлений в регионе против России и предотвращении возможных аналогичных возмущений. Важнейшим фактором, определившим суть его политики, явилось то, что «проконсул Кавказа» не представлял себе, что какой-то владетель отказывает в покорности императору России, власть которого была, по его мнению, более справедливой. И поэтому усилия наместника были направлены на ограничение суверенной власти кавказских владетелей, а там, где это было возможно, – и полное ее прекращение.

В более широком смысле свою задачу А. П. Ермолов видел в продолжении начавшегося задолго до него процесса собирания земель. Поэтому к окончанию его правления большинство государственных и этнотерриториальных образований Кавказа находилось в полном владении Российской империи.

Исходя из анализа сложившейся военно-политической обстановки Ермоловым были выработаны основные принципы и направления военной политики России на Северном Кавказе, изложенные им в рапорте императору Александру I от 12 февраля 1819 г.: «Государь! Внешней войны опасаться не можно... Внутренние беспокойства гораздо для нас опаснее! Горские народы примером независимости своей в самых подданных вашего императорского величества порождают дух мятежный и любовь к независимости. Теперь средствами малыми можно отвратить худые следствия; несколько позднее и умноженных будет недостаточно»¹. На основании данного видения им целей и задач военной политики России в регионе, еще в 1818 г. Ермоловым была предложена Александру I программа действий, которая предусматривала создание на Северном

¹ Записки А. П. Ермолова. 1798–1826. М., 1991. С. 328–329.

Кавказе, и особенно в Чечне, расширенной сети оборонительных сооружений, ограничивавших свободное передвижение мобильных формирований горцев, направлявшихся для осуществления набегов в равнинные районы¹.

В соответствии с данной программой Ермоловым был составлен последовательный и систематический план наступательных действий. Показательна в этой связи сама стратегия Ермолова по реализации задачи установления власти России в регионе. «Кавказ, – говорил Ермолов, – это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо или штурмовать ее, или овладеть траншеями. Штурм будет стоить дорого, так поведем же осаду»². Не спуская горцам ни одного грабежа, не оставляя безнаказанным ни одного набега, в то же время он, по мнению А. Керсновского, «положил никогда не делать второго шага, не сделав первого, – не начинать решительных действий, не оборудовав предварительно их баз, не создав раньше наступательных плацдармов. Существенную часть плана составляла постройка дорог и просек, возведение укреплений (топору и заступу Ермолов отводил место наравне с ружьем) и, наконец, широкая колонизация края казаками и образование “прослойки” между враждебными России племенами путем переселения туда “преданных нам племен”»³.

Характерна в этом плане военно-политическая прозорливость Ермолова, поскольку последующее развитие событий в регионе подтвердило опасения главнокомандующего. Уже весной 1818 г. все внимание русской военной администрации было обращено на восстание в Чечне. Понимания всю значимость данного восстания, а также возможные его последствия, Ермолов лично возглавил

¹ Ковязин С. В. Основные направления военной политики России на Северном Кавказе в XIX в. Автореф. дис. М., 1998.

² Цит. по: Керсновский А. А. История русской армии: В 4 т. Т. 2. С. 95.

³ Там же.

экспедицию в Чечню, «рядом коротких ударов привел в повиновение всю местность между Терekom и Сунжей, построил крепость Грозную». Обезопасив аналогичным образом левый фланг со стороны Дагестана, Ермолов пошел в Аварию на Дженгутай, где в этот период также происходило восстание, возглавляемое аварским владетелем Аслан-ханом. После подавления восстания Аварское ханство вновь было приведено в подданство России, а для предупреждения аналогичных выступлений в 1819 г. здесь была построена крепость Внезапная. В следующем, 1820, году Ермоловым предпринимались экспедиции в Каракайтаг, Акушу, Кази-кумык и другие районы Дагестана, расширившие зону влияния русской администрации. Постройкой в 1821 г. крепости Бурной был закончен на левом фланге треугольник опорных пунктов, поставивших фактически под полный контроль русской военной администрации развитие военно-политической обстановки в регионе и, самое главное, – передвижение различных мобильных военизированных формирований горцев, предупреждая тем самым их дерзкие и внезапные набеги. Обеспечив таким образом левый фланг, Ермолов обратил в 1822 г. внимание на центр Кавказской линии, где постройкой новых линий и укреплений были подавлены и предотвращены последующие антирусские вооруженные выступления в Кабарде.

Стратегия действий Ермолова оказалась единственно верной, и именно она не позволила уже в середине 20-х гг. XIX столетия разрозненным вооруженным выступлениям в регионе слиться в одно целое и тем самым уберечь народы Северного Кавказа от опустошительных войн. Это тем более важно, поскольку значительная часть антирусских вооруженных выступлений носила ярко выраженный инспирированный характер и не отражала по своей сути интересы всего населения региона или даже какого-то определенного народа.

В 1827 г. сменивший А. П. Ермолова на должности наместника генерал И. Ф. Паскевич (рис. 5.34), несмотря на неприятие политики предшественника, тем не менее про-

рис. 5.34

Генерал И. Ф. Паскевича.
Портрет работы Джорджа Доу.

должал политику военно-силового утверждения России в регионе. Но при этом граф И. Ф. Паскевич не обладал чертами талантливого военачальника и администратора, которые были присущи А. П. Ермолову, не сумел Паскевич определиться и с приоритетами политики России в регионе. И поэтому им было упущено развитие негативных процессов в центре и на востоке северокавказского региона,

где в этот период зарождалось мощное радикальное антирусское движение мюридизма и происходила трансформация отдельных вооруженных выступлений в регионе в одну из наиболее крупномасштабных и продолжительных войн России – Кавказскую. Вывод им основных сил Кавказского корпуса с Центрального и Восточного Кавказа явился крупной стратегической ошибкой, поскольку это дало возможность восставшим горцам не только захватить верные России Аварское ханство и Тарковский шамхалат, но и распространить свое влияние на значительную часть Горного Дагестана и Чечни. К 1832 г. практически повсеместно в Дагестане и Чечне, а также в ряде регионов Центрального Кавказа была установлена власть мюридов. Таким образом, большинство территорий Северо-Восточного Кавказа в указанный период вышли из-под сферы контроля русской военной администрации в регионе. И только тогда русской военной администрацией была осознана вся

значимость и негативные последствия для России данного движения. В последующем буквально для всех главкомандующих Кавказским корпусом проблема «замирения горцев» являлась задачей первостепенной важности. Между тем эта острая проблема, принявшая характер затяжного военно-политического кризиса, не остановила экспансию России на данном направлении.

Во многом этому способствовали итоги ее победоносных войн с Ираном и Турцией в регионе, по результатам которых были подписаны договоры: Туркманчайский с Ираном (1828) и Андрианопольский с Турцией (1829). Согласно подписанным документам Иран окончательно отказывался от прав на Дагестан в пользу России, Турция признавала весь Северо-Западный Кавказ «вечным владением Российской империи». К России, таким образом, отошли: все западное Каспийское и восточное Черноморское побережья, в том числе и такие стратегические важные пункты, как крепости Анапа, Гагра, Сухум и другие. Наиболее важным в этом плане стало закрепление России практически на всем восточном побережье Черного моря, а также в Закубанье и на Центральном Кавказе. Это резко меняло стратегическую обстановку на Кавказе в пользу России, расширяло сферу ее влияния на всем Среднем Востоке.

В целом же кавказская политика России в данный период, главным образом, определялась не столько территориальными приобретениями в регионе, сколько вопросом о черноморских проливах, которые для Российского государства обрели стратегическое значение. «Географическое положение государств определяет их нужды и пользы, – писал Николай I (рис. 5.35) в инструкции послу в Константинополе Рибопьеру (1826). – Достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться, что с того дня, как русские владения коснулись берегов Черного моря, свободное сообщение между этим морем и Средиземным стало одним из первых интересов России, а сильное влияние в Константинополе – одной

из первых потребностей»¹. Поэтому войны России с сопредельными государствами в регионе носили традиционный

рис. 5.35
Николай I (1796–1855) –
император Всероссийский.
Портрет работы
Владимира Свечкова.

характер и велись, как уже отмечалось, за обладание выгодными стратегическими рубежами на Кавказе и за его пределами. В то же время российским правительством не ставилась цель достижения полной победы над Персией и Турцией и уничтожения их государственности, понимая при этом, что на их месте сразу же возникнут колониальные владения европейских держав, и прежде всего Великобритании. Иметь же у своих границ вместо слабых в военном отношении Персии и Турции владения

развитых капиталистических государств не отвечало интересам России. Более того, если Петр I и Екатерина II традиционно поддерживали национально-освободительное движение народов Османской империи, видя в этом эффективное средство для достижения российских интересов, то Александр I и Николай I стремились всемерно охранять устои монархии, пусть даже и у своих противников. Поэтому, например, греческое восстание (1821), имевшее откровенно пророссийскую ориентацию, вызвало неодобрение и санкции правительства Александра I, а восстание египетского паши Мегмет-Али в 1829 г., войска которого непосредственно угрожали Стамбулу, – уже прямое военное

¹ Теплов В. В. Русские представители в Царьграде, 1796–1891. СПб., 1898. С. 58.

вмешательство России. Николай I в целях предотвращения краха Османской империи посылает в Босфорский пролив эскадру кораблей, а высадившийся двадцатитысячный десант оккупирует Константинополь.

Таким образом, подобно тому, как в первой половине XVIII в. Россия предотвратила крушение Персии, в первой половине XIX в. усилия политики России на юге направляются на сохранение государственности Турции. В ответ на это в 1833 г. был подписан Ункяр-Искелесийский договор, **секретная статья которого предполагала обязательства Турции запирасть проливы Босфор и Дарданеллы по требованию России.** Для Российского государства это означало реализацию на практике ее стратегических интересов – обеспечение свободного прохода кораблей через черноморские проливы. Данный факт, безусловно, вызвал протесты со стороны Франции и Англии, усиление их враждебности по отношению к России и давление на Турцию. В 1841 г., во время второго турецко-египетского кризиса, в связи с жесткой позицией России к обоим участникам конфликта этот договор был денонсирован.

Данным актом была фактически подведена черта геополитической экспансии на кавказском направлении. Война с горцами принимала все более затяжной и ожесточенный характер. Образование имамата на территории Дагестана перевело эту войну в фазу межгосударственного вооруженного противостояния, поглощавшего все важнейшие ресурсы государства, и прежде всего людские, не позволив тем самым использовать Кавказ в целях решения задач экономического и политического характера.

С другой стороны, сам Кавказ в силу своей геополитической значимости становился объектом притязаний ведущих европейских держав. Великобритания, например, и не скрывала, что отделение Кавказа от России является важнейшей стратегической задачей. Поэтому Кавказ, находившийся за тысячи километров от Англии, был объявлен

сферой ее жизненно важных интересов. В целом противодействие закреплению России на Кавказе и дальнейшей ее экспансии приняло комплексный характер. Объяснялось это тем, что «Кавказская армия, – по словам русского военного историка Р. Фадеева, – держит в своих руках ключ от Востока. Это до того известно нашим недоброжелателям, что во время истекшей (Кавказской. – Л. И.) войны нельзя было открыть английской брошюры, чтобы не найти в ней толков о средстве очистить Кавказ от русских»¹. Английское правительство и в официальных документах не скрывало, что «кавказская проблема» – присутствие России на Кавказе – являла одной из основных причин Крымской войны. Обосновывая задачи данной войны, лорд Пальмерстон, например, писал: «Лучшей и самой эффективной гарантией европейского мира в будущем явилось бы отделение от России некоторых приобретенных ею окраинных территорий: Грузии, Черкессии, Крыма, Бессарабии, Польши и Финляндии...»²

Поражение России в Крымской войне, итоги которой были закреплены условиями Парижского договора (1856), определили главное направление ее политики во второй половине XIX в. Самыми тяжелыми условиями договора для России были статьи о нейтрализации Черного моря, о запрещении ей держать там военные корабли и строить крепости. Статьи Парижского договора, например, лишали Российскую империю, державу черноморскую, возможности защиты своих южных границ при нападении враждебных государств, корабли которых могли появиться в Черном море через Дарданеллы и Босфор (нейтрализация не распространялась на проливы). Россия не могла мириться с положением, при котором ее черноморская граница оставалась незащищенной и открытой для нападения. Кавказскому региону, который царское правительство считало

¹ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 11.

² Там же. С. 163.

форпостом России на Черноморском побережье, в реализации этих планов отводилась важная роль. «Для России Кавказский перешеек вместе и мост, переброшенный с русского берега в сердце азиатского материка, и стена, которою заставлена Средняя Азия от враждебного влияния, и передовое укрепление, защищающее оба моря: Черное и Каспийское», – писал генерал Р. Фадеев.

В связи с этим была разработана внешнеполитическая программа русского правительства, сформулированная канцлером Российской империи А. М. Горчаковым в циркулярной депеше русским послам за границей от 21 августа 1856 г. В ней содержалось облетевшее весь мир выражение: «Россия не сердится, она сосредоточивается». Это означало, что Россия собирается с силами, сосредоточивает внимание на экономических и политических вопросах, связанных с внутренним развитием государства.

Во внешнеполитическом плане с конца XIX в. до кануна Первой мировой войны для России вновь заметно возросло значение черноморских проливов. «Морской путь через проливы является для нас важнейшей торговой артерией», – писал вице-директор канцелярии МИД России Н. А. Базили в памятной записке «О целях наших на проливах». По подсчетам Базили, в среднем за десятилетие (с 1903 г.) вывоз товаров через Босфор и Дарданеллы составил 34 % всего вывоза России. Особенно большую роль играли проливы в русском хлебном экспорте. Накануне Первой мировой войны от 60 до 70 % всего хлебного экспорта шло через проливы¹.

В военно-политическом плане по вопросу проливов Россия занимала позицию: Босфор и Дарданеллы должны принадлежать или Турции, или России. Обладание проливами какими-либо другими государствами не допускалось. И поэтому даже во время болгаро-турецкого конфликта,

¹ Бовыкин В. И. Русско-французские противоречия на Балканах и Ближнем Востоке накануне Первой мировой войны. М., 1957. Т. 59. С. 84.

после занятия болгарскими войсками г. Андрианополя и вследствие этого непосредственной угрозы Стамбулу, – правительством Александра III объявляется мобилизация и выражается готовность, в свою очередь, оккупировать Константинополь, с тем чтобы это не было сделано Болгарией (к исходу XIX в. окончательно ставшей союзницей Германии).

Значение Кавказа для России объяснялось, прежде всего, тем, что все сколько-нибудь значимые события на европейском континенте отражались немедленно и в сопредельном ему регионе. В частности, с появлением в Европе нового центра силы – Германской империи – и с началом ее экспансии на Восток на рубеже XIX–XX вв. несколько сглаживаются противоречия в регионе между Великобританией и Россией. Их почти вековое соперничество в Персии сменилось своего рода партнерством. Теперь уже Россия и Великобритания, члены военно-политического блока Антанты, стремились не допустить в регион третью державу – Германскую империю. Вследствие этого в 1907 и 1915 гг. были достигнуты русско-английские соглашения, юридически закрепившие разделение сфер влияния и определившие возможность контроля этих двух держав над всеми политическими и социально-экономическими процессами в Персии.

Данный период характеризуется активизацией политики Великобритании, обусловленной стремлением превратить Иран в британский протекторат как территорию, непосредственно прилегающую к британским владениям в Индии. Российское правительство в этом плане преследовало в регионе иные цели, обусловленные наличием нефтяных концессий России в Иране, а также тем, что Россия стала накануне Первой мировой войны основным экономическим партнером Ирана. Вследствие заключенных договоренностей с Великобританией и в 1907 г. непосредственно с шахским правительством Россия получила возможность контролировать развитие военно-

политической обстановки в северных провинциях Ирана, опять отличавшихся своей нестабильностью. Распространяя свою юрисдикцию на северные районы Ирана, российское правительство тем самым предпринимало меры для нераспространения революционных процессов из Ирана на соседний Азербайджан.

Безусловно, важным для России было также и то, что создавались гарантии безопасности самого кавказского региона от вторжения турецких или германских войск. Поэтому, несмотря на объявленный с началом Первой мировой войны правительством Ирана нейтралитет, его территория использовалась всеми участниками конфликта, в первую очередь Россией и Великобританией. Накануне войны правительство Николая II надеялось, что Турция также сохранит свой нейтралитет. Однако подписанный в последующем германо-турецкий договор, а также направление в Турцию военной германской миссии Л. Сандерса с правами командующей инстанции определили Закавказье как один из основных театров предстоящих военных действий. Правительство Турции в данном случае преследовало реваншистские цели – овладеть не только Закавказским регионом, но и всем Кавказом, распространить свое влияние на мусульманские регионы Поволжья. Таким образом, противостоящий Антанте «Четверной союз», в Закавказье, вследствие вовлечения в него Турции стал угрожать всему югу Российской империи.

Решение о вступлении Турции в войну против России оказалось для нее судьбоносным. Примечательно, что против этой войны выступал и сам султан Порты Махмуд V. Но поскольку власть султана в Турции после революции 1908 г. была лишь номинальной, решение о войне с Россией принималось лидерами правящей партии младотурков «Единство и прогресс», и в частности непосредственно Энвер-пашой, убежденным сторонником германской ориентации. Тем не менее номинальный гла-

ва государства оказался прав. На кавказском театре военных действий ударами Кавказской армии уже к началу 1915 г. Турция была практически выведена из войны. А поскольку необходимость участия России в военных действиях для союзников по Антанте была очень высокой, западные правительства во время Первой мировой войны шли ей на все уступки. Это позволило практически через 100 лет вновь в российской политике поставить вопрос о реализации «греческого проекта» Екатерины II. В сентябре 1914 года в беседе с английским и французским послами министр иностранных дел России С. Д. Сазонов заявил, что при заключении мира русские должны обеспечить себе раз и навсегда свободный проход через проливы. Официальные требования России, связанные с османским «наследством», были изложены в меморандуме от 4 марта 1915 г. Согласно этому документу в состав Российской империи должны были войти «Константинополь, европейские владения Турции до линии Энос-Мидия, часть азиатского побережья в пределах между Босфором, р. Сакаръей и подлежащим определению пунктом на берегу Исминдского залива, острова Мраморного моря и острова Имброс и Тенедос»¹. Таким образом, стратегические интересы России в регионе – обладание ею черноморскими проливами – находились в стадии практического их разрешения. И только лишь Октябрьская революция 1917 г. и выход из войны Советской России кардинально изменили и военно-политическую обстановку в регионе, и позиции сторон по вопросу о проливах.

Великая Октябрьская социалистическая революция, а также последовавшие за ней коренные изменения государственного строя России, ее статуса, целей и потребностей определили начало нового этапа реализации геополитических интересов Российского государства на кавказском направлении.

¹ Керсновский А. А. История русской армии. В 4 т. М., 1994. Т. 4. С. 124–125.

Для Советской России в условиях гражданской войны и интервенции вопрос стоял уже не о черноморских проливах, а об удержании собственно территории Закавказья, которая к 1919 г. стала объектом притязаний всех воюющих сторон – от Турции и Германии до Великобритании и Соединенных Штатов. Новое правительство – правительство Советской России, подписывая Брест-Литовский договор, используя противоречия между странами Антанты и пойдя на максимальные уступки коалиции «Четверного Союза» в целом, сумело выработать оптимальный вариант послевоенного устройства на южном, кавказском направлении. При этом советское правительство пожертвовало лишь завоеванными в ходе войны 1877–1878 гг. территориями, в прошлом Карского и Эрзерумского пашалыков, сохранив за Россией собственно Закавказье.

Между тем Турция, избежав вследствие выхода Советской России из войны своего полного краха и раздела ее территории между европейскими державами, вновь активизировала боевые действия на кавказском направлении. Военно-политическая обстановка в Закавказье осложнялась еще и тем, что Кавказский фронт стал практически «открытым». Деморализованная революционными процессами армия возвращалась в Россию. Личный состав ее нередко интернировался местными властями, а вооружение изымалось. Позиции ее на фронте в Восточной Анатолии занимались небоеспособными разрозненными армянскими и грузинскими формированиями (каждое только на своем направлении). Азербайджанские формирования отказались вообще воевать против Турции.

Прямым следствием революционных процессов в центре России явилось возникновение в Закавказье самопровозглашенной в апреле 1918 г. Закавказской Федеративной Республики. Образованный еще в апреле 1917 г. Временным правительством Закавказский комиссариат (ОЗАКОМ) практически с самого начала своей деятельности взял

курс на достижение сначала автономии, а затем и полной независимости Закавказья от России. После Октябрьской революции этот курс приобрел форму политического дистанцирования от Советской России.

Отметим, что сепаратистская политика в Закавказье местных органов власти – ОЗАКОМа, а впоследствии и закавказского сейма – явилась закономерностью, следствием слабой позиции России в регионе. Формальным же поводом для разрыва отношений сейма с Советской Россией стало подписание советской делегацией Брест-Литовского договора, по которому границы в Закавказье между Россией и Турцией определялись по условиям Андрианопольского (1828) договора. Турция возвращалась территории в прошлом Карского и Эрзерумского пашалыков в Восточной Анатолии. В собственно Закавказье договор оговаривал лишь положение Аджарии, ее автономию и возможность самоопределения в государственном устройстве. Позиция закавказского сейма в данном вопросе была следующей: являясь самостоятельным субъектом международного права (хотя и непризнанным), только он вправе решать вопрос о границах в Закавказье. Прежде всего, это касалось права самостоятельного ведения переговоров с Турцией. В результате по инициативе сейма были начаты Трапезундская, а затем и Батумская конференции (весной 1918 г.), обе закончившиеся безрезультатно вследствие позиции Турции, которая, с одной стороны, не хотела вступать в конфликт с Советской Россией, а с другой – стремилась максимально использовать сепаратизм закавказского правительства.

Попытка самостоятельного ведения переговоров со стороны закавказского сейма закончилась тем, что Турция возобновила боевые действия в Восточной Анатолии и непосредственно в Закавказье. Под угрозой турецкой оккупации оказались крупнейшие центры Закавказья – Тифлис, Кутаис и др. В целях предотвращения полной оккупации Грузии

было объявлено о прекращении полномочий закавказского сейма и провозглашена независимость Грузинской Демократической Республики (26 мая 1918 г). Тем самым была прервана Батумская конференция. Несколько позднее независимость была объявлена и Арменией.

В целом во внешнеполитической деятельности закавказских правительств отчетливо проявилось стремление проводить независимую от России политику с опорой на ее традиционных противников в регионе. Наиболее активным в этом плане было грузинское правительство, определившее уже в период Батумской конференции свой внешнеполитический курс на сближение с Германией. 28 мая 1918 г. в г. Поти было подписано временное соглашение об установлении предварительных взаимоотношений между Германией и Грузией. Условием его было признание Брест-Литовского договора и контроль германских оккупационных войск над Грузией. Позднее этому примеру последовало и правительство Армении. С помощью этого закавказское, а впоследствии и оба правительства – грузинское и армянское – пытались реализовать следующие цели: во-первых, использовать Германию как средство для разрешения военного конфликта с Турцией, а с другой стороны, предотвратить установление советской власти в регионе. В этом плане, предлагая военно-политическое сотрудничество Германии, грузинское правительство, например, следующим образом ангажировало выгоды данного альянса – «на Кавказский перешеек может перекинуться идея окаймления новой русской границы новыми же государственными образованиями, которые составляли как бы систему Брестского договора, – и далее уже более конкретно предполагалось, что – буферное государство в Закавказье представляло бы свой смысл и с точки зрения прочности германского влияния в Анатолии, и для “брестской” системы подступов к Индии, и охраны пути Каир–Калькутта»¹.

¹ Авалов З. Д. Независимость Грузии. Париж, 1921. С. 170.

Идея буферного государства в Закавказье, вынашиваемая правительством Грузии, предполагала, таким образом, вытеснение России с Кавказского перешейка. Именно посредством этого, по мнению руководителей Грузии (Н. Жордания и др.) (рис. 5.36), могла быть реализована независимость Грузии. Это было

рис. 5.36
Ной Николаевич Жордания
(1869–1953) – российский
и грузинский политический
деятель, председатель
Правительства Грузинской
Демократической
Республики (1918–1921).

основой всего внешнеполитического курса. Поэтому после поражения Германии в Первой мировой войне произошла быстрая переориентация в определении гарантов своей независимости на страны Антанты, которым данная идея была преподнесена уже как своеобразный «демократический щит».

Главная же цель закавказских правительств – добиться признания их республик странами Антанты и Лигой Наций – реализована так и не была. Все обращения грузинского и армянского правительств в 1918–1920 гг. с просьбой о признании их суверенными государствами не увенчались успехом. Даже Турция не признавала Азербайджан вплоть до 1920 г.

Данный факт позволяет сделать вывод, что Закавказье странами Антанты в перспективе рассматривалось как инструмент политики, направленной против Советской России. Ставка делалась на А. Деникина (рис. 5.37) с его Добровольческой армией, декларировавшего идею «единой и неделимой России». В конечном итоге стремление закавказских правительств к независимости от России предопределило их конфронтационные отношения как с Советской Россией, так и с Белым движением на юге.

Сами же правительства закавказских республик опасались Деникина не меньше, чем Советской России. Поэтому выход его Добровольческой армии к Сочи и Гаграм вызвал их протесты, и по требованию западных стран наступление армии А. И. Деникина на черноморском направлении было остановлено. В последующем поражение армий А. Колчака, а затем А. Деникина, выход Красной Армии к Ростову заставили руководство государств – членов Антанты пересмотреть позицию относительно независимости закавказских республик. Закавказье стало объектом повышенного внимания практически всех ведущих государств – победителей в Первой мировой войне: Великобритании, Франции и США.

рис. 5.37
Деникин Антон Иванович
(1872–1947) – российский
военный деятель,
генерал-лейтенант.

В 1920 г. в район Закавказья направляется американская комиссия во главе с генерал-майором Дж. Харбордом (официальное ее название: американская военная миссия для Армении). Она имела от президента В. Вильсона поручение «обследовать Турецкую Армению и все русское Закавказье со всех без исключения точек зрения, относящихся к американским интересам в этом районе. Иначе говоря, она должна была собрать материал для обоснования захвата Турецкой Армении и русского Закавказья Соединенными Штатами»¹. Содержание данной программы изложено было в так называемых 14 пунктах Вильсона. На них впоследствии и опиралось правительство дашна-

¹ См.: Миллер А. Ф. Турция, актуальные проблемы новой и новейшей истории. М.: Наука, 1983. С. 167.

ков после своего поражения, отдавая Армению под протекторат США.

Советское правительство на опыте образования независимых государств, политика которых сразу же приняла антироссийскую направленность, понимало, что иметь у своих границ слабые государства – это значит примириться с наличием постоянного источника конфликтов и напряженности в регионе. Поэтому правительство В. И. Ленина не могло признать независимость Закавказья.

Внешнеполитический аспект интересов Советской России и в последующем СССР с самого начала определялся комплексной блокадой. Такой же цепкой она была до периода правления Петра I. Поэтому прорыв блокады (дипломатической, экономической и т. д.) являлся для Советской России стратегическим направлением всей системы национальных и военно-политических интересов. Закавказье в этом плане не было исключением. Напротив, именно вследствие наличия здесь Ирана и Турции, стремившихся уйти из-под опеки западных стран, это направление было наиболее уязвимым в системе «санитарного кордона».

В опубликованном 3 декабря 1917 г. Обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока советское правительство заявило, что «договор о разделе Персии порван и уничтожен». 26 февраля 1921 г. в Москве с правительствами РСФСР и Персии был подписан дружественный договор. Для Советской России он означал прорыв дипломатической блокады и определенную гарантию необходимого мира на южных границах. Иранское правительство, например, вследствие договора запретило действие басмаческих формирований на своей территории. Для самого Ирана равноправный договор с Советской Россией означал также и денонсацию британского протектората, навязанного ему в 1919 г. Таким образом, Россия вновь становилась крупнейшим экономическим партнером Ирана.

Подписанный советско-иранский договор определял также и военно-политический аспект отношений. В частности, его 6 статья гласила: «Если персидское правительство после предупреждения со стороны Российского Советского правительства само не окажется в силе отвратить нападение (третьих держав), Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности Российское Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии»¹.

Аналогичная политика реализовывалась и по отношению к Турции, с которой в ходе Московской конференции и подписанием 16 марта 1921 г. договора были согласованы все спорные территориальные вопросы. Несмотря на то, что Брестский договор был денонсирован, в отношении Закавказья и Восточной Анатолии он не пересматривался. Более того, Турция и Советская Россия выступали одновременно гарантом автономии Аджарии, что было условием принадлежности данной территории Грузии. Все это обеспечивало стабильность и «добрососедство» сопредельных государств в регионе и исключало для Советского Союза военную угрозу с данного направления.

Характер и содержание геополитической экспансии на кавказском направлении свидетельствует о ее объективном и закономерном характере. С момента формирования централизованного Русского государства вплоть до начала текущего столетия состояние военной опасности для России на кавказском направлении было наиболее традиционным. В силу этого важнейшей потребностью для России была нейтрализация на Кавказе и в сопредельных с ним регионах источников военной угрозы. Таким образом, Кавказ на протяжении длительного исторического периода эволюции

¹ Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1.

Российского государства выполнял роль естественного военно-оборонительного рубежа России.

Характерной чертой военно-политических процессов в Закавказском регионе была борьба за региональное господство как со стороны сопредельных государств, так и ведущих европейских держав. С включением Российского государства в политические процессы в регионе данное противостояние приняло в основном антироссийскую направленность.

Вследствие этого идея военно-политического доминирования на Кавказе, как необходимое условие обеспечения военной безопасности государства, в российской истории являлась наследственной и реализовывалась практически непрерывно всеми без исключения политическими режимами России с середины XVI в.

Исключительно важное геополитическое и военно-стратегическое положение Закавказья определяло его значимость для реализации потребностей политического и экономического развития Российского государства. Военно-политическое доминирование России на Кавказе со второй половины XVIII в. определило ее статус мировой державы в Азии. В свою очередь, данный фактор позволял, с одной стороны, развивать всесторонние связи со странами Востока (традиционными торговыми партнерами России), а с другой – контролировать состояние и развитие военно-политической обстановки в наиболее значимых для России регионах мира: на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, на Балканах и, в целом, в Средиземноморском бассейне.

Важный аспект геополитической экспансии России заключался в том, что реализация Российским государством своих военно-политических интересов на кавказском направлении значительно снижала остроту проблемы международных и религиозных конфликтов. С другой стороны, ослабление роли и позиций России в регионе неизбежно осложняло положение самой России.

Геополитика России в советский период

Возврата нет тому, что было до большевистской революции. Все реставрационные попытки бессильны и вредны... Возможно только движение вперед.

Н. А. Бердяев

Возможно ли было влияние на революционеров, вставших во главе бывшей Российской империи, теории, утверждающей, что национальные интересы и обусловленная ими внешняя политика государства зависит от географического положения страны?

Идея о том, что геополитические соображения могли играть значительную роль в определении внешней политики СССР, представляется абсурдной. Действительно, геополитика подверглась разгромной критике в советской обществоведческой науке, руководствовавшейся теорией глубоко интернациональной, отвергавшей само понятие национального интереса, заменявшей его интересом классовым.

Признание выводов геополитики рациональными стало тем более невозможным в советской науке с 30-х годов, когда геополитика широко использовалась для обоснования политического курса гитлеровской Германии, когда на геополитику была возложена ответственность за агрессивный курс Гитлера. Хотя на самом деле выводы даже приближенных к фюреру ученых-геополитиков не были однозначными. Так, ведущий немецкий геополитик Карл Хаусхоффер (рис. 5.38) еще в 1913 г. заявлял о необходимости для Германии союза с Россией. В 1939 г. он воспринял заключение советско-германского пакта о ненападении как осуществление своих старых надежд. Нападение Германии на Советский Союз в 1941 г. заставило его надолго

замолчать, так как оценка им геополитической ситуации сулила поражение рейху.

Первый руководитель советского государства В. И. Ленин утверждал, что внешняя политика определяется не ин-

рис. 5.38
Карл Хаусхоффер
(1869–1946) – немецкий географ
и социолог, основоположник
германской школы геополитики.

тересами стран и народов, а политикой только определенных классовых групп, той главенствующей ныне во всем мире международной политикой финансового капитала, «которая неизбежно порождает новые империалистические войны»¹. Победа социалистической революции, приход к власти пролетариата должны были в соответствии с теорией марксизма исключить соперничество государств. Ленин подчеркивал: «...из империалистической войны и из порождающего ее империалистического мира... нельзя вырваться иначе, как

большевистской борьбой и большевистской революцией»².

Казалось бы, что отрицательный ответ напрашивается сам собой. Классовый подход и интернационализм в корне противоречат геополитическим подходам. Внешнеполитическая практика большевиков первоначально не давала оснований для утверждения, что они хотя бы в самой малой степени руководствуются геополитическими соображениями. В результате Брестского мира Россия утратила Польшу, Финляндию, Прибалтику, Бессарабию,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 148.

² Там же.

Украину, Крым, Закавказье. Было ликвидировано основополагающее геополитическое достижение Петра I – широкий выход к Балтийскому морю. Для многих истинных патриотов России, людей различных политических взглядов, – русская революция олицетворяла позор и катастрофу, а большевики – антинациональную силу.

Но по мере укрепления советской власти происходит переоценка ценностей. Так, твердый монархист В. Шульгин уже в 1920 г. писал, что знамя единой России фактически поднято большевиками. Он утверждал, что интернационал становится орудием русской национальной политики, орудием расширения территории для власти, сидящей в Москве, до границ, где начинается действительное сопротивление других государственных организаций. Социализм для него – проходящее явление, а границы, установленные большевиками, останутся¹.

Еще дальше пошла группа русских белоэмигрантов, объединившихся вокруг издаваемого в Праге с 1921 г. сборника «Смена вех». Их главная идея в том, что Советская власть – это единственная национально-русская власть, несмотря на ее видимый интернационализм. Более того, это не просто меньшее зло, но, напротив, в конкретных исторических условиях только большевики способны восстановить русское национальное государство, русскую государственную мощь. Интернационализм большевиков – это лишь камуфляж. Более того, он оказывается очень важным и полезным орудием как для восстановления России как единого государства, так и для дальнейшего его расширения².

Подобных взглядов придерживается и ряд авторитетных современных западных исследований. Так, известный американский советолог А. Улам, оценивая внешнюю политику Советской России, утверждает, что советский коммунизм интернациональный по форме, националистический

¹ Шульгин В. 1920. Л., 1926. С. 197–207.

² Там же.

по содержанию. В. И. Ленин вовсе не антирусский деятель, каким показал его А. И. Солженицын (рис. 5.39) в книге «Ленин в Цюрихе», ведь реально он отец русского национализма¹.

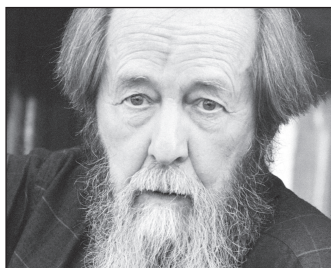

рис. 5.39

Александр Исаевич (Исаакиевич) Солженицын (1918–2008) – советский и российский писатель, драматург, публицист, поэт, общественный и политический деятель. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1970).

Ниже мы тоже усомнимся в этом – русским националистом был скорее И. В. Сталин, а не В. И. Ленин.

И если мы более глубоко проанализируем природу российской революции, то обнаружим, что эти парадоксальные оценки не так уж невероятны.

Во-первых, сама природа революции как катастрофической, радикальной ломки всей общественной жизни весьма

противоречива. Самым решительным образом отрекаясь от старого социального опыта в теории, на практике революционеры зачастую воспроизводили самые одиозные черты прошлой жизни. Эту характерную черту любой революции очень ярко выразил выдающийся русский философ Н. А. Бердяев (рис. 5.40), написав: «Революции всегда бывают неудачны: удачных революций не бывает и быть не может. Они всегда порождают не то, к чему стремились, всегда переходят в свою противоположность»².

Во-вторых, победить в ходе гражданской войны и иностранной военной интервенции могло только политическое течение, пользующееся достаточно широкой народной поддержкой. Для того чтобы такую поддержку получить, большевики, несмотря на свои интернационали-

¹ The Domestic context of Soviet Foreign Policy. Westview Press, Boulder (Colo.), 1981. P. 3, 5.

² Бердяев Н. А. Проблемы духовной культуры и религиозной философии. Берлин–София, 1923. С. 125.

стические взгляды и национальный состав немалой части руководителей разного уровня, должны были отражать общенациональные интересы. Национальные же интересы рабочих и крестьян, вопреки ожиданиям большевиков, оказались не столь уж сильно отличными от тех, которыми руководствовались их предшественники. Как справедливо отмечал уже цитируемый Н. А Бердяев: «Всякое глубоко вросшее в почву существование – национальное, а не интернациональное. Переход в состояние международное есть всегда обеднение, а не обогащение. На такой интернациональной почве никогда еще не рождался ни один гений и не процветала никакая культура. Все великие культуры были национальными, все гении были национальными и в национальном раскрывали и выражали общечеловеческое»¹.

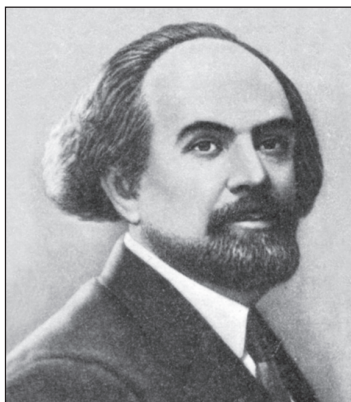

рис. 5.40

*Николай Александрович Бердяев
(1874–1948) – русский
и украинский религиозный
и политический философ.*

В-третьих, практические потребности внешнеполитической деятельности постоянно вступали в противоречие с идеологическими постулатами, а зачастую в этом конфликте побеждал прагматизм. В этом отношении советская внешняя политика имела общие черты с внешней политикой США, которая тоже являлась результатом компромисса между требованиями либеральной идеологии и геополитическим реализмом².

¹ Бердяев Н. А. Интернационализм, национализм и империализм. М., 1917. С. 5.

² См.: Шлезингер А. Циклы американской истории. М.: Прогресс-Академия, 1992. С. 83.

Эта двойственность внешней политики проявилась уже с началом гражданской войны. «Белое» движение, именовавшее себя национальным и сделавшее идею «великой России» – центральной идеей своей идеологии, тем не менее вынуждено было прибегать к помощи иностранных держав, и не только союзников, но иногда и противников

рис. 5.41

Петр Николаевич Краснов (1869–1947) – генерал Русской императорской армии, атаман Всевеликого Войска Донского, военный и политический деятель, писатель и публицист.

России. Так, генерал Краснов (рис. 5.41), командующий Донской армией, пользовался широкой поддержкой германской армии, Колчаку на Дальнем Востоке приходилось сотрудничать с Японией, недавним врагом России. Да и помощь союзников была далеко не бескорыстна, было очевидно, что страны Антанты не готовы помогать воссоздавать великую Россию. В конфликтах между «белыми» армиями и вновь возникшими на территории России государствами (Украиной, Грузией и т. д.) Антанта часто брала сторону последних. Таким образом, «белые» все больше превращались в гла-

зах народа в пособников интервентов, в антинациональную силу. А интернационалисты-большевики, заявившие, что «мы – за защиту Советской социалистической республики России», представляли как сила патриотическая.

Особенно ясно это стало во время советско-польской войны 1920 г. Если для руководства РКП(б) и Советской России эта война была, прежде всего, войной классово-войной против польских помещиков буржуазии, за победу

мировой революции, которую Красная Армия должна была принести на своих штыках в якобы готовую к социалистическому перевороту Германию, то для многих патриотически настроенных русских людей, в том числе и противников советской власти, это была война национальная, война против захватчиков русской земли.

После нападения Польши и взятия польской армией Киева появляется обращение группы бывших царских генералов (А. Брусилова, А. Поливанова, А. Зайончковского и других), призывавшие офицеров перейти на сторону красных. В обращении говорилось, что «в этот критический исторический момент нашей народной жизни мы, ваши старшие боевые товарищи, обращаемся к вашим чувствам любви и преданности к Родине...», иначе «наши потомки будут нас справедливо проклинать и правильно обвинять за то, что из-за эгоистических чувств классовой борьбы мы не использовали своих боевых знаний и опыта, забыли родной русский народ и загубили свою Матушку-Россию». Установление советской власти в Закавказье и Туркестане, изгнание интервентов с Дальнего Востока тоже воспринималось как восстановление империи.

Но вопрос не только в том, что, восстанавливая границы Советской республики, большевики по сути дела восстанавливали границы исторического российского государства, принявшего новую форму. Влияние геополитики сказалось, как это не парадоксально, и на путях и формах борьбы большевиков за мировую революцию. Большевики в своей внешней политике руководствовались принципом пролетарского интернационализма. Но на деле этот принцип использовался весьма гибко. Так, территориальные потери России были вызваны военными поражениями и общей слабостью молодого государства. Финляндия и Польша сохранили независимость только формально благодаря доброй воле советского правительства, а фактически из-за недостатка сил для их удержания, то же относится и

к Прибалтике, где гражданская война оказалась не в пользу красных из-за бóльшей военной помощи немцев и финнов местным «белым» правительствам, чем помощи Советской России национальным Красным Армиям.

Несмотря на приоритет классовых целей и отрицание геополитики, решая вопрос о направлениях помощи Советской России мировой революции, руководство Коминтерна и РКП(б) вынуждено было считаться с геостратегическими императивами. Соответственно силы для «раздувания мирового пожара» в основном направлялись по традиционным векторам экспансии Российского государства: это уже упоминавшиеся Польша (1920), в Иране оказание военной помощи Гилянской советской республике летом 1920 г., военная помощь Монголии (1921–1924). Иран и Китай традиционно были объектами геополитической экспансии России, а Германия с XVIII в. до ее объединения была таким объектом, став затем основным геополитическим противником России. Эти же направления в основном сохраняются в 20-е гг., когда в 1923 г. Уншлихта направляют формировать «красные сотни» в революционные Тюрингию и Саксонию, а Бородина – военным советником Чан-Кайши в революционный Китай, где создается с советской помощью знаменитая военная школа Вампу, положившая начало революционной национальной армии Китая.

Вместе с тем нельзя не отметить, что «экспорт революции» носил в основном характер «непрямых» действий и, несмотря на требования большевиков-сионистов идти на величайшие жертвы ради свержения международного капитала, никогда не подвергал страну риску большой войны. Несмотря на идеологию, дипломатия оставалась «искусством возможного». В тех случаях, когда прямая конфронтация не сулила ослабленной России успеха минимальным средством, в ход шел принцип «мирного сосуществования государств с различным социальным строем»; в соответ-

ствии с ним заключались договоры, использовались противоречия между капиталистическими странами. Наиболее удачным примером такого использования стало заключение Рапалльского договора с Германией в 1922 г. и договор о нейтралитете с Германией 1926 г.

В 20-е – начале 30-х годов внешняя политика СССР постоянно балансировала между «экспортом революции» и необходимостью налаживать нормальные дипломатические и торговые отношения. Но во внешнеполитической практике нередко одерживали верх прагматические подходы Наркоматов иностранных дел и внешней торговли, а не Коминтерновские рекомендации.

Оценивая сегодня внешнюю политику СССР, вряд ли правильно морализировать по поводу экспорта революции, как уже говорилось, он велся осторожно, в отличие от массированного экспорта контрреволюции в Россию. Тем более в эпоху системного экспорта «цветных» революций по всему миру, и прежде всего в постсоветском геополитическом пространстве. Последняя по времени из таковых – это наглый государственный переворот на Украине в 2014 г.

Мир в 20-е годы был действительно империалистическим. Победители в Версале делили его, не считаясь с желаниями народов. Право сильного было общепризнанной данностью, а России вполне реально угрожала участь полукolonии, разделенной на сферы влияния.

Если до Первой мировой войны все международные вопросы решались «концертом» крупнейших европейских держав с участием США, то после нее изменился состав «концерта», из него исключили проигравшую Германию и включили Японию. Россия и накануне войны не занимала решающих позиций в этом «концерте» (поражение в войне с Японией, революция 1905–1907 гг. серьезно подорвали ее внешнеполитические возможности). После революции Россия стала изгоем мировой политики. Но это не было только результатом прихода к власти большевиков, так как

вполне вероятно, что ослабленная войной, экономически отставшая страна в любом случае стала бы не субъектом, а объектом мировой политики. Вильсоновский идеализм был выражением национальных интересов экономически конкурентоспособных США, не имевших практически колоний. Ленинский утопизм лозунгов «мир без аннексий и контрибуций», «право наций на самоопределение» был выражением национальных интересов истощенной войной, стоящей на пороге краха России.

Поэтому демонизация внешней политики СССР во многом – просто реакция исследователей на долгий период ее идеализации. Враждебное окружение Советской России реально существовало, насколько оно было спровоцировано политикой большевиков и насколько вызвано противоречиями интересов России и ведущих держав мира – вопрос достаточно сложный. Во всяком случае, оба фактора имели место.

Оказавшись в положении изгоя мирового сообщества, тогда уже оформленного в Лигу наций, СССР прорывает дипломатическую блокаду, устанавливая отношения, прежде всего, с другими аутсайдерами мировой политики. В первую очередь это была побежденная и униженная Германия и не получившая должного вознаграждения за свое участие в войне на стороне Антанты – Италия.

Причем этому совершенно не помешало установление в Италии в 1922 г. фашистского режима Б. Муссолини. Именно фашистская Италия, объявившая смертельную борьбу коммунизму, признала большевистскую власть одной из первых и оставалась в самых дружественных отношениях с ней в течение многих лет, пока Италия не вошла в один военный лагерь с нацистской Германией. И это ни в коей мере не явилось результатом близости идеологий или политической практики, это результат отсутствия столкновения геополитических интересов и общего недовольства Версальской системой.

Постепенная утрата иллюзий о близкой мировой революции и провозглашения лозунга о возможности построения социализма в отдельной стране еще более усилило влияние геополитических подходов во внешней политике СССР. По мере укоренения социализма в русской почве идет процесс его «национализации», иногда называемый национал-большевизмом. Этот процесс тесно связан с укреплением политических позиций И. В. Сталина (рис. 5.42) и необходимой в тот исторический момент личной диктатуры, пришедшей на смену партийной олигархии начала 20-х годов.

Исторический опыт свидетельствует, что смена абсолютной революционной свободы абсолютной диктатурой – вещь закономерная, и слова Т. Карлейля: «Пока человек будет человеком, Кромвели или Наполеоны всегда будут неизбежным завершением санкюлотизма»¹, – не потеряли своего значения и в XX веке. Так же, как упомянутые его предшественники, И. В. Сталин являлся одновременно сыном революции и ее могильщиком. Клянясь в верности революционным идеалам, он создавал нечто прямо им противоположное. И в его внешнеполитической деятельности геополитические мотивы прослеживаются достаточно четко.

рис. 5.42

Иосиф Виссарионович Сталин (настоящая фамилия – Джугашвили, 1878/1879–1953) – политический, государственный, военный и партийный деятель.

С конца 1920-х – начала 1930-х гг. до своей смерти в 1953 г.

Сталин единолично руководил Советским государством.

¹ Карлейль Т. Герой и героическое в истории. СПб., 1891. С. 285.

Хотя, возможно, он не воспринимал их на доктринальном уровне, но практика и геополитическое чутье вынуждали его поступать в соответствии с ними.

Приход к власти в Германии нацистов, ее ремилитаризация фактически сломали Версальско-Вашингтонскую систему. Германская угроза позволила СССР выйти из опасной изоляции, в 1935 г. были заключены договоры о взаимопомощи с Чехословакией и Францией. То есть Россия вернулась к политике союзов XIX века. Аналогия с прошлым веком достаточно прозрачная. В середине XIX века – союз России со слабой еще Германией против только что победившей в Крымской войне Франции, в 90-е годы – заключение союза с Францией против опасно усилившейся Германии.

15 сентября 1934 г. по инициативе французской дипломатии, во главе которой тогда стоял Лион Барту, 30 государств – членов Лиги наций – обратились к Советскому Союзу с предложениями вступить в Лигу: 18 сентября Ассамблея Лиги Наций постановила принять СССР в Лигу (против голосовали только Нидерланды, Португалия и Швейцария). Из Лиги к тому времени уже вышли Япония и Германия.

Советско-франко-чехословацкий союз создал новую геополитическую обстановку в Европе. Он давал реальную возможность для предотвращения мировой войны. Вооружение силы трех государств значительно превосходили германские. Оси Рим – Берлин – Токио, объединявшей агрессивные фашистские и милитаристские державы противостояло объединение миролюбивых держав.

Необходимо отметить, что советско-французское сближение было вызвано чисто геополитическими причинами. Ибо в идеологическом отношении Франция представляла собой наиболее антисоветски настроенную страну Европы. Она являлась главным двигателем иностранной военной интервенции в годы гражданской войны. Являясь

главным кредитором Российской империи, Франция понесла наибольшие потери от отказа Советского правительства платить по долговым обязательствам царского и Временного правительств. Среди французов достаточно широко были распространены антикоммунистические настроения из-за сепаратного мира Советской России с немцами и разорения достаточно широкого круга владельцев русских ценных бумаг. Франция же был главным центром белой русской эмиграции, что тоже оказывало влияние на политические настроения населения и поведения правительства страны. Но геополитические соображения оказались сильнее идеологических предубеждений, хотя их отрицательное влияние на дальнейшее функционирование союза не следует преуменьшать. Но нельзя полностью отнести провал советских усилий на счет идеологии. Союз СССР и Франции имел весьма существенные геополитические изъяны. И самым существенным из них был тот, что СССР не имел общей границы и с новым союзником – Чехословакией. Оказать реальную помощь союзником СССР мог, лишь добившись пропуска своих войск через территорию Польши или Прибалтийских стран (Латвии и Литвы). Ключевую роль должна была сыграть позиция Польши, которая являлась традиционным геополитическим союзником Франции.

Но Россия для поляков всегда была врагом. Причем не только в плане геополитики, но и в цивилизационном аспекте. Польша всегда была авангардом Запада на Востоке, она несла католицизм и западную культуру на Украину и в Белоруссию. В их окатоличивании и ополячивании видел польский правящий класс свою историческую роль, и, только присоединив эти земли, Польша могла претендовать на роль великой державы.

Если добавить к этому ненависть к России как участнице разделов Польши, в течение более чем 100 лет владевшей польскими землями, и антикоммунизм, то можно

представить ту степень отторжения, с которой были встречены в Варшаве предложения о допуске на свою территорию советских войск.

Прибалтийские государства, геополитически и культурно тяготевшие к Германии, в политическом плане были ориентированы на Великобританию. В Польше тоже достаточно сильно было английское влияние. Таким образом, британская позиция становилась решающей для судьб Европы и мира.

Великобритания, будучи сильнейшей морской, промышленной и торговой державой, традиционно проводила политику баланса сил в континентальной Европе. Она присоединялась к слабейшей из европейских коалиций и таким образом препятствовала наиболее сильной континентальной державе усилиться настолько, чтобы угрожать британским интересам. В 30-е годы Великобритания имела все возможности предотвратить войну, если бы она твердо и последовательно поддерживала франко-советский союз, оказала давление на Польшу и Прибалтийские государства, принудив их пропустить советские войска. Несмотря на то, что польское руководство шантажировало западные страны угрозой союза с Германией, такой альянс представляется достаточно проблематичным. Но даже германо-польский союз был бы обречен на поражение в случае единых действий Франции, Великобритании, СССР и Чехословакии. К сожалению, английские правящие круги не сделали этого, и на них лежит весьма существенная доля вины за возникновение Второй мировой войны. Не случайно, премьер-министр Англии в годы войны У. Черчилль (рис. 5.43) темой первого тома своих воспоминаний о годах борьбы с фашизмом определил следующую: «Как народы, говорящие на английском языке, из-за своего неблагоразумия, легкомыслия и добродушия позволили вновь вооружиться силам зла»¹. И если по по-

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1991. Кн. 1. С. 18.

воду мотивов поведения Англии можно поспорить, то тот факт, что она позволила Гитлеру, нарушив Версальский мир, вооружиться, занять демилитаризованную рейнскую зону, оккупировать Австрию, захватить Чехословакию, является бесспорным. Что же касается мотивов, то «добродушие» вызывает серьезные сомнения. Гораздо реальнее выглядят такие мотивы, как недооценка военного потенциала Германии, неправильное толкование намерений Гитлера. Не следует исключать и расчета на то, что германская агрессия будет канализирована в сторону СССР, что позволило бы западным державам диктовать свои условия обоим обессиленным соперникам.

рис. 5.43

*Сэр Уинстон Леонард
Спенсер-Черчилль
(1874–1965) – британский
государственный и политический
деятель, премьер-министр
Великобритании в 1940–1945
и 1951–1955 гг., лауреат Нобелевской
премии по литературе (1953).*

Не случайно же в библии национал-социалистов «Майн кампф» Гитлер считает Англию, наряду с Италией, возможным союзником Германии, а в 1937 г. тогдашний германский посол в Англии фон Риббентроп без обиняков предлагает Черчиллю англо-германский союз на условиях предоставления Гитлеру свободы рук на Востоке. Германия же обязуется ограничиться поглощением только Польши, Белоруссии и Украины, якобы абсолютно необходимых для обеспечения будущего существования германского рейха¹. Антикоммунизм британских верхов, их боязнь усиления СССР в результате последовательной

¹ Там же. С. 102.

антигитлеровской политики Запада стал серьезнейшим фактором, позволившим Гитлеру развязать войну в благоприятных для себя условиях.

СССР, без сомнения, был готов выполнить свои союзнические обязательства. Но действия Англии и Франции этот союз разрушили. Заключив в сентябре 1938 г. соглашение с Германией и Италией в Мюнхене, англичане и французы предали своего союзника Чехословакию и таким образом лишили франко-советский договор всякого смысла.

В условиях, когда у Гитлера было 39 дивизий против 37 чехословацких, занимавших линию укреплений в горах, отделявших Чехию от Германии, когда на Рейне против 5 немецких дивизий могло быть развернуто 100 французских, Мюнхенское соглашение представлялось просто невероятным. Тем более что Советский Союз тоже готов был прийти на помощь Чехословакии и развернул только в первом эшелоне 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, танковый корпус – 7 танковых и 12 авиационных бригад. Эти силы вполне могли прорваться к границе Чехословакии через Галицийский коридор даже вопреки сопротивлению польских войск. С геополитической точки зрения мюнхенскую капитуляцию западных держав нетрудно было истолковать как приглашение Гитлеру продолжить экспансию на Востоке, чтобы, истощив Германию и СССР во взаимной борьбе, продиктовать им свои условия. Ведь, захватив Чехословакию, Гитлер получил возможность контролировать Центральную и Юго-Восточную Европу, захватил крупнейший европейский арсенал, в годы Первой мировой войны снабжавший оружием всю австро-венгерскую армию. Захваченным вооружением чехословацкой армии гитлеровцы оснастили 40 своих дивизий. Чешские заводы давали до четверти германского производства танков, артиллерии, стрелкового вооружения и т. д.¹

¹ История Второй мировой войны. 1938–1939. М., 1974. Т. 2. С. 123.

В отличие от западных держав внешняя политика Советского Союза была последовательно направлена против стран Оси. СССР активно осуждал их агрессивные действия в Лиге наций, где это было возможным, помогал жертвам агрессии. Так, в 1936–1939 гг. советское оружие и военные специалисты были направлены республиканскому правительству Испании для борьбы с мятежом генерала Франко, которому помогали итальянские и немецкие войска. Когда Япония напала на Китай, СССР предоставил жертве агрессии займы. В их счет по специально построенной через Северо-Западный Китай (Синьцзян) дороге поставлялось оружие, боеприпасы и снаряжение. Советские добровольцы (в том числе летчики) участвовали в боях с японцами. Правительство Китая высоко оценивало эту помощь, отмечая ее значительно больший объем и эффективность, чем от западных государств.

В 1939 году советские войска защитили Монголию от японского вторжения, разгромив агрессоров на реке Халхин-Гол. При этом необходимо отметить, что в сфере традиционного геополитического влияния Россия (в Китае и Монголии) удалось добиться успеха и остановить японское продвижение, а там, где СССР вышел за пределы этой сферы (в Испании), его усилия не увенчались успехом.

Как крупнейший геополитический просчет Сталина и один из факторов, приведших к развязыванию Второй мировой войны, ныне оценивается советско-германский договор о ненападении 1939 г.

Между тем для У. Черчилля, которому не откажешь в знании британской политической кухни, было очевидно, что именно западные страны, и в первую очередь Англия, несут ответственность за срыв англо-советских переговоров весной и летом 1939 г. Он прямо указывает: «Препятствием к заключению такого соглашения служил ужас, который эти самые пограничные государства испытывали перед советской помощью в виде советских армий, кото-

рые могли пройти через территории, чтобы защитить их от немцев и попутно включить в советско-коммунистическую систему. Ведь они были самыми яростными противниками этой системы. Польша, Румыния, Финляндия и три прибалтийских государства не знали, чего они больше страшились – германской агрессии или русского спасения. Именно необходимость сделать такой жуткий выбор парализовала политику Англии и Франции. Однако даже сейчас (мемуары написаны в разгар «холодной войны») не может быть сомнения в том, что Англии и Франции следовало принять предложение России, провозгласить тройственный союз и предоставить методы его функционирования в случае войны на усмотрение союзников, которые тогда вели бы борьбу против общего врага»¹.

Правительство Англии и Франции предпочли развязать руки Гитлеру, чем допустить возможное расширение сферы влияния СССР в Восточной Европе. Тем самым, в конечном итоге, позволили ему захватить Польшу и Францию, поставили на грань катастрофы Британию.

Советскому правительству они ясно дали понять, что никаких гарантий своевременной помощи ему не дадут. Сталин вынужден был считаться с перспективой вступить реально в противоборство с Германией только тогда, когда польская армия потерпела поражение, так как, видимо, только в этих условиях поляки дали бы согласие на ввод советских войск, при полной пассивности французов за линией Мажино, англичан – за Ла-Маншем, и, вдобавок, ведя бои с японцами на Дальнем Востоке. Такая ситуация была вполне реальной, о чем свидетельствует то, что Англия и Франция не сделали ничего для помощи Польше после нападения немцев, и то, как долго союзники СССР тянули с открытием второго фронта. Пока СССР вел бы борьбу на два фронта, Англия и Франция накапливали бы силы, чтобы, разгромив увязнувшую на Востоке Германию, лишить

¹ Черчилль У. Указ соч. С. 163.

СССР плодов победы. Таким образом, не заключив пакта с Германией, Советский Союз вовсе не избегал перспективы войны с Германией в одиночку, при этом имел еще перспективу второго фронта на Дальнем Востоке, имел бы Бессарабию, Западную Украину и Белоруссию, Прибалтику как плацдармы агрессии и вполне возможно – 20 прибалтийских дивизий на стороне немцев.

Заключив пакт о ненападении, советское правительство избежало такого развития событий, получив к тому же существенное расширение своей территории на западе и улучшив геостратегические позиции СССР. Нельзя недооценивать и экономические преимущества, полученные СССР. По кредитному соглашению от 19 августа 1939 г. СССР должен был получить из Германии оборудование и военную технику на 200 млн марок в счет германского кредита и на 120 млн марок в счет своих текущих встречных поставок. Кредит давался на 7 лет под 5 % годовых. Поставки должны были быть осуществлены в течение 2 лет. Поставки из СССР должны были быть осуществлены тоже в течение 2 лет на сумму 180 млн марок¹. Основу немецких поставок составило оборудование для оборонных заводов, которые в тот период СССР не мог получить нигде. В то время как поставки сырья из СССР вполне могли быть заменены альтернативными источниками из нейтральных стран, что и произошло впоследствии, после нападения Германии на СССР.

Поэтому в споре о том, был ли пакт о нападении геополитической ошибкой Сталина или его геополитическим достижением, автор отдает предпочтение последнему.

Великая Отечественная война с геополитической точки зрения представляется, прежде всего, войной за гегемонию в Евразии, за овладение «хартландом» – ключевой территорией континента. И то, что эта территория принадлежала СССР, бесспорно, сыграло немалую роль в его по-

¹ Год кризиса. 1938–1939. М.: Политиздат, 1990. Т. 2. С. 280–280.

беде. Огромные пространства позволили выиграть время и развернуть резервы, разместить военно-промышленную базу на безопасном удалении от фронта. Геостратегические преимущества местоположения СССР дали возможность для маневра, не позволив изолировать его от союзников.

Геополитические преимущества сами по себе еще не обеспечивают победы. Геополитическое положение Российской империи и СССР было идентичным. Однако в Первой мировой войне империя в более выгодных условиях (на Западном фронте действовало больше половины германской армии, в Италии и на Балканах значительную часть австро-венгерской, на Ближнем Востоке – турецкой армии) фактически потерпела поражение. Во Второй мировой войне СССР, фактически сражаясь с Германией и ее союзниками в одиночку, победил. Признавая этот факт, Г. Гудериан писал: «Русские выиграли бы войну без помощи своих западных союзников... Никакая сила на земле не смогла бы сдержать их»¹. Об этом свидетельствуют и цифры: на советско-германском фронте в 1941–1943 гг. было $\frac{3}{4}$ всех дивизий вермахта и только в 1944 г. менее $\frac{2}{3}$. На Восточном фронте было уничтожено около 72 % вооруженных сил Германии и более 60 % ее союзников.

Подобное стало возможным благодаря созданию мощной индустрии, крупного механизированного сельского хозяйства, а также политическому и идеологическому единству народа и власти.

Победа в Великой Отечественной войне позволила значительно расширить сферу влияния СССР. Нетрудно заметить, что эта сфера влияния совпадала с традиционными областями российской экспансии и, несмотря на идеологическую обертку, ее создание было вызвано в первую голову геополитическими соображениями. Так, Прибалтика, Польша, Германия с XVIII в. были объектом экспансии России. Традиционными были ее устремления на Балканы, в Иран,

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. М.: Воениздат, 1954. С. 275.

Китай и Корею как страны, которые вошли или которые пытались включить (Иран) в состав социалистической системы. В создании этой системы наряду с идеологическими соображениями (победа социализма во всем мире) немалую роль сыграли и геополитические (создание пояса безопасности из дружественных государств). Роль же экономического фактора представляется достаточно ограниченной. В первые послевоенные годы экономическая заинтересованность СССР в создании сферы влияния сводилась в основном к обеспечению получения репараций с побежденных государств. Но экономический интерес пришел в противоречие с идеологическими и геополитическими интересами. В результате сумма репарации была уменьшена, ликвидированы совместные предприятия, шло широкое кредитование союзников, льготные поставки им.

В последние годы отечественная историография, отказавшись от абсолютно господствующей среди советских историков идеи о вине только американского империализма за развязывание «холодной войны», в значительной степени восприняла идею о единоличной ответственности СССР. Причем основой такой ответственности объявляется господство «сатанинской» коммунистической идеологии, т. е. идеологический фактор абсолютизируется. Иногда приводятся иные аргументы (стремление «номенклатуры» сохранить свою власть, изолировав советский народ от разлагающего влияния Запада и создав атмосферу осажденной крепости). Первая точка зрения достаточно уязвима, поскольку эволюция социалистической системы, возникновение враждебных друг другу национальных коммунизмов (китайского, югославского, албанского и т. д.), то, как произошел крах коммунизма, и посткоммунистическое состояние государств бывшей социалистической системы и бывшего СССР позволяет с большой степенью достоверности утверждать, что идея мировой революции вовсе не была ведущей для коммунистических

элит. Характеризуя социалистический строй, вернее опираться на соображения Н. А. Бердяева о том, что «новая советская бюрократия, более сильная, чем бюрократия царская, есть новый привилегированный класс...»¹. Но в этом случае совсем не предопределено, что единственным путем сохранения власти бюрократии была военная конфронтация с Западом, тем более не должно быть априори принято утверждение, что советская бюрократия обязана стремиться к мировому господству. Во всяком случае, следует хотя бы попытаться определить иррациональные или рациональные мотивы советского правящего класса и его вождей (Сталина, Хрущева, Брежнева), прежде чем вынести окончательный приговор, гласящий, что «СССР был империей зла, а США – городом на холме».

Демонизация своей страны и превращение бывшего противника в носителя абсолютного добра представляется с научной точки зрения не более оправданной, чем обратная процедура. С практической точки зрения демонизация СССР в 90–е гг. XX столетия привела к опасным последствиям для сегодняшней России. Поэтому представляется более соответствующим истине соображение А. Шлезингера о трагическом характере «холодной войны», бессмысленности попыток оценить степень виновности сторон². Представляется также более рациональным анализ соотношения различных геополитических факторов, обусловивших принятие тех или иных решений сторонами конфликта, избегая морализаторства.

После окончания войны разгром держав Оси и ослабление Англии и Франции коренным образом изменили соотношение сил в мире. Из всех великих держав только США и СССР сохранили свое влияние и ресурсы и могли претендовать на роль полюсов, определяющих баланс сил. Само существование двух сильных независимых держав

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 105.

² Шлезингер А. Циклы американской истории. М., 1992. С. 239, 310.

обрекало их на неизбежное соперничество. То, что они руководствовались во многом противоположными идеями видения мира, исповедовали разные смыслы жизни и развития, усилило это соперничество. *Законы и закономерности геополитики неумолимы, и они в годы «холодной войны» проявились в классической форме: система стран «морской цивилизации» с единым центром – полюсом; система «континентальных» государств во главе с СССР и геополитический «Римленд» – Третий мир, дополняющий и поддерживающий первые два полюса в зависимости от обстоятельств.*

Все три основных закона после Второй мировой войны (закон фундаментального дуализма, закон контроля пространств, закон цивилизационной предрасположенности и несовместимости цивилизаций) «заработали» на полную мощь – система против системы.

Анализируя мотивы советской геополитики, следует учитывать асимметрию мощи двух держав. США – типичный центр морской силы. СССР – континентальной. Американский экономический потенциал превосходил советский в 1945 г. многократно. США располагали подавляющим превосходством в воздухе, мощной стратегической авиацией и ядерной монополией. Победоносная Красная Армия, сильная своим боевым духом и опытом, фактически не имела стратегической авиации, она понесла тяжелые потери в боях на территории Германии и смертельно устала от войны. США опирались на идеи демократии и либерализма, имели массовую поддержку в Европе и Азии, какой-либо угрозы коммунизма изнутри им не приходилось всерьез опасаться. Влияние же коммунистов даже на народы Восточной Европы было явно недостаточно. Так, они получили всего 17 % голосов на свободных выборах в Венгрии. В Западной Европе рост их влияния ограничивался максимум четвертью голосов. Широкое знакомство голодных, страдающих от репрессий советских людей со свободными

ми и сытыми США и Англией могло серьезно дестабилизировать внутрисоциальную обстановку в стране. И, как мы уже сумели убедиться, внедрение демократии и рынка, да и помощь США не привели бы к решению социальных проблем и ускорению экономического роста.

В свете этого представляется вполне объяснимым стремление советского руководства сохранить существующий политический строй и обеспечить безопасность своей страны. Правящий слой, каким бы он ни был, какой бы идеологией ни руководствовался, не мог полностью игнорировать национальные интересы, их отстаивание для любого немарионеточного режима равносильно борьбе за сохранение своей власти. Тем более не мог игнорировать геополитическую историю геополитическую миссию, заложенную православной и евразийской доктринами. ***Основные параметры русской геополитики не только сохранялись при СССР, но и получили развитие.***

Сохранить полученную в результате войны сферу влияния и существующий в СССР строй было, бесспорно, намного важнее для Сталина, чем стимулирование мировой революции. Его политика была весьма осторожна. Об этом свидетельствует его отказ даже морально поддерживать греческое коммунистическое сопротивление против английских войск, согласие на третьи роли в Италии, вывод советских войск из Ирана, оставивший на произвол судьбы просоветские правительства иранских Азербайджана и Курдистана, в быстрой эвакуации войск СССР из Чехословакии, Китая и Северной Кореи. Вместе с тем вопрос сохранения в составе советской сферы влияния Польши и Венгрии был вопросом не идеологии, а безопасности. Невозможно представить себе, чтобы Сталин оставил в тылу советских оккупационных войск в Германии и Австрии враждебные или могущие стать таковыми правительства ради соблюдения демократических норм и прав человека.

Советское руководство, опираясь на горький исторический опыт, считало, что выживание их страны зависит от неоспоримого контроля СССР за теми зонами, через которые враг так часто вторгался на русскую землю, и уступить их означало бы потерять плоды победы, признать, что миллионы жизней отданы напрасно. У Сталина не было никаких оснований полагаться на добрую волю бывших союзников. Ему также было известно намерение У. Черчилля, вице-президента США Г. Трумэна (рис. 5.44) и ряда американских генералов нанести в июне–июле 1945 г. мощный удар по советским войскам, вошедшим в Европу (план «Немыслимое»).

Так же трудно представить себе правительство США, кто бы его ни возглавлял, помогающее своему главному геополитическому противнику поднять свою разрушенную войной экономику. Мотивы отказа США дать кредиты СССР, продолжать после войны поставки по ленд-лизу или использование ими плана Маршалла для предотвращения расширения советской сферы влияния вполне понятны. Никакое чувство благодарности СССР за спасение от нацизма не могло подвигнуть их на это. Тем более что даже исповедуемые ими идеалы свободы и демократии, как свидетельствует американская история, подвигают правительство США на реальные действия только тогда, когда защита этих идеалов соответствует или, по крайней мере, не наносит ущерба американским интересам. В предыдущих гла-

рис. 5.44
Гарри Эс Трумэн
(1884–1972) – государственный
деятель США, 33-й президент
США в 1945–1953 годах,
от Демократической партии.

вах мы, полагаю, убедились в сущности англосаксонской геополитики, а лидеры США и Великобритании (позавидуем им) следуют геополитическим теориям и доктринам как утвержденной инструкции.

Известный американский исследователь Д. Холлоуэй выделял 4 геополитических тенденции в советской внешней политике:

I – тенденция к автаркии;

II – тенденция к разрядке напряженности, экономическому сотрудничеству с Западом, предотвращению гонки вооружений;

III – тенденция расширения советской мощи и влияния, укрепление безопасности путем сокращения мощи своих главных противников;

IV – тенденция, направленная на создание нового мирового порядка¹.

Этим достаточно противоречивым тенденциям соответствовали и достаточно противоречивые мотивы советского внешнеполитического поведения. С одной стороны, идеологические воззрения, которые не всегда адекватно отражали сложную и меняющуюся картину мира; с другой – геополитические соображения, которые тоже не всегда в полной мере соответствовали реальностям. И, наконец, соображения, обусловленные экономическими реалиями, которые опять же могли неадекватно оцениваться. При Сталине геополитическая стратегия проводилась более последовательно, при Хрущеве зачастую происходило шараханье из стороны в сторону.

К тому же каждая из групп мотивов была достаточно внутренне противоречива. Так, например, слабая и отсталая экономика ограничивала возможности гонки вооружений, требовала сотрудничества с Западом для получения новейших технологий, продовольствия, предметов широкого потребления. Она же подталкивала СССР

¹ Soviet Policy for the 1980. London: Macmillan Press, 1982. P. 59.

к автаркии и расширению сферы влияния. Ведь, являясь научным и технологическим центром системы социализма и третьего мира, Советский Союз политическими средствами обеспечивал рынок сбыта своим высокотехнологическим отраслям, за счет массовых поставок оружия союзникам удешевлял его производство. Новые союзники означали новые рынки сбыта и источники сырья. И если на деле вмешательство в Анголе, Никарагуа или Афганистане несло материально-финансовые убытки, то это происходило из-за противодействия местного населения и геополитических соперников.

Конечно, СССР вышел за рамки традиционной сферы влияния. Но это происходило в контексте глобального противоборства с США, и такие действия, как размещение ракет на Кубе в начале 60-х годов, бесспорно, объяснялось основной целью иметь плацдарм для удара по США и в какой-то мере выравнивание американского ядерного превосходства, а не установление на Кубе социализма. Глобальное противоборство остро поставило вопрос о престиже сверхдержав, что привело и СССР, и США к ряду действий, явно противоречащих их национальным интересам. Но это, в конечном счете, было не столько результатом противоборства идеологий, сколько закономерным итогом перехода геополитического противоборства на глобальный уровень.

Таким образом, можно сделать вывод, что практическая геополитика Советского государства формировалась в результате сложного взаимодействия идеологического, политического и экономического факторов. В той или иной исторической ситуации любой из них мог оказывать решающее влияние. Причем идеология не всегда являлась лишь результатом осмысления геополитических экономических интересов, система ценностей, господствовавших в обществе, в ряде случаев выступала в качестве самодовлеющей силы. Иногда инерция национально-государственных интересов, геополитические доктрины прошлой исторической

эпохи влияют на политику государства больше, чем современные интересы, еще не осознанные в полной мере.

* * *

Изучение геополитической истории России не является самоцелью. Оно важно для определения типичного для российского суперэтнуса геополитического поведения, оптимальных направлений национально-государственного развития и обеспечения национальной безопасности в настоящее время и в обозримом будущем. Изучение опыта геополитической истории России позволяет сделать вывод о том, что наиболее успешно национальная безопасность страны обеспечивалась тогда, когда государство распространяло эффективный контроль над территорией от Балтийского моря на западе до Тихого океана на востоке и от Северного Ледовитого океана на севере до горных хребтов Памира и Алтая на юге. При этом население России лишь тогда было способно преодолеть межнациональные противоречия, когда в государстве проводилась целенаправленная политика по оформлению единого цивилизационного пространства на российской территории – формированию евразийской локальной цивилизации путем одновременной реализации двух важнейших составляющих геополитической доктрины – евразийской и «Третьего Рима».

Как и на протяжении многовековой истории, так и сегодня основными векторами геополитического развития России были и остаются западный (европейское направление), восточный (Сибирь, Средняя Азия, Дальний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион), южный (Кавказ, Ближний и Средний Восток). Сегодня появился еще один геополитический луч – Арктика. Именно на этих направлениях российскому руководству необходимо активно концентрировать ресурсы государства. В глобальном измерении современная Россия должна активизировать строитель-

ство нового мироустройства, реализуя совместно с западными цивилизациями «геополитическую матрешку»: Евразийский союз – Шанхайская организация сотрудничества – группа стран БРИКС.

Геополитическое пространство Великороссия

Власть климата есть первейшая
власть на Земле.

Шарль Монтескье

Если глубоко задуматься о сущности геополитического пространства нашего Отечества, то можно утверждать: основа его есть Святая Русь.

«Самая вера в Святую Русь, убеждение, что вне ее нет спасительных путей для России, – вот основной духовный капитал, без которого мы – ничто»¹. И формировали эту святость русского геополитического пространства через соответствующий архетип человека география и климат. Поскольку климат непосредственно связан с географическим пространством, то мы вправе вписать: **география сыграла решающую роль в исторической судьбе России.**

Но прежде чем говорить о географии, напомним определение категории геополитического пространства, выведенное нами в предыдущей главе: **«Геополитическое пространство – воплощенный в поле интересов геополитический потенциал государства (цивилизации), тесно переплетенный с архетипом человека, геополитической идеей, устремленностью и смыслом жизни населяющих это пространство народов».** Геополитическое пространство обобщенно включает в себя географическую территорию проживания и интересов, социальное, культурно-цивилизационное, военно-стратегическое и политическое пространства.

¹ *Карташев А. В.* Воссоздание Святой Руси. М., 1991. С. 19.

Пространство, во всем его многообразии, как отмечалось выше, есть основная категория геополитики, а географическая территория рассматривается в качестве основы любого пространства. Если взглянуть на географию Российской империи и СССР, мы увидим удивительную уникальность территории. С северо-запада через север тянется береговая линия прикрытая холодными морями и Северным Ледовитым океаном. Восток защищен водами морей Тихого океана.

Далее государственная граница с Востока на Запад движется по рекам и горным хребтам, переходит к морскому пограничью Черного моря, т. е. по естественным географическим рубежам. На Западе географическая граница перерастает в культурно-цивилизационный рубеж: Западной Европе как иной цивилизации предшествует так называемая лимитрофная зона – государства и народы, не имеющие четкой культурно-цивилизационной идентичности (геополитические перебежчики).

Географическая судьба поставила народы Восточной Европы в межцивилизационное пограничье, и они (прибалты, поляки, румыны, западоукраинцы и т. д.) находятся в постоянном поиске своего места в цивилизационном миропорядке. В различные исторические эпохи они принимают сторону более сильного, но в период ослабления патрона тут же меняют вектор своей внешней политики и зачастую в моменты конфронтации становятся более жестокими противниками вчерашнего союзника и брата. Что мы и наблюдаем в начале XXI века в странах, бывших еще недавно самыми ближайшими союзниками СССР, а «братский» народ Украины становится самым русофобским на планете.

Итак, исходя из географических обстоятельств и в силу геополитической закономерности продвигая государственные границы к естественно-географическим, Российская империя и СССР как бы встраивали свою территорию в природную нишу-матрицу и таким образом получили самое удачное географическое пространство, защищенное

с трех сторон естественными преградами, а на западном направлении защищенное духовно-культурным предпольем.

Русская равнина, раскинувшаяся с Запада на Восток в широтном направлении сочетается с меридианальным течением рек и образует крестообразный коммуникационный массив («Русский крест»), не имеющий аналогов на планете Земля. Это законченный «строительством» планетарный материк с богатейшей фауной и флорой, подпираемый энергетикой двух мировых океанов и питаемый энергией собственного пространственного размаха.

Разнообразие геофизических и климатических зон также не могло не сказаться на формировании архетипа человека этого пространства. Напомню высказывания «великих» о влиянии климата на формирование характера человека.

Ибн Хальдун (1332–1406), арабский историк, утверждал, что главный фактор влияния природы на общественно-политическую жизнь – климат. «Только в странах с умеренным климатом люди способны заниматься культурной деятельностью, а жители юга не нуждаются ни в прочных жилищах, ни в одежде, а пищу получают от самой природы в готовом виде. У них нет причин развивать культуру; жители холодных северных стран, наоборот, затрачивают всю свою энергию на добычу пищи, изготовление одежды и постройку жилищ, следовательно, они не имеют времени на занятия науками, литературой и искусствами» (рис. 5.45).

рис. 5.45

*Абу Зейд Абдуррахман
ибн Мухаммад ибн Хальдун
аль-Хадрами аль-Ашбили
(более известный
как Ибн Хальдун)
(1332–1406) – арабский
мусульманский философ,
историк, социальный
мыслитель.*

Жан Боден (1530–1596) делил мир на 3 зоны: жаркую – экваториальную, холодную – полярную, умеренную – среднюю (рис. 5.46).

«На севере более мужественные, на юге – более одаренные. Полководцы приходят с севера, а искусство, философия и математика рождаются на юге».

Шарль Монтескье (1689–1755): в холодном климате люди более нравственны; в умеренном – менее нравственны (нравственность неустойчива); в жарком климате характер людей ослаблен, что и привело к развитию рабства и людоедства (рис. 5.47).

рис. 5.46

Жан Боден (1529 или 1530 – 1596) – французский политик, философ, экономист, юрист, член парламента Парижа и профессор права в Тулузе. Многими исследователями считается основателем науки о политике из-за разработанной им теории «государственного суверенитета».

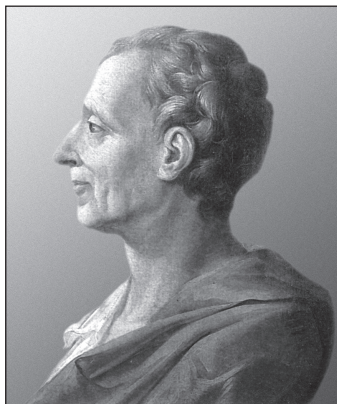

рис. 5.47

Шарль-Луи де Секонда, барон Ля Брэд и де Монтескье (1689–1755) – французский писатель, правовед и философ, сторонник натуралистического подхода в изучении общества, разработал доктрину о разделении властей.

Власть климата есть первейшая власть на земле.
Рассматривая геофизическое разнообразие российского пространства и его влияние на формирование архетипа человека, можно констатировать некую универсальность

климатических условий, непосредственным образом сказавшуюся на характере и архетипе в целом русского человека. Причем не просто воздействие климата на все население страны и каждого человека в отдельности, но на «климатическое воспитание» групп населения, объединившихся в единое племя в рамках общей исторической судьбы. Характеры и качества населения различных климатических зон, сливаясь в единый исторический поток под общей идеей и единым геополитическим проектом, сдавливаемые внешними факторами, становились универсальными для большинства граждан России. На огромном пространстве России-Евразии климатическое разнообразие действительно велико: от знойных суховеев Средней Азии и температуры воздуха до + 50 °С до вечной мерзлоты и – 50 °С – на Севере. Зона умеренного и теплого климата держится на юге европейской части России, узкой полосой Причерноморья держатся субтропики. Но все же территория Российской империи (СССР) большей своей частью прижата к Северу, к зоне холода. Может, отсюда, если верить выводам классиков, и высокий уровень нравственности и общинности нашего народа. И особенность его характера. Но и «списывать» все черты характера только на климат и природу в целом было бы неправильно. Природа и климат – это необходимое, но не исчерпывающее условие формирования человека как личности.

В понимании выдающегося евразийца П. Н. Савицкого мир предстает как единое, органическое целое. Мир, сотворенный Богом и развивающийся в русле номогенеза¹, сближает человека с природой. Человек не связан рамками детерминистической необходимости, он свободен, что отличает его от природы, но тем не менее «в этом порядке мыслей человеческое оказывается в сопряжении с природным,

¹ Номогенез (от греч. νόμος – закон и genesis генез) – гипотеза, согласно которой эволюция организмов осуществляется на основе внутренних закономерностей. Выдвинута Л. С. Бергом в 1922 г.

и природное в сближении с человеческим»¹. Природа, климат и масштабность просторов, богатство фауны и флоры рождали в каждом индивидууме такие человеческие черты, как общинность характера, радушие, гостеприимство. По-иному в суровых климатических условиях не выжить. Огромность необжитых территорий и слабая их заселенность требовали коллективных усилий для освоения и обработки, для защиты от недругов, что рождало общинный характер жизнедеятельности племен и народов. В то же время обработка земли, охота, бортничество и ремесло порождали не общеколлективный характер труда, а семейный, семейно-родовой уклад хозяйствования. Семья становилась основной ячейкой формирующегося русского общества. Краткий вегетативный климатический период, короткое лето требовали аврального труда с целью обеспечения продуктами и товарами необходимости на долгий и пассивный зимний жизненный цикл. Что также влияло на формирование русского характера, воспитывало «медвежью» лень и, одновременно, мобилизованность в критические периоды жизни.

Характерной чертой для русских и других коренных народов России было достаточно добродушное и терпимое отношение к инородцам. Умение понимать и принимать все другие народы как неотъемлемое качество русского человека отмечал еще Ф. М. Достоевский. Это также связано с географией и климатом. Огромные территории, в том числе обилие плодородных, но труднообрабатываемых земель фактически исключали жесткую конкуренцию, тем более вражду за пространство. Не требовалось и строгого правового регулирования земельных отношений, как это было в Европе. Суровый климат и пустота пространства воспитывали готовность к взаимопомощи. Лесные массивы, покрывавшие значительную часть территории расселения северо-западных и восточных славян, пугали своей неизведанностью, таинственностью, что способствовало сложе-

¹ Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. С. 178.

нию мифологии, сказок, былин, формировало уважительно-боязненное отношение к самой природе. Практически в большинстве родов ощущалась нехватка рабочих рук, что поощряло рождаемость и заботливое отношение к детям, семье, серьезное отношение к браку. Многие племена Древней Руси, особенно северо-западные славяне, не обращали пленников в рабов, а ассимилировали их в собственный род. Разнообразие фауны и флоры, полезных ископаемых, широкие степи и леса, наличие большого количества рек и озер, выход к морям подвигали коренные народы Руси к освоению самых разных промыслов и профессий, развивали торговые отношения с соседями. Масштабность просторов формировала масштабность мысли, идей, проектов и планов. Неизведанность этих просторов воспитывала любопытство, пытливість ума, устремленность к познанию.

Подытоживая вышесказанное, обращусь к «Хрестоматии по истории СССР с древнейших времен до конца XV в.»¹ под ред. М. Н. Тихомирова. В этом труде публикуется Византийский трактат VI–VII вв. «Стратегикон», в котором описываются обычаи наших предков – восточных славян. Прочитую, чтобы глубже понять, от каких истоков формировалась русская цивилизация: «Племена славян многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, охраняют их. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая определенным временем, предлагают им выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там, на положении свободных?.. Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своей смертью и добровольно удушают себя,

¹ Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в. / Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1960. С. 80–82.

не считая пребывание во вдовстве за жизнь... Опытны они также и в переправе через реки, превосходя в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из остающихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом держат во рту специально изготовленные выдолбленные внутри камыши, достигающие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне (реки), дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов... Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Но нападения на славян следует производить главным образом в зимнее время; тогда деревья стоят обнаженными и за ними нельзя скрыться». Как мы знаем, зима тоже не очень помогала агрессорам: Наполеон, а затем и Гитлер, наоборот, пеняли на русскую зиму как на источник своих поражений.

Но было нечто иное в геополитическом процессе становления Руси и России, кроме зимы и огромных просторов, хотя естественные природные условия, как мы утверждали ранее, влияют на формирование архетипа человека и образ его бытия.

Формирование русского социального пространства

Из духа ландшафта вырастает народная душа. Она чеканит в ней постоянные национальные свойства... Резкая грань между Севером и Югом, необъяснимая свойствами крови, проходит через большинство народов Земли.

В. Шубарт

В X–XII веках шло активное заселение великороссами просторов северо-европейской части Евразии. Без же-

стоких завоеваний, насилия, захватов земель. Коренным населением здесь были малочисленные финно-угорские племена, никаких официальных границ не существовало, новые поселенцы преодолевали, скорее, не сопротивление местных жителей (социальной среды), а напасти природы. Но природное сопротивление, пустота просторов были одинаково неприятным соседством и для местных племен финно-угров. Так что враждебность отношений практически исключалась. Скорее наоборот: закладывались некие основы солидарности в противостоянии с суровостью климата, лесов и почвы. Освоение необжитых территорий требовало и особого подхода к социальной структуре зарождающегося общества. С одной стороны, пространственная пустота, незаселенность и отсутствие сопротивления со стороны аборигенов постоянно привлекали новых «колонизаторов» и движение на восток носило непрерывный характер. С другой стороны, густые и болотистые леса, неизведанность территории и неопределенность будущего вынуждали великороссов двигаться на новые поселения не в одиночку, но родовой общиной. Выбрав место, удобное для проживания (прежде всего возможность обрабатывать землю и охотиться), община разделялась на семейные ячейки, которые строили избу, обрабатывали участок выбранной земли, разводили домашнее хозяйство. Если случалась неудача или земля переставала давать хороший урожай, семья передвигалась на новое место жительства. «Поселенец среди болот и лесов, – пишет об этом периоде В. О. Ключевский, – с трудом отыскивал сухое место, на котором можно было бы с некоторой безопасностью выстроить избу... На таком острове можно было поставить один, два, много три крестьянских двора... Причем тогдашние приемы обработки земли сообщали подвижный, неусидчивый, кочевой характер... хлебопашеству»¹.

¹ Ключевский В. О. Этнографические следствия русской колонизации Верхнего Поволжья // Исторические портреты. М.: Правда, 1991. С. 56.

Таким образом, в характер русского колонизатора встраивался малообщинный (артельный, 40–60 человек) образ выживания и хозяйственной деятельности, сопровождаемый чувством необязательности комфортного обустройства участка облюбованной на время территории. Большая община была востребована лишь для защиты от внешней угрозы или от природной стихии. Труд носил семейно-индивидуалистский характер. Не было необходимости претендовать на огромные территории, поскольку обрабатывать их было некому. Сказывался на образе жизни и холодный климат: короткий вегетативный период требовал аврального коллективного труда всей семьи (рода) от обработки пашни до уборки урожая, а затем наступало расслабление до следующего сева. Для освоения большего или нового пространства обживания требовалось большее число рабочих рук, что стимулировало высокую рождаемость. Но не только обработка земли, сбор ягод или охота являлись средством выживания и развития. Подобный образ бытия требовал развитие ремесел (одежда, орудия труда, строительство и т. д.) и многосторонней сообразительности. Поэтому крестьянская семья строилась на принципах житейско-хозяйственной автономии, не полагаясь на разделение труда, характерного для Западной Европы. Семья жила лишь продуктом собственного труда, смекалки и изобретательности, проявления волевых качеств. А. С. Пушкин подметил эту особенность у русского хуторянина: «...О его смелости и смышленности и говорить нечего... Проворство и ловкость удивительны»¹. В каждой родовой общине, как правило, вырастал свой Левша.

Но и это еще не все. В таком непростом образе выживания рождалось новое качество русского человека – чувство свободы (вольница) и независимости от власти. Прочитаем классика: «Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, ко-

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10 т. М.-Л., 1949. Т. 7. С. 289.

торое мог развить великоросс; но нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии». И далее: «Великоросс лучше работает один, когда на него никто не смотрит, и с трудом привыкает к дружному действию общими силами»¹. Возможно, поэтому капитализм и конвейер тяжело уживались в России в конце XIX – начале XX вв., что негативно влияло (и по сей день влияет) на конкурентоспособность российской экономики. Развитие получал хуторской, автономный образ жизни, который не предполагал широкого товарного производства, взаимодействие хуторов осуществлялось путем обмена продуктами труда, разделение же труда носило почти случайный характер. И, как представляется, накопительство, нажива, конкурентное предпринимательство были чужды русскому общинному сообществу. Такой вот хуторской социализм. Племена, выбиравшие местом проживания побережья рек и озер, наряду с земледелием развивали иные промыслы и осваивали обмен товарами и торговлю по водным коммуникациям. Добавим к этому почти полную зависимость человека, его семьи от окружающей среды и особенно от климатических условий, что формирует у труженика-землепашца божественное отношение ко всем природным явлениям. Не случайно в языческий период Руси люди божественной силой наделяли солнце, гром, дождь, ветер и т. п., верили в различные суеверия, приносили дары и жертвы. И еще одно добавление: подобный образ жизни был характерен не только для великороссов, но и для всех племен и народностей, проживающих на огромных просторах будущей Российской империи, осваивающих эти просторы. География – это великая воспитующая сила. Бескрайность просторов и слабая досягаемость власти развивали у русских людей чувство неудовлетворенности незнанием пространства и

¹ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 60–61.

тягу к самостоятельному изучению этого пространства, т. е. любознательность. И, чтобы удовлетворить этот недостаток знаний, поселенцы совершали походы как в окрестные места, так и порой на тысячи километров. Первые исследования и освоение Севера, Сибири, Дальнего Востока осуществлялись скорее любознательными энтузиастами и искателями новых мест проживания, чем в рамках государственной политики. У княжеской, а затем и царской власти не хватало сил и средств, чтобы уследить за всем происходящим на огромных пространствах Евразии, а тем более организовывать экспедиции. Власть князей и ранних государей распространялась на города княжения (царствования) и окрестности этих городов и вотчины. Далее народ самостоятельно строил свое социальное пространство и строго следил, чтобы властные чиновники не вмешивались в быт, традиции и нравы его внутренней жизни. Властные полномочия заключались лишь в сборе налога и рекрутировании в дружину (войско). Эта особенность – также русская реальность, не свойственная другим народам, государствам, империям.

Народ и власть — парадокс русской государственности

...Нет, судите наш народ не потому, что он есть, а потому, чем он желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то спасли его в веке мучений.

Ф. М. Достоевский

Какие выводы можно сделать из вышеизложенных фактов русской истории для предмета нашего исследования? Ибо геополитика рождается не в умах кабинетных ученых и чиновников, но произрастает из народной традиции и об-

раза жития, породивших характер народа, его самобытность и культуру. *Геополитические чувства в Руси-России рождались в народных ощущениях и устремлениях, государство оформляло их в соответствующие идеи и доктрины. Совсем не так, как на Западе.*

Итак, первые геополитические выводы.

Первое: география и природная среда сформировали особый тип русского человека, закладывая в него как лучшие первозданные человеческие качества и вписывая его на равных в естественную среду, так и отягощая серьезными «особостями». Приведу характеристику русского человека, данную С. И. Сухоносом: «Универсализм и целостность, изобретательность, эвристичность и наблюдательность, неприхотливость и бесхозяйственность, авральность и индивидуализм – вот специфические черты русского характера в деле. К этому необходимо прибавить ряд более масштабных черт, проявляющихся в основном в переломные моменты жизни народа: глобализм и непосредливость, анархизм, сплоченность в моменты опасности, открытость и терпимость... Но одно из общих свойств, которое буквально раздирает все в русском характере и сбивает почти всех его исследователей с толку, – это парадоксальная крайность противоположностей. Если, например, русский терпелив, то после определенного порога он безудержен в бунте. Эти противоположные свойства существуют рядом только за счет разнесения их в жизненном пространстве... Истоки такой противоречивости – в космической беспредельности российских просторов»¹. Можно о чем-то дискутировать с автором, но в целом следует согласиться – бриллиант русского характера, великую культуру многонационального народа, выковала бескрайняя и разнообразная природа, вкрапляя в него не только алмазы, но и прочные металлические кристаллы.

¹ Сухонос С. И. Российский ренессанс в XXI веке. М.: «Планета», 2001. С. 30–31.

Второе: те же бескрайние просторы и природа выстраивали особую систему российской государственности, отличную от западных и восточных стран. Власть, в любых ее проявлениях и формах, всегда была институтом, отделенным от народных масс и жившим собственной жизнью. Только в периоды великих войн или свершений достигалось единение народа и власти. Именно об этом говорил И. В. Сталин 24 мая 1945 г. на приеме в Кремле по случаю Победы над фашистской Германией, провозглашая тост за здоровье русского народа. Но символом такого единения выступала не вся властная структура, а личности: князь, царь, император, вождь, полководец.

Третье: для решения масштабных дел в России необходимы меры, способные мобилизовать в рамках единой цели и народ, и власть: высокая идея, великое целеполагание, всеобщая опасность. Заглядывая в русскую историю, мы видим тому подтверждения: битва на Чудском озере, Куликовская битва, Отечественная война 1812 г., строительство социализма, Великая Отечественная война, освоение космоса. Но никакие реформы, даже самые необходимые, мобилизующего единения России не приносили, если не являлись народной мечтой. Они носили верхушечный характер и зачастую заканчивались провалом. Народ смирялся с жестокостью власти, считая ее наказанием Божьим за свои грехи, пассивно подчинялся реформаторам, если те не вторгались в его внутренний мир, ну а когда реформы этот внутренний мир ломали, поднимал бунт – бессмысленный и беспощадный.

Еще удивительный самобытный исторический момент присутствует в русской геополитике. В решении великих задач мобилизовывались воедино не только великороссы, но все другие многочисленные народы и племена, населяющие евразийское пространство. Что также не характерно для Запада. И дело здесь в специфике русской колонизации, к которой и само слово «колонизация» не

подходит, потому что пришло оно к нам с Запада, а там колонизация – это нечто насильственное, захватническое, ужасное. На евразийских просторах все происходило по-иному. Так называемую русскую колонизацию осуществляло, прежде всего, не государство, а население. В последующем, с принятием Русью православного христианства, большую роль в распространении духовной энергии играли священники, свечой и молитвой завоевывая сердца и русских людей, и других коренных жителей Евразии. Власти же не всегда ощущали биение народного ритма, не могли распознать чувств собственного народа, не понимали глубины народной мудрости, возвращенной природными пространствами и климатом.

«По примеру других европейских государств, ведущих у себя дома и в своих колониях политику ассимиляции, стремящихся **культурно обезличивать покоренные ими народы**, императорское русское правительство проводило во всех областях с нерусским населением политику “русификации”. Эта политика была полной изменой всем историческим традициям России, ибо **Древняя Русь никогда не знала насильственной русификации**: если в древности совершенно обрусели разные финские племена, составлявшие некогда коренное население значительной части Великороссии, то произошло это **естественным путем, без всякого насилия и притеснения, без всякой борьбы с национальной самобытностью** и искусственного насаждения через школы русского языка; если русели на русской службе принявшие Православие татарские мурзы, то происходило это опять-таки естественно...»¹

Итак, Н. С. Трубецкой, как и другие евразийцы, проводит мысль, что колонизация евразийских пространств русскими племенами не сопровождалась насильственной русификацией, все происходило естественным путем.

¹ Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925. С. 41.

А естественный путь это уже нечто иное, чем колонизация или покорение одних народов другими. И в этом смысле *российское (евразийское) социальное и духовное пространство кардинально отлично от всех других на нашей планете, от западного прежде всего*. При этом, что тоже уникально, не было «культурного обезличивания и борьбы с национальной самобытностью» других племен и народов. Все это потому происходило, что «русификацию» проводили русские крестьяне путем совместного выживания с нерусскими племенами и народами, совместной борьбой с природой, внешними недругами и собственными князьями, боярами, опричниками (обобщенно в народе их звали мироедами). По сей день в исторической науке не утихают споры о том, кем были Рюриковичи, кто и почему их призвал на Русь, какой вклад варяги привнесли в судьбу русского народа. Поскольку это не предмет нашего исследования, затрагивать этот вопрос не будем. Но о деятельности даже великих русских князей до принятия христианства можно судить по «Поучению Владимира Мономаха», дошедшего до наших дней. Давая предсмертные наставления своим сыновьям, князь Владимир с чувством гордости описывает свои походы, которые, как представляется, были смыслом его жизни. Некоторые выдержки из «Поучения»: «...Затем ходили мы опять в том же году с отцом и Изяславом к Чернигову биться с Борисом и победили Бориса и Олега. И Веслав Смоленск пожег... В том походе за Веславом я пожег землю и повоевал ее до Лукомля и до Логожска, затем на Друцк войною и опять в Чернигов... На ту осень ходили с черниговцами... к Минску, захватили город и не оставили в нем ни челядина, ни скотины... А всего походов было восемьдесят и три великих, а остальных не упомяну меньших»¹.

Естественно, народ жил другой, трудовой жизнью, и в этот период становления русской государственности

¹ Поучение Владимира Мономаха // Памятники литературы Древней Руси: XI – начало XII века. М., 1978. С. 393.

шло активное смешение самых разных племенных групп, потому и дискутируют по сей день в научных кругах на тему происхождения национальности «рус» и являются ли наши предки славянами. Отвечает Лев Николаевич Гумилев: «...совместная жизнь сплотила русов и славян в единый этнос, хотя процесс взаимной ассимиляции был нелегким и занял больше ста лет, весьма беспокойных, так как соседями славяно-россов были хитрые хазары и хищные варяги. К 866 г. относится первое латинское упоминание иудаизма в Хазарии»¹. Но, видимо, этнические корни русского племени более обширны, чем пишут в учебниках: это скорее собирательный, геополитический образ народа, совместно обживавшего обширные пространства. И свойства его отличны от княжеских дворов и дружин. Князья воевали друг с другом, с соседями (точнее с подобными властными структурами), захватывали богатства и власть, строили для себя города и крепостные стены, народ в основном жил своим миром. Порой не догадываясь о своей национальной принадлежности. И русы – это, вероятно, некий собирательный образ северо-восточных славянских, угро-финских и коренных других племен и народностей. Славянские племена, пришедшие с запада и юго-запада, при этом являлись носителями более высокой на тот момент культуры и опыта межплеменного общения. Двигались они на северо-восток под влиянием внешних обстоятельств, в том числе и непостоянства княжеской власти, ее жестокости. Но именно в народной толще рождались талантливые самородки, складывались традиции и самобытность и мудрость, зачинались не только русский характер, но и основы русской геополитики.

Говоря языком геополитики, *шел естественный процесс сложения энергии потенциалов всех населяющих Евразию этносов*. Формировалось единое энергетическое поле Евразии. И встает опять же вопрос: была ли это по-

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2008. С. 82.

литика русских князей или государей или же процесс шел вопреки (или без вмешательства) государственной воли? Представляется, что объективный ответ опять же дают евразийцы.

«Русское племя создавалось не путем насильственной русификации инородцев, а путем **братания с инородцами**... Искусственная правительственная руссификация была плодом полного непонимания исторической сущности России-Евразии...»¹

Вот оно – *ключевое слово-определение: братание*. Братание с инородцами вопреки искусственной правительственной русификации. Внимательный современный читатель задумается: если вопреки правительственной политики – значит оппозиция. Народ (в обобщенном понимании) не особо интересовали проблемы власти, ее сущность, структура, внешняя политика, интриги и пр. Но одновременно он, народ, не терпел вмешательства в свой собственный миропорядок, внешний ли это был враг или же собственные претенденты на власть. То есть народ, в широком его понимании, жил и организовывал свое бытие сам по себе, власть сама по себе. Да, именно так, и мы к этому еще вернемся, рассматривая геополитическую судьбу России. А пока зададимся вопросом сущности «плохих» отношений власти и народа. Представляется, что, во-первых, народ в глубине своей души не считал власть своею, русскою, народною. Вспомним, кто правил Русью: варяжские князья, татаро-монгольские ханы, польские паны и т. д. Во-вторых, начиная с Петра I царский двор наводнили иностранные советники, чиновники, генералы, специалисты всех мастей (включая слуг, парикмахеров, гувернанток и пр.), которых в народе просто считали шпионами, что зачастую так и было. К тому же властвующая элита в своих мечтаниях устремилась на Запад, к роскоши, празднествам, для чего усиленно изуча-

¹ Трубецкой Н. С. Указ. соч. С. 42.

ла европейские языки, культуру, насаждала вокруг себя европейский быт, еврозаискивание, европочитание, что в 1869 г. Н. Я. Данилевский назовет «обезьянничеством». Народ же оставался в России, на Востоке, свято хранил народную культуру, самобытность, традицию. Наиболее остро культурно-цивилизационные различия элиты и народа проявились в ходе Отечественной войны 1812 года. То, что Наполеон пришел в Россию, виновата элита, говорившая только по-французски и всегда мечтавшая побывать в Париже. Одолеть же французов сумела не элита, а, по меткому выражению Л. Н. Толстого, «дубина народной войны». Недоверие же народа к власти, замешанной на иностранщине, выразилось даже в том, что именно простые солдаты своей молвой потребовали от Александра I сменить выдающегося полководца Баркляя де Толли на любимого в народе М. И. Кутузова. Увлеченность Западом со стороны российской властвующей элиты подметил и немец В. Шубарт: «С Петра начинается реакционное западничество... Павел I испытывал прямо-таки детскую радость от прусской муштры. Даже Александр I... следовал прусским принципам. При нем возникли военные поселения Аракчеева – творение духа немецкого рыцарского ордена, полумонастыри-полуказармы... И при Николае I... лозунгом было: Россия должна быть хорошей Пруссией революция... была фактически направлена на **“разопрусение”** России»¹.

Но и до Петра I говорить о русской власти на Руси вряд ли уместно. Русским в большинстве своем оставался простой народ, но не властные структуры. Конечно, нельзя всех подряд иностранцев, находившихся на русской службе, тотчас записывать во вредители или обвинять в мошенничестве или еще в чем-либо. Многие из инородцев стали выдающимися учеными, полководцами, государственными деятелями и внесли огромный вклад

¹ Шубарт В. Указ. соч. 1992. № 6. С. 176.

в становление и развитие российской державы. Так, самым доверенным военным специалистом Петра I был шотландец Патрик Гордон, основатель русской гвардии. Командирами все полков армии Петра были иностранцы. Они же взрастили блестящую плеяду русских полководцев. А если вспомнить о вождях Белого движения в годы гражданской войны, до последнего вздоха защищавших Россию от иудаизма и сионизма, там что не имя, то иностранец: Колчак, Врангель, Юденич, Дитрихс, Каппель и др. В то время как знаменитые русские княжеские фамилии прятались по Парижам и Лондонам. Данные, которые приводит известный исследователь русской истории Н. Загоскин, довольно интересны. По его данным, на конец XVII в. служилые роды на 18,3 % состояли из потомков Рюриковичей, на 24,3 % были польского или литовского происхождения, 25 % – из стран Западной Европы, 17 % – из татар, национальность 10,5 % не установлена, и **лишь 4,6 % были великороссами**¹. В XVIII и XIX вв. доля иностранцев в служилом сословии неуклонно возрастала. Подметил эту «русскую» особенность и американский историк Р. Пайпс: «Варяжские правители Руси составляли обособленную касту. Они жили в стороне от остального населения, судили своих по особым законам и предпочитали, чтобы их останки хоронили в отдельных могилах. После смерти киевского правителя князя набрасывались друг на друга, и до того момента, как победитель завладевал киевским столом, пропадало всякое подобие национального единства»². Писанные на иностранный манер законы не воспринимались народом, были ему чужды, выворачивали наизнанку народную душу. Потому население не спешило их выполнять, руководствуясь поговоркой: закон что дышло, как повернешь, так и вышло.

¹ Загоскин Н. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. Казань, 1875. С. 177–179.

² Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета. 1993. С. 49.

Так что вешать все недостатки, просчеты и дрызги властвующим элит на русский характер, русский народ в целом исторически неправомерно. Более того, фактом, зафиксированным историей, является и то, что неудачи и катастрофы с Россией случались во времена доминирования во власти иностранцев или собственных прозападников. Вспомним то же окружение Ельцина.

Некоторые исследователи с национальным расслоением народа и власти связывают и распространение воровства в России: воровать государственное, княжеское означало воровать иностранное. Вполне возможно.

Такое неприятие народными массами инородного и иностранного влияния в России проходит красной линией через всю ее историю, будь то варяги, поляки, немцы или французы. Особая нелюбовь проявляется по отношению к западным инородцам. И это никакое-то врожденное подозрительное чувство русского человека, это обретенный жизненный опыт поколений русских людей. Ибо прежде всего с Запада к нам приходили и приходят войны, обман, нравственный разврат, покушение на культуру, традицию, самобытность, территории. Особо опасным для русской судьбы был и остается симбиоз иудео-христианства, об истинной сущности которого мы подробно говорили в предыдущей главе. И который «научно» оформлен в западную геополитическую теорию и осуществляется каждодневно в политической практике. ***Народ России всегда ощущал эту опасность с Запада и от мирового еврейства; власть, за исключением, может быть, Сталина, – никогда.***

Географическая специфика и климат Евразии, этническое многообразие формировали континентальный тип будущей русской цивилизации, его культурно-историческую среду.

«Русские – сухопутный, континентальный, северо-евразийский народ, при этом культурная специфика нации такова, что ее “душа” *максимально предрасположена к*

“открытости”, к осуществлению “интегрирующей” функции, к тонкому и глубинному процессу выработки особой материковой, евразийской общности»¹.

Православие как попытка сближения власти и народа

В шестой час, в полдень, когда зной мира и господства расслабил Рим и Византию, призвал Он (Господь – Л. И.) скифов: русских, сербов и всех остальных славян.

Святитель Николай Сербский

В дохристианский период единой религиозной системы на территории русских княжеств и племен не было. Язычество являло собой разрозненную палитру верований, обрядов, культов, объектов обожествления, связанных прежде всего с природными явлениями. В 922 г. в Поволжье пришел ислам. С европейского запада наступало католичество, усиливала давление Византия. Агрессивно вела себя Хазария, активно проникал иудаизм. Официальная княжеская Русь ощущала себя изгоем перед европейским обществом государств, не имела надежных и постоянных союзников. Постоянные войны, как оборонительные, так и агрессивные наступательные, не имели глубокого политического смысла. У князей и городской элиты Киевской Руси не было объединительной идеи как для себя, так и для единения с народом, а также объединения племен в целостную общность. Попытки возвысить Перуна на статус главного бога русского мира и на этой основе решить объединительные задачи к ожидаемому результату не привели, потому

¹ *Дугин А. Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. – Изд. 4-е. М.: «АРКТОГЕЯ-центр», 2000. С. 197.

что не было подведено религиозное учение, а княжеское толкование таковым быть не могло. Поэтому принятие Православия в качестве общенациональной религии и крещение Руси стало необходимым историческим поворотом в судьбе России. С этого момента мы можем говорить о геополитическом выборе в строительстве русского государства и зарождении национальной идеи.

Природные черты практически всех древнерусских племен во многом располагали к тому, чтобы христианство было воспринято ими гармонично и целостно¹. На Руси некоторые ценности христианской религии совпали с ценностями дохристианского – языческого – общества. Среди этих ценностей, например: стремление к святости, к справедливости, к социальному и национальному равенству, широта и красота души, отсутствие агрессивности к соседу.

Одно из ключевых понятий, как для древнеславянского язычества, так и для христианства, – это понятие святости. В языческом восприятии святость была тесно связана с обожествлением природы. Земля, небо, деревья, некоторые животные, природные стихии, дни и недели – буквально все было священным² для древнерусского человека; сорить, плевать в воду, причинять какой-либо вред природе было святотатством³. Сам человек также был призван быть святым. Об этом свидетельствовали сами древнеславянские имена, такие как Святослав, Святомир, Святополк. Более того, древнерусские люди именовали себя сынами и внуками богов. Например, всем известное прозвище киев-

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2008. С. 231; Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Восток, Россия и Славянство. М., 1996. С. 99.

² «Святой» в древнерусской традиции – это прежде всего символ природной силы, растительного плодородия. См.: Топоров В. Н. Святость и святыне в русской духовной культуре. Т. 1. М., 1995. С. 7–8.

³ См.: Бернштам Т. А. «Слово» об оппозиции Перун – Велес/Волос и скотских богах Руси // Полярность в культуре. СПб., 1996. С. 94; Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 2001. С. 199; Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М., 2007. С. 63.

ского князя Владимира I – Красное Солнышко – означало, что Владимир почитался как внук Дажьбога – бога солнца и тепла (рис. 5.48).

рис. 5.48

Васнецов В. М. Крещение Владимира. Фреска, Владимирский собор в Клеве. 1896.

После принятия Православия на Руси Церковь шла на компромисс с некоторыми языческими явлениями, наполняя их новым содержанием. Как и языческие верования, христианство также направлено на душу человека, на его внутреннее состояние. Но в Православии святость становится уже не просто естественным мироощущением, как в языческий период, а сложной духовной задачей, целью и смыслом жизни.

Идея защиты также имеет очень глубокие исторические корни. В древнерусском (языческом) представлении

понятие телесной границы являлось священным. Поскольку считалось, что злые духи повсюду окружают человека, для их отпугивания использовались обереги, заградительные элементы в узорах на одежде, колокольчики. С помощью обрядов было принято защищать не только телесные границы, но и границы природные, например: межу, край земли, край леса. Поэтому именно в таких «пограничных» местах совершались обряды – считалось, что там земной (видимый) мир соприкасается с потусторонним.

Если в язычестве понятие защиты было связано с общими представлениями о мире и о человеке, то в христианстве – с сознательной духовной борьбой, главный смысл которой – это борьба с грехами. Победа над грехом приводит к преображению души и, как следствие, к преображению всех сфер человеческой жизни. И наоборот, зависимость от грехов, страстей, пороков – упадок в духовной жизни – ведет к разрушению гармонии, порядка в жизни общественной и политической, к искаженному пониманию истинных ценностей и красоты.

Еще одной очень важной ценностью как в древнерусском (языческом), так и в христианском мировоззрении является понятие правды. С древних времен на Руси понятия о праве, правде и справедливости были неразрывно связаны и в общественном представлении имели божественное происхождение. В христианстве заповеди правды, справедливости были утверждены напрямую Христом в Его Нагорной проповеди: «...блаженны алчущие и жаждущие правды...» (Мф 5:6). Ложь, обман, лицемерие осознаются в христианстве как грехи, отрывающие человека от Бога. Такое восприятие мира: стремление к правде, справедливости – стало одним из свойств русского менталитета не только в средневековье, но и в последующие века.

Среди других черт, созвучных как языческому, так и христианскому мировоззрению, можно назвать стремление к равенству, к общности; доброту и гостеприимство.

Некоторые другие обычаи и нормы языческой Руси, однако, не имели ничего общего с христианским учением, и в этом смысле христианство несло в себе зачаток новых ценностей и новой нравственности. Вера в обожествленные природные силы сменялась верой в единого Бога-Творца, естественные побуждения и интуитивное мироощущение заменялись труднодостижимой, высокой нравственностью.

Например, в дохристианский период для правителя нормой являлось многоженство и наличие множества наложниц. Арабский историк Ибн Фадлан, описывая жизнь славянского правителя, констатировал, что «на престоле с ним сидят сорок девушек для его постели...»¹. У киевского князя Владимира до принятия крещения было пять жен и сотни наложниц в разных городах. Такой образ жизни находится в полной противоположности к христианскому идеалу, согласно которому мужчина заключает брак с одной женщиной, вместе с которой он должен стать единым целым. Многоженство и идея наложниц исключены. Если в дохристианский период одним из самых почитаемых богов был Перун – бог войны, то христианство утверждает миролюбие.

Тема жертвоприношения – это особая, сакральная тема и в язычестве, и в христианстве. У древних славян-язычников в жертву богам приносили не только животных, но и людей. В христианской Церкви вместо такой практики существует идея бескровной жертвы: не человек, не животное, а Тело и Кровь Христа, умершего за все человечество, приносятся в жертву под видом хлеба и вина в центральном Таинстве Церкви – Евхаристии (причащении).

Однако в целом общее сходство многих ценностей древнеязыческого и христианского сознания вошли в характер русского народа, сформировали архетип русского человека, культурный код России.

¹ см.: *Гаркави А. Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 101.

Принятие христианства от Византии, культурно-цивилизационная (духовно-ценностная) несовместимость католической Европы и России заложили духовные основы русской цивилизации и будущей державной государственности, определили стержень и направленность русской геополитики. Русь=Россия с принятием Православия в качестве государственной религии четко обозначила свое место и роль в международной системе координат.

«Христианство... стало на Руси идеологической базой перехода Руси от племенного принципа строения страны, от племенного сепаратизма к принципу единой державы и единства государственной территории, политики, идеологии»¹. Но присутствует еще один момент геополитического значения, непосредственно связанный с крещением Руси: исторический импульс к объединению православно-славянского мира. С 988 г. православное духовное пространство не только получило мощное приращение в виде сильного государства и распространило свой ареал, но и укрепило свои позиции в противостоянии с католичеством. У слабеющей Византии к тому же появился в качестве союзника второй полюс, способный поддержать ее и, в случае необходимости, возглавить Православие. Что позднее и случилось. Автономность Русской Церкви в то же время придавала и импульс развитию христианского учения, чего не наблюдалось в католичестве.

Одно из первых документальных свидетельств единства славянского мира под сенью Православной Церкви – это «Слово о законе и благодати» митрополита Киевского Илариона, сочинение XI в. В «Слове...» киевская Церковь названа «...дивной и славной по всем окружным странам...», а киевский князь Владимир, креститель Руси, по историческому и духовному значению своего правления сравнивался с Константином, византийским императором IV в., при котором Православие стало государственной религией Ви-

¹ Сахаров А. Н. Русь на путях к «Третьему Риму». Тула: Гриф и К, 2010. С. 83.

зантии. «Дивная и славная» киевская Церковь стала в «Слове...» олицетворением духовного благоденствия и единства Руси. Параллель между князем Владимиром и императором Константином указывала на историческую оправданность этого единства, духовные корни которого, по идее Илариона, уходили к первым векам христианства¹.

Но к моменту крещения Руси и западное христианство становилось другим, но опять же не в лучшую сторону. Рим пал под напором северо-западных и западных племен, собственной слабости и нравственной развращенности. За пределами Римской империи в европейской части сложился архетип человека-воина (аскетический и героический по В. Шубарту), жаждущий побед, славы и добычи. Воинственность, склонность к погромам, мародерству у могильщиков Римской империи (галлы, готы, германцы) проявилась уже во время разгрома ими в V веке Рима, что привело к падению Римской империи. Именно те племена, которые разгромили Римскую империю, стали основой для современной западноевропейской (романо-германской) цивилизации. Но, овладев Римом, варварские племена не успокоились, а начали нападать на Константинополь – столицу Восточной Римской империи. В 1204 г. в Константинополь вторглись их потомки – крестоносцы – и причинили огромный ущерб этому древнему городу. Они ничего не понимали в искусстве, но зато ценили металл. И как результат все произведения искусства, которые были сделаны из металла (бронза в первую очередь), переплавляли в слитки. Но одного обогащения, видимо, было мало. Крестоносцы сожгли бесценные книгохранилища, уничтожили многочисленные памятники. Они рассматривали восточную ветвь христианства как нечто чуждое и враждебное, чем, собственно говоря, наследовали политику римской курии и раннего папства: «...поведение крестоносцев диктовалось не их чуждостью культуре вооб-

¹ *Иларион Киевский. Слово о законе и благодати // Русская идея / Сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. М.: Республика, 1992. С. 496.*

ще, но... враждебностью по отношению именно к Византии и ее культуре, – потому и вели они себя примерно так же, как их... предки, захватившие Рим в далеком в V столетии...»¹. В 1352 г. очередной удар по Византии с Запада, на Константинополь напали генуэзские купцы-пираты и венецианцы, ядро которых составляли иудеи, усиленно продвигавшие введение ссудного процента, чему Православие жестко сопротивлялось, следуя заповедям Иисуса Христа, изгонявшего менял из храмов. Знаменитый Петрарка в своем послании «Дожу и Совету Генуи» упоминал, что очень доволен разгромом «лукавых малодушных гречишек» и хочет, чтобы позорная их империя и гнездо заблуждений были выкорчеваны генуэзскими руками. Исторический анализ показывает, что именно европейцы (а не турки) сыграли главную роль в падении Византии в 1453 г., так как давление крестоносцев и иудеев серьезно ослабили Византию и турки ее захватили, когда она была абсолютно обессилена.

Правды ради отметим, что и русские (дохристианская Киевская Русь) не раз воевали с Византией. И даже непосредственно перед крещением князь Владимир захватил греческий город Херсонес и потребовал себе в жены византийскую принцессу Анну. Захватил и вывез в Киев предметы религиозного культа, искусства, архитектуры, но с целью сохранения и размещения их в киевских дворцах. Европейцы же своими грабежами и пожарами причиняли непоправимый вред византийской культуре и Православию. Позднее, во второй половине XIX в., Н. Я. Данилевский, утверждая, что Европа и Россия несовместимы, так как принадлежат двум различным культурно-историческим типам, называл отличительной чертой европейской цивилизации (романо-германской) насильственность², а немецкий философ В. Шубарт (1938 г.) в своей теории об энических прото-

¹ Кожин В. В. *Оклеветанная Русь – История Руси*. М.: Алгоритм Эксмо, 2006. С. 39.

² Данилевский Н. Я. *Указ. соч.* С. 221, 331.

типах причислял славян к мессианскому прототипу, задача которого – освящение мира, а европейцев – к прометеевскому, утверждавшему господство над миром¹.

С приходом восточного христианства на Русь со стороны Церкви и властей стало изменяться отношение к нерусским племенам и народам. Шло взаимное обогащение культур коренных этносов и одновременно развитие христианства. Конечно, главную роль в развитии и привязки на евразийскую культурную почву православного учения играл русский народ, прежде всего монастыри, которые становились центрами не только духовного окормления, но и просветительскими и образовательными учреждениями, идеалами русского мира. Монастыри несли высокую византийскую культуру и духовность, грамотность, письменность, широту мировоззрения. Служители Церкви впервые объясняли простым людям систему мироздания, формировали смысл жизни каждого человека, семьи, рода, племени. Это привлекало не только русских, но и людей других национальностей.

В православном мире текст литургии и Евангелия переводился на язык народа, принявшего Православие. Так было с Русью (в IX в. св. Кирилл и Мефодий создали славянскую письменность, чтобы русские имели свой перевод Евангелия и службы), так было и внутри самой России, которая с ходом истории присоединяла новые народы. Можно привести пример архимандрита Макария Глухарева (причисленного к лику святых), служившего в период 1830–1844 гг. в Алтайской миссии, известного тем, что, изучив языки тех племен, к которым он обращался, всю жизнь посвятил их воспитанию в христианском духе.

Другой пример – святитель Иннокентий (Вениамин), митрополит Московский и Коломенский (1797–1879), также причисленный к лику святых. Для проповеди алеутам он создал национальную алеутскую письменность. Под его руководством и при его непосредственном участии

¹ Шубарт В. Указ. соч. 1992. № 6. С. 85.

были переведены тексты священных и богослужебных книг на алеутский, а также на якутский языки. В этом же ряду выдающихся личностей был и митрополит Нестор (Анисимов), камчатский просветитель (1885–1962), и др.¹

Русская Православная Церковь завоевывала людские сердца самым гуманным образом – проповедью, беседами, молитвой, долгими беседами и состраданием. Люди в Православии находили ответ на многие вопросы, получали сочувствие, поддержку. Смиранный и аскетический образ жизни священников, их подвижническое служение вызывали уважение у прихожан.

Насильственность как черта европейского характера, проявлявшаяся и в религии, и отсутствие такой черты в Православии и в русском характере видна еще в том, какую роль играла Церковь в европейской и в русской истории соответственно. Характерные для католической Церкви инквизиция², крестовые походы никогда не были свойственны средневековой Русской Церкви.

Главным свойством последней было, пожалуй, **миротворчество**. (Кстати, стоит заметить, что миротворчество – это не какая-то специфическая черта в поведении средневековой РПЦ, а то, что вообще является основополагающим в новозаветном учении, поэтому и крестовые походы и другие явления воинственности и жестокости католической Церкви следует воспринимать не как какие-то особенности западного христианства, а именно как противоречие, искажение христианства.)

Выше мы указывали на воинственность, вражду и даже некую агрессивность так называемых русских (а в основе своей варяжских), особенно киевских, князей. После крещения Руси изменился и сам Владимир, стали меняться

¹ См.: *Смолич И. К.* Миссия РПЦ внутри Российской империи. М., 1997. С. 203; *Филяновский И.*, свящ. Держись мира и сотвори любовь. М., 2002. С. 27, 48–49, 107, 108, 116, 145.

² «Святая инквизиция» создана доминиканцами и отчасти францисканцами, пыткам и казням подвергались сотни тысяч «еретиков» (Кожин).

в своей сущности и другие князья. На Русь вместе с православной верой пришло миротворчество. Сошлемся на авторитетные исследования этой важной темы Клосса Б. М.¹:

«Начальный киевский свод конца XI в». – древнейшее сочинение по истории Руси – насыщен идеалами мира и добра, осуждением ссор и вражды. Основой политической программы летописи является «христианское, братское единение русских князей».

Владимирское летописание XII–XIII вв. содержит много примеров посредничества Церкви в урегулировании конфликтов между князьями. Один из ярких примеров – «Слово о князьях» Кирилла Туровского (2-я пол. XII в.), в котором автор восклицает: «Постыдитесь, враждующие на братию свою и на единовѣрники своя! Въстрѣпечете, въсплачете пред Богом!»²

«В Новгороде Великом высшее духовенство... нередко являлось последней инстанцией, примирявшей враждебные городские группировки»³.

Митрополит всея Руси Максим вступался в спор между тверским князем Михаилом и московским князем Юрием Даниловичем.

Яркий пример миротворчества – личность Сергия Радонежского, повлиявшего на рязанского князя Олега Ивановича. «Прежде бо того мнози ездѣша к нему и никто же возможе утолити его. Преподобный же старец кроткими словесы и тихими речми и благоуветливыми глаголы, благодатию, вданною ему, много беседовав с ним о ползе души и о мире и о любви. Князь же Олег преложи свирѣпство свое на кротость и покорися, и укротися, и умилися велми душею, и устыде бо ся толь свята мужа и вся со князем с великим мир вечный»⁴.

¹ Клосс Б. М. Миротворческая роль Церкви в XI – начале XV в. (на материале летописей и житий святых) // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX–XX столетий. М.: Наука, 2003. С. 28–31, 34–35.

² Там же. С. 30–31.

³ Там же. С. 31.

⁴ Приселков М. Д. Троицкая летопись. М.: Академия наук СССР, 1950.

Постепенно Церковь становилась «столпом и утверждением истины», воплощала и утверждала евангельские ценности – добра, любви, мира, правды.

Со времен средневековья она осуществляла это призвание, отзываясь на проблемы, актуальные для того или иного периода российской государственности. Если во времена удельной Руси голос Церкви звучал в защиту мира и любви между удельными князьями, против их соперничества и ссор, то в период Московской Руси, когда произошло объединение русских земель под началом одного – Великого московского князя, проблема ссор между князьями отошла на второй план. Но Церковь продолжала сохранять свой высокий духовный авторитет, и общество всегда обращалось именно к ней, когда сталкивалось с несправедливостью.

Это отношение к Церкви, к смыслу ее существования характерно и для посланий Филофея. «Сего преподобного старца моляху псковстии нецыи христолюбцы, дабы к государю писанием молил о них... Он же в сем послании... обличи их (бояр и наместников. – Л. И.) о многи неправде и насилвании, не убоясь смерти. Великий же князь и велможи его, ведуще его дерзость и беспопечение о сем веце, не смеша ничтоже ему зла сотворити»¹.

Миротворчество, прекращение вражды не только между князьями, но и между народами, привнесенное в Россию Православием и вошедшее в общественное сознание как миролюбие, стало стержнем уникальности и главной отличительной чертой русской геополитики. И эта народная черта проходит через всю русскую научно-аналитическую и художественную литературу. Наиболее емко ее выразил Ф. М. Достоевский.

¹ См.: Гольдберг А. Л. Три «послания Филофея» (Опыт текстологического анализа). Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т. 29: Вопросы истории русской средневековой литературы. Памяти В. П. Адриановой-Перетц. С. 80.

Не только миротворчество, миролюбие, но и евангельское учение в целом, с его призывами к любви, радости, кротости, милосердию – это основа ценностей русского общества. И реальными учителями и примерами, являвшими эти ценности народу и задававшими духовно-нравственную «планку» народу, были представители не воинства, не власти, а именно Церкви. А. Н. Сахаров и Н. А. Бердяев указывают на то, что русский народ истари выше политических заслуг и воинских подвигов ценил святую жизнь. Кстати, известно, что и дети воспитывались на житиях святых, на чтении Псалтири. Наверное, потому и передавалась из поколения в поколение «эстафета святости», что становление, воспитание человека было неразрывно связано с восприятием не потребительских, не каких-то еще, а именно высоких нравственных идеалов, которые впитывались вместе с верой.

Причем это была не какая-то отвлеченная философия и в то же время не навязываемая идеология, а именно жизнь, реальная жизнь, которая бы соответствовала вере и которая вдохновлялась примерами абсолютно реальных людей: не банкиров и предпринимателей, не пиратов и завоевателей, а именно святых, которых в Русской Православной Церкви более чем во всей западной ветви «христианства». *Начало XXI в., после сумасшествия рыночных реформ и либерального безумия, вновь возвращает Россию к своим истокам, и святые подвижники, а не олигархи и политики восходят на всенародный пьедестал.*

Вера православная, привнеся традиции Византии в систему государственного строительства Руси (в частности симфонию властей), развила и углубила присущую русскому люду веротерпимость и братское отношение к честным представителям других народов и стран. Сравним отношение к людям другой национальности в Европе и в Византии. Для европейцев, а затем и американцев характерной чертой является нетерпимость, пренебрежи-

тельное отношение к другим народам. Так было, так есть и сегодня. Именно эта западная черта позволила запустить в глобальном масштабе рабство, колониализм, жесточайшую эксплуатацию. Приведем слова опять же «великого» интеллектуала, жившего в XIV в. в Венеции, куда купцы свозили иноземных рабов для продажи с целью обогащения (многие из которых были славянами и христианами): «...диковинного вида толпа мужчин и женщин наводнила скифскими мордами прекрасный город...». *Варвары, недочеловеки, черномазые, «совки» и т. п. – четко выраженное чувство «цивилизованного» Запада к инородцам.* Византия в этом плане была несравненно более терпима к другим народам, которые иногда даже добивались больших высот в Византии: например, император Лев III Великий (VIII в.) был сирийцем, Роман I Лакапин (X в.) – армянином, патриарх Константинопольский Филофей (XIV в.) – евреем. То есть Византия была евразийской империей – это то, что заимствовала у нее Россия. Россия восприняла опыт Византии о гармоничном сожительстве разных народов, наложила его на собственную народную сущность и заложила в русскую геополитическую идею. Сегодня, после разрушения СССР, опять же Западом и его сателлитами на постсоветском пространстве, особенно на Украине, раскручена «теория» русской имперскости, подавления и унижения русскими всех других народов Российской империи и Советского Союза. Историк Б. Н. Флоря отмечал, что, если польские короли относились к молдавским господарям, мазовецким князьям как сеньоры к вассалам и вассальные отношения были нормальной формой межгосударственных связей, то ничего подобного мы не видим в отношении русского царя к гетману Б. Хмельницкому после решения о присоединении Украины к Руси (согласно Переяславской раде 1654 г.). Наоборот, закладывались предпосылки к «братанию» и равенству двух народов. Согласно ряду «жалованных грамот», русским царем был

дарован большой объем прав для гетманского войска, духовенства, суда. Кроме того, в документах Переяславской рады не было терминов «Украина», «украинцы», что указывало на то, что «братание» исторически перешло в полное единение¹. Н. Я. Данилевский утверждал, что Европа смотрит на страны как на материал, из которого можно извлечь выгоду².

Таким образом, на евразийском пространстве после принятия крещения в православную веру, не без трудностей, складывалось единое духовное пространство, получившее название «Святая Русь», которое запуская исторический процесс строительства подлинно русской цивилизации.

Термин «Святая Русь» одним из первых использует Максим Грек: в середине XVI в. он шлет послания с припиской «Из города Москвы, царствующего над всей святейшей Россией». Патриарх Гермоген в Смутное время, призывая к молебну о ниспровержении Лжедмитрия II и его приверженцев, называет Русь «воистинно святой и Богом любимой».

Каждая цивилизация обладает уникальной самобытностью благодаря исповедуемой ее населением системе духовно-нравственных норм и ценностей. На вершине этой системы выступает культурно-цивилизационный код (по Н. Данилевскому – высший нравственный смысл), от которого выстраивается культурно-цивилизационная матрица как основание всей ценностной системы. *Культурно-цивилизационным кодом русской цивилизации является совесть, матричная основа – совесть, святость, справедливость. Во внешний мир эта матрица проявляется как геополитический код в качестве ощущения*

¹ Флоря Б. Н. Переяславская рада 1654 г. и ее место в истории Украины // Белоруссия и Украина: история и культура: ежегодник / Ин-т славяноведения. – М.: Наука, 2004 / гл. ред. Б.Н. Флоря. С. 8–12.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 65.

необходимости всеобщей справедливости. Культурно-цивилизационный код и матрица служат духовно-нравственным основанием геополитики каждого государства и цивилизации в целом и определяют их роль и поведенческую модель во внешней и внутренней политике. Отсюда вытекает один из основных законов геополитики – «закон цивилизационной предрасположенности и несовместимости цивилизаций», сформулированный автором. Согласно ему, цивилизации с близкими по смыслу ценностями могут жить в мире и согласии, иметь долгосрочные союзы по духовным основаниям. Цивилизации с противоположными (по смыслу и содержанию) ценностями всегда непримиримы друг к другу, союзы между ними могут иметь лишь кратковременный характер для решения частных задач при совпадении временных интересов.

Для сравнения: культурно-цивилизационным кодом западной цивилизации является выгода (материальная прежде всего); матрица выглядит как выгода – экспансия – насильственность. Внешнее проявление современной геополитики Запада (геополитический код) – насильственность.

Мы видим диаметрально противоположное содержание ценностных систем западной и православно-славянской цивилизаций, а значит, никаких союзов и даже долгосрочных партнерских отношений между ними быть не может, что и вывел Н. Я. Данилевский, развили В. Шубарт, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби, С. Хантингтон и др. и что подтверждает вековая практика отношений России с Западом. Выдающийся, но малоизвестный русский геополитик А. Е. Вандам (генерал военной разведки А. Е. Едрийн) в 1912 г. запечатлел: «Плохо иметь англосакса врагом, но не дай Бог иметь его другом». Действующим политикам эту геополитическую формулу нужно знать как «Отче наш» и свято ею руководствоваться во внешней политической практике. Тогда не будет неожиданностей с санкция-

ми, военным давлением и информационной ложью, как это случилось в 2014 г. между Россией и Западом.

А теперь несколько слов, в порядке вывода, о первичности энергии, о чем автор утверждал в первой главе. *Православие в русском варианте позволило направить энергию мыслей и чувств миллионов людей в едином направлении (к единому Богу), что сформировало русское энергетическое поле. И это поле дополнялось подобными энергиями людей других вероисповеданий (мусульмане и язычники), чьи мысли и чаяния совпадали с русской энергетикой. Любовное отношение к матушке-природе совмещало людскую энергию с природно-пространственной, соединяясь с космическим разумом. Это обстоятельство делало Россию энергетически мощной державой – цивилизацией, непобедимой для недругов. Русский православный архетип приближал человека к его первоначальной божественной заданности, формировавшаяся на русских просторах геополитика будущей цивилизации четко обозначала вектор движения и развития всего человечества, определяла мессианскую сущность русского народа.*

Еще один, по мнению автора, историко-культурный момент возрос на Руси с приходом христианства: стал образовываться единый пласт знаний, включающий в себя материалистические опыт и знания, религиозные (христианские) знания и культуру и языческие мистику, верования, ритуалы, традиции. В народной и церковной среде формировался очаг великой мудрости. И этот пласт, к тому же, наслаивался на масштабные «мудрые» энергетикой российские просторы, сообразительность и разум простого русского человека. Этот фактор обнаружится несколько позднее в образе выдающихся мыслителей, научных открытий и свершений мирового уровня. Попытки приписать все это лишь присутствию во власти и научной

среде иностранных учителей несостоятельны, что и доказал своей деятельностью М. В. Ломоносов.

Золотая Орда в геополитической судьбе России

Пример монголо-татарской государственности... сумевшей овладеть и управиться на определенный исторический срок огромной частью Старого Света, несомненно сыграл большую и положительную роль в создании государственности русской... Без татарщины не было бы России.

П. Н. Савицкий

Взяв в качестве эпиграфа тезис великого евразийца П. Н. Савицкого, являвшегося неформальным лидером евразийского течения в русской геополитике, автор явно обозначает себя сторонником евразийцев. И сразу заявляю: я убежден, что ***татаро-монгольское нашествие явилось единственным вариантом сохранения зачатков русской цивилизации.*** Чтобы обосновать серьезность такого вывода, обратимся к состоянию Руси предмонгольского периода. Что являла собой Киевская Русь перед нашествием татаро-монголов? Общинно-племенное устройство народной жизни, не совпадающее по жизненно важным интересам с киевской знатью, обособленной от народа.

Открою один из великих секретов, о котором не принято говорить в официальных исторических кругах: в предмонгольской Киевской Руси главным экспортным товаром были... рабы. Да, варяжские гости, с момента воцарения на русских княжеских престолах, занимались работорговлей. Прежде всего это были пленники, захвачен-

ные в результате набегов, но среди продаваемых в рабство были и славяне, попавшие в плен в результате междоусобных княжеских войн. Скажите, читатель, был ли у простого населения евразийских просторов какой-либо стимул заниматься работорговлей? Ни стимула, ни интереса, ни возможностей не проявлялось.

Вспомним выводы Р. Пайпса, приведенные выше в этой главе. И он не единственный в этом убеждении. Но все же еще раз предоставим слово ему, он же американец: «Перед нами тип политического образования, характеризующегося необычайно глубокой пропастью между правителями и управляемыми»¹. По словам Р. Пайпса, домонгольская Русь представляла из себя «оседлых правителей и бродячее население». Единственное, что скрепляло народную конструкцию с государством, это была Церковь. Но церковно-монастырская инфраструктура развивалась медленно, остро не хватало грамотных священников, церковной литературы.

Итак, Киевская Русь являла собой общинно-племенное пространство с вкрапленными в него городами. Рабовладельчества как такового на Руси не было, но работорговля процветала. К 1200 г. Киевская Русь под напором половцев и других степняков, падением Царьграда и наступлением латинского Рейха фактически перестала существовать как центр единения русско-славянского ареала. Но еще в 1169 г. Киев потерпел сокрушительное поражение от... Владимиро-Суздальского войска под предводительством князя Андрея Боголюбского. Причиной похода владимиросуздальцев на Киев стала информация, что галицкий князь Ярослав Осмомысл и киевская знать приняли решение выступить своим войском на стороне Рима против германского императора Фридриха Барбароссы. 8 марта 1169 г. Киев пал, а Владимиро-Суздальское княжество укрепило свое могущество. Но покоренная Ки-

¹ Пайпс Р. Указ. соч. С. 53.

евская Русь продолжила сношение с латинским Рейхом, и вскоре ядро Киевской Руси было «освоено» поляками и литовцами, которые незамедлительно потянули его в сторону католицизма. В порядке примера: князь Даниил Галицкий (кстати, современник Александра Невского), во владении которого была практически вся западная Русь, вступил в переговоры с папой Иннокентием IV о соединении Церквей. Он, собственно говоря, нарушил завет своего отца, Романа Галицкого, отвергшего притязания Римского папы Иннокентия III на основы православной Руси. Вот что писал Иннокентий в послании к русскому народу в 1207 г.: «Теперь греческая империя и Церковь почти вся покорилась и униженно приемлет повеления. Посему, любезнейшие братья и чада, желая вам избежать временных и вечных бед, посылаем к вам возлюбленного сына нашего, кардинала – пресвитера Виталиса, мужа благородного и просвещенного... и убеждаем вас принять его... как нас самих, и беспрекословно повиноваться его спасительным советам и наставлениям»¹. Очень тонкий, но по-латински коварный и жестокий ультиматум. Однако Роман Галицкий его отверг. Русская Православная Церковь не признавала католического «патриарха» в Константинополе. Даниил Галицкий внял этому ультиматуму и в 1255 г. короновался как Галицкий король, и с того момента Галиция превратилась из цитадели Православия в вассала папского престола. А вскоре западные территории Киевской Руси были захвачены поляками и литовцами.

В ситуации, когда Русь как единое государство фактически распалось, Новгородское княжество, до того пребывавшее в соперничестве с Киевом, объявило, пользуясь современными терминами, суверенитет. Особый стиль управления, зачатки буржуазного строя, тесные торго-

¹ Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 2: История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988–1240). М., 1995. С. 417.

вые контакты с Литвой и германскими городами (Ганзой). Новгород являлся достаточно мощным центром, но называть его в то время русским княжеством можно лишь с большой натяжкой. Новгород как бы выделил себя из общерусского дела, не сражался за него, увлекшись торговлей, предпринимательством и... демократией. Новгородское вече выполняло роль парламента, князь напоминал (по оценке Р. Пайпса) выборного президента. Новгородцы к моменту татарского нашествия утратили готовность к подвигу. К тому же на новгородскую знать оказывал постоянное давление католический фактор.

Но на северо-востоке Киевской Руси зарождался новый центр, ставший впоследствии основой будущей российской державы и ядром сопротивления татаро-монголам. В 1157 г., после отравления в Киеве князя Юрия Долгорукого (успевшего основать совсем небольшой городок под названием Москва), заступил на княжеский трон Киевской Руси сын Долгорукого Андрей, вошедший в историю под именем князя Андрея Боголюбского. **«В противовес разделению он пришел к идее собирания русских земель.** Его отец попытался реанимировать Киевскую Русь и погиб. Князь Андрей первым понял, что реанимировать ее нельзя. Надо обособиться от нее. Но обособиться не так, как это сделали Полоцк, Галич, Рязань, не мельчать, замкнувшись в собственном уделе, а поставить великую цель на будущее. **Создавать на севере здоровое ядро, которое будет объединять вокруг себя распавшиеся русские осколки. Пристраивать их к себе, но уже на новых традициях, новых принципах. Основами этих принципов Боголюбский видел Православие и Самодержавие»¹.**

Князь Андрей демонстративно отмежевался от прежней столицы и от прежней государственной системы, избрал своей столицей г. Владимир. А в 1169 г. пошел на Киев, одержал победу, не оставил на киевском престоле

¹ Шамбаров В. Е. От Киева до Москвы. М., 1993. С. 138.

даже своего сына Мстислава и вернулся во Владимир. Разгром киевского войска не был мстью за убийство отца. В Киеве той поры образовалось засилье латинян и жидовинов, киевская знать уже колебалась между Православием и католичеством. Завещание Владимира Мономаха не соблюдалось, оно шло вразрез с настроениями киевской элиты, вкусившей под влиянием осевших в киевских землях хазар и плоды торговли и роскоши. Сын Владимира Мономаха Юрий пытался изменить ситуацию, но не сумел. Киев и Галич его не приняли, он был предательски убит. Но он успел заложить русские православные основы и твердый порядок на Суздальской земле, заложил камень будущей русской столицы, воспитал прекрасного сына Андрея. Внук Владимира Мономаха продолжил дело отца и деда, но уже не в Киеве. *Этот момент можно считать геополитическим поворотом Руси от Европы к Евразии. Движение же русских с юга к северу означало (если верить Ибн Хальдуну, Ш. Монтестье и Ж. Бодену) разворот от западного разврата, насилия и бесцельности жизни к нравственности, высоким идеалам и мужеству. А князь Андрей Боголюбский заслуживает более высокого уважения как человек, развернувший страну к объединению и созданию мощной евразийской державы.* Он принадлежит когорте таких великих имен, как Владимир Креститель, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Юрий Долгорукий, Всеволод Большое Гнездо, Александр Невский. Благое для земли русской стало пребывание во главе Владимирской кафедры митрополита Кирилла, покинувшего разоренный Киев и остановившегося во Владимире, позднее основавшего с дозволения ордынского хана в Сарае православную епархию.

Но вернемся к татаро-монгольскому нашествию.

К началу XIII вв. можно выделить два мощных геополитических центра: Рим (Латинский Рейх) и татаро-монгольскую империю. Они формировали вокруг себя

огромные сферы политического и культурного влияния. Римская зона влияния включала Германскую империю, Чехию, Польшу, Венгрию, Швецию, Данию, Литву, некоторые другие государства Европы. Татаро-монгольская империя распространила свое геополитическое пространство на всю Азию и значительную часть восточной Европы. Православие держалось на Руси и в странах Балканского полуострова, было разрознено и сдавливалось превосходящими геополитическими центрами. Противостоять одновременно и Западу и Востоку и даже одному из этих центров в условиях разобщенности и раздробленности православный мир был не в состоянии. Предстояло делать свой выбор, который сегодня звучит как выбор вектора геополитического будущего. Выбрать союз с католиками, во-первых, означало распрощаться с Православием, принять католичество, главенство папы и полное подчинение ему. То есть зачеркнуть свое и прошлое, и будущее. Во-вторых, союз с латинянами вовсе не означал, что Рим выступит на защиту русских земель. Подчинение татарам, в то время язычникам, давал возможность сохранить веру православную. Думающие русские князья выбрали второй вариант и оказались правы.

Чем была Римская империя и католический ареал, мы говорили выше. Но что такое империя монголов? Из исторической литературы известно, что это были орды диких кочевников, обуянные жадной набегах, войн, грабежей. Что-то гораздо худшее и более жестокое, чем европейские варвары. В геополитике принято считать, что кочевые народы не способны создавать культуру, мощные цивилизованные государства и тем более сами цивилизации. Это якобы удел оседлых народов. Даже у автора теории культурно-исторических типов (цивилизаций) Н. Я. Данилевского явно присутствует подобный взгляд на роль кочевников: они, мол, проскакали по истории, совершив свой разрушительный подвиг, и канули в лету.

Эту же мысль развивает и немецкий исследователь цивилизаций О. Шпенглер. Да и вообще сторонников иной версии, позволяющей допустить, что гунны и монголы были своеобразным культурно-цивилизационным явлением в человеческой истории, вряд ли можно встретить в научно-исторических кругах. В западной версии, принятой и нашим историческим сообществом, считается, что любая цивилизация должна обладать следующими признаками: письменность, городская культура, разделение труда, государство, развитое общество, единая религиозная система. Таких признаков у кочевых народов историками обнаружено не было. Напомню еще раз, что историю человечества и геополитическую теорию писали на Западе, а империи кочевников рождались на Востоке. И как-то забывается, что нынешнюю Западную Европу образовали три волны кочевых на тот момент арийских народов – кельтов, викингов, германцев. Да и предшественница Европы – античная цивилизация – возникла благодаря нашествию кочевых племен – пеласгов, ахейцев и дорийцев. И сразу поставим перед собой вопрос: после какого наследия возникли не только Европа, но Египет, Китай, Иран, Московское государство? Ответ будем искать в ходе нашего исследования. Но прежде задумаемся вот о чем: монголы создали огромную империю благодаря мощной армии, превосходному военному искусству, умению управлять покоренными народами. Автор, являясь военным профессионалом, мыслит категориями стратегии и военного искусства. Так вот, первое – соотношение сил. По историческим исследованиям, численность самих монголов (население Монголии) не превышала 6 млн человек, а население покоренных ими территорий приближалось к 500 млн. Разве могли народы «Дикого поля», дикие кочевники совершить подобное. Второе: чтобы иметь мощную армию и успешно вести боевые действия, необходимо такое же мощное тыловое обеспе-

чение – оружие, конская сбруя, одежда, питание, шатры и юрты, непрерывное снабжение войска требует транспорта и других средств. Да, монголы гнали за собой стада, грабили покоренные народы, но тем не менее собственное производство было необходимо. Причем достаточно развитое. Взять то же оружие. Общеизвестно, что монгольские луки и стрелы не имели себе равных в том мире. Исследования наконечников монгольских стрел выявили, что они изготавливались из композитных материалов и состояли из трех слоев, о которых даже в Риме той поры не слыхивали. Лучшими были и луки монгольских всадников. Но вот что выявляют современные копатели истории. С. И. Сухонос, кстати не профессиональный историк, а «технар», кандидат технических наук, выявил, что в период Монгольской империи в населенном пункте Каргалы (50–140 км северо-западнее Оренбурга) активно развивались добыча металлов и металлургическое производство, горно-металлургическое дело. «Зафиксированы до 35 тыс. следов поверхностных выработок – шахт, штолен, карьеров... Извлечено до 10 млн т. медной руды, из которой выплавлено примерно 250 тыс. т. меди. До половины этого производства может быть датировано бронзовым веком»¹. Но это лишь наконечники для стрел. А миллионы самих стрел, луков, копья, сотни тысяч лошадей с седлами и подпругами? А многотысячные тыловые обозы с телегами? Их же не в походе изготавливали. Значит, существовали центры ремесленников (промышленные предприятия), организованные в единую систему. По указанию Чингисхана была создана монгольская конституция – «Великая Яса». Да и города кочевники строили, но не для проживания, они отрицали оседлость и презирали земледельцев, но для торговли. Строили на пересечении торговых путей. Возводили культовые сооружения (например, Аркаим), чтобы совершать к ним паломничество.

¹ Сухонос С. И. Матрица социального развития. М.: Дельфис, 2014. С. 93.

Предоставлю слово редким сторонникам цивилизованности кочевых народов: «Нашествие монголов на Киевскую Русь привело ее к окончательному краху... Но со временем при их участии была построена система с жесткой центральной властью в новой столице (Москве), они ввели перепись населения, систему сбора налогов и информационную систему управления. Они помогли Руси отбить нашествие Мамай и придали Руси новый импульс развития»¹. Оказывается, они, монголы, несли не только разрушения и насилие, но и инновации развития.

А вот еще результаты исследования, так сказать, взгляд из Европы: «“Разрушитель” разрушал и преграды темных веков... Он открыл человечеству новые пути. Европа пришла в соприкосновение с Китаем... Открытие путей сопровождалось обменом идей... Чингисхан только в исключительных случаях ставил на высшие должности людей городской и оседлой культуры... Чингисхан презирал оседлые народы и давал завет своим потомкам и всему монгольскому народу сохранить свой кочевой быт... Чингисхана в оседлых народах отталкивала алчная приверженность к материальному богатству, высокомерие, оскорбительное обращение с низшими и униженное пресмыкание перед высшими. В политической жизни он видел карьеризм, предательство и измену»². Видимо, некоторые из читателей пожалели, что наследники Великого хана не довели на Руси чистку до конца. Но если серьезно, то кочевые народы сыграли в истории человечества более позитивную роль, чем та же цивилизация западных народов. И им была задана функциональная основа в системе развития человечества, они решали «порученные» задачи, передавали функции земледельческим народам, создавая условия для сельскохозяйственного, городского и про-

¹ Там же. С. 100.

² Хара Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. // Арабески истории (альманах). Вып. 2. М., 1995. С. 86, 169.

мышленного развития, и уходили в историю. Это необходимая деятельность в непрерывном процессе становления и развития человеческого сообщества.

Добавлю к сказанному в пользу империи монголов (и не только, а кочевых народов вообще) Сергея Ивановича Сухоноса: «...после долгого периода тотемных религий, свойственных локальным поселениям первых племен, в кочевых племенах ариев возникает совершенно новый тип религии – ведический. Он отличается от предыдущей религии охотников и собирателей своим “глобализмом”, выросшим на просторах Великой Степи. И здесь корни космоизма русского народа. Ведическая религия охватывает практически всю природу, ставит вопросы о вечной жизни после смерти, это религия вселенского масштаба, *первая космическая религия человечества*. Кроме чисто археологических фактов это подсказывает простая логика: первыми на уровень цивилизации шагнули кочевники»¹. В первой главе мы выражали сомнения в правильности истории человечества, приводили убедительные артефакты и причины сознательного и бессознательного искажения исторических процессов. Но ведь история России есть часть мировой истории, и уклониться от всеобщей неправды нам было невозможно. Поэтому о ведах, ведической религии, рунах, об арийских корнях (о чем даже германское «Ане-нербэ» приходило к выводу), о происхождении памятников IV–III тысячелетий до н.э. в Волжско-Уральском регионе как-то в официальной исторической науке углубляться не принято. Пишут в основном «неофициальные» энтузиасты. Да и о культурных связях с кочевниками-степняками почти ничего; все, в основном, про набеги и битвы.

Так что не считать Монгольскую империю цивилизацией (культурно-историческим типом) было бы неправильным. Повторюсь: как в птичьем сообществе есть свои виды и стаи, так и в сообществе человека есть свои «стаи»

¹ Сухонос С. И. Указ. соч. С. 210.

(народы и цивилизации). Каждая цивилизация потому и является цивилизацией, что она уникальна и самобытна. В истории случалось, причем нередко, когда кочевые и земледельческие народы вели непримиримую борьбу на взаимоуничтожение. В результате целые народы и государства исчезали навсегда, и виновниками были как земледельцы, так и кочевники. Но это, как говорится, неразумные издержки исторических процессов развития человека разумного. В случае с татаро-монгольским нашествием на Русь ситуация сложилась более чем разумно. В противном случае, в западно-католическом варианте (а другого просто не оставалось) у нас была бы иная судьба, по крайней мере не православная.

Историк Г. В. Вернадский в своем труде «Два подвига св. Александра Невского» утверждает, что подчинение монголо-татарскому игу подразумевало введение законов гражданско-политических, но не религиозных. В то время как если бы князь подчинился Западу, это автоматически повлекло бы за собой распространение католичества на Руси. В этих условиях спасение православной веры стало стержнем политической системы князя Александра. «Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель: сохранение Православия как нравственно-политической силы русского народа»¹. Более того, некоторые авторы (в их числе – основатели евразийства) указывали на то, что именно историческая взаимосвязь одновременно и с монгольским, и с византийским миром породила уникальность русского менталитета, его отличие от западного².

Сохранение Православия и собственной уникальной самобытности в условиях важнейшего, судьбоносного выбора, смирение, а затем и взаимодействие (военный союз)

¹ Вернадский Г. В. Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры. М., 2005. С. 247, 253.

² Сахаров А. Н. Указ. соч. С. 38.

с монголами позволяет сделать вывод о геополитической мудрости и прозорливости тех князей и первосвященников, кто принимал это историческое решение. И здесь напомним читателю тезис о том, что соединение в одном массиве религиозных, опытно-практических и языческих (мистических) знаний и верований сформировало огромный пласт русского мыслительного поля, энергией которого воспользовались наши великие князья и священнослужители. Благотатаро-монгольское нашествие назвать нельзя: слишком много утрат, человеческих жизней и разорений принесли татары русскому миру. Но другое решение было бы гораздо хуже: оно лишало Россию будущего.

С одной стороны, русская экспансия в восточном, северном и южном направлениях выглядит естественной: цель выхода к природным границам – обеспечение безопасности. Но с другой стороны, российская держава формировалась, уходя от более благоприятных (климатических, почвенных, культурологических) условий и территорий проживания. При этом происходило движение в направлении более труднодоступных и малопригодных для проживания территорий, причем местные племена и народы были менее понятны и порою враждебны. Почему так происходило? Почему будущая Россия осознанно или вынужденно двигалась в своем развитии не в Европу, а из Европы, создавая свой особый материк – Евразию и уходя из «цивилизованной» зоны человечества в дикую «азиатчину»? Почему был избран путь подчинения языческой монгольской империи, а затем и союз с нею в противовес союзу с Западом? Причины здесь носят комплексный исторический характер. Кратко их можно структурировать по следующим основаниям:

культурно-цивилизационные: славяне не вписывались в романо-германский ареал, они формировались как культурно-исторический тип, на иных принципах бытия и традиции, люди Востока им были ближе по культурно-нравственным основаниям;

социально-территориальные: перенаселенность европейского пространства и бескрайность, слабая заселенность восточных просторов;

военно-стратегические: постоянное силовое давление со стороны своих соседей, постоянная угроза существованию, полному поглощению или переидентификации («онемечиванию»), что случилось со многими славянскими племенами в Европе, и отсутствие (до татаро-монгольского нашествия) угроз и серьезного сопротивления на востоке. Однако будущая Россия не уходила окончательно с западного и юго-западного геополитических направлений, не замыкалась в себе. В этом и есть смысл евразийского вектора движения, который становился главным.

С момента образования русского государства обозначился стихийный, а затем и организованный евразийский выбор развития, который в ходе тысячелетнего пути обретал новые направления интеграции и экспансии. Можно выделить несколько геополитических направлений (интересов) в развитии российского государства (геополитические «лучи»), способствовавших формированию евразийского геополитического пространства:

- южное (Крым, Донбасс, Кавказ, Иран);
- юго-западное (Карпаты, Балканы);
- северо-западное (Прибалтика, Скандинавия);
- северное (Финляндия, Северное море);
- северо-восточное (Северный Урал, Новая Земля, Таймыр);
- восточное (Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Аляска);
- юго-восточное (Средняя Азия, Афганистан, Индия).

На западном геополитическом направлении русское государство также проводило активную внешнюю по-

литику, но ее характер заметно отличался от экспансии в восточном направлении: эта политика была скорее оборонительной, защитной, чем наступательной. Первым серьезным шагом русичей по изменению своего геополитического вектора стал процесс выхода Руси из подчинения Хазарии, завершившийся ее разгромом дружинами Святослава Игоревича совместно с печенегами и гузами и штурмом столицы волжских булгар – вассалов Хазарского каганата. Вторым важным геополитическим шагом Руси по «уходу» с западного пути развития явилось движение навстречу Византии. Религиозная и культурная интеграция с Византией («византийское содружество»):

во-первых, обеспечивала молодому русскому государству определенную степень политической независимости (в том числе и от Византии);

во-вторых, вооружала его опытом идеократической государственности;

в-третьих, крещение Руси и принятие в качестве государственной религии восточной ветви христианства создавали потенциал духовного единения славянских народов; Русь приняла Православие и понесла его и византийскую традицию на просторы Евразии.

Практически параллельно с появлением на Руси христианства началось и активное проникновение магометанского вероисповедания. В 921 г. в ответ на письмо киевского князя багдадский халиф аль-Муктадир прислал на Русь посольство, в составе которого были богословы и проповедники. В 922 г. на Руси официально разрешено магометанство. В этом же году Волжская Булгария приняла ислам в качестве религии.

Важным этапом в формировании уникальной самобытности евразийского материка стало монгольское нашествие на русские и земли других коренных народов в 1237 г. По утверждению В. В. Кожинова, именно монгольское вторжение стало причиной распада Руси, с чем

можно поспорить, ибо выше мы видели процессы, раздирающие Киевскую Русь без участия монголов. Скорее, монголы ускорили распад прежней государственности, но тенденции строительства новой Руси на северо-востоке, заложенные Юрием Долгоруким, Андреем Боголюбским, Александром Невским и др., в полной мере проявили себя в монгольскую эпоху. Но выслушаем В. Кожина: «В 1237 г. на Русь обрушилась концентрированная мощь всей Азии... Войско монголов далеко превосходило все тогдашние войска... Действительный распад Руси произошел во времена монгольской власти»¹.

Рассмотрим подробнее тезис П. Н. Савицкого «без татарщины не было бы России». *Монгольское нашествие, длившееся почти три столетия, с геополитической точки зрения, в целом имело положительное значение для истории будущей России.*

Во-первых, оно навсегда оградило Россию от Европы и закрепило ее евразийский вектор развития. Важность и правильность этого выбора подтверждается всей будущей историей страны. Даже либералы-прозападники 90-х гг. XX столетия во главе с Ельциным, пытавшиеся исправить евразийский вектор на западный, в 2014 г. убедились в ошибочности своих намерений.

Во-вторых, монголы не сокрушили, а скорее укрепили духовные устои Руси. *Ханы Золотой Орды начиная с 1267 г. предоставляли Русской Церкви специальные ярлыки, согласно которым «за оскорбление церквей, хуление веры, уничтожение церковного имущества полагалась смертная казнь».* Русские монастыри освобождались от дани.

Плюс развертывание в столице Орды православной епархии для духовного окормления соотечественников, находившихся в плену, плюс регулярные приемы в Сарае русских князей, плюс принятие некоторыми ханами веры православной и родственные браки меду ханскими

¹ Кожин В. В. Судьба России. М.: Воениздат, 1997.

и княжескими детьми. Разве не это спасло Православие и народную традицию на Руси? Известный британский историк А. Дж. Тойнби на счет «цивилизованной» Европы утверждал следующее: западноевропейцы не только не проявляли терпимости к людям инородцам, но и стирали их цивилизации с лица земли¹.

В-третьих, монголы остро поставили перед русским и другими народами евразийского пространства вопрос о создании мощного централизованного государства, без которого в мире враждующих империй выжить в качестве самобытного государства становилось невозможно.

В-четвертых, обогатили Русь своей культурой, а главное – опытом строительства мощной империи, управления огромными территориями, создания сильной армии и искусством маневренных военных действий. Монгольская империя представляла собой высокоорганизованное государство, сумевшее установить прочный порядок на гигантской территории от Тихого океана до Карпат. Русские княжества такой практики не имели.

Несколько цитат великого путешественника Марка Поло, достигшего в 1270 г. восточных пределов монгольской империи: «..много дорог в разные области... и на каждой написано, куда она идет... По какой бы дороге не выехал гонец Великого хана, через двадцать пять миль он приезжает на станцию. На каждой станции большой прекрасный дом, где гонцы пристают (останавливаются. – *Л. И.*), на каждой станции от трехсот до четырехсот лошадей. Вот так и ездят по всем областям и царствам великого хана. Такого величия, такой роскоши не было ни у какого императора, ни у одного короля»². По огромным просторам империи постоянно скакали всадники, везущие указания, распоряжения, ярлыки для всей управленческой системы, поддерживая твердость и непрерывность управ-

¹ Тойнби А. Постигание истории. М.: Айрис Пресс, 2000.

² Бартольд В. В. Сочинения. М., 1963; Книга Марко Поло. М., 1955. С. 121, 122.

ления не только военными действиями, но и повседневной жизнедеятельностью. Нечто подобное имела Римская империя, но не Киевская Русь.

Кроме того, монголы принесли на Русь китайскую (конфуцианскую) модель бюрократическо-чиновничьей системы руководства людьми и процессами, которая помогла самим монголам поддерживать твердый порядок и которая навсегда осталась в России. Чтобы привить эту модель на Руси, потребовалось 200 лет непрерывного обучения русской провинции Золотой Орды (Джучиев улус) и выстраивание соответствующей системы государственности. Для таковой необходим был центр, из которого разлетались бы управленческие импульсы. В Сарае быстро почувствовали, что ярлыки на правление, выдаваемые отдельным русским князьям, эффективной системой не станут. Монгольским ханам также необходим был организованный, целостный, но подконтрольный союзник.

«Главная причина возвышения Москвы – это сильная помощь золотоордынских ханов московским князьям... Монголы приступили к собиранию, организации Руси, подобно своему государству, ради водворения в стране порядка, законности и благосостояния... Ни варяги, ни византийцы не смогли дать русским государственность и великодержавность, которые выковывались в суровой школе, называемой по незнанию монгольским игом»¹.

Да, в чем-то правы те историки, которые утверждают, что монголы остановили развитие российского государства на три столетия. Но можно смело утверждать, что *монголы заложили основы евразийского геополитического пространства будущей Российской империи, СССР. Научили русских организовывать империю и управлять ее огромными пространствами и многонациональным населением.*

¹ Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. // Пустыня Тартари, серия «Мир Льва Гумилева». М., 1995. С. 223–224.

На этом пространстве произошел синтез культуры, опыта и традиции Византии, империи монголов, славянских, тюркских, угро-финских и других народов. Произошло не столкновение традиционной, византийской и монгольской культур, а скорее их встреча, приведшая к синтезу.

Здесь, на просторах Евразии, формировался новый самобытный геополитический уклад, зародился, возник и развился мощный национальный, государственный и духовный центр в лице Москвы. Так что трижды прав Петр Николаевич Савицкий, утверждая, что «без татарщины не было бы России».

«В Киевской Руси господствовал принцип “государственного минимализма”, что и привело к феодальной раздробленности и краху государства при нашествии монголов. Они же, монголы, напротив, господствуя в “великом прямоугольнике степей”, протяженном в направлении восток – запад, обеспечивали себе подчинение оседлых народов. Впоследствии, после освобождения от монгольского ига, русские переняли эту черту государственности Монгольской империи и после ее распада вновь объединили Евразию, но уже под главенством православной Московской Руси»¹.

Так что впору ставить в России памятники Чингисхану и его последователям, а не Ельцину и Гайдару. Но прежде нужно глубоко разобраться в своей собственной истории, в монгольском периоде особенно. Ученики золотоордынских ханов, русские князья, не только хорошо усвоили уроки, но и превзошли своих учителей. И использовали мощь Орды для сведения счетов с католичеством. Великий Святой Руси князь Александр Невский именно так и поступил. Дмитрий Донской также оказался хорошим учеником, разгромив в 1380 г. войско Мамай. И это не было жестокой неблагодарностью к своим учителям.

¹ Евразия. 28–31.

Во-первых, Орда уже не была «Золотой» и единой, она трещала из-за ханских междоусобиц (возможно монголов этому научили русские). В Орде также активно работали агенты Рима, ибо серьезно опасались сближения Православия и монгольского язычества. В среде сборщиков дани (баскаков) и ростовщиков сплошь были евреи. «Во время татарского ига бедой, особенно для князей малых и бедных княжеств, были ростовщики. Иудеи появляются на Руси в обличье мытарей – сборщиков дани, которую они собирали с присущей им жестокостью»¹. Так что ситуацией на Руси в Риме владели. Маячила возможность массового перехода монгол-язычников в Православие, одиночных случаев было немало, включая православных ханов. Поэтому иудео-латинство яростно подвигало Орду к принятию ислама. Во-вторых, не русские, а именно Мамай и его подручные стали нарушать военно-союзные договоренности, нападать на русские города, сжигать их, включая Москву. Пора было кончать с подобным безобразием. В-третьих, темник Мамай не являлся законным ханом «Золотой Орды», он своего рода Чубайс в Орде, мятежник, разрушитель империи. Под его началом были исключительно антиордынские улусы и этносы – половцы, крымские евреи, ясы и пр. Мамай сколотил антиордынский блок в составе Крымского ханства, Генуеи и Великого княжества Литовского. Москва же была верна союзу с Белой Ордой, который заложил еще Александр Невский, возила дань не в Крым к Мамаю, а в Сарай. Так что никакой измены со стороны Москвы не было. Более того, после разгрома Мамаю на ханский престол в Орде вернулся наследник Чингизидов Тохтамыш. Тем не менее на фоне «монгольского ига» и благодаря ему на месте раздробленной Руси возникло мощное государство.

Победа над католическими орденами (в XIII в.) и освобождение от монголо-татарского ига (окончательно – уже

¹ *Большаков В. И.* По закону исторического возмездия. М., 1998. С. 201.

в XIV в.) исторически имели два следствия, важные для данного исследования. Во-первых, окончательно оформилась культурно-историческая граница между Западом и Русью. Во-вторых, Православие укрепилось в качестве духовного стержня русской идентичности: XIV век прошел под знаменем не только монголо-татарского нашествия, но и Андрея Рублева и его круга, преподобного Сергия Радонежского и его учеников, многих других подвижников. На смену сбалансированной между Западом и Востоком геополитике Руси времен князя Владимира пришла геополитика постордынской, антикатолической Евразии. ***Монголы укрепили евразийский вектор исторического движения России.***

За эпоху татаро-монгольского нашествия возвысилась роль Москвы как собирательницы всех русских земель, духовного центра и штаба освобождения. ***Москва обрела сакральный смысл.*** Сформировался евразийский «москвоцентризм». Именно в период Золотой Орды Русь из удельной превращается в централизованную, русские земли объединяются вокруг Москвы. Но даже русская Евразия это не только русский мир. Да и русскими стали устойчиво называться только после Куликовской битвы 1380 г. Даже на битву прибыли дружины московитов, вятичей, тверичей, рязанцев, смолян, новгородцев и др. Да и влияние Церкви распространялось лишь на Северо-Западную Русь. Но на огромном пространстве Евразии жили сотни племен, не охваченные Православием, не являвшие славянами. Большинство оставались язычниками. Но и ислам, особенно после захвата власти в Орде ярмом мусульманином ханом Узбеком, распространялся по территории Джучиева улуса. Высокая начитанность православных архипастырей, доброе отношение ко всем людям, духовный комфорт монастырей вовлекали в общее политическое и духовное пространство людей различных национальностей. В период насильственного обращения

ордынских язычников в ислам многие татары принимали Православие.

Еще есть один повод для размышления: не повлияло ли монгольское иго на характер военного поведения будущей российской элиты и армии. Согласимся, что постордынская Русь и Россия стали более сдержанны в отношении своих соседей, почти исчезли агрессивные захватнические войны, к побежденным народам русские стали относиться более гуманно и щадяще, по-человечески. Безусловно, сказалось принятие народом и властями Православия. Но, возможно, и татаро-монголы способствовали воспитанию такого качества населения, власти и армии. Не знаю точного ответа, нет документальных источников. Поэтому приведу лишь мнение уважаемого автора Сухотина Н. Н.¹:

Что характерно для Запада: «...войны с... пренебрежением народных интересов, войны ради личных целей глав государств (династические, наследственные)... одним словом, войны, обоснованные эгоизмом в его разнообразных проявлениях и формах, составляют обычное явление в военной истории западноевропейских государств. Этой-то основой войн и определяется резкое отличие характера войн Западного мира от войн, веденных русским народом, обосновывавшихся началом альтруизма, выражающимся в способности русского народа к жертве за другого и в исторически сложившейся способности русского государства к обобщению или совмещению собственных (государственных) интересов с интересами других, что приводило Русский Мир к служению войнами на пользу одновременно и себе, и другим, а в общем – к служению общему благу, высшей правде»².

«Русский Мир... стал стихийно чутким к правде и истине, деятельно чувствительным к обиде слабого и угнетенного... Вся история Русского Мира

¹ Сухотин Н. Н. Война в истории русского мира. СПб., 1898. С. 44.

² Там же. С. 37.

свидетельствует, что он своими войнами нес мир и благоденствие живущему»¹.

«Будучи народной, наша вооруженная сила на театрах войны и на полях сражений являла те же свойства, с которыми прожил русский народ свое историческое прошлое: терпеливость в беде, безграничная выносливость и стойкость, тягучая, спокойная, несокрушимая настойчивость, отвага без задора, смелость без бахвальства. Все эти свойства покоятся на той же основной способности всей массы народа к беззаветному самопожертвованию... делу народа, делу государства, делу общему... идея защиты до крайних пределов – наша народная идея...»²

«На Западе война – ремесло»³. Воевать могут либо привилегированные войны, либо за деньги (рыцари, наемные, вербованные войска). Следствие: «...служение войска лицу и притом настолько, насколько оплачиваются труд и работа»⁴. «При этих условиях организации вооруженной силы на Западе естественны и понятны такие явления, как дезертирство, этот бич армий XVI–XVIII столетий <...> как переходы воинских частей на службу от одного лица к другому и т. п., чего в русской военной истории нет признаков и следов»⁵.

В период «татарского ига» перед Русью, по выражению А. Н. Сахарова, встал вопрос о выборе модели консолидации – «либо федерализм, союз регионов с разными моделями развития – Новгород, Москва, Тверь и другие, либо авторитарная модель. В условиях гигантского пространства, давления со стороны Орды и католического мира унитарная модель была более предпочтительной

¹ Сухотин Н. Н. Война в истории русского мира. С. 37–38.

² Там же. С. 38.

³ Там же. С. 39.

⁴ Там же. С. 39–40.

⁵ Там же. С. 40.

для целей сохранения единого пространства»¹. И это тоже важнейший геополитический выбор своего будущего. (Вспомним замыслы Андрея Боголюбского.) Выдающийся наш современник, евразиец А. Г. Дугин, приложил немало усилий, чтобы утвердить историческую правду и развернуть российскую политику смутных девяностых и начала двухтысячных лет в сторону Евразии. Приведу его емкий геополитический вывод:

«Собственно Русь как уникальное евразийское образование... призванное объединить под своим контролем континентальные земли (и культуры) Востока и Запада, сложилась именно в Московский период... На религиозном уровне это проявилось в принятии русскими на себя идеологии византизма, но на практике эта возвышенная идея накладывалась на модель жесткой централизованной административно-хозяйственной системы татарской империи». Такое сочетание превращало русских в «этнос, осененный вселенской миссией. В Московской идее, в концепции “Третьего Рима”... воплотилось высшее чаяние национальной воли»².

¹ Сахаров А. Н. Указ. соч. С. 136.

² Дугин А. Г. Указ. соч. С. 611.

ГЛАВА VI¹

«МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» КАК ПЕРВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РОССИИ

Тайна беззакония уже в действии, только не свершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь.

2 Фес. 2

Подступая к рассмотрению концепции «Москва – Третий Рим», заложившей фундаментальный стержень русской геополитики и стратегии движения в историческом процессе Российской империи, СССР, РФ, пробежим по основным моментам истории, которые существенно влияли на рождение тезиса псковского инок Филофея «Москва – Третий Рим, а четвертому не бывать».

Проблема включения Руси в евразийскую интеграцию уходит своими корнями в глубокую древность. В течение множества столетий оформлялся внешнеполитический вектор русской геополитики, и на него влияло множество факторов. В числе первых следует отметить фактор этнического состава русских земель.

Русь всегда была полиэтнична, т. е. многонациональна, создание моноэтнического государства было невоз-

¹ В написании главы использованы материалы кандидатской диссертации А. Н. Клименко, научным руководителем которого был Л. Г. Ивашов.

можно для Руси. Этот факт стал результатом колониального освоения земель среднерусской равнины предками славян. О чем говорилось выше.

История современной Европы начинается с Великого переселения народов. Этот глобальный процесс огромных масштабов захватил всю территорию евразийского континента.

В VII в. н. э. славяне, теснимые с Запада, начинают расселяться в пределах среднерусской равнины, доходя до Ладоги на Севере, осваивая бассейн реки Оки на Востоке и расселяясь вдоль Днепра.

Уже на этом этапе начинает складываться многонациональный характер русской цивилизации, так как славяне не уничтожали и не поработали покоренные племена финно-угров, иранцев, других народностей, проживавших на этих землях, а стремились включить их в орбиту своей национальной политики.

Дальнейшее развитие славянских племенных союзов повлекло необходимость создания общей для всех восточных славян государственности. Можно предположить, что старейшины племен боялись междоусобной брани и поэтому призвали на княжеское служение руководителей со стороны – хороших воинов и мореплавателей-варягов.

Предположительно в 862 г. на Руси появился первый варяжский князь – Рюрик. Однако власть приглашенных варягов не была еще прочна. Единое русское государство еще не было создано, племенные союзы ощущали себя отделенными друг от друга, могли вступать в вооруженные конфликты между собой, оспаривать пальму первенства среди прочих восточнославянских племен.

В условиях внутренней разобщенности полиэтнического союза русских племен потомок варягов князь Олег приходит к стенам Киева и захватывает власть в этом городе. Таким образом, Олег перенес центр Руси из Великого Новгорода в Киев, что сыграло очень важную роль в истории России. Крупнейшей задачей тогдашнего

руководства было объединение Руси и создание единого русского государства. А это было невозможно без международного признания Руси.

Во времена Вещего Олега, на рубеже IX и X столетий, центром мировой политики и дипломатии считалась Византия. Именно эта империя могла дать русским возможность получить осязаемые границы своего государства.

В 907 г. по итогам знаменитого похода Олега к стенам Константинополя был заключен договор, позволявший говорить о Руси как о тесном союзнике Византии. В договоре речь шла о Руси в целом, т. е. о едином государстве всех русских не как этноса, а как союза различных этносов. Однако, получив внешнее признание, Русь не приобрела внутреннего единства. Во внутренней политике сказывалась племенная, религиозная и языковая раздробленность.

Князь Владимир еще в бытность язычником искал пути объединения славян, но наталкивался на религиозные противоречия между этносами. Языческие верования были разными в разных племенах.

В то же время его глазам представлялась византийская модель существования империи, где этнический фактор вообще не существовал, где в основе внутренней политики лежала принадлежность к единой Православной Церкви, снимавшая абсолютно все этнические противоречия.

Византийский опыт казался очень актуальным и востребованным на русских землях. В 988 г. состоялось Крещение Руси. С точки зрения князя Владимира это был момент формирования единого русского государства. С точки зрения Византии это было принятие Киевом некоторого вассалитета по отношению к Константинополю.

Отныне русская геополитика будет формироваться под непосредственным влиянием геополитической концепции Византии. А Византия была всегда исключительно евразийским государством. Не просто мостом, соединяющий Восток и Запад, не просто пограничной территорией

между двумя мирами, а самостоятельной цивилизацией, включавшей в себя как народы Запада, так и народы Востока, жившие вместе. Поэтому евразийство Руси было подчеркнуто евразийством Византии. И не Русь отклонялась от прочих стран Европы, а страны Запада отклонились от этого исторического вектора.

В 1054 г. произошло окончательное отделение Римской кафедры от Православной Церкви. С этого момента на Западе возникло католичество, в основу идеологической базы которого положена идея превосходства Римской Церкви над всеми остальными Церквями и народами мира.

Римский папа предпочел личную власть соборному устройству Церкви. Вслед за разделением духовным началось и разделение политическое. В Европе стали формироваться мононациональные королевства, где возникала идея отдельно взятой нации как опоры государства.

Русь осталась приверженной византийскому принципу приоритета религиозной принадлежности по отношению к национальной. Это дало ход формированию великой русской полиэтничной культуры и послужило основой существования Российской империи как многонациональной державы. В 1237 г. началась эпоха татаро-монгольского ига, о сущности которого мы говорили подробно.

Таковы вехи формирования геополитики государства российского. Но, как представляется, концептуальное отражение для российской геополитики имела идея, высказанная старцем Филофеем в его письмах высшим чиновникам Руси. Именно в ней высвечивался тот маяк, которым должна следовать будущая российская держава. История подготовила основы геополитической судьбы Отечества, народ впитал эту идею в своем сознании, требовался лишь толчок для ее реализации.

Наложение Православия на традиции русских племен и княжеств, взаимодействие с Золотой Ордой и духовное укрепление в монгольский период, подвиг служения архи-

пастырей Церкви сформировали новое качественного состояние русского мира. В его свойствах появилась ранее не присущая черта – противостояние миру латинскому, западноевропейскому и защита мира православного. Латинская Церковь обвиняется в отступлении от истинной веры, и ей противопоставляется Русская Православная Церковь. Но противостояние носило не агрессивный, наступательный, а защитный, оборонительный характер. На первый план выступало «обережение» веры православной. С падением Византии православная ойкумена была серьезно ослаблена и волею судьбы Русское государство выдвигалось на позицию «главного православного царства». Но поскольку западное «христианство», сливаясь с государствами и империями, образовало геополитическую систему, нацеленную уже в средние века на глобальное господство, требовалась и система защиты: идея, концепция (доктрина), стратегия. Это обстоятельство настоятельно требовало переосмысления в обществе и государстве смысла существования и дальнейшего развития.

В рамках христианского понимания защиты появилась концепция «катехона». «Катехон» (в дословном переводе с *греч.* означает «удерживающий») – это фактор защиты святости перед лицом зла и духовного разложения. Этимология понятия «удерживающий» восходит к библейской истории, ко Второму посланию к фессалонийцам апостола Павла (2 Фес. 2:7). В толковании Иоанна Златоуста говорится: «Когда прекратится существование Римского государства, – пишет святитель Иоанн, – тогда он (антихрист) придет. И справедливо, потому что, пока будут бояться этого государства (имеется в виду Византия. – Л. И.), никто не подчинится антихристу, но после того, как оно будет разрушено, воцарится беззаконие...»¹

¹ См.: Сеницына Н. В. Третий Рим. История одной идеи // Фома. 2010. № 9 (89).

В сознание русских православных людей католицизм встраивался как ощущения антихриста, дьявола.

На смысловых основах «катехона» и «Змееборца и Премудрости» рождалась идея сильного православного государства, которое своим существованием не позволяет прийти в мир антихристу и защитит Христову истину. В общественном сознании созрело видение Московского княжества как государства, способного сохранить каноническую чистоту Православия и стать покровителем православных народов. Идея получила концептуальное оформление: «Москва – Третий Рим» – и стала отражением духовной и геополитической зрелости Московской Руси. Эта зрелость проявилась на фоне хаоса в православно-славянском мире, осиротевшем без Греческой матери-Церкви и подпавшем под турецкое иго. Московия оказалась единственным православным государством в поствизантийской ойкумене, которое было, с одной стороны, **политически независимым**, а с другой стороны, достаточно **крепким духовно** для того, чтобы отказаться от унии с католической Церковью и стать новым центром православного мира. Такое соотношение сил и влияния в поствизантийском мире позволяло говорить о появлении в лице Московского княжества нового, одновременно духовного и геополитического центра мира. ***Идею «Москва – Третий Рим» можно рассматривать как основание для геополитической концепции России, которая в последующем получала закрепление в государственной политике и официальных документах, что уже характеризует ее как геополитическую доктрину.***

Для справки:

Геополитическая идея – высокое осознание цели развития государства и общества на долгосрочную перспективу (эпоху) с учетом исторического опыта, достигнутого уровня развития, географических условий, поведения и намерений других государств.

Геополитическая концепция – система знаний, которая развивает сущность геополитической идеи, формирует целостное представление о закономерностях, существенных связях, последствиях и этапах реализации геополитической идеи.

Геополитическая доктрина есть совокупность официально принятых взглядов, определяющих место и роль государства в структуре международных отношений, и систему ценностей, которые государство отстаивает и продвигает во внешний мир.

Структура концепции «Москва – Третий Рим» выглядит следующим образом:

1. Москва (а следовательно, Россия) – духовный центр мира. Такое понятие Москвы выступает впервые и имеет, как в «матрешке», несколько смыслов. Согласно первому из них, Москва рассматривается как священный город. Для этого в литературе употребляются термины «богоизбранности», «богоспасаемости», «богохранимости», проводятся параллели с Израилем, Иерусалимом, Римом, различными библейскими сюжетами¹.

Второй – более широкий – смысл ассоциирует «Третий Рим» с Россией (с центром в Москве), с русским народом, с Русской Православной Церковью². В 1589 г. формула «Москва – Третий Рим» вошла в грамоту об учреждении патриаршества.

Наконец, третий – метафизический – смысл этой концепции заключается в том, что «Третий Рим» – это весь православный мир, сосредоточенный после падения Византийской империи в России и находящийся под ее опекой и покровительством. Филофей использовал в отношении

¹ См.: *Емченко Е. Б.* Москва – «святой град» в публицистических и литературных текстах Средневековья и Нового времени. М., 2007. С. 7, 9–10.

² См.: *Синицына Н. В.* Москва – Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998. С. 10, 24; *Назаренко А.* Русское самосознание: между Царством и Церковью. М., 2000. С. 137; *Лурье С. В.* Историческая этнология. М., 1997. С. 270.

стран, входивших в Византийскую империю, формулу «снидошася» (т. е. «сошлись», «соединились»), чтобы показать: «Третий Рим» – это не замена, а соединение православных царств. Причем соединение в данном случае являлось антитезой духовного падения (разделения, отлучения), которое испытали европейцы-католики и греки-униаты. Такая трактовка смысла падения Римской и Византийской империи содействовала, с геополитической точки зрения, единству православного пространства и предопределяла в исторической перспективе выбор союзников и противников России.

«Москва – Третий Рим» как концепция ставила перед Русью (впоследствии – Российской империей, СССР) две основные задачи: во-первых, обеспечить духовную и геополитическую безопасность внутри самого Российского государства и, во-вторых, осуществить объединение и защиту вселенского Православия.

Выполнение первой (внутренней) задачи было мотивировано заботой о сохранении духовных ценностей России (таких, как стремление к святости, правде, миру, любви, жертвенности), а также заботой о Церкви как о носителе этих ценностей. Эта необходимость духовной безопасности, со стратегической точки зрения, делала необходимым укрепление и защиту континентального (евразийского) пространства России¹.

Что касается второй задачи «Третьего Рима» (объединение и защита вселенского Православия), то она была мотивирована духовной ответственностью за страны поствизантийского пространства и в связи с этим необходимостью отмежеваться от католического мира.

К XVI в. в идее «Москва – Третий Рим» было отражено стремление Руси к сознательной церковной замкнутости, что, в геополитической перспективе, стало основани-

¹ См.: *Ивашов Л. Г.* Россия или Московия?: Геополитическое измерение национальной безопасности России. М., 2002. С. 90; *Сахаров А. Н.* Указ. соч. С. 97–111; *Дугин А. Г.* Основы геополитики. М., 2000. С. 611, 196–198; *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории. М., 2003. С. 93, 130, 146.

ем для недоверчивости к другим, особенно к европейским, народам, самоизоляции и одновременно чувства своей особой миссии в мире¹. В связи с этим можно утверждать, что концепция «Москва – Третий Рим» указывает на геополитический код России как на исторически сложившуюся систему ее внешнеполитических отношений, с опорой на которую должна быть сформулирована доктрина национальной безопасности.

На протяжении XIX–XXI вв. мы находим развитие концепции «Москва – Третий Рим» и с доминантой открытости Западу, ставящей Россию в позицию геополитического «моста», связующего европейский и поствизантийский миры²; и с антизападной (антикатолической) доминантой³.

Вероятно, оба подхода были разным геополитическим преломлением одной и той же характерной для «Третьего

¹ См.: *Кожин В. В.* История Руси и русского Слова. М., 1999. С. 406; *Георгий (Флоровский)*, прот. Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 15; *Антощенко А. В.* «Евразия» или «Святая Русь»? Российские эмигранты в поисках самосознания на путях истории. Петрозаводск, 2003. С. 351; *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 2010. С. 244; *Гольдберг А. Л.* Указ. соч.. С. 77; *Fuentes C.* La Tercera Roma // *El País*. 2008. 24 de septiembre. [Электронный ресурс]: http://elpais.com/diario/2008/09/24/opinion/1222207204_850215.html; *Лурье С. В.* Указ. соч. С. 267–269.

² См.: Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы. [Электронный ресурс]: <http://www.vehi.net/soloviev/spor/index.html>; *Недоступ А.* Русская идея // *Завтра*. 2010. 15 декабря. [Электронный ресурс]: <http://moskva.bezformata.ru/listnews/russskaya-ideya/342073/>; *Шубарт В.* Указ. соч. 1993. № 4. С. 173–175; *Синицына Н. В.* Москва – Третий Рим. Истоки и эволюция... С. 13; *Сахаров А. Н.* Указ. соч. С. 8; *Нарочницкая Н. А.* Указ. соч. С. 277.

³ См.: *Хомяков А. С.* Всемирная задача России. М., 2008; *Данилевский Н. Я.* Указ. соч.; *Савицкий П. Н.* Избранное. М., 2010; *Трубецкой Н. С.* О туранском элементе в русской культуре // *Евразийский временник*, 1925; *Ивашов Л. Г.* Геополитическая ситуация начала XXI столетия // *Россия: геополитический центр мира XXI столетия: материалы международной конференции*. М., 2010. С. 5–15; *Ивашов Л. Г.* Глобальный вызов – геополитический ответ России // *Россия в XXI веке. Материалы годового собрания Академии геополитических проблем*. М., 2012. С. 5–16; *Ивашов Л. Г.* И снова миру угрожает фашизм. [Электронный ресурс]: <http://maxpark.com/user/298691262/content/2014090>; *Дугин А. Г.* Основы геополитики.

Рима» черты – мессианства, на которое указывали многие как русские, так и зарубежные исследователи (историки, философы, геополитики), уточнявшие при этом, что для Филофея мессианство означало не повод к завоеваниям новых территорий, а радость отождествления Православия со смыслом существования Руси¹.

2. Идеал российской государственности – симфония властей – как гармоничная взаимосвязь светской и церковной властей. Идея «Москва – Третий Рим» ставила перед Великим московским князем задачу не только защищать Православие и Церковь, но и самому соответствовать высоким евангельским идеалам². Другими словами, в посланиях Филофея был закреплен христианский идеал русского правителя – ответственного за порядок внутри государства и справедливого.

3. Россия – источник альтернативного мировосприятия во время внутригосударственного или общемирового духовного кризиса. Современники Филофея были охвачены страхом конца света, вызванным падением Константинополя. Распространение получила идея о том, что 7000 (1492) год будет годом апокалипсиса. Возникла тема «последнего царства», которую подпитывали успехи османских завоеваний. В этом контексте идея «Москва – Третий Рим» стала символом не только освобождения от апокалипсического страха, но и предшествовавшему этому

¹ См.: *Iglesias, A. A.* Notas sobre «Moscú, tercera Roma». Génesis y evolución de una teología política // *Espacio, Tiempo y Forma*, 1992. Pág. 447; *Антощенко А. В.* Указ. соч. С. 263; *Дугин А. Г.* Основы геополитики. С. 611; *Бердяев Н. А.* Указ. соч. С. 243–244; *Новикова Л., Сиземская И.* Идеи мессианизма в русской философии истории // *Общественные науки и современность*. 1995. № 6. С. 70; *Гидиринский В. И.* Русская идея как философско-исторический и религиозный феномен. М., 2010. С. 70, 78; *Соловьев А. В.* Святая Русь. Очерк развития религиозно-общественной идеи // *Pax Rossica*. М., 2012. С. 262; *Молотков А. Е.* Экономика экуменизма. [Электронный ресурс]: <http://www.rulad.ru/novosti/a-e-molotkov-e-konomika-e-kumenizma.html>

² См.: *Соловьев А. В.* Указ. соч. С. 244; *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. I. М., 2009. С. 439.

освобождению курсу на созидание, на создание христианского царства, основанного на социальной справедливости, а не на пассивном ожидании конца света¹. Предчувствие апокалипсиса и последующее преодоление этого предчувствия через те или иные общественно-политические или идеологические преобразования стало характерной чертой во время знаменательных (и, как правило, трагических) для России событий. Например, во время введения Никоновской реформы и последующего раскола Русской Православной Церкви, во время и после революции 1917 г.

Справочно:

При Селиме I Грозном (1512–1520) к Османской империи были присоединены: Сирия, Палестина, Египет, Западная Аравия, Алжир, Венгрия, Иран, Йемен, Аден, западные области Грузии и Армении, Северная Африка. Победы Ивана Грозного в войнах с казанским и астраханским ханами показали, что Московская Русь укрепляется и представляет собой силу, достаточную для помощи христианским подданным Османской империи. Константинопольский патриарх Иоаким связывает именно с Иваном Грозным надежду на избавление «от руки нечестивых»².

Тогда Филофей отправил дьяку Мисюрю Мунехину и самому Московскому князю Василию III послания, в которых в том числе указывал на самодурство, жестокость и даже содомию московских должностных лиц. Также Филофей написал о том, что после падения Константинополя Русь остается единственной хранительницей Православия, а Василий III – единственным православным христианским правителем во вселенной. Так, при виде несправедливости

¹ См.: Антощенко А. В. Национально-теократическая концепция Святой Руси А. В. Карташева // Русское Зарубежье. 2002. 15 июня. [Электронный ресурс]: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187202>; Антощенко А. В. «Евразия» или «Святая Русь»? Российские эмигранты в поисках самосознания на путях истории. Петрозаводск, 2003. С. 248; Назаренко А. Указ. соч. С. 142; Гидиринский В. И. Указ. соч. С. 78.

² Кутузов Б. П. Церковная «реформа» XVII века: ее истинные причины и цели. Барнаул: Фонд поддержки строительства храма Покрова, 2009. С. 185–186.

и горя, принесенного московскими наместниками псковичам, Филофей указал на то, что Великий московский князь нес за это особую ответственность, напомнил о необходимости подчинения политической власти духовным (христианским) идеалам. По сути дела, старец намекал, что *во главе Святой Руси, должен стоять непогрешимый в мирских деяниях государь.*

Геополитическая сущность идеи «Москва – Третий Рим»

Москва! Как много в этом звуке...

А. С. Пушкин

Мнения исследователей по поводу соотношения геополитического/духовного содержания в концепции «Москва – Третий Рим» расходятся. Некоторые авторы считают, что в ней (гео-)политическое начало довлеет над духовным, отмечают имперостроительство как характерную черту московской идеологии¹. Некоторые (как правило, зарубежные) исследователи даже рассматривают идею «Третьего Рима» в качестве русского аналога «Manifest Destiny»², на эту тенденцию указывают Н. А. Нарочницкая, Д. Сидоров, В. В. Кожин, П. Троицкий³. В качестве примера можно привести А. А. Иглесиаса, убежденного в том, что идея

¹ См.: Сахаров А. Н. Указ. соч. С. 41–42; Дугин А. Г. Основы геополитики. С. 197; Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. М., 2006. С. 59; Бердяев Н. А. Указ. соч. С. 359.

² «Manifest Destiny» – это американская доктрина, санкционирующая расширение Соединенных Штатов на основании их «богоизбранности». См.: Manifest Destiny. [Электронный ресурс]: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/pre1898.htm>

³ Sidorov D. Post-Imperial Third Romes... // Geopolitics. 2006. № 11. P. 317; Нарочницкая Н. А. Указ соч. С. 142; Кожин В. В. История Руси и русского Слова... М., 1999. С. 406; Троицкий П. Москва – Третий Рим // Общественно-национальный Русский Журнал, 2007. С. 28.

«Москва – Третий Рим» служила обоснованием для мирового господства («*dominium mundi*») России¹.

Однако такие авторитетные историки, как А. В. Карташев, Н. В. Сеницына, Н. А. Нарочницкая, В. В. Кожин, настаивают на примате духовного содержания в концепции. Мысль о «богоизбранности» России отнюдь не приводила автора (Филофея) к необходимости расширения пространства. Внедрялась другая задача: трезвенное и ответственное хранение Православия (что должно начинаться с благочестия самого государя), необходимость заботы о Церкви².

Духовная глубина концепции Филофея была во многом взаимоувязана с тонким пониманием мировоззрения современного ему (Филофею) общества, с пониманием того, какими ценностями жила Русь и каким прорисовывался ее образ в окружавшем ее мире. Тем самым автор выразил миссию России как бы от лица всего народа, чем обусловлено глубокое проникновение идеи Филофея в русский менталитет. Одновременно Филофей обобщил все созвучные сочинения своих предшественников, предложив своей кристальной трехчленной формулировкой квинтэссенцию этого литературного массива³.

Уловив настроения и чаяния народа, обобщив мысли предшественников, Филофей совместил все это со своим глубоким знанием священных текстов, всей истории Церкви, что и придало идее «Москва – Третий Рим» богословскую и пророческую доминанту. Приведенные старцем цитаты то из видения пророка Даниила, то из Апокалипсиса говорят о свободном знании всего Ветхого и Нового Завета и о богословско-геополитическом складе ума: всю

¹ См.: *Iglesias A. A. Op. cit. Pág. 441.*

² *Сеницына Н. В. Третий Рим...* С. 244; *Кожин В. В. История Руси...* С. 406; *Карташев А. В. Церковь. История. Россия.* М., 1996. С. 52; *Нарочницкая Н. А. Указ. соч.* С. 120.

³ См.: *Сеницына Н. В. Третий Рим...* С. 174, 236; *Кожин В. В. История Руси...* С. 406; *Карташев А. В. Очерки...* Т. I. С. 438; *Лурье С. В. Указ. соч.* С. 270, 272; *Fuentes C. La Tercera Roma // El País, 2008.*

священную историю и пророчества Филофей анализирует, пытаясь понять судьбу и предназначение России в координатах всего мира.

Идея «Москва – Третий Рим» образует смысловую «вертикаль», ведущую из исторических глубин через XVI в. (время создания идеи) – в будущее. При этом время поделено Филофеем на два отрезка: первый – это существование единой Церкви, второй – Церкви разделенной (после отпадения католиков от Православия). 770 лет «беша с нами в соединении» (пишет Филофей о католической Церкви), уже 735 лет «отпадоша от правая веры»¹. На фоне этого двухчастного времяисчисления Филофей выделяет три звена – три «Рима».

Падение Первого Рима символизирует духовное падение и Римской империи, и всего католического мира, и католической Церкви. Падение Второго Рима связано с Ферраро-Флорентийской унией и означает падение греческой Церкви. То есть причина падения обоих «Римов» одна и та же: отход от Православия, а само понятие «Рим» («Ромейское царство») – это символ чистоты Православия, которое нужно пронести от апостольских времен сквозь историю². Элемент пророчества («...а четвертому не быти») и понятие «Ромейского царства», которое перемещается географически, но вечно с точки зрения духовной, – обеспечили актуальность концепции.

Что касается геополитического контекста, в котором была сформирована идея «Москва – Третий Рим», то в него мы включили рассмотрение как основных внешнеполитических векторов Руси, так и внутреннего состояния

¹ *Синицына Н. В.* Москва – Третий Рим... С. 228. При этом можно найти разные трактовки времени духовного «падения» Римской империи. Н. В. Синицына указывает на довольно широкий период: время Карла Великого (742–814) и папы Формоса (891–896); А. Л. Гольдберг – на конкретное событие, когда совершилось «отпадение латинян» от Православия: II Никейский собор (787). См.: *Гольдберг А. Л.* Указ. соч. С. 7.

² *Карташев А. В.* Очерки... Т. I. С. 438.

ее государственности. Совокупный анализ смыслового содержания и предпосылок идеи «Москва – Третий Рим» позволил определить, в чем состояло влияние данной идеи на российскую геополитику: в формировании духовного центра мира; в укреплении симфонии властей и архетипа русского правителя; во взаимосвязи с эсхатологическими настроениями в обществе.

В учебнике В. А. Колосова и Н. С. Мироненко «Геополитика и политическая география» утверждается, что «Москва – Третий Рим» – это, «по сути, мессианистская панславянская, панправославная концепция, которая представляет важность с геополитической точки зрения только в контексте освобождения балканских православных народов от Османской империи в конце XIX века»¹. Невозможно до конца согласиться с этим утверждением, потому что влияние концепции «Москва – Третий Рим» на геополитику России проявлялось не только в балканском направлении, но прежде в евразийском, а также в европейском; и не только в построении внешнеполитических отношений, но и в укреплении ценностей русской цивилизации, архетипических черт монарха, в проявлении цивилизационной несовместимости России и Запада.

Начнем рассматривать весь этот комплекс геополитических составляющих с западного вектора российской внешней политики. После наполеоновских войн и Отечественной войны 1812 г. в Европе сложилась такая система международных отношений, центральное место в которой по праву принадлежало России. Ведь поскольку наполеоновская армия захватила пол-Европы, победа в Отечественной войне 1812 г. стала спасением не только для России, но и для Европы. Когда в 1818 г. прусский король посетил Москву, спаленную пожаром, то, по свидетельству очевидца того события, «этот деревянный человек, как его назы-

¹ *Sidorov D.* Post-Imperial Third Romes: Resurrections of a Russian Orthodox Geopolitical Metaphor // *Geopolitics*. 2006. № 11. P. 325.

вали, стал на колени, приказав и сыновьям сделать то же; отдав Москве три земных поклона, он со слезами на глазах несколько раз повторил: вот наша спасительница!»¹. Интересно заметить, что победа над Наполеоном вдохновила многих авторов того времени (например, поэтов Н. Ф. Глинку, Н. М. Шатрова, М. Ю. Лермонтова, философа К. Н. Леонтьева) на восхваление именно Москвы, а не столичного Петербурга. Духовный, объединяющий смысл Москвы прочитывается и у Л. Н. Толстого в великом произведении «Война и мир», в «Бородино» М. Ю. Лермонтова, в трудах других великих историков, литераторов и музыкантов России. И здесь можно видеть одно из первых проявлений в XIX в. концепции «Москва – Третий Рим».

После победы над Наполеоном Россия могла распоряжаться судьбой Франции со всей жесткостью, но проявила снисходительность к бывшему врагу. И благородство России особенно чувствуется на фоне позиций западных стран. Немецкая пресса призывала объявить войну всей нации и поставить вне закона весь этот (французский) народ, А. Веллингтон – английский полководец, участник наполеоновских войн и битвы при Ватерлоо – настаивал на огромном размере контрибуции, чтобы преподать французскому народу «великий урок морали». Какое же отношение к Франции мы видим со стороны России? После «битвы народов» под Лейпцигом (1813) в своем воззвании к русским войнам Александр I (рис. 6.1) произнес такие слова в адрес французов: «Забудем дела их. Понесем к ним не месть и злобу, но дружелюбие и простертую для примирения руку...». В русском меморандуме было заявлено о том, что война велась не против французского народа, а только против Наполеона. (Эту же мысль повторил И. В. Сталин в 1945 г. «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается»). В плане международных отно-

¹ Спекторский Е. В. Принципы европейской политики России в XIX и XX веках. М., 2012. С. 435–436.

шений Россия на правах победительницы ввела Францию в новообразованный Священный Союз наравне с другими

рис. 6.1
Император Александр I
Павлович Романов
(1777–1825) – Император
и Самодержец Всероссийский
(с 1801 г.), внук Екатерины II,
старший сын Павла I.

великими державами, не изолируя ее из мирового сообщества. Так, христианские качества, такие как прощение, милосердие к побежденным, стали выражением концепции «Москва – Третий Рим» в российской геополитике уже в самом начале XIX в.: раскрывался потенциал духовного центра мира, проявлялись ценностные основы русской цивилизации.

После победы над Наполеоном в Отечественной войне 1812 г. Россия имела настолько мощный авторитет

в мировом сообществе, что встала во главе всей европейской (постнаполеоновской) системы безопасности, в основу которой был положен «Трактат братского христианского союза». Трактат был создан по инициативе российского императора Александра I в 1815 г. и представлял собой соглашение между тремя монархиями: Россией (во главе с Александром I), Австрией (во главе с императором Францом) и Пруссией (во главе с королем Фридрихом Вильгельмом III). Позднее к Священному Союзу присоединились все европейские страны, кроме Ватикана, Турции и Англии. Участники Священного Союза заявляли, что и во внутренней, и во внешней политике намерены руководствоваться христианскими заповедями. То есть трактат сочетал черты юридического (международно-правового) и церковного документа.

Однако стоит внести существенно важное добавление: серьезно к этому договору относилась, вероятно, только Россия – в лице Александра I (который лично написал текст Трактата), а затем и Николая I. Канцлер К. Меттерних называл трактат «звучным и пустым документом», который не причинит Австрии никакого вреда, – и это пренебрежение было характерным для Европы в целом. Причину мы выяснили ранее: цивилизационная и геополитическая несовместимость России и Западной Европы. Н. Я. Данилевский в 1869 г. убедительно докажет, что Европа всегда враждебна России. Мы же доказательно утверждали, что западными элитами и властителями двигала и движет материальная выгода. И христианство они подогнали, приспособили к выгоде. Таким образом, к одному и тому же Трактату у участников его подписания было совершенно разное отношение. Для европейских монархов – вынужденный интерес момента, пустая формальность, а для русского правительства – краеугольный камень геополитики.

Как следствие, Англия (кстати, не входившая в Священный Союз) и Австрия сыграли на ответственном отношении России к священному «братству» и сделали его инструментом постоянного давления на волю императоров Александра I и Николая I¹. Дело в том, что на Балканах регулярно вспыхивали освободительные движения греков, сербов, болгар и других славянских народов, желавших избавиться от подчинения Османской империи. Восстания с жестокостью подавлялись. И Россия стала заложницей этой ситуации: с точки зрения Священного Союза, Османскую империю следовало поддерживать как легитимную монархию, а повстанцев – осудить. Но повстанцы, страдавшие от жесткости турецкого ига, были с русским народом одной веры и одной крови. И тут в отношении православных братьев-славян «срабатывала» психология Третьего Рима:

¹ *Пушкарев С. Г.* Россия 1801–1917... М., 2001. С. 188, 213.

историческая память диктовала геополитический приоритет защиты вселенского Православия¹.

Что выбрать: поддержать Турцию, согласно принципу легитимизма, или покровительствовать единоверным балканским народам? Не в состоянии определиться, в чем состояла ее позиция как христианского государства, Россия на каком-то историческом этапе была вынуждена придерживаться политики двойных стандартов. Конкретный и самый яркий пример тому можно было видеть во время Греческого восстания 1821 г.² Здесь уместно вспомнить слова генерала А. Н. Куропаткина о том, что забота императора Александра о благоустройстве Европы была жертвой в ущерб России³.

Вскоре (в том же 1821 г.) все же восторжествовала линия солидарности с балканскими народами. Турция наложила эмбарго на российские товары и запретила греческое судоходство в проливах, что нанесло ощутимый вред российской торговле⁴. Граф Г. А. Строганов направил Порте

¹ См.: *Вишленкова Е. А.* Война и мир и русское общество в правление Александра I. М., 2003. С. 191

² Это восстание было жестоко подавлено турками: десятки тысяч (!) христиан стали жертвами репрессий или были заключены в рабство, сотни церквей подверглись разрушению, престарелый Константинопольский патриарх Григорий и десятки архиереев были повешены. В этой ситуации князь Александр Ипсиланти, российский генерал, возглавивший «Дружеское общество» в поддержку греков («Филики этерия»), инициировал операцию освобождения Греции через прохождение Румынии и Болгарии – последние смотрели на готовившуюся операцию с воодушевлением. А император Александр I, находясь в то время на одном из конгрессов Священного Союза, после долгих колебаний осудил действия А. Ипсиланти и, подчиняясь принципу легитимизма, встал на сторону Турции. К. Меттерних после этого цинично отмечал: «За нашими восточными границами триста или четыреста тысяч человек, повешенных, расстрелянных или посаженных на кол, не считаются ни во что». См.: *Виноградов В. Н.* Балканы – выход из тени Священного Союза. М., 2007. С. 169, 176–179.

³ *Куропаткин А. Н.* Русская армия. СПб., 2003. С. 37.

⁴ Строгановы // Библиотека обучающей и информационной литературы. [Электронный ресурс]: http://www.libma.ru/istorija/rossiiskie_predprinimateli_i_mecenaty/p2.php

ноту с требованием прекратить преследование христианских подданных и восстановить свободное судоходство в проливах. И в ответ на очередное игнорирование Турцией этого требования Россия объявила о разрыве дипотношений с Блистательной Портой.

Россия убедилась, что «братство» христианских монархов оказалось мнимым, что практическая попытка выстраивать взаимоотношения под общим христианским знаменателем и на Западе, и на Востоке – не удалась. И это было не парадоксом, а следствием, потому что *Россия и Европа являлись совершенно различными цивилизационными сущностями, имели (и по сей день имеют) диаметрально противоположные геополитические идеи и системы духовно-нравственных ценностей. Другого от Запада ожидать нельзя.*

Что касается солидарности с народами Балкан, то ее корни лежат, безусловно, в той поствизантийской и постмонгольской геополитической конструкции XV–XVI вв., в которой и актуализировалась концепция «Москва – Третий Рим». С тех пор балканский регион не терял для России своей привлекательности. В XVII веке, в правление Алексея Михайловича, как утверждал А. В. Соловьев, была «жива и действительна задача Третьего Рима»: освобождение от турок и объединение всех православных христиан. Не зря патриарх Никон желал Алексею Михайловичу расширить Московское царство «от моря и до моря и от рек до конца вселенная»¹.

В XVIII в. тема покровительства балканским славянам вновь получила развитие. В 1774 г. между Россией и Турцией был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор, гарантировавший право России выступать в защиту христианских подданных Турции². Дальнейшее выстраива-

¹ Соловьев А. В. Святая Русь. С. 251.

² Кючук-Кайнарджийский мирный договор. [Электронный ресурс]: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/kuchuk.htm>

ние международных отношений вокруг Балкан становилось либо подтверждением (и продолжением) условий этого договора, либо их отменой и утратой права покровительства (последнее, как правило, влекло за собой ослабление позиции России не только на Балканах, но и в мире).

К началу XIX в. геополитическая позиция России на Балканах была обусловлена двумя ключевыми факторами. Первый фактор – геостратегический: Россия обладала правом выхода к Черному морю, российские торговые суда могли свободно проходить через черноморские проливы Босфор и Дарданеллы. Второй фактор – религиозный. Балканское население: сербы, болгары, черногорцы и др. – были братьями русских по крови и по вере, православными славянами. Это сближало Россию с балканскими народами и давало ей статус их «единственного защитника и спасителя» от ига Османской империи. Добавим, что тот же энтузиазм в отношении России испытывали и христианские страны Кавказа (Армения; Грузия, в 1801 г. добровольно вошедшая в состав Российской империи). В этом они усматривали оптимальную возможность спастись от участи балканских стран и избежать исламского владычества. Так прорисовывалась перспектива формирования православного пространства и одновременно евразийского, с центром в России, что полностью соответствовало сущности «Третьего Рима».

Важный нюанс при этом состоял в том, что вектор защиты Православия в XIX в. был направлен не вовнутрь, как в XVI в., а вовне. Если в XVI в. все православные царства «снидошася», по идее Филофея, в Россию и она как бы вобрала в себя их духовный, метафизический смысл, то в XIX в. начинается обратный процесс: «развертывание», восстановление этих царств в их материальных, географических границах. Как нам кажется, смысл и теоретического (например, проект Всеславянского союза Н. Я. Данилевского), и практического (русско-турецкие войны XIX в.) реше-

ний Восточного вопроса сводился именно к задаче «развернуть» в широком пространстве «Третий Рим».

После русско-турецкой войны 1806–1812 гг., в которой победу одержала Россия, был заключен Бухарестский мирный договор, по которому к России были присоединены Бессарабия, Сухум, а также Молдова и Валахия. Сербии была дарована автономия, и Россия была признана гарантом выполнения этого условия¹.

В 1820–1830-е гг. славянофильский курс российской внешней политики был подкреплён Аккерманской конвенцией (1826), которая стала продолжением Кючук-Кайнарджийского (1774) и Бухарестского (1812) мирных договоров. В Аккерманской конвенции содержалось напоминание о том, что Россия придерживается прославянской, христианской позиции на Балканах, подтверждалось разрешение на свободный проход для русских судов из Черного моря в Средиземное². Таким образом, в своей балканской политике Россия тонко сочетала как духовно-религиозный, так и торгово-стратегический фактор.

В 1828 г. Россия вступила с Турцией в войну и одержала победу. В 1829 г. был подписан Андрианопольский мирный договор, который включал такие условия, как: предоставление Молдавии и Валахии права независимого управления, запрет Турции на вмешательство в их внутренние дела, а также предоставление автономии Греции (согласно Лондонскому договору 1827 г.), возвращение Турцией шести округов Сербии и гарантия спокойствия сербского народа. Кроме того, Андрианопольский договор предусматривал присоединение к России значительных территорий Черноморского побережья Кавказа, части Армении.

¹ Бухарестский мирный договор 1812 года. [Электронный ресурс]: <http://warsonline.info/1812-god/bucharestskiy-mirniy-dogovor-1812-goda-tekst.html>

² Рамбо А. История древней и новой России. Смоленск, 2000. С. 570–571; Виноградов В. Н. Балканы – выход из тени Священного Союза. М., 2007. С. 189–190.

Условия Андрианопольского мира – это факт, который убедительно показывает главный мотив: Россия поощряла, прежде всего, независимость славянских народов от Османской империи и их консолидацию. Расширение границ России имело место быть, но не было ее первостепенной задачей. Андрианопольский договор был выгоден не только России (на правах победительницы), но и – гораздо в большей степени – самим балканским православным народам. А в 1830 г. произошло долгожданное как для греческого, так и для русского народа событие: признание независимости Греции.

В 1833 г. геополитика России на Балканах была максимально успешна, что было отражено в Ункяр-Исклесийском договоре (на 8 лет). Ряд историков называют его «наивысшей точкой российского влияния в Османской империи»¹. Турция, согласно этому соглашению, закрыла Дарданеллы для иностранных военных кораблей и подтвердила, что будет исполнять прежние русско-турецкие договоры. Влияние России простиралось на черноморские проливы Босфор и Дарданеллы – ключевые как с геостратегической, так и с экономической точки зрения. Открывались перспективы для создания уже в ближайшем будущем огромного по площади, по геополитическому потенциалу Всеславянского союза, который бы соединил русский и балканские народы. В этот период Россия, по сути, являлась духовным и геополитическим центром православного мира и успешно осваивала просторы Евразии.

Черное море для бывших союзниц России оказалось закрыто. Оно, как писал историк М. Н. Покровский, «окончательно становилось русско-турецким озером <...>. А султан становился сторожем на русской службе при единственной калитке из этого озера...»². Этот факт обострил соперниче-

¹ Кудрявцева Е. П. Основные направления балканской политики России в первой половине XIX века. М., 2007. С. 198.

² Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. Т. IV. М., Ленинград, 1925. С. 36.

ство между бывшими союзницами по Лондонской конвенции: Россией, с одной стороны, и Англией и Францией, для чьих флотов Черное море оказалось закрыто, – с другой. Но развить стратегический успех в геополитический Россия не сумела: в дело вмешалась Англия, Россия уступила. Заклинание А. Е. Вандама о том, что плохо иметь англосакса врагом, но не дай бог иметь его другом, еще не было известно, да и Н. Я. Данилевский еще не написал книгу о вечной враждебности Европы по отношению к России.

В 1840 г. Англией, совместно с Австрией, Россией, Пруссией и Францией, была заключена Европейская конвенция, согласно которой страны-подписанты соглашались совместно поддерживать «целостность и независимость Оттоманской империи в интересах упрочения европейского мира». После подписания этого соглашения Россия продолжила свои уступки в решении Восточного вопроса во время так называемого «Спора о ключах» (1852), ставшего прелюдией к началу Крымской войны 1853–1856 гг.¹

Сама Крымская война была мотивирована отнюдь не только стремлением помочь православным братьям-славянам. Россией руководило желание завоевать Константинополь и восстановить его статус столицы православного

¹ «Спор о ключах» – это религиозный (православно-католический) спор с политической подоплекой. Он начался с того, что Наполеон III решил принять на себя роль покровителя католиков, проживавших в то время на территории Турции. Наполеон настоял на том, чтобы турецкое правительство передало ключи от Вифлеемского храма от православных католикам. Но, поскольку обладание этими ключами имело символическое значение: их потеря была синонимична потере влияния Николая I, – российской император вознамерился восстановить свою роль покровителя Православной Церкви и православного населения Турции. Для этого он отправил в Константинополь своего чрезвычайного посла князя А. С. Меншикова, чьей задачей было получить привилегии для Русской Православной Церкви в Палестине и право покровительства православным подданным Турции. Но Турция, в свою очередь, не собиралась уступать России. Интересен тот факт, что главным советником по внешнеполитической деятельности Турции в то время был посол Англии – страны, традиционно являвшейся соперницей России на Балканах. См.: *Пушкарёв С. Г.* Россия 1801–1917... С. 209.

мира. Существовала вера в победу не только справедливую, но и красивую, символичную: в год 400-летия завоевания Константинополя турками. Здесь виделась и связь времен (от XVI к XIX в.), и связь двух священных царств, Византии и России. Не зря А. В. Соловьев назвал Софию (Софийский собор в Константинополе-Стамбуле) «мечтой об осуществлении царства Третьего Рима»¹.

Безусловно, в этом геополитическом шаге у России был и свой (прежде всего экономический и стратегический) интерес, Россию также мотивировала конкуренция с Европой в данном регионе. Однако, на наш взгляд, не менее важным оказывался и духовный фактор. Во-первых, потому что решение выдвинуться к Константинополю было принято лишь после полного провала дипломатических переговоров с Блистательной Портой.² Во-вторых, потому что продвижение России не было насильственным, а наоборот, оно рассматривалось балканскими народами как спасение от ига Османской империи³. С точки зрения идеи «Москва – Третий Рим», поскольку России не удавалось прекратить гонения на христиан, даже в ультимативной форме, то доминирующая задача «Третьего Рима» (защита вселенского Православия) могла быть осуществлена только через отвоевание панславянского пространства.

Решив начать Крымскую войну, Россия, однако, не рассчитывала, что против нее восстанет целая коалиция государств. «Уничтожение при Синопе турецкого флота адмиралом Нахимовым, – писал историк А. Рамбо, – отняло всякую надежду на локализацию войны...»⁴ С 1854 г.

¹ Соловьев А. В. Святая Русь. Очерк развития религиозно-общественной идеи. М., 2012. С. 260.

² См.: Пушкарев С. Г. Россия 1801–1917... С. 209.

³ См.: Генов Ц. Славянските комитети в Русия и българското освободително дело (1858–1878). В. Търново, 1986. С. 8, 19; Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 387–389; Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России. М., 2004. С. 208; Виноградов В. Н. Указ. соч. С. 176–179.

⁴ Рамбо А. Указ. соч. С. 587.

на международной арене окончательно определились истинные соперники: Англия и Франция, формально руководившие целью защитить Турцию от русской агрессии, заключили с Высокой Портой союз и объявили войну России. В английском парламенте лорд Кларендон обвинил Россию в том, что она стремилась к завоеванию Константинополя. Другие английские политики призывали ко спасению европейско-турецкой цивилизации от русско-славянских варваров¹. Совсем как с возвращением Крыма и Севастополя в 2014 г.

Проиграв Крымскую войну, Россия, согласно Парижскому миру 1856 г., вынуждена была признать нейтрализацию Черного моря для русского флота, что стало самым унижительным из условий новой системы международных отношений. Россия оказалась фактически отрезана от Черного моря. Как писал об этом историческом эпизоде геополитик А. Е. Вандам, «с безошибочностью хорошего хронометра Англия “утопила” Черноморский флот»². Согласно Парижскому миру, Россия потеряла право покровительства Дунайским княжествам и Сербии.

1860-е годы подтвердили ту же геополитическую конструкцию, которая проявилась в Крымской войне: европейские страны составили один протурецки настроенный монолит, а Россия фактически оставалась в изоляции (несмотря на формальный союз с Австрией). Тем не менее в таком ослабленном, изолированном состоянии Россия – единственная среди бывших союзниц по европейским соглашениям – заняла однозначную позицию поддержки балканских народов. В 1870 г. произошел поворотный для России момент, который смог задать курс на восстановление ее международного влияния. Речь идет о «Циркулярной ноте» А. М. Горчакова. Суть ее была в отмене позорного для России пункта Парижского мирного

¹ См.: *Пушкарев С. Г.* Россия 1801–1917... М., 2001. С. 209–210.

² *Вандам А.* Наше положение. СПб., 1912. С. 188.

договора – о нейтрализации Черного моря. А в 1871 г., по результатам деятельности Лондонской конференции великих держав, за Россией вновь было признано право помощи балканским народам в их освободительном движении. В Лондонской конвенции была формально отменена нейтрализация Черного моря¹.

1870-е годы были ознаменованы очередной волной балканских восстаний. В этих условиях по инициативе российского правительства в конце 1876 г. было создано Болгарское ополчение, состоявшее из российских офицеров. В дальнейшем оно стало «основой вооруженных сил Болгарского княжества»². А когда Турция объявила войну Сербии, именно русский генерал М. Г. Черняев возглавил сербские войска³. «... никогда еще она (Россия. – Л. И.) не относилась с таким живейшим участием ко внешней политике, как во время сербской войны, – писал французский историк А. Рамбо. – Сотни и тысячи добровольцев шли в ряды сербской армии, чтобы сразиться за правое дело. Сотнями тысяч шли пожертвования. Все, от мала до велика, несли последние свои гроши, упрашивая переслать их в Сербию. Славянские комитеты выказали в этом случае самую энергичную деятельность»⁴.

Целью этой деятельности была, в первую очередь, благотворительность: помощь учебным учреждениям, библиотекам, церквям и монастырям; возможность выезда молодежи в Россию и за границу; оказание помощи во время голода

¹ Лондонская конвенция (Лондон, 1/13 марта 1871 г.) // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 108.

² Гокоев О. А. Офицеры российского Генштаба в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 147.

³ Валецкий О. В. Фактор добровольчества в войнах сербского народа. 2011. 2 сентября. [Электронный ресурс]: http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/text_0570.html; Гокоев О. А. Указ. соч. С. 143.

⁴ Рамбо А. Указ. соч. С. 621; д.и.н. А. С. Маныкин также утверждает, что идея славянской солидарности имела небывалую популярность. См.: Маныкин А. С. Новая и новейшая история стран Западной Европы и Америки. М., 2004. С. 193.

и др. бедствий¹. Именно в деятельности славянских комитетов и в активности русских добровольцев можно было видеть воплощение христианских ценностей, заложенных в концепции «Москва – Третий Рим», а именно: жертвенности, бескорыстия, братской помощи². Правда, добровольческое движение – это явление, которое было присуще отнюдь не только России³, но именно русское добровольческое движение было самым мощным⁴.

В 1877–1878 гг. началась очередная русско-турецкая война. Ни одна из европейских стран не поддержала Россию. Более того, Англия предупредила, что объявит ей войну, если та распространит свои действия на Константинополь и Проливы. Во время войны распространенным явлением стали славянские комитеты, которые занимались сбором средств и организацией добровольцев (среди которых были в том числе врачи Н. Склифосовский и С. Боткин, писатель Н. Успенский, художники В. Поленов и К. Маковский). Россия вышла победительницей из этой войны и, по условиям Сан-Стефанского мирного договора, предоставляла независимость Румынии, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине. Одним из ключевых пунктов договора стало создание единого государства – Великой Болгарии – во главе с христианским правительством. Также договор предусматривал открытый статус черноморских проливов Босфор и Дарданеллы для прохождения торговых судов нейтральных держав⁵.

¹ *Генов Ц.* Указ. соч. С. 8, 19.

² «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин 15:13). Также см.: Притчу о милосердном самарянине (Лк 10:25–37).

³ Можно выделить судьбы прусских офицеров братьев Евгения и Павла Штурм, которые добровольно вступили в армию Сербии, а впоследствии Павел переменял фамилию на Юришич, остался в Сербии и стал прославленным главнокомандующим (во время Первой мировой войны командовал 3-й Сербской армией). См.: *Валецкий О. В.* Указ. соч.

⁴ См.: *Валецкий О. В.* Указ. соч.

⁵ Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (Сан-Стефано, 19 февраля / 3 марта 1878 г.) // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 159–175.

Политическая позиция России в Восточном вопросе была мотивирована не выгодой, а христианской моралью, не принципом «разделяй и властвуй», а помощью братским (православным) народам в установлении независимых политических режимов на территории Балкан. С благоговением и благодарностью смотрели освобожденные славяне на русского императора¹ и на саму Россию, ставшую в то время, по выражению словацкого писателя Светозара Хурбана (Гурбана) Ваянского, «солнцем в небесной системе славян»². Тем самым Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор и во второй половине XIX в. укрепил концепцию «Москва – Третий Рим» как основу российской геополитики: Россия продолжала оставаться центром православно-славянской ойкумены, и этот статус признавался самими балканскими народами. Получив государственное закрепление в официальном внешнеполитическом поведении, концепция «Москва – Третий Рим» становилась первой геополитической доктриной России. И от этого факта никуда не уйти.

Отражение концепции «Москва – Третий Рим» в исторической литературе и в обществе XIX века

Мысль эта, легшая в основу величественной доктрины панславизма, должна быть сохранена и впредь в полном объеме

И. И. Дусинский. 1910 г.

Первыми откликнулись на нее и стали «расширять и расшивять» **славянофилы** – течение, которое возникло

¹ Рамбо А. Указ. соч. С. 627.

² Спекторский Е. В. Принципы европейской политики России в XIX и XX веках. М., 2012. С. 433.

примерно в середине XIX в. как противовес западничеству. После Отечественной войны 1812 г. европоподражание пошло на убыль. Но к середине XIX столетия окружение государей, чиновничья и интеллигентская элита, часть купечества вновь устремились на Запад. Вновь стали в государственную систему внедряться западные стандарты, в общество – европейские ценности. Одновременно все русское, православное подлежало отрицанию и осмеянию. В обиход пошли оскорбительные репризы типа «русский лапотник», «русский медведь», «неотесанный мужик», «квасной патриотизм» и т. п. Модным вновь стало приглашать европейцев в структуры государственной власти, в дома содержательных людей, в армию. На щит поднимался Петр I как царь, прорубивший окно в Европу, т. е. однозначно повернувший Россию на Запад, ибо другого пути якобы у нее нет. При этом не давалось глубокой, всесторонней оценки деятельности Петра, не анализировалось внутреннее состояние российской реальности, не прогнозировались последствия замкнутости в собственном пространстве. России нужен был рывок, иначе, выражаясь словами И. В. Сталина, «нас сомнут». Петр I был зажат ситуацией, когда Россия катастрофически отставала от Европы в развитии. Державе остро требовался инновационный прорыв. На Востоке брать инновации было не у кого, поэтому он обратил внимание на Запад. Изоляция и замкнутость препятствуют нормальному развитию. То, что Петр I прорубил окно в Европу, стало настоящим прорывом, вывело Московию из состояния политической изоляции, способствовало межкультурным связям¹. Петр I не только взял от европейских стран инновации в различных областях культуры, знаний и технологий, но совершил грамотный геополитический ход, разобшив европейские монархии и не позволив им создать единый

¹ Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998.

антироссийский фронт. Как и И. В. Сталин накануне Второй мировой войны.

Укрепив державу и нейтрализовав Европу, Петр I закладывает доктрину превращения Черного моря в русское море и поддержки христианских подданных Османской империи. Он же зачинает «восточный вопрос», который прошел красной нитью через всю последующую историю России.

Но это западниками замалчивалось, а восхвалялся западный образ жизни, росли западнические настроения в политике, православно-славянская тема уходила на третий план.

В ответ возникло в среде творческой интеллигенции общественное течение славянофилов. Инициаторами и организаторами выступили А. С. Хомяков, братья Киреевские, И. С. Аксаков и др. Они-то и взяли на вооружение концептуальные идеи старца Филофея и стали развивать их в общественно-политической деятельности, ведя борьбу с западниками. Их знаменем был А. С. Пушкин, они поднимали на щит героев 1812 г., русского солдата. Для славянофилов (А. С. Хомякова, И. В. Киреевского и др.) смысл существования России был, как и для Филофея, нераздельно связан с исповеданием Православия. Именно из этой предпосылки А. С. Хомяков вывел и понятие «соборность». Осмыслению роли Православия и Церкви в судьбе России, а также защите истинности Православия перед западным миром посвящены большинство, если не все работы А. С. Хомякова, среди которых для нашего исследования особо следует выделить такие, как: «Церковь одна», «Семирамида» (незавершенная работа), «О старом и новом», «Мнение иностранцев о России», «По поводу статьи И. В. Киреевского “О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России”».

И. В. Киреевского с Филофеем сближало почтение к византийскому наследию. И. В. Киреевский призывал к

перемещению внимания своих современников с Запада на Восток, утверждая, что мы унаследовали от Византии духовную мудрость, заключенную в святоотеческих сочинениях, которая должна стать основой для новой культуры, которая имела бы всемирное значение¹.

Взаимосвязь идеи «Москва – Третий Рим» и корпуса славянофильской публицистики замечали многие исследователи, но одинаковый вывод о неотделимости религиозного и национального начал в России у Филофея и у славянофилов имел под собой различную почву. Филофей вывел формулу христианского – Ромейского царства (переместившегося в Третий Рим – Россию), исходя из всей новозаветной истории. Для Филофея падение Третьего Рима – это предательство Православия как веры. Подход Филофея – строго духовный (даже пророческий), не выходит из рамок истории Церкви.

А для славянофилов русское Православие ценно в первую очередь как исторически сложившийся комплекс традиций, устоев, мировоззрения, быта. Кажется, что славянофилы в отказе (или отходе) от Православия видели в первую очередь угрозу для утраты именно традиции, корней²; в этой трактовке нет той глобальной духовной борьбы между Ромейским царством (хранилищем истинной веры) и апостасией (духовным отступничеством), которая есть у Филофея. Подход славянофилов – больше национально-этнографический, ассоциирующий Православие со славянством.

Н. Я. Данилевский (рис. 6.2) также традиционно включается в круг славянофилов. Мышление этого исследователя явно выделялось на фоне предшественников: глубокое

¹ Концевич И. М. Стяжения Духа Святого в путях Древней Руси. Париж, 1952.

² Хомяков А. С. О сельской общине // Всемирная задача России. М., 2008. С. 350; Киреевский И. В. В ответ А. С. Хомякову. [Электронный ресурс]: http://az.lib.ru/k/kireewskij_i_w/text_0080.shtml; Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России. СПб., 2006. С. 63–68.

знание истории государств и народов вкупе с новаторским взглядом на развитие мира привели к использованию цивилизационного подхода в геополитике. В своей работе «Россия и Европа» Н. Я. Данилевский рассматривал раскол между Православием и католицизмом через призму «нравственного этнографического признака» и определял католицизм как

рис. 6.2

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) – русский мыслитель, философ, один из основателей цивилизационного подхода к истории.

Православие, искаженное «под влиянием насильственности романо-германского характера». Однако не только религиозный, но и лингвистический, культурный и другие факторы привели Н. Я. Данилевского к двум ключевым выводам: о возможности рассматривать

мир как совокупность культурно-исторических типов (цивилизаций) и – второй вывод – о несовместимости славянского и романо-германского культурно-исторических типов.

При этом в восточном вопросе XIX в. исследователь наделил именно Россию правом гарантировать освобождение балканских славян и спроектировал их дальнейшее участие во Всеславянском союзе (совместно с русским и некоторыми восточноевропейскими народами). Тем самым Н. Я. Данилевский, вслед за И. В. Киреевским, отдал дань наследию Византии и представил Россию как «восстановительницу Восточной Римской империи», а само восстановление Византийской империи, в свою очередь, – как начало «новой славянской эры всемирной истории»¹ (рис. 6.3; 6.4).

¹ Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 467; О наследии византийской культуры и о происходящей от него роли России по отношению к славянскому миру см.: там же. С. 389, 472, 585–586.

Так, задача воссоздания византийского ареала, предложенная Н. Я. Данилевским, диктовала для России путь оригинального развития и центральное место в православно-славянском мире, что, как кажется на первый взгляд, было созвучно идее Филофея.

рис. 6.3
Иван Васильевич Киреевский
(1806–1856) – русский религиозный философ, литературный критик и публицист, один из главных теоретиков славянофильства.

рис. 6.4
Константин Николаевич Леонтьев
(1831–1891) – русский писатель, литературный критик и социолог.

Но, всмотревшись внимательнее в концепцию Н. Я. Данилевского, мы замечаем, что в ней византийское наследие не обладало таким метафизическим (историософским, духовным) характером, как в посланиях средневекового монаха, а выражалось в реальном геополитическом проекте Всеславянского союза.

Если для Филофея Россия – это, прежде всего, «вместилище истинной христианской Церкви»¹, то для Н. Я. Данилевского – это активно ведущая себя в международных отношениях «восстановительница» единого (славянско-го) пространства. Таким образом, для Н. Я. Данилевского

¹ Сеницына Н. В. Указ. соч. С. 244.

стало характерным то же, что и для других славянофилов: приоритет этнографического аспекта, неотделимость Православия от славянства.

Особенно стоит отметить «последнего славянофила» И. С. Аксакова, продолжившего «линию» Н. Я. Данилевского и сделавшего аналогичный вывод о несовместимости между Россией и Европой (православно-славянским миром и латино-германским миром, в терминах И. С. Аксакова). После Крымской войны И. С. Аксаков писал, что причина этой несовместимости заключена в «антагонизме двух противоположных просветительных начал...». По мысли И. С. Аксакова, Европа, наблюдая возможность «материального и духовного усиления» (сегодня мы бы сказали: геополитического потенциала. – *Л. И.*) славянского ареала с центром в России, стремится воспрепятствовать этому процессу, «чтобы не дать возникнуть новому, православно-славянскому миру...»¹.

Еще одним продолжателем Н. Я. Данилевского стал видный публицист XIX в. К. Н. Леонтьев. Большинство трудов его стали откликом на восточный вопрос, на роль России в судьбе балканских народов, их историю и менталитет. Среди работ этого автора выделим такие, как: «Византизм и славянство», «Владимир Соловьев против Данилевского», «Передовые статьи “Варшавского дневника” 1880 года», «Панславизм и греки», «Письма о восточных делах», «Территориальные отношения».

По мнению К. Н. Леонтьева, актуальной задачей России является умение не подчиниться Европе в ее «эгалитарном процессе» и «устоять в своей отдельности»². Эту «отдельность» как желаемое будущее для России К. Н. Леонтьев видел в формировании уникальной славяно-азиатской ци-

¹ См.: *Лабанов С.* Последний славянофил (к 180-летию со дня рождения Ивана Аксакова). 2003. 23 октября. [Электронный ресурс]: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/58.htm>

² *Леонтьев К. Н.* Византизм и славянство // Восток, Россия и Славянство... М., 1996. С. 152.

византизации. А для этого, в свою очередь, России необходимо утвердиться на территории бывшей Византии¹.

Именно Россию, подобно Филофею, К. Н. Леонтьев поставил в центр славянского мира как единственную силу, способную объединить вокруг себя славянство и мотивировать в нем культурно-цивилизационную общность. При этом успех в созидании славянского проекта зависит от внутренней силы русского Православия (только оно способно объединить разрозненное и аморфное славянство)². К. Н. Леонтьев столь высоко оценивал потенциал России, что, не останавливаясь на задаче возглавить славянский мир, предлагал расширить зону своего влияния, открыться к исламскому и другим культурно-цивилизационным центрам³. И здесь видится развитие зачатков евразийства, которое со всей силой будет развито в начале XX в.

Ф. И. Тютчев, как и К. Н. Леонтьев, был уверен в огромных возможностях России как цивилизационного центра притяжения. Но теориям и рассуждениям Ф. И. Тютчев предпочел составление конкретного геополитического проекта, невиданного по своему масштабу. По сути, концепция Ф. И. Тютчева (сформулированная отчасти в работе «Россия и Германия» и, главным образом, в набросках к трактату «Россия и Запад») – это «...первая по времени известная декларация российского панконтинентализма...»⁴. В. Л. Цымбурский комментировал построение Ф. И. Тютчева как постепенную реализацию трех этапов. На первом

¹ При этом, трезво расценивая расстановку сил в международных отношениях XIX в., К. Н. Леонтьев понимал, что для реализации такого проекта без войны с Австрией, Англией и Турцией не обойтись. См.: *Алексеева И. В., Зеленева Е. И., Якунин В. И.* Геополитика в России... С. 179–180.

² *Леонтьев К. Н.* Византизм и славянство. М., 1996. С. 108–118; *Леонтьев К. Н.* Территориальные отношения. М., 1996. С. 158.

³ *Леонтьев К. Н.* Письма о восточных делах. М., 1996. С. 353. Также см.: *Леонтьев К. Н.* Панславизм и греки. М., 1996. С. 45.

⁴ *Алексеева И. В., Зеленева Е. И., Якунин В. И.* Геополитика в России... С. 97; *Цымбурский В. Л.* Тютчев как геополитик // *Общественные науки и современность.* 1995. № 6. С. 88.

этапе – укрепление России в своих имперских границах («Россия–1»). На втором («Россия–2») – реализация панславистского проекта (или «Империи Востока»), вбирающего в себя Восточную Европу и Балканы¹. На третьем этапе должна быть осуществлена полная реорганизация Европы («новый европейский строй») под эгидой России: поглощение Австрии, Германии, Италии, воссоединение Церквей с установлением Православия в Риме и, соответственно, подчинением папства. Идеал «России–3» – это «за исключением Китая, весь евро-азиатский континент и прежде всего Средиземноморье с коренной Европой»².

Нам остается заметить, что концепция Ф. И. Тютчева столь же смела и оригинальна, сколь и утопична на действующий тогда исторический момент. Но это не прагматично-политический, а глубокий геополитический доктринальный прогноз развития человечества. Вспомним ненадолго почившую в конце XX столетия Мировую социалистическую систему и ее союзника – Движение неприсоединения (Третий мир). От идеи Филофея Тютчевым был взят, как и большинством других авторов, религиозный (православный) элемент и понимание России как духовного центра мира, но у Ф. И. Тютчева из Третьего Рима, обители истинной веры, Россия превращалась в геополитического лидера, несущего свет и справедливость миру. Можно предполагать, что Ф. И. Тютчев сквозь века увидел «геополитическую матрешку» (активно продвигаемую автором настоящего труда) в виде формирующегося в начале XXI века восточного мира: Евразийский союз – Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – БРИКС. Напомним, что Ф. И. Тютчев был не только поэтом, но дипломатом, насмотревшимся на Европу. Мы, русское геополитическое сообщество, с удовольствием относим его к основоположникам российской геополитической школы.

¹ Тютчев Ф. И. Россия и Германия // Русская идея. М., 1992. С. 97.

² Цымбурский В. Л. Указ. соч. С. 88, 92, 93.

У Ф. М. Достоевского мы не находим не то что геополитического проекта, как у Ф. И. Тютчева, но даже некой концепции. Тем не менее невозможно обойти стороной этого выдающегося русского мыслителя. Во-первых, потому что и у него мы находим сочувствие балканскому вопросу и отклик абсолютно в духе Филофея. «Россия, – писал Ф. М. Достоевский в своем «Дневнике писателя», – естественный магнит, который неодолимо притягивает славян к себе, тем сдерживает их целость и единство». Писатель был убежден, что «в народе крепко убеждение, что Россия для того только и живет, чтобы служить Христу, оберегать от неверных все вселенское Православие»¹.

Во-вторых, помимо В. С. Соловьева, только Ф. М. Достоевский использовал прямую ссылку на идею «Москва – Третий Рим». Интересно, как интерпретировал ее писатель: по его мнению, миссия Третьего Рима до сих пор вовсе не была осуществлена: «Москва еще Третьим Римом не была...». И начало этой заданной в Средневековье и до сих пор не воплощенной миссии писатель связывал именно с восточным вопросом. Россия, по выражению Ф. М. Достоевского, – это предводительница Православия, покровительница и охранительница его. Россия станет Третьим Римом тогда, когда соединится с балканскими народами и станет их естественным духовным центром: это будет «окончательное слово Православия, во главе которого давно уже стоит Россия»².

Единственный, кто предложил в XIX веке действительно оригинальную, новую трактовку задачи Третьего Рима в условиях XIX века, – это В. С. Соловьев (хотя его мысли созвучны отчасти К. Н. Леонтьеву, отчасти Ф. И. Тютчеву)³.

¹ Соловьев А. В. Святая Русь... С. 261–262.

² Лазари А. Несколько замечаний по поводу идеи Москвы – Третьего Рима в русской мысли XIX века // *Kultura Literacka Dawnej Rusi*, 1992. С. 153–154.

³ В. С. Соловьев, по нашему замечанию, стал основоположником уникальной философско-политической линии, продолженной (осмысленно или нет) в XX веке В. Шубартом, а в начале XXI века – Н. А. Нарочницкой. См.: Шубарт В. Указ соч. 1993. № 1–4; Нарочницкая Н. А. Россия и русские в современном мире. С. 277.

Его работы традиционно относят к сфере религиозной философии, однако они оказываются, по нашему мнению, уместны и полезны для геополитики, а саму концепцию философа вполне возможно транспонировать в геополитическую плоскость. Особый интерес для нашего исследования представляют такие работы автора, как: «Великий спор и христианская политика», «Византизм и Россия», «Об упадке средневекового мирозерцания», «О духовной власти в России», «Русская идея», а также «Оправдание добра» (особенно глава 14, озаглавленная «Национальный вопрос с нравственной точки зрения»).

В. С. Соловьев утверждал, что геополитическое противостояние Запада и Востока – фундаментально и что исторические корни этого противостояния уходят в глубину веков еще дохристианского времени. Именно христианство на своем раннем историческом этапе стало той силой, которая смогла на какое-то время объединить и примирить Запад и Восток. В. С. Соловьев с сожалением замечал, что вместо того, чтобы оценить различия местных (национальных) обычаев и особенностей и увидеть в них возможность для взаимодополнения и гармонии, христиане Запада и Востока вернулись к древнему (дохристианскому) разделению, которое на своем новом этапе приобрело характер церковного раскола между православными и католиками.

В. С. Соловьев, рассматривая само понятие «Третий Рим», утверждал, что его новизна и уникальная миссия состоит в необходимости восстановления единства и взаимодополняемости католической и Православной Церквей. Именно через соединение Церквей становится возможным и вполне естественным примирение Запада и Востока, что должно стать, по мысли В. С. Соловьева, «новым словом России»¹. По убеждению В. С. Соловьева, противопоставление себя Западу, Европе (то, что предлагал Н. Я. Данилевский) было присуще Византии, т. е. Вто-

¹ Соловьев А. В. Святая Русь... С. 266.

рому Риму. Следовательно, Россия (Третий Рим), занимая антизападную, антиевропейскую геополитическую позицию, уподобляется Второму Риму. Задача Третьего Рима – иная: примирить «два враждебных начала», Запад и Восток, Европу и Средиземноморье. К сожалению, такой подход противоречил не только самой идее «Третьего Рима», но и культурно-цивилизационному существу различий России и Европы, принципу и закону несовместимости этих диаметрально противоположных геополитических сущностей. Что подтвердили и по сей день подтверждают реальные политические процессы.

К наследию Византии В. С. Соловьев относился скептически. С одной стороны, он признавал, что в ходе ее истории можно найти множественные примеры жизни святых людей, с другой стороны, отмечал, что на государственном уровне не предпринималось никаких попыток улучшения общественных отношений, преобразования их на христианских началах¹. Причину этого противоречия между государственно-религиозным идеалом и реальной жизнью мыслитель видел в том, что все ценности, на которых предлагает выстраивать жизнь христианство, переносились в Византии в прошлое, считались чем-то недостижимым, присущим святой жизни первых христиан. Но эти ценности не рассматривались в качестве движущей силы настоящей, современной жизни. Этот феномен В. С. Соловьев называл византизмом и предостерегал от него Россию.

Подводя итоги рассмотрению всех перечисленных авторов, заметим, что каждый из них испытал в той или иной мере подспудное влияние идеи «Москва – Третий Рим». С нашей точки зрения, особого внимания достойны концепции Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева и Ф. И. Тютчева как наиболее оригинальные и в то же время завершенные и целостные, нашедшие свое подтверждение

¹ Соловьев В. С. Византизм и Россия. [Электронный ресурс]: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/solovyov/solovv12.htm>

в историческом процессе. Надо сказать, что концепция Филофея вмещает в себя мировоззренческие аспекты славянофилов (и духовно-геополитическую уникальность, и требование нравственной чистоты), которые составили продолжение идеи «Москва – Третий Рим».

Что касается вопроса о внутреннем развитии России, то в XIX в. расширение территории, русификация и христианизация соединились в единый культурно-цивилизационный процесс, что обеспечивало не только геополитическое, но и мировоззренческое освоение евразийского пространства. Феномен массового (и часто насильственного) обращения в Православие новоприсоединенных народов стал результатом жесткого идеологического курса государства на христианизацию Российской империи, о несправедности чего мы говорили в предыдущей главе. Но в то же время идея концепции «Москва – Третий Рим», доктринальные действия по ее реализации, миссионерская деятельность РПЦ активно влияли на развитие других наций и народностей не только в духовном плане, но и с точки зрения образования, науки, культуры, масштабного восприятия пространства и политики государства. Все российские народы включались в мировую политику, становились глобально мыслящим субъектом исторических процессов.

Исламский вектор русской геополитики

Вторым ведущим вектором становления российской геополитики стал исламский. Не без ошибок, работа на исламском направлении в Евразии была достаточно конструктивной, нацеленной на вовлечение мусульман в российское геополитическое пространство. Кратко рассмотрим положение мусульман в России. В 922 г. ислам

приходит в Поволжье и «поселяется» в Волжской Булгарии. Согласно легенде (документальных подтверждений тому нет), в 921 году делегация багдадского халифа Аль-Муктадира по просьбе Киева прибыла в столицу Руси, так как русские князья выбирали религию. Не понравилось киевской знати, что Коран запрещает пить вино, и посольству халифа было отказано в магометанстве, но было рекомендовано ехать в Поволжье, потому что там местные жители вино не пьют. Так якобы пришел ислам на территорию будущей России. Возможно, это всего лишь легенда и не более. По другой версии, ислам пришел в Россию из Средней Азии. Но как бы то ни было, ислам здесь распространялся добровольно и без серьезных препятствий. Никаких «крестовых походов» против мусульман не было. Во времена хана Узбека (1312), напротив, шел процесс насильственного омусульманивания Золотой Орды и ряда покоренных ею народов. Возникло соперничество между исламской религией и Православием. Но это соперничество не выливалось в религиозные войны, а конфликты носили локальный характер. Это касалось части народов, прежде всего татар, желавших остаться язычниками и не желавших принимать ислам. Многие из таких устремлялись на Русь. Некоторые принимали христианство и отказывались от магометанской веры. Но с Русской Православной Церковью серьезных конфликтов история не фиксирует.

Для лучшего понимания отношений православных и мусульман отмотаем события на несколько веков назад, до рождения идеи «Москва – Третий Рим», к монгольскому периоду российской истории. И обратимся к знатоку этого периода – Л. Н. Гумилеву. «В 1245 г. в папской курии был выработан план, в соответствии с которым решено вести переговоры в двух диаметрально противоположных направлениях: и с русскими, и с татарами. Цель заключалась в том, чтобы подчинить Русь Риму, уговорив татар согласиться на такую сделку. Доказательства – переговоры, ко-

торые папские послы вели в Каракоруме в 1246 и 1253 гг. ...Католикам было выгодно поднять русских против татар, чтобы вести войну на русской территории и русскими руками... А потом можно было расправиться с проклятыми схизматиками и построить на Русской земле вторую латинскую империю»¹. В 1246 г. во время длительного посещения Каракорума ватиканским посланником ПIANO Карпини (по нынешним представлениям руководителя спецслужб Ватикана) на торжествах по случаю избрания нового хана Гуюка (по словам Л. Н. Гумилева, друга Православия и врага папизма) был отравлен князь Ярослав – отец Александра Невского. ПIANO Карпини приехал к детям отравленного князя и стал утверждать, что Ярослав перед смертью через него, Карпини, просил передать свою волю – подчинить Русь папе Иннокентию IV. Сыновья Александр и Андрей поступили по-русски: прикончили доносчика и убийцу.

Некоторые вехи отношений Руси с мусульманской Ордой.

1247 г. Великий хан Золотой Орды утверждает Александра Невского на престоле Владимирском, поручив ему всю Южную Русь и Киев. Сартак, сын хана Батыея, становится побратимом князя Александра Невского и обращается в христианство. При его поддержке Александр получает старшинство над всеми русскими князьями и запускает на Руси объединительный процесс, закладывая основу будущего Московского государства.

1257 г. Золотую Орду возглавил первый хан-мусульманин – Берке. Постепенно ислам становился государственной религией Орды.

1267 г. Митрополит Кирилл получает от хана Менгу-Темира ярлык в пользу Церкви и духовенства, освобождающий духовенство от дани и позволяющий основать в Сарае православную епархию. При этом хан объявил: «Кто будет

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. С. 312, 297.

хулить веру русских или ругаться над нею, тот ничем не извинится, а умрет злою смертью»¹.

1313 г. Князь Московский Юрий Данилович женится на сестре неистового мусульманина хана Узбека Кончаке (в крещении Агафья) и становится близким другом хана.

Тонкая дипломатия русских князей и православного духовенства позволила установить союз с мусульманской Ордой и православной Русью, оговорив взаимные обязательства, исключавшие военные конфликты и межрелигиозные распри. Этот союз носил явный антикатолический характер.

Широко ислам в России начал распространяться в 40-х гг. XVII в. В настоящее время он является традиционной религией более чем 30 коренных этносов России, а также значительной части мигрантов. Большинство мусульман России исповедует ислам ханифатского толка, самой умеренной ветви суннизма. Нет единого центра, есть духовные управления мусульман. Ислам много веков мирно (в основном) сосуществует с Православием и буддизмом.

На начальном этапе совместного проживания мусульман и православных возникали трения религиозного характера.

Так, в уставе князя Ярослава Мудрого о церковных судах было запрещено:

лицам разных исповеданий вступать в брачные отношения;

русской девушке вступать в связь с мусульманином.

Но это скорее было стремление ускорить крещение всех русских и оберегать свою паству от возможного перехода в магометанство. В последующем мы наблюдаем обратную картину, хотя и при молодом Петре I предпринимались попытки «экономического» давления на обращение татар и башкир в христианство, что к серьезному успеху не привело.

¹ *Петр Смирнов*, прот. История христианской Православной Церкви. СПб., 1903. С. 81.

Был и такой эмоциональный Указ Петра I 1713 г.: в Казанской и Астраханской губерниях у басурман магометанской веры изъять поместья и вотчины. Но это скорее из области мести за вооруженное сопротивление, и религия здесь не причем.

1452 г. Великий князь Московский Василий II за военную помощь отдает в удел казанскому царевичу Касимовичу Городец Мещерский с волостью, положивший начало Касимовскому царству на Оке.

1544 г. Взятие Казани войсками Ивана IV, так как казанские ханы регулярно совершали набеги на русские поселения, захватывали пленников и разоряли города, села и монастыри. При взятии Казани было освобождено из плена около 90 тыс. русских пленников, обращенных в рабство.

В 1716 г. Петр I повелевает сделать первый перевод Корана на русский язык и поручает Дмитрию Кантемиру перевести жизнеописание пророка Мухаммеда.

17 июня 1773 г. Священный Синод издал Указ «О терпимости всех вероисповеданий», запрещавший православным архиереям вмешиваться в дела других вероисповеданий. Указ сопровождался словами Императрицы Екатерины II: «Как всевышний Бог на земле терпит все веры, языки и исповедания, то Ея Величество, из тех же правил, сходясь Его Св. воле, в сем поступать изволит, желая только, чтобы между Ея подданными всегда любовь и согласие царствовали»!!!¹ Муфтию Гуссейнову устанавливается денежный оклад в 1500 рублей в год. Наверное, немалые на тот период деньги.

22 сентября 1788 г. именной Указ Екатерины II «Об определении Мулл и прочих духовных чинов Магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания магометанской веры для заведывания всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими». Если поразмышлять над этим шагом Екатерины II с геополитической

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 51. Д. 345. Л. 113–114.

(культурно-цивилизационной) точки зрения, возникает вопрос: при каких условиях господствующая в государстве религия может допустить, тем более пригласить в свое духовное пространство другую религиозную систему? Наверное, только при определенных условиях. Таких, как:

многонациональный состав населения, разнородность верований, недостаточные возможности ведущего (правлящего) этноса для устойчивой консолидации народов (наций) и решения масштабных задач, безопасности прежде всего;

исторический опыт конструктивного взаимодействия религиозных систем с положительным результатом;

отсутствие принципиальных различий в духовно-ценностных системах.

Почему, например, государыня и ее окружение не объявили второй государственной религией католицизм, не пригласили созидать духовное пространство тех же католиков, униатов или язычников? Их немало было на российских просторах. Случилось это потому, что российские мусульмане (а до них Орда) сыграли положительную роль в сохранении и последующем расширении России. Говоря о русской армии, мы порой вспоминаем об иностранцах, вложивших свой талант и усилия в русские победы. Но ведь и в Ливонской войне, в битве при Полтаве, в Отечественной войне 1812 г., других сражениях активно и мужественно сражались российские мусульмане. В 1544 г. Иван Грозный взял Казань. Но как он поступил с пленниками из татарско-казанской элиты? Самодержец пригласил их на русскую службу, и уже в Ливонской войне татарские мурзы и воеводы не только воевали в войсках Ивана IV, но и возглавляли их. Далее, он поощрял бояр и воевод отдавать своих дочерей замуж за мусульманскую знать и не препятствовал (точнее поощрял) принятие христианства представителям тюркских народов. Как-то ушло из исторической литературы, что в народном ополчении Минина и Пожарского важную роль в борьбе с поляками и пре-

давшими Отечество представителями московской знати, купечества и казачества сыграла башкирская конница, добровольно влившаяся в отряды народного ополчения. Видимо, памятуя о том, что католичество было и остается врагом не только Православия, но и ислама. И, конечно, без благословления своими муфтиями мусульмане-башкиры вряд ли бы приняли участие в военных действиях. Важным моментом в военной истории государства российского были постоянные войны с Османской империей. Российский ислам в своем становлении принял именно турецкую систему муфтиятов. Но в русско-турецких войнах российские мусульмане принимали активное участие, а духовенство разъясняло воинам, что турки отступили от Корана и превратились в неверных. Заглядывая за исторический горизонт, отмечу присоединение к России Центральной Азии и Кавказа. Много литературы о трудных, но героических усилиях русский войск по завоеванию этих территорий. Это действительно так. Но завоевать территорию еще не значит присоединить население, вовлечь его в политическое и особенно в духовное пространство. И в этом вопросе мусульманское духовенство сыграло решающую роль. Муфтий Искандеров и другие духовные лица месяцами, а то и годами работали в среде мусульманских народов, разъясняя в общинах и молитвах сущность России, Православия, положение российских магометан. Работали в этом направлении не только представители духовенства, но и интеллигенты-мусульмане. Отвлекусь ненадолго от исторического экскурса и приведу пример из личной служебной деятельности. В конце 90-х гг. прошлого столетия, возглавляя службу международного сотрудничества в Минобороны РФ, я подружился с лидером антиталибановского Афганистана генералом Ахмадшахом Масудом. Это был умнейший человек, хотя и воевал против нашего контингента, введенного в Афганистан в 1979 г. Мы помогали ему бороться с талибами, которых щедро поддерживали

США, Пакистан и Саудовская Аравия. Как-то после завершения служебных проблем мы вышли с ним прогуляться. Светила яркая азиатская луна, и Ахмадшах, глядя на нее, вдруг произнес: мы, афганцы, молились на СССР как на эту звезду. Я спросил: а почему же вы воевали против нас? Он ответил: вы не знаете Восток, не умеете договариваться, не с теми договаривались. И продолжил свою мысль об СССР: «В Советском Союзе мусульмане жили лучше всех мусульман мира, они развивались и достойно служили Аллаху». И далее стал перечислять фамилии выдающихся советских академиков, писателей, композиторов, государственных деятелей, которых он считал мусульманами. Хотя практически все они были с партийными билетами. Я был поражен, потому что никогда об этом не задумывался. После некоторой паузы он произнес: «Лучший летчик Второй мировой войны был мусульманин». Я назвал Аметхана Султана (из крымских татар), но Ахматшах сказал: Талгат. По приезду в Москву я позвонил в Главное управление кадров и попросил дать справку на героя по имени Талгат. Через несколько минут мне доложили: Талгат Якубекович Бегельдинов, казах по национальности, бюст установлен в Алма-Ате. Мне стало немножко стыдно. В контексте Афганистана напомним, что мусульманский Афганистан стал первой страной, которая признала советскую власть в России.

Что касается совместимости Православия и российского ислама, то, исследуя тему, пришел к выводу, что между ними принципиальных противоречий нет, есть обрядовые различия. Культурно-цивилизационным кодом российского (подчеркиваю: именно российского) ислама является долг. Перед Аллахом, уммой, родом, семьей. Матрица выглядит так: долг – совесть – справедливость. Поскольку между долгом и совестью (код русской цивилизации) разницы существенной нет, мы практически живем и действуем в рамках единой духовно-ценностной системы. Потому-то

Великая Екатерина и пригласила в качестве духовного союзника российских мусульман. В том числе и для того, чтобы мощнее противостоять католикам, протестантам, иудаизму и пр. Российский ислам является самой чистой

рис. 6.5
Императрица Екатерина II.
(1762–1796)

и истинной ветвью религии Мухаммеда, Православие – истинным христианством. Две религиозные истины соединились в священный союз. Пооплодирuem геополитической мудрости Великой государыни! (рис. 6.5)

И в итоге подчеркнем: именным Указом *Императрица по существу поднимает российский ислам до статуса второй государственной религии, а исламское духовенство получает государственное*

жалование и политическую поддержку. То есть ислам не только получает в России официальное признание, но и приглашается совместно с Православием формировать единое духовное (культурно-цивилизационное) пространство. Такое в истории государств, цивилизаций и религий случается впервые.

Главным в положении России в международном сообществе, то есть в ее геополитической позиции, в XIX в. (в отличие от позиции в XVI в.) стало проявление широты и открытости, а приматом христианской морали (что является ключевым моментом для нашего исследования) – международные отношения. Однако опыт открытой христианской позиции одновременно и в западном, и в восточном направлениях не удался, подтвердив на практике несовместимость Европы и России. Эту несовместимость, по сути, предпо-

лагал в XVI в. Филофей, сделавший вывод из всего хода христианской истории, а в XIX в. к тому же выводу пришел Н. Я. Данилевский (а вслед за ним и некоторые другие мыслители, как было показано в данной главе), исследуя историю со стороны цивилизационно-геополитического анализа. Цель России – освободить православный Восток от ига Османской империи и объединить в общем духовном пространстве православные народы – стала развитием и осуществлением концепции «Москва – Третий Рим» в контексте исторических реалий XIX в.

Мыслительный, глубоко геополитический взгляд псковского инок Филофея на Россию буквально вжился в национально-религиозное сознание XIX в. Мысль о России как о духовном центре мира, покровительнице вселенского Православия, России, играющей ключевую роль в Восточном (балканском) вопросе, проходит красной нитью через работы всех рассмотренных нами авторов и является ключом к пониманию русской геополитической школы.

Монголия и Тибет

В XIX – начале XX вв. обозначился еще один евразийский луч русской геополитики – **монголо-буддистский**. Россия наряду с другими великими державами стала проявлять интерес к Монголии и Тибету. Из империи монголов выросло не только исламское евразийское пространство, но и евразийская ветвь буддизма. Часть его проникла в Россию и ужилась среди православно-мусульманского союза.

Девятнадцатый век стал временем заката маньчжурской династии Цин, правившей Китаем с 1644 по 1911 г. Многие страны старались воспользоваться слабостью маньчжуров, чтобы добиться территориальных уступок или выгодных условий для торговли. В число этих стран входили не только Британия, Франция, Германия и Португалия, но

также Россия и Япония. Но не пустынные и гористые массивы манили, прежде всего, тогдашних лидеров мировых исторических процессов.

Так, в 1893 г. бурятский врач Петр Бадмаев представил императору Александру III план перехода под власть России некоторых частей Цинской империи, включая Внешнюю и Внутреннюю Монголию, а также Тибет. Он предложил продлить Транссибирскую железнодорожную магистраль от Бурятии через Внешнюю и Внутреннюю Монголию до китайской провинции Ганьсу на границе с Тибетом. По завершении строительства железной дороги Бадмаев с помощью бурят планировал организовать в Тибете восстание, которое могло бы послужить поводом для вхождения Тибета в состав России. Бадмаев также предложил открыть российскую торговую компанию в Азии. Оба бадмаевских плана были поддержаны графом Сергеем Юльевичем Витте, занимавшим пост министра финансов России с 1892 по 1903 г., но император Александр III отверг их – слишком много проблем было с Европой и Турцией.

После смерти Александра III Бадмаев стал личным врачом его наследника – императора Николая II (1894–1917). Новый царь вскоре поддержал идею организации торговой компании. Однако деятельность компании преимущественно сосредоточилась на тихоокеанском побережье, где на южной оконечности Маньчжурии находился незамерзающий порт – Порт-Артур, за контроль над которым боролись Россия и Япония. Поначалу Порт-Артур отошел к Японии, но вскоре верх взяла Россия. По приказу царя Транссибирская магистраль прошла через Северную Маньчжурию и была доведена до Владивостока, соединив этот город с Порт-Артуром. Впрочем, Николай II не принял бадмаевские предложения относительно Тибета.

Бурятский монах Агван Доржиев (1854–1938) учился в столице Тибета Лхасе с 1880 г. и стал одним из официальных оппонентов в диспутах (ассистентом-наставником) Тринад-

цатого Далай-ламы. Он также сделался наиболее доверенным советником Далай-ламы в политических вопросах.

Англо-китайский договор 1890 г. установил британский протекторат над Сиккимом. Тибетцы не признали этот договор и чувствовали себя неуютно, догадываясь о видах британцев и китайцев на их страну. И вот в 1899 г. Доржиев отправился в Россию, чтобы проверить, можно ли рассчитывать на помощь в отражении потенциальной агрессии. Доржиев был другом Бадмаева; он надеялся, что экспансия России в Северо-Восточной Азии, на территориях, принадлежащих Китаю, дойдет и до Гималайского региона. Во время этого визита, а также нескольких последовавших за этим приездов в Россию Доржиев был принят графом Витте. От имени живших в Санкт-Петербурге бурят и калмыков Доржиев также испросил позволения построить в столице буддийский храм. Хотя оба эти предложения не заинтересовали российских официальных лиц, Доржиев направил Далай-ламе письмо с отчетом, в котором выражалась надежда на получение помощи от России.

Поначалу Далай-лама и его министры колебались; однако, вернувшись в Лхасу, Доржиев убедил Далай-ламу обратиться к России за покровительством. Он заявил, что Россия – это и есть северное царство Шамбала, легендарная страна, хранящая учения Калачакры. Он утверждал, что царь покровительствует традиции гелуг, которой придерживались входившие в состав Российской империи буряты, калмыки и тувинцы. Убежденный доводами Доржиева, Далай-лама вновь направил его в Россию в 1900 г.

В это время Министерство иностранных дел России возглавлял князь Эспер Ухтомский. Князь проявлял глубокий интерес к «ламаистской» культуре и позднее написал о ней несколько книг. Он устроил встречу Доржиева с императором – это была первая из аудиенций, где Доржиев выступал официальным представителем Далай-ламы.

На протяжении последующих лет Доржиев не один раз путешествовал из Тибета в Россию и обратно, будучи посредником между царем и Далай-ламой. Однако ему так и не удалось заручиться обещанием российской военной помощи для Тибета.

Немецкий тайный агент Вильгельм Фильхнер писал в своей книге «Sturm über Asien» («Буря над Азией»), вышедшей в 1924 г., что в период с 1900 по 1902 г. в Санкт-Петербурге наблюдалось движение, стремившееся к включению Тибета в состав России. Возвращаясь в Европу из своей второй экспедиции в Тибет (1899–1902), шведский исследователь Свен Хедин – горячий поклонник Германии – имел аудиенцию с императором Николаем II. Позднее он писал, что у него создалось впечатление, что князь Ухтомский подталкивал царя к установлению российского протектората над Тибетом.

Позже Николай II личным секретным указом предписал отправить в Тибет тайную экспедицию русской военной разведки. Причем в состав этой экспедиции входили офицеры, исповедовавшие буддизм и закончившие Академию Генерального штаба, а также военные буддийские священники из Всевеликого войска Донского. Все они по национальности были калмыками. Несмотря на многие трудности, экспедиция завершилась вполне удачно и доставила в Санкт-Петербург важные сведения, которые были строго засекречены, доступ к ним имели не более 5–6 человек. Надо полагать, что данные сведения носили не только чисто политический характер, поскольку император лично уделял тайной миссии повышенное внимание и периодически брал материалы для прочтения.

«Надо примерно наградить членов секретной экспедиции», – указывал царь военному министру генералу Куропаткину.

Известно, что перед отправкой из Санкт-Петербурга члены экспедиции получили тайную аудиенцию в Зимнем

дворце, а по возвращении оставшихся в живых (вернулись не все, поскольку экспедиция проходила в сложнейших условиях, по маршруту, которым русские еще не хаживали) принял сам император.

В тот период, перед началом и во время русско-японской войны, Тибет был захвачен англичанами. Ряд западных экспертов уверенно утверждает, что британцев, кроме возможности получения нового плацдарма, очень интересовали... тайные знания, которыми с древних времен обладали тибетские монахи. И более всего интересовалась этим простым вопросом английская секретная служба. Позднее (и мы это увидим чуть ниже) Тибетом заинтересовалась немецкая разведка и руководство Германии.

Дальше история Тибета связана с борьбой влиятельных государств за обладание этой таинственной землей.

Согласно легендам и преданиям, из Шамбалы исходит энергия, способная одолеть силы зла, поддерживать связь с Вселенной, спасти человечество от катастрофы. Из Шамбалы идет чистый свет для всего человечества. Утверждается, что человек посредством своего тела, речи, мозга и духа непосредственно связан в единое целое с окружающей средой и Космосом. Шамбалой и мудростью тибетских махатм (посвященных) увлекались исследователи древности, философы и, конечно, мистики всех мастей. Среди таковых упомянем Н. К. Рериха, Е. П. Блаватскую, Г. И. Гурджиева, Н. М. Пржевальского. Интересовался Тибетом и военный министр Российской империи Д. А. Милютин. С Шамбалой тесно связывают Беловодье, легендарную священную страну, расположенную якобы в регионе нашего Алтая. Но наиболее активно используют имя Шамбалы масонские ордена и ложи. Начало этому положил известный французский масон граф Сен-Жермен (XVIII в.).

С военно-стратегической и экономической точек зрения предполагаемая территория Шамбалы малоинтересна. Тем более что территориальная привязанность Шамбалы

весьма условна. Значит, интерес государств, конфессий, ученых, правителей вызывает именно мистическая сторона Шамбалы. По мнению автора, Шамбала находится там, где присутствует чистота тела, духа и помыслов. Известный российский востоковед, профессор А. А. Маслов, много лет занимающийся проблемой Шамбалы, дает ей такое определение: «Шамбала – мистическая страна, существующая лишь как образ в сознании или идеальная точка наших устремлений; Шамбала – это совокупное название для небольшого района в Тибете или, наоборот, огромного региона, в который входит часть Тибета, Китая, Монголии и, возможно, Гималаев; Шамбала – реально существовавшая (ныне существующая?) страна или поселение, правление которой осуществляется на основе религиозно-этических принципов»¹. В общем, каждый решает сам.

Но, вероятнее всего, именно святая чистота и мистическая таинственность о вовлеченности России и ее государей в космические процессы мироздания вызывала интерес в российском обществе и его правящей элиты. И в этом мы усматриваем связь этой темы с Третьим Римом. То есть концепция и доктрина «Москва – Третий Рим» обретала глобальный всеземной и даже космический, вселенский характер. В сознании общества сохранилась и получала развитие великая мессианская предназначенность Святой Руси. Эта идея пронизывала различные слои российского населения, рождала масштабность русской мысли, воспитывала великих мыслителей.

Российские буддисты и сам буддизм при этом признавались хоть и особой, но частью России. Кроме того, граждане буддийского вероисповедания признавали Россию своим Отечеством, честно служили ей, защищали ее. По решению государей создавались калмыцкие и бурятские казачьи формирования.

¹ Маслов А. А. Утраченная цивилизация. В поисках потерянного человечества. Ростов-на-Дону. 2005. С. 287.

Лорд Керзон, будучи вице-королем Индии в начале XX в., получая информацию о проявленном русскими интересе к Тибету, был одержим страхом перед Россией. Англичане всегда помнили о русских устремлениях Индии. В геополитических планах Петра I присутствовал индийский вектор, готовились (на всякий случай) военные отряды для марша в Индостан. Есть неофициальная версия, что англичане организовали убийство Павла I лишь потому, что тот готовился послать войско в Индию. Опасаясь, как бы Россия не взяла верх над Британией и не монополизировала торговлю с Тибетом, он распорядился инициировать британское вторжение в Тибет – так называемую экспедицию Янгхазбенда (1903–1904). Тринадцатый Далай-лама вместе с Доржиевым бежал в столицу Монголии Ургу (сейчас – Улан-Батор). Потерпев поражение, регент Далай-ламы подписал в 1904 г. лхасский договор, в котором признавался британский протекторат над Сиккимом и устанавливались торговые отношения с Британией. Для защиты своих торговых интересов Британия разместила в Лхасе дипломатический корпус и охраняющий его воинский контингент.

Спустя несколько месяцев в Маньчжурии началась Русско-японская война (1904–1905), в которой царские войска потерпели поражение. При этом британцы очень сильно желали этой войны и способствовали ее началу и поражению России. Тем не менее Далай-лама вновь послал Доржиева к императорскому двору России с просьбой о военной помощи. Удрученная поражением и ослабленная геополитически, Россия помощи не оказала.

В конце 1909 г. Далай-лама ненадолго вернулся в Лхасу, но вскоре туда вошли китайские войска. В начале 1910 г. Далай-лама бежал в Индию.

Перед лицом сохраняющейся китайской военной угрозы и в условиях отсутствия поддержки со стороны России Тибет обратился к Японии с просьбой о модернизации тибетской армии. Однако Далай-ламе не удалось обеспечить дальнейшую

японскую военную помощь. В 1919 г. японские войска увязли в подавлении движения за независимость Кореи, захваченной Японией в 1910 г. Затем, в 20-е годы, интересы Японии переключились на Маньчжурию и Монголию, а Тибет оставался предметом внимания лишь для ученых-буддологов.

Тем временем в России полыхали костры революций, устанавливался новый режим, возникало новое государство. Революция дошла и до Монголии.

В 1921 г. монгольский революционер Сухэ-Батор провозгласил в Бурятии Временное коммунистическое правительство. В течение долгого времени в Монголии были популярны учения Калачакры. Воспользовавшись верой монголов в эти учения, Сухэ-Батор стал преподносить их в выгодном для него ключе и говорил своим последователям, что если они будут сражаться за освобождение Монголии от угнетателей, то в будущей жизни переродятся воинами Шамбалы.

В 1920 г. на тибетской арене появляется барон фон Унгерн, бежавший в Монголию с остатками своих войск после поражения от красных революционных отрядов. Объявив себя потомком предводителя гуннов – Атилы, он пообещал монголам возрождение Великой Монгольской империи и ее владычество над миром. Но для решения этой задачи ему необходимы посвящение в ламы и тибетские знания. В этом Унгерн получил всяческую поддержку буддистов, в том числе и от Лхасы.

Позднее, в 1921 г., Сухэ-Батор выбил войска Унгерна из Монголии с помощью Красной армии. Он ограничил власть Джецун-дамбы и позволил Красной армии контролировать страну. Власти коммунистической России воспользовались предложением обеспечения независимости Монголии и ее защиты от возможной агрессии со стороны Китая. Части Красной армии оставались на территории Монголии вплоть до смерти Джецун-дамбы в 1924 г. и последовавшего вскоре за этим провозглашения Монгольской Народной Республики.

В это время в Монголии несколько месяцев находился советский ученый-парапсихолог А. Барченко, имевший определенные связи в советском Политбюро. Там он узнал об учении Калачакры. Барченко пришел к мысли о том, что учения Калачакра-тантры, подчеркивающие космогоническую роль частиц материи, а также описывающие циклы истории человечества и грядущую войну между воинством Шамбалы и захватчиками-варварами, предвосхищали учение диалектического материализма – официальной философии коммунистов. Он захотел ознакомить со своей теорией высшее руководство большевистской партии и, вернувшись в Москву, организовал группу по изучению Калачакры, в которую вошли некоторые высшие партийные функционеры. Наиболее влиятельным среди них был Глеб Бокий – глава специального отдела Объединенного государственного политического управления (ОГПУ, предшественник КГБ). Самое атеистическое правительство в мире, провозгласившее религию опиумом для народа, отвергающее официально всякие мистики и изотерики, тем не менее Тибетом и Шамбалой очень здорово заинтересовалось. Да и в Лхасе, столице Тибета, приветствовали Октябрьскую революцию, политику атеизма, саму власть трудящихся. Ленину был даже присвоен титул махатмы. Н. К. Рерих, неистовый исследователь Индии и искатель Шамбалы, привез в Москву горсть земли с Тибета и послание тибетских лам советскому правительству и приглашением направить делегацию в Тибет. В сентябре 1925 г., несмотря на только что закончившуюся гражданскую войну и разруху, в Лхасу направляется небольшая экспедиция (10 человек) во главе с известным проходимцем и ярым троцкистом Яковом Блюмкиным (эсером, застрелившим в 1918 г. германского посла Мирбаха). На экспедицию было выделено 100 тыс. золотых рублей. В 1929 г. Блюмкин вернулся в Москву, «по пути» заглянул на Кипр к изгнанному из России Троцкому, где ознакомил его с материалами, полученными от тибетских лам, и, конечно,

наиболее важные оставил «демону революции». В Москве его поездкой заинтересовался резидент германской разведки, и Блюмкин продал тому за 2,5 млн долларов добытые сведения. По нынешним курсам валют это были огромные деньги, измеряемые ныне десятками, а то и сотней миллионов. Немецкая разведка предложила Блюмкину продолжить работу на тибетском направлении, на что он согласился. Вскоре при попытке бежать из России Яков Блюмкин был арестован и спешно расстрелян.

Без комментариев приведу выдержки из протокола допросов Я. Блюмкина, тем самым верну читателя к сомнениям первой главы.

«1929 года, октября 30 дня.

ОГПУ. Протокол допроса обвиняемого Блюмкина.

Показания по существу дела.

Вопрос: Какие характеристики оружия обнаруженного Вами в Тибете Вы выдали немцам? Что это за оружие, где Вы его увидели? Каков метод его действия?

Ответ: Как я уже говорил своему следователю, в командировке в Тибет 1925 года, с распоряжения главы Тибетского государства Далай-ламы 13 (Thubtan Gyatso), меня провели в подземельные залы и показали некоторые так называемые артефакты – оружие богов, сохранившееся на земле с 15–20 тысяч лет до нашей эры. Это оружие хранится в отдельных залах. Я подробно писал об этом в своих отчетах. Один отчет – рукописный, напечатан на пишущей машинке, примерно по 20–25 листов каждый. Где они сейчас, не знаю. Характеристика оружия примерно следующая:

Гигантские щипцы – “Ваджару”. С их помощью осуществляется плавка драгоценных металлов. Если плавить золото при температуре поверхности солнца (6 тысяч градусов С), то золото на 70 секунд вспыхивает и превращается в порошок. Этот порошок использовался при строительстве передвижных огромных каменных платформ. Если на платформу насыпать этот порошок, то ее вес терялся до мини-

мума. Порошок также применяли в медицине при лечении неизлечимых болезней и для избранных – в основном вожди его употребляли в пищу, чтобы продлить себе жизнь.

Колокол – так называемый “Шу-дзы”, с помощью которого можно ослепить на время большое войско или целую армию. Способ его действия заключается в трансформации электромагнитных волн на определенной чистоте, которую не воспринимает человеческое ухо, а светит непосредственно на мозг. Это очень страшное оружие. При его помощи индийский пророк Арджуна выигрывал большие сражения, приводя врагов в панику.

Как действует это оружие, я не видел. Я видел сами агрегаты в подземных залах, а член Совета Тибета давал мне пояснения относительно технических характеристик, которые я передал немцам, а точнее представителю германской военной разведки господину фон Штильхе. С Штильхе я познакомился в Европе в закордонной командировке. Кроме технических характеристик этих двух агрегатов я передал Штильхе также сведения еще об одном оружии богов. Это оружие осталось примерно с 8–10 тысяч лет до нашей эры, оно было обнаружено в подземных городах подо льдами Антарктиды в районе Земли Королевы Мод. Как мне стало известно, для того, чтобы попасть туда, необходим ключ и обряд посвящения, так как это место охраняется стражей. Эти устройства могут передвигаться как под водой, так и по воздуху, причем делают это с огромной скоростью. Они передвигаются на специальных летательных аппаратах круглой формы, которые не похожи на самолеты и аэропланы, известные нам. Технические характеристики их я тоже сообщил Штильхе. Он, Штильхе, предложил возглавить новую экспедицию в Тибет и в Антарктиду в научных целях. Я согласился, но я не имел намерений осуществлять бегство, так как об этих контактах и намерениях я докладывал своему руководству. В этом и заключалась моя работа. Мной также было сообщено Штильхе об объектах, которые

располагаются во всех частях света в горах. С помощью этих объектов в один момент можно уничтожить на земле все города и промышленные центры всех стран независимо от государственного и социального строя. Насколько я понял из разъяснений в Штабе и как я указывал об этом в своих статьях, во всех частях света располагаются врытые в горы сферы из особо прочного металла, который невозможно ни распилить, ни взорвать. Внутри этих сфер находятся определенные механизмы, которые при их включении вырабатывают облако, похожее на солнце. Это облако вырывается в атмосферу, оно управляемо, т. е. может двигаться по определенной траектории. В необходимом месте оно взрывается. Это произошло в 1904 году в Тунгуске, там как раз взрывалось такое вот “облако-солнце”, которое вылетело несколькими часами раньше из подземной сферы в Якутии. Кто и как управляет оружием, мне неизвестно.

Вопрос: Кто еще знает о характеристике этих объектов и оружиях кроме Вас?

Ответ: В ОГПУ знают мои руководители. Знают практически все мои начальники, так как мы часто об этом разговаривали. В других странах – вряд ли кто-то владеет этой информацией. Насколько мне известно, там только пытаются проанализировать ситуацию. Мое начальство и я, мы исходим из того, что зачем СССР тратить народные деньги, вместо того чтобы снарядить экспедицию от Германии и под их финансирование.

Вопрос: Что вам известно о господине Штильхе?

Ответ: Он часто бывает в России, в Москве, Ленинграде, Киеве. Он хорошо известен среди ученых, которые занимаются у нас исследованиями в области электромагнитных волн и физики. Он окончил Нюрнбергский университет. Он сам биолог и больше ученый, чем военный. Его интересует в основном наука, под его исследования правительство и армия Германии выделяют огромные деньги. Это удивительный человек, который представляет для нас большой инте-

рес. При этом он мне официально предлагал осуществить совместные проекты с их участием и финансированием. В подтверждение этого он предлагал мне 2 миллиона 500 тысяч долларов, которые и были изъяты у меня на квартире. Эти деньги я должен был сдать начальству. Об этом я доложил, но мне было сказано, что необходимо все доложить Товарищу Менжинскому и действовать по его усмотрению, но затем меня подставили и арестовали.

Вопрос: Вы утверждаете, что Ваше начальство поручило Вам передать господину Штильхе информацию, которая Вам стала известна в результате поездки в Тибет?

Ответ: Я действовал по своему усмотрению. Я имел санкцию о сотрудничестве с Штильхе и конечную цель – новая экспедиция в Тибет, в Антарктиду под финансирование немцев, что, в сущности, и осуществилось. Как я мог заинтересовать его (Штильхе), не рассказав ему и не показав отчетов об экспедиции, я не представляю».

Переяславская Рада

Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины... Необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное – дело времени.

Отто фон Бисмарк

Концепция «Москва – Третий Рим», как мы уже отмечали, была адресована, прежде всего, православно-сла-

вянскому миру и решала задачи не только его защиты, но и возвращения в единое геополитическое пространство – соби́рание пространства. И Киевская Русь (IX–XII вв.) сыграла в этом процессе важную роль, заложив основание для формирования древнерусской народности путем соби́рания воедино племен восточных славян. Из этой народности впоследствии вышли три славянских составляющих русского этноса – великороссы, белоруссы и малороссы (украинцы).

Но уже в XII в. Киевская Русь фактически перестала существовать как самостоятельное государство и попала под власть Великого княжества Литовского, Польши, территория ее постоянно подвергалась набегам турецких и крымских ханов. Население подвергалось жесточайшей эксплуатации, грабежам и насилию. Особенно жестокими были пытки, казни со стороны польской шляхты. Почти 400 лет Киев находился вне России.

В 1654 г. после длительной борьбы против польско-литовских захватчиков гетман Богдан Хмельницкий созвал (в Переяславе) собрание народных представителей, на котором было принято решение о воссоединении левобережной Украины с Россией. Российский государь принял присягу Б. Хмельницкого, и Левобережье получило статус автономии в российском государстве. Это явилось мощным геополитическим шагом, позволившим сохраниться значительной части населения православными верующими и народом.

Но после смерти Б. Хмельницкого украинский гетман И. Выговский в 1658 г. подписал Гадячский договор, по которому Украина добровольно переходила под власть Польши. Часть казачества и простого населения подняли восстание против такого решения, Выговский вынужден был бежать. Но уже следующий гетман И. Брюховецкий в 1668 г. вновь предпринял попытку отделиться от России, но был убит казаками. Во время Полтавской битвы (1709) гетман Украины И. Мазепа перешел на сторону шведов, а после поражения бежал вместе с Карлом XII в Турцию.

И далее на Украине продолжались предательства украинской «шляхты» против своего народа и против России. Когда Россия ослабевала, появлялись новые мазепы, петлюры, бандеры, ющенки и пр. Да и в развал Советского Союза Украина внесла решающий вклад. Ельцин пошел на разрушение великой цивилизации не потому, что из нее хотели выйти прибалты, а потому, что Украина на референдуме 1991 г. проголосовала за выход из СССР.

Как мы отмечали выше, Киевская Русь фактически выпала из общерусского поля, и если Андрей Боголюбский и его последователи двинулись в евразийском направлении, то киевская шляхта стремилась остаться в Европе. И в этом новом геополитическом векторе движения славянский фактор (Малороссия, Белороссия) оказывался наиболее уязвимым. Белорусский народ находился под мощным давлением католической Литвы, малороссы подвергались постоянным агрессиям со стороны католической Европы и мусульманской Турции. Малороссия находилась в состоянии политической и религиозной дезинтеграции, будущий украинский народ являлся объектом эксперимента по замене национально-религиозной идентичности, на некогда единое, православно-славянское пространство двинулась не европейская культура, а насилие, жестокость, разврат и унижение. К тому же Ватикан неустанно стремился латинизировать Московскую Русь и при этом пытался делать это руками Киева. Говорит евразиец Г. В. Вернадский: «Наоборот, влияние Запада было в это время во многих отношениях разлагающим и ослабляющим. Феодалные нравы западного рыцарства, кладя свой отпечаток на политическую жизнь нынешней Западной Украины (Галичины, Волини), способствовали дезинтеграции там политического порядка и спокойствия, усиливая элементы усобицы и неустойчивости»¹.

¹ *Вернадский Г. В.* Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. С. 115.

Но для Московской Руси и будущей Российской империи Малороссия была исключительно важна. Во-первых, с Киевом неразрывно связана история зарождения Руси Московской и принятие христианства в лице Православия (Киев – мать городов русских). Во-вторых, на территориях Малороссии проживали в основном православные христиане и не они, а шляхта продвигали и униатство, и католичество, стремясь быть в Европе. «Третий Рим» именно им предлагал защиту как самым близким по духу и по крови славянам. В-третьих, до Петра «окном в Европу» была Украина, и Московская Русь была заинтересована в торговых и политических сношениях с европейскими странами. Хотя был и обратный интерес. Как отмечают российские исследователи, «западное влияние приходило на Московскую Русь в украинской оболочке». И, в частности, они отмечают большое влияние Киева в поддержке церковной реформы Никона, которая также «совершалась в основном руками киевлян»¹.

Россия нуждалась в объединении усилий по защите своих южных рубежей и от турок, и от крымских ханов. Они же терроризировали и грабили украинское население, угоняли молодых людей в рабство, разрушали храмы и святые места. Часть казачьей старшины и киевской шляхты заключали с турками соглашения о войне с Московской Русью. Необходимо было объединение сил для противостояния Османской империи и созданию прочного рубежа обороны на юго-западном стратегическом направлении.

И еще один долгосрочный момент присутствовал в геополитике молодой Московской Руси и последующей России: укрепление евразийского вектора развития, а значит, вовлечение в него славянских и других народов, примыкающих к Латинской Европе, т. е. создание защитного барьера от Запада.

¹ *Белецкий А. И.* На рубеже новой литературной эпохи // История русской литературы. М.–Л., 1941. Т. 3. С. 7; *Кутузов Б. П.* Церковная «реформа» XVII века: ее истинные причины и цели. С. 202.

Сегодня подавляющая часть украинцев никак не связывают себя ни с Азией, ни с Евразией, им ближе Европа, близка и Россия, но как часть Европы. Их можно с некоторой исторической натяжкой обозначить как наследников Киевской Руси, это люди высокой культуры, люди в основе своей православные. В этой среде сильно развито чувство украинского национализма, украинской личности, что при умеренном их проявлении вполне нормально, ибо без национализма наций не бывает. Но они желают быть «незалежными» от России и от Европы. Для россиян они братьями становятся во время войны, когда вовлечены в общие грандиозные проекты, когда Россия процветает в своем развитии, когда в Европе свирепствует кризис или фашизм.

К сожалению, сегодня у нас нет масштабных совместных проектов, Россия далеко не пример процветания; к счастью – нет уничтожительной войны. И такой геополитический фактор мы должны учитывать в своей политике. На Украине присутствует и третья матрица – это лимитроф. Как у прибалтов, поляков, грузин и пр. Что такое лимитроф? Это отсутствие четкой культурно-цивилизационной самоидентификации, полукультура, когда в национальную культуру сильно вплетены ценности иных культур, несовместимых с национальной ценностной шкалой. Или же ценности подменены интересами элит. Причем внешние «ценности» – это «ценности» оккупантов: жестокость, насилие, нещадная эксплуатация, грабежи. Так вот, в лимитрофах всегда наблюдается непостоянство в политической ориентации, проявление суррогата различных культур или вообще отсутствие культуры как таковой. К сожалению, в начале XXI в. Украина стала самой русофобской страной на планете.

И здесь мы, с одной стороны, наблюдаем некий парадокс – люди одной, казалось бы, крови становятся вдруг злейшими, непримиримыми врагами, а те же татары, осетины, казахи, армяне, киргизы и т. д. – люди другой крови –

желают быть вместе с Россией. И здесь, с другой – проявляется геополитический закон несовместимости цивилизаций. Украина не является «чистой» цивилизацией. В составе ее населения присутствуют два культурно-цивилизационных начала, две матрицы: православно-славянское и латино-католическое, а это, как мы показали ранее, совершенно чуждое, враждебное всей русской сущности начало. Прозападная, лимитрофная часть населения составляет численное меньшинство, но оно более агрессивное, потому что ему необходимо понравиться Западу и Ватикану, получить признательность и поддержку. В вечном противостоянии с Россией западные спецслужбы и другие государственные институты, а также мировой финансовый олигархат охотно пользуются этими возможностями сполна.

Сердцевина российского евразийства – «соборная, симфоническая личность, действующая в истории в противоположность индивидуализированной личности Западного мира, культура, пронизанная религиозным началом, сформированным Русской Православной Церковью, особый тип российского государства, основанного на культурной и геополитической целостности народа»¹. Признаемся себе: такой целостности сегодня не существует. Можно винить в этом украинскую или российскую элиту, а можно и природу, точнее географию восточная Европа – увы, не совсем Евразия.

По Савицкому, Киевская Русь, расположенная в меридианальном направлении, по рекам, не отвечала требованиям общеевразийской государственности, которая предполагала объединение всего евразийского пространства в направлении с запада на восток.

* * *

Оформленная в XVI в., идея «Москва – Третий Рим» впоследствии стала наиболее известным воплощением

¹ Сахаров А. Н. Указ. соч. С. 97.

представлений об историческом предназначении России. Ставшая обобщением истории христианской Церкви с первых веков ее существования, идея монаха Филофея состояла в том, что Московскому княжеству предстоит стать наследником павших к тому времени Римской (V в.) и Византийской (XV в.) империй и осуществлять государственную политику на основе православных устоев¹. Концепция старца Филофея легла в основу формирования духовного ареала православно-славянского мира, но его устойчивость должна подкрепляться неустанной подвижнической деятельностью Церкви, государства и общества.

История показала, что защита географических и духовных границ Православия является наиважнейшей геополитической задачей России. Причем духовные границы должны оберегаться стократ сильнее, чем физические. Анализ концепции «Москва – Третий Рим» как идеи об особом предназначении православной России, в сопоставлении с комплексом привходящих обстоятельств, позволяет прийти к выводу о формировании на ее основе специфической геополитической концепции. Использование этой концепции на практике свидетельствует о возможности ее реализации в качестве основы для геополитической доктрины России в настоящее время и в будущем.

Сегодня во всем мире наблюдается системный кризис, главным источником и распространителем которого видится западная цивилизация как специфический евроатлантический культурно-исторический тип: в основе геополитики Запада, в первую очередь США и Великобритании, лежит стремление к мировому господству. Такие характеристики западной цивилизации входят в противоречие с устоями других культурно-исторических типов, в том числе православно-славянской цивилизации, полагаю-

¹ См.: *Синицына Н. В.* Третий Рим. 410 с.; *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914.

щейся в своем развитии на созидание и взаимопомощь, а не на инструментарий гегемонизма.

Мощность отрицательного воздействия западной цивилизации на миропорядок настолько велика, что задача противостояния ей становится со временем все более насущной. С такой задачей по силам справиться только такому геополитическому центру, который способен объединить вокруг себя государства и общности на основе непреходящих духовно-нравственных ценностей (прежде всего христианских). Таким центром, по нашему глубокому убеждению, может и должна быть Россия, которая преодолевает внутренние препятствия к освоению собственного потенциала и вновь достигнет высокого уровня развития. Возможно, уже без Украины или с русскими регионами, некогда переданными украинской «шляхте» с миллионами русских людей за лояльность Москве. Сегодня такая постановка вопроса активно обсуждается в научном сообществе России.

ГЛАВА VII ЕВРАЗИЙСКАЯ ДОКТРИНА РОССИИ

Если России суждено возродиться,
то только через евразийство.

Л. Н. Гумилев

Термин «Евразия» впервые употребил австрийский геолог Эдуард Зюсс (1831–1914) в 1883 г. Но он не определил географические границы и геополитический смысл нового понятия. Во многих энциклопедиях мира по сей день Евразия трактуется как общая территория Европы и Азии. В Советской, а затем в Российской больших энциклопедиях также утверждается, что в Евразию входят части света Европа и Азия. Мне же гораздо ближе утверждения русских евразийцев, что это и не Европа и не Азия, это самобытный материк, своеобразный континент. Это самостоятельное геополитическое пространство мира, самое масштабное как по территории, так и по числу народов ее населяющих, по количеству национальных культур.

Единого определения категории «геополитическое пространство» в геополитической науке не существует, есть множество определений. Вот наиболее расхожие из них:

регион, крупное географическое пространство (территория, акватория, воздух, космос), как правило не совпадающее с государственными границами, на которое

распространяется реальная власть конкретного субъекта геополитики;

зона влияния субъекта геополитики, преследующего свои жизненно важные (в его понимании) интересы;

многомерное мультиструктурное временное пространство земного шара, в котором противоборствуют геополитические субъекты с целью установления неформальной или формальной власти.

Мы же будем вести речь о Евразии как о геополитической, а не чисто географической категории, суть которой можно определить как сочетание географического пространства с:

историей народов, населяющих издревле его территорию;

процессом познания друг друга;

объединением в рамках общей исторической судьбы;

реализацией согласованной (единой) политической стратегии в рамках общей духовно-интеллектуальной сферы.

И ограничимся конкретным пространством, имя которому Россия – СССР. С укреплением российской государственности развивалось теоретическое и практическое формирование евразийского пространства, вырастая в геополитическую доктрину Российской державы, о чем мы будем обстоятельно говорить ниже.

Римский папа предпочел личную власть соборному устройству Церкви. Вслед за разделением духовным началось и разделение политическое. В Европе стали формироваться монациональные королевства, где возникла идея отдельно взятой нации как опоры государства.

Русь осталась приверженной византийскому принципу приоритета религиозной принадлежности по отношению к национальной. Это дало ход формированию великой русской полиэтничной культуры и послужило основой существования Российской империи как многонациональной державы.

«Москва — Третий Рим» и евразийство — единый геополитический проект России

В XX веке в России оформились две новые идеологии: евразийство и коммунизм. И если, как мы показывали ранее, евразийская идеология формировалась в ходе всей истории российской государственности, то коммунизм возник в России почти случайно. Но при внимательном рассмотрении обе эти идеологии имеют общие черты с концепцией Третьего Рима. Начнем с анализа евразийства. Евразийское течение российской мысли со временем оформилось в конкретный геополитический проект, который оказался актуальным и в начале XXI в. Можно утверждать, что евразийство — это не только теоретические изыскания выдающихся аналитиков и исследователей, но и строгие научные концепции, и доктринальные решения в рамках официальной политики государств. Евразийство, по замечанию Ю. В. Мухачева, отличалось от других «аналогичных направлений цивилизационного самоутверждения» тем, что учитывало взаимодействие различных этносов и конфессий в рамках единого пространства. В числе первых встал вопрос о возможности объединения Православия и ислама в рамках единого геополитического проекта¹. Как мы отмечали ранее, мощный стратегически выверенный шаг в этом направлении сделала Екатерина II. Но что это — уход от проекта «Москва — Третий Рим» или его дальнейшее развитие, придание ему нового качества?

За исключением отдельных исследователей², в научной среде преобладает мнение, что евразийцы стали

¹ Мухачев Ю. В. Евразийство и его социокультурные и геополитические принципы в XX и XXI вв. М., 2009. С. 80.

² Riazanowsky N. The Emergence of Eurasianism // California Slavic Studies. 1967. № 4. P. 39–72; Спекторский Е. В. Указ. соч. С. 403.

наследниками таких мыслителей XIX века, как А. С. Хомяков, К. Н. Леонтьев, Н. Я. Данилевский и В. С. Соловьев, Ф. М. Достоевский и Н. В. Гоголь (на эту преемственность ссылались, кстати, и сами евразийцы¹). Более того, И. А. Василенко и Т. Н. Очирова видят прямую взаимосвязь евразийцев с Филофеем, выстраивая ряд: Третий Рим – славянофильство – евразийство².

Попробуем показать, что евразийство – это действительно намного более глубокая и достойная внимания концепция, чем просто «бытовое исповедничество» на поликонфессиональной основе. И притом концепция весьма перспективная в силу ее укорененности в русской традиции. Рассмотрим мировоззрение евразийцев в сравнении с Филофеем и с некоторыми мыслителями XIX в., чьи воззрения мы рассмотрели в предыдущих главах данной работы. Какие ключевые моменты объединяют их всех?

Во-первых, самодостаточность, уникальность русской культуры, в основе которой – православное мировоззрение. Филофей «кодировал» эту уникальность словосочетанием «Третий Рим», Н. Я. Данилевский ввел термин «культурно-исторический тип», а евразийцы пользовались термином «Евразия» и ее синонимами-определениями: «континент в себе»³, «автаркия»⁴, «месторазвитие» (как уникальное сочетание социально-исторических и геогра-

¹ Савицкий П. Н. Два мира // Избранное. М., 2010. С. 158, 164.

² Очирова Т. Н. Евразийство и пути русского исторического самопознания // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 52. 1993. № 4. С. 35–36, 38; Очирова Т. Н. Евразийская концепция культурной самобытности России // Социальная теория и современность. М., 1995. С. 61; Антощенко А. В. Идеолог евразийства П. Н. Савицкий о культуре России (о соотношении природы, общества и личности в концепте «месторазвитие Евразия») // Universitas. СПб., 2001. С. 169; Василенко И. А. Русская школа геополитики: Власть континента или Россия-Евразия, срединная земля // Евразийство: проблемы осмысления. Уфа, 2002. С. 265, 268.

³ Савицкий П. Н. Европа и Евразия // Избранное. М., 2010. С. 108.

⁴ Антощенко А. В. Идеолог евразийства П. Н. Савицкий о культуре России // Universitas. СПб., 2001. С. 180.

фических характеристик)¹, «новый мир»². Но несмотря на различие определений евразийства, геополитический смысл его оставался в целом однозначным, устойчиво входил в общественное сознание.

«Евразийское сознание» – значит целостное (общественное) сознание, когда власть не отрывается от духовных нужд и настроений народа, когда все слои населения от «низов» до «верхов» представляют собой один чуткий организм. И в качестве идеала такого «евразийского сознания» приводилась, кстати, именно Московская Русь (XIV–XVII), в недрах которой зародилась идея «Третьего Рима»³.

Новизна евразийской концепции состояла в том, что были расширены рамки православно-славянского культурно-исторического типа, предложенного Н. Я. Данилевским, с гармоничным включением в цивилизационные границы Евразии тюркского (мусульманского) мира⁴. При этом евразийцы (как и Филофей, и упомянутые нами мыслители XIX в.) видели именно Православие в качестве основы «культурного творчества» Евразии, развития ее «архетипических черт целостности», таких как коллективизм, традиции Православия, презрение к капиталу и наживе, что тождественно ценностям, заложенным

¹ *Савицкий П. Н.* Географический обзор России-Евразии // Избранное. М., 2010. С. 266; *Вернадский Г. В.* Начертания русской истории. М., 2002. С. 24, 26–27.

² В «новом мире», по идее П. Н. Савицкого, сферы человеческой деятельности соподчинены духовности (отсюда появились такие понятия, как «подчиненная экономика» и «подчиненное право», в которых с очевидностью проявилось влияние А. С. Хомякова, В. С. Соловьева). См.: *Савицкий П. Н.* Два мира. С. 165–167; *Хомяков А. С.* По поводу статьи И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» // Всемирная задача России. М., 2008. С. 400; *Соловьев В. С.* Византизм и Россия // Избранное. М., 2010. С. 103, 104, 132.

³ *Вернадский Г. В.* Начертания русской истории. М., 2002. С. 36–38; *Антощенко А. В.* «Евразия» или «Святая Русь»? Петрозаводск, 2003. С. 349.

⁴ Н. С. Трубецкой в своей работе «О туранском элементе в русской культуре» к «туранским» (или «урало-алтайским») народам относил угрофинов, самоедов, тюрков, монголов и манжур.

в концепции «Москва – Третий Рим». Исходя из изложенных положений и ощущая неразрывную логическую связь Третьего Рима с евразийской концепцией, что подтверждалось в большой мере политической практикой государства, можно сделать вывод: **«Москва – Третий Рим» в сочетании с евразийством есть православно-евразийская доктрина Российского государства.**

Позднее евразийство проявляло себя в советской практике государственного строительства СССР.

Во-вторых, евразийцы явно продолжили линию Филофея и Н. Я. Данилевского, противопоставив Европу России. У Филофея это противопоставление выражалось через падение Рима (олицетворявшего западный, католический мир) на фоне процветания Третьего Рима – Руси. Н. Я. Данилевский считал, что Европа и Россия принадлежат двум различным по своим особенностям культурно-историческим типам. Согласно евразийской концепции, для России-Евразии естественно «ощущение континента, т. е. дух, соразмерный, но противоположный западноевропейскому ощущению моря...» (это «ощущение континента» сформировалось, по мнению евразийцев, еще под татаро-монгольским игом). Поэтому для евразийцев оптимальным цивилизационно-геополитическим выбором был «выход» из Запада (в котором Россия, вопреки своей «евразийской миссии», пребывала весь синодальный период) и «разрыв между плоскостями, в которых движется Россия и Европа...»¹.

В-третьих, все перечисленные авторы замечали особую (мессианскую) роль России в мировой истории.

¹ Савицкий П. Н. Два мира. С. 157, 162; Антощенко А. В. Указ. соч. С. 165, 353; Антощенко А. В. Идеолог евразийства П. Н. Савицкий о культуре России // Universitas. СПб., 2001. С. 172; Петренко Е. Л. Вступительная статья // Савицкий П. Н. Избранное. М., 2010. С. 26–27; Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. Берлин, 1925. С. 40, 50; ту же позицию занимал и Л. Н. Гумилев. См.: Ахраменко Л. П. Евразийские взгляды Л. Н. Гумилева и перспективы развития российского суперэтноса // Социальная теория и современность. М., 1995. С. 156.

Для Филофея Россия (Русь) – единственное и последнее из государств, в котором исповедуется истинная вера. Н. Я. Данилевский определял Россию как духовный ориентир: «...якорь спасения... обширного славянского мира»¹. Евразийцы также признавали в России мессианский потенциал: «...Россия приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех»²; «...на арене мировой истории выступил новый, не игравший доселе руководящей роли культурно-географический мир»³.

Итак, в евразийстве явно обнаружилось наследие Филофея, Н. Я. Данилевского, В. С. Соловьева, А. С. Хомякова, Ф. М. Достоевского. Но как оценить предложение евразийцев объединить поликонфессиональное общество в рамках одного «нового мира»? Процесс освоения евразийского пространства, описанный в предыдущей главе, показал, что некоторые народы как бы «выпадали» из Третьего Рима. Но, как показал Н. С. Трубецкой, культурно-религиозная фрагментация России была следствием неправильного развития концепции «Москва – Третий Рим» («калькирования» европейской колонизаторской, жесткой политики). Естественным (и потому евразийским) было бы развитие Третьего Рима «не путем насильственной русификации инородцев, а путем братания с инородцами» (что было характерно для русской допетровской геополитической традиции)⁴. Именно такой мотив, такой акцент в идее совмещения исламо-тюркского и православно-славянского пространств не только не про-

¹ Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 389.

² В этом утверждении заметно сильное влияние Ф. М. Достоевского с его идеей «всемирной отзывчивости» и «всечеловечности» русского народа. См.: Достоевский Ф. М. Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине // Русская идея. М., 1992. С. 131; Иустин (Попович), преп. Достоевский о Европе и славянстве. [Электронный ресурс]: http://azbyka.ru/otechnik/?Iustin_Popovich/dostoevskij-o-evrope-i-slavjanstve.

³ Савицкий П. Н. Поворот к Востоку. С. 121, 122.

⁴ Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. С. 41–42.

тиворечит концепции «Москва – Третий Рим», но и может, с нашей точки зрения, рассматриваться как оптимальное ее развитие: *он формировал устойчивую матрицу российского государства и закладывал основу новой цивилизационной сущности, что становилось уникальным явлением в истории человечества.*

Выступая 28 апреля 2014 г. в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Президент Казахстана Н. А. Назарбаев, последовательный и настойчивый президент-евразиец, отмечал: «18 лет назад одним из первых объектов, которые мы открыли в Астане, стал Евразийский национальный университет имени Льва Николаевича Гумилева. Сегодня это ведущий вуз Центральной Азии. Лев Николаевич Гумилев является одним из прозорливых русских интеллектуалов, предвидевших судьбоносность евразийского пути российского государства. Об этом же свидетельствуют труды выдающихся мыслителей К. Леонтьева, Н. Данилевского и многих других. И об этом же говорят история, география, культура, экономика России. Сегодня понятие “евразийская интеграция” стало брендом, который активно используют политики, экономисты, журналисты и общественные круги.

Как вы знаете, я всегда с особым уважением относился к научному наследию “школы евразийцев”, особенно к оригинальной исторической концепции Льва Гумилева. Это направление оставило нам много опережающих время идей. В XXI в. их глубокое изучение приобретает особую актуальность. Но самое ценное для нас, живущих в условиях всеобщей глобализации, заключено в том, что труды Гумилева дают возможность всем народам гордиться и своим уникальным историко-культурным кодом, и тем, что мы все – евразийцы! ***Евразийская интеграция – это великая возможность, которую открыл нам на рубеже двух тысячелетий объективный ход исторического***

*прогресса»*¹. Такова оценка евразийского маршрута большой России в устах Президента Казахстана.

А теперь обратимся к основоположникам евразийской доктрины, к тем, кто, идя наперекор общепринятым в интеллектуальном научном сообществе воззрениям, политике правящих верхов, ясно ощутил будущее России, настойчиво и последовательно выстраивал и обосновывал ее евразийский вектор движения в историческом процессе. Причем это был взгляд не изнутри России, а из-за ее пределов – «большое видится на расстоянии».

Впервые евразийство как идейно-политическое движение возникло в среде русской эмиграции в 20-е годы XX в. Это был взгляд из Европы на советскую реальность, на поиски советским государством своего места на карте мира. Выдающиеся русские мыслители, оказавшиеся в изгнании, не утратили связи с Родиной, жили ее проблемами, пытались помочь не заблудиться в опрокинутом мире. Они же нашли сторонников внутри Советской республики. И, как представляется, главным их сторонником был И. В. Сталин с его тезисом о возможности победы социализма в отдельно взятой стране и его разворотом политики молодой советской страны в восточном направлении.

Появлению евразийства предшествовал долгий спор между западниками и славянофилами, в котором каждая из сторон придерживалась диаметрально противоположных взглядов на дальнейшую судьбу России. Следует, однако, отметить, что некоторые евразийцы отделяли себя от славянофилов, говоря о том, что славянофильские идеи (но отнюдь не сам его дух) отчасти устарели. В вопросе борьбы между западниками и славянофилами евразийцы смогли найти золотую середину, объявив Россию срединным миром между Западом и Востоком, квинтэссенцией

¹ http://www.akorda.kz/ru/page/page_216601_vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-v-moskovskom-gosudarstvennom-universit.

Европы и Азии. Как писали основоположники евразийства: «Русские люди и люди народов “Российского мира” не суть ни европейцы, ни азиаты. Сливаясь с родною окружающею нас стихией культуры и жизни, – мы не стыдимся признать себя евразийцами»¹.

Евразийство представляет собой органическое развитие русского самосознания, в котором сочетаются несколько самобытных культурно-исторических типов. Концепция «Москва – Третий Рим» органично вписывалась в евразийское пространство, собирая разрозненную энергию русского православного мира в общее энерго-информационное поле в качестве главного элемента поля Евразии. Исходя из этого, И. А. Ильин заметил: «Евразийство есть, прежде всего, некоторая философия истории»². Тем не менее евразийство не только система историко-философских или иных теоретических учений. Оно стремится сочетать мысль и дух с практическим действием. Так евразийцы смогли выявить общие границы евразийского исторического пространства с законами развития, формами государственности, культуры и экономики.

В центре евразийского учения находится Евразия – величайший материк на Земле, который занимает $\frac{1}{3}$ всей суши, а его площадь равна 53 млн км². Однако следует отметить, что в работах русских геополитиков под Евразией подразумевается прежде всего «особое месторазвитие», полностью совпавшее с границами Российской империи³. Другое название, часто встречаемое в геополитике, – срединный мир, срединная страна или хартленд. Автору доводилось слышать и такой перевод: сердечная страна.

¹ Широкова О. С. Исход к востоку. М.: «Добросвет», 1997. С. 264.

² Ильин И. А. Самобытность или оригинальничание // Мир России – Евразия: Антология. М., 1995. С. 114.

³ Вернадский Г. В. Начертание русской истории. СПб.: Издательство «Лань», 2000. С. 29.

Впервые геополитическая концепция хартленда была озвучена 25 января 1904 г. британским географом и профессором Хэлфордом Маккиндером¹.

Хартленд – от *англ.* Heartland – «срединная земля» – массивная северо-восточная часть Евразии, общей площадью более 15 млн км², практически полностью совпадающая с территорией, принадлежавшей Российской империи.

Теорию хартленда поддерживал и П. Н. Савицкий, видный представитель евразийского движения XX в., который в своем стремлении дать четкое определение срединному миру – Евразии – доказывал: «Евразия – это особый исторический и географический мир, простирающийся от границ Польши до Великой китайской стены. В пределах этого мира испокон веков существовала тенденция к культурной и политической унификации. История Евразии в значительной мере есть история этих тенденций»².

С точки зрения геополитики, идея евразийства материализуется в почве. Именно она несет в себе культурно-цивилизационный код этноса. При этом евразийцев отличал не чисто теоретический подход к проблеме, но и реальная привязка к историческим процессам, к конкретным реалиям. То есть с самого начала шла разработка государственной доктрины. Ее выразителем стал видный евразиец и геополитик Г. В. Вернадский, указавший на евразийское геополитическое единство: «...нынче Евразия представляет собой такое геополитическое хозяйственное единство, какого ранее она не имела. Поэтому теперь налицо такие условия для всеевразийского государственного единства, каких раньше быть не могло»³.

Но предтечей евразийства, на взгляд автора, следует считать славянофила Н. Я. Данилевского. Остановимся на его работах, поскольку в его мыслях и рассуждениях мно-

¹ Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис, 1995. № 4. С. 15.

² Савицкий П. Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 124.

³ Вернадский Г. В. Начертание русской истории. С. 320.

го есть обобщающего из того, о чем говорилось выше. Он одним из первых разглядел евразийскую сущность России, указал на пагубность устремления российской элиты на Запад, в Европу, научно обосновал враждебную сущность западной цивилизации, ее несовместимость с формирующимся русским культурно-историческим типом. В Европе русский мыслитель увидел главную угрозу существования России.

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) родился 27 ноября 1822 г. в селе Оберец Орловской губернии в дворянской семье. С 1837 по 1842 г. он обучался в Царскосельском лицее, затем стал вольнослушателем Петербургского университета. В 1847 г. он получил степень кандидата, а в 1849 г. – магистра ботаники. В 1849 г. за связи с петрашевцами был выслан в Вологду, где работал в канцелярии вологодского губернатора. В 1853 г. участвовал в научных экспедициях под руководством К. Бэра, перед которым стояла задача исследования озер и морей России для определения перспектив рыболовства. Данилевским в этот период был собран богатый естественнонаучный материал, использованный им позже, при написании книги «Дарвинизм. Критическое исследование» (1879–1885). Однако как естествоиспытатель он не оказал большого влияния на науку своего времени. Теоретически его больше интересовали философско-исторические и культурологические проблемы. Осенью 1865 г. он начал писать труд, принесший ему впоследствии широкую известность, – «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому». В 1868 г. работа над книгой была закончена, и она была опубликована в журнале «Заря» за 1869–1871 гг. В 1871 г. было осуществлено первое издание «России и Европы», встреченное публикой весьма прохладно. Однако последующие ее издания разошлись почти сразу, что было обусловлено изменившейся социально-политической атмосферой России 80-х гг. Кни-

га Данилевского с ее попыткой дать ответ на возникшие в русском обществе вопросы о дальнейших судьбах России, ее взаимоотношений с европейским миром, с оригинальной концепцией всемирной истории, перевертывавшей традиционные представления, обрела популярность. Данилевский тем временем продолжал исследование вод европейской части России, а в 1879–1880 гг. был директором Никитского ботанического сада в Крыму.

Разносторонне образованный исследователь, Николай Яковлевич Данилевский выдвинул и доказал теорию культурно-исторических типов, ставшую одним из фундаментальных столпов евразийства. Знаменитый труд Данилевского «Россия и Европа» был воспринят современниками как истинное откровение, объясняющее сущность и место России в мире, а Ф. М. Достоевский, который был близок к славянофилам по духу, назвал эту работу «будущей настольной книгой всех русских»¹. В этом труде ученый дал образец системного подхода к анализу взаимодействия России с государствами Европы. Данилевский подчеркивает, что социальные преобразования в стране окажутся безуспешными и разрушительными, если они будут осуществляться по рецептам западных советников. Как тут не вспомнить лихие 90-е XX в., когда либеральную модель России писали западные советчики, коих вокруг Ельцина и Гайдара крутилось более 10 тысяч. И писали они российские реформы под себя, под интересы западных стран и транснациональных кампаний, под «пятую колонну» в России, закрепляя за ней собственность и власть.

В своей теории культурно-исторических типов Данилевский выявил существенные различия между ними. В частности, они обуславливались особенностями психического строя, нравственности и условиями исторического воспитания народов, которые их создают.

¹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. XXIX. Кн. 1. Л., 1986. С. 30.

Славянский культурно-исторический тип. Н. Я. Данилевский считал, что у России своя особая история и культура. Россия – это целый славянский мир, в котором славянский культурно-исторический тип уже прошел тысячелетнюю подготовительную стадию. В нем образовался сильный государственный центр – великое Русское царство. В течение веков русский народ стремился освоить себе все пространство Евразии. В этом движении он обнаружил удивительную настойчивость, упорство и твердость, так как: «Русский народ обладал удивительной способностью впитывать в себя чуждые этнические элементы и их усваивать»¹.

Таким образом, славянский культурно-исторический тип выступает у Данилевского как высший тип цивилизации по сравнению со всеми другими, а историческая миссия России поистине приобретает мировой масштаб. Добавим от себя: именно потому, что впитал в свою внутреннюю сущность опыт, знания и душевную красоту языческого периода древних славян... всех народов евразийского пространства. Но и неславянские народы обогатились русской духовностью, культурой, величием и масштабностью русского геополитического замысла, русской идеи.

Другим постулатом Данилевского стало утверждение, что Россия, к счастью или несчастью», не принадлежит к Европе «ни по происхождению, ни по усыновлению... Она не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы ею же разрушенного древнего мира, не питалась и теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа... она не причастна ни к европейскому добру, ни к европейскому злу»². Согласно Данилевскому, почвой, на которой может вырасти

¹ Евразия. С. 105.

² Там же. С. 107.

самобытная славянская цивилизация, может стать Всеславянский союз – новая политическая система государств во главе с Россией, служащая противовесом Европе во всей ее целостности. Геополитическая сила Славянского союза ни в коей мере не угрожает порабощением всему миру; наоборот, Славянский союз – единственная преграда на пути Европы к мировому господству.

Да и о Европе Николай Яковлевич отзывается несколько по-иному, чем считают сами европейцы. Его позиция по вопросу «Что же такое Европа в культурно-историческом смысле?» заключается в следующем: география здесь не имеет ни малейшего значения, греческая и римская цивилизации развивались иначе. «То был бассейн Средиземного моря... древнеэллинская культура, совершая свое развитие, обошла все три так называемые части света – Азию, Европу и Африку, а не составляла исключительной принадлежности Европы. Греки и римляне, противопоставляя свои образованные страны варварским, включали в первое понятие одинаково и европейские, азиатские и африканские побережья Средиземного моря, а ко второму причисляли весь остальной мир. Несправедливо было бы думать, что Европа составляет поприще человеческой цивилизации»¹.

Неприязнь к культурной экспансии, выраженная Данилевским, также нашла отражение в евразийстве и актуальна сегодня в эпоху глобализации. Россия как евразийский геополитический центр должна суметь противостоять западному экспансионизму, превратившись в действительно самостоятельную и независимую державу, говоря словами Данилевского: «Свои великие вселенские решения, которые становятся законом жизни народов на целые века, Россия решает сама, без всяких посредников, окруженная громом и молниями, как Саваоф с вершины Синая»².

¹ Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 251.

² Там же. С. 254.

В отличие от Данилевского евразийцы лишь существенно расширяют рамки русского культурно-исторического типа, включая в него не только русский народ, но и все народы, живущие на территории России.

Эта точка зрения закрепляется в программном документе евразийства: «Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той и других. Она – совершенно особая, специфическая культура... Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру. Евразия – это особый материк, совпадающий с границами Русской империи»¹.

Идею Данилевского о враждебности Запада также неоднократно поднимал Н. С. Трубецкой. В его представлении евразийцы видят в азиатской ориентации России единственный путь к ее выживанию. «Азиатская ориентация, – говорил Трубецкой, – становится единственно возможной для настоящего русского националиста»².

Как уже говорилось, в своей книге «Россия и Европа» Данилевский пытается дать ответы на вопросы о дальнейшей судьбе России, взаимоотношении России и европейского мира. Исследуя европейские события того времени, подавление и уничтожение славянских народов, он приходит к выводу, что двойственное отношение Европы к России – правило, а не исключение. «Вешатели, кинжальщики и поджигатели становятся героями, коль скоро их гнусные поступки обращены против России. Защитники национальностей умолкают, коль скоро речь идет о защите русской народности, донельзя угнетаемой в западных губерниях, – так же точно, впрочем, как в деле босняков, болгар, сербов и черногорцев»³. (Как это современно звучит и в XXI веке!)

¹ Савицкий П. Н. Континент Евразия. С. 123.

² Трубецкой Н. С. Русская проблема // Классика геополитики, XX век: Сб. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 135.

³ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2008. С. 63–64.

Выявляя глубинные причины враждебного отношения Европы к России и славянскому миру, Данилевский приходит к теории культурно-исторических типов, бросая вызов устоявшимся европоцентричным взглядам на исторический процесс развития человечества.

Почему Запад и Восток, Европа и Азия противопоставляются друг другу? Почему Европа считается полюсом прогресса, совершенствования, а Восток – полюсом застоя? Это не так. Просто в любой части света есть страны «очень способные, менее способные и вовсе не способные к гражданскому развитию человеческих обществ»¹. Например, Китай имеет промышленность, во многом превосходящую европейскую, китайское земледелие тоже находится на очень высоком уровне развития. Есть у Китая и своя литература, философия. Разве это не прогресс? Да, «...дух жизни отлетел от Китая... он замирает под тяжестью прожитых им веков»². Но ведь это удел всего человечества! Любая цивилизация, в том числе и Европа, рано или поздно погибнет. «Народу одряхлевшему, отжившему, свое дело сделавшему и которому пришла пора со сцены долой, ничто не поможет, совершенно независимо от того, где он живет – на Востоке или на Западе»³. Прогресс и застой – характеристики возраста народа. Не во всем согласимся с Николаем Яковлевым, мне ближе китайский подход о цикличности развития цивилизаций, что и демонстрирует Китай в XXI в.

Далее Данилевский рассматривает понятие «системы науки». Он уточняет, что говорит не о «внутренней системе наук, т. е. о расположении, группировке предметов или явлений, принадлежащих к кругу известной науки, сообразно их взаимному сродству и действительным отношениям друг к другу»⁴. Степень совершенства систе-

¹ Там же. С. 90.

² Там же. С. 92.

³ Там же. С. 93.

⁴ Там же. С. 95.

мы отражает степень совершенства самой науки. Например, сначала считали, что Солнце и планеты вращаются вокруг Земли, потом – что планеты и Земля вертятся вокруг Солнца по окружностям. Затем окружности заменили эллипсами. Подобное происходит в любой науке. И только когда наука начнет уяснять себе естественную (истинную) систему входящих в нее явлений, тогда ее можно называть наукой.

Основными требованиями естественной системы являются следующие:

1. Принцип деления должен обнимать собою всю сферу делимого, входя в нее как наисущественнейший признак.

2. Все предметы или явления одной группы должны иметь между собой большую степень сходства или сродства, чем с явлениями или предметами, отнесенными к другой группе.

3. Группы должны быть однородными, т. е. степень сродства, соединяющая их членов, должна быть одинакова в одноименных группах.

Эти принципы можно применить и к истории. Историю принято делить на древнюю, среднюю и старую. Падение Западной Римской империи (476) принимают за основание отделения древней истории от средней. Это действительно значительное событие в жизни Европы, но только Европы. Какое дело, например, Китаю и Индии, Древнему Египту и Греции до падения Рима? Например, в VII в. возник и начал быстро распространяться ислам. Это важное событие для арабского мира, в то время как прекращение существования Римской империи не имеет никакого значения для арабов. Следовательно, падение Рима не является удовлетворительным признаком, по которому можно отделить древнюю историю от средней.

Отсюда можно сделать вывод: события, одинаково важного для всего человечества, разделяющего историю человечества на разные периоды, попросту не существу-

ет. Даже к христианству разные народы приходят в разное время.

Вывод: все исторические племена имели свою древнюю, свою среднюю и свою новую истории. Конечно, можно и не ограничиваться только этими тремя периодами (их может быть и больше) развития исторических племен. Данилевский приходит к понятию культурно-исторического типа, т. е. формы исторической жизни человечества, как формы растительного и животного мира, как формы человеческого искусства (стили архитектуры, школы живописи), как формы языков (односложные, приставочные, сгибающиеся), как проявление самого духа, стремящегося осуществить типы добра, истины и красоты. И только для конкретного типа (цивилизации) можно ввести понятия древней, средней и новой истории. Общечеловеческой же цивилизации просто не существует. Главный же вывод Н. Я. Данилевского: историю человечества делали не отдельные этносы и государства (и тем более не Европа), а совокупность представителей нескольких культурно-исторических типов (цивилизаций).

Рассматривая историю отдельного типа, возможно определить возраст его развития. Можно также попытаться предсказать историю типа, жизнь которого еще не завершилась. Но сказать что-нибудь о развитии человечества вообще мы не можем; также невозможно определить и возраст всемирной истории.

По Данилевскому, историю человечества выстраивали следующие (дается в хронологической последовательности) культурно-исторические типы (или самобытные цивилизации): 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический, 10) германо-романский, или европейский, 11) мексиканский, 12) перуанский. Последние два погибли насильственной смертью и не успели завершить своего разви-

тия. Россия и США у Данилевского пока еще строящиеся «молодые» цивилизации. Среди этих типов существуют уединенные и преемственные, результаты деятельности которых передавались от одного к другому «как материалы для питания или удобрения... той почвы, на которой должен бы развиваться последующий тип»¹.

Преемственные типы: египетский, ассирийско-вавилонно-финикийский, еврейский, греческий, римский и германо-романский, или европейский. Ни один из культурно-исторических типов не может бесконечно развиваться. Результаты, достигнутые последовательными трудами преемственных цивилизаций, «получивших к тому же сверхъестественный дар христианства», должны превзойти результаты цивилизаций уединенных (китайская и индийская). Это и есть естественное объяснение западного прогресса и восточного застоя. Как созвучно Данилевскому звучат слова В. Шубарта: «...будущее принадлежит славянам», писанные им через 70 лет после работы «Россия и Европа». Да и название труда Шубарта тоже близко: «Европа и душа Востока». Шубарт как бы развивает и углубляет мысли Данилевского.

Но уединенные типы развивали стороны жизни, не свойственные преемственным типам, и этим содействовали многосторонности проявления человеческого духа – в чем, собственно, и заключается прогресс. К тому же многие изобретения (десятичная система счисления, компас, шелководство, фарфор, порох) были перенесены в Европу с Востока. Индийская поэзия и архитектура по праву считаются обогащением мирового искусства.

Вышеперечисленные культурно-исторические типы являются положительными деятелями в истории человечества. Но кроме них еще существуют и «временно проявляющиеся феномены... как гунны, монголы, турки, ко-

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 90.

торы, совершив свой разрушительный подвиг, помогши испустить дух борющимся со смертью цивилизациям и разнеся их остатки, скрываются в прежнее ничтожество»¹ (бичи Божьи). Это отрицательные деятели человечества. Иногда и положительная, и отрицательная роль достается тому же племени (германцы, аравитяне). Также существуют племена (например, финские), которым не свойственна ни положительная, ни отрицательная роль. Они не достигают исторической индивидуальности и составляют лишь этнографический материал для культурно-исторических типов. Здесь можно не согласиться с деятельностью кочевых народов, в частности с империей монголов, о чем мы писали в предыдущей главе. Во времена Н. Я. Данилевского глубоких исследований по монгольскому периоду просто не было. Как и евразийского течения в русской мысли.

Автор «России и Европы» приходит к выводу: на долю народа могут выпасть три роли: положительная деятельность самобытного культурно-исторического типа, разрушительная деятельность бичей Божьих, служение чужим целям в качестве этнографического материала.

Но если разделение исторических явлений по культурно-историческим типам соответствует требованиям естественной системы в истории, то должны существовать законы культурно-исторического движения.

Н. Я. Данилевский формулирует пять законов культурно-исторического движения. Каждый культурно-исторический тип рождается, живет, расцветает и умирает совершенно самостоятельно. Но при этом развитие культурно-исторических типов подчиняется нескольким общим законам.

Первые два закона, выделенные Данилевским, говорят об условиях выделения культурно-исторических типов, которые являются признаками положительных народов.

¹ Там же.

Первый закон требует наличия языка, объединяющего народ, или группы схожих языков, объединяющих семейство родственных народов.

Второй закон подчеркивает обязательность политической независимости, наличия собственного государства у данного народа или группы этих народов.

Третий закон фиксирует самобытность культурно-исторических типов, невозможность передачи достижений одной цивилизации другой. Любые попытки навязать свою цивилизацию другим народам, считает Данилевский, не имели успеха. Это не значит, что между ними невозможно никакое взаимодействие, ведь народы живут рядом и не отгорожены друг от друга каменной стеной. Но, хорошо изучив историю, Данилевский понимал, что культурные контакты имеют сложную, противоречивую природу, могут быть и благом, и злом, достижения разных культур могут как отторгаться, так и с пользой заимствоваться (рис. 7.1).

На ранних стадиях развития культурно-исторического типа, когда идет его формирование, представители разных

рис. 7.1

Васнецов В. М. Призвание варягов. 1909.

народов встречаются лишь для торговых контактов или для заключения браков и, по сути, культурные контакты не выходят за рамки естественного, биологического порядка вещей. В период формирования государства борьба народов и государств может способствовать консолидации сил того или иного народа, росту его национального самосознания и государственности либо разрушению формирующегося государства и потере возможности создания собственного культурно-исторического типа.

Но особенно драматично складывается взаимодействие культур в том случае, если одна из них или обе находятся в стадии своего расцвета. Такие контакты, по мнению Данилевского, малопродуктивны и даже губительны. Каждый народ может творить и выражать себя только так, как это предусмотрено складом его характера. Творить по чужой мерке, воспроизводя образ жизни другого народа, означает обречь себя на бесплодие, признать бессмысленность, ненужность своего исторического существования.

В зависимости от результатов культурных контактов Данилевский выделяет три их типа:

пересадка (колонизация) – первый тип контакта, который заключается в изгнании зрелой культурой другой культуры с занимаемой территории. Это простое распространение культурно-исторического типа на новой территории. Так было во времена создания древнегреческих колоний в Южной Италии и Сицилии, появления английских колоний в Северной Америке и Австралии;

прививка – второй тип контакта, он возникает при взаимодействии зрелого культурно-исторического типа с отжившей культурой, уже не способной ни к какому творчеству. По сути дела, отжившая культура используется как этнографический материал для более развитой культуры, переносящей свои ценности и основные достижения на новую почву и народ, живущий там. По мнению Данилев-

ского, таков был процесс эллинизации Египта времен Александра Македонского;

удобрение – третий тип контакта – является самым плодотворным способом взаимодействия культур, при котором народы сохраняют свою самобытность, но берут лучшее из того, что есть у других, стимулируя развитие друг друга. При этом нужно помнить, что предметом заимствования могут быть только выводы и методы науки, технические приемы, усовершенствования промышленности. Духовные ценности и смыслы культурно-исторического типа заимствованию не подлежат. Примером такого взаимодействия было благотворное влияние Египта и Финикии на Древнюю Грецию, а Греции – на Рим.

Четвертый закон, сформулированный Данилевским, говорит, что культурно-исторический тип достигает вершины своего развития, когда все народы, его составляющие, пользуются наибольшей самостоятельностью. Таковы греческий и европейский культурно-исторические типы, подразделения которых развивались самостоятельно. Поэтому эти народы достигли таких впечатляющих успехов по сравнению с прочими цивилизациями. Правда, возникает вопрос, как согласуется этот закон с требованием политической и государственной независимости. Поэтому следует помнить, что этот закон относится только к тем культурно-историческим типам, которые создавались на базе нескольких родственных народов, говорящих на близких друг другу языках. Таким образом, Данилевский считал, что народы, говорящие на очень близких языках, должны образовать единое государство (русский, белорусский и украинский или разные наречия немецкого). Если же народы говорят на отдельных языках одной лингвистической семьи, которая станет основой культурно-исторического типа, им нужно предпочесть федерацию или даже политическую систему, связанную различными договорами (например, западноевропейская политическая система).

Пятый закон определяет время и периоды жизни культурно-исторического типа. По мнению Данилевского, жизнь любого культурно-исторического типа напоминает процесс развития однолетнего растения, цветущего лишь раз за все время его существования. Для культурно-исторического типа срок жизни равен полутора тысячам лет, он делится на четыре периода:

1) этнографический – бессознательный период древней истории, начинающийся с выделения культурно-исторического типа из других племен. В это время, занимающее большую часть отмеренного срока жизни, собирается запас сил для будущей сознательной деятельности, закладываются особенности склада ума, чувств и воли, определяется линия, которая будет развиваться на поле общечеловеческого развития этим народом;

2) государственный – он очень краток и служит переходным этапом, подготовкой к выполнению своей миссии в истории, для чего и появляется государство;

3) цивилизационный, или культурный, – это краткий период проявления духовной деятельности, выполнения народом его роли в истории, создания духовных ценностей, период подлинного культурного творчества. Этот период продолжается несколько сотен лет;

4) после краткого периода взлета неизбежно наступает дряхление, упадок. Народы или успокаиваются на достигнутом, дряхлеют в апатии самодовольства, как Китай, или сметаются с лица Земли отрицательными народами, обращаются снова в этнографическую форму бытия, которая может использоваться другими положительными народами, только начинающими свой путь.

Что касается срока жизни культурно-исторического типа, то здесь я возражу Николаю Яковлевичу. Взять тот же Китай, Индию, да и Латинскую Америку – им гораздо более лет и веков, чем 1500 годов. Китайцы, в отличие от Данилевского (и не только), рассматривают исто-

рическое время не в линейном измерении, а циклическом (закон перемен). Они выделяют три периодических цикла: большой хаос – преодоление хаоса и начало малого процветания, период большого процветания. Каждому периоду присущ свой цвет, соответственно – синий, красный, желтый. По-моему, китайцы более правы: их цивилизация насчитывает семь тысяч лет, и в XXI в. они превосходят все другие цивилизации по темпам, масштабам, качеству и многовекторности развития.

Рассматривает Н. Я. Данилевский и разряды (направления) культурной деятельности. Каждая цивилизация, считал Данилевский, развивает свою собственную идею на поле человеческой деятельности. Так, греческая цивилизация довела до совершенства идею красоты, европейская цивилизация – науку о природе, семитские племена – религиозные идеи и т. д. Разумеется, это не означает, что духовная жизнь каждого народа имеет односторонний характер. И в чужих областях каждый делал многое, расширяя и углубляя их. Так, известно, что в чистой области прекрасного, т. е. в красоте формы, в гармонии формы и содержания народы Европы не произвели ничего подобного поэмам Гомера, статуям Фидия или трагедиям Софокла, но зато они пошли дальше в глубине психологического анализа, в выражении характеров и страстей, хотя и не без нарушения формы. Поэтому все народы стремятся к разносторонности, но все же главное для них – исполнение своего предназначения. (О чем мы говорили в первой главе – функциональная предназначенность, заданность в рамках человечества.) На этом основании Данилевский предлагает свою классификацию культурно-исторических типов, построенную на основных направлениях культурной деятельности человечества. Таких направлений он выделяет четыре:

- 1) деятельность религиозная, объемлющая отношения человека и Бога;

2) деятельность культурная, охватывающая отношение человека к внешнему миру и разделяющаяся на три направления – научное, художественное и промышленное;

3) деятельность политическая, включающая отношения людей между собой как членов одного народного целого и отношение этого целого к другим народам;

4) деятельность общественно-экономическая – отношения людей применительно к добыванию, обработке и пользованию предметами внешнего мира.

На этой основе Данилевский различал следующие виды культурно-исторических типов:

первичные, или подготовительные, – их задачей была выработка тех условий, при которых вообще становится возможной жизнь в организованном обществе. Все виды деятельности: религия, политика, художественная культура, общественно-экономическая организация – в них были смешаны. Сюда относятся египетская, китайская, вавилонская, индийская и иранская цивилизации;

одноосновные культуры – они последовали за подготовительными цивилизациями и развили каждая только одну из сторон культурной деятельности. К таким культурам относятся: еврейская, развившая религиозную деятельность, греческая, развившая искусство, римская – политику;

двухосновные культуры – к этому типу Данилевский относит романо-германскую цивилизацию, преуспевшую в науке и экономике;

четырёхосновные культуры – этот тип еще не проявил себя во всей полноте, но это будет совершенно особая цивилизация, призванная реализовать в своем творчестве все четыре формы человеческой деятельности – религиозность, политическую справедливость и свободу, науку и искусство, а также создать гармоничный общественно-экономический строй, что не удалось всем предшествующим типам культур.

Эту задачу должен будет выполнить, по мнению Данилевского, славянский культурно-исторический тип, который находится в стадии становления, а его основой должны стать русский народ и его культура. (Отметим опять же близость рассуждений и выводов Данилевского и Шубарта. Да и О. Шпенглер недалеко от этого ушел.)

В связи с этим Данилевский дает обзор всей русской истории и считает, что религия составляет самое существенное содержание древней русской жизни и современной жизни простых русских людей. О развитии политической деятельности свидетельствует создание Русского государства еще в IX в., а также дальнейшее расширение его пределов. Оценивая общественно-экономический строй России, Данилевский видит в нем зародыш идеального общества, в основе которого будет лежать общинное землевладение. А это уже, господа-товарищи, социализм. Русский социализм общинно-родового строя.

Главную отличительную черту русского человека Данилевский находит в приоритете общественного над индивидуальным. Автор, по сути дела, рисует архетип русского человека, наиболее совершенного и близкого к свойствам человека первозданного, замысленного Абсолютом и воплощенного именно в русской цивилизации.

По мнению Данилевского, «славяне (с русскими во главе) призваны обновить мир, найти для всего человечества решение исторических проблем. Рядом со славянским культурно-историческим типом смогут жить и развиваться другие типы»¹. Ничего подобного и похожего мы не найдем ни у греков, римлян и тем более у современных европейцев. Об американцах (англосаксах) и говорить не приходится. Конечно, Н. Я. Данилевский близок и к Ф. М. Достоевскому, Ф. И. Тютчеву, К. Н. Леонтьеву и другим русским мыслителям, всех просто не перечислить. Это общая линия движения русской геополитической мысли –

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 440–441.

всечеловеческая, мессианская, православно-славянская и одновременно – евразийская. И диаметрально противоположная западной сатанинской «цивилизации».

Работа Н. Я. Данилевского действительно должна быть настольной книгой каждого русского, ибо она впервые дает объективный анализ истории развития человечества, не зацикленный на западоцентризм. Он отдает должное каждой мировой и локальной этнокультурной цивилизациям, работающим на общечеловеческий результат в рамках функциональной заданности. Этот могучий труд должен стать и учебником для всех российских руководителей. Но с некоторыми поправками. Н. Я. Данилевский жил и творил в эпоху, когда евразийская парадигма находилась лишь в стадии осмысления. В российской элите и слова такого не звучало. Поэтому автор «России и Европы» рассматривал геополитическую ситуацию и делал замечательные выводы через призму православно-славянского ядра. Но другие народы России, во-первых, не представляли единого целого и являлись каждый из них дополнением к этому ядру. Во-вторых, евразийский фактор пока лишь интенсивно усваивал российскую сущность, Кавказ и Средняя Азия вообще только встраивались в Российскую империю. В-третьих, как мы указывали в предыдущих главах, в отношении татаро-монгольского нашествия в обществе доминировало негативное отношение именно как к игу. Добавим к этому, что элита неправославных народов России стремилась продвинуться в русские элитные круги и принять Православие. По моему мнению, первым из руководителей государства, кто серьезно стал осмысливать и понимать евразийскую сущность России, был И. В. Сталин.

Когда-то мне на глаза попал список книг из библиотеки И. В. Сталина. Поразило меня, тогда еще начинающего геополитика, обилие книг (некоторые в кратких переводах) по геополитике, которая в 30-е годы была занесена в раз-

ряд буржуазных теорий. Среди работ с множеством пометок Сталина были труды Ильина, Хаусхоффера, Савицкого, Маккиндера и Данилевского.

А теперь бегло обратимся к менее именитым русским исследователям, которые, по нашему мнению, внесли тем не менее значительный вклад в формирование русской геополитической школы и евразийства. Они как бы по кирпичику формировали будущую евразийскую теорию и доктрину. Хотелось бы обратить внимание на широту и масштабность взглядов обычных интеллигентов-подвижников, можно сказать людей из народа. И, кстати, по многим геополитическим проблемам они опережали своих западных коллег оригинальностью и масштабностью мышления. И в этом «виноваты» российские просторы, географическое разнообразие и полиэтничный состав населения. Ведь, как говорила Екатерина Великая, «Россия – это Вселенная».

Константин Иванович Арсеньев (1789–1865) – выдающийся русский географ и экономист. К. И. Арсеньев, осмыс-

рис. 7.2

Константин Иванович Арсеньев
(1789–1865) – русский историк,
статистик и географ.

ливая состояние российского государства, неоднородность и огромность ее территории, формулирует представление о радиальной структуре конструкций, формирующих могущество евразийского пространства. В 1848 г. выходит в свет его работа «Статистические очерки России», ставшая, по сути, учебником политической географии гораздо раньше «Политической географии» Ф. Ратцеля (рис. 7.2).

Исходя из его работ, Россия «...есть центр и есть колонизируемая периферия... Колонизируемые земли, полезные для России по уложениям военным, политическим и ком-

мерческим, не составляют существа империи... а должны рассматриваться как вспомогательные силы одной главной и великой силы, заключающейся в собственно русских землях»¹. К. И. Арсеньев четко определяет, что конструкция страны держится на русско-славянских землях и традициях, это основа державы. Его регионально-политическое строение России было представлено как «...великий круг (собственно русские земли. – Л. И.), к которому все прочие части Империи примыкают как радиусы в разных направлениях, ближе или дальше, и содействуют более или менее к нерасторгаемости оного»². Ученый исследует административно-национальную конструкцию Российской империи, выявляет слабые узлы этой конструкции, дает научно выверенные рекомендации. Здесь К. И. Арсеньев на полстолетия опережает западных ученых. Он же подступает к теории удержания больших пространств, каковым является Россия, предлагает такую устойчивую конструкцию.

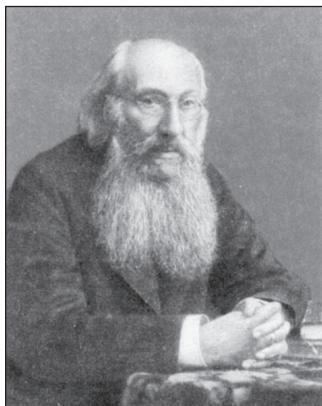

рис. 7.3
Владимир Иванович Ламанский
(1833–1914) – русский
историк, славист.

Нельзя не упомянуть о таком видном исследователе, как Владимир Иванович Ламанский (1833–1914). Его объемные и разносторонние труды в советское время практически не публиковались, потому что в них усматривалось много антисемитизма (рис. 7.3). Вместе с П. П. Семеновым-Тянь-Шанским он заложил основы антропогеографического направления будущей геополитики. В 1892 г. выходит его

¹ Каледин Н. В. Политическая география: смена научных парадигм // Вести СПбГУ. Сер. 7, 1995, Выпуск № 3.

² Там же.

работа «Три мира Азийско-Европейского материка», где он с позиций единства природно-географических, демографических, этнологических, историко-культурных и политических факторов утверждает своеобразие Евразии в мировой человеческой цивилизации и раскрывает ее макроструктуру. По его мнению, она триедина, является результатом соразвития (взаимовлияния) трех миров, качественно различных в антропо-географическом измерении: «собственно Европы», и «собственно Азии», и «Срединного мира», в основном совпадающего с пределами Российской империи¹.

Удивительно глубоко и доказательно В. И. Ламанский отстаивает точку зрения, что Россия – и не Европа,

рис. 7.4

Петр Петрович Тянь-Шанский (до 1906 г. – Семёнов; 1827–1914) – русский географ, ботаник, статистик, государственный и общественный деятель.

и не Азия, а своеобразный самобытный мир, вызревший благодаря природно-климатическому разнообразию и разнонациональному фактору. Интересную мысль нашел в его работах. Поддерживая политику государства по повышению культурного уровня малых народов, Ламанский замечает в качестве тенденции: как только элита малых народов достигает уровня русской культуры и образования, то тотчас же стремится отколоться от своего этноса и влиться в русскую элиту и питать ее своей самобытностью.

Будучи тесно связанной с географией, геополитика многому обязана великому русскому географу и путеше-

¹ Пирожник И. И. Геополитика в современном мире. Минск: Терра-Системс, 2008. С. 110.

ственнику Петру Петровичу Тянь-Шанскому (1827–1914). В работе «Значение России в колонизационном движении европейских народов» раскрываются причины и тенденции освоения территории в Америке (европейцами) и в Азии (Россией). Колонизационное движение он объяснял действием выведенного им «закона предела ёмкости территории», по которому каждая территория обладает ресурсами и условиями, способными обеспечить существование и развитие определённого количества населения. Как только территория перенасыщается людьми, следует импульс движения в слабозаселённые районы. В этом учёный видел причину движения (переселения) восточных славян в евразийское пространство из европейского. При этом объясняет причины расселения в тех или других местах, выявляет воздействующие на принятие решений при выборе места будущего проживания факторы, такие как безопасность от внешних врагов, удалённость от власти, духовная близость соседей, возможность безбедного выживания и др. (рис. 7.4).

Большую роль в формировании антропо-географической школы русской геополитики сыграл Иван Александрович Ильин (1883–1954). В стратегическом единстве России-Евразии он видел оплот европейско-азиатского и вселенского равновесия. Её распад – угроза для стабильности всей цивилизации (рис. 7.5).

Близки к идеям Н. Я. Данилевского были взгляды Л. И. Мечникова (1838–1888), которого по праву можно записать в евразийцы. Мечников внес существенный вклад

рис. 7.5
Иван Александрович Ильин
(1883–1954) – русский философ,
писатель и публицист.

в развитие цивилизационного подхода в геополитике. В частности, он впервые выявил формулу, по которой господство человека над пространством пропорционально степени способности использовать его. Он также тонко подмечает воздействие природы на формирование характера человека, взаимодействие человека и природы в процессе выживания и развития как взаимообогащающий фактор естественного и социального.

Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891) сделал вывод, что Россия в своем развитии не должна стремиться к единению только со славянством. Согласно К. Н. Леонтьеву, «часть славянства уже необратимо ушла в западную цивилизацию, в ряды врагов России»¹. Поэтому он предлагает разворот в сторону других, близких по духу народов. Его идея византизма слагается из нескольких частных идей: византизм в государстве означает самодержавие, а в религии – православное христианство.

Не могу не отметить огромный геополитический вклад в создание русской геополитической школы выдающегося русского военачальника, более известного как автора великой военной реформы – Дмитрия Алексеевича Милютина (1816–1912) – последнего генерал-фельдмаршала России, военного министра Российской империи в 1861–1881 гг.

Да, его система вооруженных сил, их территориально-административная окружная дислокация, методы боевой и мобилизационной подготовки войск долгое время оставались неизменными. И большевики, создавая рабоче-крестьянскую армию, основывались на реформах Милютина, и в позднее советское время его система учитывалась в военном строительстве. Он «привязал» войска к территории, этническому и экономическому факторам. В то же время Д. А. Милютин заложил основы военно-географического направления русской школы геополити-

¹ Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. С. 124–134.

ки. Военно-стратегическая мысль увязывала пространство с развитием государства. Предвосхищая Ф. Ратцеля и Р. Челлена, Д. А. Милютин в 1846 г. писал: «Производительность почвы, климат и другие свойства местности определяют собственные средства государства... Наконец, сообщения водные и сухопутные, искусственные и естественные... облегчают или затрудняют перевозку»¹.

В формирующейся русской геополитической школе во второй половине XIX в. возникло еще одно мощное направление: системный метод, автором которого стал Д. А. Милютин. Он назвал новое научное направление военной статистикой. В знаменитой работе «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики» (1846) он излагает системную методику анализа геополитических процессов. Но первое, о чем говорит военный аналитик, – о необходимости «обсчитать», что есть Россия, каков ее потенциал.

В ряду его более поздних трудов следующий ряд практических выводов и методик:

на основе системного анализа предугадывать последующие события;

формировать заранее благоприятные условия для своей стороны, включая заключение союзов, установление контроля над территориями;

осуществлять препятствия противнику с совершенно иного направления, чем то, с которого он ожидает.

Д. А. Милютин создал мощную школу геостратегов и исследователей: генерал Пржевальский, исследователь Средней Азии, Индии, Афганистана; Куропаткин, военный министр, а ранее исследователь Кашгарии; Корнилов, Верховный Главнокомандующий, ранее исследователь Персии; адмирал Колчак, исследователь северных морей; Маннергейм, исследователь Манчжурии и Кореи; генерал Снеса-

¹ Милютин Д. А. Критические исследования значения военной географии и военной статистики // Русский геополитический сборник, 1997. № 2. С. 47.

рев, исследователь Туркестана и Индии, автор геополитической стратегии противостояния Британии в восточной Азии и другие. А также упоминаемый неоднократно в нашей работе А. Е. Вандам (Едрихин).

Поэтому я с уважением заношу Д. А. Милютину в списки выдающихся евразийцев. Он на практике осваивал евразийские просторы. Десятки русских офицеров исследовали также территории практически всего земного шара, вели не только разведку, но и исследовательские работы в Евразии, Латинской Америке, Африке, во всех мировых океанах. были изданы сотни трудов по географии, военной статистике, этнографии, геополитике. На Русском Севере 282 географических пункта названы именами русских офицеров, исследователей Арктики, многие из которых ученики милютинской школы.

Д. А. Милютин в своих работах объединяет пространство с народонаселением, государственным устройством, стратегией страны, ее военной устойчивостью. Опираясь на широкие исследования в этой сфере, военный министр Д. А. Милютин провел самую успешную военную реформу в истории Российского государства. Армия и вся система военной организации страны, включая новый военно-мобилизационный компонент, не только делали армию более боеспособной, но и придавали устойчивость российской государственности.

Роль и особенности русской колонизации, территориальные формы могущественного влияния, колонизационные базы и их оборудование, роль путей сообщения, важность картографии и административно-территориального деления России исследовал в своих работах В. П. Семенов-Тянь-Шанский (1870–1942) – сын великого русского географа. В труде «О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии» 1915 г.¹ он вскрыл диспропорции социально-

¹ Региональные исследования. Смоленск, 2002. № 1.

экономического потенциала России, показал слабость ее восточных земель, преодолеть которые можно путем создания «культурно-экономических колонизационных баз». Он рассматривал их как очаги, посылающие лучи во все стороны, «поддерживая прочность государственной территории», и способствующие равномерному заселению и культурно-экономическому развитию.

Выделяя 4 исторически сложившиеся «старые базы» в Европейской части (Галицкая и Киево-Черниговская, Новгородско-Петроградская, Московская, Средневожская), ученый обосновал необходимость создания четырех новых баз в восточной части России (Урал, Алтай с горной территорией Енисейской губернии, горный Туркестан с Семиречьем, Кругобайкалье). Анали-

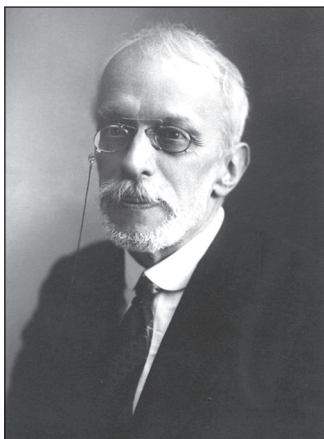

рис. 7.6

Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1870–1942) – русский географ, автор фундаментальных работ по районированию, городскому и сельскому расселению.

зируя плюсы и минусы русской континентальной системы, В. П. Семенов-Тянь-Шанский отметил главный ее недостаток: растянутость территории и резкие перепады в степени освоения центра (он хорошо развит) и периферии (напоминает сравнительно отсталую колонию).

Такую систему можно сохранить только тогда, когда удастся подтянуть периферию по плотности населения и развитию инфраструктуры до уровня центра. Сделать это, по мнению ученого, можно двумя способами: перенести центр в Екатеринбург; создать в азиатских владениях культурно-экономические анклавы ускоренного развития. Твердо был убежден, что федеративное устройство «было бы для нее

(для России. – *Л. И.*), безусловно, гибелью, в смысле могущественного владения» (сохранения империи).

Интересны взгляды ученого на исследования западных геополитиков. Так, он не разделял воззрения Х. Маккиндера и А. Мэхэна о вечном противостоянии Суши и Моря (теллуократии и талассократии), считая, что историческое развитие шло путем синтеза морских и континентальных частей планеты. Предложил собственную концепцию трех «территориальных систем политического могущества»:

кольцеобразная, сложившаяся в древние времена в Средиземноморье, где сухопутные державы-метрополии представляли собой кольцо, позволяющее контролировать внутреннее морское пространство (замыкали в кольцо свои владения греки, карфагеняне, римляне, генуэзцы);

клочкообразная, представляющая систему разбросанных по морям отдельных островов и частей материков с портами и военными базами, считающихся частями крупных колониальных империй (Испания, Португалия, Великобритания, Голландия, Франция);

чрезматериковая или континентальная (от моря до моря), охватывающая большие континентальные массивы значительной протяженности, с резкими перепадами уровня освоения в центре и на периферии (империя Александра Македонского, Россия, США).

В. П. Семенов-Тянь-Шанский выделял на земной поверхности обширную зону между экватором и 45° северной широты, где расположены 3 океанические бухты: 1) Средиземное море с Черным, 2) Китайское (Южное и Восточное море с Японским и Жёлтым, 3) Карибское с Мексиканским заливом. Здесь, по выражению географа, у трех морей и двух полуостровов между ними – Индостанского и Малоазийско-Аравийского – выросли наиболее сильные и оригинальные цивилизации и государства арийцев-семитов, монголов-малайцев и ацтеков-инков,

«в то время как остальные слабые племена и расы рода человеческого большей частью застыли в неолитическом веке»¹. Важен, по-моему, для геополитики XXI столетия его вывод: «Господином мира будет тот, – полагал ученый, – кто сможет одновременно владеть всеми тремя морями, тремя господами мира будут те три нации, каждая из которых в отдельности завладеет одним из этих морей»². Если проанализировать геополитическую ситуацию текущего века, можно разглядеть дальновидность ученого: за эти «три моря» ожесточенно сражаются США и Китай.

Таким образом, делая краткий вывод, необходимо отметить, что в XIX в. русская геополитика формировалась совершенно в ином направлении, чем западная. Она никогда не ставила целью установление русского мирового господства, не преследовала агрессивных целей, а носила оборонительный, но гуманистически-мессианский характер, сущностью ее стратегии является не экспансия и агрессия, построенная на превосходстве, а безопасность как России, так и всего человечества, основанная не на военно-силовом превосходстве, но на балансе разнородных духовных и материальных сил.

А теперь перейдем к изложению взглядов и концепций евразийцев-классиков, чьи научные исследования сформировали цельную геополитическую доктрину евразийства, актуальную и востребованную в начале XXI в. При этом заметим, что концепция «Москва – Третий Рим» стала первой научно оформленной доктриной российского государства. Евразийское учение, как мы показали, вытекало из этой доктрины, оформилось в научную теорию и реализуется в политической практике. То есть является второй после «Третьего Рима» официальной геополитиче-

¹ Семёнов-Тян-Шанский В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России. СПб., 1915. С. 438.

² Там же. С. 441.

ской доктриной России, Казахстана, Беларуси и большинства постсоветских стран.

Петр Николаевич Савицкий (1895–1968) – русский экономист, автор ряда крупных исследований в области экономической географии, после революции эмигрировал в Болгарию, затем в Чехословакию. В 1945 г. арестован советскими властями, осужден на 10 лет, после освобождения вновь уехал в Чехословакию. Состоял в переписке с Л. Н. Гумилевым. По общему признанию российских геополитиков, П. Н. Савицкий являлся идеологом и одним из руководителей евразийского движения. Философия Савицкого органично продолжала традиции русской религиозной мысли XIX в., в частности славянофильства, но П. Н. Савицкий утверждал: «Евразийство, конечно, лежит в общей со славянофилами сфере... проблема взаимоотношений обоих течений не может быть сведена к простому преемству»¹.

В понимании Савицкого мир предстает как единое, органическое целое. Мир, сотворенный Богом и развивающийся в русле номогенеза, сближает человека с природой. Человек не связан рамками детерминистической необходимости, он свободен, что отличает его от природы, но, тем не менее, «в этом порядке мыслей человеческое оказывается в сопряжении с природным, и природное в сближении с человеческим»².

Евразийская концепция Савицкого представляет собой необычную, но вполне аргументированную интерпретацию общеизвестных евразийских взглядов на проблему соотношения России и Европы: «Россия-Евразия есть центр Старого Света. Устраните этот центр и все остальные его части, вся эта система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Китай, Япония) пре-

¹ Савицкий П. Н. Евразийство // Основы евразийства. М., 2002. С. 280.

² Евразия. С. 178.

вращается как бы в рассыпанную храмину... Европа и Азия одинаково представляют собой окраину Старого Света»¹.

Как это близко к определению «Третьего Рима» – катехон, удерживающий. Маккиндер тоже недалеко ушел от этого определения – хартленд. Анализируя географическое положение России, агроклиматические условия, расположение природных зон, он приходит к выводу, что Россия представляет собой целостный и вполне автономный природный мир, который существенно отличен как от Европы, так и от Азии. Это дало П. Н. Савицкому право говорить об особой географической среде – континенте Евразия, который охватывает не весь одноименный материк, а лишь его срединную часть – Россию².

Савицкий считал, что утвердившееся в исторической науке мнение, согласно которому русская государственность основана только на наследии Киевской Руси, не верно. По Савицкому, Киевская Русь, расположенная в меридиональном направлении, по рекам, не отвечала требованиям общеевразийской государственности, которая предполагала объединение всего евразийского пространства в направлении с запада на восток. В Киевской Руси господствовал принцип «государственного минимализма», что и привело к феодальной раздробленности и краху государства при нашествии монголов. Они же, напротив, господствуя в «великом прямоугольнике степей», протяженном в направлении восток – запад, обеспечивали себе подчинение оседлых народов. Впоследствии, после освобождения от монгольского ига, русские переняли эту черту государственности Монгольской империи и после ее распада вновь объединили Евразию, но уже под главенством православной Московской Руси³.

¹ Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства // Основы евразийства.. С. 298–299.

² Евразия: С. 31.

³ Там же. С. 28–29.

Русские заимствовали у монголов те необходимые элементы единого государства, которых попросту не было, – систему сообщений (почтовые станции) и финансовую систему.

После распада Монгольской империи на ряд улусов Евразия снова оказалась разъединенной. Но согласно одному из постулатов евразийства единый природный мир не может не тяготеть и к политическому единству. Нужна была новая сила, способная объединить Евразию. Теперь этой силой стала Россия, обогащенная опытом монгольского государственного строительства. Началось колониционное движение русских на восток, приведшее к образованию Московского царства, вышедшего к Тихому океану. Евразия снова была объединена новой исторической силой – русским народом.

В 1922 году вышел новый сборник «На путях. Утверждение евразийцев», в которой был напечатана программная статья П. Н. Савицкого «Степи и оседлость». В этой статье утверждается положительная роль «степи» в формировании российского геополитического пространства. Именно татаро-монголы с их нашествием, по выражению П. Н. Савицкого, «...дали России свойство организовываться военно, создавать государственно-принудительный центр, достигать устойчивости; они дали ей качество становиться могущественной ордой»¹.

Отвечает П. Н. Савицкий критикам от экономики и своей экономической евразийской теорией.

Развитию и становлению российской экономики и, в частности, промышленности были посвящены работы «Производительные силы России» (в кн.: «Евразийский временник», Берлин, 1923), «Месторазвитие русской промышленности» (Берлин, 1932) и многие другие. Савицкий, как и ранее Данилевский, считал, что экономика долж-

¹ Савицкий П. Н. Степи и оседлость // На путях: Утверждение евразийства. Москва–Берлин, 1922. С. 315.

на быть самостоятельна, ориентирована, прежде всего, на свои собственные возможности и потребности. Это не значит, что она должна пойти по пути полной изоляции, но если Россия будет потакать интересам международных олигархических кругов, то она «будет обречена прозябать на задворках мирового хозяйства»¹.

Россия в силу своего географического положения не может быть равноправной участницей мирового хозяйства. Это объясняется вполне объективными географо-экономическими причинами: Россия – континентальное государство, и его возможности участия в мировом хозяйстве, основой которого до сих пор остается система морского транспорта, ограничены. И если Россия хочет быть по-настоящему независимой державой, то она должна обращать приоритетное внимание на налаживание экономической связи со своими ближайшими соседями.

Внедрение континентального разделения труда П. Н. Савицкий объяснял так: «Для стран, выделяющихся среди областей мира своей континентальностью, перспектива быть “задворками мирового хозяйства” становится – при условии интенсивного вхождения в мировой экономический обмен – основополагающей реальностью»².

Идея континентального разделения труда заключалась в объединении близких континентальных стран в замкнутые, самодостаточные торговые сообщества, внутри которых четко разделено: кто что производит.

Страны континентальных сообществ должны преимущественно торговать между собой и лишь во вторую очередь предоставлять излишки своей продукции мировому рынку. Именно такую переналадку торгово-экономического механизма мы наблюдаем в начале XXI в. в связи с санкциями Запада против России.

¹ Вахитов Р. Р. Геостратегия П. Н. Савицкого // Русская цивилизация. 2006. С. 135.

² Савицкий П. Н. Континент Евразия. С. 132.

Как замечает Савицкий, есть существенная разница между океанической и континентальной системой разделения труда: «Океаническая система мобильна, изменчива, ее элементы с легкостью могут заменяться. Континентальная система отличается жесткостью, неизменностью, связанной с тем же самым пресловутым географическим фактором»¹.

Для П. Н. Савицкого открытость мировому рынку представляла катастрофу, причем преднамеренно направленную с Запада. Именно поэтому для него экономическая мощь возможна лишь в замкнутом, самодостаточном континентальном мире, которым и была Евразия.

Серьезным исследователем истории и знатоком евразийской проблематики зарекомендовал себя сын великого В. И. Вернадского Георгий Владимирович Вернадский. По его научной версии, объединителем Евразии выступает тот этнос, который владеет степью. В истории такую роль сыграли гунны, тюрки, монголы, а после них и русский народ. Г. В. Вернадский считал, что в период с 1000 по 700 г. до н.э. роль стержневого народа выполняли киммерийцы, затем скифы (700–200 гг. до н.э.), сарматы (200 г. до н.э. – 200 г. н.э.), затем последовали готы (200 г. н.э. – 370 г. н.э.), смененные гуннами (370–454 гг. н.э.). Вернадский писал: «Скифское владычество обеспечило мир в Западной Евразии в течение трех столетий»². Согласно его теории в Евразии сложилось несколько близких и порой единых систем государственных образований:

Единая государственность (Скифская держава).

Система государств (Сарматы, Готы).

Единая государственность (Гуннская империя).

Система государств (Авары, Хазары, Булгария, Русь).

Единая государственность (Монгольская империя).

¹ Савицкий П. Н. Континент Евразия. С. 107.

² Вернадский Г. В. История России. Древняя Русь. М., 1996. С.73.

Система государств – первая ступень распада Монгольской державы (Золотая Орда, Персия, Китай).

Система государств – вторая ступень распада Монгольской державы (Литва, Русь, ханства Сибири и средней Азии).

Единая государственность (Российская империя, СССР).

Таким образом, по словам Г. В. Вернадского: «Вся история Евразии есть последовательный ряд попыток создания единого евразийского государства»¹.

Не менее интересны евразийские исследования князя Н. С. Трубецкого (1890–1938), эмигрировавшего после революции в Европу, но продолжавшего неистово любить Россию. Евразийские взгляды Н. С. Трубецкого внесли существенный вклад в сокровищницу евразийства (рис. 7.7).

рис. 7.7

Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938) – русский лингвист и мыслитель, философ.

Трубецкой Николай Сергеевич – один из наиболее универсальных мыслителей русского зарубежья, лингвист, историк, философ и политолог. Научная деятельность Трубецкого чрезвычайно многогранна. Его работы посвящены лингвистическим, культурологическим и геополитическим исследованиям.

Наибольшую ценность представляет вышедшая в 1920 г. книга «Европа и человечество», ставшая отправной точкой евразийского движения. В ней он критиковал космополитизм и европоцентризм как часть эгоцентрической психологии европейцев: «Интеллигенция европеизированных народов должна сорвать со своих глаз повязку,

¹ Там же.

наложенную на них романогерманцами, освободиться от наваждения романо-германской идеологии»¹.

Трубецкой выдвигает идею равноценности всех культур. Таким образом, эгоцентризму он противопоставляет «безоценочный подход, позволяющий увидеть самоценность иной культуры»².

В Евразийском движении Трубецкой видел крайнюю необходимость осуществить разработку мирозерцания, которое станет основанием возникающей евразийской культуры. С точки зрения государственности Трубецкой видел идеал в идеократии³. В поздней статье «Об идее-правительнице идеократического государства» Н. С. Трубецкой, развивая концепцию автаркии, пишет: «Идеей-правительницей подлинного идеократического государства может быть только благо совокупности народов, населяющих данный автаркический особый мир»⁴.

В своем труде «Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока» Трубецкой говорит, что Киевская Русь не та основа, на которой выросла Россия. Киевская Русь рассматривается как сумма княжеств, управляемая князьями варяжских династий. Именно по этим причинам из Киевской Руси не могло развиваться мощного государства: «Россия есть лишь часть империи Чингисхана»⁵, – пишет Трубецкой.

¹ Трубецкой Н. С. Европа и человечество // Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М., 2000. С. 41.

² Урханова Р. А. Философско-исторические основания евразийской культурологии // Философия и культура в России (методология проблемы). М., 1992. С. 93.

³ **Идеократия** (от греч. «*ιδέα* – идея и *κράτος* – власть) – политический строй в государстве, когда правящий класс или правящая группа руководствуются при формировании и управлении обществом не имущественными или иными мотивами, а реальным или воображаемым идеалом, идеологической доктриной.

⁴ Трубецкой Н. С. Об идее-правительнице идеократического государства // Евразийские хроники. Вып. XI. Париж, 1925.

⁵ Трубецкой Н. С. О туранском элементе в русской культуре // Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. С. 154–155.

Кроме того, монгольская система положительно сказалась на политическом и культурном развитии России: прекратились междоусобицы, начался национальный и духовный подъем, появилось осознание русскими себя как единой целостности. Достоверно известно, что Киевская Русь была втянута в общую финансовую систему Монгольской империи¹.

Азиатский уклон сближает Трубецкого с натуралистической морфологией Данилевского, считавшего, что своеобразие России следует искать в ее восточных чертах. Также одинакова у них теория самобытных культурно-исторических типов, чьи специфические черты придают особую социо-культурную динамику развития относящихся к ним стран.

В политической сфере Н. С. Трубецкой не делает различий между народами, исходя из концепций Данилевского и своей работы «Об истинном и ложном национализме»: «Каждый гражданин евразийского государства должен осознавать не только то, что он принадлежит к такому-то народу (или к такой-то разновидности такого-то народа), но и то, что самый этот народ принадлежит к евразийской нации»². Современные события на Украине подтверждают пророчества князя Трубецкого – жители западной и центральной Украины ощущают себя не евразийцами, а скорее европейцами. И окончательный «развод» с Россией начался именно в период, когда приоритетом В. Путина стал Евразийский союз и Украине предстояло сделать выбор: идти в Европу или в Евразию. Страна разорвалась: запад и центр Украины двинули в Европу, юго-восток – в Евразию.

¹ *Хаш-Эрдэнэ Самбулхундэвийн*. Вклад монгольской кочевой цивилизации в мировую цивилизацию. Наследие Л. Н. Гумилева и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы. 2012. С. 518–524.

² *Трубецкой Н. С.* Об истинном и ложном национализме // *Трубецкой Н. С.* Наследие Чингисхана. С. 115.

В экономической сфере Н. С. Трубецкой считает, что экономика должна быть государственно-частной, то есть сочетать государственное регулирование и существование государственного сектора с широкими возможностями проявления частной инициативы. Только гармоничное сочетание частного и государственного начал в экономике может обеспечить ее нормальное функционирование.

Он утверждал, что культурное многообразие славянства было предрешиено с самого начала, т. к. срединное положение этих племен вызывало в них тенденции к связи то с востоком, то с западом, то с югом. В дальнейшем западные славяне примкнули к романо-германскому миру, южные славяне вошли в сферу влияния Византии, а восточные славяне могли свободно выбирать между романо-германским «Западом» и Византией. Выбор был сделан в пользу Византии, которую уже тогда можно было считать моделью евразийского геополитического образования. Исходя из этого, по словам Н. С. Трубецкого: «На русской почве культура Византии развивалась и укреплялась. Все заимствованное усваивалось органически и служило образцом для творчества. Западные же культурные течения, напротив, органически не усваивались, не вдохновляли национального творчества»¹.

И, конечно, неопределимый вклад в развитие евразийского учения внес Лев Николаевич Гумилев (1912–1992). Сын А. Ахматовой и Н. Гумилева не пошел по драматическому пути выдающихся родителей – поэтов, а предпочел не менее драматическую судьбу ученого-евразийца. Находясь 14 лет в лагерях, он не сломался и всю жизнь посвятил исследованию проблем Евразии. Л. Н. Гумилев считал, что расположение территории России на двух континентах оказало огромное влияние на интеграционные процессы в Евразии. В частности, по его мнению, речь идет о создании самой России,

¹ Трубецкой Н. С. Верхи и низы русской культуры (этническая основа русской культуры) // Исход к Востоку. М: «Добросвет», 1997. С. 170–171.

в котором участвовали более 100 народов. В связи с этим Л. Н. Гумилев отмечал: «При большом разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда более выгодно, чем разъединение»¹. Он также подчеркивал: «Московское государство зарекомендовало себя страной национальной терпимости. Поэтому многие народы стремились попасть под руку московских царей, жить спокойно, в соответствии с собственными обычаями и законами»².

Пассионарность подвигла русский народ идти на восток, где были присоединены Казанское, Астраханское и Сибирское ханства. Впоследствии в состав России вошли народы Кавказа, Прибалтики и Средней Азии. Россия получила важные стратегические пути, соединявшие Европу и Азию, она стала не только европейской, но и азиатской страной, вобрав в себя культуру и мудрость Востока.

Л. Н. Гумилев является на сегодняшний день одним из главных основоположников и представителей современного направления в евразийстве. Научные труды Гумилева получили мировое признание, особую роль в этом сыграл особый, гумилевский стиль отношения к историческим источникам, где полное уважение сочеталось с полным недоверием.

Гумилев, прежде всего, известен как создатель пассионарной теории этногенеза и средневековой номадистики, науки о кочевниках. Среди его работ важное место занимает вопрос о взаимодействии славянского этноса с кочевым миром. Недаром на титульном листе своего фундаментального труда «Древние тюрки» стояли следующие слова: «Посвящаю эту книгу нашим братьям – тюркским народам Советского Союза»³.

¹ Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993. С. 182.

² Там же. С.183.

³ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука. Глав. ред. восточной лит-ры, 1967. С. 3.

Гумилев первым высказался в защиту самобытности татаро-монгольской истории и культуры, которым ранее неизменно отказывалось в праве на равноценность с европейской историей. Гумилев первым выступил против европоцентристской «черной легенды» о татаро-монгольском иге, об извечной вражде кочевников «Степи» с земледельцами «Леса».

В то же время, несмотря на симпатию к тюркским народам, Л. Н. Гумилев никогда не преуменьшал роль русской нации в становлении евразийского геополитического пространства. Учение Л. Н. Гумилева превратило евразийство в целостную научную теорию, на основе которой можно и нужно создавать национально-государственную идеологию, в полной мере учитывающую интересы как русского, так и других коренных народов России. В отношении к решению национального, в первую очередь русского, вопроса ее можно свести к следующим основным положениям¹:

1. Этносы – это природные явления, возникающие вследствие пассионарного толчка и для обеспечения своей жизнедеятельности создающие необходимые социальные институты, в том числе и государства.

2. Естественными границами жизнеспособного государства в Евразии являются границы Евразии.

3. Объединение Евразии всегда было следствием выхода на историческую арену нового этноса, имеющего достаточно пассионарности, чтобы создать оптимальную для данных геополитических условий государственность. Не случайно Л. Н. Гумилев говорил: «...если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»².

¹ Шишкин И. С. Учение Л. Н. Гумилева, Евразийство и русский вопрос // <http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw233.htm>.

² Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: «Экопрос», 1993. С. 31.

4. Будет русская нация сильна и здорова – будет великая Россия. Таким образом, евразийство представляет собой русскую идеологию, а, следовательно, общегосударственную. Она гармонично объединяет интересы русской нации, интересы государства и интересы всех коренных народов страны.

В своей пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилев так раскрывает понятие «пассионарность»: «Это признак... образующий внутри популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию»¹. Пассионарность – это повышенная тяга к действиям. «Это слово с его внутренним и многообещающим содержанием в марте 1939 г. проникло в мозг... как удар молнии, – писал Л. Н. Гумилев. – Откуда оно взялось – неизвестно, но для чего оно, как им пользоваться и что оно может дать для исторических работ, было вполне понятно»². Концепцию пассионарности Л. Н. Гумилев наиболее развернуто и полно изложил в своей работе «Этногенез и биосфера земли». Изобретенный ученым термин указывает на стремление и способность человека изменять окружающий мир. Пассионарность может усиливаться и ослабевать, что лежит в основе универсального развития любого этноса.

Однако для полного осмысления его теории не хватает введения в созданный им понятийный аппарат термина «этногенез» сущности энергетического поля этносов и окружающей среды. Гумилев писал: «Этногенез – это инерционный процесс, где первичный заряд энергии... расходуется вследствие сопротивления среды, что ведет к гомеостазу... Именно благодаря высокому накалу пассионарности происходит взаимодействие между обществен-

¹ Исаев Б. А. Геополитика: Учебное пособие. СПб: «Питер», 2006. С. 327.

² Союз писателей СССР, журнал «Знамя». Выпуски 1–4. М.: Гослитиздат, 1988. С. 14.

ной и природной формами материи»¹. Можно продолжить мысль Льва Николаевича: пассионарность – это сгусток человеческой энергии, воплощенный в конкретных активных действиях в духовной, интеллектуальной и материальной сферах. Но, когда Гумилев творил свои произведения, такое заявление о первичности энергии – мыслительной, чувственной и эмоциональной по отношению к материи – было равнозначно добровольному изгнанию себя из научного сообщества СССР. Поэтому приходилось лишь намекать на общественную и природную формы материи.

Российская наука по-разному воспринимает научное наследие Л. Н. Гумилева. В своих работах он отказался от уже привычного строгого следования данным источников. Задачу историка он видел в другом: «История требует специальных способностей, охвата явлений, особого видения и интуиции, к чему знание языков не имеет прямого отношения. Работа историка, устанавливающего связь между событиями, начинается там, где кончается работа филолога-востоковеда, задача которого установить наличие самих событий»².

Большинство современных евразийцев так или иначе сформировались под влиянием Л. Н. Гумилева. Все они признают факт, что Русь оказалась наследницей того социального и этнокультурного механизма, который был еще запущен в период существования Хазарии. Опыт взаимодействия с кочевниками позволил восточным славянам пережить монголо-татарское нашествие и ордынское иго. Таким образом, взаимодействие этносов, сформировавшихся в средневековую эпоху, не сводилось к однонаправленному процессу господства и подчинения, конфликта и ассимиляции: спектр этого взаимодействия был шире, и наиболее ценным историческим уроком

¹ Институт востоковедения (Академия наук СССР), Институт Африки (Академия наук СССР), журнал «Восток». Выпуски 1–3. М.: Изд. «Наука». С. 168.

² Гумилев Л. Н. Древние тюрки. С. 98.

можно считать взаимный обмен достижениями различных культур.

Таким образом, Россия-Евразия – это специфический географический и цивилизованный мир, ни европейский, ни азиатский, а имеющий неповторимую историческую и географическую индивидуальность.

Советская реальность в геополитическом смысле во многом совпадала с концепциями евразийцев, хотя об их прямом влиянии на советское руководство достоверных данных нет. В евразийском геополитическом сообществе эта реальность ассоциируется как красный евразийский проект. Именно принципы евразийства наиболее четко отразились в советском государственном проекте. Объективное положение хартленда вынуждало СССР по инерции делать те шаги, которые должно было бы делать евразийское государство. В частности, это побуждало СССР расширять свое влияние на всем евразийском континенте, создавая вокруг себя систему государств-сателлитов, своеобразного защитного пояса Евразии. Наиболее ярко это выражалось в политике единения евразийских народов вокруг русского народа как национального ядра советского общества. Развитие территорий, создание инфраструктуры, промышленное и культурное строительство во многом соответствовали начертаниям Н. Я. Данилевского, П. П. и В. П. Семеновых-Тянь-Шанских, П. Н. Савицкого и других. Много общего в красном проекте внимательный исследователь находит в работе эмигрировавшего в Аргентину И. Л. Солоневича «Народная монархия».

Во многом близкие к евразийцам сменовеховцы и, в частности, Николай Устрялов явно влияли на большевиков, и особенно на Сталина, хотя никогда не занимали высоких постов и часто оканчивали свою жизнь в лагерях. Тем не менее доподлинно известно, что Н. В. Устрялов по приезду в СССР заметил поворот большевиков к евразийству: «Устрялов замечает, что некоторые речи Сталина сильно

напоминают ему евразийские тезисы... Неожиданно для правых евразийцев – так и не признавших это – режим большевиков сам переродился в “околоевразийском” направлении, так что все разговоры о будущем постбольшевистском евразийском правительстве обесмысливались...»¹

Часть евразийцев, например Эфрон, Карсавин и др., открыто сотрудничали с советским руководством, это подтверждает анализ советской внешней политики, которая следовала именно евразийскому курсу. Присоединение Бессарабии, Западной Украины и Западной Белоруссии, Прибалтики, Кенигсберга, возвращение Южного Сахалина, война с Финляндией и военный конфликт в Монголии – это вряд ли можно уложить в классовые принципы. Это больше похоже на продолжение и развитие русско-евразийской доктрины.

Это подтверждают и слова Р. Р. Вахитова, видного российского философа и исследователя евразийства: «Большевизм стал перерождаться в некий “консервативный русский коммунизм”. Из советской жизни стали исчезать именно те черты, которые критиковали евразийцы и которые, по их мнению, должны были подорвать изнутри власть большевиков и открыть путь для новой “почвенной”, “национальной” власти»².

Кроме того, сама программа большевиков дополнилась тезисом о «построении социализма в отдельно взятой стране» – большевистским коррелятом евразийского тезиса о самобытном и независимом пути развития России³.

Объективное положение хартленда вынуждало СССР по инерции делать те шаги, которые должно было бы делать евразийское государство. В частности, это побуждало

¹ *Каменев В.* Нынешний красный проект может быть только евразийским. http://www.odnako.org/blogs/show_20654/

² *Вахитов Р. Р.* Четыре периода классического евразийства. <http://nevmenandr.net/vaxitov/eurperiod.php>

³ Там же.

СССР расширять свое влияние на всем евразийском континенте, создавая вокруг себя систему государств-сателлитов, своеобразного защитного пояса Евразии.

Так в послевоенный период был образован Восточный блок, а 14 мая 1955 г. была создана Организация Варшавского Договора (ОВД), которая с точки зрения геополитики служила барьером перед западной границей СССР. Подтверждением стратегической важности этих территорий служит работа Хэлфорда Маккиндера «Демократические идеалы и реальность» (1919), в которой он говорит: «Кто контролирует Восточную Европу – господствует над хартлендом, кто господствует над хартлендом – контролирует мировой остров, кто контролирует мировой остров – господствует над миром»¹. Словно следуя его теории, Советский Союз берет курс на евразийский вектор развития. Речь идет о складывании на евразийском пространстве целой социалистической системы, в которую вошли свыше 15 государств, не считая СССР.

С точки зрения евразийства эта система была призвана оберегать геополитические контуры Евразии от агрессивной политики стран Запада в вечном противостоянии миров моря и континента.

Таким образом, евразийское геополитическое пространство с самого начала являлось центром интеграционных процессов, объединивших более сотни народов на основе общей культурной идентичности и исторической судьбы. Цивилизационное единство подкрепляется сходством социального уклада, экономическими особенностями, энергетическими интересами и военно-стратегическими вызовами. Все это вместе составляет аргументы евразийской интеграции и предпосылки создания Евразийского союза.

¹ Маккиндер Х. Дж. Демократические идеалы и реальность // Полис, 2011, № 2. С. 134–144.

Интеграция не представляет собой нечто новое на евразийском пространстве. Она существовала всегда, она ее неотъемлемая часть. С точки зрения исторических интеграционных процессов необходимо выделить три основных геополитических образования в Евразии:

Золотая Орда;
Российская империя;
СССР.

В XXI веке мы наблюдаем развитие евразийской идеи в глобальном направлении:

Евразийский союз;
Шанхайская организация сотрудничества;
Группа стран БРИКС.

Непрерывное значение Евразии придавалось и в классической западной геополитике.

Интерес к Евразии возник у западных исследователей в конце XIX – начале XX вв. Это было связано с усилением экономического и военного соперничества между ведущими государствами того времени. Стремительные темпы НТР и рост военно-экономического потенциала превратили соперничество великих держав в борьбу за контроль мирового пространства, и наиболее важных в геополитическом значении регионов прежде всего.

Западная геополитика с самого начала своего возникновения получила ярко выраженный прикладной характер. Особую значимость получила англо-американская геополитика. Ее важной особенностью является талассократическая¹ ориентация, основанная на идее превосходства. Именно поэтому в этой геополитической традиции получили развитие концепция «мировой державы», «мирового господства» и однополярного мира. Антиподом талассо-

¹ **Талассократия** – подтип государства, где вся экономическая и политическая жизнь сосредотачивается на деятельности, так или иначе связанной с морем, морским судоходством и контролем морских пространств или прибрежных регионов.

кратии является теллуократия¹, которая прочно закрепи-лась в Евразии – ключевом регионе для мировой политико-экономической системы. В нем сосредоточены основные запасы природных ресурсов, необходимых для существо-вания всей человеческой цивилизации.

Можно утверждать, что во второй половине XIX в. англосаксонские геополитики и стратеги приступили к разработке стратегического проекта под названием «Евразия – Россия». Стратегическое проектирование в политике базируется на геополитической идее государства (цивилизации), разработанных и признанных теориях поведения и развития, доминирующих геополитических доктринах. О сущности геополитической идеи мы говорили в главах предыдущих. У англосаксонских геополитиков она вызре-вала в течение XVII–XIX вв. и оформилась под влиянием финансового и промышленного капитала в идеологию ми-рового господства. Идея, конечно, идиотская, неосуществи-мая ни в какие времена, но когда деньги и неудержимое устремление к власти затмевают разум, она, идея, вызре-вает в политическую стратегию. А интеллектуально ис-полнительные мужи начинают (добровольно или по заказу) оформлять ее в научную теорию, а затем в доктрину, после чего политики и военные рисуют стратегию действий.

Напомню читателю, что геополитическая доктрина – система официально принятых принципов и положений, определяющих политику государства, направленную на реализацию геополитической идеи и конкретизирующую выводы теории и концепций в практической деятельности.

Политическая стратегия – система действий по обе-спечению и реализации положений и задач геополитиче-ской доктрины государства.

¹ **Теллуократия** – тип цивилизации, который четко связан с освоением материковых пространств, стремлением к присоединению сопредельных государств и колонизации обширных сухопутных регионов, последователь-ным проникновением вглубь материкового пространства.

Отношение западных стран к российскому евразийскому проекту в Германии, США и Англии было различным. Немецкие геополитики в этом проекте видели место Германии, причем ведущее. Они считали свое государство составной частью Евразийского континента. Наиболее ярким континенталистом-евразийцем был Карл Хаусхоффер, повоевавший с русскими на фронтах Первой мировой. Приведу его фразу, раскрывающую суть отношения немецкой геополитики к евразийскому вопросу (Хаусхоффер К. *Континентальный блок: Берлин – Москва – Токио*. 1940): «Только идея Евразии, воплощаясь в пространстве, даст нам возможность для долговременного расширения нашего жизненного пространства... Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных народа – немцы и русские – всячески стремятся избежать междоусобного конфликта... Последний час англосаксонской политики пробьет тогда, когда немцы, русские и японцы соединятся»¹. Все серьезные немецкие геополитики не рассматривали Россию в качестве своего военного противника – научила история и мировая война, в которой русские войска сыграли решающую роль.

Но совершенно иное отношение к Евразии было у англосаксов. Поэтому рассмотрим несколько подробнее некоторые позиции классиков от геополитики США и Великобритании, вся суть которой сводилась к противоборству морских держав с континентальными государствами и, прежде всего, с Евразией как таковой.

Начнем с Евразийского вектора Хэлфорда Маккиндера.

Маккиндер строил свою концепцию исходя из того, что в центре мира лежит Евразийский континент с особым центром – хартлендом, территориально совпадавшим с Россией. Геополитик считал, что именно здесь проходит географическая ось истории. Он утверждал: «Евразия ока-

¹ http://mir-politika.ru/302-gitler_geopolitika.html

зывает стратегическое влияние на глобальные политические процессы»¹.

Маккиндер в 1919 г. ставил вопрос: «Что станет с силами моря, если однажды великий континент (Евразия континентальная Европа) политически объединится, чтобы стать основой непобедимой армады?»². Поэтому главными геополитическими задачами он считал недопущение образования континентального союза вокруг России. «Главная задача англосаксонской геополитики – недопущение образования стратегического континентального союза вокруг географической оси истории (России), установление контроля над хартлендом».

В этом случае Маккиндер прогнозировал глобальный конфликт как противостояние между хартлендом, который ассоциировался с Советским Союзом, и державами «внешнего полумесяца» – США, Англией и Японией. По его мнению, эти державы были в состоянии сбалансировать могущество страны, доминирующей на материковой сердцеvine³. Еще до Второй мировой войны Маккиндер отчаянно убеждал королевское правительство ни коим образом не допустить военного союза между СССР и Германией, называя его смертельно опасным для морских стран (США, Англии). Видя в СССР евразийскую цивилизацию, Х. Маккиндер в своем геополитическом завещании призвал западных лидеров сплотиться вокруг концепции атлантической цивилизации и сообща противостоять коммунизму⁴.

По мнению известного государственного деятеля и аналитика США Дж. Барджеса, интервенция – право и долг

¹ Маккиндер Х. Географическая ось истории // Элементы. Евразийское обозрение. М., 1997. № 7. С. 44.

² Цит. по: Геополитика: Учебник / Под общ. ред. Михайловой В. А.; Отв. ред. Терновая Л. О., Фокин С. В. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 109.

³ Дугин А. Г. Проект «Евразия». М.: Эксмо, Яуза, 2004. С. 238.

⁴ Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М.: Вече, 2004. С. 178.

политических наций по отношению к неполитическим, поскольку на стадии варварства не существует человеческих прав (из выступления в 1904 г. в американском Конгрессе). Если Соединенные Штаты имеют в современном мире естественного врага, то им является Россия. Задумаемся, дорогой читатель, чем мы так насолили Америке, что они нас до сих пор записывают в «естественные» враги. Мы ведь подарили американцам всего лишь за семь миллионов долларов целую Аляску. В 1863 г. российская эскадра сохранила независимость США от Англии, встав перед британским флотом у берегов Америки. Далее: добровольно ушел наш имперский бизнес из Штатов, чтобы поддержать развитие американской промышленности. Не вторгались мы со своими интересами и в Латинскую Америку, памятуя о доктрине Монро (1823). Но продолжим.

Альфред Мэхэн – высоко чтимый сегодня в Соединенных Штатах геополитический стратег. Довелось мне видеть его работы в библиотеке Конгресса США. С каким пиететом и гордостью милая женщина принесла недавно переизданные труды адмирала. Ну как же, он стал первым американцем, разработавшим морскую стратегию против Евразии.

Альфред Мэхэн (1840–1914) по праву считается отцом-основателем американской геополитической стратегии. Он был не столько ученым, сколько практиком военно-морской стратегии. Много усилий он потратил на поиск стратегии установления контроля над Евразией. В борьбе с континентальными странами Мэхэн предлагал использовать принцип «анаконды» – блокирование территории врага с моря и по береговым линиям, которые постепенно сужаются как кольца анаконды. Вдумаемся внимательно в его «признательные слова благодарности» России за поддержку американской независимости, выраженной в «Стратегии анаконды»: «Приступить к овладению всею полосой южной Азии между 30 и 40-м градусами северной широты

и с этой базы оттеснять русский народ к северу. Так как, по обязательным для всего живущего по законам природы, с прекращением роста начинается упадок и медленное умирание, то и наглухо запертый в своих северных широтах русский народ не избегнет своей участи»¹. Очень похоже на санкции г-на Обамы, да и на всю американскую политическую стратегию США начиная с конца XIX столетия. И все лишь потому, что мы, Россия, геополитический центр Евразии и главная помеха англосаксам в осуществлении их мечты о мировом господстве. Впервые стратегия анаконды была использована Антантой в ходе интервенции в Россию 1918–1921 гг. Но даже неудача этого периода не остановила их, англосаксов, от настойчивых попыток реализовать стратегию установления контроля над хартлендом – Евразией. Продолжается она и сегодня. Уверен, анаконда будет продолжаться, пока США не сгинут с политической карты мира или опять не найдется «фюрер», реально угрожающий существованию Америки. И лишь тогда, на короткий срок, американцы вновь объяснятся нам в любви. А мы опять в это поверим.

Но пока продолжим чувствовать евразийскую признательность американцев. Николас Спайкмен, скандинав американского гражданства, в связи с неудачей стратегии анаконды продолжил поиски вариантов покорения Евразии. И разработал (кстати, в годы Второй мировой войны) стратегию римленд против Евразии. О сущности римленда мы говорили в главе о геополитике западной цивилизации.

Превращение США после Первой мировой войны в сверхдержаву и устойчивость советского государства в войне с фашистской Германией породило у американских исследователей потребность усилить концепцию «морской силы» обоснованием необходимости контроля над береговыми территориями Евразии. Выразителем этой идеи стал Николас Спайкмен (1893–1943) – американский уче-

¹ Мэхэн А. Влияние морской силы на историю 1660–1783. 1890.

ный, первый директор Йельского института по изучению международных проблем. Н. Спайкмен, считавший себя наследником геополитических идей А. Мэхэна, во многом разделял взгляды Х. Маккиндера, однако Н. Спайкмен был уверен, что Маккиндер переоценивал роль хартленда в мировой политике. Он подчеркивал: «Осью геополитики является римленд – евразийский пояс прибрежных территорий (маргинальный полумесяц), включающий морские страны Европы, Ближний и Средний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион». Его формула мирового господства звучит так: «Тот, кто доминирует над римлендом, доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках»¹.

Для сдерживания хартленда он развил идею Мэхэна о стратегии анаконды, в частности, распространил ее на береговые зоны приморских стран Африки и Азии, включая Индию и Китай. Также он предлагал создать сеть военных баз по периметру римленда, тем самым навязав Евразии осаду. Притом он, понимая, что США в одиночку не справятся с континентальной и морской мощью СССР, отработал теорию евроатлантического пространства против континентальной Евразии. Его перу принадлежит и мысль о необходимости не допустить закрепления СССР (после войны) в Восточной Европе. Видимо, исходя из предсмертного завещания Спайкмена, У. Черчилль с группой американских и британских генералов уже в марте 1945 г. приступил к планированию удара по советским войскам, вошедшим в Европу на завершающем этапе Второй мировой войны, – оперативный план «Немыслимое»². Ф. Рузвельт, президент США, узнав об этом, резко выступил против, в результате чего, по мнению американского

¹ Афанасьев Э. В. Политология. Учебник для вузов. М., 2006. С. 132.

² Рассекречен в 1995 г. Опубликован в России в сборнике рассекреченных англо-американских материалов «Главный противник» (М., 1998, под редакцией проф. Ильинского).

общественного деятеля и ученого Линдона Ларуша, скоропостижно умер. Остановил операцию императорский генеральный штаб Великобритании, давший отрицательное заключение по операции «Немыслимое», а британское общество отправило У. Черчилля в отставку.

Таким образом, Н. Спайкмена по праву считают одним из столпов атлантизма, предопределившим создание НАТО, и архитектором американской геополитики второй половины XX в.

И. В. Сталин наверняка знал о теоретических разработках англосаксонских теоретиков от геополитики, замыслах политических стратегов, как и о том, что американские президенты строго следуют их теориям и стратегиям. По результатам Второй мировой войны, на Тегеранской (1943) и Ялтинской (1945) конференциях он «вышиб» козыри Маккиндера, Мэхэна и Спайкмена: взял под контроль Восточную Европу, значительную часть римленда и сделал СССР мощной морской державой. В ответ на создание в 1949 г. блока НАТО, установления американского контроля над Западной Европой и Японией, Иосиф Виссарионович в том же году, отказавшись от многолетнего сотрудничества с Гоминьданом (Чан Кайши, Тайвань), заключил полномасштабный союз с континентальным Китаем во главе с Мао Цзэдуном. То есть двинулся в большом евразийском направлении. Следует также учесть, что в результате Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. евразийское пространство, хартленд серьезно укрепились духовно и политически. Это вынудило англосаксонских геополитиков и политстратегов искать новые теории и стратегии покорения Евразии. Директива Совета национальной безопасности США от 18 августа 1948 г. № 20/1 стала программой «холодной войны» и планом разрушения СССР, как военным путем (планы нанесения серии ядерных ударов), так и мирными средствами (план Даллеса). Угрозу ядерной войны Совет-

ский Союз парировал достойно, мирный план проглядел. Отвечая критикам советских военных программ, якобы разваливших отечественную экономику чрезмерной гонкой вооружений, отвечаю: если бы эти программы не осуществлялись, мы бы получили уничтожающий ядерный удар. Япония для американцев была и есть ближе, чем Россия-Евразия, она не является критическим препятствием для американской идеи о мировом господстве. И тем не менее она «приняла» две ядерные бомбы, примененные в качестве испытаний по реальным объектам (натурные испытания). План «Дропшот», предусматривающий нанесение по Советскому Союзу трехсот атомных бомб, был реальностью, и только создание отечественной ядерной бомбы и пристыковка ее к космической ракете С. П. Королева остановила американский план.

ГЛАВА VIII РУССКАЯ ГЕОПОЛИТИКА – ВЕК ДВАДЦАТЫЙ

Это была великая история, беспрецедентная в истории человечества эпоха. Великая эпоха.

А. Зиновьев

Революция 1917 г., коренным образом изменившая ход развития человеческой цивилизации, продолжает оставаться, равно как и само существование СССР, ареной жесткой идеологической и мировоззренческой борьбы и в начале XXI в. (рис. 8.1).

Уже давно подзабыли о многих более грандиозных, более драматических событиях того периода (например, Первая мировая война), а российские события XX столетия по-прежнему в центре политико-идеологической «жвачки», как внутри самой России, так и в зарубежном геополитическом пространстве. Так, в странах Африки, в арабском мире, Иране, Турции, в Латинской

рис. 8.1

В. А. Кузнецов. Штурм Зимнего дворца.

Африки, в арабском мире, Иране, Турции, в Латинской

Америке, в Швеции, Финляндии, на Балканах я не слышал критических высказываний в адрес Октябрьской революции и СССР. Но в то же время, встречаясь, в составе и во главе делегаций Минобороны РФ, с руководителями ряда государств и правительств, довелось слышать весьма удивительные высказывания. Например, роясь в своих служебных записях, обнаружил такую: Президент Сирийской Арабской Республики Хафез Асад: «Большая часть человечества сожалеет о распаде СССР. Более других об этом сожалеет арабский мир. А среди арабских государств более других – Сирия» (визит министра обороны РФ в САР, 1998 г.). Примерно такие же мысли высказывал министру обороны РФ И. Д. Сергееву и Президент Египта Хосни Мубарак, лично, от руки написавший письмо Председателю Правительства РФ Е. М. Примакову, в котором излагал свои взгляды на мировую ситуацию после ухода с исторической сцены Советского Союза и давал некоторые рекомендации, как вести себя с Западом, как выстраивать экономику, пытался убедить, что истинные друзья России те же, кто был истинным другом СССР. Потому что, пояснил египетский президент, «Великий Советский Союз восстановил на Ближнем Востоке справедливость, помог арабам стать независимыми и развиваться как современные государства. Очень жаль, что СССР распался».

Но отметим одну важную деталь. В развале Советской цивилизации решающую роль, как ни странно, сыграла именно православно-славянская матрица, она оказалась более слабой, чем евразийская. Соглашение о роспуске СССР подписали руководители трех славянских государств.

Так что же произошло в 1917 году?

Представляется, что и коммунисты, и либералы всех мастей в основу анализа событий положили идеологически-пропагандистскую матрицу, у кого-то из полемистов по-прежнему маячит классовая борьба и марксистское учение о таковой. Другие с пеной у рта доказывают, что

это большевики расшатали Российскую империю, организовали революцию, ввергли «единую и неделимую» в кровавую гражданскую войну и т. д. Современные либералы даже сегодня результаты своих величайших преступлений 1990-х сваливают на 1917 год, на коммунистов. Не сходятся «исследователи» даже в вопросе о том, что же это было – революция, государственный переворот или нечто еще более экзотическое; была ли революционная ситуация или нет; какие силы и причины привели империю к жесточайшему системному кризису. На этом поле найти когда-либо истину вряд ли удастся. Кстати, К. Маркс и Ф. Энгельс добрых слов о России никогда не говорили, о возможности пролетарской революции в ней – тем более. Территориями для пролетарской революции они считали промышленно развитые страны: Англию, Германию, Францию. Крестьянская Россия с революционной точки зрения их не интересовала. Да и В. Ленин еще в начале 1917 г., выступая на собрании молодых социалистов Швейцарии, оговорился, что он сам и нынешние большевики до революции и победы социализма не доживут. Так что теория классиков «марксизма – ленинизма», мягко говоря, оказалась в отношении России несостоятельной. Она явилась лишь символическим знаменем. К тому же в 1917 г. большевики не обладали революционной субъектностью в силу своей малочисленности и организационной слабости. Не они делали революцию, они, по выражению В. И. Ленина, в октябре 1917 г. подняли власть, которая валялась в грязи. По сути, большевики взяли на себя управление брошенным российским кораблем. Но бросили страну «в грязь» отнюдь не большевики. А тогда кто же?

Не выдерживают научной критики публикации и речи о предательстве военных (генерал Алексеев и К.) и окружения Государя. Это следствие, но не причина. Кстати заметить, что нынешние либералы (как и либералы прошлых времен) для критики всего советского активно ис-

пользуют смешение, а точнее подмену сущности методом, содержание формой. При этом они довольно легко соглашаются с доводами некоторых коммунистических идеологов, что именно большевики совершили революцию, уничтожили царскую империю. Интересную мысль высказал питерский писатель О. Стрижак, хотя и не совсем новую: «Февральский переворот в России явился результатом заговора, который начался в сентябре 1915 г. Об этом впервые заявил печатно Деникин в Париже в 1921 г. Монархисты хотели силой вырвать отречение у своего государя, а в случае отказа – убить царя... В действительности там был сложный клубок четырех заговоров: дворцовый (великие князья), генеральский (армия), заговор разведок Англии и Франции и масонский заговор (депутаты Думы, эсеры, меньшевики)»¹. Видимо, все это имело место, и не только это. Но тем не менее большевики опять здесь не причем, во многих солидных изданиях об их участии в февральском этапе революции даже не упоминается. О. Стрижак указывает на активное участие в революционных событиях и гражданской войне на стороне «красных» почти 50 тыс. офицеров Российской империи. Другие источники и архивы дают несколько другие цифры, тем не менее сам факт массового участия офицеров армии Его Величества в революции не отрицается. Но опять же это случилось не в результате агитации большевиков, а после февраля 1917 г. и отречения государя. В офицерской среде до февраля 1917 г. идеи большевиков (как и других революционеров всех мастей) не были популярны. Так почему же значительная часть офицерского корпуса перешла на сторону большевиков? Хочется высказать свое соображение по тому вопросу. На сторону большевиков с февраля по октябрь 1917 г. перешли два военных министра Временного правительства. И первый, и второй выступали против продолжения участия России в мировой войне. При-

¹ Санкт-Петербургские ведомости. Вып. 024 от 11 февраля 2008.

чем генерал-аншеф А. А. Маниковский (снят Керенским с поста министра 22 октября 1917 г.) предъявил жесткий ультиматум Временному правительству с требованием немедленно заключить перемирие с немцами в связи с развалом армии и ее неспособностью вести военные действия. Продолжение бессмысленной войны он назвал безжалостным массовым убийством.

Оба бывших министра после революции поочередно возглавляли Академию РККА. Но первым из высокопоставленных военных профессионалов перешел (июль 1917) на сторону большевиков начальник разведывательного управления Генштаба генерал-лейтенант Потапов Н. М. с группой офицеров разведки и предложил свои услуги. То, что подавляющее большинство высших военных чинов было недоволено своим Верховным, это вполне естественно: государь не умел, да и не хотел воевать. Он к этому не был предрасположен. Чтобы убедиться в этом, стоит почитать его дневники. Но именно он втянул Россию в абсолютно ненужную ей войну за британо-французские и крупного американского капитала интересы. Армия, по крайней мере, не возражала против отречения Николая II. Более всего вероятно, что офицерский корпус выступил бы на стороне Великого князя Михаила, если бы он согласился принять на себя царский престол, вывести Россию из войны, но такового не случилось: Михаил отказался от престола. А за кем идти? За масонами? Ведь кто-кто, но разведка, а значит и военные министры, лучше других знали, кто стоит за теми или иными революционерами. Видимо, большевики казались лучшим выходом из сложившейся ситуации.

Приблизиться к истине можно только с помощью метода геополитического анализа, положив в его основу культурно-цивилизационный подход, явленный в 1869 г. Н. Я. Данилевским и продолженный О. Шпенглером, А. Тойнби, а в 1993 г. – С. Хантингтоном. И конеч-

но, понять истинные причины революционных событий нельзя без учета сущности геополитических воззрений и доктрин славянофилов и евразийцев, без доктрины «Москва – Третий Рим» и основ евразийской геополитической доктрины России.

Внутренние причины революций 1917 г.

...русская мысль XIX в. в значительной своей части была окрашена социалистически. Если не брать социализм в доктринальном смысле, то можно сказать, что социализм глубоко вкоренен в русской природе.

Н. А. Бердяев

В предыдущих главах мы убедились, что Россия как государство и цивилизация, как империя формировалась, двигаясь от Запада на Восток. Ее геополитическим содержанием являлся синтез православно-славянской части населения с народами азиатской территории России, вылившийся в результате в самобытную геополитическую сущность – Евразию. И это был осознанный выбор русских: двинуться от перенаселенной и враждебной Европы на Восток, чтобы сохранить свою восточнославянскую идентичность, иметь пространство развития и безопасности. В полном соответствии с законом емкости территорий П. П. Семенова-Тян-Шанского и теорией культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского и его вывода о враждебности Европы по отношению к России и всему славянскому миру. Но при этом присутствовал еще один важный момент: восточные славяне на Востоке пытались найти условия, которые бы позволили им осуществить свою мечту – утопию, реализовать собственные принципы жиз-

ни, свои высокие космические устремления. А эти устремления и есть русский социализм. В движении на Восток русские понесли и византийские государственные и религиозные начала в сочетании с древнеславянской традицией и образом жизни. Но Византию, ее социальный порядок особенно, Церковь и общество не копировали, а трансформировали на российскую почву, формируя собственное русское Православие как религиозно-социальное мировоззрение. Это мы и прочитываем в посланиях Филофея. А теперь послушаем мудрого академика И. Р. Шафаревича: «...появление социалистических государств не является привилегией ни какой-либо одной эпохи, ни какого-либо континента. Именно в этой форме, по-видимому, и возникло государство: первыми в мире социалистическими государствами были самые первые государства вообще»¹. В движении на Восток славяне уходили от общества, жившего не по естественным природным законам, уходили от жестокости, насилия, несправедливости. Они двигались в поисках безопасности, справедливости и святости, и всю свою историю русские ищут социальную правду. В христианстве Русь увидела те некоторые идеалы, которые искала на восточных просторах. Соприкасаясь с племенами и народами Востока и Севера, русские увидели в них родственные начала, не по крови, но по жизненным принципам: коллективистские формы организации жизни (как во всей окружающей среде), соборность, божественные начала по отношению к природе и небу, иррационально-концептуальный способ мышления. «...именно Россия в факте своего исключительного духовного и географического евразийства оказывается тем особым местом, где в первую очередь можно говорить о возможности “христианского социализма”, способного соединить индивидуальное начало христианства (как гуманистическую традицию Европы) с общинным характером азиатского способа про-

¹ Шафаревич И. Р. Две дороги к одному обрыву. М., 2003. С. 68.

изводства (как социальной культурой Востока). В России происходит важнейший цивилизационный стык»¹.

Колонизируя новые земли, русский этнос не поработал местное коренное население, а вовлек его в совместное жизнеустройство и обеспечение защиты. Одновременно русские познавали местные обычаи, быт и культуру. Слияние обычаев, традиций и культур, синтез географических и природных факторов запустили процесс формирования геополитического пространства, получившего позднее название «Евразия». На этом пространстве создавалась будущая мощная держава-цивилизация под названием Российская империя. Она, как это доказали евразийцы, являлась продолжателем государства скифов, державы гуннов, империи монголов. Но в то же время русские пошли дальше своих предшественников: они распространяли свое влияние, затем контроль и власть на все евразийское пространство до естественных границ на севере, юге, востоке. Скифы, гунны и монголы любили степь, но боялись леса и холода, в результате чего не сумели освоить северные пространства, рассыпались на мелкие образования и покинули исторический процесс. Русские соединили (по евразийцам: П. Савицкий, Л. Гумилев) лес со степью, объединили все этническое многообразие в едином государстве, образовав, по Савицкому, особое «месторазвитие», отличное и от Азии и от Европы, а, по Гумилеву, Евразия не только огромный континент, но и сформировавшийся в центре его суперэтнос. Евразийцы также считали, и не без оснований, что монгольское нашествие положило начало истории России-Евразии. П. Н. Савицкий утверждал, что история России-Евразии начинается не с Киевской Руси, которая «возникла на западной окраине Евразии, и не имела евразийского значения, а с монгольского завоевания, которое втянуло Русь в общий ход евразийских событий... Татарское иго – горни-

¹ Молотков А. Е. Миссия России. СПб.: Русский остров. 2008. С. 125–126.

ло, в котором ковалось русское духовное своеобразие». Но что из себя представляло это своеобразие, евразийцы не договаривают. А это не что иное, как евразийский социализм, существовавший внизу, в народной гуще, и отвергаемый наверху, во власти. На западе проходила культурно-цивилизационная граница православной Руси с западным христианством, социализма (отнюдь не марксистского) – с марксовым капитализмом. Формирующееся русское государство в качестве духовно-нравственной идеи своего развития приняло мессианскую концепцию «Москва – Третий Рим», осознанно и добровольно возложив на себя миссию удерживающего чистоту первоначального христианства в форме Православия. Тюрки-мусульмане поддерживали чистоту первоначального ислама и в войнах против турок называли последних неверными. Верховная власть внимательно следила за соблюдением евразийского единства народов, населяющих Россию.

«С одной стороны, центр, и Московский, и Петербургский, осуществлял все большую централизацию власти на местах... а с другой – проводил удивительно гибкую, чисто местную политику взаимоотношений с окрестными народами – широкие налоговые льготы, запрещение внедрения в Поволжье и за Уралом крепостного права, обнявшего уже всю центральную Россию, создание многонациональной армии, выдвижение на привилегированные позиции местной национальной элиты, запрет на насильственную христианизацию и конфессиональная терпимость. Шла активная натурализация в составе России разных этносов. Лозунгом власти стали слова: обращаться с местными народами лаской и приветом, а не “жесточью”, т. е. не жестокостью»¹.

Но Николай I, а затем и Александр II фактически отошли от национально-религиозной политики своих предшественников и уже сложившейся традиции «бра-

¹ Сахаров А. Н. Указ. соч.. С. 110.

тания с инородцами» и предприняли нажимные методы христианизации язычников, а также оказали давление на мусульманскую общину. Дело в том, что в силу утраты Церковью авторитета в народе и отсутствия в этот период мощных духовных авторитетов началось «отпадение» от Православия. Сокращалось число людей, желающих принимать обряд крещения, часть татар, вынужденно крестившихся ранее, стала отказываться от христианства и переходить в ислам. Да и среди русских стали проявляться случаи возвращения в язычество. Не разобравшись глубоко в причинах «отпадения», Николай I и Александр II избрали административный путь поддержания авторитета Православия. По сути дела, речь шла о принудительной христианизации.

К тому же Россия продолжала геополитическое сражение с Британией в Туркестане и на Кавказе, в которое была вовлечена большая часть населения этих мусульманских регионов. В войсках, воевавших в Туркестане и на Кавказе, участвовали солдаты-мусульмане российского Поволжья. В Первой мировой войне Россия выступает на стороне Англии и Франции, противником которых являются не только Германия и Австро-Венгрия, но и Турция. Эти обстоятельства не могли не воздействовать на отношение российских мусульман к правительству и государю, косвенно это проецировалось и на русский народ, что серьезно ослабляло евразийскую спайку народов. Возникло напряжение по национальной (русские – турки) и религиозной (православные – мусульмане) линии взаимоотношений. Евразийский вектор русской геополитики стал размываться.

Революционные события 1917 г. коренным образом изменили ситуацию во всех сферах российской действительности, в том числе в отношениях российских мусульман как внутри уммы, так и к русскому этносу. Первый Всероссийский съезд мусульман, состоявшийся

24–27 апреля 1917 г. в Казани, принял постановление, в котором выдвинул требования:

изменить принципы государственного устройства:
строить Россию на национально-федеративных началах;

образование осуществлять на национальных языках (в начальной школе);

армию строить по национальному признаку;

женщин-мусульманок приравнять в политических и гражданских правах с мужчинами.

На первый взгляд ничего опасного для существования российского государства в решениях съезда мусульман России не прочитывается. Но тем не менее мина под здание России закладывалась весьма мощная: по сути, предлагался вариант деления единого евразийского пространства империи на две (по крайней мере) культурно-цивилизационных сущности. Исламский мир отделялся от православного, а это отрицание решения Екатерины II о совместном строительстве единого духовного пространства и формирование конкурентной (если не взаимовраждебной) среды.

После взятия власти большевиками на этот момент – (межконфессиональное единение) было обращено особое внимание. И. Сталин, являясь наркомом национальностей, 20 ноября 1917 г. подготовил обращение СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем отмечалось, что отныне национальные и культурные учреждения мусульман объявляются неприкосновенными и свободными, устройство национальной жизни – дело самих мусульман.

Мусульманской умме был возвращен древний Коран Османа как «священное сокровище и достояние всего мусульманского мира». Но федерализации по религиозным основаниям, конечно, не допускалось. Однако последующие события в России, и особенно, отстранение русского народа от реальной политической власти и захват власти сионистскими структурами, привели к репрессиям право-

славных и мусульманских священнослужителей, разгрому церквей и мечетей, демонизации религии.

Ошибки в «Восточном вопросе» – политики в отношении балканских стран (когда Россия выступала на стороне Турции по греческому и балкано-славянскому вопросам, отдавая православных на заклатие туркам и англичанам) – ослабили внешнеполитическую сторону конструкции «Москва – Третий Рим». В результате православная Болгария воевала в Первую мировую против России. Таким образом, можно наблюдать в политике Николая II определенную эррозию и отход от геополитической доктрины Третьего Рима и евразийской государственной основы, заложенной Екатериной II. Окружение государя и значительная часть элиты двинулись на Запад, в капитализм, народ оставался со своими проблемами и со своим социализмом в Евразии. И это движение властвующей элиты на Запад, в духовно враждебную Европу, никоим образом не воспринималось ни русским народом, ни тем более мусульманами и другими коренными народами империи. Власть, прозападная интеллигенция, подрубали евразийское основание державы, выстроенное на единстве православно-славянского и евразийского (русско-тюркского) геополитического вектора развития. Бросившись в объятие западной Европы – Латинского Рейха, российское самодержавие предавало русскую геополитическую традицию противостояния с вечно враждебной политической и религиозной средой.

Добавим к этому еще один неблагоприятный штрих: тесные отношения ранних периодов с Германией и Австро-Венгрией позволили привлечь в российскую армию большое количество немецких и австрийских офицеров (их всех называли немцами), питавших одновременно любовь к России и ненависть к Англии и Франции. Накануне Первой мировой войны в передовых частях действующей русской армии число офицеров-немцев составляло до 15, а в лейб-гвардейских – до 50 %. Воевали они в подавляющем

большинстве честно и мужественно. Но представим себе, на кого списывали поражения и большие потери солдаты действующей армии? Конечно, на офицеров немецкой национальности. Поэтому включение в мировую войну, да еще на стороне вечных противников, было главной геополитической ошибкой российского государства. Генерал-майор А. Е. Вандам в 1912 г. в записке военному министру России, давая мощный геополитический анализ мировой ситуации и международному положению России, убеждал, что от приближающейся войны России следует уклониться, так как в ней российских интересов не просматривается, а обещания, в том числе по вопросу проливов Босфор и Дарданеллы, никогда англичанами выполнены не будут. В крайнем случае, если от войны уклониться будет невозможно, то воевать нужно на стороне Германии. Но к мнению выдающегося русского аналитика власть не прислушалась. А если бы русские солдаты воевали совместно с немцами, то вполне возможно было избежать революции и гражданской войны. Потому что в этом случае, во-первых, поражение Антанты было неизбежным; а во-вторых, война закончилась бы в течение года. Французский военачальник, главнокомандующий французской армией на первом этапе войны маршал Фош свидетельствовал: «Если бы не жертвенное наступление русских, Франция была бы полностью разбита уже через месяц».

И тогда Второй мировой войны могло бы не быть или же она приняла совершенно другой формат: у Гитлера, по крайней мере, не было бы никаких шансов войти во власть. И далее могли быть реализованы концепции К. Хаусхоффера о геополитическом треугольнике «Берлин – Москва – Токио», оформляясь в геополитическую континентальную доктрину большой Евразии. Но государь и его свита, правительство империи были опутаны масонскими структурами и повязаны обязательствами, ничего общего не имеющими с национальными интересами, традицией

и геополитической (православно-евразийской) доктриной России. Отсутствие четкой геополитической идеи, воспринимаемой всем (или большинством) населением, влечет к отказу от ранее действующей государственной доктрины, что тут же распыляет энергию народа, государство быстро хиреет. И в эту стремительно слабеющую державу, во все ее сферы жизни, хлынули проходимцы всякого рода со всего «цивилизованного» мира, направляемые масонскими структурами и объединенные общей идеей – свержения монархии. Государь пытался выглядеть миротворцем, быть «отцом» для всех, включая явных террористов. Но волна террора стремительно нарастала, его жертвами становились видные общественные деятели-патриоты, генералы, градоначальники и губернаторы и, наконец, глава правительства П. А. Столыпин. Масштабность и целенаправленность терактов говорили за то, что

рис. 8.2

Павел Федорович Булацель
(1867–1919) – русский юрист,
писатель и общественный деятель.

террор хорошо организован и за ним стоят довольно мощные структуры. Власть и вся система управления государством и обществом являлись главным объектом дискредитации и расшатывания. «Терпение истощается, доверие народа к способности правительства прекратить террор с каждым днем слабеет, – писал член Главного Совета Союза русского народа Павел Булацель. – Изверившись окончательно, народ сам пойдет на сторону революционеров в надежде, что хотя бы они, став у власти, сумеют водворить в стране порядок. Что тогда, кто тогда спасет Царский дом. Тогда не будет никакого спасе-

ния, а теперь еще не поздно... Воспользуйтесь же этим, страхните с себя робкое малодушие и твердо и властно, без всяких уступок положите конец возмутительной позорной революции»¹ (рис. 8.2).

Русская Православная Церковь не исполнила своей роли главного держателя духовнонравственной сущности народа и государства, ослабила активность в несении креста «Третьего Рима», не ощутила опасности разрушения конструкции «Православие, Самодержавие, Народность», не увидела духовного разложения общества под воздействием революционной пропаганды и деятельности масонских организаций. К тому же среди части православного российского общества «сидело» внутреннее недовольство насильственным выдавливанием языческой религиозной традиции (до середины XVIII в. в России устойчиво существовало двоеверие, и революция позволила вырваться ему наружу). Церковь (по крайней мере ряд иерархов и священнослужителей) пошла по пути иерархов католической Церкви, увлеклась помпезностью, церковным и личным обогащением. Свечной заводик, выведенный в «Двенадцати стульях» Ильфа и Петрова жизненной мечтой отца Федора, довлел над многими пастырями Русской Православной Церкви. Постепенно Церковь становилась социальным противником бедствующего населения. С XVIII в. священнослужители в сельских церквях назначались помещиками, в городах – градоначальниками.

«С XVIII века священник уже не избирается приходом, он становится всецело зависим от помещика, становится его “холопом”, от которого может терпеть голод и любое своеволие... правительство возложило на духовенство полицейские обязанности: раскрывать тайну исповеди, доносить о назревающих расколах, штрафовать при отказе народа исповедоваться. Также приходской свя-

¹ Булацель П. Ф. Борьба за правду. М.: Институт русской цивилизации. 2010. С. 100.

щенник должен был контролировать перепись и за утайку уклонившихся от переписи подлежал лишению сана и каторге. Таким образом, священник становился в положение надсмотрщика и внутреннего врага-предателя¹. Во время смут и бунтов священники вынуждены были становиться на сторону власти не из солидарности, но из страха, становясь вместе с тем в оппозицию народу, лишаясь народного авторитета.

К началу XX в. Церковь стала частью государственной машины, симфония властей, заложенная в доктрине «Третьего Рима», окончательно рухнула, что в условиях революционной ситуации служило причиной падения ее авторитета. Присутствие рядом с царской семьей Распутина, приглашение различных, в том числе и иностранных, колдунов, магов для рождения, а затем лечения наследника дискредитировало «православность» царской семьи.

Апофеозом деградации Русской Православной Церкви и государства стал расстрел по распоряжению Николая II крестного хода 9 января 1905 г. Поскольку царь считался «помазанником Божьим», после расстрела он не мог восприниматься иначе, чем богоборец, богохульник. А вместе с ним и его окружение. Добавим к духовной растленности российского общества всеобщую коррумпированность чиновничества, диктатуру бюрократии, сплошное пьянство. Но русский народ и, прежде всего, крестьянская масса как главный носитель народной традиции не смирились с подобной траекторией российского пути. В 1923 г. выдающийся немецкий мыслитель О. Шпенглер в своей работе «Закат Европы» очень тонко подметил эту русскую особенность: «Сегодня глубинной Русью (!!!) создается пока еще не имеющая духовенства, построенная на Евангелии от Иоанна, третья разновидность христианства, которая бесконечно ближе к магической, чем фаустовская, и поэтому

¹ *Знаменский П.* Приходское духовенство в России во время реформ Петра. Казань, 1873. С. 14–16.

основывается на новой символике крещения»¹. В порядке предварительного вывода можно отметить: культурно-цивилизационный код русской традиции – совесть, на базе которого развивалась духовно-нравственная система русского общества, – вошел в противоречие с насаждаемой окружением государя, либеральной интеллигенцией, частью дворянства, а также западными тайными и официальными структурами системой ценностей, формирующихся на основе геополитического кода «насильственная выгода». Причем под «выгодой» подразумевалась материально-потребительская парадигма. Что и выводил в своей работе «Россия и Европа» Н. Я. Данилевский, доказывал Ф. М. Достоевский, обличал Ф. И. Тютчев, высмеивал Н. В. Гоголь. Но при этом русский православно-евразийский социализм глубоко сидел в народном сознании.

Экономический кризис 1901–1903 гг., последовавшая за ним Русско-японская война и тяжелое поражение России в 1905 г., унижительный мир с Японией усугубили состояние устойчивости государства, вызвали политическое брожение в стране, создали благоприятные условия для активности зарубежных и российских революционеров и коммерсантов. На российский рынок хлынули иностранные товары. Еще народный поэт Н. А. Некрасов писал про Большую Морскую улицу в Петербурге («Убогая и нарядная»):

Где с полугосударства доходы
Поглощает заморский товар.
Говорят, в этой улице милой
Все, что модного выдумал свет,
Совместилось с волшебною силой,
Ничего только русского нет.

Как это похоже на конец XX в. в «новой демократической» России. Параллельно со стихией заморского товарно-

¹ Шпенелер О. Закат западного мира. М.: Академпроект. В 2 т. 2009. Т. 2. С. 669.

го засилья шел активный процесс шельмования всего русского, православного, евразийского; русский патриотизм высмеивался, повсеместно насаждался космополитизм, западничество. Прочитую еще раз Павла Федоровича Булацеля: «Последние сорок лет на окраинах обширного русского государства упорно подготовлялось всеми дозволенными и недозволенными средствами искусственное нерасположение к России. А в центре находились люди, не желавшие замечать, как небольшая горсть чужеземцев, внушая учащейся молодежи личные вкусы, старалась отдалить новые поколения сердцем и умом от всего русского... Дошло до того, что даже добродушным малороссам, так искренно полюбившим при Екатерине Великой свое русское Отечество, начали внушать мечты о какой-то особой Малой Украине!»¹ Поистине история повторяется, но мы плохо учимся на исторических примерах, и все время наступаем на одни и те же грабли.

Далее. Капитализм западного образца и реформы сельскохозяйственной сферы, с одной стороны, увеличивали производство продукции, но с другой – увеличивали ее отток (экспорт) из России, потому что экспортировать было прибыльнее (внутреннее потребление зерна уменьшилось при увеличении его производства, в Поволжье люди пухли с голоду, а в Англии русским хлебом откармливали свиней и поставляли затем в качестве ветчины в Россию). С третьей, разрушали традицию крестьянской общины, а именно она выполняла важнейшую функцию социальной гарантии коллективного выживания, несла в себе консервативно-духовный стержень российского общества, более других социальных слоев населения удерживала историческую традицию. Крестьяне в первую очередь были носителями русской православной традиции (хранители Третьего Рима) и весьма лояльно относились к мусульманам. В кризисные и военные моменты истории крестьянская община в Рос-

¹ Булацель П. Ф. Указ. соч. С. 67.

сии становилась несущим хребтом устойчивости, выживания, побед. Потому что крестьянин и кормилец, и воин, и будущий рабочий на производстве. Но к 1917 г. крестьянская община была обескровлена мобилизацией на Русско-японскую войну, а затем и на Первую мировую. В январе 1917 г. в армии и на флоте состояло 11 млн человек, из которых крестьяне составляли 66 %, пролетарии – около 20 %. К тому же крестьяне заменили на фабриках и заводах ушедших на фронт рабочих – около 500 тыс. человек¹.

Вступление в Первую мировую войну за совершенно чуждые русским людям интересы стало решающим фактором грядущей революции. Главной движущей силой революций 1917 г. стала самая нереволуционная часть российского общества – крестьянство. А поскольку Россия оставалась аграрной страной, то главной народной фигурой оставался крестьянин. И роль крестьянской массы в судьбе государства была зачастую решающей. Крестьянин придал России общинный характер бытия. «В любом новом месте, любом новом крае, где происходила русская крестьянская колонизация, очень быстро образуется крестьянская община», – указывает в своих глубоких исследованиях С. Лурье². В отношении земли и природы в целом в сознании у крестьян лежало сакральное отношение: «В основе мировоззрения крестьян лежало понятие о том, что земля – Божье достояние и должна использоваться по-божески, поэтому в случае обилия земли это означало, что каждый мог взять себе столько, сколько мог обработать, а в случае малоземелья – ее справедливое перераспределение»³. При этом в крестьянском мировоззрении «Россия не знает границ – она везде, где поселятся русские»⁴.

¹ Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М.: Алгоритм, 2010. С. 37.

² Лурье С. В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 262.

³ Там же. С. 263.

⁴ Там же. С. 272.

Да и восприятие концепции «Москва – Третий Рим» наиболее устойчиво сохранялось в массе крестьян-земледельцев, а сама Москва воспринималась как хранительница «чистого, ни в чем не поврежденного Православия». Но одновременно признаем: у крестьянина в большей степени, чем у рабочего или интеллигента проявлялся корень русской недоверчивости к другим народам, неправославным в первую очередь. В то же время С. Лурье отмечает, что в крестьянской общине, при всей ее консервативности и стремлению к самоизоляции, тем не менее сохранялось ощущение своей особой миссии в мире... В народном восприятии «...парадигму Третьего Рима нужно отнести не к Российскому государству, а к русскому народу...». И в этом Лурье видит проблему устойчивости государства: «У истоков русской государственности лежит серьезная психологическая драма»¹.

Останавливаясь на мировоззренческих аспектах крестьянской общины столь подробно, хочется подчеркнуть особую важность для государства отношения крестьян к самому государству. Включение крестьянства в активный революционный протест, во-первых, сильнейшим образом подрывало государственную и общественную стабильность. Во-вторых, это явление было мотивировано не только ухудшением материального положения, но и духовными причинами – нравственным падением власти, общества, Церкви. Ибо самоидентификация русского народа и русского государства строилась не на этнической или государственной принадлежности, а на религиозной основе. Святая Русь – термин, широко применяемый и в XIX в., но смысл его оставался прежним – Собор святых земли русской. Причем святых как ушедших в историю, так и живущих. К началу революционных событий живущих святых в России не осталось, теплились лишь ростки святости в некоторых монастырях, но не во власти и самой

¹ Там же. С. 267–268.

Церкви. Потому у крестьян также не осталось духовного ориентира святости. Со второй половины XIX в. серьезно сократилась проповедническая деятельность Церкви, что еще более усугубило духовное состояние крестьянства и всего общества: *вызревал упадок духовно-нравственной энергии русского народа, ощущение «Третьего Рима» растворялось в энергии революционной. Русские народные массы желали христианского социализма.*

Более 10 млн крестьян были мобилизованы в окопы Первой мировой войны, сотни тысяч крестьян заменили рабочих в городах, пополнив класс пролетариев. В иной ситуации эта сила могла бы стать конструкцией стабильности и силы. Но к 1917 г. деревня утрачивала свои жизненные силы и свой удерживающий государство потенциал. Сюда, в деревню и в «крестьянскую» армию бросились революционеры-агитаторы всех мастей, и все, естественно, обещали деревне прекрасное будущее, но при условии свержения царизма и выхода из войны. В 1916 г. в 42 губерниях европейской части России (из 49) прошли крестьянские волнения, на заводах забастовки, в армии массовое дезертирство. Крестьяне, по сути дела, выступили против действующей власти и окормляющего эту власть духовенства. Остановить этот процесс в условиях войны было невозможно. **Крестьянство становилось главной революционной силой страны.**

Параллельно следовало развитие следующих процессов: либерализация значительной части интеллигенции и чиновничества под влиянием западничества;

усиление иностранного влияния на ситуацию в России через систему масонских лож, тайных обществ и финансирования революционных организаций (из 29 членов Временного правительства первого состава 22 являлись масонами¹);

¹ Подробнее тему масонского влияния на ситуацию в России см. О. А. Платонов. Масонский заговор в России. М.: Алгоритм, 2011.

политический застой, нарастание политического хаоса 1912–1914 гг. и усиление социального брожения;

полный развал армии (к осени 1917 г. русской армии как боевой силы более не существовало) и деморализация полицейских сил, рост революционных настроений во всех слоях общества;

потеря доверия со стороны общества к императорской семье.

Страну охватил жесточайший системный кризис, она оказалась неуправляемой, революция становилась неизбежной, стоял лишь вопрос о сущности революции – куда, по какому пути пойдет страна. Глубинные его причины лежали в культурно-цивилизационной традиции: на российском геополитическом пространстве столкнулись начала двух альтернативных друг другу цивилизаций, двух смыслов жизни – чуждой западной и традиционной евразийской. Все зависело от соотношения революционных сил. А они были довольно разнообразны: сторонники конституционной монархии, республиканского строя, социал-демократы (марксисты), выступавшие за диктатуру пролетариата, социал-революционеры, ратующие за диктатуру среднего класса и интеллигенции и т. д. и т. п. Но за всеми революционерами строго следили из зарубежа – политические спецслужбы и масонские ложи.

Внешние причины революций

Говоря о внешних причинах Октябрьской революции в России, нельзя не упомянуть и еще одно историко-метафизическое обстоятельство. К началу XX столетия человечество развивалось по лекалам европейских держав и теневых структур. Мир был европоцентричным. Но сама Европа не являлась гомогенным образованием, ее раздирали антагонистические противоречия, веду-

щие евродержавы находились в состоянии перманентных войн, интриг, дележа территорий и капиталов. Заданная в XVII–XVIII вв. британской элитой модель развития мировой экономики базировалась на ограблении колоний, глобальном рабстве, наращивании капиталов, социальном размежевании обществ. Вторжение на британские острова клана Ротшильдов задало тенденцию формирования мощной банковской системы, основанной на ссудном капитале и устремленной к теневой власти. Век машин постепенно трансформировался в век финансов.

Вступая в XX столетие, ни Европа, ни набирающая силу Америка не могли предложить человеческой цивилизации никаких перспектив развития (нового Ренессанса). Новый дележ колоний, усиление эксплуатации колонизированных и собственных народов, новые войны, новые прибыли. Запад к началу нового века оказался нищим в плане философских идей, концепций мироустройства, стратегий развития человечества в целом, извращалось предназначение человека, заданное то ли Господом Богом, то ли высшим космическим разумом, то ли разумом природы. Отвергая духовно-нравственный путь развития человеческого сообщества и ставя во главу угла материально-потребительскую сущность человеческого бытия, западные элиты подталкивали человеческую цивилизацию к катастрофе. Запад настойчиво выстраивал моноцивилизационный тип мироустройства, лишал человечество культурно-цивилизационного многообразия и разновекторности развития. Китайская, индуистская, буддийская и исламская цивилизационные матрицы подавлялись, народы колонизировались, их культура разрушалась.

Практически вся Африка превратилась в источник бесплатной рабской силы, древние цивилизации Американского континента (майя, инки, ацтеки и др.) были уничтожены, их народы изгнаны со своих земель. В то же время Европа, а позднее и Америка отошли от христианских начал в религиозной культуре и стали «подгонять» религию под праг-

матические интересы господствующих классов. В мире были остро востребованы идеи справедливости, добра, высокой духовности. В России, с ее мессианской духовной сущностью, сохранившимся чувством совести, вселенскими идеями справедливого переустройства мира, созрел тот революционный потенциал, который и вырвался наружу в 1917 г., спровоцированный внешними и внутренними обстоятельствами. Можно утверждать, что в России со всей силой проявились общечеловеческие чаяния. Однако в силу действия разнородных сил, имеющих различные целевые установки, мы получили то, что получили.

К началу XX столетия мир оставался европоцентричным. Но Европа была уже далеко не Европой Ренессанса, посылавшей иногда человечеству импульсы древнегреческой культуры, знаний, красоты и гармонии, заполнявшие планетарное пространство великими открытиями в естествознании, мореплавании, географических исследованиях, философскими идеями, физико-математическими моделями и законами. Европа к началу XX столетия окончательно материализовалась, утратила духовный смысл бытия, усилила волю к власти над «дикими и варварскими» народами. Во второй половине XIX столетия сформировалась мировоззренческая платформа мирового господства англосаксов (теории границ Д. Тернера, предопределенной судьбы Дж. Стронга, «стратегия анаконды» А. Мэхэна). В начале XX в. в США были заложены основы теории «хартленда» Дж. Маккиндера. Финансовые магнаты разработали тайную доктрину мирового правительства международных банкиров (план Марбурга), где коренным образом изменялась функция денег: таковые должны были из средства, сопутствующего развитию наций, народов, государств, превратиться в субъект национальной и мировой власти. Группой мультимиллионеров на тайном совещании на острове близ США в 1908 г. была принята к действию формула мировой власти, которая звучала так: *«Власть – это*

товар, пусть и самый дорогой. Поэтому мировая власть должна принадлежать международным финансистам». (Русская революция и советский проект задержали решение этой задачи почти на столетие, а может, и навсегда.) В 1913 г. через искусственно спровоцированный кризис в США была создана частная финансовая корпорация под названием «Федеральная резервная система», позволившая лишить американское правительство реальной власти. Но у некоторых европейских монархов (в России в том числе) сохранялась полнота власти. В то же время мировые банкиры, получив огромную власть в Америке, Британии и Франции, думали только о прибылях и власти реальной, но закулисной, теневой. Этим устремлениям сильно мешали европейские империи, контролировавшие свои границы и передававшие власть по наследству. К тому же Россия, Германия, Австро-Венгрия и Турция ограничивали и жестко контролировали банковскую деятельность в своих странах, закрывали рынки для иностранных товаров. Перед мировыми банкирами встала задача открыть рынки империй, усилить влияние банков, либерализовать режимы путем внедрения демократических выборов, где всегда побеждают деньги. Для этого требовалось ликвидировать монархические империи. Метод был избран тандемный – война плюс революция. В своей деятельности они опирались на созданную в прежние века систему масонских лож. Западные Церкви окончательно извратили христианские начала и приспособили религию к обслуживанию финансового капитала и мировой власти. Католическая Церковь развернула собственную теневую банковскую систему, усилила свои тайные институты. Иудаизм и еврейский капитал к началу XX в. приняли на вооружение доктрину сионизма, развернули широкую сеть масонских лож на территории России.

Главные усилия эти субъекты, при поддержке подконтрольных им правительств и спецслужб, сосредоточили на разрушении российской государственности.

Одновременно в странах Запада бурно развивалась промышленность, что требовало новых рынков и сырья. Самый динамичный промышленный рост демонстрировала Германия, но она была «обделена» колониями, а значит и рынками и сырьем. К тому же была заперта Англией в акватории Балтийского моря и не имела свободного выхода в мировой океан. Поэтому к Первой мировой войне доминирующей геополитической доктриной Германии стала доктрина расширения жизненного пространства. Решить подобную задачу можно было только военной силой.

И еще один сакральный момент. Западный, пока еще европоцентричный мир загнал человечество в тупиковую ситуацию. Сущностью политической стратегии западных держав сохранялось деление человечества на дикость, варварство, цивилизованность (под которой, конечно, западная аристократия подразумевала себя, любимую), борьба за передел колонизируемого пространства, новые войны, беспредельное обогащение и насилие как средство достижения поставленных целей. Человеческая цивилизация обрекалась на деградацию, хаос, самоуничтожение. Если следовать принципу А. Тойнби «Вызов рождает ответ», то русская революция явилась тем самым ответом на вызов Запада всему человечеству. То есть выбор сакральных сил «о спасение Божьих тварей» вновь пал на Россию. Больше этого сделать было некому.

Геополитические соперники и явные противники России активно участвовали в формировании революционной ситуации в России, развивали ее, корректировали свои действия и строили планы будущего овладения российскими богатствами и территориями. Проявлялось геополитическое противоборство в действиях следующего характера:

четкая нацеленность англосаксонского мира и Латинского Рейха на уничтожение российской государственности. Т. Рузвельт, 26-й президент США (1901–1909): «В мире

не существует нации, которая бы в большей степени, чем Россия держала в руках судьбы грядущих лет»¹.

втягивание России в Первую мировую войну и разжигание революционной ситуации в стране (тандемный подход: война + революция);

подрыв финансовой системы и кабальные условия оказания кредитной «помощи» воюющей России;

активное действие в стране иностранных спецслужб (Британия, Германия, Франция, Япония);

активное участие в расшатывании российской государственности и создании революционной ситуации мировым еврейством и сообществом банкиров.

Как мы отметили выше, к началу XX столетия сформировался международный альянс крупного финансового и промышленного капитала, политических и военных элит США и Западной Европы, который вошел в обиход (И. Ильин) как мировая закулиса. В его недрах вызрел план «нового мирового порядка», в соответствии с которым власть в мире должна перейти в руки международных финансистов. На основе этого плана построена концепция мира по-американски. России, разделенной на несколько несамостоятельных квазигосударств, в этих планах отводилась роль поставщика сырья, дешевой рабочей силы и сферы приложения капитала западных стран. «Еще во время Русско-японской войны 1905 г. американский финансист Джейкоб Х. Шифф блокировал попытки русских получить на международных рынках кредиты, которые дали бы возможность финансировать войну, и обеспечил финансовую помощь Японии, что повлекло за собой уничтожительное поражение России»². Мандель Хаус, техасский финансист, ставший впоследствии серым кардиналом президента США В. Вильсона, писал: «Остальной мир будет жить более спокойно, если вместо огромной России в мире

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 31.; а также А. Мэхэн, Х. Маккиндер.

² Исраэль Шамир. Каббала власти. М.: Алгоритм, 2008. С. 64–65.

будет четыре России. Одна – Сибирь, а остальные – поделенная европейская часть страны». Разделенная таким образом Россия получала бы со стороны США «финансовую, промышленную и моральную поддержку по всем мыслимым направлениям»¹.

Активную роль в реализации концепции «война плюс революция» сыграла Англия, этот вечный противник России. Именно Англия под контролем и при поддержке Ротшильдов, Рокфеллеров и Шиффов умело спровоцировала Первую мировую войну, имея целью столкнуть, ослабить и вывести из геополитической игры двух своих главных соперников – Россию и Германию, подчинить своему влиянию Францию, а значит, и всю Европу.

В недрах западной цивилизации начинает осуществляться проект, разработанный и организованный главными противниками русской государственности – мировым финансовым капиталом и англосаксонской элитой, предусматривающий уничтожение Российской империи. Россия была втянута в мировую войну.

Февральская революция явилась не только прологом Октябрьской революции, но и первым опытом «цветных» революций.

К лету 1917 г. страна стала неуправляемой: после отречения царя наследовать престол не захотел никто, Временное правительство было непрофессиональным, разношерстным партийно-политически, оно не предложило ни концепций, ни планов вывода страны из кризиса. Одна из самых малочисленных политических партий, РСДРП(б), проявила высочайшую организованность, волю и активную наступательность, навязала социалистической программой свое лидерство крестьянству и рабочему классу, а также солдатским массам. РСДРП – единственная из политиче-

¹ Архив полковника Хауса. Избранное. В 2 т. М.: АСТ, 2007. Речь идет о превращении разделенной России в сырьевые приатки США.

ских партий, представившая обществу внятную программу действий – минимум и максимум. Простота лозунгов: «нет войне», «земля – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – народам», а затем и «вся власть Советам» – позволила большевикам увлечь народные массы в революционную борьбу, подобрать валявшуюся власть и удержать ее.

Возникает ряд серьезных вопросов по поводу Февральской и Октябрьской революций, который я склонен считать единым процессом:

почему революция получила широкую поддержку народных масс;

почему основные участники гражданской войны не ставили целью восстановление монархии;

почему граждане страны, в подавляющем большинстве православные, не бросились защищать помазанника Божьего, монастыри, священнослужителей и довольно легко восприняли атеистическую идеологию.

Частично мы на эти вопросы ответили, но поскольку глубокая разработка этой темы данной работой не охватывается, оставим ее другим исследователям.

Действующие силы революции

Российская государственность рухнула в первой половине 1917 г. (рис. 8.3). Принуждение к отречению Николая II, отказ его ближайших родственников от наследования престола, образование Временного правительства, превращение политической жизни страны в тотально митингующую территорию, жесточайший экономический кризис и продолжающаяся война поставили Россию на грань существования как государства. Фактически Российская империя была обречена. Л. Джордж, премьер-министр Англии, получив известие об отречении русско-

го государя во время выступления в парламенте, прервал речь и воскликнул: «Одна из целей войны достигнута. Русский царь отрекся»¹.

С отречением Николая II почувствовав приближение развязки в Европе, США 6 апреля 1917 г. объявили о вступлении в войну на стороне Антанты. Германский блок, растратив резервы, столкнулся с широким антивоенным и революционным движением внутри своих стран. Англия, США, Франция на Западе и Япония на Востоке приступили к планированию раздела российского пространства. Не осталась в стороне Германия, понимая, что она также стоит на очереди уничтожения государственности. Даже германский генштаб включился в поддержку левых сил в России. Устремился в затахующую Россию мировой сионизм, предвкушая богатейшую добычу. Русский генерал-геополитик А. Вандам (Едрихин) в 1912 г. писал: «К этому времени еще завешенное дымкой грядущего, но уже заметно обнаруживавшее свои контуры Царство Израилево имело в своем распоряжении внутри России 5000 фанатично преданных делу агитаторов, мужчин и женщин, 30 000 боевой дружины из так называемых социал-революционеров и в помощь Бунду четырнадцать полевых штабов: в Варшаве, Лодзи, Белостоке, Гродно,

рис. 8.3
Николай II
(1868–1918) – последний
русский император (с 1894 г.).

лени в войну на стороне Антанты. Германский блок, растратив резервы, столкнулся с широким антивоенным и революционным движением внутри своих стран. Англия, США, Франция на Западе и Япония на Востоке приступили к планированию раздела российского пространства. Не осталась в стороне Германия, понимая, что она также стоит на очереди уничтожения государственности. Даже германский генштаб включился в поддержку левых сил в России. Устремился в затахую-

щую Россию мировой сионизм, предвкушая богатейшую добычу. Русский генерал-геополитик А. Вандам (Едрихин) в 1912 г. писал: «К этому времени еще завешенное дымкой грядущего, но уже заметно обнаруживавшее свои контуры Царство Израилево имело в своем распоряжении внутри России 5000 фанатично преданных делу агитаторов, мужчин и женщин, 30 000 боевой дружины из так называемых социал-революционеров и в помощь Бунду четырнадцать полевых штабов: в Варшаве, Лодзи, Белостоке, Гродно,

¹ <http://www.rusnation.org/sfk/1212/1212-29.shtml>

Вильно, Двинске, Ковне, Минске, Гомеле, Могилеве, Бердичеве, Житомире и Риге. Четвертый съезд решил распространить эту организацию на Одессу, Нежин, Киев, Екатеринослав, Прилуки, другие города и местечки Европейской России, на Кавказ и Туркестан. Мало того, при врожденных способностях к “практической инфильтрации”, тонкой пылью проникая во все тайники нашей государственной и общественной жизни и всюду неся с собою микробы разложения, евреи в то же самое время основательно высмотрели все самые чувствительные места, куда можно было бить без промаха. Вот такая чудовищная “передовая база” устраивалась в течение многих лет в России!¹

Англичане сделали ставку в игре по уничтожению России на разветвленную сеть масонских лож и агентуру в российской элите. (Еще раз напомним: из 29 членов Временного правительства 22 являлись масонами.) Правительство Керенского сразу после своего формирования заявило о готовности России вести войну до победного конца, хотя логика сохранения российской государственности требовала немедленного выхода из войны.

После октября 1917 г. Лондон открыто стал поддерживать и финансировать Белое движение. США, крупный американский капитал и сионистские круги поддерживали после февраля 1917 г. Временное правительство и немедленно делегировали в Россию Л. Троцкого, щедро профинансировали партию «Бунд», являющуюся разветвленной масонской организацией. (Таковыми же являлись и партии «конституционных демократов» и «социал-революционеров»). Промышленный капитал США поддерживал, помогал советниками и вооружением, а также финансировал адмирала Колчака, надеясь заполучить богатства Сибири и Дальнего Востока. К октябрю 1917 г. сумма американских займов правительству Керенского достигла 325 млн долларов.

¹ Вандам А. Е. Геополитика и геостратегия. М.: Кучково Поле, 2002. С. 99.

Немцы также поучаствовали в революционных событиях в России. Для Германии важным было вывести Россию через революционные волнения из войны на стороне Антанты, потому что российская армия была наиболее боеспособной и от нее во многом зависел исход военной кампании. Немцы поддерживали большевиков во главе с Лениным, потому что, во-первых, последние выступали за превращение империалистической войны в войну гражданскую, а во-вторых, были против усиления англо-французского и сионистского влияния в России. Большевики резко выступали против планов дробления страны, Германии это было выгодно: она сохраняла возможность иметь в будущем геополитического союзника.

Серьезным поражением внешних сил стал отказ Белого движения от раздела России. Все руководители Белого движения выступали за сохранение «единой и неделимой». Те же цели демонстрировали большевики – члены РДСРП.

Внутреннее положение Советской России оставалось не менее сложным, чем ее внешнее положение. С одной стороны, по стране катилось установление советской власти, известное под названием «триумфальное шествие советской власти». С 25 октября 1917 г. по март 1918 г. советская власть была установлена в 79 крупнейших городов России из 97. Внутри российского общества произошел некий взрыв, выброс энергии. Русский народ совершил в 1917 г. свою освободительную миссию и стремился установить власть народа через советы различных уровней. То есть возродить общинно-соборный принцип бытия и управления людьми и процессами. С другой стороны, разрасталась гражданская война и иностранная военная интервенция. С третьей – внутри победившего слоя шла острейшая борьба за власть и выбор пути развития.

Какаясь последнего, 28 ноября 1917 г. состоялись выборы в Учредительное собрание, в результате партия социал-революционеров набрала 58 % и заняла 410 мест

в собрании, большевики – только 175. Но в январе 1918 г. состоялся III Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, который объявил Россию «Республикой Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов». «Учредилка» была распущена съездом, в качестве конституционного акта была принята «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа». Таким образом, была утверждена форма государственного устройства – Республика Советов, власть в стране устанавливалась на классовой основе и базировалась на властном приоритете трудящихся (диктатура пролетариата). 10 июля 1918 г. была принята (на пятом съезде Советов) первая Советская Конституция. Высшим органом власти объявлялся Всероссийский съезд Советов, в период между съездами властные полномочия осуществлял ВЦИК, избираемый съездом в составе 200 человек, он же избирал правительство – Совет народных комиссаров. Первым председателем ВЦИК был избран Я. Свердлов, Председателем СНК – В. Ленин. В целом вполне демократическая система власти. Но такая модель демократии не могла удержать страну от сепаратизма, межнациональной и межрелигиозной розни. Поэтому фактически на первые роли в управлении процессами в стране вышла коммунистическая партия – ВКП (б). Коммунистическая идеология в какой-то мере подменяла религию, отделенную большевиками от государства. Из России в ходе гражданской войны и установления диктатуры пролетариата, которая все больше и больше становилась диктатурой чрезвычайных органов революционного насилия, эмигрировало 2 млн наиболее образованных людей – интеллигенции, офицеров, духовенства, правящего сословия. Нехватка специалистов во всех сферах жизни государства и общества вынудила большевиков на ряд мер: первое – привлечение к процессам управления специалистов бывшей империи (буржуазные спецы, только в армии их было более 70 тыс. человек);

второе – организация всеобщего образования (всеобуч); третье – привлечение иностранных специалистов.

В экономической сфере устанавливалась плано-распределительная система, активно проводились национализация и захват рабочими предприятий, ликвидировалась частная собственность, формировались советы народного хозяйства под руководством Высшего Совета народного хозяйства Республики.

На фронтах гражданской войны шли ожесточенные сражения. На стороне Белого движения выступали: значительная часть офицерского корпуса России, казачества, помещиков, купцов, интеллигенции. Поддерживали Белое движение страны Антанты, но они ставили условия по реализации планов раздела российской территории (план Антанты).

Несмотря на неоднородность Белого движения, мнение воевать за «единую и неделимую Россию» было подавляющим.

Красная Армия комплектовалась первоначально на добровольно-принудительной основе за счет рабочих, крестьян, беднейшей интеллигенции, участников Первой мировой войны. За первую половину 1918 г. в Красную Армию было мобилизовано более 1 млн человек. Вся территория страны была разделена линией фронтов.

Борьба за реальную власть в стране также обострялась. Можно выделить три группировки «смертельных» противников, ведущих борьбу на уничтожение друг друга, т. е. имеющих непримиримые идеологические разногласия. Первая – это большевики, объединившиеся вокруг Ленина, а затем и вокруг Сталина. Они опирались на беднейшие слои населения, рабочий класс, часть крестьянства, патристическую интеллигенцию. Идеологической базой этой группировки являлось построение государства рабочих и крестьян под руководством ВКП(б). Через пример социалистического строительства в России (СССР) поднять революционные

процессы в других капиталистических странах и таким образом перестроить весь мир на принципах социальной справедливости, власти трудящихся (диктатура пролетариата, отсюда лозунг «пролетарии всех стран, соединяйтесь»), равноправия и мирного развития всех народов.

Вторая группировка представляла радикальные еврейские слои России и связанные с ними мировые сионистские структуры. Лидерами этой группировки выступали Л. Троцкий и Я. Свердлов. Их целью являлось: создание в России власти еврейских националистов и подчинение русского и других коренных народов; уничтожение духовных основ русского народа, патриотически настроенных слоев трудящихся, военных, священнослужителей и интеллигенции, превращение России в плацдарм и движущую силу мировой революции.

К третьей группировке следует отнести партию социал-революционеров, активно участвовавшую в революционных событиях 1917 г., но затем отстраненную от власти. К октябрю 1917 г. эта партия была наиболее многочисленной среди революционных масс (около 1 млн человек). Она объединяла в своих рядах разные слои населения от помещиков и средних предпринимателей до офицеров, рабочих, крестьян и интеллигенции. Эсеры предлагали «третий путь», ни «белый» ни «красный», классовый мир, парламентская республика с Учредительным собранием во главе, неприятие диктатуры пролетариата, сотрудничество с буржуазными странами. Но размытость политической позиции эсеров, их внутренний раскол и решительные меры группировок, осуществляющих реальную власть, привели к затуханию этого движения и переходу части членов партии к террористическим методам борьбы.

Борьба между первой и второй группировками будет продолжаться вплоть до Великой Отечественной войны, однако уже к 1934 г. группировка И. Сталина обладала реальной, но далеко не полной властью в стране. После про-

цессов 1937 г. против засилья масонов и троцкистов эта власть еще более укрепилась.

Тем не менее большевики, взяв в октябре 1917 г. власть в России, сохранили ее целостность и государственность. Уже на второй день после взятия власти, 26 октября (8 ноября) 1917 г., большевики приняли Декрет о мире и предложили правительствам США, Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Сербии, Румынии, Японии и Китаю прекратить мировую войну. Было также заявлено о готовности заключить мир с Германией. Это было самое сокровенное чаяние народов мира, и особенно народов воюющих стран. Союзные правительства отвергли эти предложения и потребовали вести войну до победного конца, то есть до полного разрушения российского государства и Германии. Тогда советское правительство объявило о выходе из войны, о разрыве с Антантой и о готовности заключить мир с Германией. 2 (15) ноября 1917 г. революционная власть принимает «Декларацию прав народов России», в которой провозглашается право народов на самоопределение вплоть до отделения, что было, с одной стороны, отступлением от евразийского вектора геополитики, но с другой – попыткой очиститься от народов другой культурно-цивилизационной идентичности – поляков, прибалтов, финнов. (В декабре 1917 г. этим правом воспользовалась Финляндия.)

Но в борьбе с космополитами евразийский геополитический вектор сохраняет свою преемственность.

20 ноября 1917 г. И. Сталин готовит и выпускает Постановление Совнаркома с обращением к мусульманам России и Востока, в котором подчеркивается признание исламской религии и уважение к мусульманам.

28 ноября 1917 г. большевики принимают обращение к угнетенным народам Востока, которым, по сути дела, разрушают сформированное в Европе деление человечества на дикие, варварские и цивилизованные народы, объявляя равенство всех народов и цивилизаций. Добавим провозгла-

шение трудящихся правящим классом, образование государства нового типа (государство диктатуры пролетариата), формирование новой модели международных отношений (все народы равны), отрицание вооруженных агрессий и войн, задачу создать новую сущность человека (человек – высоко развитая идеологизированная личность), запрет на эксплуатацию человека человеком, ответственность гражданина перед обществом (отрицание западного принципа индивидуализма), ответственность общества перед каждым человеком (все для блага человека, все во имя человека) и др. ***В первых шагах советской власти и лично И. В. Сталина мы видим разворот к евразийскому геополитическому проекту и мессианские черты Третьего Рима.***

Большевики предложили человечеству то, чего не могли предложить ни европейцы, ни американцы: новую философию мироустройства, кардинально иную модель межгосударственных отношений, новую систему международной безопасности, новый смысл жизни, новый архетип человека. Во многом все это совпадало с принципами христианского вероучения, религиозными канонами ислама, буддизма и индуизма. Что-то в началах геополитики большевиков сильно напоминало концепцию «Москва – Третий Рим», они же однозначно продолжили евразийский выбор развития России. Но не все в революционной России складывалось так, как того желал русский народ (его революционно настроенная часть), как того желали русские большевики. Свергнув дворянско-буржуазную власть в России, рабочие и крестьяне, в силу своей политической неорганизованности (большинство крестьян ушло домой в деревню), и большевики, в силу своей малочисленности, установить русскую народную власть были не в состоянии. Партии эсэров, Бунд, полевые еврейские штабы, выполняя программу мирового сионизма и получив щедрое финансирование, активно включились в революционный процесс и перехватили инициативу в формировании властных структур, став после Октября 1917 г.

фактическим главным субъектом власти в России. Сразу после «победы Октября» в еврейской общине России была объявлена тотальная мобилизация евреев во власть. Сомневаемых – убеждали, сопротивляющихся – принуждали, отказывающихся – жестоко наказывали. В первом правительстве, сформированном на втором съезде Советов – Совнаркомом под председательством В. И. Ленина, из 22 его членов русских насчитывалось 2 человека, евреев – 18, грузин – 1, армянин – 1. Во Всероссийском исполнительном комитете Советов (ВЦИК – высший орган власти в стране, 61 чел.) под председательством Я. М. Свердлова русских – 6, евреев – 43, латышей – 5, грузин – 2, армян – 2, немцев – 2, чех – 1. Военный комиссариат (Наркомвоендел во главе с Троцким-Бронштейном, 35 чел.) – русских нет, евреев 34, латыш – 1. Всероссийская чрезвычайная комиссия – ВЧК (председатель Ф. Дзержинский, 36 чел.): русских – 2, евреев – 23, латышей – 8, армян – 1, поляк – 1, немец – 1¹.

19 января 1918 г. при Совнаркомом учреждается «еврейский комитет», а при ЦК ВКП(б) – «еврейская секция». 25 июня 1918 г. Совнарком принимает постановление «о решительной борьбе с антисемитизмом», законодательно закрепляется смертная казнь за пропаганду антисемитизма. На цели «решительной борьбы с антисемитизмом» выделяется 1 млн рублей. В августе 1920 г. на эти же цели выделяется 200 млн, а в 1921 г. – 160 млн рублей. 8 января 1918 г. создается совет воинствующих безбожников, председатель Ярославский (Губельман), – 30 человек, все евреи. Массовые репрессии осуществлялись, прежде всего, против русской интеллигенции, офицеров, казачества, духовенства. Идеалом для сионизма, захватившего власть в России, и для внедрения этого идеала в русское сознание в г. Свияжске демон революции Л. Троцкий (Бронштейн) торжественно открывает памятник... Иуде Искариоту (1918).

Сущностным содержанием гражданской войны в России являлась, прежде всего, не классовая борьба, а война

¹ Дикий А. Евреи в России и в СССР. Новосибирск, 2006.

за национальное освобождение русского народа. Со стороны большевиков ее возглавил И. Сталин. После избрания И. В. Сталина Генеральным секретарем ЦК ВКП (б) на его сторону переходят офицеры бывшего Разведывательного управления Генерального штаба. В 1926 г. на связь со Сталиным выходит граф А. Г. Канкрин, руководитель Имперской разведки Российской империи (разведка масонских организаций) и предлагает сотрудничество с целью спасения России от сионизма и возвращения к русской истории. Сталин соглашается. В 1926 г. руководство Тибета приглашает советских специалистов в Лхасу (столица Тибета и одновременно сакральный центр буддизма), чтобы ознакомиться с технологиями прежних цивилизаций, не подвластных нынешнему человечеству. Тибетские ламы осознают, что русскому народу будет невозможно выстоять перед масонскими структурами, мировым капиталом и набирающим силу сионизмом. О чем доводят до сведения советского руководства – к Сталину эта информация не доходит, и в Лхасу отправляется представитель Троцкого – Яков Блюмкин.

Геополитическое положение Советской России после Октябрьской революции

Марксизм разложил понятие народа как целостного организма на классы с противоположными интересами. Но в мифе о пролетариате по-новому восстановился миф о русском народе. Произошло как бы отождествление русского народа с пролетариатом.

Н. А. Бердяев

Новая Россия унаследовала прежних противников, главными из которых остались Англия, США, мировая закулиса. Сразу после Октябрьской революции (15 ноября

1917 г.) на конференции в Париже бывшие союзники России принимают решение о начале интервенции против нее. Начинается наступление стран Антанты вглубь России.

Главным союзником среди капиталистических стран В. И. Ленин рассматривал Германию. В 1919 г. он писал: «Германия всегда будет нам помощником и союзником, ибо горькое чувство поражения вызывает в стране волнения и беспорядки, и немцы надеются, что благодаря этому им удастся разорвать обруч, которым их сковывает Версальский мир. Они хотят реванша, а мы – революции. Временно наши интересы совпадают. Эти интересы разойдутся, и немцы станут нашими врагами в тот день, когда нам захочется проверить, что именно возникнет на пепелище Старой Европы – новая германская гегемония или коммунистический союз Европы»¹. 22 декабря 1917 г. начинаются переговоры с Германским командованием в Брест-Литовске о сепаратном мире, но немцы потребовали от Советской России огромные территории, включая Украину, Прибалтику.

Параллельно раскручивается процесс налаживания отношений со странами Востока через поддержку национально-освободительных движений. Афганистан, Персия, Турция. В политическом отчете ЦК РКП (б) всероссийской партконференции (декабрь 1919 г.) говорится: «Обстоятельством, сильно беспокоящим наших противников, является революционное влияние РСФСР на пробуждающийся Восток... в области международной политики одной из насущных задач является установление братских связей с угнетенными народами Востока». 7 апреля 1919 г. Афганистан стал первым из иностранных государств, с кем новая Россия установила дипломатические отношения.

Создается военный альянс с догитлеровской Германией. В 1925–1926 гг. Германия дает кредит на сумму 400 млн марок. Импорт из Германии в 1932 г. достиг 47 %. В 1931–1932 гг. СССР разместил в Германии заказы на машины и оборудование на 760 млн марок.

¹ Порохов С. Великие противостояния. СПб.: Астрель, 2008. С. 237.

2–6 марта 1919 г. в Москве состоялся Первый (учредительный) конгресс Коммунистического интернационала. Коминтерн стал инструментом установления влияния молодой советской республики с зарубежными странами и одновременно штабом масоно-сионистского влияния и контроля за деятельностью власти большевиков.

Задачи укрепления внутреннего положения новой власти и развития советского государства решались по следующим направлениям:

- организация российского пространства, установление власти советов;

- всеобщ, всеобщая военная подготовка, создание регулярной армии;

- создание промышленности, подготовка военных и инженерных кадров;

- отказ от идеи мировой революции;

- построение социализма в отдельно взятой стране – геополитическая доктрина СССР;

- в качестве идеологической платформы избирается марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата (в ответ на диктатуру дворянства и капитала), стержнем политико-экономической стратегии становится построение первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян;

- в основу духовно-нравственной системы закладываются традиционные русские (в том числе православные) ценности, облаченные в светскую прокоммунистическую идеологическую обертку, мессианская идеологема «Москва – Третий Рим» заменяется идеологемой «Третьего коммунистического интернационала»;

- группировки И. Сталина и Л. Троцкого становятся смертельными врагами (а таковыми становятся только на идеологической или религиозной основе), поскольку троцкисты, финансируемые мировой закулисой и сионистскими центрами, видели Россию (СССР) не целостным независимым государством, а территорией, встроенной в общую систему мирового сионизма и капитала. В. Ленин и И. Сталин высту-

пали за создание сильного независимого социалистического государства. (В. Ленин говорит о возможности построения социализма в отдельно взятой стране, о влиянии на другие народы посредством хозяйственных успехов, отвергая тезис Троцкого о необходимости разжигать революции во всех странах мира.) Однако Ленин отрицал русское национальное ядро как основу, вокруг которой будет идти процесс собирания национального единства Советской России, подчиняя историческую ответственность русского народа за судьбу Отечества и за другие (малые) этносы тезису о равноправии всех народов СССР. Более того, В. И. Ленин являлся скорее прозападником, чем евразийцем (о приверженности или симпатии его к православно-славянскому архетипу говорить не приходится вообще). По его указанию запускается процесс отделения Церкви от государства, проводятся репрессии против священнослужителей и ограничение деятельности православных храмов, выдавливаются понятия «русский», «родина», переводится алфавит с кириллицы на латиницу. То есть у Ильича явно проявляется антирусский космополитизм.

Прорыв международной изоляции и формирование новой внешнеполитической стратегии СССР

...если будет образована между третьими державами коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такой коалиции не примкнет.

Ст. III «Договора о нейтралитете и ненападении между СССР и Германией» от 24 апреля 1926 г.

Проблема обеспечения безопасности для Советского государства стояла всегда довольно остро. Победа боль-

шевиков в кровавой гражданской войне не гарантировала страну от новой агрессии. Запад, и прежде всего Европа, не оставлял попыток как внешнего военного давления, так и внутреннего переворота. Советская власть, укрепляя внутривнутриполитическое положение и обороноспособность страны, одновременно стремилась упрочить международное положение и сформировать подобие системы коллективной безопасности. Выживанию Советской России в первые годы после гражданской войны способствовали: во-первых, тяжелые экономические и социальные последствия Первой мировой войны; а во-вторых, враждебная разобщенность европейских стран. К счастью, Соединенные Штаты Америки были заняты своими внутренними проблемами и усилением влияния в тихоокеанской зоне. Геополитическая стратегия СССР в сфере безопасности проявлялась в следующих моментах:

 заключение Рапалльского мирного договора с Германией (1922);

 развитие политических, экономических и военных (по сути союзнических) связей с постверсальской Германией;

 стратегия формирования системы коллективной безопасности в Европе на принципе баланса сил и разрыв с фашистской Германией после прихода Гитлера к власти (16 октября 1933 г., газета «Правда»: «фашисты стремятся к новому переделу мира, проводят курс на развертывание агрессии во всем мире»);

 12 декабря 1933 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о развертывании борьбы за коллективную безопасность. СССР подал заявку на вступление в Лигу Наций. 18 сентября 1934 г. был принят членом Лиги;

 в 1934 г. СССР предложил создать Восточный пакт о взаимной помощи с участием Советского Союза, Чехословакии, Польши, Латвии, Литвы, Эстонии и Финляндии. Отдельно предлагалось заключить пакт с Францией. Министр иностранных дел Франции Л. Барту после поддержки Вос-

точного пакта был убит, и французы совместно с англичанами развалили советское предложение;

ускоренная подготовка СССР к войне на Западе и на Востоке (в 1936 г. между Германией и Японией был заключен Антикоминтерновский пакт);

осуждение мюнхенского сговора 1938 г., что означало новую изоляцию СССР и изменение геополитической ситуации в Европе;

учитывая возможность создания антисоветской коалиции в Европе, а также антисоветский характер оси Рим – Берлин – Токио, советское руководство пошло на вынужденный геополитический выбор в пользу временного союза с фашистской Германией.

Таким образом, если вывести за геополитические скобки насильственные методы по реализации идей и программ строительства социализма в России (это одновременно и проявление борьбы внешних сил, жестокости, впитанной гражданской войной, перестроения социальной организации государства и общества и отсутствия в первые годы советской власти слоя конструктивной интеллигенции, образованного гражданского общества и национальной политической элиты), то можно утверждать, что советский проект был вызван интересами развития человечества, носил глобальный характер по переустройству общечеловеческой социальной организации, отвечал традициям и перспективам развития русского и других коренных народов России.

Пройдя через революционные события 1917 г., Россия изменила свою внутреннюю сущность, изменила идеологическую парадигму, отказалась от монархической системы правления, от имперских претензий. Сразу после октября 1917 г. добровольно из состава России выходят Литва, Латвия, Польша, Эстония, Финляндия. Однако и противники России и угрозы не только не изменились, не ослабли, но сохранились и усилились. Страны-победительницы в Пер-

вой мировой войне требовали раздела российской территории и ее оккупации. Но и проигравшие в войне также пытались откусить от российского территориального пирога. Германия, в целях расширения жизненного пространства для немцев, силой прибирала к рукам Прибалтику и Украину, Австрия претендовала на Молдавию, Валахию, Бессарабию. Англия нацеливалась на Кавказ, Среднюю Азию; Франция – на Крымский полуостров, США – на Сибирь и Дальний Восток. Антанта настаивала на лишении России выхода к морям, требуя запрещения последней иметь флот на Черном и Балтийском морях. Вот что восторженно писал после октября 1917 г. посол Великобритании в Париже лорд Ф. Берти: «Нет больше России! Она распалась, и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на Востоке, т. е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т. д., сколько бы их не удалось сфабриковать, то по мне все остальное может убираться к черту»¹.

Фактически от России отделились не только вышеназванные территории, но также Украина, Крым, Закавказье, Средняя Азия и значительная часть Сибири. 28 мая 1918 г. Грузия подписала с Германией так называемое Потийское соглашение, согласно которому Грузия признавала Брест-Литовский договор и предоставляла свою территорию и железнодорожную сеть для переброски германских войск. В Тифлисе размещалась миссия германского генштаба, назначались германские консулы «в те места грузинского государства, в которые императорское германское правительство найдет желанным их назначение»².

Но и этого Западу было мало. В 1918 г. на Парижской конференции американским президентом В. Вильсоном

¹ Вопросы истории. 1993. № 7. С. 84. В работе З. Бжезинского «Великая шахматная доска» практически отражаются те же самые мысли.

² Новейшая история. М., 1995. № 5. С. 16.

был представлен план окончательного раздела России под названием «Условия конвенции». Позднее он получил название «План Антанты».

Замечу, что Россия воевала на стороне Антанты и внесла решающий вклад в ее победу. (Французский маршал Бош после войны признавал, что если бы не русское наступление, то французская армия не продержалась бы в течение месяца.) Именно русская армия и русский народ вынесли на своих плечах основную тяжесть войны. Но геополитика не приемлет эмоций: она продвигает и реализует свои теории и концепции, что мы и наблюдаем в случае с русской революцией. Удачный для Запада тандемный подход – «война плюс революция» – действительно поставил Россию на грань выживания.

Во внешней политике СССР проявил континентальный подход геополитики и избрал Германию в качестве временного союзника, заключив с ней сначала с ней Брест-Литовский мирный договор (февраль 1918 г.), а затем в 1922 г. Рапалльский договор.

С 1922 по 1933 г. по сути дела существовал сепаратный советско-германский союз (вынужденный союз униженных). К тому же в Германии активно развивалась геополитика расширения жизненного пространства (Челлен, Хаусхоффер, Шмитт), расовая теория (А. Розенберг), антимонетаристская идеология в экономике.

Согласно Версальскому договору 1919 г. Германия потеряла $\frac{1}{8}$ часть своей довоенной территории, $\frac{1}{10}$ населения, значительную часть экономического потенциала, отказывалась от колоний, ограничивала свой суверенитет, не могла иметь армию более 100 тыс. человек (без тяжелых вооружений: танки, артиллерия, тяжелые корабли, подводные лодки, авиация), генеральный штаб, всеобщую воинскую повинность, полнокровную систему подготовки военных кадров, выплачивала огромные репарации. В результате революции Германия стала республикой.

Понесли потери и союзники Германии: Австрия, Венгрия, Болгария, Турция. В Венгрии, например, территория сократилась в 3 раза, население – в 2,5 раза.

Россия, фактически участвовавшая в Первой мировой войне на стороне стран победителей, также понесла большие территориальные, экономические и людские потери плюс подверглась вооруженной интервенции не только со стороны противников в войне (Германия, Турция), но и со стороны своих союзников – стран Антанты и Японии.

Ко второй половине 30-х гг. Германия и Советская Россия не являлись ведущими игроками на мировой шахматной доске Европы и мира. Страны-победительницы – США, Англия и Франция, – получившие с побежденных стран огромные репарации и владевшие огромными колониями, плюс набирающая экономическую и военную мощь Япония во многом, если не во всем, определяли мировую и европейскую политику. Одновременно остро конкурировали между собой. В то же время Россия и Германия оставались крупными мировыми державами, обладали большим потенциалом развития, в Германии нарастал дух реванша, в России укреплялась идеология социализма. Британия, твердо следуя геополитическим заветам Х. Дж. Маккиндера об обязательном контроле над «хартлендом», готовила момент для удара по СССР.

«Поскольку разрыв дипломатических отношений не ослабил бы существенно позиции советского правительства, нельзя предполагать, что это повело бы к изменению советской политики... Нам больше ничего не остается делать, как внезапно объявить войну!» – заявил на заседании британского правительства 24 января 1927 г. О. Чемберлен, министр иностранных дел Англии.

Советский Союз выстоял в условиях блокады и санкций со стороны англосаксонского мира и его сателлитов и союзников. Более того, гибкая внешняя политика позволила советской дипломатии прорвать блокаду. В услови-

ях постигшего США глубокого экономического кризиса американское правительство и крупный бизнес вынуждены были с 1929 г. пойти на сотрудничество с СССР, предоставить кредиты и начать поставки промышленной продукции.

Советская геополитика между гражданской и Великой Отечественной войнами

России предопределено было высокое предназначение, ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их на краю Европы.

А. С. Пушкин

В период между окончанием гражданской войны в России и началом Второй мировой войны геополитическая ситуация в мировом раскладе сил динамично изменялась, мир оставался европоцентричным, однако геополитическая структура мира была неустойчивой. Но в политических процессах ведущие мировые игроки четко придерживались сущности своих геополитических концепций, доктрин, стратегий. Сущность мировых процессов определялась следующими факторами:

Запад по-прежнему определял формирование основных мировых процессов, но он сам был разобщен, базировался на двух цивилизационных матрицах: англосаксонской и романо-германской, имел разнонаправленные смыслы жизни и векторы внешнеполитической стратегии;

на мировую арену активно выходил новый глобальный субъект в лице «мировой закулисы» (финансово-промышленный капитал в союзе с политическими и военными элитами Запада), целевой установкой которого стала мировая власть финансового капитала;

Советский Союз сохранил и укрепил российскую государственность, наращивал военно-экономический, идейно-духовный и интеллектуальный потенциалы, провозглашенные в 1917 г. тезисы об освобождении трудящихся масс и колониальных народов от эксплуатации, о строительстве государства и социальной организации нового типа распространялись по всему миру и находили широкую поддержку;

массовая эмиграция русской интеллигенции на Запад (прежде всего в Европу) вдруг выявила в глазах западного обывателя суть русской геополитики: огромную духовно-интеллектуальную силу, которая накопилась в России и которая значительно превосходила по своей мощи западный дух и интеллект, проявились особость русского характера и всечеловеческая устремленность, о которых европейцы ранее не подозревали;

несмотря на серьезные проблемы в СССР, ниспровержение прежней властно-сословной системы, в Советской России сохранились и развивались русская традиция, скорее языческого, чем христианского типа, великая русская культура, наука, военное дело. И, подчеркну особо, осуществлялась сущность русской геополитики, впитавшей в себя как отрицание западнического образа бытия, так и конструирования евразийского, а затем и славянского миров (течения славянофилов и евразийцев).

Принципиальным отличием от западной геополитической практики на советском евразийском пространстве выстраивался союз народов, но не государств. Русский язык, русская культура становились общим достоянием всех народов СССР. Формировалось социальное единство внутри народов, единое культурное, образовательное, научное, политическое пространства.

То есть шел процесс цивилизационного строительства. Религиозные различия были искусственно приглушены, и, по сути дела, выстраивалась общая религиозно-

нравственная матрица на основе традиционных ценностей русского и других народов.

На Западе происходил процесс разобщения народов, социального расслоения, формирование культуры насилия, национального обособления, войны. Французы ненавидели немцев, недолюбливали англичан, высокомерно взирали на поляков, чехов и пр. Соответственно англичане, немцы, бельгийцы и другие платили тем же. Пожалуй, единственное, что в какой-то мере консолидировало западные страны, – это нарастание мощи Советского Союза и пример социализма: отсутствие безработицы, социальное равноправие, бесплатное образование, медицина, культура.

Еще один фактор взбудоражил немцев, французов и англичан – рост славянского населения в Европе. В 1810 г. доля славян (включая европейскую часть России) составляла не более одной трети, в 1910 г. – 42 %, в 1938 г. – 46 %, к 1950 г. – должна была составить не менее 50 %. В 1938 г. немецкий философ В. Шубарт делает вывод: **«Грандиозное событие, которое готовится, – это восхождение славянства как ведущей культурной силы. Возможно, кому-то это режет слух, но такова судьба истории, которую никому не дано остановить: грядущие столетия принадлежат славянам»**¹. В Европе же, по мнению В. Шубарта, возникают симптомы культурной усталости, пресыщенности, духовных падений. «Европа идет к самой кровавой своей катастрофе, приближается к концу, неизбежно заложенному в нее от рождения»². Ни Европа, ни Америка не могли предложить человечеству новых философских идей, новой формы мироустройства и социальной структуры общества, программы духовного развития. Большевики предложили: новый смысл жизни, новую философию международных и человеческих отношений, новый тип государства, иной, чем на Западе архетип чело-

¹ Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Эксмо, 2003. С. 29.

² Там же. С. 18.

века. Другой вопрос – методы решения этой грандиозной задачи в условиях жесткого (непримиримого) противостояния мировоззренческих и идеологических платформ. Они, безусловно, заслуживают внимательного и объективного исследования и осуждения.

Существовавшие ранее архетипы европейского (прометеевского и готического) человека (гармоничный, героический, аскетический, мессианский) стали вырождаться еще в эпоху Реформации. На смену им приходят иные типы: человек зоологический (человек-зверь), воспитанный геббельсовской пропагандой, человек либеральный (человек, не обремененный ответственностью перед обществом), человек экономический (человек-потребитель, индивидуалист), человек эгоистический (британские традиционалисты). Эти архетипы людей формировали политику западных государств. В СССР активное продолжение и развитие получал архетип «человек-личность», характерный и традиционный для славян. Этот архетип объединял в себе четыре начала: гармоничное, героическое, аскетическое, мессианское, что в полной мере проявилось в годы войны. Разнородность архетипов, их несовместимая противоположность также мотивировала Запад к войне против СССР. Уничтожение славянского архетипа человека стало одной из зоологических задач плана «ОСТ», утвержденного Гимлером 12 июня 1942 г. В нем предусматривалось уничтожение 30 млн русских, белорусов, украинцев, выселение из захваченных территорий до 71 млн человек, в том числе 85 % поляков, 65 % украинцев, 75 % белорусов, 50 % чехов¹.

Но вернемся к К. Хаусхофферу и к немецкой геополитике. Что же предлагала геополитическая мысль Германии и в какой мере прислушивались к ней нацисты? В самых общих чертах попытаюсь изложить ее сущность. Завершение эпохи геополитических открытий, колониальное

¹ Кикешов Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 453.

освоение целых континентов, развитие капиталистического способа производства (машинного прежде всего) привели к сжатию мирового пространства, потребовали радикального увеличения объемов природных ресурсов для промышленности, выбросили на улицы миллионы безработных людей. Эти обстоятельства вынудили государства мыслить глобально и искать пути своего выживания в новом мире, перспективы развития. Геополитика была призвана найти ответы на возникшие проблемы.

И еще один важный момент, способствовавший неизбежности войны между Востоком и Западом. Принцип британской стратегии «разделяй и властвуй» активно работал не только на колониальном пространстве, но и в Европе, да и в англосаксонском ареале. Немцы взяли на идеологическое вооружение расовую уникальность германской нации, для большинства же народов (в том числе для славян) ввели категорию «унтер менш», то есть «недочеловек». Советский Союз демонстрировал диаметрально противоположный национальный подход, заложенный еще во времена Золотой Орды и мощно закреплённый Екатериной II: единство и равноправие всех (более 190) наций и народностей, проживающих на его территории, равенство всех основных конфессий. Этот пример был особенно заразителен для народов Востока, Американского континента, европейских славян.

Такое положение дел и неблагоприятные для Запада тенденции пугали элиты западных стран, «мировую закулису», и они искали выход из складывающейся ситуации. Выход для «борьбы с большевизмом» был найден в создании фашистских режимов: фашизм против большевизма. Плюс традиционная для англосаксов стратегия стравливания немцев и русских на полях сражений. Поэтому на Западе (США и Великобритания прежде всего) не препятствовали приходу Гитлера к власти в Германии, более того, всячески поощряли его «Дранг нах Остен», не беспокоили-

лись созданием союза стран «Оси», очень соответствующего стратегии анаконды американского геостратега адмирала А. Мэхэна, помогали нацистам создать мощную военную экономику и армию. В идеологическом плане коммунистическую идею «борьбы классов» тeneвым силам англосаксонского мира удалось подменить «борьбой наций и народов» против большевистской России, против коммунизма. Тот же В. Шубарт писал: «Я сейчас ставлю вопрос не о том, что значит большевизм для России, а о том, что он значит для Европы; причем вопрос не стоит так: Третий рейх или Третий Интернационал, фашизм или большевизм. Нет, **речь идет о мировом историческом конфликте между частью света Европой и частью света Россией, между западноевропейским и евразийским континентами**»¹. То есть извечная историческая борьба разных культурно-цивилизационных основ, разных смыслов жизни. Извечное непонимание Западом российской души, отторжение ее, стремление к завоеванию российских просторов. Таким образом, грядущая мировая война готовилась как борьба за мировое господство, главным ее содержанием являлась решающая битва за геополитическое пространство Евразии. Пространство, являвшее собой не только важный географо-ресурсный потенциал, но иной, кардинально отличный от западной цивилизации образ человеческого сообщества. Россия (СССР) как геополитический центр евразийского материка была, как и ранее, главным объектом устремлений претендентов на глобальное доминирование. «Традиции и жизненные интересы Англии, – писал, будучи премьер-министром Великобритании Л. Джордж, – требуют разрушения Российской империи, чтобы обезопасить английское господство в Индии и реализовать английские интересы в Закавказье и Передней Азии»². Изоляция СССР, агрессивные прояв-

¹ Шубарт В. Указ. соч. С. 49.

² Мартиросян А. За кулисами мюнхенского сговора. М.: Вече, 2008. С. 15.

ления Запада с первых дней советской власти привели еще к двум историческим последствиям: первое – в России, впервые со времен Петра I, исчезла прозападная партия; второе – Россия сняла с себя унижительное бремя подражания Европе, стремление стать частью европейского мира, «обезьяничания» перед Европой по Н. Данилевскому. СССР осуществлял самостоятельную разновекторную внешнеполитическую стратегию.

А что касается попыток западных и российских фальсификаторов истории увязать возникновение фашизма как реакцию на утверждение большевизма в России, то это явная ложь: фашизм явился в Европе как реакция на либерализм, усиление еврейского капитала и стремление банков активно влезать во власть. Фашизм как форма власти возник в охваченной кризисом Италии (1920), в 30-е гг. XX столетия утвердился в Германии, Испании, Португалии, Венгрии как реакция на экономический кризис, но не на большевизм.

В Россию Гитлер шел за «жизненным» пространством для немцев, о чем он открыто писал в «Майн Кампф» еще в 1925 г.: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, имеем в виду только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»¹. Идеология нацизма возникла как попытка встряхнуть немецкий народ, дать ему импульс к активности, вернуть в лоно порядка и подчиненности, преградить проникновение либерализма и революционных настроений. «Или мы поднимемся путем возрождения древней чистопородной крови и повышенной воли к борьбе до очищающих успехов, или же последние германско-западные ценности цивилизации и государственного воспитания погрузятся в грязные потоки городов мира, искалечатся на раскаленном асфальте озверевших нелюдей или прорастут возбуждающим болезнью ростком в виде скрещивающихся между

¹ Гитлер А. Моя борьба. Ашхабад., 1992. С. 566.

собой выходцев из Южной Америки, Китая, Голландской Индии, Африки», – писал в 1930 г. идеолог германского нацизма А. Розенберг¹. Опять ни о каком большевизме речь не идет.

Добавим: в качестве одной из причин поддержки гитлеровского режима со стороны США и Великобритании опять же явились выводы англосаксонских геополитиков (Х. Маккиндер, А. Мэхэн) о смертельной опасности для интересов держав морской цивилизации создания германо-русского союза. В этом случае Лондону и Вашингтону пришлось бы позабыть о мировом господстве и лишиться ряда колоний. Раппальский договор 1922 г. и последующее сближение (особенно в военной и военно-промышленной сферах) Германии и СССР усиливали как саму возможность образования альянса против англосаксов, так и их обеспокоенность. Так что Гитлер оставался едва ли не последней надеждой на разрушение формируемого союза. Мне представляется, что Гитлер был явным ставленником англосаксонской элиты и мирового капитала. На чем основано это убеждение автора? Во-первых, Гитлер действовал вопреки выводам всех основателей немецкой геополитической классики и военной стратегии, которые в основе своей считали главным противником Германии страны «морской цивилизации», вопреки завещанию «железного канцлера» О. фон Бисмарка. Во-вторых, именно британская политика не только «не замечала» серьезные нарушения Версальского мирного договора (не создавать вооруженные силы, не производить тяжелые вооружения и т. д.), но британские банки финансировали развитие оборонной промышленности гитлеровской Германии, а дипломатия Лондона поощряла движение Гитлера на Восток (аншлюс Австрии, Мюнхен). В-третьих, Гитлер не являлся автором расовой теории Третьего рейха, но именно он «развил» ее до уровня

¹ Розенберг А. Миф XX века. Таллин, 1998. С. 63.

национал-фашизма, противопоставив немцев (извечных врагов Англии) всему человечеству. Что касается славян, то даже идеолог расизма А. Розенберг относил их к нордической «ослабленной» расе.

С приходом Гитлера к власти Германия включилась в борьбу за лидерство в Европе, активно используя противоречия между Британией и Францией. Геополитическая и расовая теории становились мировоззрением не только немецкой элиты, но и значительной части населения. Уже в 1925 г. правящие круги Германии сформировали программу-минимум для немецкого народа, суть которой – возвращение утраченных довоенных позиций, в том числе: возврат колоний, изменение восточных границ, присоединение Австрии. Практически германское общество было готово принять силу, способную реализовать политику реванша. Такая сила нашлась в лице нацизма.

Придя к власти, Гитлер немедленно стал реализовывать следующую программу:

полное восстановление германского суверенитета;

наращивание военно-экономического потенциала;

обретение военно-политических союзников;

разрушение антигерманских коалиций;

подчинение Германии ряда соседних государств политико-дипломатическими и военными мерами.

Свои геополитические воззрения Гитлер изложил еще до прихода к власти в книге «Майн Кампф» («Моя борьба»), где четко обозначил военные устремления Германии: «...для этого нам нужно, прежде всего, уничтожить стремление Франции к гегемонии в Европе, ибо Франция является смертельным врагом нашего народа, она душит нас и лишает нас всякой силы». Англия и Италия рассматриваются Гитлером в качестве союзников. А вот Советской России будущий фюрер определял иную роль – источник жизненного пространства для немцев: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем

иметь в виду только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»¹.

Советский Союз, находясь в международной изоляции, использовал положение Германии в своих интересах, особенно в сфере индустриализации и создания военно-промышленного потенциала страны. В свою очередь, СССР помогал Германии сырьевыми ресурсами, подготовкой офицерских кадров, совместным производством военной техники, запрещенной для производства в Германии. С приходом к власти А. Гитлера советско-германское сотрудничество было практически свернуто до конца 1939 г.

Отношение к гитлеровской Германии у Англии, Франции и США было далеко не идентично. Англия, опираясь на геополитические выводы Х. Маккиндера о том, что для Британии смертельно опасным является союз континентальных Германии и России, пыталась, используя предыдущий опыт сраживания своих европейских соперников с Россией, играть в ту же игру. Поэтому приход нацистов к власти в Германии и позиция Гитлера в отношении Франции и России не могли не удовлетворить амбиции Лондона. Была избрана тактика: не мешать Берлину расправиться с Францией, а возможно, и помочь в этом; а также в устремлениях Гитлера на Восток, в Россию. При этом в Лондоне утвердилось убеждение, что, ослабив войной друг друга, Германия, Франция и Россия уступят пальму европейского первенства в Европе отсидевшейся в стороне Британии. Контроль над Европой усилит мировые позиции Англии в ее соперничестве с Соединенными Штатами Америки, позволит сохранить контроль над колониями и морскими коммуникациями. Финансовая британская элита мечтала об установлении контроля над европейской банковской системой.

Париж в межвоенные годы не имел четкой геополитической концепции, в равной степени опасался распростра-

¹ Гитлер А. Моя борьба. Ашхабад, 1992. С. 566–567.

нения коммунизма в Европе, угрозы со стороны Германии, остро конкурировал с Лондоном, не создавал себе надежной системы союзников. Политический разброд во властных структурах не позволял серьезно укрепить обороноспособность страны. Франция, очень много сделавшая для разоружения, экономического разорения и унижения повергнутой в Первой мировой войне Германии, практически ничего не предприняла против возрождения вермахта и его вторжения в 1936 году в Рейнскую зону, аншлюса Австрии, оккупации Чехословакии, с которой, кстати, имела совместный с СССР договор об обороне (1935).

США после Первой мировой войны несколько отстранились от европейских событий. Конгресс США не ратифицировал Версальский договор, кризис 1929–1933 гг. вернул политику Вашингтона к доктрине Монро и геостратегическим воззрениям А. Мэхэна. Американское руководство (президент Ф. Д. Рузвельт) сосредоточилось на решении следующих задач: восстановление национальной экономики; освоение пространства Американского континента и установление над ним контроля; усиление морской мощи страны; строительство военно-морских баз в тихоокеанской зоне. Среди европейских стран Германия была для США более предпочтительной, чем Англия и Франция. Во-первых, Германия не являлась серьезным конкурентом за обладание колониями; во-вторых, Германия как индустриально набирающая силу страна, являлась хорошим контрагентом американским кампаниям; в-третьих, она соперник американского соперника – Англии; в-четвертых, она ярый противник коммунизма. Единственное, чего опасались политики Вашингтона, – это усиление союза Германии с Японией. С Советской Россией у США в тридцатые годы стали складываться деловые отношения. Америка признала СССР (1935), установила дипломатические отношения, выделяла кредиты стране, строящей социализм, поставляла промышленные технологии.

Проявлением геополитических позиций европейских и мировых игроков явились события 1938–1939 гг. В эти предвоенные годы четко обозначилось геополитическое поведение всех ведущих субъектов европейской политики. Фашистская Германия сформировала военно-политический блок: ось Берлин – Рим – Токио (континент – море – римленд), заявив о претензии на мировое господство (заметим, кстати, что К. Хаусхоффер предлагал иную, евразийскую ось: Берлин – Москва – Токио, затем плюс Пекин), присоединила Австрию, помогла в Испании прийти к власти фашистскому режиму генерала Франко. В Мюнхене Гитлер, действуя с позиции силы и используя разобщенность Европы и СССР, поставил на колени Францию, Британию, остальные евространы и показал, кто в доме хозяин. Напомним некоторые детали того периода истории: 1938 год, по инициативе Лондона Гитлер объявлен человеком года; возвратившись из Мюнхена, премьер-министр Англии Н. Чемберлен заявил лондонцам: я привез вам мир; Франция, союзник Чехословакии, практически без консультаций с Прагой подписывает мюнхенское соглашение, тем самым предавая союзника; Чехословакия, имея самую мощную в Европе оборонительную систему в Судетах, вторую по объему производимой продукции военную промышленность, сопоставимую с германской армией, сдает страну в оккупацию без единого выстрела. Почему так происходит? Англия считает, что создала условия для нападения Гитлера на СССР. Франция тоже. США взирают на происходящее со стороны, подсчитывая будущие прибыли от военных заказов.

Советский Союз, понимая, что он оказывается перед смертельной угрозой удара объединенной Европы с западного стратегического направления и Японии – с восточного, предпринимает комплекс мер военного, экономического и политико-дипломатического характера с единственной целью: выжить. Ни о какой мировой

революции, ни о превентивном ударе речь идти просто не может. Что конкретно предпринимает И. В. Сталин? Первое: форсирует наращивание военно-промышленного потенциала и подготовку вооруженных сил к войне. Второе: вновь настойчиво предлагает создание системы коллективной безопасности в Европе. Третье: после отказа Лондона и Парижа заключить антигитлеровский пакт заключает пакт с Гитлером (пакт Молотова – Риббентропа от 23 августа 1939 г.), возвращает часть территорий, входивших в Российскую империю, тем самым отодвигая границу безопасности на несколько сотен километров; заключает пакт о ненападении с Японией.

Геополитика Второй мировой войны

Приближается кризис, попытаться избежать трудного положения, в котором могут оказаться США, можно лишь изменив расстановку сил в мире. Для этого надо оказать помощь России... и помочь Германии. А потом надо столкнуть Россию и Германию лбами для того, чтобы, воспрянув после кризиса, США оказались один на один с оставшимся из противников.

*Из доклада представителей
крупного капитала (Центр Рассела)
президенту США Г. Гуверу, 1929 г.*

1 сентября 1939 г. Европа и мир вступают во вторую в XX столетии мировую войну. Встает вопрос – почему наиболее развитые государства мира через 20 лет после трагедии Первой мировой войны не сумели устоять перед искушением новой мировой бойни? И еще вопрос: как могла Германия, наиболее пострадавшая в Первой

мировой, могла решиться на новую войну, причем на два фронта? Ответы найти непросто, но можно констатировать, что геополитические воззрения сыграли здесь не последнюю роль. Рассмотрим причины войны через призму трех подходов метода геополитического анализа: географических детерминант, военно-стратегического и цивилизационного.

Что касается географического подхода, деления мира, по Маккиндеру, на две геополитические сущности – морскую и континентальную, то он проявился в попытках Германии нанести поражение странам морской цивилизации – Англии и США, завладеть частью их колоний, осуществить идею мирового господства через реализацию теории больших пространств К. Хаусхоффера. Для осуществления этих планов создавался, казалось бы, нелогичный геополитический союз континентальной Германии, морской Японии, береговой Италии. Но все эти три государства объединяла общая концепция расширения жизненного пространства. Однако это пространство, за которое велась борьба, не было единым: это было несколько пространств. Поэтому проявлялось рассредоточение военных, а значит, политических и экономических усилий.

Британия, при всем ее интересе к европейским проблемам, главной заботой считала безопасность подмандатных территорий, прежде всего Индии, Австралии, Канады, Новой Зеландии и др. В Европе она стремилась не допустить создания единого антибританского альянса, что в основном решалось поддержанием напряженности в отношениях Германии и Франции. Россия не претендовала на новые территории, ей не нужны были колонии. Да, она стремилась реализовать идеологические концепции мессианства – построить справедливый мир социализма, но без территориальных приобретений. Территории ей потребовались в 1939 г. только в целях выживания. Франция о новых территориальных приобретениях не помышляла:

она не была к этому готова. США осваивали тихоокеанские просторы.

В военно-стратегической сфере активно наращивали потенциал две державы – Германия и Россия. Но если фашистская Германия создавала военный потенциал для осуществления агрессии планетарного масштаба, то Советская Россия для обороны с целью выживания. После мюнхенского сговора внешняя политика СССР была ориентирована на сохранение нейтралитета. На это указывал в своем донесении в Лондон от 27 сентября 1941 г. британский посол в Москве сэр С. Крипс: «Нет никакого сомнения, что непосредственной причиной подписания этого (советско-германского пакта от 23 августа 1939 г. – *Л. И.*) пакта, как это неоднократно заявляли советские лидеры, было их желание остаться вне войны. Они считали возможным осуществить это хотя бы на время путем заключения соглашения с Германией. В этот период они не только делали все, что могли, для укрепления своих границ, но и приступили к проведению программы вооружения, совместимой только с подготовкой к войне... Они решили, не обращая никакого внимания на соседние малые страны, оккупировать все территории, какие были только возможны, для укрепления своих стратегических позиций на случай войны с Германией... В Польше, как и в других странах, они предприняли немедленные меры к удалению части населения, могущего быть к ним враждебным. Они не хотели, чтобы их пограничные районы были заселены пятой колонной». Сегодня на Западе, и в прибалтийских странах особенно, твердят о неоправданной оккупации советскими войсками Латвии, Литвы, Эстонии. Но какова была бы их судьба, не сделай СССР подобного? Вот фрагмент ноты И. Риббентропа, министра иностранных дел Германии, своему литовскому коллеге: «Если литовское правительство склонно вернуть Клайпедский край путем соглашения, то правительство Германии готово пойти навстречу... Если литовское прави-

тельство не пойдет этим разумным путем, то Клайпедский край будет возвращен Германии по-другому»¹.

Вместе с тем Германия последовательно прибирала к своим рукам экономику и военный потенциал европейских государств. Англия, а также Франция серьезно этому не возражали, что удивительно особенно для этих стран. Франция не могла не понимать, что немцы отомстят ей за Версальское унижение, что, собственно, и случилось в 1940 г. Британская геополитика получила развитие именно как ответ нарастающей мощи Германии и ее требованиям о пересмотре колониального мира в свою пользу. Фактическое поощрение германской агрессивности, скорее всего, было связано с надеждами на войну с СССР. Германия, жестко ограниченная Версальским договором, не позволявшим иметь армию численностью более 100 тыс. человек, тяжелое вооружение и оборонную промышленность, к осени 1938 г. имела: вермахт численностью 2 млн 200 тыс. военнослужащих, 720 танков, 2500 боевых самолетов плюс динамично развивающийся военно-промышленный комплекс. Державы-победители в Первой мировой претензий к Гитлеру не предъявляли. Более того, позволили Гитлеру поглотить Австрию, а затем и Чехословакию. И, кстати заметить, в попытках Советского Союза встать на защиту Чехословакии в 1938 г. опять же прочитываются мотивы «Третьего Рима». Но сначала Франция отказалась выполнить обязательства по совместному с СССР договору, затем Польша, получившая по сговору с Германией Тешинский округ (Чехословакия), отказалась пропустить советские войска через свою территорию (угрожая даже войной), и, в конце концов, Прага не пожелала вооруженного конфликта и мирно сдалась.

Новая Советская Россия по-прежнему оставалась основным объектом в геополитических построениях запад-

¹ Цит. по: *Шумейко И.* Гитлеровская Европа против СССР: неизвестная история Второй мировой. М., 2009. С. 26.

ного мира. И главную роль здесь играл цивилизационный фактор, усиленный социалистическими преобразованиями и быстрыми темпами развития Советского Союза. Россия оставалась цивилизационной антитезой западному сообществу начиная с принятия восточно-христианского наследия Византии. Именно цивилизационные различия принципиального характера объединяли ведущие западные государства в противостоянии с Россией.

При этом советская геополитическая система в качестве идеологической основы опиралась на марксистско-ленинскую теорию построения социализма, т. е. создание через революции системы государств трудящихся масс. Англосаксонская система базировалась на рационально-монетаристской идеологии, германская – на расовой теории нацизма и отрицании власти банков (финансовой олигархии). Конфигурация вышеописанных геополитических систем не являлась жестко фиксированной конструкцией, изменялись предпочтения, заключались временные союзы, внутри систем существовала конкуренция, разногласия. Так, например, создавались геополитически «нелогичные» альянсы, типа мюнхенского (1938) и советско-германского (1939). Выпала из систем Франция, не сумевшая вписаться в предвоенную конфигурацию сил или создать свою эффективную структуру, в результате чего потерпела сокрушительное военное поражение от Германии и уничтожение военно-морского флота со стороны Англии. Соединенные Штаты Америки в преддверии мировой войны и даже в ходе ее первой фазы (с 1 сентября 1939 по 22 июня 1941 г.) устранились от активного вмешательства в европейские события. Более того, США наращивали конкурентную борьбу с Англией за контроль над морскими коммуникациями и колониальными территориями, а в ходе начавшейся войны в Европе осуществляли поставки военной продукции воюющим сторонам, в том числе Германии.

Что было (и остается по сей день) общим в геополитическом поведении Запада, так это отношение к России (имперской или советской) как к своему извечному сопернику и военному противнику. Даже официально атеистическая Советская Россия рассматривалась Западом в качестве антитезы западному христианству, совершенно иной цивилизационной матрицы. Причины тому кроются, прежде всего, в фундаментальных различиях двух христианских основ, несовместимости духовно-нравственных систем ценностей, иных мировоззренческих взглядов на смысл бытия. Поэтому формирование единого антисоветского фронта накануне Второй мировой войны было вполне возможно. Не состоялся таковой, скорее всего, в силу непримиримых разногласий в стане западных стран (немцы не могли простить англичанам и особенно французам версальское унижение) и благодаря высокому искусству советской дипломатии.

К тому же Гитлер действовал вопреки политической логике и военной стратегии: он «кинул» всех и развязал войну против всех ведущих государств мира (кроме Японии), против двух мировых, причем противостоящих друг другу, геополитических систем, вынудив их стать союзниками. 22 июня 1941 г. геополитическая ситуация изменилась коренным образом. Нападение Японии в декабре 1941 г. на Соединенные Штаты Америки и уничтожение главных сил американского флота в Перл-Харборе привело к тому, что США задействовали весь свой потенциал для борьбы со странами «Оси». Война после 22 июня 1941 г. приобрела глобальный размах и превратилась в мировую войну. *Но именно советский народ, советский солдат и лично И. В. Сталин стали сакральной надеждой всего человечества. Мир молился на русского солдата и Сталина. Такое случилось впервые в мировой истории – человек заменил Бога.*

Советско-германский фронт стал главной составной частью Второй мировой войны, втянувшей в свою орбиту

61 государство мира, 80 % населения планеты, поставившей под ружье 110 млн человек. Лондонская «Таймс» 22 декабря 1941 г. писала в редакционной статье: «Битва на восточном фронте является стержнем всей войны. В конечном счете, все зависит от нее». От советского народа и советского солдата в полной мере зависело будущее человечества. В ответ на панические заявления Лондона и Вашингтона из Москвы твердо прозвучало: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами». Мессианская направленность русской геополитической мысли оказалась пророческой: всечеловеческая, вселенская сущность русского человека, о чем писал Ф. М. Достоевский, была востребована летом 1941 г.

Вынужденно сложилась новая геополитическая система, основу которой составляли центры противостоящих цивилизаций – морской и континентальной. Но было очевидно, что этот союз долгосрочным быть не может в силу фундаментальных цивилизационных противоречий. Он формировался под конкретную задачу, в решении которой были заинтересованы в равной степени все его участники, и всем им угрожала общая опасность – угроза уничтожения. Вновь России предстояло «вытаскивать» из пропасти весь мир, включая тех, кто планомерно планировал и готовил эту кровавую бойню. И они же сегодня в XXI в. пытаются обвинить Россию в ее развязывании.

«Русские не стремились властвовать, не хотели распространять коммунизм. Они желали безопасности, и лишь коммунисты и их попутчики могли ее обеспечить», – пишет серьезный западный авторитет по истории Второй мировой войны А. Тейлор¹. В этой фразе звучит и подтверждение вывода русских специалистов, что геополитической сущностью Запада является агрессия, России (СССР) – безопасность. «Агрессия на протяжении столетий является единственной формой общения Запада с внешним миром... хроники вековой борьбы между двумя ветвя-

¹ Тейлор А. Вторая мировая война. М., 1955. С. 539.

ми христианства, пожалуй, действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада – агрессорами»¹. В ходе Второй мировой войны произошло перестроение геополитических систем, сложившихся после Первой мировой войны. В преддверии 1 сентября 1939 г. (дата начала Второй мировой) сложилась следующая группировка геополитических сил: Советский Союз, сохранивший геополитические устремления Российской империи (мессианская идея «Третьего Рима», перевоплощенная в идею построения социально-справедливого мира на глобальном уровне, ликвидация колониальной системы, защита и развитие срединной территории Евразии – хартленда, противостояние ценностной системе морской цивилизации и Западу в целом); англосаксонская геополитическая система как основа морской цивилизации, сохранившая в качестве внешней стратегии геополитические доктрины Х. Маккиндера и А. Мэхэна (враждебное отношение к странам континента, установка на мировое господство через покорение хартленда – России, сохранение и расширение заморских колоний, контроль на мировыми морскими коммуникациями, недопущение союза континентальных держав, Германии и России в первую очередь); геополитическая система стран «оси» во главе с континентальной Германией, ставившая целью реализацию теории немецких геополитиков (Ф. Ратцель, Р. Челлен, К. Хаусхоффер, К. Шмитт) о государстве как живом организме, требующем в своем развитии расширения жизненного пространства, вплоть до планетарных масштабов, т. е. опять же установка на мировое господство. Союзники Германии – фашистская Италия и милитаристская Япония – также разделяли немецкий геополитический подход о необходимости расширения жизненного пространства для своих стран.

Для каждой из этих трех систем в качестве социальной основы предусматривалось воспитание особой сущ-

¹ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 106–107.

ности человека: в СССР человек – всесторонне развитая личность в бесклассовом обществе, человек-интернационалист с уважительным отношением ко всем народам мира, чувством сострадания к угнетенным нациям и высокими патриотическими чувствами к первому в мире социалистическому государству, с приоритетом интеллектуально-идейных и коллективистских начал перед материально-потребительскими. Англосаксонская модель геополитической системы базировалась на человеке-индивидуальном экономическом, строившем свой жизненный смысл на обретении материальных благ, прежде всего, за счет эксплуатации «варварских и диких» народов, личного благополучия и высокого статуса в обществе. Идеалом человека стран «оси» являлся человек-порядок (человек-солдат), безоговорочно преданный фюреру, дуче, императору.

Объективный культурно-цивилизационный анализ показывает, что в советском человеке истинных христианских (и языческих) начал было гораздо больше, чем у западного человека. Гонения на Православную Церковь явились следствием нескольких причин: исторических, когда значительная часть населения сохраняла языческое вероисповедание (до второй половины XVIII в. в России существовало двоеверие) и революция 1917 г. освободила чувство мести за насильственную христианизацию; коммунистическая идеология насаждала отрицание божественного начала в человеке и опускала его на землю, на решение конкретных земных задач; Русская Православная Церковь серьезно подорвала свой авторитет в народе служением правящему классу и стремлением к обогащению. Но и в довоенный советский период не проявлялось между Церковью и советами фундаментальных различий, а тем более фундаментальных противоречий. И Церковь как носитель христианской нравственности, и советы, основывающие свое мировоззрение на социалистических ценностях, исповедывали одни и те же принци-

пы народной жизни, воспитывали один и тот же архетип человека (общинность, соборность, братское отношение к ближнему, неприязнь к стяжательству, готовность к самопожертвованию во имя высшей идеи). Извращения, ошибки, заблуждения были и с той, и другой стороны. Через большевистские гонения, страдания, РПЦ прошла путь очищения и была в годы войны восстановлена в своих правах, сыграла активную роль в духовной мобилизации народа на борьбу с агрессором.

Цели и замыслы главных участников Второй мировой войны

Германия: мировое господство арийской расы во главе с «чистокровными» арийцами-немцами, построение иерархической структуры мира по расовому принципу: арийские народы и система государств «оси» фашистского типа, второй уровень – народы не вполне «чистокровные», но с фашистскими режимами во главе государства (Англия, США, Норвегия, Испания и др.), третий уровень – неарийские народы для обслуживания мировой арийской «элиты», четвертый уровень – народы-«недочеловеки», рабы, часть из которых подлежала уничтожению;

Англия: столкновение Германии и России в смертельной схватке, ослабление Франции через войну, установление контроля над послевоенной Европой, сохранение колониальных владений, усиление своих позиций в отношениях с США;

Франция: стремление избежать войны с Германией, лихорадочный поиск союзников и надежда на союз с Британией, готовность на любые уступки Гитлеру в европейских делах, подготовка к войне с Германией (линия Мажино);

США: предвоенная политика «невмешательства» в дела Европы, занятость внутриамериканскими делами и наращиванием военного и экономического присут-

ствия в АТР, ожидание европейской войны для расширения сферы приложения своих капиталов;

«Мировая закулиса» (альянс крупного финансово-го и промышленного капитала, политических и военных элит стран западного мира): финансировала подготовку к войне, подталкивала европейские элиты к развязыванию военных действий, жила ожиданием огромных военных прибылей и надеждой на ослабление в войне всех европейских государств, готовила почву для перехвата мировой власти международными финансистами (в соответствии с «планом Марбурга»);

Советский Союз: настойчивые попытки избежать войны и создать в Европе систему коллективной безопасности, подготовить страну к отражению агрессии, не допустить создания единого антисоветского фронта западных стран и Японии.

22 июня 1941 г. советский нейтралитет закончился. Франция к тому времени скоростно сдалась на милость фашизма, Британия с 3 сентября 1939 г. находилась в состоянии войны с Германией и подвергалась массированным бомбардировкам, Соединенные Штаты соблюдали нейтралитет, поставляя воюющим сторонам продукцию военного и гражданского назначения. Практически вся Европа находилась под властью фашистов, за исключением Англии и территорий, входящих в Советский Союз. Для СССР было выгодно, что Англия и Германия сражались друг с другом, но быстрый вывод из войны Франции (за 40 дней) явился для Москвы неприятной неожиданностью. К тому же Германия получила в свое распоряжение французский военный и экономический потенциалы. Французский флот, намеревавшийся уйти в порты дружественных стран, был потоплен в жестоком сражении англичанами.

В сложившейся ситуации стал очевиден замысел немцев: быстрым ударом покончить с Советской (Красной) ар-

мией до наступления зимы 1941 г., затем обрушить военную мощь на Англию и принудить ее к капитуляции. Затем совместно с Японией разгромить военно-морские силы США, установить контроль над океанскими коммуникациями, захватить военно-морские базы США и Англии, поделить колонии между странами «оси». Естественно, такое развитие событий не устраивало ни СССР, ни Англию, ни США, поскольку на повестке дня стоял вопрос о существовании этих и других государств. Поэтому антигерманский союз трех государств и сил сопротивления Франции стал естественным. 22 июня 1941 г. У. Черчилль выступил с речью по радио и заявил: *«Никто не был более упорным противником коммунизма, чем я... Но сейчас все это отступает на второй план перед лицом разворачивающихся событий. Опасность, угрожающая России, это опасность, угрожающая нам и Соединенным Штатам. Мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем».* Американский президент Ф. Д. Рузвельт заявил 24 июня 1941 г.: *«Жизненно необходимым для безопасности Америки является оказание всей возможной помощи России, пока она продолжает сражаться со странами оси».* 12 июля 1941 г. было заключено советско-английское соглашение о совместных действиях против Германии. Уже 31 июля в Архангельск прибыл первый британский корабль с боеприпасами. (Всего за годы войны Советскому Союзу была оказана существенная материальная помощь. Но не бесплатно, а за золото. Было поставлено: самолетов – 22 тыс., танков и артиллерийских орудий – по 13 тыс., автомобилей – более 400 тыс., в пять раз больше, чем произвел СССР за годы войны.)

7 декабря 1941 г. японская авиация практически уничтожила Тихоокеанский флот США в главной его базе Перл-Харборе. В тот же день США объявили войну Японии, а Германия и Италия – через 4 дня войну Соединенным Штатам. Война стала мировой и вовлекла в свою орбиту более 60 государств мира. Боевые действия охватили

Балканы, Северную Африку, Ближний Восток, Атлантику и Тихий океан. 29 сентября 1941 г. состоялась московская конференция трех держав, на которой США обязались поставлять СССР и Англии военные материалы. От обязательств о непосредственном участии в военных действиях США отказались, они желали оставаться арсеналом демократии. Вопрос об открытии второго фронта на территории Франции американцами отвергался, а Британия одна осуществить наземное вторжение в Европу не могла. Он встал в повестку дня только в 1942 г. США и Англия обещали открыть второй фронт только в 1943 г., но по мере успехов Советской Армии дата открытия откладывалась.

Победы над немецко-фашистскими войсками под Москвой, Сталинградом и Курском фактически определили победителя во Второй мировой войне, и встал вопрос о будущем мироустройстве. Ему были посвящены конференции «Большой тройки»: ноябрь 1943 г. – в Тегеране, февраль 1945 г. – в Ялте, июль 1945 г. – в Потсдаме. В Ялте стороны согласились на раздел Европы на зоны влияния и контроля. Сталин, Рузвельт и Черчилль подписали Декларацию об освобожденной Европе, в которой провозглашалось, что они будут согласовывать свою политику, чтобы помочь освобожденным народам уничтожить последние остатки нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их выбору. Еще в Ялте была достигнута договоренность о вступлении СССР в войну против Японии, однако за это участие Советский Союз получал Южный Сахалин, Курильские острова, ВМБ в Порт-Артуре.

Уже в ходе войны, особенно на ее завершающем этапе, стало очевидным возвращение стран антигитлеровской коалиции к прежней геополитической стратегии с учетом сложившейся ситуации. США и СССР становились державами номер один. Но при этом СССР понес тяжелейшие людские и материальные потери, а США разбогатели на войне (к маю 1945 г. более половины золота капиталисти-

ческого мира находилось в США). Плюс США в 1945 г. стали первой ядерной державой. Англия была серьезно ослаблена войной, отрезана от своих колоний, зависела от поставок боеприпасов и американского вооружения. Франция пострадала от поражения и оккупации. Германия и Япония разгромлены. Но решать международные вопросы без СССР, как это было до войны, уже было невозможно. Поэтому победители искали компромиссы, готовя почву для новой геополитической конструкции послевоенного мира. В Потсдаме был образован Совет министров иностранных дел СССР, США, Англии, Франции и Китая (двое последних по предложению СССР). Эти же страны стали впоследствии постоянными членами СБ ООН, что подчеркивало новую геополитическую структуру мира, сложившуюся после Второй мировой войны.

С окончанием войны интересы сторон вновь стали несовместимыми и послевоенные договоренности стали результатом сложившегося соотношения сил. Следует при этом подчеркнуть, что успех советской стороны в ходе Ялтинской и Потсдамской конференций, безусловно, определялся вкладом СССР в общую победу, могуществом его вооруженных сил и ростом международного авторитета страны социализма. Но успех мог быть значительно меньшим, если бы не разногласия интересов между США и Великобританией. Во-первых, Британия претендовала на роль лидера не только Европы, но и всего западного мира. Во-вторых, она же стремилась сохранить статус великой морской державы и контролировать стратегические океанские коммуникации. Однако накачавшие в ходе войны военные и экономические мускулы Соединенные Штаты, к тому же понесшие минимальные потери (людские и материальные) в ходе войны, претендовали на те же роли, что и Британия. Поэтому на переговорах в Тегеране и Ялте президент США Ф. Д. Рузвельт и лидер СССР И. В. Сталин действовали иногда совместно против позиции британского премьера

У. Черчилля. Это обстоятельство способствовало достижению компромиссов в решении сложнейших проблем послевоенного мироустройства.

Геополитические последствия советской Победы

В результате решающего вклада советских людей в разгром германского фашизма мир кардинально изменился в лучшую сторону. Но его геополитическая сущность не изменилась, законы геополитики работали беспрекословно. Особенно закон фундаментального дуализма и закон цивилизационной предрасположенности и несовместимости цивилизаций. После кратковременного союза по интересам в годы войны, с ее окончанием все вернулось на круги своя. были лишь скорректированы геополитические проекты сторон «в связи с изменившимися обстоятельствами».

В чем состоял послевоенный геополитический проект Советского Союза?

Первое, к чему стремилось советское руководство, это обеспечение военной безопасности страны. С этой целью важно было на международно-правовом уровне юридически закрепить внешние границы СССР, создать зону безопасности на западном стратегическом направлении, сформировать систему коллективной безопасности в Европе, используя для этого наработанный за годы войны потенциал союзнических отношений с США, Англией и Францией. Второе направление внешнеполитической деятельности советского руководства заключалось в создании геополитической системы государств, ориентированных на СССР и подконтрольных ему, с целью поддержания баланса сил на международной арене и сохранения результатов Второй мировой войны. Действуя на этом направлении, руководство СССР приступило к осущест-

влению проекта по созданию стран народной демократии как переходной стадии к социализму. Третьей составляющей советского проекта явилась политика борьбы против колониальной системы. К моменту окончания войны в колониальных и полуколониальных странах проживало более 270 млн человек. Освобождение их от колониальной зависимости было продолжением той мессианской миссии российского государства и общества, которая сформировалась после принятия на себя функций «Третьего Рима». Следует при этом учитывать, что Советское государство большей своей частью располагалось в Азии, значительную часть населения СССР составляли мусульмане, а также восточные народности, а наиболее колонизированной частью света являлась именно Азия, где в колониальной зависимости проживали 90 % населения. Да и по духовно-цивилизационной близости народы Востока были более родственными культурно-историческими типами, чем народы стран Запада. Безусловно, при всем мессианском подходе к проблеме колониализма у советских руководителей присутствовал политический прагматизм: освобождающиеся от колониальной зависимости страны являлись потенциальными кандидатами на строительство социализма.

Таким образом, сущность послевоенного проекта СССР выражалась в строительстве геополитической системы, балансирующей устремления к мировому господству западных стран морской ориентации. Эта система предполагала не только создание биполярного баланса сил, но и альтернативу западному образу жизни. При этом советское руководство не отрицало возможность тесного взаимодействия и сотрудничества со странами Запада по всему спектру международных проблем и двусторонних отношений. И в геополитическом проекте СССР мы вновь видим проявление мессианской сущности «Третьего Рима», в частности в возрождении функции «удерживающего» (катехона).

Западный проект, где уже к концу войны четко обозначилось доминирование США, выстраивался в условиях серьезного ослабления Европы в целом и континентальной ее части особенно. Ведущие европейские страны были обессилены войной, разделены политически, зависели от внешней помощи, большинство из них имели серьезные внутривнутриполитические и экономические проблемы. Разбогатевшие на войне американские корпорации оказались готовы к вторжению в послевоенную Европу и Японию. Перед политической и финансовой элитой США и англосаксонского мира в целом отчетливо обозначились перспективы поэтапного установления мирового господства. То есть вновь всплыли идеи Х. Маккиндера, А. Мэхэна, подкрепленные теорией атлантизма Н. Спайкмена. Поэтому первой частью западного, по сути американского, проекта являлось установление экономического и финансового контроля над промышленно развитой Европой и Японией. И первое, что сделали американцы, – привязали всю экономику Западной Европы, а затем и других стран, к доллару США (Бреттон-Вудские соглашения 1944 г.). Второй задачей ставилось политическое и военное объединение стран Запада под американо-британским началом. Сделать это было непросто. Страдания Второй мировой войны ощущались повсюду, европейские народы, как и советский народ, решали важнейшую задачу восстановления своих стран, возвращения к нормальной мирной жизни. Тем более что главный противник – германский фашизм – был повержен. Третья задача выражалась в стремлении переидентифицировать (перевоспитать) континентальные страны Европы и Японию, навязав им морскую систему ценностей, геополитические установки англосаксонской школы. Немецкая континентальная школа геополитики решительно подавлялась.

Перед англосаксонской элитой и финансовой олигархией встала задача найти мотивы для объединения Запада в единую геополитическую систему, подконтрольную

господствующим силам США и Великобритании. Выход был найден в формировании образа нового противника, угрожающего всем странам Запада одновременно. Таковым стал демонизированный образ Советского Союза, а идеологической основой объединения – жупел коммунистической угрозы, якобы посягавшей на западные ценности и угрожавшей свободе и существованию западных стран. Реальна была ли такая угроза? Оснований утверждать подобное нет абсолютно никаких. Да, действительно, международный авторитет первого в мире социалистического государства после Второй мировой войны был исключительно высок и непререкаем. Однако именно советский народ понес самые тяжелые потери: 27 миллионов погибших, сотни разрушенных городов, экономика, полностью реорганизованная на военные нужды, деформированная в результате войны география размещения производств, десятки миллионов беженцев и т. д. Для советского руководства не имело никакого смысла втягиваться в новое противостояние и тем более в гонку вооружений. В ходе войны И. В. Сталин, в целях укрепления союзнических отношений со странами-победителями, ликвидировал штаб международного коммунистического движения – Коминтерн, изменил гимн Советского Союза, установил деловые отношения с президентом США Ф. Д. Рузвельтом, делегация СССР активно работала над проектом ООН. Поддержка мирового коммунистического и национально-освободительного движений в первые послевоенные годы носила чисто политический характер. К тому же США к концу войны обладали монополией на ядерное оружие.

ГЛАВА IX

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ СССР

Строительство духовного пространства в советском геополитическом проекте было неоднозначным и противоречивым. С одной стороны, советская власть провозглашала под светскими атеистическими лозунгами христианские по своей сути ценности, а с другой – активно боролась против религии как таковой. Марксистско-ленинская идеология должна была вытеснить религиозные начала из сознания советских трудящихся.

М. А. Мирсон утверждает, что 1917 год стал окончанием целого цикла христианской истории, начавшегося при Константине. То есть, по сути, ученый расценил революцию как падение Третьего Рима¹. Однако мы склонны рассматривать 1917 год не как конец Третьего Рима, а как его временный кризис. Внутренне это проявлялось через падение авторитета РПЦ и самодержавной власти в целом, охлаждение веры у большей части населения (с одновременным увлечением западной идеей социализма). С точки зрения внешней политики – через отход России от геополитики «собираания» православного пространства, отказ

¹ *Meerson, Michael A.* The Political Philosophy of the Russian Orthodox Episcopate in the Soviet Period // Church, Nation and State in Russia and Ukraine. London, 1991. P. 210.

от роли духовного центра православной ойкумены. Таким образом, предпосылки революции 1917 г. составили некую систему, подготовившую смену режима. Но чтобы понять глубинные причины политики, нацеленной на уничтожение Русской Православной Церкви и разрушение православно-го сознания населения, еще раз подчеркнем: в ходе русской революции был совершен сионистский переворот и Россия готовилась на роль плацдарма для разжигания мировой революции в интересах финансового еврейского олигархата. В Россию революционную под прикрытием благородных лозунгов пришел союз Латинского Рейха и сионизма. Но и русский народ, окрыленный свержением «власти буржуев», не желал утрачивать свою русскость. Русская Православная Церковь встала на сторону народа и духовно окормляла его борьбу против «оккупантов». Оценивая режим первых лет советской власти, приведу оценку О. Н. Четвериковой: «Это был носитель чисто потребительской светской морали, неотягощенный ограничительными религиозными нормами и принципами. Так что его ценности и стандарты поведения были несовместимыми с требованиями христианской морали»¹. ***Церковь была не только вредна новой власти, но и опасна в борьбе за умы и сердца большинства граждан. Тем более, что РПЦ была ведущей религиозной системой России и ее примеру всегда следовали религии коренных народов страны.*** Незадолго до революции произошло знаменательное событие: после приблизительно 300-летнего синодального периода было восстановлено патриаршество. На Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. новым российским патриархом был объявлен митрополит Московский Тихон (рис. 9.1). На антирелигиозную позицию новой власти патриарх сразу откликнулся Определением «О правовом положении Российской Православной Церкви» (2 декабря 1917 г.). В этом документе напоминалось, что Русская

¹ Четверикова О. Н. Измена в Ватикане или заговор против христианства. М., 2011. С. 10.

Церковь – это «часть единой Вселенской Христовой Церкви» и что к ней подобает относиться как к «святыне» и «великой исторической силе, созидавшей Российское государство» (пункт 1).

рис. 9.1
Патриарх Тихон
(в миру Василий Иванович Беллавин)
(1865–1925) – канонизирован
в лике святителей.

Еще один важный момент: Церковь, пытаясь сохранить традицию симфонии властей, напоминала о том, что государственные законы должны приниматься только «по соглашению с церковной властью» (пункт 4)¹. Однако этот документ был проигнорирован. А вскоре последовало и формальное отвержение симфонии: в Декрете о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января (2 февраля) 1918 г. Церковь объявлялась отделенной от государства².

Здесь, по нашему мнению, произошло явное расхождение духовной и светской власти в противоположные стороны геополитического поля. Появился совершенно новый, беспрецедентный (для русской истории) тип

¹ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о правовом положении Православной Российской Церкви, 2 декабря 1917 года // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 13, 14.

² Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах, 20 января (2 февраля) 1918 года // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 29–30. В конституции РСФСР 1918 года основные положения декрета стали нормой конституционного права.

государственно-церковных отношений – отношений противовеса, противостояния, некая «антисимфония». Православная Церковь была причислена к антиправительственным, контрреволюционным организациям; вера объявлена извращенным миропониманием.

19 января (1 февраля) 1918 г. появилось первое послание патриарха Тихона к верующим. В нем патриарх открыто назвал антирелигиозную деятельность новой власти гонениями на Церковь и предал анафеме всех тех, кто мучил и убивал невинных людей либо принимал участие в мероприятиях, направленных против Православной Церкви. Внесем важное замечание: в реакции патриарха Тихона мы видим наследие Филофея и других исторических личностей – церковных деятелей, которые в ходе русской истории служили одному и тому же идеалу: быть духовным наставником светского главы государства и защитником Церкви. Патриарх Тихон всецело соответствовал этому призванию: посредством посланий он обращал внимание на тот вопиющий отход от русских (с национальной точки зрения), христианских (с духовной точки зрения) традиций, которые впервые за многовековую историю России были попораны новой властью. Новую (советскую) власть патриарх Тихон призывал прекратить пролитие крови и поругание святынь.

27 января (9 февраля) 1918 г. Поместный Собор¹ в своем воззвании «К Православному народу» дал свою оценку декрету советской власти, отделившему Церковь от государства: он «представляет собой, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения». Собор также призвал всех верных Православию и Церкви людей объединиться против разрушения церкви и святотатства. «От века неслыханное творится у нас на Руси Святой. <...> *Даже татары больше уважали нашу*

¹ <http://drevo-info.ru/articles/25207.html>

святую веру, чем наши теперешние законодатели. <...> Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и пастырей...». Аналогичные призывы к сплочению против гонений, разрушения и отъятия святынь были выражены и в Постановлении от 28 февраля 1918 г.¹ Напомним, что в октябре 1917 г. в России была фактически установлена сионистская (масонская) власть. Исследователь А. Н. Клименко делает вывод: «По силе своего общественного влияния лишь Церковь была способна стать противовесом существующей власти. И то, что Церковь в лице патриарха выразила неприятие политики новой власти и объявленных ею целей, сразу поставило патриарха в положение врага»². Подчеркнем – врага сионизма.

История подтвердила, что Собор верно определил суть декрета об отделении Церкви от государства, назвав его «актом открытого против нее гонения». Так, к концу 1921 г. из более чем 1000 монастырей дореволюционной России было национализировано 722. В дальнейшем их часто превращали в концентрационные лагеря принудительных работ (согласно вышедшему в декабре 1918 г. распоряжению «О концентрационных лагерях»). С 1918 по 1928 г. на территории РСФСР было закрыто около трети церковных приходов. По состоянию на 1930 г. 6 тысяч храмов исторического значения были отданы на слом, а в 1931 г. был взорван один из символов православной России – храм Христа Спасителя³.

¹ Воззвание Священного Собора к Православному народу (по поводу декрета народных комиссаров о свободе совести). С. 139; Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти, 28 февраля 1918 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство.... С. 31–33; *Гераськин Ю. В.* Государство и Церковь... Рязань, 2003. С. 8.; *Одинцов М. И.* Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг. // Церковно-исторический вестник. М., 2001. С. 131–132.

² *Клименко А. Н.* Геополитическая миссия Русской Православной Церкви // Обозреватель. № 12. 2013. С. 74.

³ *Гераськин Ю. В.* Указ. соч. С. 23, 14, 25.

В указании от 1 мая 1919 г. (№ 13666/2) В. И. Ленин говорил о том, что «попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию»¹. В том же месяце он заявил о необходимости исключения из партии верующих коммунистов². В 1920 г. СНК утвердил предложения Наркомюста «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе». На VIII съезде РКП (б) в Программе партии в качестве цели было запланировано «полное отмирание религиозных предрассудков»³. Одним из ключевых шагов на пути к этой цели был запрет на религиозное преподавание.

Народ, при появлении первых же декретов новой власти, почувствовал, что ее цель – коренная ломка русской веры и традиции. Но для большинства такая ломка была неприемлема, поскольку с Православием были тесно связаны буквально все сферы жизни: начиная с самой веры, ценностей, традиций и заканчивая бытом. Предпринятые новой властью первые шаги по установлению атеистического режима в народе вызвали религиозный подъем и противодействия закрытию храмов. Началось очищение самой Церкви, отделение ее от государства придало ей большую автономность. Церковь, как и в начале становления христианства на Руси, вновь возглавила борьбу за утверждение Православия, за восстановление русской традиции.

Известны многочисленные случаи массовых выступлений в деревнях, вооруженных столкновений в защиту церквей и духовенства. В 1921 г., когда РПЦ активно помогала голодающим Поволжья, ее авторитет еще более укрепился.

Тогда, с целью внести серьезный раскол внутри самой Церкви, была создана группа так называемых обнов-

¹ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. С. 242.

² Гераськин Ю. В. Указ соч. С. 17.

³ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005. С. 76.

ленцев, которые противопоставили себя патриарху (целью было «удаление» патриарха) и вместе с тем проявили свою полную лояльность по отношению к новой власти. По сути же, обновленческая «церковь» являлась креатурой самой власти. Получилась некая пародия на симфонию властей, но в свете жесточайших гонений на Церковь и наличия законно избранного патриарха эта симфония имела уродливый характер. Обновленчество стало не более чем орудием в руках власть предержащих, которое за ненадобностью можно было выбросить (планировалась пропагандистская кампания против самой же обновленческой церкви, чтобы превратить ее в «выкидыш», по выражению Л. Троцкого)¹. Тем не менее на определенном историческом отрезке времени план раскола работал крайне удачно. После устранения патриарха Тихона обновленцы доминировали более года: к концу 1922 г. – в $\frac{2}{3}$ всех церквей России². Правда, после 1922 г. обновленчество сошло на нет. Во многом это определялось однозначным и единодушным восприятием всеми восточными Православными Церквями обновленчества как явления еретического (отступнического)³.

Маховик физического уничтожения Церкви набирал обороты⁴, и в этих условиях Церковь была вынуждена сменить свою политику. 1 июля 1923 г. после богослужения в Донском монастыре патриарх произнес проповедь, в которой решительно осудил всякую борьбу против советской власти и призвал Церковь встать вне политики. В январе

¹ Шкаровский М. В. Указ соч. С. 81.

² Там же. С. 83.

³ Отчет членов Патриарха Восточных Православных Церквей и Православного Палестинского общества о посещении православных храмов в России и обращении к правоверным пастырям, 23 июля 1924 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 195.

⁴ В течение 1922–1923 гг. были уничтожены 2691 священник, 1962 монаха и 3447 монахинь. Количество репрессированных составило около 10 тысяч человек, из которых каждый пятый был расстрелян. См.: Гераськин Ю. В. Указ. соч. С. 21.

1924 г. патриарх Тихон издал указ «О стране Российской и властях ея» – о молитвенном поминовении государственной власти на богослужениях. С. Г. Кара-Мурза отмечает: «Из документов 1922–1923 гг. видно, что патриарх Тихон понял, что советская власть принята народом и потому противостояние с нею в перспективе поведет к истощению и утрате связей Церкви с массой верующих»¹. В конце своей жизни Тихон – старец, смиренно (а может, и мудро для грядущих поколений) признавший, что советская власть – это власть народная, а потому предсмертной патриаршей волей был отказ от контрреволюционных, промонархических выступлений. А пастыри и архипастыри, продолжавшие антиправительственную борьбу, даже лишались, в каноническом порядке, своих санов². Старец действительно поступил мудро: он не позволил, не дал повод для полного уничтожения сионизмом православной сущности России. Не исключаю, что патриарх имел беседы с И. Сталиным.

В 1927 г. в «Обращении временного патриаршего синода» (также известном как «Декларация 1927 г.») митрополит Сергей (Страгородский), обращаясь ко всем верующим, утверждал: «...нужно не на словах, а на деле доказать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его <...>. Мы хотим быть Православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи»³. Вскоре последовало интервью митрополита Сергея, данное

¹ Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. М., 2004. С. 314.

² Послание Святейшего Патриарха Тихона об отношении к существующей государственной власти («Предсмертное завещание»), 7 апреля 1925 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 204, 205.

³ Обращение временного патриаршего синода // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. 19 августа. № 188 (3122). С. 4.

иностранным журналистам, в котором он отрицал факт гонений на РПЦ в СССР¹.

Митрополит Сергей – это фигура, отразившая всю глубину и сложность положения РПЦ в XX в. На протяжении всего советского периода Церковь была вынуждена колебаться между мужественной правдивостью, с одной стороны, и потаканием богоборческому режиму – с другой, чтобы не быть уничтоженной и хоть как-то выстоять. Отсюда – и невозможность однозначно трактовать позицию митрополита Сергея.

С одной стороны, можно видеть в ней лицемерие, отход от евангельской правдивости и чистоты, заигрывание с властью. Это привело к тому, что значительная часть духовенства (в том числе епископства²) не признала действительность Декларации. С другой стороны, главное оправдание «сделки» с властью – это то, что мотивом выступало желание физического сохранения Церкви, хоть какой-то формы ее легализации и ослабления репрессий. Кроме того, выполняя предсмертную волю патриарха Тихона, митрополит Сергей осознавал, что во властных институтах и в ВКП (б) есть люди, выступающие за восстановление

¹ Ответы митрополита Сергея (Страгородского) на пресс-конференции с представителями советской печати о положении Православной церкви в СССР, 15 февраля 1930 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 261, 262.

² Большая часть высшего духовенства – заключенные СЛОНа (Соловецкого лагеря особого назначения) выразили единодушный протест: «...всякое правительство может принять решения безрассудные, несправедливые или жестокие, которым Церковь бывает вынуждена подчиниться, но не может им радоваться и одобрять их. В программу же настоящего правительства входит искоренение религии, и для осуществления этой задачи им издан ряд законов. Успехи государства в этом направлении Церковь не может признать своим успехом». Неискренность, напоминали соловецкие узники, «не отвечает достоинству Церкви». См.: Послание «соловецких архиереев» митрополиту Сергию, 14 (27) сентября 1927 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 233. Также см.: Письмо архиепископа Илариона [Троицкого] к Н. Н. по поводу Декларации митрополита Сергея [Страгородского] от 29 июля 1927 г., 4 ноября 1927 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 237–238.

русской традиции и православных ценностей, но они находились в меньшинстве и под давлением репрессивного аппарата¹ (рис. 9.2).

В 1929–1938 гг. произошло почти полное истребление духовенства. Кульминация этого процесса – 1937 год.

К 1939 г. в стране были закрыты все (!) монастыри². Тем не менее перепись 1937 г. (которая включала вопрос о религии) свидетельствовала о том, что более 50% (из 97 521 тыс. – 55 278 тыс.) жителей СССР оставались верующими³. Этот факт указывал на провал антирелигиозной кампании, что стало важной предпосылкой «ренессанса» РПЦ. Также восстановление государственно-церковных отношений было связано с утверждением

рис. 9.2

Патриарх Сергей (Страгородский)
(1867–1944)

в стране единоначалия И. В. Сталина, задачей которого было объединение всех слоев населения (а объединение верующих было невозможно без опоры на Церковь)⁴. Процесс

¹ О существовании мощной оппозиции, стремившейся не допустить консолидации верующей части населения вокруг И. В. Сталина, см.: *Мартиросян А. Б. Сталин: биография вождя.* М., 2008. С. 278–279.

² См.: *Емельянов Н.* Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 г. (по данным на январь 1999 г.) // *Богословский сборник.* Вып. III. М., 1999. С. 258–274; *Аверьянов К. А.* История мест захоронения жертв политических репрессий // *Почитание новомучеников XX столетия и восстановление национального исторического самосознания.* Нижний Новгород, 2009. С. 65.

³ *Емельянов Н.* Указ. соч. С. 270; *Мартиросян А. Б.* Указ. соч. С. 277.

⁴ *Мартиросян А. Б.* Указ. соч. С. 278–279.

сплочения советского народа, как будет показано далее, был форсирован Великой Отечественной войной.

Но не только Церковь как носитель православно-русского сознания подверглась гонениям и уничтожению. Вычищались слои православных мыслителей; философы, писатели русской традиции, славянофилы изгонялись из страны или подвергались репрессиям. Раскулачивание также имело идеологический подтекст: «кулаки», а точнее предприимчивые и трудолюбивые крестьяне, являлись твердыми носителями Православия и русской традиционной лексики, глубинных по смыслу понятий (святость, совесть, Отечество, Родина, русская история, Православие и т. д.), церковнославянский язык оказался под жестким запретом, потому что «древний священный язык трогает сердце человека, заставляет звучать сокровенные струны души».

Попытка возрождения концепции «Москва — Третий Рим» и симфонии властей в условиях середины XX века

Господь выбрал И. В. Сталина, которому было суждено отсрочить гибель России. Это был бич Божий... попущенный на уничтожение зарвавшихся творцов революции, кормчий, повернувший корабль русской государственности на путь национального самосознания.

Латинский Рейх. Историко-богословский сборник. С. 495

В отличие от предреволюционного времени, для которого было характерно тяготение к Западу, после революции 1917 г. Россия не пошла по пути встраивания

в западное сообщество, а выбрала путь самобытного развития. Этот самостоятельный путь, однако, не был однозначным. На начальном этапе был взят курс на мировую революцию. Большую роль играл Коминтерн, который, по определению Н. Верта, «должен был стать боевым органом международного пролетариата, единой коммунистической партией с филиалами в каждой стране»¹. В идее мировой революции и в ее проводнике – Коминтерне – прочитывалось, с одной стороны, воздействие концепции «Москва – Третий Рим»: то же «замыкание» на Москву, то же предложение уникального идеологического пространства, то же мессианское самоопределение (идея православного царства была заменена на идею коммунизма)². При этом Коминтерн существовал параллельно Народному комиссариату иностранных дел (НКИДу). И в то время как НКИД налаживал благоприятные для РСФСР (официальные) связи с иностранными государствами, Коминтерн вел в тех же странах подрывную деятельность с целью привести к власти коммунистические партии³. Но, с другой стороны, Коминтерн служил также и штабом мирового сионизма, почему И. В. Сталин и распустил его, набрав политическую силу в годы войны. (Кстати, если внимательно сопоставить рост властной самостоятельности Сталина и его действия с восстановлением Православия и русской традиции, то можно увидеть прямую зависимость.)

Второй этап связан с отказом от идеи мировой революции и курсом на построение коммунизма в отдельно взятой стране. За этой формальной установкой стоял замысел нового мощного геополитического проекта, под-

¹ Верт Н. История Советского государства... М., 2001. С. 150–151.

² «...на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима. Третий Интернационал <...> есть трансформация русского мессианизма». Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма // Избранные труды. М., 2010. С. 359.

³ Верт Н. Указ. соч. С. 265.

черкивавшего преемственность между монархической Россией и СССР¹.

Невозможно точно сказать, когда именно начался национально-патриотический курс советской власти. А. Б. Мартиросян указывает на начало 1930-х гг.: изгнание Л. Троцкого из страны, ослабление «ленинской гвардии», первые шаги И. В. Сталина по поддержке РПЦ². М. В. Шкаровский и А. И. Фурсов указывают на 1938–1939 гг. (для М. В. Шкаровского здесь символичен уход Н. Ежова с должности руководителя НКВД в 1938 г.)³. О. Ю. Васильева, М. И. Одинцов, В. И. Алексеев и Ф. Ставру началом «нового курса» считают 1943 г.⁴

В конце 1930-х гг. одна за другой в атеистической периодической печати начали выходить статьи, авторы которых писали о религии, о церковной истории в (относительно) положительном свете. Например, в 1938 г. вышла статья о крещении Руси в журнале «Безбожник». Положительное значение принятия христианства виделось в развитии

¹ О существовании двух этапов советской государственности и об их характеристиках см.: *Шкаровский М. В.* Указ. соч. С. 95; *Фурсов А.* Сталин и ветер истории. 2013. 13 февраля. [Электронный ресурс]: <http://oko-planet.su/history/historydiscussions/165682-andrey-fursov-stalin-i-veter-istorii.html>; *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории. С. 117.

² Исследователь приводит в качестве свидетельства Выписку из протокола заседания Политбюро ЦК от 12.09.33 г.: «...ЦК считает невозможным проектирование застроек за счет разрушения храмов и церквей, что следует считать памятниками архитектуры древнерусского зодчества. Органы Советской власти и рабоче-крестьянской милиции обязаны принимать меры вплоть до дисциплинарной и партийной ответственности по охране памятников архитектуры древнерусского зодчества. Подпись: Секретарь ЦК И. Сталин». См.: *Мартиросян А. Б.* Указ. соч. С. 276.

³ *Шкаровский М. В.* Указ. соч. С. 95; *Фурсов А.* Указ. соч.

⁴ *Васильева О. Ю.* Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание. [Электронный ресурс]: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/030317162928.htm>; *Одинцов М. И.* Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия. 1955–1964 гг.) // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 26; *Алексеев В. И., Ставру Ф.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское возрождение. 1981. № 13. С. 81.

феодалных отношений, проникновении на Русь высокой византийской (а позже и западной) культуры, развитию ремесел и зодчества¹. Проводником новой политики стал и кинематограф: в том же 1938 г. снят «Александр Невский» – фильм, в центре которого был образ широко почитаемого в Церкви правителя, стратега и воина.

Решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 11 ноября 1939 г., с грифом «Особый контроль» и четырьмя (!) дополнительными грифами секретности папок хранения, было постановлено: 1. «Признать нецелесообразной впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей церкви, преследования верующих». 2. «Указание товарища Ленина (Ульянова) от 1 мая 1919 г. за № 13666/2 “О борьбе с папами и религией” <...> и все соответствующие инструкции ВЧК – ОГПУ – НКВД, касающиеся преследования служителей Русской Православной Церкви и православно верующих, – отменить». 3. «НКВД СССР произвести ревизию всех осужденных и арестованных граждан по делам, связанным с богослужебной деятельностью. Освободить из-под стражи и заменить наказание, не связанное с лишением свободы, осужденных граждан по указанным мотивам, если их деятельность не нанесла вреда советской власти»². Эти как явные, так и секретные процессы свидетельствовали об отходе от атеизации страны и о развороте к русской традиции.

По-особому звучат слова американского историка Маршалла По: «...большинство русских верили в коммунизм, особенно после того как он был русифицирован во время Второй мировой войны»³. То, о чем пишет М. По,

¹ При этом автор, памятуя о том, что статья публикуется в журнале «Безбожник», оканчивает ее так: «Но сама по себе христианская религия является таким же опиумом народа, как и всякая другая религия». Грекулов. Крещение Руси // Безбожник. 1938. № 5. С. 18–19.

² Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. С. 243; Мартусьян А. Б. Указ. соч. С. 280.

³ Pое, Marshall T. The Russian Moment in World History. Princeton and Oxford, 2003. P. 84.

означало, на наш взгляд, максимально возможное (в условиях атеистического государства) приближение советской идеологии к сущности концепции «Третьего Рима». Ключ к пониманию этого сближения двух концепций в том числе – в исторической взаимосвязи между защитой Родины и верой. Н. Сухотин в своей работе «Война в истории русского мира» (1898) замечал готовность во время сражения русского народа на «беззаветное самопожертвование и каждого отдельного человека к жертве своей личностью и своим личным интересом – делу народа, делу государства, делу общему. <...> идея защиты до крайних пределов – наша народная идея...»¹. Так, защита как одно из свойств культурного кода русской цивилизации (черта, унаследованная еще из дохристианского периода Руси) обрела в XX в. новое воплощение.

В военное время концепция «Москва – Третий Рим» и евразийская доктрина проявились как во внутригосударственном аспекте, так и во внешней политике. Что касается первого, то произошла попытка восстановить понятие царя (императора, самодержца) и симфонию властей. Рассмотрим подробнее каждую из этих характеристик.

Говоря о восстановлении понятия царя, прежде всего, отметим: неотъемлемой частью советской идеологии в период правления И. В. Сталина было укрепление и «персонификация» высшей власти. Как замечает Н. Верт, феномену «культы личности» способствовали соответствующие административные преобразования, в результате которых в руках И. В. Сталина оказались сконцентрированы все как гражданские, так и военные полномочия. Менее чем за месяц до начала Великой Отечественной войны И. В. Сталин вместо В. М. Молотова возглавил Совет Народных Комиссаров и тем самым (что важно: впервые с 1917 г.!) замкнул на себе разделенные партийную и государственную власть. С началом войны он также возглавил Государственный ко-

¹ Куропаткин А. Н. Русская армия. СПб., 2003. С. 170–171.

митет обороны, Ставку Верховного Главнокомандования и Народный комиссариат обороны.

В 1943 г. И. В. Сталин упразднил символы мировой революции: распустил Коминтерн, «Интернационал» (гимн с 1917 г.) был заменен гимном во славу Родины и Сталина. В тот же период с подачи И. В. Сталина и Л. П. Берии большим тиражом (десятки тысяч экземпляров) и в кратчайшие сроки были изданы книги «Правда о религии в России» (1942) и «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война» (1943), предназначенные, прежде всего, для заграницы и пропагандировавшие идею нормального положения Церкви в СССР¹. В 1943 г. произошло еще одно знаковое событие: встреча в Кремле И. В. Сталина и трех иерархов РПЦ (митрополита Сергия – будущего патриарха, митрополита Ленинградского Алексия, митрополита Киевского и Галицкого Николая). В ходе беседы И. В. Сталин спросил о нуждах РПЦ и выразил готовность оказать ей некоторое содействие². Все это свидетельствовало о новизне политического курса, о достаточно резком потеплении церковно-государственных отношений и о желании декларировать этот факт на международной арене.

К вопросу о восстановлении понятия самодержца следовало бы заметить еще один важный момент: мощный советский патриотизм во время ВОВ являлся «персонифицированным патриотизмом». Характерным явлением военного времени были бои и множественные героические подвиги с лозунгами «За Родину», «За Сталина» на устах. Здесь проявлялась скрытая преемственность между советским патриотизмом и его историческим предшественником – российским имперским патриотизмом. В сражении «за Родину» и «за Сталина» во время ВОВ присутствовал

¹ *Болотов С. В.* Русская Православная Церковь в международной политике СССР 1940-х гг. // Преподавание истории в школе. 2009. № 9. [Электронный ресурс]: <http://pish.ru/blog/category/articles/articles2009>

² *Карпов В. В.* Генералиссимус. Книга вторая. М., 2006. С. 103–109.

явный элемент наследия дореволюционной присяге царю и отечеству¹. Не зря д. фил. н. А. А. Зиновьев писал, что монарх или генеральный секретарь ЦК КПСС – это «вариации» и что «по существу, Сталин, став во главе государства, превратился в императора»².

Помимо персонификации власти, преемственность сталинского курса от дореволюционной России заключалась в попытке возрождения симфонии властей. За месяц до начала войны в «Безбожнике» вышла статья, озаглавленная «Патриотизм и религия», автор которой убеждал, что история Церкви непрерывно пополнялась примерами предательства и продажного поведения³. Однако с началом ВОВ, в своем первом обращении к народу, И. В. Сталин произнес символические слова: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!» – тем самым недвусмысленно соединив Церковь и власть, атеистов и верующих перед лицом общего врага. Это свидетельствовало о решении основать патриотизм не на марксистско-ленинской атеистической идеологии, а на вековых культурно-цивилизационных ассоциациях⁴.

Ведь еще в конце XIX в. генерал А. Н. Куропаткин утверждал: «Постоять за православную веру, умереть за нее служило для миллионов русских бойцов в течение многих веков путеводной нитью в их поведении»⁵. Не зря, по замечанию д. и. н. К. В. Цеханской, в Архангельском соборе Кремля, «символе русского войска», почти все князья и цари изображены на столпах и стенах не в схиме (хотя

¹ Российские воины приносили присягу царю и отечеству и шли в бой, проявляя преданность монарху и монархии. См.: *Найда О. А.* Эволюция идеологии советского патриотизма в период Великой Отечественной войны // Вторая мировая война и послевоенная демократия. Волгоград, 2009. С. 301.

² *Зиновьев А. А.* Я мечтаю о новом человеке. М., 2007. С. 36.

³ *Евстратов А.* Патриотизм и религия // *Безбожник*. 1941. № 6. С. 2–3.

⁴ *Каррер д'Анкосс, Э.* Евразийская империя... М., 2010. С. 306–307; *Шкаровский М. В.* Указ. соч. С. 196.

⁵ *Куропаткин А. Н.* Указ. соч. С. 310.

они принимали ее перед смертью), а в светских одеяниях. «Этим подчеркивалось значение их земного пути»¹.

И в период ВОВ реабилитация имен выдающихся русских полководцев (Суворова, Румянцева, Кутузова, Ушакова, Нахимова и др.), новая форма военнослужащих, ордена и медали и т. д. – все это символично свидетельствовало о преемственности между Российской и Красной армиями². В этих условиях, когда восстанавливалась искусственно прерванная связь с дореволюционной духовностью, культурой, историческими личностями, 1945-й год, по выражению Н. А. Нарочницкой, имел «оздоровительный национально-исторический дух»³.

О санкционированном И. В. Сталиным возрождении симфонии властей говорило и активное участие Церкви в ходе ВОВ. Митрополит Сергей в первый же день войны написал «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», которое было разослано во все республики СССР, по всем приходам и читалось после богослужений⁴. Тут важно отметить, что в условиях атеистического государства, подвергавшего гонениям Русскую Церковь, она (так же, как и во время Первой мировой войны) встала на сторону враждебной, по сути, власти. Уместным будет привести в связи с этим слова д. и. н. О. Ю. Васильевой: «Православное сознание рождает особое национальное государственное мышление, ощущение принадлежности к священному Отечеству, которое не тождественно <...> государству – политическому институту со всеми его несовершенствами»⁵.

¹ Почитание новомучеников XX столетия и восстановление национально-исторического самосознания. С. 450.

² Найда О. А. Указ. соч. С. 298.

³ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. С. 245.

⁴ Алексеев В. И., Ставру Ф. Указ. соч. С. 81.

⁵ Почитание новомучеников XX столетия и восстановление национально-исторического самосознания... С. 29.

В 1943 г. вышло постановление Архиерейского Собора «Осуждение изменников вере и отечеству», которое приравнивало измену родине измене вере. От имени Русской Православной Церкви поощрялось партизанство, осуждались дезертирство, сдача в плен, сотрудничество с оккупантами; изживались пораженческие настроения. На церковные средства была создана эскадрилья «Александр Невский» и танковая колонна «Дмитрий Донской». Церкви и монастыри организовывали сбор помощи продуктами, одеждой и т. д. – во многих уцелевших от разрушений монастырях устраивали госпитали, убежища, перевязочные пункты; монахини брали на себя работу медсестер и санитарок. В народе происходило массовое возвращение к вере, в том числе в среде высшего офицерства. Особенно это было характерно для оккупированных территорий после освобождения их Красной Армией (Польша, Прибалтика)¹. «Открывшиеся храмы, – пишет Шкаровский М. В., – превратились в центры русского национального самосознания, проявления патриотических чувств»².

Влияние идеи «Москва – Третий Рим» прослеживалось и в поведении советских солдат, вошедших в Берлин в 1945 г. К фашистам, с которыми только что жестоко сражались, они, будучи уже победителями, проявляли гуманность и милосердие. То есть, как и в XIX в., после победы над Наполеоном, проявлялись традиционные христианские ценности, закрепленные в концепции «Москва – Третий Рим». «Германия, – пишет Д. Самойлов, – <...> была отдана на милость победного войска. И народ Германии мог бы пострадать еще больше, если бы не русский национальный характер – незлобивость, немстительность, чадолюбие, сердечность, отсутствие чувства превосходства...»³

¹ Алексеев В. И., Ставру Ф. Указ. соч. С. 79–80, 82, 91; Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 121–124, 137.

² Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 182.

³ Самойлов Д. Люди одного варианта. Из военных записок // Аврора. 1990. № 2. С. 93.

Рассмотрев внутренний аспект развития концепции «Москва – Третий Рим», перейдем к изучению внешнеполитического аспекта.

Во-первых, в ходе Второй мировой войны (далее – ВМВ) и в послевоенные годы была подтверждена мессианская роль России (СССР) в мировой истории (как результат победы над фашизмом). СССР стал единственным государством, сумевшим остановить фашизм, поэтому победа в ВОВ одновременно была спасением для всех стран, втянутых во Вторую мировую войну. Об этом красноречиво говорят следующие цифры, приведенные д. в. н., д. и. н. Гареевым М. А.: именно на советско-германском фронте Вооруженные силы Германии потеряли более 73 % убитыми, ранеными, пленными (из общих потерь за всю ВМВ); свыше 70 тысяч самолетов (более 75 %), около 50 тысяч танков и штурмовых орудий (около 75 %), 167 тысяч артиллерийских орудий (74 %), более 2,5 тысячи боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов. У Черчилль признавал: «Все наши военные операции осуществляются в весьма незначительных масштабах <...> по сравнению с гигантскими усилиями России»¹.

Кроме того, А. Гитлер планировал создание национальной государственной церкви Германии (НГЦ) и изгнание всех православных с покоренных им земель. В 1942 г. шведская газета «Дагенс Нюхетер» опубликовала статью по поводу выхода в свет книги «Бог и народ», изданной в Германии. В газете приводились цитаты из этой книги: «Фронт ясен. На одном – Христос, на другом – Германия. Третьего не дано. Компромисс невозможен»; «Мы, немцы, должны быть первыми, кто покончит с христианством»². Такие заявления А. Гитлера заставляют увидеть новую сто-

¹ Гареев М. А. Важнейшие события в мировой истории XXI века // Вторая мировая война и послевоенная демократия... С. 7–9.

² Якунин В. Н. «Установление веротерпимости». Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР во время Великой Отечественной войны // Московский журнал. 2002. № 5. С. 34.

рону в победе СССР над фашистской Германией. Победило не только Советское государство, но и метафизический Третий Рим, противостоящий антихристианским силам¹.

В-вторых, СССР проявил себя как самостоятельный (континентальный) центр силы (хартленд) – противовес западной (морской) державе². Сама война с Германией была лишь частью глобального противостояния – между СССР и всей западной цивилизацией³. А победа СССР привела к геополитическому, глобальному равновесию, выраженному в сосуществовании двух полярно противоположных крупных цивилизаций: морской (США) и континентальной (СССР)⁴.

Наконец, в-третьих, была осуществлена попытка формирования собственного религиозно-геополитического проекта, беспрецедентного по масштабу, в период 1945–1948 гг. (как попытка воплощения концепции «Москва – Третий Рим» в условиях середины XX в.). Реализация этого проекта состояла из нескольких этапов: объединение народов СССР вокруг русского народа; объединение славянского пространства; объединение всей православной ойкумены вокруг Москвы; объединение всех христиан (с центром в Москве) против Ватикана.

Еще незадолго до начала ВОВ И. В. Сталин не был заинтересован в объединении славянских (конкретнее:

¹ См.: *Панарин И. Н.* Информационная война и Третий Рим. М., 2003. С. 183.

² Термины «континентальная» и «морская держава» принадлежат А. Мэхэну, «хартленд» – Х. Маккиндеру. См.: *Нартов Н. А.* Геополитика. М., 2002. С. 58–64; *Дугин А.* Основы геополитики. М., 2000. С. 43–54.

³ *Фурсов А.* Указ. соч.; *Кара-Мурза С. Г.* Указ. соч. С. 468–475.

⁴ *Ивашов Л. Г.* Геополитика великой победы // Вторая мировая война и послевоенная демократия... С. 27–28. О противопоставленности между советской и западной цивилизациями упоминают также Н. Верт (См.: *Верт Н.* История Советского государства... М., 2001. С. 358), В. Шубарт (См.: *Шубарт В.* Указ. соч. 1992. № 6. С. 83–93; 1993, № 1. С. 108–120). С духовно-мировоззренческой точки зрения к той же теме подходит А. Е. Молотков. См.: *Молотков А. Е.* Миссия России. СПб., 2008. С. 164, 300, 369.

балканских) народов вокруг СССР, о чем свидетельствовал показательный диалог между И. В. Сталиным и английским послом в СССР Ст. Криппсом во время их встречи 1940 г.¹ Но ставка А. Гитлера на истребление славян² скорректировала советскую стратегию в пользу славянской этнической и конфессиональной общности. В передовой статье газеты «Правда» (1942) с символическим заголовком «Славяне, к оружию!» раскрывалась основа для новой международной солидарности: «Волею истории СССР поставлен во главе единого фронта славян против немецко-фашистской агрессии»³. За этой установкой прочитывалась необходимость защиты славянского (поствизантийского) пространства – вековой задачи Третьего Рима.

Далее, 24 мая 1945 года последовала речь (тост) И. В. Сталина «За русский народ», в которой именно русские были названы «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза», заслуживающей «звание <...> руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны»⁴. Речь И. В. Сталина, как утверждает Н. Верт, означала отказ от взгляда на русский народ как на первый среди равных «в пользу его дореволюционного видения как народа-просветителя и покровителя»⁵. Эта речь свидетельствовала о курсе на объединение советского народа вокруг России, что напо-

¹ Сиполс В. Я. Миссия Криппса в 1940 г. Беседа со Сталиным // Новая и новейшая история. 1992. № 5. С. 32–33.

² Польша, Беларусь, Украина, Россия рассматривались как приоритетные цели для освоения немецкого «Lebensraum» (жизненного пространства). См.: Пое, Marshall T. Op. cit. P. 99; Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 139.

³ К оружию, славяне! // Комсомольская правда. 1942. 5 апреля. № 80 (5175). С. 1.

⁴ Сталин И. В. Тост «За русский народ» (из текста стенограммы). [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/За_русский_народ!

⁵ Верт Н. Указ. соч. С. 340. Также см.: Каррер д'Анкокс, Э. Указ. соч. С. 311.

минало процесс собирания русских земель вокруг Московского княжества в XVI в.¹

Рассчитывая на потенциал РПЦ и на возрождение идеи панславизма², И. В. Сталин решил сделать Церковь проводником советского влияния на как можно большей по протяженности территории. Чтобы подчеркнуть значимость своего сотрудничества с Церковью в глазах со-

рис. 9.3
Патриарх Алексий (Симанский)
(1877–1970)

юзников (США и Великобритания выразили в адрес СССР просьбу об улучшении положения РПЦ³) и государств с традиционно православным исповеданием, И. В. Сталин придал большой международный резонанс избранию нового патриарха Русской Церкви (Алексия I) (рис. 9.3): на Поместный Собор РПЦ 1945 г. были приглашены патриархи из Румынии, Болгарии, Сербии, Грузии, стран Ближнего Востока. Э. К. д'Анкосс связывает восстановление патриар-

шества с идеей замкнуть «коллективное славянское самосознание» на личность русского патриарха⁴. В 1946 г. в «Журнале Московской Патриархии» текущая религиозная политика СССР была прямо связана с идеей «Москва – Третий Рим», причем с подчеркнутым антикатолическим

¹ О феномене преемственности советского периода Московскому царству также см.: *Дугин А.* Третий путь и третья сила // Изборский клуб. 2013. № 4. С. 43–44.

² *Верт Н.* Указ. соч. С. 295–296.

³ *Шкаровский М. В.* Указ. соч. С. 216.

⁴ *Каррер д'Анкосс Э.* Указ. соч. С. 314–315.

оттенком¹. Через такое духовное сплочение славянского мира начала развиваться «синтезированная историческая русская геополитическая идея», в которой сочеталось наследие и Филофея, и Н. Я. Данилевского².

Интересный факт: многие славянские страны сами признавали именно за Русской Церковью центральную роль в православном мире. Например, Болгария (в лице главы Болгарской Церкви митрополита Стефана)³, Польша (в лице министра юстиции Польши Г. Свентковского)⁴, Румыния (в лице патриарха Никодима)⁵, Албания (Албанская Православная Церковь)⁶.

Почувствовав готовность православного мира к концентрации вокруг РПЦ, в 1947 г. Алексей I предложил идею международного христианского движения против Ватикана, которое бы возглавила РПЦ. К борьбе с Ватиканом были приглашены абсолютно все христиане (православные в СССР и за рубежом, лютеране, англикане и другие)⁷. Кульминацией в плане создания антиватиканского, анти-экуменического союза стало Всеправославное Собрание, которое в 1948 г. объединило предстоятелей 11 из 13 автокефальных Православных Церквей (отсутствовали главы Иерусалимской и Кипрской Церквей)⁸. Собрание прохо-

¹ *Антоний (Марценко)*, архиеп. Мои впечатления при возвращении на Родину // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 9. С. 56.

² *Панарин И. Н.* Указ. соч. С. 78.

³ *Григорий*, архиеп. Московская церковная делегация в Болгарии // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 5. С. 19.

⁴ *Шкаровский М. В.* Указ. соч. С. 290.

⁵ Там же. С. 289.

⁶ Это становится понятным из письма Алексея I Г. Карпову от 23 января 1947 г. См.: Письма патриарха Алексея I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете Министров СССР. 1945–1963 гг. Т. 1. М., 2009. С. 231–232.

⁷ *Шкаровский М. В.* Указ. соч. С. 300.

⁸ Русская Православная Церковь XX век. 29 мая. 2006. [Электронный ресурс]: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5466.htm>; Письма патриарха Алексея I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете Министров СССР. 1945–1963 гг. Т. 1. С. 223–226, 235–237.

дило в Москве, «которая в течение долгих столетий неизменно оказывала поддержку и материальную помощь всем Православным Церквям-Сестрам...»¹. Выбор Москвы в качестве местоположения такого эпохального события активизировал ее сакральный смысл в истории России.

Конкуренция двух блоков – православного и католического (Ватикана) – проявлялась в том числе на пограничных территориях Восточной Европы. Ликвидация униатских приходов была проведена во всех странах социалистического лагеря. Не соглашавшихся переходить в Православие мирян и духовенство арестовывали². Этот процесс оправданно можно назвать борьбой за расширение советского геополитического пространства посредством религиозного фактора. Действия Ватикана на пограничной – «униатской» – территории Восточной Европы были зеркальным отображением действий Москвы³.

Обе Церкви – и Православная, и католическая – действовали в русле текущих политических и идеологических задач своих стран. Они включились в геополитическое противостояние двух режимов, двух идеологий (коммунизм и капитализм) в качестве полноценных участников. Но здесь очень важно оговориться, что к христианскому вероучению, без следования которому Церковь лишена своего смысла, конкуренция на международной арене не имеет никакого отношения. Христианство, наоборот, обличает желание возвыситься и властвовать над другими, рассматривая это как духовное искушение⁴. Поэтому, с точки зрения идеи

¹ Кригер М. Всеправославное Совещание 1948 г. в Москве // Благодатный огонь. 1998. № 2. С. 39.

² Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 308.

³ Папа Пий XII открыто призывал к «крестовому походу» против коммунизма; в 1949 г. госдепартамент США передал Ватикану 500 тыс. долларов на антикоммунистическую пропаганду – в результате был создан декрет, согласно которому должны были быть отлучены от Католической Церкви те верующие, которые состояли в компартии или сотрудничали с ней. См.: Лозинский С. Г. История папства. М., 1986. С. 367.

⁴ См.: Мф 23:11–12, Мф 4:8–10.

«Москва – Третий Рим», трудно оценить советский анти-ватиканский проект. С одной стороны, он воскрешал средневековую идею о том, что Москва – это покровительница вселенского Православия. С другой стороны, Филофей критически высказывался о католицизме, но ничего не упоминал о том, что с ним необходима борьба. А И. В. Сталин выбрал тактику активного, мощного давления на католический мир. Пример советско-ватиканской конфронтации XX в. иллюстрировал теорию В. С. Соловьева о том, что конфликт между Православием и католицизмом, будучи, с духовной точки зрения, неприемлем, подогревается посредством политических причин¹.

В конце 1940-х гг. произошло ухудшение государственно-церковных отношений. Ощутимый рост (во время и после ВОВ) религиозности советского населения был неприемлемым явлением для государства, в основе которого лежала ленинско-марксистская атеистическая идеология. Многие партийные деятели считали, что потепление государственно-церковных отношений вредно для ВКП (б), что происходит «сползание» с марксистских позиций и что необходимо «закрутить гайки». И. В. Сталин был вынужден учитывать настроения партии, госаппарата². По указанию СНК, в 1947 г. патриарх Алексий вынужденно предписал прекратить все сборы на патриотические нужды, чтобы прекратить усиление авторитета РПЦ³. С приходом к власти Н. С. Хрущева началась очередная волна репрессий, геополитический вариант развития Третьего Рима был заблокирован.

¹ Соловьев В. С. Великий спор и христианская политика. М., 1989. С. 103–117.

² Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 332.

³ Там же. С. 340.

ГЛАВА X

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Необходимо осуществить три стратегические и военно-политические цели: создать англо-американский союз; ...ликвидировать антифашистскую коалицию; ...сделать господствующим фактором в мировом развитии политику силы.

У. Черчилль, 1946 г.

Окончилась самая жестокая и самая масштабная в истории человечества война. Многие изменилось в мире, да, собственно, мир стал другим. Закончилась многовековая западоцентричность миропорядка, наступила биполярность, трактуемая не только как полярность силы, но и как различие смыслов жизни, систем ценностей, идеологий и мировоззренческих платформ. Таким человечество никогда в своей истории не было. Колонизированные ранее народы («дикие и варварские» в западной трактовке) обрели свободу выбора в своем развитии. Наметилось возрождение основ цивилизаций, почти ушедших с исторической сцены (Индия, Китай, Латинская Америка, исламский мир). *Неизменной осталась геополитика – ее теории и доктрины ведущих мировых держав практически не изменились. Корректировались и изменялись геополитические*

стратегии. Англосаксонский мир (морская цивилизация) еще более возмечтал о единоличном мировом владычестве. Континентальная Европа во главе с Германией в ходе мировой войны в очередной раз была разгромлена и поделена на зоны влияния. Немецкая геополитика Нюрнбергским трибуналом была осуждена и поставлена под запрет. Англосаксы и мировой капитал в короткие сроки сформировали мощную систему из стран Западной Европы, Японии и государств-сателлитов с целью реализации планов мирового господства. Советский Союз, внесший решающий вклад в Победу, понес тяжелые потери, и его первоочередной задачей являлось восстановление разрушенного войной хозяйства, налаживание мирной жизни, обеспечение военной безопасности. Создание и немедленное применение Соединенными Штатами ядерного оружия поставило руководство СССР перед острой необходимостью обеспечить советским людям мир, защитить те народы, которые «прижались» к советскому геополитическому проекту. Но практически все народы мира, включая американский, не желали новой войны. На первый план в мировой политике выходила проблема международной безопасности и предотвращения войн.

Геополитическая модель послевоенного мира

В результате победы советского народа в Великой Отечественной войне в мировом устройстве человечества произошли следующие изменения:

ушла в историю неустойчивая многополярная, европоцентричная модель мироустройства;

под влиянием советской Победы рухнула колониальная система мира, деление человечества на дикие, варварские и цивилизованные народы прекратило свое существование, все народы получили культурно-цивилизационное и политическое равноправие;

геополитическая структура мира обрела классическую (естественную) форму: два устойчивых балансирующих друг друга мировых центра, плюс менее устойчивый, формирующийся третий полюс в лице сообщества государств, становящихся на путь самостоятельного развития, и нейтральных стран;

изменилась качественная сущность человечества: у народов планеты появился выбор пути развития, три типа государств (капиталистическое, социалистическое, смешанного типа) стали определяющими в структуре геополитических систем мира;

геополитические системы (капиталистическая, социалистическая и «третий мир») стали формироваться на культурно-цивилизационной основе;

произошли качественные и структурные преобразования в западном ареале: во-первых, однозначной стала доминанта стран морской цивилизации; во-вторых, в англосаксонском противостоянии произошла смена лидера, Британия уступила первенство Соединенным Штатам; в третьих, сформировался исторический феномен в лице единого Запада, включая Японию и южную Корею;

в западном сообществе государств в результате Второй мировой войны заметно усилилась роль частных финансовых структур, ТНК, теневых органов скрытой власти, роль государств, независимость их политики резко снизилась;

изменились основы геополитического противоборства – главной сферой борьбы стали не территории и ресурсы, а смысл жизни, духовно-цивилизационная среда; главным объектом – сознание людей;

впервые в истории сложилась система международной безопасности, основанная на принципах баланса сил, управляемая наднациональными структурами планетарного масштаба.

Произошли серьезные качественные изменения в Советском Союзе:

СССР «надел» майку лидера большей части человечества и возглавил строительство другого, ранее неизвестного народам мира, типа общества с иными смыслом жизни, характером межгосударственных отношений, приоритетом интеллектуально-духовных ценностей над материально-потребительскими;

закончилась борьба двух линий на построение социализма в СССР: русская партия одержала победу над космополитизмом, о чем объявил И. Сталин 24 мая 1945 г. на приеме по случаю Победы, провозгласив тост за здоровье русского народа как самого выдающегося народа среди всех народов СССР;

перед советским руководством жестко встал вопрос о теории социалистического строительства в глобальном масштабе (И. Сталин, 1946 г.: «Без теории мы погибнем»);

И. Сталин за годы войны проявил себя величайшим и общепризнанным геополитиком мира. Со смертью Ф. Рузвельта и отставкой У. Черчилля, И. Сталин стал фигурой № 1 в мировой политике.

В сознании народов всех стран мира проблема безопасности и предотвращения новой войны стала главной. Для советского народа и руководства страны эта проблема стала стержнем внешней политики и главной функцией государства.

Система послевоенной международной безопасности стала закладываться еще в ходе первого этапа Великой Отечественной войны и окончательно оформилась на ее завершающем этапе. Решающими факторами, вызвавшими стремление сообщества государств и народов сделать мир безопасным для существования и развития, стали:

масштабные жертвы и разрушения, коснувшиеся большинства стран и народов мирового сообщества;

всеобщее желание человечества не допустить новых войн и вооруженных конфликтов;

деградация человеческой цивилизации в результате мировой войны и необходимость восстановления разрушенного образа жизни;

изменившаяся после войны геополитическая структура миропорядка.

Сюда же можно добавить скрытое чувство вины западной цивилизации за развязывание самой кровавой и разрушительной в человеческой истории мировой бойни.

Понесенный человечеством ущерб был несравним ни с одной из ранее развязанных войн, что позволяло сделать вывод о неверном историческом пути, заданном европоцентричным миропорядком и навязанным народам западным смыслом жизни. Поэтому уже в ходе войны происходило переосмысление мировых исторических процессов и планирование будущего всего человечества. На историческую арену выходили новые игроки, а развязавшие мировую войну Европа и Япония откатывались на второй план. На первые роли в мировой политике выходили Америка (США), Евразия (СССР), Азия (Китай, Индия). В западном ареале произошла смена лидеров – Германия повержена, Великобритания уступила лидерство Соединенным Штатам. Главный победитель во Второй мировой войне – Советский Союз – стал фактическим лидером незападного мира. Вслед за разгромом гитлеровской коалиции и милитаристской Японии на планете развернулась антиколониальная борьба, приведшая к ликвидации системы глобального колониализма. Сложилась ситуация, когда безопасный мир был необходим всему человечеству. Ялтинская и Потсдамская мирные конференции, во многом определившие послевоенный миропорядок, проходили в условиях жесткой конкурентной борьбы, а их результаты явились глобальным компромиссом, отражавшим реальное соотношение сил в стане победителей. Главными фигурами в мировой «шахматной партии» на завершающем этапе войны являлись И. Сталин и Ф. Рузвельт. Их пони-

мание будущего миропорядка и необходимости избежать новых войн во многом совпадали и отличались от мировосприятия г-на У. Черчилля, а также ряда американских и британских генералов. Именно Черчилль пытался продолжить войну ударом по группировке советских войск, освободивших Европу от нацизма. Рассекреченные Лондоном материалы показывают, что уже в марте 1945 г. в обстановке строгой секретности по инициативе У. Черчилля рождался замысел войны с СССР создавалась американо-британская ударная группировка с привлечением немецких войск, планировался мощный удар с целью окружения и разгрома советских армий, нанесение воздушных ударов по городам и военным объектам Советского Союза (операция «Немыслимое»)¹. Однако этому воспротивился британский Генеральный штаб (фельдмаршал А. Брук) и штабы ВВС и ВМС. Процитирую заключительный их вывод: «Союзники (США и Англия. – *Л. И.*), безусловно, могут обеспечить доминирующее превосходство своих сил на море. Из соотношения сухопутных сил сторон ясно, что мы не располагаем возможностями наступления... мы считаем, что, если начнется война, достигнуть быстрого ограниченного успеха (разгром советских войск, вошедших в Европу. – *Л. И.*) будет вне наших возможностей, и мы окажемся втянутыми в длительную войну против превосходящих сил. Более того, превосходство этих сил может непомерно возрасти, если возрастет усталость и безразличие американцев»². Поблагодарим британского фельдмаршала за то, что он и его коллеги объективно оценили соотношение сил и предотвратили новую войну. Не поддержал новую войну и президент США Ф. Рузвельт, после чего внезапно скончался. Но именно Ф. Рузвельт стал активным создателем Организации Объединенных

¹ Подробнее см.: *Ильинский И. М.* Главный противник. М.: Изд. «Книжный дом Университет», Московский гуманитарный университет, 2006.

² *Главный противник.* Под ред. И. М. Ильинского. М., 2006. С. 493.

Наций (ООН) как глобальной структуры по предотвращению войн и вооруженного насилия. Он же предлагал вообще разоружить все страны мира, кроме США, СССР, Великобритании и Китая, вооруженные силы которых, действуя совместно под эгидой ООН, поддерживали бы всеобщий мир и противостояли вооруженному насилию. У. Черчилль был настроен против. И. Сталин не возражал против такого подхода, но предлагал в состав «вооруженных» стран включить и Францию.

К сожалению, скоропостижная смерть в апреле 1945 г. президента США изменила расстановку политических сил в Соединенных Штатах и на Западе в целом и не позволила осуществить задуманное. Тем не менее Организация Объединенных Наций была создана, а принятый 24 октября 1945 г. Устав ООН заложил международно-правовую и политическую основы для формирования комплексной системы коллективной безопасности в интересах всего человечества.

В преамбуле и первых статьях Устава главное внимание уделено теме предотвращения войны и сохранению мира. Наделение ООН соответствующими правами и возможностями, ее политический вес и военное оснащение превращали организацию в реальный инструмент, способный противостоять попыткам угрозы силой, применения силы, актам агрессии и другим нарушениям международного мира. В концепции, заложенной в основу международной системы коллективной безопасности, предусматривалось сочетание в деятельности ООН как мирных (политико-дипломатических) средств, так и мер принудительного характера, включая использование вооруженных сил Организации. Особыми наднациональными полномочиями наделялся Совет безопасности ООН, для организации операций по принуждению к миру образовывался Военно-штабной комитет Организации. Основу Совета безопасности ООН являли постоянные представители

стран-победительниц и Китая. Интересным было соотношение сил в СБ СССР, естественно, представлял интересы своей страны, а также интересы будущей системы социализма и народов, ведущих борьбу против колониализма. Британия и США защищали интересы англосаксонского мира, американских монополий и ТНК, стран-сателлитов, совпадающие интересы Запада. Франция представляла романо-германскую Европу и свои колонии в Северной Африке. Китай выделялся как представитель «третьего мира», так называемых развивающихся стран. Постоянные члены СБ ООН (представители пяти стран) обладали каждый правом вето на проекты резолюции СБ, что способствовало поиску компромиссных решений в рамках Совета и служило делу обеспечения мира.

Соотношение сил в СБ ООН отражало соотношение сил на карте мира. Высокий авторитет СССР, рост его могущества и привлекательность социалистических идей вызывали обеспокоенность в правящих кругах Вашингтона и Лондона, а также в структурах крупного капитала. С разрушением колониальной системы и утраты контроля над межконтинентальными морскими коммуникациями таял геополитический потенциал Великобритании (потенциал влияния) и Лондон активно включался в политику Вашингтона. Причем Лондон, опираясь на более богатый, чем у Вашингтона, опыт династической дипломатии, деятельности спецслужб и масонских организаций, доминировал в разработке и осуществлении теневой (тайной) стратегии англосаксов. Соединенные Штаты, разбогатев на результатах Второй мировой войны, не понеся серьезного экономического ущерба в ходе военных действий (на территории США за годы войны взорвались четыре японских азэростата), привязав в 1944 г. большую часть мировой экономики к американскому доллару, подчинив своим интересам экономику промышленно развитых государств, Западной Германии и Японии прежде

всего, стали безусловным лидером западного мира. Сутью геополитической стратегии США после Второй мировой войны прочитывалось:

изменение сложившегося баланса сил в послевоенном миропорядке в свою пользу и утверждение американского гегемонизма;

подрыв динамики развития СССР и его союзников;

дискредитация идеологии социализма;

достижение решающего военного превосходства и готовность к нанесению массированного ядерного удара по территории Советского Союза.

Руководство СССР, как показывают послевоенные документальные факты, стремилось закрепить геополитические результаты войны, но главным стратегическим направлением советской внешней политики являлось предотвращение новой войны и создание ситуации устойчивого безопасного мира. Поэтому Советский Союз активно участвовал в работе ООН и способствовал формированию эффективной системы коллективной безопасности. Девиз «миру – мир» был не просто пропагандистским лозунгом, а стержнем внешней политики не только СССР, но и всего социалистического содружества. Однако подспудно действовал и другой девиз: «Хочешь мира – готовься к войне». Развязанная англосаксонской элитой «холодная война» являлась далеко не мирным соревнованием, не конкуренцией двух систем. Это была война на уничтожение СССР как лидера иной, более перспективной модели развития человечества. Одновременно это была война за контроль за «хартлендом», без контроля над которым (по Х. Маккиндеру и другим классикам западной геополитики) невозможны контроль над Евразией и мировое господство.

Во всех освобожденных Советской Армией странах Восточной Европы, кроме Австрии, созданы дружественные режимы, а сами страны выбрали социалистический путь развития. В центре Европы была образована друже-

ственная социалистическая ГДР, в Азии – коммунистический Китай и оказана помощь в создании и защите КНДР.

Послевоенный миропорядок носил четко выраженный биполярный характер. Но после войны возник и развивался третий фактор международной безопасности – постколониальный или развивающийся мир. Слабо организованный, находящийся под влиянием двух полюсов, он тем не менее играл определенную роль в системе международной безопасности. По крайней мере, за голоса стран «третьего мира» в ООН шла постоянная борьба между державами первой величины, а оформившееся в 60-е гг. Движение неприсоединения обрело (действует по сей день и включает более 100 стран) планетарный масштаб и своей деятельностью способствовало укреплению международного мира. Признанными лидерами движения неприсоединившихся стран были Индия, Югославия, Египет. Массовость этого движения и его политическая стратегия (пусть и не четко выраженная) усиливали потенциал Востока в его противостоянии Западу, оно же составляло основу Юга (бедные страны) в противостоянии по оси Север – Юг.

Тенденцией стало и формирование региональных подсистем безопасности, таких как СБСЕ (ОБСЕ), ОИК, АСЕАН и другие. Проявлялась и другая тенденция, продвигаемая англосаксонской элитой и поддерживаемая крупным западным капиталом – создание военных блоков. Наряду с образованием в апреле 1949 г. Североатлантического альянса (НАТО) были созданы блоковые организации Багдадский пакт, СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС. Укреплялись двусторонние военные союзы США с Японией, Южной Кореей, Ираном, Турцией и т. д. В ответ на создание НАТО Москва заключила военно-политический союз с КНР, а в мае 1955 г. СССР инициировал создание Варшавского пакта, после того как провалились все попытки сформировать совместную с западными странами систему коллективной безопасности в Европе.

Сразу после окончания войны развитие и практическое применение получили миссии ООН. Кроме того, в Уставе и деятельности ООН поощрялось сотрудничество стран в экономической, социальной, культурной, экологической и иных областях, а также создание и деятельность региональных структур по безопасности. В 50-е гг. XX столетия наметилась тенденция к признанию необходимости участия ООН в разрешении внутренних конфликтов стран-участниц. Возникла новая форма деятельности структур ООН – операции по поддержанию мира, предусматривающие использование специальных международных воинских контингентов в качестве военных наблюдателей и миротворческих сил третьих стран. В лихие 90-е прошлого столетия сформировалась современная концептуальная основа миротворчества как совокупность мер, предпринимаемых в интересах сохранения и поддержания международного мира.

Достижение к 70-м годам прошлого столетия паритета между СССР и США в ракетно-ядерной сфере позволило запустить процесс ограничения, а затем и сокращения стратегических наступательных вооружений, но первым геополитическим прорывом в этом направлении стал Договор 1972 г. об ограничении систем противоракетной обороны. Геополитическим потому, что в ходе переговоров была применена иная, не военно-стратегическая логика: обесценивание стратегических наступательных средств отказом от их противоракетной защиты, как и защиты территории страны. Развивались процессы ограничения, сокращения и полного запрета некоторых видов химического и биологического оружия. В 80-е гг. начались переговоры по ограничению обычных вооружений в Европе, сущностью которых было ограничение возможностей двух противостоящих военных блоков – НАТО и Организации Варшавского договора – создавать наступательные группировки войск для внезапного удара.

И это стремление было обоюдным как для европейцев, так и для СССР.

Таким образом, система международной безопасности, сложившаяся по результатам Второй мировой войны, носила всеобъемлющий комплексный характер, охватывала все планетарное пространство и базировалась на принципе сложившегося баланса сил. Субъектами системы являлись государства, группировавшиеся вокруг двух полюсов силы или занимавшие позицию нейтралитета. Принцип нерушимости государственных границ доминировал над принципом самоопределения наций. Советский Союз, вкладывая огромные политические усилия и материальные ресурсы в поддержание комплексного баланса сил, развитие стран «третьего мира», достижение и поддержание военно-стратегического паритета, вносил свой геополитический вклад в стабильность и безопасное развитие человеческой цивилизации. СССР своими жертвами «работал» на будущее всего человечества. Такая система имела определенный запас прочности и потенциал развития, учитывала потенциал культурно-цивилизационной сущности структур современного мира, о которой еще в 1869 г. писал выдающийся русский мыслитель Н. Я. Данилевский, развивали геополитики немец О. Шпенглер, англичанин А. Тойнби, американец С. Хантингтон.

«Холодная война» как продолжение и развитие геополитики «морской цивилизации»

Однако, несмотря на ужасы только что завершившейся мировой войны, сущность западной геополитики как теории и политической практики фактически не изменилась. Устремление на мировое господство скорее усилилось, чем ослабло. Причинами тому явились следующие факторы:

контроль со стороны США над промышленно развитыми Европой и Японией;

доступ к ресурсным регионам мира;
создание мировой финансовой системы на основе американского доллара (Бреттон-Вудское соглашение);

усиление американской экономической и военной мощи, монопольное обладание США ядерным оружием;
усиление влияния национального и транснационального капитала на геополитику англосаксонской элиты.

Сущность «холодной войны» на практике носила следующие проявления:

острое политическое и идеологическое противостояние между коммунистической и западной либеральной системами;

создание системы военных союзов (НАТО, Организация Варшавского договора, СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС, АНЗЮК);

форсирование гонки вооружений и военных приготовлений;

резкий рост военных расходов;

периодически возникающие международные кризисы (Карибский кризис, Корейская война, Вьетнамская война, Афганская война);

негласный раздел мира на «сферы влияния» советского и западного блоков и жесткая борьба за контроль над «своим» геополитическим пространством (Венгрия, Чехословакия и т. д.);

создание разветвленной сети военных баз (в первую очередь США) на территории иностранных государств;

пропаганда собственной идеологии и образа жизни;

дискредитация в глазах населения «вражеских» стран и «третьего мира» официальной идеологии и образа жизни противоположного блока;

сокращение экономических и гуманитарных связей между государствами с различными социально-политическими системами.

«Холодная война», как мы видим из вышеизложенного материала, началась задолго до фултонской речи (5 марта 1946 г.) У. Черчилля. Уже в ходе Второй мировой войны «союзники» действовали не только против германского нацизма, но и против СССР. Затычка с открытием второго фронта, попытки договориться за спиной СССР с гитлеровцами о капитуляции перед англо-американскими войсками, сохранение 10 немецких дивизий для удара по советским войскам и т. д. есть, по сути дела, не что иное, как реализация закона фундаментального дуализма о вечном противостоянии «моря и суши».

«Холодная война» – это глобальная геополитическая конфронтация между СССР и США и возглавляемыми ими цивилизационными системами (суши – моря) в период с середины 40-х до начала 90-х гг. XX столетия. Это новый тип геополитического противоборства в условиях отсутствия у агрессивной стороны (англосаксов) превосходства в военной силе для разгрома или подчинения геополитического соперника. В ходе этой войны были запущены два процесса против СССР – военный удар с применением ядерного оружия и процесс «мирного» уничтожения соперника.

Западная Европа была поставлена под контроль США с помощью «плана Маршалла» и военного присутствия англо-американского военного контингента, а затем через блок НАТО. В отношении Советского Союза были приняты совершенно иные планы. 18 августа 1948 г. Совет национальной безопасности США утвердил Директиву NSC 20/1 «Цели США в отношении России»¹. Гриф секретности самый высокий – «Совершенно секретно». Директива определяет два взаимосвязанных плана борьбы против СССР – мирный и военный. Прочитую сначала некоторые выдержки из этого исторического документа: «...нашей первоочередной задачей в мирное время является

¹ Ильинский И. М. Указ. соч. С. 175.

планомерное ослабление влияния и мощи России при балансировании на грани войны, а также преобразование нынешних сателлитов России в независимые государства, самостоятельно действующие на международной арене... Мы должны содействовать развитию в Советском Союзе института федерализма всеми имеющимися у нас средствами... *Нашей второй задачей в отношении СССР в мирное время является осуществление тайных операций,* направленных на развенчание мифа, который заставляет народы... быть в подчинении Москвы»¹.

В военной части директивы есть также немало интересных моментов. И первый, США делают оговорку: «Мы не должны рассматривать войну как неизбежность. *Мы не должны отрицать возможность достижения всех наших целей в отношении СССР без развязывания войны*». То есть, несмотря на планирование ядерных ударов по СССР, главным вариантом все же был план «мирного» уничтожения советской системы, потому что «безоговорочная капитуляция» (советского режима) маловероятна. Да, как запасной вариант в документе подчеркивается: «А если этого не произойдет, мы не можем быть уверенными в том, что нам удастся уничтожить советскую власть другими средствами, кроме как крупномасштабными военными действиями, направленными на установление контроля над всей территорией России»². Читая этот документ, поражаешься тому полному совпадению с тем, что происходило в конце 80-х и что произошло в лихих 90-х. Например, после привода к власти в России либеральных группировок господя американцы не склонны доверять им самостоятельность, а обязаны держать под строгим контролем. Цитирую из раздела «Ликвидация советской власти»: «...даже если установившийся режим будет некоммунистическим и формально друже-

¹ Ильинский И. М. Указ. соч. С. 187–190.

² Там же. С. 196.

ственным по отношению к нам, мы должны будем обеспечить следующее:

- отсутствие у подобного режима большой военной мощи;
- его сильную экономическую зависимость от внешнего мира;
- соблюдение им прав национальных меньшинств;
- отсутствие попыток установить подобие железного занавеса при контактах с внешним миром»¹.

Все это мы наблюдали начиная с 1991 г. Но в директиве есть положения и про 2014-й. Во-первых, это Украина. Ей уделено целых несколько страниц: «В случае с украинцами ситуация иная. Они слишком близки к русским... тем не менее мы также не должны препятствовать какому-либо независимому режиму на Украине. *Украина должна быть освобождена от влияния России, она должна развиваться как самостоятельное независимое государство*»². Во-вторых, в случае, если возникнет неподчинение на какой-то части СССР, то предусмотрен вариант в виде особых «дипломатических отношений о договоренностей: «...*условия подобных договоренностей должны быть жесткими и носить явный оскорбительный характер... Они должны быть подобны условиям Брест-Литовского договора*». Видимо, г-н Обама или его советники внимательно читают директиву СНБ США № 20/1, которая, кстати, по сей день не отменена. В развитие и во исполнение этого плана уничтожения СССР последовали «доктрина Трумэна» как возвращение «политики большой дубинки» Т. Рузвельта (1901–1909), соответствующие планы ЦРУ, минобороны, госдепа и пр. Американцы – нация исполнительная.

Но стержнем американской геополитической стратегии сохранялась формула мирового господства, выведенная Х. Маккиндером: контроль над Восточной Европой

¹ Там же. С. 194.

² Там же. С. 204.

позволяет контролировать «хартленд» (Россию); контроль над «хартлендом» ведет к контролю над Евразией; контроль над Евразией ведет к мировому господству. Главным элементом стратегии США после Второй мировой войны становилось геополитическое противоборство с СССР, олицетворявшим не только «хартленд», но и Евразию. Появление у Советского Союза ядерного оружия фактически сделала войну, в ее классическом понимании, невозможной. «Холодная война» явилась альтернативой войне классической. Но цели и задачи ее остались прежними, что мы и видим в Директиве 20/1. Началась сложная геополитическая игра, охватившая все сферы жизнедеятельности государства и общества. В эту игру вовлекались и другие государства и народы, так или иначе входившие (или могущие войти) в орбиту Советского Союза. Не решаясь столкнуться в военной схватке с СССР непосредственно, США постоянно провоцировали вооруженные конфликты в «третьих» государствах. За 50 послевоенных лет Соединенные Штаты 30 раз вторгались в пределы суверенных государств. Непосредственное боевое столкновение американских и советских войск происходило в Корее и во Вьетнаме, где советские воины явно превосходили американцев.

Другим важным направлением «холодной войны» была борьба с коммунистическим движением как союзником СССР. Первое, что сделали американцы, это уничтожили всякую левую оппозицию у себя в стране. Развернулись мощные идеологические потоки, такие как маккартизм, «охота на ведьм», суды Линча, коммунисты объявлялись предателями нации, отправлялись в тюрьмы. Подавлялись и дискредитировались компартии в других, особенно союзных США, странах.

Была также развернута гонка вооружений, провоцировались напряженность и конфликты вблизи границ СССР, нарушалось советское воздушное пространство,

территория окружалась сетью военных баз (стратегия анаконды А. Мэхэна). Очевидной прочитывалась тактика изматывания противника.

В апреле 1949 г. в Вашингтоне был подписан договор о создании военного блока НАТО. В основу его были положены теоретические разработки Н. Спайкмена. Мотивировалось создание НАТО необходимостью сдерживания СССР и защиты от коммунистической угрозы. Но это всего лишь прикрытие, легендирование, фикция. Советскому Союзу было не до мировой революции и не до военных походов. Замысел подобного военного блока закладывался гораздо раньше. И об этом мечтали, прежде всего, в Лондоне: о контроле европейского пространства. Именно об этом контроле говорилось еще 28 января 1942 г. (после разгрома немцев под Москвой) в секретном меморандуме Идена – министра иностранных дел Великобритании – WP/42, добытом вскоре советской разведкой. В меморандуме, в частности, есть такая фраза: *«Я думаю, что если в ближайшем будущем Франция не будет восстановлена как великая держава, то в наших интересах иметь на французском побережье военные и морские базы. Бельгия и Голландия должны находиться в открытом военном союзе с Великобританией, с правом последней иметь в этих странах военные и морские базы, а также, при наличии необходимости, держать там свои войска»*. В отношении Германии в меморандуме есть четкое указание: *«...восстановить в наших собственных интересах такое соотношение сил... которое могло бы помешать возрождению Германии... чтобы в военном отношении Германия была окружена»*. Прочитывается и предупреждение о недопустимости сотрудничества России с Германией: *«Если допустить, что Германия потерпит поражение, германская военная мощь будет уничтожена... может оказаться необходимым и дальше сотрудничать с Россией, потому что иначе*

она может поддаться искушению сотрудничества с Германией, побужденная к этому историческими тенденциями и экономической необходимостью». Здесь явно прочитывается предупреждение Х. Маккиндера о недопустимости союза Германии и России. И не случайно именно Лондон противился объединению ФРГ и ГДР, не хотелось англичанам усиления своего вечного соперника – континентальной Германии, к тому же стремящейся стать центром Европы и активным партнером России. Но в противостоянии за лидерство в западном мире Великобритания проиграла Соединенным Штатам. Америка за годы войны удвоила доходы своих корпораций и золотой запас. Территория США фактически не подверглась ни одному удару авиации противника. Экономика на военных заказах серьезно укрепила свое лидирующее положение в западном мире и полностью избавилась от последствий великой депрессии 1929–1933 гг. Поэтому британские идеи о военном союзе с целью контроля над Западной Европой были перехвачены и реализованы Вашингтоном. Как и максима Х. Маккиндера о мировом господстве.

Признаем, что НАТО – удачный геополитический проект США и Британии, поставивший на многие годы Европу под англосаксонский контроль, вынудивший Советский Союз держать более чем миллионную группировку войск в Восточной Европе, что вело к огромным материально-финансовым затратам, загрузке экономики военной продукцией в ущерб гражданскому производству. Плюс присутствие большой массы советских войск на территории стран – союзников СССР – вызывало напряженность в отношениях между народами стран социалистического блока.

Добавим к этому масштабные операции спецслужб Запада, экономические санкции и идеологические диверсии против соцстран по подрыву стабильности и единства. В конце концов, стратегия США, наложившаяся на

ошибки послесталинского руководства СССР и явное предательство в политической элите, привела к разрушению всего социалистического лагеря как перспективной мировой геополитической системы.

Был ли выход из ситуации «холодной войны» с положительным для СССР итогом? Полагаю, что был. Карибский кризис 1962 г., когда США обнаружили у себя под носом советские ядерные ракеты, коренным образом повлиял на общественное сознание американцев. Впервые за всю свою историю США вдруг оказались перед угрозой не только вторжения иностранных сил на Американский континент, но и перед угрозой полного уничтожения. Американское население впервые примерило на себя тот ужас войны (в данном случае ядерный), который они приносили другим народам. И поэтому советскому руководству следовало бы этот исторический момент активно использовать в переговорном процессе по восстановлению послевоенного статус-кво, достигнутого в ходе Ялтинской и Потсдамской конференций. Во-вторых, американцы выявили наличие на Кубе только советских ядерных ракет, но там базировались наши самолеты Ил-38 с ядерными бомбами на борту. В договоренностях по мирному разрешению кризиса речь шла о выводе советских ракет, но по решению Н. Хрущева мы вывели и боевые самолеты – носители тактического ядерного оружия, в то время как США таковые держали у наших границ. Если бы мы поступили иначе, был бы шанс впоследствии договариваться об отводе военных баз США от наших границ и по сокращению противостояния с НАТО. Дело в том, что США с удовольствием воюют на отдаленных от своей территории театрах военных действий. Но как только их территория подвергается угрозе, они идут на компромиссы. Так случилось не только в 1962 г., но и в 70-е, когда у Советского Союза появилось достаточно межконтинентальных ракет, достигавших территории США (договоры

ОСВ–1, ОСВ–2, ПРО–1972 и др.) Учитывая этот фактор, можно было смело идти на понижение (даже в одностороннем порядке) уровня военного противостояния по оси НАТО – Варшавский договор, но усиливая непосредственную угрозу, в случае войны, территории Соединенных Штатов, а не Европе. Это позволило бы серьезно сократить военные расходы СССР и его союзников.

Деформация системы международной безопасности в результате развала Советского Союза

Деформация послевоенной системы международной безопасности началась с приходом к руководству Советским Союзом М. Горбачева. Не обладавший геополитическим кругозором и глубоким пониманием сложных мировых процессов, новый советский руководитель довольно быстро стал объектом западного манипулирования, отказался от поддержания баланса сил в мировом пространстве, стал сдавать стратегические позиции СССР, веками утверждавшиеся российскими императорами, И. В. Сталиным и другими советскими руководителями. Доходило до того, что в ходе переговоров по сокращению стратегических наступательных вооружений (чему автор был свидетелем) Горбачев и Шеварднадзе (министр иностранных дел СССР) играли за спиной советских генералов и дипломатов на стороне американцев. То есть находились в тайном сговоре с главным противником, если не сказать большего. Об этом также вспоминали руководители советских переговорных групп Маршал Советского Союза С. Ф. Ахромеев и Г. М. Корниенко, первый заместитель министра иностранных дел СССР¹.

¹ Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата. М.: «Международные отношения», 1992.

Горбачев и его ближайшее окружение не имели четкой внешнеполитической концепции, стратегии национальной и международной безопасности, не видели перспективной модели развития советского государства и мировой системы социализма. Вместо творческого развития национально-государственной идеологии, укрепления культурно-цивилизационных основ советского общества они встали на путь подражательства западной витрине, заискивания перед американской экономической и военной мощью, измеряя соотношение сил только лежащей на поверхности (пропагандистской) материальной шкалой. Провозглашенное Горбачевым геополитически совершенно бессодержательное «новое политическое мышление» и выход из «холодной» войны на самом деле означали идеологическую капитуляцию перед Западом и разрушение баланса сил в мировом пространстве, на основе которого формировалась система международной безопасности. Деятельность Горбачева и его команды подпадает под определение цивилизационного или геополитического предательства. Позднее, после развала СССР, помощник президента СССР Г. Шахназаров признавался, что они в аппарате Горбачева о геополитике ничего не знали, а о геополитических законах, закономерностях, теориях и концепциях вообще никогда не слышали.

Развал Советского Союза и мировой социалистической системы коренным образом изменил геополитическую структуру мира и расстановку сил в мировом политическом пространстве. Рухнул один из полюсов биполярной мироконструкции. Резко ослаб третий полюс – Движение неприсоединения. США остались единственной сверхдержавой и, по сути, единственным полюсом силы. Но и они оказались не готовы к такой ситуации, несмотря на то, что более полутора веков стремились к мировому владычеству. Не было готовой и осмысленной теории однополярного миропостроения, философии безопасной

жизнедеятельности народов и цивилизаций в подобной конструкции, разумной стратегии управления развитием человечества. Властвующая элита США с учетом ее состава и смысла жизни скатилась на привычную колею глобального диктата. Инструментарий также оказался испытанным – экономическое и военное превосходство, инфраструктура информационно-психологического подавления несогласных, игнорирование норм международного права и утверждение в качестве принципа внешней политики права силы.

Уже в начале 1992 г. Пентагон представил Конгрессу и Президенту доклад о стратегии национальной безопасности США, в котором говорилось: «Нашей главной целью является предотвращение возникновения нового соперника, будь то на территории бывшего Советского Союза или в другом месте, который представлял бы собой угрозу, сопоставимую с той, которую представлял Советский Союз. Нашей стратегией должно быть предотвращение возникновения любого потенциального глобального соперника»¹. Это была заявка на единоличное управление мировыми процессами и одновременно указание России (и Китаю) не пытаться соперничать с Америкой.

Госсекретарь США М. Олбрайт, обращаясь к американским генералам, четко определила главный инструмент внешней политики Вашингтона: «Какой резон иметь эту превосходную военную машину, о которой постоянно говорят военные, если мы не можем ее использовать?»². Как это созвучно тезису Р. Челлена: «...государство не должно напрасно носить меч!» То же самое подчеркнул в январе 1998 г. президент США Б. Клинтон, выступая в Национальном оборонном университете: «Дипломатия и сила являются двумя сторонами одной и той же монеты». Итак, Соединенные Штаты сразу после исчезновения

¹ Нью-Йорк Таймс, 8 марта 1992 г.

² Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М., 2001. С. 22.

Советского Союза объявили нормативную базу системы международной безопасности «утратившей силу».

Наступила эпоха международного беззакония, насилия и разбоя. И это не стало новым явлением в истории человечества. Еще великий Гегель, анализируя геополитическое поведение континентальных и морских народов, утверждал, что море призывает к разбою. Давайте, читатель, на мгновение углубимся в историю Великобритании. Кто торжественно провозглашался национальными героями, громогласно избирался лордами, назначался командующими военно-морскими силами? Да еще объявлялся первооткрывателями новых земель и континентов? Наиболее успешные и жестокие морские разбойники – пираты, приносившие Британии больше других золота, пряностей, алмазов и колонизированных территорий. Победа «морской цивилизации» в «холодной войне» в результате не поражения СССР, а предательства его властвующей «элиты» восстановила прежнюю традицию англосаксов, возродила их геополитическую мечту о мировом господстве во имя богатства и глобальной власти. Другой мечты, тем более воплотившейся в научной теории и политической стратегии, у англосаксов никогда не возникало. Насильственная экспансия, безмерная жестокость, всеядная нажива и ссудный процент со времен Кромвеля, во имя глобального подчинения этой наживе (прибыли) всех других народов мира, стало смыслом жизнедеятельности англосаксонской элиты. Изменение геополитической ситуации в 1991 г. только укрепило элиту США и Великобритании в следовании прежнему многовековому курсу на мировое владычество. Развал СССР способствовал воплощению этой мечты и даже придал ей некий мистифицированный смысл и соответствующий обряд.

И в решении этой «божественной» задачи наличие силовых возможностей, по мнению ряда американских политических экспертов, «открыло перспективу чистого,

быстрого и приемлемого решения насущных проблем, *вооруженные силы стали предпочтительным инструментом американского государственного искусства. Результатом стала обновленная, интенсифицированная – и, возможно, необратимая – милитаризация американской внешней политики*». Это я процитировал известного американского эксперта А. Басевича¹. И вот резюме более весомого эксперта – американского политолога Т. Фридмена: «...мир поддерживается присутствием американской мощи и американским желанием использовать эту военную мощь против тех, кто угрожает их глобальной системе... Невидимая рука рынка никогда бы не сработала без спрятанного кулака. Этот кулак виден сейчас всем»². В этом изречении мы уже наблюдаем тесную взаимосвязь военной силы с «невидимой» рукой рынка, то бишь с крупным олигархическим капиталом. Напомню уважаемому читателю, что еще в 1907 г. на одном из островов вблизи США состоялось тайное совещание крупнейших мультимиллионеров мира. На нем была принята следующая формула (план Марбурга), закрепившая приоритет в деятельности родившейся мировой финансовой элиты: «Власть – это товар. Пусть и самый дорогой. Поэтому мировая власть должна принадлежать международным финансистам». С ликвидацией мировой системы социализма эта формула обрела реальные очертания. Но первое, что следовало предпринять, это завоевать реальную власть в Соединенных Штатах Америки. Как это осуществлялось, подробно исследовал член-корреспондент Академии геополитических проблем, доктор политических наук Павленко В. Б. в своей объемной монографии³. Последним американским президентом, кто пытался отнять власть у Федеральной резервной системы, превратившей

¹ *Bacevich A. Policing Utopia. The National Interest. Summer? 1999. P. 5.*

² *The National Interest. Spring, 1999. P. 5.*

³ *Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» переворот? М.: ОГИ, 2011.*

обесцененный доллар одновременно и в товар, и в инструмент власти, был Дж. Кеннеди. За что его и застрелили.

И, подводя промежуточный итог, мы можем констатировать: ослабление сил, сдерживающих мировую олигархию в ее неудержимом стремлении к обладанию мировой властью ради выкачивания глобальных прибылей из всего сущего на планете, развязало ей руки на достижение таких властных полномочий. А система международной безопасности, ставящая во главу угла приоритет прав народов над правами частных лиц, социальных и национальных меньшинств, стала преградой на пути установления мировой власти денежных мешков. Поэтому, с точки зрения новых претендентов на роль глобальных диктаторов, такое препятствие должно быть устранено всеми имеющимися в распоряжении средствами, военно-силовыми прежде всего. При этом государство по имени США стало, само того не подозревая, главным инструментом завоевания мировой власти для транснационального олигархического сообщества, основу которого составляет еврейский финансовый капитал. Но «битва» финансистов за полный контроль над Америкой продолжалась почти 10 лет и завершилась победой в 1999 г., когда президент США Б. Клинтон, игнорируя все основополагающие международно-правовые нормы, принял решение о начале бомбардировок Союзной республики Югославия. Это решение ему далось нелегко, он долго перед теневыми финансовыми структурами апеллировал к Уставу ООН, к правилам международной безопасности. Но когда ему предъявили угрозу импичмента, он, памятуя, чем закончилось сопротивление Дж. Кеннеди Финансовой резервной системе США, передал управление Америкой в руки финансистов. Далее в дело вступила стратегия перехвата управления мировыми политическими процессами от государств и структур, сформированных на межгосударственной основе, финансовыми кругами.

Состояние международной безопасности в начале XXI столетия

Итак, в результате Второй мировой войны сложилась эффективная система международной безопасности, основанием которой являлись баланс сил в сообществе государств, паритет двух полюсов мира в ядерных и обычных вооружениях, угроза взаимного уничтожения для стран НАТО и Варшавского договора. Важную роль в поддержании баланса сил играл и «третий мир». Развал Советского Союза и разрушение биполярной мироконструкции создали для человечества ситуацию исторической неопределенности, но одновременно «высветили» для США и транснационального капитала историческую возможность установления однополярного (монополярного) миропорядка под себя, под национальные (американские) и клановые (олигархические) интересы. И в том и другом случае речь шла о мировом господстве, разница лишь в том, кто будет выступать в роли глобального диктатора: государство по имени США или финансовый капитал через всесильную власть доллара.

В 90-е гг. главным устремлением англосаксонской политической элиты и мировой финансовой олигархии было закрепление однополярности и предотвращение возможности возникновения другого сопоставимого полюса. Что и было отражено в качестве главной целеустановки в Стратегии национальной безопасности США в 1992 г. Для реализации этой стратегии были определены три основания: экономическое доминирование и привязка мировой экономики к американскому доллару; обеспечение решающего военного превосходства; навязывание человечеству американской системы ценностей, культуры, стандартов жизни и подавление всех иных культур. На первом этапе ставка была сделана на превосходство военной силы. Имен-

но в этот период были резко увеличены военные расходы, совершен качественный военно-технологический отрыв от всех других стран мира, НАТО придан статус мирового жандарма, не подчиняющегося международным нормам и правилам, зона его «ответственности» распространена на все планетарное пространство (решения саммита глав государств НАТО, апрель 1999 г., Вашингтон).

Были усилены экспедиционные группировки американских вооруженных сил, созданы новые зоны ответственности в различных регионах мира, включая постсоветское пространство, сформированы командования этих зон, отработаны варианты придания американским военным авантюрам характера международных операций (СРЮ, Ирак, Афганистан, Ливия).

В эти же годы активно расширялось американское военное присутствие в мировом пространстве, и сегодня Соединенные Штаты имеют около 400 крупных военных баз и сотни военных объектов за рубежом. Средством информационного прикрытия вооруженной агрессии стали так называемые гуманитарные интервенции, а провоцирующим ситуацию инструментарием – получившие динамичное развитие частные военные корпорации и создаваемые спецслужбами террористические организации. Особое внимание Вашингтон обратил на развитие сил специальных операций и не только в системе ЦРУ, разведуправления Пентагона (РУМО), Агентства национальной безопасности (АНБ)

Свой спецназ имеют Министерство финансов, Министерство энергетики и другие государственные ведомства. В рамках Национального совета по разведке действуют 16 разведведомств, которые занимаются не только разведкой, но и мощной аналитикой, прогнозированием и планированием развития ситуации и, конечно, проведением соответствующих операций. Мощные спецслужбы действуют в финансово-банковской сфере. Особые функции получил Госдеп США (внешнеполитическое ведомство): это коорди-

Объекты геополитических сражений:

**Страны и цивилизации, обладающие
этим характеристиками**

нация подрывной деятельности, организация хаоса и нестабильности, революций и переворотов в назначенных Соединенными Штатами странах, а также задача обеспечения тотального контроля за внутренней и внешней политикой стран-сателлитов и подконтрольных властвующим элит.

В качестве глобальных объектов, контроль над которыми обеспечивает однополярный миропорядок, Стратегия национальной безопасности США определяет: ключевые районы мира, стратегические коммуникации и глобальные ресурсы планеты.

При решении этих задач важным направлением определено установление контроля над властвующими элитами государств. Свержение антиамериканских режимов или режимов, стремящихся проводить независимую от США политику, приведение к власти «пятой колонны» и постоянный контроль над ними стало стержнем американской внешней политики в 90-е годы прошлого столетия. Такая стратегия предполагает разрушение баланса сил и установление решающего превосходства, а также необходимость «освобождения» от международных норм и правил, выработанных человечеством в условиях биполярной модели, и, прежде всего, от основополагающего принципа

Устава ООН о невмешательстве во внутренние дела государств. Тяжеловес американской внешней политики Г. Киссинджер в 1994 г., говоря об Америке как империи, дает следующую установку: «У империй нет необходимости в сохранении баланса сил. Именно так Соединенные Штаты осуществляли свою политику в Западном полушарии»¹. Ему вторит несколько позже К. Райс, будущий госсекретарь США: «Соединенные Штаты играют особую роль в современном мире и не должны ставить себя в зависимость от всяких международных конвенций и от соглашений, выдвигаемых извне»². Этот подход был официально закреплен в американской доктрине превентивной войны, а затем и в стратегических концепциях НАТО. В марте 1999 г. эта доктрина стала основанием для агрессии против Союзной республики Югославии. СБ ООН был проигнорирован, в системе международной безопасности была пробита опасная брешь. Окончательный крах системы наступил в результате операции 11 сентября 2001 г., когда Соединенные Штаты в одностороннем порядке и даже при поддержке России присвоили себе право вмешиваться, в том числе и вооруженным путем, в дела любого государства и распоряжаться судьбами всего человечества. Принцип Устава ООН (ст. 2, п. 7), запрещающий вмешательство во внутренние дела суверенных государств, был попросту проигнорирован. Последовало вторжение в Афганистан, в 2003 г. натовской коалицией была уничтожена Иракская республика, в 2011 – Ливийская Джамахирия. В 2011 г. против Сирийской Арабской республики была спровоцирована внешняя вооруженная агрессия по типу ливийской, и только противодействие России и Китая позволило не допустить военного удара НАТО по Сирии. В 2014 г. США и европейские страны НАТО инициировали государственный переворот на Украине.

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. Нью-Йорк, 1994. С. 21.

² Уткин А. И. Указ. соч. С. 34.

Новые угрозы в адрес России

Разрушается и система двусторонних договоренностей, обеспечивающих стратегический баланс: в 2002 г. США односторонне выходят из Договора 1972 г. об ограничении систем ПРО; по инициативе США перестает «работать» Договор между Россией и НАТО об ограничении вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ); уже в 90-е гг. американская сторона стала открыто нарушать положения Договора СНВ–2, в том числе по сокрытию возвратного потенциала, препятствовать исполнению российскими инспекторами функции по контролю над сокращением стратегических вооружений. Полным ходом прокладывается путь к мировому беззаконию.

Однако помехой на этом пути является сохранившаяся часть российского стратегического ядерного потенциала и потенциальные ядерные возможности Китая, что ставит под сомнение американскую стратегию мирового господства. В 1999–2000 гг. в США активно обсуждается

Основные геополитические силы и геополитические противоречия:

так называемый ядерный обзор. В результате эксперты и политики приходят к выводам: стратегический американо-российский ядерный паритет как фактор сдерживания не отвечает интересам США. К тому же американские Стратегические ядерные силы (СЯС) стимулируют Россию и Китай поддерживать (развивать) потенциал ответного удара. Утверждается новая ядерная доктрина, суть которой в следующем: понижение роли ядерных вооружений в военно-политической стратегии США, ограничение развития национальных СЯС, запуск российско-американского процесса сокращения ядерных вооружений (с возможным вовлечением в будущем Китая). Одновременно принимается ряд стратегических решений, должных обеспечить Соединенным Штатам решающее военное превосходство. Это, прежде всего, наращивание высокотехнологичных обычных средств вооруженной борьбы, создание новых видов оружия, разработка новой теории войны и развитие тактики ведения боевых действий. 18 января 2003 г. Дж. Буш подписывает директиву о концепции «Быстрого глобального удара» (БГУ). Создается соответствующее командование БГУ, выделяются силы и средства, закладываются разработки новых, прежде всего, высокоточных средств поражения. Из состава стратегических ядерных сил выводится ряд носителей ядерного оружия, которые переоборудуются под перспективные крылатые ракеты. Так, из состава морских ядерных сил выведены четыре самые мощные атомные подводные лодки типа «Огайо», с них сняты по 24 межконтинентальных БРПЛ и поставлены на каждую по 158 КР модернизированный «Томагавк». То же – с подводками класса «Вирджиния». Для этих же целей переоснащаются и закладываются несколько надводных кораблей – носителей сотен КР каждый. Сегодня ВМС США уже располагают 4 тыс. высокоточных крылатых ракет. Задана к разработке новая крылатая ракета, имеющая сверхзвуковую скорость полета и дальность

свыше 5 тыс. километров. Средств защиты от таковой ни у кого сегодня нет.

Сущностью концепции «Быстрого глобального удара» является: внезапное нанесение удара несколькими тысячами крылатых ракет по объектам стратегических ядерных сил противника, важнейшим элементам систем управления, объектам экономики и инфраструктуры. После чего стране предъявляется ультиматум о капитуляции. Если страна – объект удара – не капитулирует, удар повторяется. В случае с Россией, для нейтрализации возможности ответного удара сохранившимися боеспособность силами стратегического сдерживания США развертывают глобальную систему ПРО и средства радиоэлектронного подавления систем управления. Американская ПРО базируется на наземном, морском, авиационном и космическом эшелонах системы. Задачи ПРО: средствами подавления систем управления воспрепятствовать старту сохранившихся ракет, перехватить стартовавшие ракеты на разгонном и орбитальном участках траектории, уничтожить прорвавшиеся боеголовки средствами наземной и корабельной ПРО. По сути дела, речь идет о лишении России и Китая возможности ответного удара, а значит, устранения фактора стратегического сдерживания. На мой взгляд, наиболее опасным для российских сил ответного удара являются корабельные системы ПРО, оснащенные современными радарными и перехватчиками баллистических ракет малой, средней и большой дальности. Напомню, что именно ракета «Стандарт-3», запущенная с корабля, в 2008 г. поразила американский спутник на высоте 247 км. А евроПРО – это лишь один из элементов глобальной ПРО, а также информационное прикрытие и козырь в российско-американских отношениях, который в любой удобный момент Вашингтон может обменять на более важные уступки Москвы. По имеющейся информации, США к 2021 г. будут иметь 93 корабля ПРО. Именно

они способны выйти в наиболее удобные для перехвата районы, к основному пучку траекторий российских ракет. Пентагон отработывает варианты развертывания группировок кораблей с системами ПРО «Иджис» и крылатыми ракетами в акваториях Балтийского, Баренцева, Охотского и Японского морей. В августе 2008 г. американский крейсер «Монтерей» осуществил заход в Черное море. Динамично создается глобальная информационная система наблюдения и атаки, включающая в себя космическую, наземную, корабельную и авиационную группировки. Целевые задачи – непрерывное наблюдение за системами управления стратегическими силами и другими объектами вероятного противника и подавление их в случае необходимости.

В обновленной ядерной доктрине США 2010 г. делается корректировка роли ядерного оружия. «В настоящее время, – говорится в доктрине, – США не готовы проводить политику, согласно которой сдерживание ядерного удара – единственная цель ядерного оружия». То есть речь идет о готовности США к превентивному применению ядерных боеприпасов. В структуру быстрого глобального удара введены элементы тактического ядерного оружия, разрабатываются стратегические ядерные средства, не подпадающие под ограничения договора СНВ-3, как, например, гиперзвуковой летательный аппарат с дальностью более 4 тыс. км, запускаемый с подводных лодок и кораблей. Это вызвано, видимо, тем обстоятельством, что Россия в развитии наземных ядерных сил отдает предпочтение ракетным комплексам шахтного базирования. А, по мнению американских специалистов, удар обычными средствами поражения по шахтам не будет эффективен: необходимо на каждую шахту нацелить не менее двух ядерных боеголовок. В феврале 2012 г. заместитель главы стратегического командования США Грег Уивер заявил, что «сегодня невозможно заменить ядерное оружие

обычным, так как обычное оружие не поражает цель так, как ядерное» (Фонд «Наследие», «Сдерживание и выбор целей ядерного удара в XXI веке», от 30 ноября 2012 г.). Поэтому не исключено, что Вашингтон будет активно развивать ядерную программу нестратегического характера (КР морского, воздушного базирования, планирующие авиабомбы, средства ПРО), одновременно подталкивая Москву к сокращению тактических ядерных боеприпасов. Что уже прочитывается в ряде публикаций российских «либералов-разоруженцев», включая некоторых генералов, предваривших, как обычно, инициативу Б. Обамы об очередном российско-американском сокращении ядерного оружия (до 1000 боезарядов).

Развивают Соединенные Штаты и новые виды средств глобального поражения. Так, в управлении перспективных вооружений Пентагона действуют два новых, строго засекреченных отдела: «С» (климатический) и «Р» (психологический). Первому были подчинены объект «Харп» на Аляске, восемь других подобных объектов, метеорологическая служба и несколько кораблей из состава ВМС во главе с крейсером «Вирджиния», на котором был смонтирован комплекс специального оборудования. Место базирования штаба отдела – база на Бермудах, задачи – создание и отработка геофизического оружия, в том числе волнового климатического, и средств подавления систем управления. По результатам проведенных испытаний волнового оружия его эффективность была признана весьма высокой. Пентагону было рекомендовано продолжить эти исследования, а отдел «С» получил еще несколько боевых кораблей. Есть сведения, что отдел занимается созданием плазмоидных облаков над пучками траекторий баллистических ракет противника. Направление исследований отдела «Р» – воздействие волновых процессов на психику и сознание человека. Вызывая искусственные магнитные бури и воздействуя на человека рассеянными

или целенаправленным излучением волн различной длины и частотного диапазона, можно затормозить и расстроить работу головного мозга. В секретных задачах этого департамента значится разработка методов влияния на большие массы людей в широком диапазоне расстояний с целью психо-эмоционального воздействия, вызывающего страх, апатию, подавленность или же, наоборот, возбудимость, агрессию, состояние аффекта. То есть управлять поведением огромных масс людей на любой территории земного шара. Отделу «Р» передан и оборудован соответствующей аппаратурой новейший крейсер «Висконсин». Работа этой аппаратуры фиксировалась в 2003 г. в ходе операции против Ирака и в 2005 г. для поддержки «оранжевой революции» на Украине.

Динамично модернизируют американцы практически весь диапазон обычных видов оружия, делая акцент на роботизированные системы военного назначения.

В сентябре 2002 г. Дж. Буш о заявил о переходе США к преэмптивным действиям («Соединенные Штаты, если понадобится, будут действовать преэмптивно»). Специалисты не поняли сути этой фразы. Но в 2006 г. американский Конгресс утверждает Стратегию национальной безопасности, в которой закрепляется и развивается сущность преэмптивной войны. Это новое слово в американской геополитической стратегии. Структурно этот новый вид войны выглядит следующим образом: смена режима – строительство новой нации – восстановление страны. Руководитель Екатеринбургского отделения Академии геополитических проблем профессор Комлева Н. А. утверждает, что этот тип войны применяется все последние 20 лет, а в 2006 г. просто был юридически закреплен Конгрессом США. «Преэмптивная война ставит цель долговременного, а в идеале – вечного закрепления ресурсов определенной страны или даже конкретного региона в целом за глобальными корпорациями и государствами

общества “золотого миллиарда”, причем обоснование данного типа войны еще более цинично, чем оправдание войн любого другого типа... Сопrotивление передаче ресурсов в руки иного актора, не только реальное, но и потенциально возможное, подавляется навеки. Результаты “обычной” войны могут быть со временем пересмотрены и пересматриваются, но результаты преземптивной войны закрепляются навсегда»¹. Важнейшим элементом этой войны является переидентификация (перевоспитание, перезаселение) населения страны, собственника ресурсов. То есть – смена культурно-цивилизационной сущности народа и отстранение его от права собственности на свои ресурсы. По-моему, американцы обобщили успешный опыт такой войны в России после 1991 г. и юридически закрепили его. Содержанием преземптивной войны являются не только военная ее фаза (ее вообще может не быть), а невооруженное насилие: экономическое, идеологическое, политическое, информационно-психологическое и т. д.

На мировую арену выходят мировые цивилизации

Форма государственной организации, при которой цивилизационное пространство практически совпадает с зоной распространения государственного суверенитета, называется *империей*. Благодаря усилиям историков и востоковедов к настоящему времени уже в достаточной мере прояснено не публицистическое и идеологическое, а собственно политическое и социокультурное значение империи как политической формы организации совместной жизни разнородного этнического и конфессионального конгломерата, народов, не располагающих иной

¹ Россия в XXI веке. Материалы годового собрания Академии геополитических проблем. М., 2012. С. 20.

основой для утверждения всеобщей нормативности и правопорядка.

Роль геополитики при этом состоит в преобразовании цивилизационного замысла в имперское устройство. Ею вырабатывается мобилизующая *доктрина*, или мировая политика текущего периода. Цивилизация возводит неопознанный и необузданный мир к смыслу идеи и тем самым придает геополитике *осмысление*, которое разворачивает процедурную матрицу событий. Геополитика – не нагромождение владений, а *созидание* самого пространства. Она есть *фронт* цивилизации, ее продуктивно воздействующее на среду сознание, перед которым расстилается предвечный мир, ожидающий претворения в идею, а за ним – вечный мир империи.

Цивилизационные проблемы занимают важное место в тематике геополитических исследований, однако в отличие от теории цивилизации, занимающейся изучением закономерностей и механизма развития и смены цивилизаций, теория геополитики рассматривает цивилизацию в контексте межцивилизационного взаимодействия и противоборства, поиска оптимальных путей эволюции обществ и государств на этапе вхождения человечества в постиндустриальную и информационную эпоху.

Каковы особенности современного цивилизационного противоборства? *Цивилизационное противоборство является формой геополитического противоборства, охватывающей сферу борьбы между геополитическими субъектами за реализацию национальных ценностей и духовных потребностей суперэтнических сообществ с учетом культурно-исторических и национально-религиозных традиций.*

Цивилизационное противоборство в современных условиях является важной, но не единственной формой современного геополитического противоборства. Активизация и актуализация этой формы противоборства

обусловлена, *во-первых*, крахом прежней биполярной структуры мира, основанной преимущественно на формационных противоречиях; *во-вторых*, глобальным кризисом «линейного» формационного развития, невозможностью достижения в обозримом будущем для большинства населения планеты даже нынешнего уровня благосостояния, существующего в странах Запада; *в-третьих*, наращиванием усилий «золотого миллиарда» по распространению своих стандартов и образа жизни на страны, обладающие богатыми культурно-историческими традициями и собственным цивилизационным потенциалом; *в-четвертых*, попытками интерпретации этнополитических конфликтов международного и немеждународного характера как «конфликтов цивилизаций», проходящих по линиям цивилизационных разломов; *в-пятых*, ростом активности ранее периферийных локальных цивилизаций, связанным с цивилизационной самоидентификацией отдельных стран и народов; *в-шестых*, образованием надгосударственных и наднациональных геополитических субъектов, в основе объединения которых лежит общее цивилизационное пространство.

Анализ современного геополитического противоборства в его цивилизационном измерении позволяет выделить ряд существенных особенностей межцивилизационных отношений. Важнейшими из них являются.

Первое. После распада СССР и мировой социалистической системы борьба за лучшее будущее на мировой арене переместилась в плоскость межцивилизационного противоборства. Это означает, что перспективы благополучного существования в третьем тысячелетии во многом зависят от возможности реализации ценностных ориентаций, приемлемых для народов, проживающих в тех или иных регионах планеты. Современная борьба между геополитическими субъектами идет не только за обладание природными ресурсами, необходимыми для процветания, но и

за утверждение определенного образа жизни, распространение культурных стереотипов во времени и пространстве. Победа одного из субъектов в этой борьбе, по мнению адептов «конфликта цивилизаций», в конечном итоге должна привести к унификации народов мира, установлению единого цивилизационного пространства на Земле.

Второе. То, что С. Хантингтон назвал «конфликтом цивилизаций», на самом деле является закономерным процессом взаимодействия мировых и локальных цивилизаций. Это взаимодействие носит противоречивый характер. Иногда цивилизационная самоидентификация этнических групп приводит к обострению межнациональных и межконфессиональных конфликтов, однако сами по себе цивилизационные различия не являются конфликтообразующими факторами и при разумном подходе к разрешению имеющихся противоречий мирное существование различных цивилизаций вполне осуществимо.

Третье. Обострение цивилизационного противоборства на современном этапе вызвано небывалой по масштабу экспансией северо-атлантической цивилизации по всему миру. Попытки вестернизации стран и народов, обладающих собственной национально-культурной идентичностью, встречают с их стороны естественный отпор. Попытки интерпретации защитной реакции «незападных» цивилизаций как сопротивление прогрессу приводят к делению государств на цивилизованные и нецивилизованные, что в дальнейшем находит свое проявление в политике «двойных стандартов», проводимой США и их союзниками.

Четвертое. Россия сегодня представляет собой особый тип цивилизации. Для нее одинаково неприемлемы как масштабная вестернизация, так и внутренний конфликт по линии «цивилизационного разлома» между русско-православной и тюркско-мусульманской субцивилизациями. Перспективы России в XXI в. связаны прежде

всего с укреплением своего цивилизационного потенциала, сохранением культурной идентичности, сопротивляемостью и устойчивостью к экспансии чуждых культур и традиций. В системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на нынешнем этапе, таким образом, возрастает роль аксиологического компонента – реализации национальных ценностей. Существенным направлением цивилизационного развития России должно также стать усиление духовных, культурных и экологических приоритетов.

В целом, одним из наиболее вероятных сценариев развития цивилизационного компонента глобального геополитического противоборства является формирование новой биполярной модели мироустройства, но, в отличие от предыдущей, уже не на формационной, а цивилизационной основе. При этом биполярная структура мира совсем необязательно означает конфронтацию между крупными цивилизационными пространствами, а скорее является фактором позитивного взаимодействия геополитических субъектов во времени и пространстве.

С распадом СССР запускается сложный механизм переустройства мира, где НАТО постепенно реформируется из региональной военно-политической структуры в глобальную силовую систему, обслуживающую интересы англосаксонской элиты, мировой финансовой олигархии, ТНК.

Геополитическая структура мира как система пространственно-силовых отношений геополитических субъектов, складывающаяся в процессе геополитического противоборства и спроецированная на политическую карту мира, с ликвидацией Советского Союза кардинально изменяется... С геополитической точки зрения модель эпохи «холодной войны» строго соответствовала логике борьбы континентального блока против морского, во главе которых стояли соответственно две

могучие державы: континентальная – Советский Союз и морская – Соединенные Штаты Америки. Остальные государства либо были союзниками противостоящих друг другу сверхдержав, либо рассматривались как определенное пространство, на котором разворачивались события борьбы за мировое господство. При этом существовавшая структура обладала определенной устойчивостью и стабильностью, обеспечивающихся паритетом в военной сфере и особым геостратегическим положением противостоящих сторон.

С распадом «советского блока» ситуация существенно изменилась. Сегодня следует отметить, что, *во-первых*, геополитическая структура мира носит неустойчивый, нестабильный характер. *Во-вторых*, на современном этапе исторического развития геополитическая структура мира находится в переходном (бифуркационном) состоянии. *В-третьих*, с точки зрения теории геополитики с конца XX столетия геополитическая структура мира характеризуется переходом от биполярного мироустройства, основанного на формационных критериях, через региональную и цивилизационную к новой биполярной модели, в основе которой будет лежать классическое геополитическое разделение мира на континентальный и морской блоки, сопряженное с формированием соответствующих цивилизационных пространств. И такая структура уже начата строительством по оси: Евразийский союз – ШОС – БРИКС.

Геополитические императивы России в XXI веке

В сложившихся условиях вопросы обеспечения геополитической безопасности России являются приоритетными по отношению ко всем другим вопросам суще-

ствования и развития, поскольку будущее российского государства напрямую связано с выживанием страны, сохранением ее самоидентификации, самобытной культуры и цивилизационной модели.

Уникальное положение Российской Федерации на земном шаре, особенности ее географического и культурно-исторического ландшафта, традиции вовлеченности в решение глобальных проблем мирового развития свидетельствуют о непригодности для России геополитических моделей, используемых другими государствами. Определение собственного пути геополитического развития, определение оптимальных направлений реализации национальных интересов в наступившем веке и тысячелетии превращается для нашей страны в приоритетную задачу на ближайшую перспективу.

Решение этой задачи предполагает комплексную оценку геополитического положения современной России, глубокий анализ влияния геополитических факторов на систему национальной безопасности РФ и перспективы ее развития, адекватность концептуальных подходов и стратегических решений в интересах стабильного поступательного развития страны. События, связанные с отторжением Украины из единого культурно-цивилизационного пространства, объединение стран Запада против России, нарастание военно-силового давления и угроз серьезно ухудшают геополитическое положение нашего государства. Сложившееся положение накладывает повышенную ответственность на лиц, принимающих соответствующие политические решения, на все российское общество, требуют его консолидации и мобилизованности.

Императивы геополитического поведения России имеют в своей основе объективную природу, но и субъективный фактор оказывает существенное влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства. Можно утверждать, что именно субъективные факторы послед-

них 30 лет начиная с Горбачева коренным образом изменили геополитическое положение России в худшую сторону, поставили ее на грань выживания. Потому что огромный геополитический потенциал страны был преступно растрочен и задействован против ее национальных интересов. Более коварной и предательской политики, чем та, которую проводили Горбачев и Ельцин, в истории Отечества не было. Геополитическое предательство этих деятелей состояло, во-первых, в том, что многовековую геополитическую практику собирания земель они подменили разрушением единого пространства. А во-вторых, служение национальным интересам было заменено служением иностранным государствам и их интересам. «Элита», захватившая власть в 1991 г., являла собой наихудший элемент российского социума. Сложилась ситуация, похожая на систему власти в первые годы после Октября 1917 г. Но тем не менее геополитический потенциал у России сохранился, но его необходимо должным образом организовать.

Геополитическое положение такого крупного государства, как Россия, представляет собой сложно структурированное явление. *В содержательном и функциональном плане* геополитическое положение показывает характер и особенности вовлечения России в систему глобальных пространственно-силовых отношений, способность нашего государства оказывать влияние на развитие геополитической обстановки на планете, возможности реализации российских национальных интересов. *Структурно* геополитическое положение России включает в себя ряд компонентов, важнейшими из которых являются: территориально-географический, геоисторический, геоэкономический, геостратегический. Каждый из этих компонентов формируется под воздействием соответствующих групп геополитических факторов и непосредственно связан с процессом осознания объективных потребностей

развития общества и государства в России и формулирования ее национальных интересов.

Особое географическое положение России предопределило и уникальность геополитического положения Российской Федерации. Занимая центральную часть Евразийского континента, она объективно играет роль геополитического моста и посредника в отношениях между странами Запада и Востока. Ее одновременное присутствие в Европе и Азии влияет на содержание экономических, политических, военных и культурных процессов в данных частях света. Занимая огромное пространство, имея выходы к морям, используя большую территорию для международного транзита, а также обладая системой космической, воздушной, морской навигации, Россия благодаря этому владеет и уникальными возможностями для активного и эффективного участия в международной интеграции и воздействия на глобальные политические процессы и жизнь планеты в целом.

В то же время большие пространственные размеры, многообразный и разноплановый характер соприкосновения с другими государствами и центрами международного влияния значительно затрудняют использование имеющихся средств для освоения (удержания) и использования пространства в интересах внутренней стабильности и безопасности.

Геоисторический компонент геополитического положения РФ характеризуется особенностями геополитической истории России и культурно-цивилизационными традициями российского суперэтноса.

Особенностью геополитической истории России является преемственность геополитического развития страны вне зависимости от существовавшей формы правления и характера политического режима. Так, на протяжении всей истории российская и затем советская держава стояла на четырех главных и неотделимых друг от

друга опорах. *Первая* из них – централизованная, стратегически планируемая и управляемая государством экономика, призванная, прежде всего, обеспечивать колоссальную военную мощь. *Вторая* – строго иерархическая авторитарная или тоталитарная политическая система и мессианская идеология, призванная управлять такой экономикой и опирающаяся на огромную военную силу. *Третья* – строительство империи, бесконечная территориальная и политическая экспансия, ограниченная лишь географией и мягким сопротивлением других народов. Увеличение протяженности периметра безопасности выявляло новые точки уязвимости, создавая тем самым стимулы для дальнейшей экспансии. Такое государство по очевидным причинам было обречено на постоянную конфронтацию с внешним миром, и эта конфронтация была его *четвертой* опорой – принципиальным оправданием режима и всех его особенностей.

Для России характерным являлся активный тип геополитического поведения, поскольку наша страна, не дожидаясь «особых приглашений», инициативно начинала действовать против своих соперников. Следует отметить также присущий нашей стране на протяжении многовековой истории стереотип геополитической активности, особенностями которого являются следующие:

в геополитической активности всегда преобладали форсированные режимы, не оставляющие возможности для развития в нормальном режиме геополитического гомеостаза;

основным всегда был экстенсивный путь геополитической эволюции, установка на который сложилась изначально и закреплялась в ходе многих столетий;

только в последние годы Россия вступила в период перехода к преимущественно интенсивному геополитическому развитию, которому в условиях растущих ресурсных ограничений нет альтернативы;

страна имеет опыт переустройства мира и человечества по своему геополитическому проекту и создания глобальных социально-политических систем.

Геоисторический компонент геополитического положения страны имеет также и культурно-цивилизационное измерение. На протяжении длительной истории в России сложился особый, специфический тип локальной цивилизации. Ее характерными чертами могут считаться:

особый, преимущественно общинный тип хозяйства при традиционно многоукладной экономике;

неповторимая культура, пронизанная соборностью – отношениями духовной общности, социально-психологического, экономического, политико-правового единения самых разных слоев российского общества;

братское единство восточнославянских народов и «братание» со всеми другими коренными этносами российского пространства;

совместное Православием, исламом и буддизмом строительство единого духовного пространства;

социальная солидарность, соединение коллективной взаимопомощи и индивидуальной благотворительности;

просвещенное светское общество при безоговорочно равноправных и равнодостоинных взаимоотношениях мировоззрений, религий и вероисповеданий, упрочение Православия – традиционной основы всей жизни русского народа, государства российского;

поддержка народной и классической традиций в культуре как основы духовного и нравственного здоровья общества;

утверждение культуры и образования в числе безусловных приоритетов общественной деятельности и государственной политики;

сохранившийся оборонный потенциал и опыт мобилизации народа на защиту Отечества.

Не менее важно при оценке геополитического положения современной России обратить пристальное внимание его *геоэкономическим аспектам*. Это объясняется тем, что *именно экономика сегодняшней России является наиболее уязвимым звеном в системе ее геополитической безопасности*. При этом ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что именно произведенные в ходе ультралиберальной революции изменения в хозяйстве страны привели к параличу производства, деградации основных систем жизнеобеспечения, ускоряющейся эрозии всей технологической инфраструктуры. И главная причина заключается в фундаментальном несоответствии проводимой политики реальным условиям российской экономики и цивилизационным характеристикам нашего общества.

Ориентация на закупку импортных товаров для внутреннего рынка и промышленности имела пагубные последствия для отечественных товаропроизводителей, которые, не выдерживая конкуренции, вынуждены были значительно сократить производство, а некоторые высокотехнологичные отрасли вообще были ликвидированы. Введенные Западом против России в 2014 г. экономические санкции остро показали опасность для безопасности страны подобной политики.

Давая характеристику экономическому положению России, нужно отметить крайнюю нерациональность хозяйственной системы в стране. К числу наиболее очевидных проявлений аномальности этой системы относятся: беспрецедентная натурализация хозяйственных связей в реальном секторе экономики, глубочайший разрыв между производственной и финансовой сферами, значительное устойчивое превышение процентной ставкой уровня эффективности применения капитала в производстве, принявшее характер эпидемии разграбление активов многих предприятий их управляющими и отдельными акционера-

ми, недопустимо высокий уровень криминализации экономической деятельности.

Существенным атрибутом геоэкономического положения страны является способность ее промышленного потенциала обеспечивать потребности вооруженных сил в вооружении и военной технике. Оборонный комплекс России в настоящее время переживает острый экономический, интеллектуальный и социальный кризис.

Особенностями современного геостратегического положения Российской Федерации являются следующие:

1. Россия находится в Северной полушарии, на Евразийском континенте. Это требует повышенного внимания к военно-политическим процессам, происходящим как в Европе, так и в Азии, и соответствующей адаптации российской военной политики к ситуации в регионах, прилегающих к геополитическому пространству России.

2. Россия расположена на важнейших транснациональных воздушных, морских и наземных магистралях, от характера функционирования которых зависит как развитие геополитической обстановки в мире и регионах, так и ход возможных боевых действий на различных ТВД.

3. Большие пространственные размеры предъявляют особые требования к решению стратегических задач, направленных на организацию обороны в масштабе всей страны и непосредственное руководство вооруженной борьбой на необходимом направлении.

4. Неравномерная плотность населения, очаговый характер экономических зон, их контраст в использовании людских ресурсов и энергии (большое число рабочих на предприятиях малой энергоемкости европейской части и большая энергоемкость предприятий Сибири и Дальнего Востока с относительно небольшой частью трудоспособного населения), уязвимость транспортных коммуникаций, АЭС и предприятий с потенциальной экологической опас-

ностью усложняют подготовку и осуществление мероприятий стратегического характера.

5. Разнообразный характер соприкосновения России с внешней средой обуславливает неоднородность ее геополитического периметра и разное отношение к ней со стороны соседей, продиктованное спецификой собственных национальных интересов и способами их осуществления.

6. Вооруженные конфликты и очаги напряженности в различных регионах мира не могут не влиять и на Россию, а происходящие вооруженные столкновения вблизи ее границ делают уязвимой территорию России в военном отношении: *во-первых*, в напряжении находятся ее приграничные районы и военные округа; *во-вторых*, по мере возникновения новых и эскалации старых конфликтов происходит деформирование всей системы военного строительства, планов подготовки вооруженных сил, отвлекаются значительные силы и средства; *в-третьих*, по принципу болевых точек и экстремальных ситуаций проверяется военно-политическая реакция России, а также уязвимые места ее геополитического контура.

Россия объективно обладает параметрами великой державы, так как имеет обширную территорию с богатыми природными ресурсами, население с высоким интеллектуальным потенциалом, огромный военно-стратегический потенциал, а также геоисторические традиции державности и общий «цивилизационный ресурс». Императивы сохранения статуса «великой державы» не только задают определенные рамки для функционирования системы национальной безопасности, но и возлагают на Российскую Федерацию дополнительную ответственность за безопасность на глобальном и региональном уровне. Кроме того, закономерности геополитического поведения России требуют от руководства государства проведения политики в сфере безопасности с учетом континентальной природы страны, особого типа локальной цивилизации на ее про-

сторах, федеративного государственного устройства и переходного характера экономики.

Во-вторых, на геополитическое положение России существенное влияние оказывают происходящие в мире геополитические процессы глобализации, регионализации, фрагментации и сепаратизма. Негативное воздействие несут действия других геополитических субъектов, осуществляемые в рамках глобального геополитического противоборства. Укрепление геополитического положения РФ в этом контексте возможно путем укрепления российской государственности и суверенитета, обеспечения экономического роста, модернизации вооруженных сил, стимулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В-третьих, геополитическое положение России не является чем-то неизменным. В процессе обеспечения национальной безопасности, реализации национальных интересов, поступательного развития общества и государства меняется и геополитическое положение страны. Таким образом, для России крайне важно направить политику по обеспечению национальной безопасности так, чтобы геополитическое положение российского государства изменялось исключительно в лучшую сторону.

Давая оценку *геополитическим факторам субъективного характера* и их влиянию на систему национальной безопасности современной России, следует обратить особое внимание на такие существенные показатели современного этапа геополитического развития нашей страны, как: отсутствие национальной идеи, адекватно отражающей основные параметры государства, научно обоснованных концепций общественного развития, практика принятия политических решений без учета национально-исторических традиций и психологических особенностей основной части населения, недостаточный уровень профессиональной подготовки государственных служащих, неспособность политической элиты эффективно решать масштабные государственные задачи.

Система геополитических факторов России, вступая во взаимодействие с системами геополитических факторов других государств и отражая в целом пространственное положение российского государства и характер отношений его системы национальной безопасности с внешней средой, оказывает прямое воздействие на элементы системы национальной безопасности России. Специфика этого воздействия заключается в том, что геополитические факторы оказывают существенное влияние на формирование объективных жизненных потребностей населения России и тем самым задают основные качественные параметры *национальным интересам* РФ. При этом в системе геополитических факторов преломляется совокупность пространственно-силовых отношений, складывающихся между Россией и другими геополитическими субъектами, а это означает, что определенным образом формируются *угрозы* национальной безопасности страны. Учет комплексного воздействия геополитических факторов в практике государственной политики способствует правильной постановке *национальных целей* и расчету *возможностей реализации национальных интересов*. Таким образом, основные элементы системы национальной безопасности Российской Федерации оказываются детерминированными соответствующими группами геополитических факторов.

Главным, системообразующим элементом системы национальной безопасности и планирования будущего выступают *национальные интересы России*.

Формирование новой геополитической сущности современного мира

Первое десятилетие XXI века можно считать десятилетием нереализованных надежд. Человечество, как перед Первой и Второй мировыми войнами, находится в состоя-

нии неопределенности, страха и депрессии. Провалились грандиозные планы и устремления великих держав и региональных образований. Не сбылись планы США в деле построения однополярного мира, у ЕС улетучились надежды на то, что «мягкая» Америка в лице Барака Обамы даст Европе возможность освободиться от американской опеки и выйти на первые роли в мировой политике. У Китая больше нет ни желания, ни даже возможностей соблюдать призыв Дэн Сяопина: «скрывать наш потенциал» и «выжидать удобного случая». Похоже, этот «случай» наступает, и Китай принимает вызов США, в том числе в военно-силовой сфере. Нарастает китайское военное присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), делегация КНР наложила вместе с Россией вето в СБ ООН на проект резолюции по Сирии, в ответ на американское военное вторжение в Пакистан, не без давления Пекина, был заблокирован юго-восточный маршрут снабжения американской группировки войск в Афганистане (правда, Россия выручила американцев, разрешив транзит грузов через свою территорию).

Если в конце XX века у Вашингтона были какие-то иллюзии о единоличном глобальном управлении, то сегодня США как государство самого высокого ранга теряет контроль над мировыми процессами, а его элита с тревогой говорит о способах выживания американского общества. Интересно в такой ситуации проследить за эволюцией взглядов геополитического планировщика З. Бжезинского. Это он расписывал в «Великой шахматной доске» и других работах и выступлениях «прелести» и неизбежность миропорядка под эгидой США. По сути дела, Бжезинский осуществлял геополитическое планирование мира под интересы Америки, точнее американской элиты. Вспомним его пассажи в отношении России типа: будущий миропорядок будет построен на обломках России, за счет России и против России. Особое внимание г-н Бжезинский уделял

Евразии, поскольку является апологетом тезиса Х. Маккиндера о том, что мировое господство возможно только в случае господства в Евразии, а последнее невозможно без господства над Россией. «Америка заинтересована сохранить и укрепить существующий плюрализм на карте Евразии»... обеспечить «предотвращение появления враждебной коалиции, тем более – государства, способного бросить вызов... В среднесрочной перспективе упомянутое должно уступить место появлению все более важных и в стратегическом плане совместимых партнеров, которые *под руководством Америки* могли бы помочь в создании трансевразийской системы безопасности»¹. О какой враждебной США коалиции и какой державе, способной бросить вызов, идет речь, полагаю, читателю понятно: Россия и Китай в первую очередь. Но вот что вещает тот же Бжезинский 14 октября 2011 г. в Нормандии на вручении ему премии А. Токвиля: «Нынешние Соединенные Штаты и весь Западный мир совсем не те, что были раньше... Западный мир в настоящее время находится в упадке из-за отсутствия воли к единству»². Ну насчет воли к единству как главной причины упадка Запада можно поспорить, а вот упадок США и Запада – это свершившийся факт. Но устами Бжезинского говорит проектная геополитика Запада – не констатация упадка, но обновленный геополитический проект американской и европейской элит, прежде всего финансовых. Но и Запад – это уже не единое целое, это две разные цивилизационные сущности, находящиеся в состоянии геополитического противоборства. А куда движется становление латиноамериканской цивилизации? Отнюдь не к союзу с США. В южной части Американского континента сегодня наращивает свое присутствие Китай. Не уходит, возвращается в регион Россия. Африка также

¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2002. С. 235.

² <http://topwar.ru>.

сильно обеспокоила Вашингтон активностью М. Каддафи, пытавшегося консолидировать Африканский союз (АС) и потеснить американский доллар введением золотого динара в расчете за природные ресурсы. Через АС мощно входит на континент Китай. Но что остается неизменным в геополитике США, это внимание к евразийскому континенту, к России прежде всего, ранее для мирового господства, сейчас – для выживания Америки и сохранения ею статуса доминирующей мировой державы. Бжезинский в своих последних высказываниях выдает великую геополитическую тайну: спасение Запада (как это было не раз в истории) невозможно без участия России. И вторая тайна Збигнева: мир стремится к биполярности по оси Запад – Восток (характерна его фраза: мощь Востока постоянно растет на фоне упадка Запада). И Россия нужна Западу для противостояния Востоку. Да и премьер Великобритании Дэвид Кэмерон не случайно заговорил об идее единой Европы – государства от Атлантики до Урала. Можно полагать, что заявление В. Путина о необходимости создания Евразийского союза еще больше насторожило Вашингтон. И конечно, Восток и Запад волнует вопрос: с кем из них будет Россия. Пока у нынешнего российского режима, особенно у крупного бизнеса и федеральной исполнительной власти, основные интересы видятся на Западе. Но каковы перспективы западной ориентации российской политики? Мое убеждение – перспективы далеко не лучшие.

Во-первых, Запад далеко не монолитен, как в годы «холодной» войны. Прочитываются три остро конкурирующих между собой силы: государство США в союзе с Великобританией, Канадой и Мексикой; союз западноевропейских государств во главе с Германией (условно ЕС); финансово-родовое сообщество. Доминирует пока подконтрольная финансовым домам Америка. Однако уже отмечается (пока не явно) ослабление британско-американского родства и сближение Лондона с еврейским капиталом и государством Из-

раиль. Причем все три «союзника» имеют глобальные планы: Британия не оставляет мечты вернуть доминирующее положение в мире путем создания теневой глобальной империи; Ротшильды уже оказывают доминирующее влияние на мировую экономику и политику, в Тель-Авиве не утрачена, а, наоборот, укрепляется вера в «вечное царство Израилево». К тому же Ротшильды активно работают в Китае, продвигая связку «фунт – юань» вместо доллара.

Во-вторых, западное сообщество серьезно замедляется в развитии. И не только в экономике, но и в сферах культуры, нравственности, науки, образования и т. д. Совершенно иное происходит на Востоке. Поэтому пытаться «встроиться» в сообщество с неясной перспективой, по крайней мере, неразумно.

В-третьих, классики от геополитики, да и сама история, утверждают, что встраивание в чуждую цивилизацию, тем более на условиях равноправия, невозможно, возможно только полное поглощение слабой цивилизации более сильной. Причем с обязательной сменой идентичности поглощенной.

Итак, обобщим выводы по геополитической ситуации в современном мире:

первое десятилетие стало десятилетием неоправданных надежд великих держав, и американская опека не вышла на первые роли;

Китай бросил вызов США, теряющими контроль над мировыми процессами, а элита США говорит о выживании их общества;

Россия нужна Западу для противостояния Востоку; при общем ослаблении государств на авансцену выходит глобальный финансовый олигархат для создания единого планетарного пространства денег с подконтрольным мировым правительством;

национальные государства устойчиво теряют контроль над своим пространством, финансовая олигархия,

опираясь на закрытые клубы, обретает власть на Западе и распространяет ее на Восток;

возрождаются цивилизации Востока, а народы Запада начинают борьбу против финансового капитала;

транснациональное сообщество с помощью денег и сетевого управления диктует волю государствам и мировым цивилизациям, фининтерн более двухсот лет влияет на формирование исторических процессов, имея сегодня под своим контролем более 70 % денежных ресурсов мира, более 80 % ведущих СМИ, а также теневые вооруженные и специальные силы, глобальную наркомафию, НАТО, ОБСЕ, ПАСЕ и т. п.;

финансовый олигархат имеет стратегию рассеянного миропорядка, опираясь на деньги, ФРС, группы Ротшильдов, Рокфеллеров, Ватикана, осуществляет финансовую колонизацию человечества, прикрывая ее риторикой о демократии и т. п., подчиняя все сферы бытия интегральному движению капитала и критерию прибыли.

На глобальной карте мира сегодня проявляются три ведущих геополитических центра: Северная Америка, Европа и Китай. Каждый из этих центров сформировал собственную финансово-экономическую систему, имеет и расширяет зоны доминирующего влияния, опирается на мощные вооруженные силы, способные действовать в любой точке мира, в мировом океане, в космосе. Между вышесказанными центрами силы ведется непримиримая борьба за контроль над ключевыми районами мира, стратегическими коммуникациями и глобальными ресурсами.

«Холодная война» усилиями США и мирового финансового капитала трансформировалась в войну нового типа – геополитическую, цель которой разрушить национально-государственную систему мира и установить новый миропорядок. Содержанием новой войны являются операции:

информационно-психологические, для деформации сознания и национально-культурной идентичности населения;

финансово-экономические, с целью подрыва экономики, организации финансово-экономических кризисов и установления контроля над экономикой и политикой страны-объекта; провоцирующие тупиковый путь развития и деградацию; демократические, с целью смены режимов, продвижения в институты власти и формирования класса корыстных, малоспособных людей и создания сетевой агентуры; военно-стратегические и специальные, завершающие разрушение страны и установление полного контроля.

Характерными чертами этих операций является то, что они могут проводиться с задействованием третьих стран и международных организаций на территориях других стран, под благовидными лозунгами, от имени международного сообщества и внутренней оппозиции, под гуманитарным прикрытием. Главным объектом атаки, как правило, служат властвующие элиты государств, успешная замена которых на собственную агентуру мирными средствами может не привлекать военные средства.

Состояние постсоветского культурно-цивилизационного пространства показывает, во что мы превращаемся, избрав западный вектор «развития», обретая западные «ценности». Достаточно посмотреть сводки российских новостей и проследить действия властных институтов в сравнении с периодом Российской империи и СССР. Все постсоветское сообщество становится полной противоположностью выработанной веками культурно-исторической традиции. Тем более что Запад (Европа и Америка) начиная со второй половины XIX столетия устойчиво рассматривают Россию в качестве враждебного государства или как объект контроля, расчленения, уничтожения. Иное случилось лишь на короткий срок в годы Великой Отечественной войны. И по сей день сущность геополитики Запада в отношении России не изменилась ни на гран. Меняется стратегия и тактика, но цели прежние. Что периодически являют нам кандидаты в президенты

США, киссинджеры, бжезинские и пр. и что преподносит каждодневная реальная политика Вашингтона. Так что прозападный (проамериканский или проевропейский) вектор «развития» для Евразии губителен. Мы все перестанем быть сами собой и превратимся в подобие клонов чуждых ценностей. А это всего лишь этнографический материал для других «культурно-исторических типов» по Н. Я. Данилевскому, навоз и удобрение по О. Шпенглеру. К тому же и США, и Европа теряют культурно-цивилизационные признаки, этнические, религиозные и национально-государственные факторы заменяются экономической и политической географией рационализма, универсальными стандартами жизни.

Анализируя события XX-го и начавшегося XXI вв., не могу отринуть мысль А. Е. Вандама: «Плохо иметь англосакса врагом, но не дай Бог иметь его другом». ***Все дело в особенностях геополитики стран моря. Они живут добычей, расширяют пространство добычи, стремятся весь мир сделать объектом своей добычи. Геополитическая теория, стратегия и доктрины посвящены именно этой цели. Главный же объект их устремлений – Евразия. (Бжезинский Зб.: Евразия – главный приз за победу в «холодной войне».) Любые союзы и коалиции, дружба с англосаксами для России всегда опасны.***

Геополитический анализ тенденций мирового развития позволяет сделать следующие выводы: мир находится в транзитном состоянии, но в ближайшие десятилетия вероятен новый технологический прорыв (в соответствии с законом перехода количества в качество), который прежняя мировая финансовая система и глобальная экономическая структура обеспечить не смогут. Значит, следует ожидать зарождение в жестоких схватках новой мировой финансовой системы. Предыдущие закреплялись (ФРС) или рождались (Бреттон-Вуд) в ходе Первой и Второй мировых войн. Важнейшей целью «холодной» войны был подрыв финан-

совой системы СССР и МСС, социально-экономический кризис, разрушение системы-конкурента.

Начало XXI века демонстрирует нарастание противостояния по прежним геополитическим осям: запад – восток, север – юг, но в новом качестве и в более крупных масштабах.

Евразийский проект России как начало новой модели мира XXI века

Еще в середине XIX века выдающийся русский исследователь В. И. Ламанский утверждал, что есть собственно Европа, есть собственно Азия, есть срединный мир – Россия, впоследствии получившая продолжение в Евразии. XIX век родил в русской элите идеи панславянского единения. В начале века XX-го возникло мощное научное течение евразийцев (Савицкий П. Н., Трубецкой Н. С., Вернадский Г. В., Гумилев Л. Н.). Однако на пространстве СНГ мы имеем две «недостроенных» цивилизационных сущности: одну в виде рухнувшей в 1917 г. Российской империи, другую – в образе СССР. Состоявшиеся этнокультурные цивилизации (культурно-исторический тип по Данилевскому) так легко не разрушаются. Поэтому необходим серьезный анализ предыдущих конструкций, прежде чем приступать к формированию новой цивилизационной модели, в т. ч. Евразийского союза. По мнению автора, неудачи цивилизационных проектов, и в первом, и во втором случае, связаны с отходом от ряда принципиально важных ценностных парадигм русско-евразийской традиции, веками складывающихся на пространстве Евразии. Другой причиной, возможно, являются попытки ввести, причем иногда принудительно, в традиционный евразийский ареал народы других культурно-исторических типов или «пограничные» типы (лимитрофы), создавая тем самым

внутренние духовно-культурные противоречия. Кстати заметить, успех в развитии стран и цивилизаций Востока базируется на том, что они сохранили свои базовые ценности и культуру, умело наложив на них современные технологии. Все народы, не сохранившие (или не имевшие) глубинных своих корней, растворились в истории или в других цивилизациях.

Нынешняя ситуация на евразийском пространстве очень непростая: все страны СНГ стремятся быть похожими на Запад, не удосуживаясь разобраться в сущности и перспективах западной цивилизации. Ведь в основе благополучия Запада лежит явная и скрытая, но нещадная эксплуатация других народов (добыча), ранее колонизация, державшаяся на штыках, а сейчас неокolonизация, опирающаяся на доллар и финансовую «поддержку», а когда это не срабатывает – в действие вступает НАТО.

Евразийское пространство сегодня раздирается более мощными игроками – цивилизациями и транснациональными структурами. Причем любые экономические проекты, как правило, сопровождаются не только политическими требованиями, но прежде (зачастую малозаметно) размытием национальных и продвижением чуждых ценностных ориентиров. То есть вместе с экономикой, военным и политическим сотрудничеством идет переидентификация народов. Проще, подгонка под свои интересы. При всей видимой глобальной борьбе за ресурсы и территории главная сфера противостояния – духовно-цивилизационная. Подавив или размыв духовный стержень народа, сам народ легко можно купить, колонизировать, уничтожить. Или организовать «цветную» революцию. Что и являет мировой опыт. Шансов сохраниться, а тем более остаться независимым, практически нет ни у одного из постсоветских государств, включая Россию. Отдельные государства перестают быть мировыми и региональными игроками, они становятся объектами геополитических войн, а вла-

ствующим элитам – прислугой победителей, сколько миллиардов бы не имели в своих карманах.

Евразия сегодня – главный приз глобальному победителю или нескольким глобальным игрокам, если сумеют договориться между собой. Главный объект Евразии – Россия, пока еще похожая на субъект мировой игры. С геополитической позиции она центр не только Евразии, но и мира. Шесть из восьми мировых цивилизаций соприкасаются с ее пространством. Такой привилегии нет ни у одной мировой цивилизации. Есть длительный исторический опыт мирного объединения в рамках общего цивилизационного проекта и единого государства двух сотен народов, наций и народностей (уступает лишь Индии). Пока существует на пространстве СНГ единая шкала ценностей и традиций, в памяти общая борьба против внешних врагов и великие победы, жива культурная близость, не забыт русский язык. Не вытравлен из памяти опыт социалистического эксперимента, обрели опыт капитализма в худшем его виде. Плюс ко всему евразийское пространство не ограничено ни природными ресурсами, ни землями, пригодными для проживания и развития.

Если говорить о масштабах ресурсов, то они не только не убывают, но и могут радикально увеличиться. Речь идет об арктической зоне, где на роль главного собственника ресурсов (углеводородных, биологических, коммуникационных) претендует Россия. Но тут же встает вопрос: а способна ли Россия с ее динамично убывающим населением проглотить этот «кусочек мирового пирога»? Конечно, нет, придется делиться. Но с кем? В Кремле этот вопрос, похоже, решается в пользу Запада. И в качестве ведущего западного партнера высвечивается крупнейший представитель англосаксонского капитала «Эксон мобилл». Верно ли такое решение с геополитической точки зрения? Полагаю, что это ошибочный и опасный шаг, ибо в критический для России момент они нас обязательно

«кинут». Арктикой, точнее ее ресурсами и коммуникационными возможностями, активно интересуется Китай, присматривается к ним Индия. К тому же Китай серьезно обеспокоен перспективой импорта углеводородов из Ирана и стран Ближнего Востока. США здесь мощно играют против КНР и ЕС. Плюс держат под прицелом Малакский пролив, чтобы в критический момент остановить движение углеводородов в китайскую экономику. Тем самым заставить Пекин устремить свой взор на российские пустующие просторы и сырьевые ресурсы. И мы получаем результирующую ряда серьезных угроз: США, Европа и Канада готовы отнять у России (не признать ее претензии) арктические (затем и каспийские) ресурсы, Китай – сибирские и центрально-азиатские. Устраивает ли подобное развитие событий Россию и СНГ? Полагаю, что нет. Но есть ли выход из этого геополитического тупика?

Конечно есть, нужно только обратиться к геополитическому разуму, да и к разуму вообще. Действительный член Академии геополитических проблем, доктор технических наук И. Н. Острецов пишет: «Интеллект, наделенный свойствами разума, способен создать построения, вероятность возникновения которых в рамках чисто стохастического процесса практически равна нулю... Только разум, раз возникнув, не может погибнуть в силу того, что он способен совершенствовать формы своего существования... Таким образом, абсолютно необходимым условием развития является увеличение интеллектуальной части человечества»¹. Для самой России это будет проект восстановления цивилизационной сущности и преобразования, основанный не на голом прагматизме, а на разумных началах и геополитическом потенциале Отечества. В противном случае мы, Россия, станем третьеразрядной азиатской страной (по Бжезинскому) или вообще уйдем из исторического процесса.

¹ Острецов И. Введение в философию ненасильственного развития. М., 2009. С. 57, 61.

О наших партнерах по СНГ и говорить не стоит: их историческая участь также печальна.

С данной целью для РФ является необходимым принятие следующих мер:

четко осознать власти и обществу, что кризисные явления в России носят фундаментальный системный характер, и, если не изменить сущность нынешнего курса, страна погибнет;

немедленно отказаться от практики перманентных локальных реформ, не объединенных общими целью, замыслом и планом;

прекратить образовательный, кадровый, технологический и управленческий терроризм в собственной стране;

сконцентрировать научную мысль и интеллект народа на разработке модели (образа) будущей России, каждой из жизненно-важных сфер, стратегии развития Государства Российского.

Сегодня проект **Евразийского союза** весьма актуален, может иметь перспективу. Под *Евразийским союзом предполагается «модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»*¹. Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития. Конечно, потеря Украины геополитически тяжелая, но она была почти неизбежной по ряду объективных и большей частью

¹ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии // «Известия», 3 октября 2011.

субъективных причин. Она, Украина, не евразийская, а скорее европейская по ощущению собственных граждан страна. И ей необходимо было найти промежуточную модель развития и нейтральный внешнеполитический статус, например, быть мостом дружбы и сотрудничества между Россией и Европой.

Однако, выстраивая Союз, необходимо сосредоточиваться не только на экономике. Экономическим успехам китайцев, индусов, бразильцев, а ранее японцев предшествовало возвращение этих народов к национальным ценностям, соединение культурно-исторической традиции с результатами прогресса в области технологий. Главной заслугой Дэн Сяопина стал возврат китайцев к конфуцианству, к «Книге перемен», к истокам китайской цивилизации. В качестве национальной (геополитической) идеи китайцев всего мира вновь выступает символ Поднебесной. Успехи китайцев проявляются не только в экономике, но прежде всего в образовании, культуре, науке, социальной сфере. Это результат развития личности, устремления в будущее. Так что в проекте Евразийского союза экономика должна выступать средством комплексного развития человека и общества, а не самоцелью. Либеральная экономическая модель, западные ценности жизни противоречат ценностям русской (советской) цивилизации, соки которой впитали в себя все коренные народы России и СССР. Об этом писали еще в XIX – начале XX вв. выдающиеся русские мыслители.

Однако потенциал союза, даже если в него вступит большинство членов СНГ, будет недостаточным, чтобы конкурировать успешно с Китаем, Европой, США и с транснациональным финансовым монстром. Необходимо создавать начала нового мира, объединять всех несогласных с новым миропорядком. Контуры такого объединения прочитываются в таких международных организациях, как ШОС, БРИКС, АСЕАН и др.

Евразийский союз должен выступать совместно с Россией как единое целое. Плюс к этому – приступить к формированию самостоятельного геополитического центра (для начала – экономического пространства). В его рамках могут и должны формироваться общая (или сближенная) внешнеполитическая позиция, практика совместного отстаивания экономических интересов, системы коллективной безопасности. В настоящее время геополитическая структура мира находится в переходном состоянии. Биполярная модель мироустройства прекратила существование и ушла в прошлое, а новый устойчивый вариант мирового порядка, который должен прийти ей на смену, находится в стадии формирования. Геополитическая конструкция современного мира представляется неустойчивым транзитным многополюсным образованием, в котором все отчетливее лидируют восточные цивилизации, прежде всего Китай и Индия.

Поэтому Евразийский союз, предложенный президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым в 1994 г. и пролонгированный В. В. Путиным в 2011 г., должен стать проектом

не прагматиков от бизнеса и власти, но продуктом разума и интеллекта всего евразийского пространства. На наш взгляд, контуры его могли бы выглядеть следующим образом.

Россия запускает четыре параллельных процесса. Первый – проект собственного возрождения и развития, основанный на восстановлении традиционных духовно-нравственных ценностей, применении перспективных моделей национально-государственного (державного) строительства, прорывных технологий будущего, овладении новыми знаниями.

На пространстве СНГ в рамках единого проекта запускаются процессы в экономике (ЕврАзЭС), формирующие вертикально интегрированные транснациональные структуры в ведущих отраслях производства, единое производственное и таможенное пространство. Одновременно восстанавливаются общие пространства культуры, науки, образования, инноваций, спорта. На основе ОДКБ развивается единое пространство обороны и безопасности. Базовым основанием этого проекта является восстановление традиционной для наших народов «цивилизации ценностей» в противовес западной «цивилизации интересов, выгоды, прибылей».

Параллельно с процессами внутри постсоветского пространства инициируется развитие ШОС, с оформлением в ней участия Индии, Ирана, Пакистана, Афганистана, Монголии и преобразованием в полноценный Евро-Азиатский союз. Очередное заседание Совета глав государств ШОС в Душанбе в сентябре 2014 г. подтвердило движение в этом направлении. По сути дела, идет формирование союза континентальных цивилизаций и стран с отличными от Запада моделями: экономики (вертикально интегрированные крупные производства, внутренний рынок, собственная финансово-расчетная система, преференции инновационным производствам и исследованиям и т. д.); духовно-нравственных ценностей (смысл жизни, философия развития человека и общества, нравственные

приоритеты в информационном пространстве, гуманистические гармоничные отношения между народами); системы безопасности (построенной на принципе баланса сил, защите национальных общесоюзных интересов). Прочитывается и система коллективной безопасности будущего Евро-Азиатского союза как альтернатива НАТО.

В рамках развитой ШОС российская сторона (совместно со странами СНГ) предлагает Китаю, Индии, другим заинтересованным членам совместное освоение арктических ресурсов и Северного морского пути. А почему бы не предложить участие в Арктическом проекте Германии? Построение такой континентальной цивилизационной модели создаст определенную устойчивость миропорядка XXI столетия, позволит избежать новой мировой войны, сохранит Россию и страны СНГ как самобытную евразийскую цивилизацию.

Четвертый геополитический процесс – группа стран БРИКС как коалиция незападных цивилизаций, альтернатива мировому господству англосаксов в союзе с транснациональным капиталом. Здесь уже (саммит глав государств БРИКС в Бразилии в 2014 г.) четко обозначились следующие альтернативы:

формирование геополитической альтернативы западному проекту однополярного мироустройства (мирового господства);

замена Мировому банку и ФРС в виде всемирного Банка развития БРИКС;

альтернатива МВФ в лице резервного Фонда БРИКС;

сужение зоны доллара, проявленное в решении переводить взаиморасчеты в торговле между странами БРИКС в национальные валюты, что непременно вызовет появление эквивалента, объединяющего национальные валюты.

При этом заметим, что БРИКС – это совсем не закрытая структура, а имеющая серьезные перспективы для расширения. В 2013 г. в Дурбане (ЮАР) лидеры стран

БРИКС встретились с главами африканских государств под лозунгом: партнерство в целях развития, интеграции и индустриализации. В 2014 г. в Бразилии страны БРИКС организовали встречу с лидерами Южной Америки с теми же целями. В 2015 г. планируется на саммите БРИКС в России обсудить мировые проблемы с членами Шанхайской организации сотрудничества. В этом же русле в сентябре 2014 г. произошло еще одно знаменательное событие – состоялась встреча глав прикаспийских государств, на которой были не только обсуждены экономические проблемы Каспия и приняты соответствующие решения, но и состоялось геополитическое решение о закрытии этого региона для военного присутствия стран, не входящих в зону каспийского бассейна. Так что мир меняется, причем в более стабильную и безопасную сторону. В том числе для России. Но и самой матушке необходимо определяться в своей геополитической стратегии.

Тематическим содержанием геополитической доктрины России являются: геополитический анализ мировых процессов, выявление основных тенденций развития стратегической ситуации; геополитический прогноз развития мировой ситуации и угроз безопасности РФ; геополитическое планирование миропорядка XXI века в интересах России и большей части человечества.

Нужна новая геополитическая доктрина России, в которой должен быть дан объективный анализ современной геополитической ситуации, основанный на состоянии и перспективах культурно-цивилизационных процессов. Мы попытаемся предложить вариант такового.

Итак. Развитие человечества определяется тремя основными геополитическими силами – транснациональным сообществом, западной цивилизацией и совокупностью «традиционных духовных цивилизаций» (цивилизаций восточного типа), к числу которых, прежде всего,

относятся исламская, православная, индо-буддистская и конфуцианская (китайская).

При этом западная цивилизация и транснациональное сообщество действуют как единая система, поскольку задачи и методы их действий на данном этапе у них совпадают.

Западная цивилизация и транснациональное сообщество вместе с сомкнувшейся с частью политико-экономической элиты других народов, определив себя как «золотой миллиард», наиболее развитая часть всей человеческой цивилизации, призванная, как им представляется, повелевать остальными народами и цивилизациями, заинтересована в создании монополярного мира, благодаря которому она может сохранить свое привилегированное положение на планете и за счет этого обеспечить сохранность существующей в ней социально-политической системы. Сегодня этот геополитический центр последовательно, с применением всех видов духовного, информационного, экономического и военного насилия пытается построить монополярный мир.

Основной его геополитической стратегией является установление и удержание контроля над океанскими и морскими театрами с прилегающими районами континентов, доминирование в воздушном и космическом пространствах, обеспечивая тем самым себе контроль над основными источниками природных ресурсов и транспортными коммуникациями и доминирование в информационной инфраструктуре планеты (в Стратегии национальной безопасности США эти объекты контроля обозначены так: ключевые районы мира, стратегические коммуникации, глобальные ресурсы).

В отношении России основной стратегией этого блока является «петля анаконды», которая нацелена на «удушение» континентальной России за счет оттеснения ее от морских пространств с постепенным отсечением от нее окраин.

«Традиционные духовные цивилизации», в первую очередь это исламская, православная и конфуцианская (ки-

тайская), индо-буддистская, противостоят установлению мирового господства западной цивилизации и стремятся к созданию многополярного мира. На таких же позициях стоит большинство стран возрождающейся латиноамериканской цивилизационной матрицы. После последнего саммита стран БРИКС можно говорить о попытках организационного оформления альтернативного западной цивилизации геополитического центра мира.

Основными сильными сторонами БРИКС пока остаются потенциальная возможность идеологического управления народом, духовно-нравственные приоритеты государственного и общественного развития, его способность к самопожертвованию, а также охват большей части территории континентов, содержащих основные запасы сырья. Основные слабые стороны – низкий уровень организации и разобщенность евразийского континентального блока стран в целом, более слабые информационные и экономические возможности, а также существенно более низкие возможности по контролю морей и океанов, воздушного, космического и информационного пространств.

В начале XXI столетия четко обозначили себя три глобальных центра силы: Северная Америка, Европа, Китай. Именно они завершают формирование собственных геополитических пространств, основными элементами которых являются:

единое экономическое пространство, с числом населения не менее 400 млн человек;

культурно-цивилизационная близость;

вооруженные силы, способные проецировать силу на все регионы планеты, мировой океан, космос;

финансовая система на основе собственной мировой валюты.

Эти центры уже определяют основные векторы мирового исторического процесса, противоборство между ними за глобальные ресурсы и контроль над простран-

ством создают сплошное силовое поле планеты, вне которого не останется ни одно государство, тем более Россия. По сути дела, проявляется тенденция биполярности, где западная цивилизация и транснациональное сообщество выступают против Китая единым центром силы. Главное расхождение между Китаем и Западом состоит в характере будущего мироустройства. Китай желает видеть мир многополюсным, но Азию – однополярной (китаецентричной). Запад стремится выстроить однополярный мир с многополюсной Азией.

Мировые центры второго уровня (Индия, Япония, Россия) конкурировать в одиночку с первыми тремя не способны. Но объединение их в рамках единого геополитического (четвертого) пространства является насущной необходимостью для сохранения своей суверенности и культурно-цивилизационной самобытности. При этом нужно учитывать и следующий момент: воевать за контроль над ресурсами и пространствами центры первого уровня будут не на своих, а на чужих территориях. Что и оказывают события в Афганистане, Ираке, Ливии и т. д.

Для реализации геополитической стратегии противоборствующие стороны будут привлекать все государственные структуры и негосударственные образования, криминальные и закрытые (тайные) сообщества, СМИ и социальные сети, основную часть ресурсов общества и все возможные его средства.

Роль и место России в современной геополитической картине мира, ее объективные геополитические интересы:

Россия как геополитический субъект является основой Евразии, которая географически, ландшафтно, лингвистически, климатически, культурно и религиозно-идеологически объединяет евразийский Запад и евразийский Восток. Именно это определяет ее место как географического связующего звена геополитического евразийского блока.

Огромный интеллектуальный потенциал и географическое положение «евразийского центра», а также значительный военный потенциал (прежде всего в части ракетно-ядерного вооружения) и традиционная духовная ориентация на православные ценности определяют **роль России** как мирового центра силы – ядра консолидации других «традиционных цивилизаций» на пути строительства многополярного мира.

Под **геополитическими интересами России** понимаются необходимые (выгодные) для ее развития цивилизационные (глобальные) условия.

Геополитические интересы России включают:

1. Желаемый для России тип цивилизационного устройства, в соответствии с которым строится мировое сообщество;

2. Желаемая для России геополитическая конфигурация мира;

3. Желаемые для России ее роль и место в геополитической конфигурации мира, а также степень ее влияния на направленность цивилизационных процессов.

Желаемый для России тип цивилизационного устройства определяется системой принципов, в соответствии с которым строится мировое сообщество.

Россия заинтересована в создании мира, базирующегося на следующих основных принципах:

единство духовной основы, существо которого состоит в том, что в основе строительства всех отношений между цивилизациями и государствами лежит принцип приоритета интересов развития сообщества в целом, а не отдельных стран, когда учитываются интересы всех стран и народов без ущемления прав и возможностей развития каких-либо из них ради выгоды других, а также сохранение безопасности среды обитания; неограниченности цивилизационного развития, существо которого состоит в том, что каждая цивилизация и

государство не ограничиваются в направленности своего совершенствования путем «привязки» к какой-либо функции в рамках мирового разделения труда; согласованности цивилизационного развития, существо которого состоит в том, что развитие каждой из цивилизаций осуществляется так, чтобы обеспечить всестороннее развитие всего сообщества в целом. Реализация этого принципа позволит избежать неравномерности развития различных цивилизаций, обеспечит гармоничное развитие всех сфер деятельности всего сообщества и каждой из цивилизаций в нем; цивилизационной взаимоподдержки, существо которой состоит в том, что основой межцивилизационных отношений вместо конкуренции становится взаимоподдержка и взаимопомощь; цивилизационного равноправия, существо которого состоит в том, что межцивилизационная взаимоподдержка должна строиться на основе равноправного и равноценного обмена материальными и духовными ценностями, при котором исключается эксплуатация одних стран и цивилизаций другими; взаимной безопасности цивилизационного развития, существо которого состоит в том, что в своем развитии различные цивилизации и государства не допускают ущемление возможностей развития других цивилизаций (стран) сообщества и исключают создание им каких-либо угроз.

Желаемая для России геополитическая конфигурация определяется таким вариантом расстановки геополитических центров силы, их группированием по геополитическим союзам, их экономическому, духовному и военному потенциалу и уровню влияния на развитие духовной и экономической сфер жизни цивилизации в целом, а также на состояние ее безопасности, в создании которого Россия заинтересована.

Россия заинтересована в многополюсном геополитическом мире, когда каждая из цивилизаций представлена достаточно самостоятельным и могущественным центром геополитической силы.

Россия заинтересована в сохранении государств как основных субъектов международного права, поскольку только государства могут представлять, олицетворять и защищать все аспекты народной самобытности и права народов во всем их многообразии. При этом Россия заинтересована в недопущении превращения различных транснациональных образований вне зависимости от их могущества в субъекты международного права, поскольку они представляют собой клановые структуры, преследующие частные интересы преимущественно в материальной сфере.

Россия заинтересована в установлении ненасильственного мира, когда применение военной и иной силы допускается только для защиты прав народов, в случаях, закрепленных в международно-правовых документах.

Россия заинтересована в формировании эффективной международно-правовой базы регулирования жиз-

недеятельности человечества, а также дееспособных органов управления цивилизационным развитием в целом, способных регулировать жизнедеятельность цивилизации в целом, прежде всего, в возрождении авторитета и влияния ООН, с превращением ее в действительно основной орган реализации международного права, а не в инструмент оправдания действий тех или иных могущественных государств или коалиций.

Желаемые для России ее роль и место в геополитической конфигурации мира, а также степень ее влияния на направленность цивилизационных процессов, определяются следующими положениями:

1. Россия заинтересована сохранить себя как Евразийский геополитический центр силы, в духовном, экономическом, территориальном и военном отношении.

2. Россия заинтересована в формировании цивилизационного союза как противовеса Западу, с объединением вокруг России как Евразийского центра, стран и цивилизаций, являющихся ее геополитическими союзниками (цивилизации восточного типа).

Исключительность геополитического потенциала и роли России в мире самим фактом своего существования ставят под сомнение как возможность построения однополюсного мира, так и формирования системы единой наднациональной внесударственной мировой системы власти. Россия, по сути дела, выступает в определенной степени в роли гаранта движения человечества к созданию многополюсного или, по крайней мере, биполярного мирового порядка.

Утверждение однополюсной модели формирует **основную геополитическую угрозу России – ее распада и исчезновения с политической карты мира не только как самобытной цивилизации, но и государства.**

Утверждение китайской модели «многополюсный мир – однополюсная Азия» оставляет России шанс сохраниться в качестве региональной (евразийской) державы.

Основным источником геополитической угрозы для России являются транснациональное сообщество и западная цивилизация, прежде всего США, претендующие на мировое доминирование с устранением всех альтернативных центров силы в рамках монополярного мира.

Второе десятилетие XXI столетия становится решающим для судеб мира и России. Или же наша страна решительно пойдет на слом конструкции, навязанной ей в лихие 90-е, и вернется на свой исторически выверенный и предназначенный ей путь, или... У нынешней России, несмотря на унижения, заблуждения, разграбление ресурсов, духовности и интеллекта, тем не менее сохранился геополитический потенциал, превосходящий пока потенциалы всех других государств мира. Мудро распорядиться им, организовать его на благо всего человечества – важнейшая задача современности. Только высокая цель, нравственная идея, воля и глубоко просчитанная геополитическая стратегия оставляют нам шанс сохраниться в качестве мировой цивилизации и мощной державы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные в этом непростом для чтения труде мысли и рассуждения есть всего лишь попытка по-иному осмыслить исторические процессы и судьбы мира и России. Слишком податливо мы воспринимаем западоцентричные версии зарождения и развития человечества, собственной судьбы, а они во многом эгоистичны и лживы. И в XXI в. нам продолжают навязывать ложную историю, вытравливают из сознания, прежде всего, молодого поколения величие русской цивилизации, объединившей на евразийском пространстве энергию более чем двухсот этносов, собравшей воедино и сохранившей культуру, знания, традиции всех народов Евразии. Эта энергия, пространство, знания и культура, высокий разум и интеллект сформировали особый архетип человека – доброго и мужественного, гуманистического и аскетического, мессианского и влюбленного в Отечество. Этот человек нес всему человечеству божественную истину, святость и справедливость, не раз спасал его от бед и напастей, прежде всего, «цивилизованного» Запада. Сегодня, в XXI в., человечество снова ждет Россию. И русское геополитическое сообщество призвано дать ответы на современные вызовы, руководствуясь вышеизложенной триадой: геополитический анализ, геополитический прогноз, геополитическое планирование будущего. Нужна геополитическая теория современного мира, социальная теория и качественно структурная модель человечества. Западоцентризм заканчивается, необходима альтернатива. Это нам вполне по силам.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение в геополитику	5
Глава I. Размышления о сущности истории человечества и происхождении человека	15
Запад как антицивилизация	16
Зачем планете Земля «хомо сапиенс»	25
Наука подбирается к Богу и к человеку	37
Братья меньшие разумнее нас?	59
Итак, размышления автора, не более того	67
Итак, что есть Бог?	74
Куда же двигаться человечеству: вперед или назад	80
Куда нас влечет Запад?	85
Подводя итоги рассуждений	100
Глава II. Базисные основы геополитики	107
Категории геополитики	115
Основные законы геополитики	117
Архетип человека и его роль в мировых исторических процессах	128
Особость архетипа русского человека	137

Глава III. Геополитика Запада	158
Немецкая школа геополитики	163
Англосаксонская школа геополитики	179
Глава IV. Геополитические воззрения незападных цивилизаций	205
Геополитические процессы в современном Китае	206
Религиозно-философское мировоззрение индийской геополитики	217
Геополитика современного исламского мира	229
Станет ли Латинская Америка мировой цивилизацией.....	238
Глава V. Геополитика русской цивилизации: становление и развитие	253
Исторический путь российской геополитики.....	264
Геополитическое развитие России на сибирско-азиатском направлении	282
Геополитическая экспансия России на Кавказе в XVI–XX вв.....	339
Геополитика России в советский период.....	383
Геополитическое пространство Великороссия.....	411
Формирование русского социального пространства.....	418
Народ и власть – парадокс русской государственности...	422
Православие как попытка сближения власти и народа....	432
Золотая Орда в геополитической судьбе России.....	449
Глава VI. «Москва – Третий Рим» как первая геополитическая концепция России	472
Геополитическая сущность идеи «Москва – Третий Рим»	483

Отражение концепции «Москва – Третий Рим» в исторической литературе и в обществе XIX века	500
Исламский вектор российской геополитики.....	512
Монголия и Тибет	521
Переяславская Рада	533
Глава VII. Евразийская доктрина России	541
«Москва – Третий Рим» и евразийство – единый геополитический проект России	543
Глава VIII. Русская геополитика – век двадцатый.....	605
Внутренние причины революций 1917 г.	610
Внешние причины революций	626
Действующие силы революции	633
Геополитическое положение Советской России после Октябрьской революции	643
Прорыв международной изоляции и формирование новой внешнеполитической стратегии СССР	646
Советская геополитика между гражданской и Великой Отечественной войнами	652
Геополитика Второй мировой войны.....	664
Геополитические последствия советской Победы	678
Глава IX. Государственно-церковные отношения в геополитическом проекте СССР	682
Попытка возрождения концепции «Москва – Третий Рим» и симфонии властей в условиях середины XX века	692
Глава X. Геополитическая сущность «холодной войны».....	708
Геополитическая модель послевоенного мира	709

«Холодная война» как продолжение и развитие геополитики «морской цивилизации».....	719
Деформация системы международной безопасности в результате развала Советского Союза	728
Состояние международной безопасности в начале XXI столетия.....	734
Новые угрозы в адрес России	738
На мировую арену выходят мировые цивилизации.....	744
Геополитические императивы России в XXI веке	749
Формирование новой геополитической сущности современного мира.....	759
Евразийский проект России как начало новой модели мира XXI века	767
Заключение	785

Институт русской цивилизации создан для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 14 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей и ученых, отражающих главные вехи в развитии русского национально-мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 160 томов).

Редактор Л. К. Молотилова
Корректор А. А. Полякова
Компьютерная верстка Д. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 09.04.2015 г. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Times». Объем 34,1 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

- Русская цивилизация *(вышел)*
- Русское Православие в трех томах *(вышли)*
- Русское государство *(вышел)*
- Русский патриотизм *(вышел)*
- Русское мировоззрение *(вышел)*
- Русский образ жизни *(вышел)*
- Русская география
- Русское хозяйство *(вышел)*
- Международные отношения
- Национальные отношения
- Русская литература *(вышел)*
- Русская икона и религиозная живопись в двух томах *(вышли)*
- Русская архитектура и скульптура
- Русская живопись
- Русский театр
- Русская музыка
- Русская наука
- Русская школа
- Русское воинство
- Памятники Отечества
- Русские за рубежом
- Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
- Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
- Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
- Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
- Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
- Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
- Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
- Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
- Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
- Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
- Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
- Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
- Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
- Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
- Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
- Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
- Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
- Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
- Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
- Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
- Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
- Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
- Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
- Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
- Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
- Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
- Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
- Иван Грозный. Государь, 400 с.
- Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
- Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
- Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
- Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.

- Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
- Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
- Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
- Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
- Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.
- Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.
- Кошелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
- Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
- Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.; т. 2 – 624 с.
- Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
- Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
- Преп. Нил Сорский. Устав и послания, 240 с.
- Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.
- Ломоносов М. В. О сохранении русского народа, 848 с.
- Митр. Иларион. Слово о Законе и Благодати, 176 с.
- Ильин И. А. Путь духовного обновления, 1216 с.
- Тютчев Ф. И. Россия и Запад, 592 с.
- Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа, 1136 с.
- Шарапов С. Ф. Россия будущего, 720 с.
- Св. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России, 648 с.
- Суворин А. С. Россия превыше всего, 912 с.
- Меньшиков М. О. Великоорусская идея в 2-х томах, т. 1 – 688 с.; т. 2 – 720 с.
- Розанов В. В. Народная душа и сила национальности, 992 с.
- Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия, 720 с.
- Иларион Троицкий. Преображение души, 480 с.
- Митр. Антоний (Храповицкий). Сила Православия, 688 с.
- Соловьев В. С. Оправдание добра, 656 с.
- Бердяев Н. А. Философия неравенства, 624 с.
- Киреев А. А. Учение славянофилов, 640 с.
- Феофан Затворник. Добротолубие, 752 с.
- Кожин В. В. Россия как цивилизация и культура, 1072 с.
- Миллер О. Ф. Славянство и Европа, 880 с.
- Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России, 640 с.

Пушкин А. С. Россия! встань и возвышайся!, 976 с.
Князь Александр Васильчиков. Русское самоуправление, 960 с.
Святитель Игнатий (Брянчанинов). Особенная судьба народа русского, 752 с.
Нилус С. А. Близ есть, при дверех, 576 с.
Кавелин К. Д. Государство и община, 1296 с.
Белов В. И. Лад. Очерки народной эстетики, 512 с.
Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости, 736 с.
Аскоченский В. И. За Русь Святую! 784 с.
Будилович А. С. Славянское единство, 784 с.
Повесть Временных Лет, 544 с.
Преп. Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого, 480 с.
Ростопчин Ф. В. Мысли вслух на Красном крыльце, 704 с.
Магницкий М. Л. Православное просвещение, 528 с.
Домострой, 448 с.
Уваров С. С. Государственные основы, 608 с.
Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским, 768 с.
Панарин А. С. Православная цивилизация, 1248 с.
Говоруха-Отрок Ю. Н. Не бойся быть православным, или Русско-православная идея, 768 с.
Ушинский К. Д. Русская школа, 688 с.
Распутин В. Г. У нас остается Россия, 1200 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. А. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. А. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.

- Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.
Шмаков А. С. Международное тайное правительство, 944 с.
Чванов М. А. Русский крест. Очерки русского самосознания, 608 с.
Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии, 720 с.
Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи, 400 с.
Бабурин С. Н. Возвращение русского консерватизма, 832 с.
Крупин В. Н. Книга для своих, 512 с.
Шиманов Г. М. Записки из красного дома, 1024 с.
Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа, 704 с.
Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в
борьбе с внутренним врагом, 1136 с.
Сенин А. А. Служить правде, 416 с.
Личутин В. В. Размышления о русском народе, 576 с.
Куняев С. Ю. Русский дом, 912 с.
Замысловский Г. Г. В борьбе с ненавистниками России, 720 с.
Проханов А. А. Слово к народу, 896 с.
Хатюшин В. В. Вехи окаянных лет, 608 с.
Ганичев В. Н. О русском, 832 с.
Миронов Б. С. Русский национализм, 560 с.
Шевцов И. М. Тля. Антисионистский роман. Соколы. Воспоми-
ния о деятелях русской культуры., 816 с.
Тимофей Буткевич, протоиерей. Верю, понимаем, 704 с.
Любомудров М. Н. Каноны русского мира. Идеология. Культура.
Искусство, 816 с.
Душенов К. Ю. Православие или смерть, 960 с.
Крушеван П. А. Знамя России, 720 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ»

- Максимов С. В. По Русской земле, 960 с.
Зеленин Д. К. Русская этнография, 672 с.
Коринфский А. А. Народная Русь, 944 с.
Сахаров И. П. Сказания русского народа в 2-х томах, т. 1 – 800 с.;
т. 2 – 928 с.
Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в посло-
вицах, поговорках и приметах, 880 с.

- Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси, 384 с.
- Риттих А. Ф. Славянский мир. Историко-географическое и этнографическое исследование, 576 с.
- Пассек В. В. Очерки России, 448 с.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях, 1056 с.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях, 704 с.
- Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, 688 с.
- Фаминцын А. С. Божества древних славян, 736 с.
- Терещенко А. В. Быт русского народа в 2-х томах, т. 1 – 944 с.; т. 2 – 864 с.
- Азадовский М. К. История русской фольклористики, 1056 с.
- Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи, 528 с.
- Шергин Б. В. Отцово знание. Поморские были и сказания, 704 с.
- Сумцов Н. Ф. Народный быт и обряды, 688 с.
- Буслаев Ф. И. Русский быт и духовная культура, 1008 с.
- Русские люди XVIII века, 784 с.
- Токарев С. А. История русской этнографии, 656 с.
- Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности, 672 с.
- Орлов А. С., Пропп В. Я. Героическая тема в русском фольклоре, 864 с.

РУССКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

- Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 3-х томах, т. 1. – 1120 с.; т. 2. – 1120 с.; т. 3. – 1280 с.
- Воспоминания о Михаиле Каткове, 624 с.
- Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском, 464 с.
- Иван Аксаков в воспоминаниях современников, 544 с.
- Ягодинский В. Н. Александр Чижевский, 496 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

- Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.
- Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.
- Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.

- Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
- Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
- Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
- Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
- Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
- Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
- Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
- Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
- Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
- Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
- Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
- Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
- Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
- Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
- Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
- Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
- Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
- Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
- Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
- Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
- Очерки истории русской иконы, 592 с.
- Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства, 480 с.
- Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию, 672 с.
- Евдокимов А. Ю. Русская цивилизация: экологический аспект, 672 с.

- Синодикъ, или Куликовская битва в лицах, 736 с.
- Русский государственный календарь, 728 с.
- Пецко А. А. Великие русские достижения. Мировые приоритеты русского народа, 560 с.
- Русская артель, 672 с.
- Русская община, 1376 с.
- Платонов О. А. Русский народ. История. Душа. Победы, 816 с.
- Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации», 1072 с.
- Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века, 528 с.
- Кикешев Н. И. Славянская идеология, 704 с.
- Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия, 656 с.
- Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое, 416 с.
- Катасонов В. Ю. Экономика Сталина, 416 с.
- Аверьянов В. В., Венедиктов В. Ю., Козлов А. В. Артель и артельный человек, 688 с.
- В. Ю. Катасонов, В. Н. Тростников, Г. М. Шиманов. История как Промысл Божий, 640 с.
- Колесов В. В. Древнерусская цивилизация. Наследие в слове, 1120 с.
- Катасонов В. Ю. Православное понимание общества, 432 с.
- Катасонов В. Ю. Россия и Запад в XX веке: История экономического противостояния и сосуществования, 736 с.
- Ивашов Л. Г. Геополитика Русской цивилизации, 800 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

- Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
- Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
- Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
- Платонов О. Пролог цареубийства, 496 с.
- Платонов О. История цареубийства, 768 с.
- Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
- Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
- Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.

- Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Заговор цареубийц, 528 с.
Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

ПЛАТОНОВ О. А. СОБРАНИЕ ТРУДОВ В 6 ТОМАХ

- Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.
Платонов О. А. Россия и мировое зло. Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма, 1120 с.
Платонов О. А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ, 1344 с.
Платонов О. А. Разрушение Русского царства, 912 с.
Платонов О. А. Война с внутренним врагом, 1296 с.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в издательстве МОФ «Родная страна» (тел. 8(495)-788-55-74, mofrs@yandex.ru, www.mofrs.ru), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (Пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)